

**Қазақ экономика,
қаржы және
халықаралық сауда
университетінің
ЖАРНЫСЫ**

**№4(45)
2021**

**ВЕСТНИК
Казанского университета
экономики, финансов
и международной
торговли**

2009 жылдан бастап шығарылады

издается с 2009 года

Главный редактор:

С.А. Абдыманапов – Ректор КазУЭФМТ,
академик МАН ВШ, д.пед.н., профессор математики

Заместитель главного редактора:

Б.С. Есенгельдин – д.э.н., профессор

Научный редактор:

Б.Т. Аймурзина – д.э.н., профессор

Ответственный редактор:

Г.С. Укубасова – PhD, к.э.н., профессор

Редакционная коллегия:

А. Агапова	PhD (США)
Л. Васа	PhD, профессор (Венгрия)
Т.В. Шталь	д.э.н., профессор (Украина)
Т.В. Воронина	д.э.н., профессор (Россия)
А.А. Кочербаева	д.э.н., профессор (Кыргызстан)
Е. Әмірбекұлы	д.э.н., профессор (Казахстан)
А.Н. Токсанова	д.э.н., профессор (Казахстан)
З.К. Жаныбаева	к.э.н., доцент (Казахстан)
М.Ж. Каменова	д.э.н., профессор (Казахстан)
М.К. Алиев	д.э.н., профессор (Казахстан)
Д.М. Турекулова	д.э.н., профессор (Казахстан)
А.Х. Галиева	д.э.н., ассоц. профессор (Казахстан)
Р.Д. Берназарова	технический секретарь (Казахстан)

Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания,
Информационного агентства и сетевого издания № KZ67VPY00015604 от 03.10.2019 г
Выдано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан

МАЗМҰНЫ

ЭКОНОМИКА

<i>Бейсенғалиев Б.Т., Айдарханова Б.Б.</i> Қазақстан Республикасының макроөңірлік дамуы	8
<i>Азатбек Т.А., Раимбеков Ж.С., Байтенизов Д.Т.</i> Қазақстандағы көтерме сауда нарығы инфрақұрылымының жағдайы және оның даму бағыттары	15
<i>Шуленбаева Ф.А., Дарибаева А.К., Маденова К.М.</i> Қазақстанның ауыл шаруашылығындағы инновациялық үдерістерді кешенді бағалау	22
<i>Шайкин Д.Н., Валиева М.М., Копылова О.В., Нефас С.</i> Қазақстан экономикасының инновациялық болмысы: ағымдағы жағдайды бағалау және өсу перспективалары	30
<i>Талимова Г.У., Таубаев А.А., Малелов Н.Т., Аkenова С.Ш.</i> Қазақстандағы мемлекеттік-жеке-шелік әріптестіктің квазимемлекеттік институттарының қызметін салыстырмалы талдау	37
<i>Асанова М.К., Мухамеджанова А.Г., Есенгельдина А.С.</i> Цифрландыру жағдайында Қазақстанның тұрақты дамуына адами капиталдың әсері	44
<i>Акжанова Г.А., Бакирбекова А.М., Шмарловская Г.А., Искаков А.Ж.</i> Қазақстан Республикасы аймақтарының экономикалық ортасының инновациялық әлеуетін бағалау	51
<i>Серікқызы А., Бақтымбет Ә.С., Оспанов М.Ж., Бақтымбет С.С.</i> Адам капиталының сапасын көтеру	59
<i>Нурғалиева С.Ж., Кайдарова С.Е.</i> Павлодар облысындағы инвестициялық қызметті арттырудың негізгі аспектілері	67
<i>Майдырова А.Б., Өтегенов Е.К., Исаева Б.К.</i> Қазақстанда сүт өнімдерін өндіру мәселелері	74
<i>Жүсіпов А.Д., Берназарова Р.Д., Жүсіпов Е., Кәрібай С.</i> Бағалы қағаздар мәнінің экономикалық құрамы және оның құқықтық негіздері	82
<i>Есымханова З.К., Капенкова А.З.</i> Тұрақты даму мәнмәтінінде Қазақстан өңірлерінің инновациялық белсенділігін бағалау	89

МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГ

<i>Лукпанова Ж.О., Жетписбаева М.К., Тынғишева А.М.</i> Денсаулық сақтау жүйесін мемлекеттік басқарудың тиімділігі	96
<i>Ташенова А.Т., Абрамов Р., Райханова Г.А., Жансейтов А.Т.</i> ТМД елдерінде адами ресурстарды дамыту: проблемалар мен шешімдер	103
<i>Раимбеков Ж.С., Сыздықбаева Б.У., Рыскулова Ж.О., Жуматаева Б.А.</i> Тауар өткізу желілісі қызметінің тиімділігін бағалау	109
<i>Тасмағанбетов А.Б., Көшкінбаев А.К.</i> Қазақстан Республикасындағы ауыл шаруашылығы кәсіпорындарын еңбек ресурстарымен қамтудың өзекті мәселелері	117
<i>Сапарова Г.К., Нуржанова Г.И., Сулейманов Р.Э.</i> Қазақстанның аграрлық секторындағы еңбек әлеуетін дамыту	123
<i>Жайлауов Е.Б., Улыбышев Д.Н., Омар Ж.Т., Гелаишвили Н.Н.</i> Қазақстандағы өңір аралық экономикалық өзара әсер: ішкі тауар айналымының көлемі мен құрылымын талдау	130
<i>Шертимова К.Е., Түлеметова А.С., Байнеева П.Т.</i> ҚР АӨК инновациялық әлеуетін арттырудың заманауи тетіктері	137
<i>Садықов Ж.А., Саванчиева А.С., Хамитова Д.М., Ивлева Н.В.</i> Қазақстан Республикасында туризмді инновациялық дамыту бағыттары	144
<i>Конуспаев Р.К., Ргебаева Р.М., Төлегенова А.Т., Алтысбаева Ж.Ж.</i> Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік-экономикалық процестерді тұрақты реттеу механизмі	151
<i>Нурғалиева С.Ж., Кайдарова С.Е.</i> Қазақстан Республикасының халықты жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік саясаты	157

<i>Шертимова К.Е., Тулеметова А.С., Бердиярова Б.С.</i> Қазақстандағы ауыл шаруашылығы өндірісінің тиімділігін арттырудың экономикалық механизмін жетілдіру	164
<i>Дурру Д.К., Есиркепова А.М., Байнеева П.Т.</i> Қазақстан Республикасында тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын мемлекеттік қолдаудың келешектері.....	171
<i>Ердәулетова Ф., Құрбанова Қ., Болатқызы С., Мұхамбетов Т.</i> Қазақстандағы цифрлық трансформация және елдегі цифрлық экономиканы дамытудағы Қазақтелеком АҚ рөлі.....	177
<i>Шоқан Р., Тлесова Э.Б., Беспяев М.Е.</i> Covid-19 пандемиясы жағдайында отандық туризм индустриясының дамуы	184
<i>Аубакирова Ж.Б., Аймағамбетов Е.Б., Тержанова А.Ж.</i> Қазақстан Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқару қызметінің экономикалық аспектілері (Қарағанды облысының материалдары бойынша)	190
<i>Ағыбетова Р.Е., Жұматаева Б.А., Ешенкулова Г.И., Құльмағанбетова А.Б.</i> Covid-19 пандемиясының туризм саласындағы шағын кәсіпкерлік жағдайына әсері.....	198

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ЕСЕП

<i>Святов С.А.</i> Банк секторындағы бағдарлау және қаржылық тұрақтылық: халықаралық тәжірибе және Қазақстан практикасы.....	205
<i>Нугербеков Д.С., Бейсенова Л.З., Шахарова А.Е.</i> Республикалық бюджетті жоспарлау тиімділігі аудитінің тұжырымдамалық негіздері	212
<i>Кенжин Ж.Б., Мукина Г.С., Досанова А.К., Ксембаева А.Н.</i> Криптовалюта болашақтың әмбебап валютасы ретінде.....	218
<i>Юсупов У.Б., Тусибаева Г.С., Алтынбеков М.А., Мангибаева Д.Д.</i> Тауарларға арналған ілеспе жүкқұжаттар мен электрондық шот-фактураларды ресімдеу мәселелері	225
<i>Кененова Қ.Ә.</i> Бюджеттік менеджменттің тиімді әдістемесін жасау.....	233
<i>Спанова Б.К., Кернебаев А.С., Гимранова Г.И., Калиева Г.К.</i> Қазақстан облыстарының бюджеттік қауіпсіздік мәселелері.....	240
<i>Есенжолова Г.Д.</i> ЕАЭО кедендік реттеу мәнәтініндегі кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығы	246
<i>Акашев Р.Д., Хамитова Д.А., Кадирова Н.К.</i> Өнеркәсіптік компаниялардың қызметін мониторингтеу және бағалау негізінде қаржы құралдарының қолданылуын талдау	253
<i>Акимова Б.Ж., Кәжмұхаметова А.А., Айтхожина Л.Ж., Батталова Б.С.</i> Кейтерингтік қызметтерді есепке алу ерекшеліктері.....	261
<i>Тусибаева Г.С., Юсупов У.Б., Алтынбеков М.А., Жұматаева Б.А.</i> Қазақстан Республикасының аудиторлық қызметтер нарығының ағымдағы жай-күйін және даму перспективаларын талдау	268
<i>Сәдуақасов Ә.Б.</i> Қазақстан Республикасындағы салық саясаты мен салық заңнамасының тиімділігін талдау.....	275

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

<i>Бейсенғалиев Б.Т., Айдарханова Б.Б.</i> Макрорегиональное развитие Республики Казахстан	8
<i>Азатбек Т.А., Раимбеков Ж.С., Байтенизов Д.Т.</i> Состояние инфраструктуры рынка оптовой торговли Казахстана и направления ее развития	15
<i>Шуленбаева Ф.А., Дарибаева А.К., Маденова К.М.</i> Комплексная оценка инновационных процессов сельского хозяйства Казахстана	22
<i>Шайкин Д.Н., Валиева М.М., Копылова О.В., Нефас С.</i> Инновационные реалии экономики Казахстана: оценка текущей ситуации и перспективы роста	30
<i>Талимова Г.У., Таубаев А.А., Малелов Н.Т., Аkenов С.Ш.</i> Сравнительный анализ функционирования квазигосударственных институтов государственно-частного партнерства в Казахстане	37
<i>Асанова М.К., Мухамеджанова А.Г., Есенгельдина А.С.</i> Влияние человеческого капитала на устойчивое развитие Казахстана в условиях цифровизации	44
<i>Акжанова Г.А., Бакирбекова А.М., Шмарловская Г.А., Искаков А.Ж.</i> Оценка инновационного потенциала экономической среды регионов Республики Казахстан	51
<i>Серікқызы А., Бақтымбет Ә.С., Оспанов М.Ж., Бақтымбет С.С.</i> Повышение качества человеческого капитала	59
<i>Нурғалиева С.Ж., Кайдарова С.Е.</i> Основные аспекты повышения инвестиционной деятельности в Павлодарской области	67
<i>Майдырова А.Б., Утегенов Е.К., Исаева Б.К.</i> Проблемы производства молочной продукции в Казахстане	74
<i>Жусупов А.Д., Берназарова Р.Д., Жусупов Е., Карибай С.</i> Экономическая составляющая сущности ценных бумаг и его правовые основы	82
<i>Есымханова З.К., Капенова А.З.</i> Оценка инновационной активности регионов Казахстана в контексте устойчивого развития	89

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Лукпанова Ж.О., Жетписбаева М.К., Тынгишева А.М.</i> Эффективность государственного управления системой здравоохранения	96
<i>Ташенова А.Т., Абрамов Р., Райханова Г.А., Жансейтов А.Т.</i> Развитие человеческих ресурсов в странах СНГ: проблемы и решения	103
<i>Раимбеков Ж.С., Сыздыкбаева Б.У., Рыскулова Ж.О., Жуматаева Б.А.</i> Оценка эффективности функционирования товаропроводящей сети	109
<i>Тасмаганбетов А.Б., Көшкінбаев А.К.</i> Актуальные проблемы обеспечения трудовыми ресурсами сельскохозяйственные предприятия Республики Казахстан	117
<i>Сапарова Г.К., Нуржанова Г.И., Сулейманов Р.Э.</i> Развитие трудового потенциала в аграрном секторе Казахстана	123
<i>Жайлауов Е.Б., Улыбышев Д.Н., Омар Ж.Т., Гелаишвили Н.Н.</i> Межрегиональное экономическое взаимодействие в Казахстане: объем и структура внутреннего товарооборота	130
<i>Шертимова К.Е., Тулеметова А.С., Байннеева П.Т.</i> Современные механизмы повышения инновационного потенциала АПК РК	137
<i>Садыков Ж.А., Саванчиева А.С., Хамитова Д.М., Ивлева Н.В.</i> Направления инновационного развития туризма в Республике Казахстан	144
<i>Конуспаев Р.К., Ргебаева Р.М., Тюлегенова А.Т., Алпысбаева Ж.Ж.</i> Механизм устойчивого регулирования социально-экономических процессов в Республике Казахстан	151
<i>Нурғалиева С.Ж., Кайдарова С.Е.</i> Государственная политика Республики Казахстан в сфере занятости населения	157

<i>Шертимова К.Е., Тулеметова А.С., Бердиярова Б.С.</i> Совершенствование экономического механизма повышения эффективности сельскохозяйственного производства Казахстана.....	164
<i>Дурру Д.К., Есиркепова А.М., Байнеева П.Т.</i> Перспективы государственной поддержки предприятий текстильной промышленности в Республике Казахстан	171
<i>Ердаuletova Ф., Курбанова К., Болаткызы С., Мухамбетов Т.</i> Цифровая трансформация в Казахстане и роль АО Казахтелеком в развитии цифровой экономики в стране	177
<i>Шоқан Р., Тлесова Э.Б., Беспяев М.Е.</i> Развитие отечественной индустрии туризма в условиях пандемии Covid-19.....	184
<i>Аубакирова Ж.Б., Аймагамбетов Е.Б., Тержанова А.Ж.</i> Экономические аспекты функционирования местного самоуправления в Республике Казахстан (на материалах Карагандинской области)	190
<i>Агыбетова Р.Е., Жуматаева Б.А., Ешенкулова Г.И., Кульмаганбетова А.Б.</i> Влияние пандемии Covid-19 на состояние малого предпринимательства в сфере туризма	198

ФИНАНСЫ И УЧЕТ

<i>Святов С.А.</i> Концентрация в банковском секторе и финансовая стабильность: международный опыт и казахстанская практика.....	205
<i>Нугербек Д.С., Бейсенова Л.З., Шахарова А.Е.</i> Концептуальные основы аудита эффективности планирования республиканского бюджета	212
<i>Кенжин Ж.Б., Мукина Г.С., Досанова А.К., Ксембаева А.Н.</i> Криптовалюта как универсальная валюта будущего	218
<i>Юсупов У.Б., Тусибаева Г.С., Алтынбеков М.А., Мангибаева Д.Д.</i> Проблемы оформления сопроводительных накладных на товары и электронных счетов-фактур.....	225
<i>Кененова К.А.</i> Разработка эффективной методики бюджетного менеджмента	233
<i>Спанова Б.К., Кернебаев А.С., Гимранова Г.И., Калиева Г.К.</i> Проблемы бюджетной обеспеченности регионов Казахстана	240
<i>Есенжолова Г.Д.</i> Финансовая устойчивость предприятия в контексте таможенного регулирования ЕАЭС	246
<i>Акашев Р.Д., Хамитова Д.А., Кадирова Н.К.</i> Анализ применения финансовых инструментов на основе мониторинга и оценки деятельности промышленных компаний	253
<i>Акимов Б.Ж., Кажмухаметов А.А., Айтхожина Л.Ж., Батталова Б.С.</i> Особенности учета кейтеринговых услуг	261
<i>Тусибаева Г.С., Юсупов У.Б., Алтынбеков М.А., Жуматаева Б.А.</i> Анализ текущего состояния и перспектив развития рынка аудиторских услуг Республики Казахстан	268
<i>Садвокасов А.Б.</i> Анализ эффективности налоговой политики и налогового законодательства в Республике Казахстан	275

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Beisengaliyev B., Aidarkhanova B.</i> Macro-regional development of the Republic of Kazakhstan.....	8
<i>Azatbek T., Raimbekov Zh., Baitenizov D.</i> The state of the infrastructure of the wholesale trade market in Kazakhstan and the directions of its development	15
<i>Shulenbayeva F., Daribayeva A., Madenova K.</i> Comprehensive assessment of innovative processes in agriculture of Kazakhstan	22
<i>Shaikin D., Valieva M., Kopylova O., Nefas S.</i> Innovative realities of Kazakhstan's economy: assessment of the current situation and growth prospects	30
<i>Talimova G., Taubayev A., Malelov N., Akenov S.</i> Comparative analysis of the functioning of quasi-public institutions of public-private partnership in Kazakhstan	37
<i>Assanova M., Mukhamedzhanova A., Yessengeldina A.</i> Impact of human capital on sustainable development of Kazakhstan in digitalization environment	44
<i>Akzhanova G., Bakirbekova A., Shmarlouskaya G., Iskakov A.</i> Assessment of the innovative potential of the economic environment of the regions of the Republic of Kazakhstan.....	51
<i>Serikkyzy A., Baktymbet A., Ospanov M., Baktymbet S.</i> Improving the quality of human capital.....	59
<i>Nurgaliyeva S., Kaidarova S.</i> Main aspects of increasing investment activities in the Pavlodar region	67
<i>Maidyrova A., Utegenov Y., Isaeva B.</i> Problems of dairy production in Kazakhstan.....	74
<i>Zhusupov A., Bernazarova R., Zhusupov E., Karibay S.</i> Economic component of the essence of securities and its legal basis	82
<i>Yessymkhanova Z., Kapenova A.</i> Assessment of innovation activity of Kazakhstan's regions in the context of sustainable development	89

MANAGEMENT AND MARKETING

<i>Lukpanova Zh., Zhetpisbayeva M., Tyngisheva A.</i> Efficiency of public administration of the health-care system.....	96
<i>Tashenova A., Abramov R., Raikhanova G., Zhanseitov A.</i> Development of human resources in CIS countries: challenges and solutions	103
<i>Raimbekov Z., Syzdykbayeva B., Ryskulova Z., Zhumatayeva B.</i> Assessment of the efficiency of the functioning of the commodity network	109
<i>Tasmaganbetov A., Koshkinbayev A.</i> Current problems of providing agricultural enterprises of the Republic of Kazakhstan with labour resources	117
<i>Saparova G., Nurzhanova G., Suleymanov R.</i> Development of labor potential in the agricultural sector of Kazakhstan	123
<i>Zhailauov Ye., Ulubyshev D., Omar Zh., Gelashvili N.</i> Interregional economic interaction in Kazakhstan: analysis of the volume and structure of domestic commodity turnover	130
<i>Shertimova K., Tulimetova A., Baineyeva P.</i> Modern mechanisms for increasing the innovative potential of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan	137
<i>Sadykov Z., Savanchiyeva A., Khamitova D., Ivleva N.</i> Directions of innovative development of tourism in the Republic of Kazakhstan.....	144
<i>Konuspayev R., Rgebayeva R., Tyulegenova A., Alpysbaeva Z.</i> Mechanism of sustainable regulation of socio-economic processes in the Republic of Kazakhstan	151
<i>Nurgaliyeva S., Kaidarova S.</i> State polisy of the Republic of Kazakhstan in the employment sector.....	157
<i>Shertimova K., Tulimetova A., Berdiyeva B.</i> Improvement of the economic mechanism for increasing the efficiency of agricultural production in Kazakhstan.....	164

<i>Durru D., Yessirkepova A., Baineyeva P.</i> Prospects of state support of textile industry enterprises in the Republic of Kazakhstan	171
<i>Yerdavletova F., Kurbanova K., Bolatkyzy S., Mukhambetov T.</i> Digital transformation in Kazakhstan and the role of kazakhtelecom JSC in the development of the digital economy in the country	177
<i>Shokhan R., Tlessova E., Bespaev M.</i> Development of domestic tourism industry under Covid-19 pandemic	184
<i>Aubakirova Zh., Aimagambetov E., Terzhanova A.</i> Economic aspects of the functioning of local self-government in the Republic of Kazakhstan (on the materials of the Karaganda region)	190
<i>Agybetova R., Zhumatayeva B., Yeshekulova G., Kulmaganbetova A.</i> The impact of the Covid-19 pandemic on the state of small business in the tourism sector	198

FINANCE AND ACCOUNTING

<i>Svyatov S.</i> Concentration in the banking sector and financial stability: international experience and Kazakhstan practice	205
<i>Nugerbekov D., Beisenova L., Shakharova A.</i> Conceptual foundations of the audit of the effectiveness of the republican budget planning	212
<i>Kenzhin Zh., Mukina G., Dosanova A., Xembayeva A.</i> Cryptocurrency as a universal currency of the future	218
<i>Yussupov U., Tussibayeva G., Altynbekov M., Mangibayeva D.</i> Problems of registration of accompanying invoices for goods and electronic invoices	225
<i>Kenenova K.</i> Development of an effective methodology for budget management	233
<i>Spanova B., Kernebaev A., Gimranova G., Kaliyeva G.</i> Problems of the budgetary security of the regions of Kazakhstan	240
<i>Yessenzholova G.</i> Financial stability of the enterprise in the context of the customs regulation of the EAEU	246
<i>Akashev R., Khamitova D., Kadirova N.</i> Analysis of the application of financial instruments based on monitoring and evaluation of industrial companies	253
<i>Akimova B., Kazhmukhametova, Aitkhozhina L., Battalova B.</i> Features of catering services accounting	261
<i>Tussibayeva G., Yussupov U., Altynbekov M., Zhumatayeva B.</i> Analysis of the current state and prospects of development of the audit services market of the Republic of Kazakhstan	268
<i>Sadvokassov A.</i> Analysis of the effectiveness of tax policy and tax legislation in the Republic of Kazakhstan	275

Б.Т. Бейсенғалиев*, д.э.н., профессор
Б.Б. Айдарханова, к.э.н., старший преподаватель

Казахский Университет экономики,
финансов и международной торговли
г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: bbeisengaliyev@gmail.com

МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Макроэкономическое развитие является актуальным вопросом и важнейшим аспектом государственного регулирования развития регионов. В данной статье мы рассматриваем региональное развитие с точки зрения развития макрорегионов Республики Казахстан. В частности, в данной статье мы рассматриваем проблемы сбалансированного макрорегионального развития страны, как важный механизм макрорегиональной политики на современном этапе. На основе основных макроэкономических показателей, как валовый региональный продукт, мы приводим сравнительный анализ вклада ВРП макрорегионов в ВВП республики. Кроме того, на основе статистических методов, был проведен сравнительный анализ соответствия вклада ВРП и численности населения макрорегионов, где были выявлены некоторые несбалансированность трудовых ресурсов и вклада ВРП макрорегиона в экономику страны. Анализ был проведен на основе статистических данных за период с 2016 по 2020 годы. В статье были использованы, как общенаучные методы исследования, так и как статистические методы, метод сравнительного анализа и др. На основе проведенного анализа были приведены основные характеристики и особенности развития макрорегионов и предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию государственного регулирования макрорегионального развития.

Ключевые слова: макрорегионы, макрорегиональное развитие, регионы, валовый региональный продукт, региональная политика, диверсификация экономики, государственные программы, прогнозная схема, статистические методы, сравнительный анализ.

Кілт сөздер: макроөңірлер, макроөңірлік даму, аймақтар, жалпы өңірлік өнім, аймақтық саясат, экономиканы әртараптандыру, мемлекеттік бағдарламалар, болжау схемасы, статистикалық әдістер, салыстырмалы талдау.

Keywords: macro-regions, macroregional development, regions, gross regional product, regional policy, economic diversification, government programs, forecasting scheme, statistical methods, comparative analysis.

JEL classification: O11, R11

Введение. В современных условиях актуальным вопросом и важнейшим аспектом в работе государства является сбалансированное макрорегиональное развитие, рациональное и эффективное развитие всех территорий страны, назрела необходимость модернизации политики в данном направлении на основе современных принципов и подходов. В связи с этим, в данной статье мы рассматриваем проблемы сбалансированного макрорегионального развития страны, как особенно важный вопрос государственного регулирования региональной политики на современном этапе. Основными задачами, поставленными в данной

статье, является проведение сравнительного анализа макрорегионального развития Республики Казахстан на основе статистического анализа основных макроэкономических показателей, таких как: Валовый внутренний продукт (далее – ВВП) и Валовый региональный продукт (далее - ВРП), а также численность населения макрорегионов. Основными источниками данных являются статистические данные Комитета по статистике Республики Казахстан. В данной статье мы исследовали период за последние пять лет, а именно за 2016-2020 годы. В статье были использованы, как общенаучные методы исследования, как диа-

лектический подход к изучению экономических явлений и процессов, методы анализа и синтеза, так и конкретные методы исследования, как статистические методы, метод сравнительного анализа, экспертных оценок и другие научно-аналитические методы исследования.

В данной статье мы рассматриваем регионы Республики Казахстан, как крупные макрорегионы и на основе статистических методов приводим сравнительный анализ экономического развития макрорегионов по основным макроэкономическим показателям. На основе проведенного анализа были приведены основные характеристики и особенности макрорегионов и предложены рекомендации по дальнейшему совершенствованию макроэкономической политики государственного регулирования региональной политики.

Обзор литературы. Макрорегиональное развитие, как эффективное территориально-пространственное планирование, в последние годы рассматривалось в различных государственных программных документах. В частности, основным программным документом по региональному пространственному размещению производительных сил страны, является принятая в августе 2019 года «Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2030 года» (далее – Прогнозная схема) [1]. Основанием для разработки Прогнозной схемы являлись основные стратегические программные документы страны, как «Стратегия развития Казахстана до 2050 года» [2], «Концепция по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира» [3]. Целью Прогнозной схемы является создание условий для повышения благосостояния населения на основе реализации потенциала развития регионов страны. Для реализации данного программного документа будут использованы следующие подходы к территориально-пространственному развитию: развитие «точек роста» с учетом управляемой урбанизации и обеспечение базового качества жизни на основе системы региональных стандартов. В числе инструментов, которые помогают реализовать Прогнозную схему, следует выделить «Государственную программу развития регионов на 2020-2025 годы» [4], которая призвана рационализировать территориальную организацию Казахстана.

Несмотря на принимаемые государством меры по рационализации макрорегионального развития, официальные статистические показатели за последние годы свидетельствуют, что отечественный опыт по решению проблем региональных различий малоэффективен и пока не достиг поставленных целей. В связи с этим, в данной статье мы проводим сравнительный анализ макроэкономического развития Республики Казахстан за 2016-2020 годы. На основе проведенного анализа мы выявляем основные особенности и характеристики макрорегионального развития и приводим рекомендации.

Основная часть. Регион – целостная система со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Согласно административно-территориальному устройству в Казахстане выделено 17 регионов: это 14 областей страны, столица г. Нур-Султан и 2 города республиканского значения: Алматы и Шымкент.

Макрорегионы – группировка регионов, схожих по своим экономическим, природным и социально-демографическим характеристикам [5]. В Казахстане регионы, исходя из схожих экономических, природных и социально-демографических характеристик, сгруппированы в четыре макрорегиона – *Северный* (Акмолинская, Костанайская, Северо-Казахстанская области), *Центрально-Восточный* (Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Павлодарская области), *Южный* (Алматинская, Жамбылская, Кызылординская, Туркестанская области, г. Шымкент) и *Западный* (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Мангистауская области). В силу сопоставимых с макрорегионами социально-экономических показателей и особого статуса выделяются также города-хабы – Нур-Султан и Алматы.

Макрорегионы Казахстана имеют разный потенциал и вносят разный вклад в экономическое развитие страны. В таблице 1 представлен анализ доли макрорегионов в ВВП страны. Доля макрорегионов рассчитана на основе данных Комитета по статистике РК по ВРП регионов за 2016-2020 годы. В качестве сравнительного показателя мы взяли среднее значение ВРП регионов за рассматриваемый период. В нижеследующей таблице представлены результаты сравнительного анализа доли макрорегионов в ВВП Казахстана.

Таблица 1

**Доля макрорегионов в ВВП Республики Казахстан
в среднем за 2016-2020 годы, в процентах***

Макрорегионы РК	Регионы РК	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее значение ВРП, млрд тг (2016-2020 гг.)	Доля ВРП региона в ВВП, % (в среднем за 2016-2020 гг.)	Доля ВРП макрорегиона в ВВП, % (в среднем за 2016-2020 гг.)
Республика Казахстан		45623	52667	61820	69533	70649	60670	100,0	100,0
Северный макрорегион	Акмолинская	1344	1553	1700	1934	2284	1763	2,9	8,5
	Северо-Казахстанская	918	1114	1212	1382	1572	1240	2,0	
	Костанайская	1522	1850	2069	2452	2872	2153	3,5	
Центрально-Восточный макрорегион	Павлодарская	1975	2369	2747	3030	3120	2648	4,4	18,3
	Карагандинская	3712	4284	4734	5388	6100	4844	8,0	
	Восточно-Казахстанская	2794	3175	3589	4025	4606	3638	6,0	
Западный макрорегион	Актюбинская	2071	2342	2708	2974	2957	2611	4,3	25,8
	Атырауская	5201	5948	7819	9327	7738	7207	11,9	
	Мангистауская	2463	3296	3803	3685	3074	3264	5,4	
	Западно-Казахстанская	2033	2338	2791	2946	2736	2569	4,2	
Южный макрорегион	Алматинская	2190	2472	2795	3246	3731	2887	4,8	16,1
	Жамбылская	1183	1351	1532	1713	1901	1536	2,5	
	Кызылординская	1308	1431	1647	1829	1645	1572	2,6	
	Туркестанская	1441	1476	1660	2016	2384	1795	3,0	
	г. Шымкент	1348	1712	2174	2203	2493	1986	3,3	
	г. Нур-Султан	4865	5776	6706	7835	7975	6631	10,9	10,9
	г. Алматы	10601	11893	12133	13547	13460	12327	20,3	20,3

* Рассчитано автором по данным Комитета по статистике РК

Как следует из таблицы, наибольший вклад в структуру ВВП республики вносит Западный макрорегион – 25,8% в среднем за 2016-2020 годы, далее г. Алматы – 20,3%, Центрально-Восточный макрорегион – 18,3%, Южный макрорегион – 16,1%, г. Нур-Султан – 10,9%, Северный макрорегион – 8,5%.

В следующей таблице мы представили анализ численности населения по макрорегионам Республики Казахстан, выраженный в тысячах человек на конец периода. Анализ также проведен за период с 2016 по 2020 годы и рассчитаны средние показатели за рассматриваемый период.

Таблица 2

**Доля макрорегионов по численности населения
в среднем за 2016-2020 годы, тыс.чел. на конец года***

Макрорегионы РК	Регионы РК	2016	2017	2018	2019	2020	Среднее за 2016-2020 гг. (тыс. чел.)	Доля региона в среднем, %	Доля макрорегиона в среднем, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика Казахстан		17 918	18 157	18 396	18 632	18 880	18 396	100,0	100,0
Северный макрорегион	Акмолинская	734	739	739	737	736	737	4,0	11,8
	Северо-Казахстанская	563	559	555	549	544	554	3,0	
	Костанайская	879	876	873	869	865	872	4,7	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Центрально-Восточный макрорегион	Павлодарская	757	755	754	752	751	754	4,1	19,1
	Карагандинская	1383	1381	1379	1377	1376	1 379	7,5	
	Восточно-Казахстанская	1390	1384	1379	1370	1364	1 377	7,5	
Западный макрорегион	Актюбинская	846	858	870	882	894	870	4,7	15,4
	Атырауская	608	621	634	645	657	633	3,4	
	Мангистауская	643	660	678	699	720	680	3,7	
	Западно-Казахстанская	642	647	652	657	661	652	3,5	
Южный макрорегион	Алматинская	1983	2017	2039	2056	2078	2 035	11,1	37,8
	Жамбылская	1115	1117	1125	1130	1139	1 125	6,1	
	Кызылординская	773	783	794	804	815	794	4,3	
	Туркестанская	1966	1977	1984	2016	2045	1 998	10,9	
	г. Шымкент	912	952	1009	1038	1074	997	5,4	
	г. Нур-Султан	973	1031	1078	1136	1184	1 080	5,9	5,9
	г. Алматы	1751	1802	1855	1917	1977	1 860	10,1	10,1

* Рассчитано автором по данным Комитета по статистике РК

Как следует из приведенного анализа, наибольшую численность населения имеет Южный макрорегион, его доля составляет 37,8% всей численности населения республики в среднем за 2016-2020 годы. Далее идет Центрально-Восточный макрорегион – 19,1% всей численности населения республики, Западный макро-

регион – 15,4%, Северный макрорегион – 11,8%, г. Алматы – 10,1%, г. Нур-Султан – 5,9%. Как видим, наблюдается неравномерное развитие макрорегионов по численности населения и вкладу в общий ВВП Казахстана. Более наглядно данная неравномерность экономического развития макрорегионов показана на рис. 1.

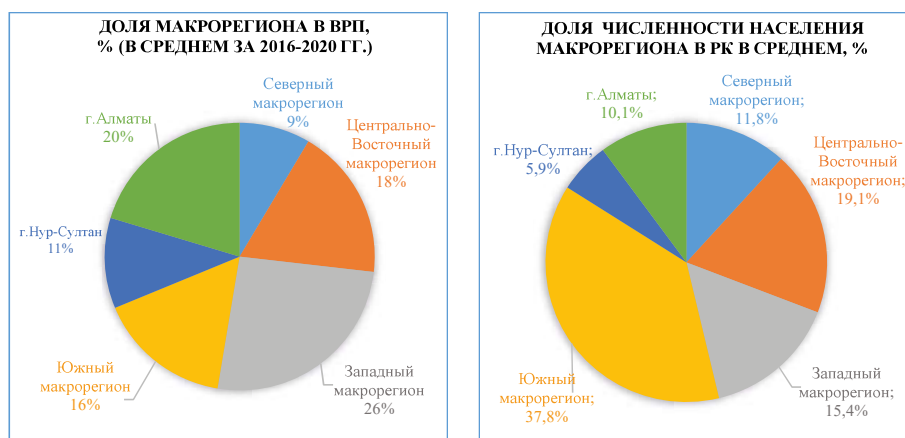

Рисунок 1. Сравнительный анализ доли ВВП макрорегионов и численности населения в среднем за 2016-2020 гг. в процентах*

* Составлено автором по данным Комитета по статистике РК

На вышеприведенном рисунке представлены диаграммы структуры ВВП и структуры численности населения по макрорегионам Республики Казахстан, рассчитанные в среднем за период 2016-2020 годы. Как следует из рисунка, лидером по вкладу в национальную экономику является Западный макрорегион (26%), при этом доля населения составляет 15,4% всей

численности республики. В тоже время, аграрный Южный макрорегион при доле населения в 37,8% (без учета г. Алматы) производит лишь 16% от ВВП страны.

Данные диспропорции связаны в первую очередь, со структурой экономики макрорегионов. Так, более 90% валового регионального продукта Западного макрорегиона создается

Экономика

благодаря богатым природным минеральным ресурсам западных регионов и развитой горнодобывающей промышленности при ограниченном количестве создаваемых рабочих мест. В тоже время, город Алматы (10% населения страны) с диверсифицированной структурой экономики вносит почти сопоставимый с Западным макрорегионом вклад в экономику страны. При этом, развитие Южного и Северного макрорегионов основаны на развитии больше сельскохозяйственных отраслей экономики, производимых с более низкой добавленной стоимостью нежели развитые высокотехнологичные нефтегазодобывающие отрасли республики. Соответственно, несмотря на высокую долю населения страны, вклад их в ВВП страны меньше, чем в других горнодобывающих макрорегионах.

Также, как следует из вышеприведенной таблицы, чем более урбанизирован макрорегион, тем более диверсифицирована его экономика и более высокий вклад составляет в национальную экономику. В частности, наиболее урбанизированные городские агломерации, как город Алматы и столица г. Нур-Султан имеют долю ВРП соответственно – 20% и 11%, при относительно небольшой доле населения в 10% и 6% соответственно. Также Центрально-Восточный макрорегион имеет относительно высокий уровень урбанизации и, соответственно, сопоставимый со среднереспубликанским показатель среднедушевого дохода. При этом в аграрных, менее урбанизированных Северном и Южном макрорегионах – наименьшие показатели среднедушевого дохода. В связи с этим, для более сбалансированного макрорегионального развития необходимо диверсифицирование региональной экономики, с целью перетока инвестиционных и трудовых ресурсов из низкопроизводительных сельскохозяйственных секторов в обрабатывающую промышленность и высокопроизводительные сектора экономики, что повысит среднедушевые доходы населения. Кроме того, в урбанизированных макрорегионах рабочие места могут создаваться сектором услуг, который высоко развит в городских агломерациях. Таким образом, вследствие диверсификации экономики регионов и политики управляемой урбанизации, эффективное управление макрорегиональной политикой будет способствовать повышению несырьевого ВВП страны в целом.

Таким образом, каждый макрорегион Казахстана имеет свою характеристику и отраслевую специализацию, природные и климатические условия, экономические особенности, отдельные из которых делают его уникальным, в том числе по своим потенциальным рынкам и ресурсам рабочей силы, капитала, запасам полезных ископаемых и т. п. А именно, как следует из вышеприведенного анализа, если Южный макрорегион отличается большой численностью и высокой плотностью населения, то Северный макрорегион, имея низкую численность населения, имеет выше вклад ВРП на душу населения. Также, если в Западном макрорегионе присуща высокая сырьевая направленность, то Центрально-Восточный макрорегион отличается развитой промышленной специализацией. Города Нур-Султан, Алматы выделяются как отдельные регионы, имеющие высокий уровень урбанизации с развитым сектором услуг в экономике. В связи с этим, ввиду различий в структуре экономики и степени урбанизации, для макрорегионов страны требуются различные подходы к развитию диверсификации макрорегиональной экономики.

Закключение. На основании вышеприведенного сравнительного анализа макроэкономического развития регионов Республики Казахстан, можно сделать следующие выводы, что макрорегиональное развитие страны в настоящее время является несбалансированным, определяются макрорегионы с высокой плотностью населения, но при этом с низким вкладом в ВВП страны. В то же время, есть макрорегионы – доноры с высоким вкладом в ВВП страны, но с высокой долей моноспецификации экономики, что создает угрозу зависимости от внешних рисков, например рисков высокой волатильности цен на основную нефтегазодобывающую продукцию на мировых товарных рынках. В связи с этим, видится целесообразным, постепенное перераспределение трудовых ресурсов с высокой плотностью населения в более урбанизированные и высокотехнологичные макрорегионы, для равномерного перераспределения рабочей силы.

Кроме того, существует необходимость применения эффективных механизмов по дальнейшей диверсификации экономики макрорегионов, посредством наращивания произ-

водства обрабатывающих отраслей с высокой добавленной стоимостью и высоким уровнем переделов. В свою очередь, основными направлениями диверсификации экономики в современных условиях видится в следующих направлениях: развитие современных технологий, автоматизация бизнес-процессов и информатизация производства, реализация высокотехнологичных инвестиционных проектов. Также, учитывая

большую территорию и богатые природными ресурсами регионы нашей страны, видится целесообразным развивать помимо городов-миллионников и областные регионы.

Таким образом, на основе выше проведенного анализа видится необходимым внедрение новых эффективных подходов и механизмов в решении вопросов макрорегионального развития страны, для достижения основных стратегических целей государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2030 года: Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2019 года № 625. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000625>
2. Стратегия развития Казахстана до 2050 года. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Астана, 14 декабря 2012 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>
3. Концепция по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира: Указ Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года № 732. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000732>
4. Государственная программа развития регионов на 2020 - 2025 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000990>
5. Программа развития регионов до 2020 года: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728.
6. Государственная программа развития регионов до 2020 года: Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 ноября 2018 года № 767. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000767>

REFERENCES

1. Prognoznaja shema territorial'no-prostranstvennogo razvitija strany do 2030 goda: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 23 avgusta 2019 goda № 625. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000625> [in Russian].
2. Strategija razvitija Kazahstana do 2050 goda» Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan - Lidera Nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. – Astana, 14 dekabrja 2012 goda. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> [in Russian].
3. Koncepcija po vhozheniju Kazahstana v chislo 30-ti samyh razvityh gosudarstv mira: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 17 janvarja 2014 goda № 732. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000732> [in Russian].
4. Gosudarstvennaja programma razvitija regionov na 2020-2025 gody: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 2019 goda № 990. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000990> [in Russian].
5. Programma razvitija regionov do 2020 goda: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 ijunja 2014 goda № 728 [in Russian].
6. Gosudarstvennaja programma razvitija regionov do 2020 goda: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 16 nojabrja 2018 goda № 767. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000767> [in Russian].

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МАКРОӨНІРЛІК ДАМУЫ**Андатпа**

Макроэкономикалық даму – өңірлік дамуды мемлекеттік реттеудің өзекті мәселесі және ең маңызды аспектісі. Бұл мақалада біз өңірлік дамуды Қазақстан Республикасының макроөңірлерінің дамуы тұрғысынан қарастырамыз. Атап айтқанда, осы мақалада біз қазіргі кезеңдегі макроөңірлік саясаттың маңызды тетігі ретінде елдің теңгерімді макроөңірлік дамуының мәселелерін қарастырамыз. Жалпы өңірлік өнім сияқты негізгі макроэкономикалық көрсеткіштерге сүйене отырып, макроөңірлердің ЖӨӨ-нің республиканың ЖІӨ-ге қосқан үлесіне салыстырмалы талдау ұсынамыз. Сонымен қатар, статистикалық әдістер негізінде ЖӨӨ үлесі мен макроөңірлер тұрғындарының арасындағы сәйкестікке салыстырмалы талдау жүргізілді, мұнда макроөңірдің еңбек ресурстарының және ЖӨӨ-нің ел экономикасына салымының кейбір теңгерімсіздігі анықталды. Талдау 2016-2020 жылдар аралығындағы статистикалық деректер негізінде жүргізілді. Мақалада жалпы ғылыми зерттеу әдістері де, статистикалық әдістер де, салыстырмалы талдау әдісі және т.б. қолданылды. Жүргізілген талдау негізінде макроөңірлерді дамытудың негізгі сипаттамалары мен ерекшеліктері келтіріліп, өңірлік саясатты мемлекеттік реттеудің макроэкономикалық саясатын одан әрі жетілдіру жөнінде ұсынымдар ұсынылды.

B. Beisengaliyev, B. Aidarkhanova**MACRO-REGIONAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****Annotation**

Macroeconomic development is a topical issue and the most important aspect of state regulation of regional development. In this article, we consider regional development from the point of view of the development of macroregions of the Republic of Kazakhstan. In particular, in this article we consider the problems of balanced macro-regional development of the country as an important mechanism of macro-regional policy at the present stage. Based on the main macroeconomic indicators, such as the gross regional product, we present a comparative analysis of the contribution of the GRP of macroregions to the republic's GDP. In addition, on the basis of statistical methods, a comparative analysis of the correspondence between the contribution of the GRP and the population of the macroregions was carried out, where some imbalance of labor resources and the contribution of the GRP of the macroregion to the country's economy were revealed. The analysis was carried out on the basis of statistical data for the period from 2016 to 2020. In the article, both general scientific research methods and statistical methods, the method of comparative analysis, etc. were used. Based on the analysis, the main characteristics and features of the development of macroregions were given and recommendations for further improvement of the macroeconomic policy of state regulation of regional policy were proposed.

Т.А. Азатбек*, д.э.н., профессор¹
Ж.С. Раимбеков, д.э.н., профессор¹
Д.Т. Байтенизов, PhD, доцент²
 Евразийский национальный
 университет им. Л.Н. Гумилева¹
 г. Нур-Султан, Казахстан
 Северо-Казахстанский университет
 им. М. Козыбаева²
 г. Петропавловск, Казахстан
 * – основной автор (автор для корреспонденции)
 e-mail: tolkyn_d2005@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ КАЗАХСТАНА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются ключевые элементы инфраструктуры рынка оптовой торговли продовольственной продукцией в Казахстане. Авторами в статье проведен комплексный анализ торговых объектов в региональном разрезе, а также произведена оценка обеспеченности населения торговыми площадями. Объектами анализа явились структура юридических лиц в сфере торговли, региональная структура занятости в сфере торговли Республики Казахстан, сервисно-заготовительные центры, оптово-распорядительные центры, торговые помещения крупных торговых объектов в Казахстане, структура субъектов сферы оптовой торговли по размеру предприятий, техническое оснащение рынков сельской местности в регионах Республики Казахстан, специализированные рынки в регионах Казахстана, деятельность товарных бирж, закуп продуктов питания в стабилизационные фонды. Ключевым игроком на рынке продовольственных товаров остается государство, и авторы отмечают, что Правительством Республики Казахстан ведется работа по формированию цифровой инфраструктуры в сфере торговли продовольственной продукцией и созданы соответствующие сервисы и платформы. На основе анализа в данной работе обозначены ряд проблем, требующих вмешательства государства, выстраивания эффективных звеньев логистики и посредников. Авторы также отмечают, что необходимо усилить развитие товарных бирж, мобильной торговли и внедрение современных передовых технологий.

Ключевые слова: Сервисно-заготовительные центры, товарные биржи, ритейл, стабилизационный фонд, овощехранилища, специализированные рынки, кэшбэк-сервис, продовольственная безопасность, занятость в торговле, Дорожная карта стабилизации цен.

Кілт сөздер: Сервистік-дайындау орталықтары, тауар биржалары, ритейл, тұрақтандыру қоры, көкөніс қоймалары, мамандандырылған нарықтар, кэшбэк-сервис, азық-түлік қауіпсіздігі, саудадағы жұмыспен қамту, базаны тұрақтандырудың жол картасы.

Keywords: Service and procurement centers, commodity exchanges, retail, stabilization fund, vegetable storages, specialized markets, cashback service, food security, employment in trade, Price stabilization Roadmap.

JEL classification: H54, L81

Введение. Развитие сектора торговли выступает необходимым условием роста внутреннего производства, что обусловлено тесной взаимосвязанностью торговли с другими отраслями производства и обеспечением продвижения товаров и услуг к потребителям. В Казахстане отрасль торговли является одной из ключевых и обеспечивает 16,5% ВВП страны и более 1,4 млн. рабочих мест [1]. В то же время торговля продовольственной продукцией является ключевым звеном продовольственной безопасности и, как

следствие, экономической безопасности страны.

Важнейшим фактором развития оптовой торговли продовольственной продукцией выступает инфраструктура рынка оптовой торговли.

В Казахстане наблюдается дефицит торговых площадей: обеспеченность населения торговыми площадями составляет 634м² на 1000 человек, в то время как в странах ЕС он достигает 1100-1700м² на 1000 человек. Низкая обеспеченность приводит к завышенным ставкам аренды и выкупа торговых площадей, что

Экономика

является причиной роста издержек на организацию бизнеса и в конечном итоге к завышенным ценам на продукты и товары.

В наиболее развитых странах уровень «ритейлизации» достигает в среднем 80% всего розничного рынка продовольственных товаров, в России данный показатель уже достиг 69%, в Белоруссии – 61%, а в Казахстане данный уровень едва достиг 31% [2].

В Казахстане фактически отсутствует система современных оптово-распределительных центров, призванных оптимально аккумулировать и распределять продукцию отечественных товаропроизводителей. Все это обуславливает актуальность темы исследования. Цель научной статьи состоит в комплексном анализе и оценке состояния инфраструктуры сферы торговли продовольственной продукцией, для выявления существующих проблем и обоснования направлений ее развития в Казахстане.

Методы исследования: методы статистического количественного и качественного анализа, сравнительный анализ, индукции и дедукции, в статье применяется системный и структурно-динамический подходы, которые позволяют рассмотреть изучаемые данные и процессы в развитии.

Обзор литературы. Задачи оптовых продовольственных рынков раскрыты в трудах российских ученых И.П. Стукановой [3] и С.У. Нуралиева [4]. Так, И.П. Стуканова в своей работе «Оптовая торговля в системе инфраструктурного комплекса продовольственного рынка: функции и современное состояние» отмечает угрозу со стороны многочисленных неорганизованных посредников, что приводит к неоправданному завышению цен и созданию различных сложностей при реализации продовольственных товаров.

Важное значение товарным интервенциям для стабилизации рынка сельскохозяйственной продукции в рамках оптовых продовольственных рынков отводится в статье Полозовой Т.В. «Формирование системы оптовых продовольственных рынков региона» [5].

В статье Т. Джонга «Достижение продовольственной безопасности в городах с помощью гибридной системы обеспечения продуктами питания государственного и частного секторов: пример Нанкина, Китай» описываются

различные подходы к государственному регулированию в области продовольственной безопасности, реализуемые муниципальным правительством Нанкина. Эта политика обеспечивает относительно равный и легкий доступ к здоровой пище для жителей Нанкина, а создание новых продовольственных рынков идет в ногу с ростом городского населения [6].

М. Ахмад исследовал инфраструктуру рынка оптовой торговли Индии в своей статье «Преобладающие маркетинговые каналы и маркетинговые системы», которые включают традиционные рынки, оптовые рынки, супермаркеты, розничные магазины, посредников и уличных торговцев. Оптовые рынки играют ключевую роль в поставках свежей продукции субоптовикам и розничным торговцам [7].

Основная часть. Инфраструктуру рынка оптовой торговли продовольственными товарами составляют: товарные биржи; сервисно-заготовительные центры; овощехранилища; оптовые рынки, торговые объекты; супермаркеты, ритейл; стабилизационные фонды.

Согласно официальной статистике на начало 2021г. в сфере торговли и ремонта автомобилей и мотоциклов зарегистрировано 134689 юридических лиц, 66,4 % из которых являются действующими, среди них только 44,4% – активные. В то же время 99,56 % данных юридических лиц представлено малыми предприятиями. Численность населения, занятого в данной сфере в первом квартале 2021 года составила 353,785 тыс. человек [1] и за последние пять лет сохраняет относительную стабильность. В региональном разрезе лидирующие позиции принадлежат Туркестанской области и г. Алматы. Низкие показатели отмечены в северных регионах Казахстана.

Ключевым игроком на рынке оптовой торговли остаются сервисно-заготовительные центры, численность которых на конец 2020 г. составила 68 единиц, с уставным капиталом 1611,3 млн тенге и количеством работников 224 человек. В состав сервисно-заготовительных центров входят 58 сельских производственных кооператива, 23 сельскохозяйственных и 5 перерабатывающих предприятий, 46 крестьянских или фермерских хозяйств и 4 индивидуальных предпринимателей. Наибольшее их количество действует в Алматинской (38 ед.), Актюбинской

(8 ед.), Кызылординской (5 ед.), Жамбылской областях (5 ед.). В остальных регионах по 1-2 единицы. В 2020 г. сервисно-заготовительными центрами произведено продукции и оказано услуг на 890,4 млн тенге, закуплено продукции на 60,6 млн тенге [8]. Однако их потенциал и возможности до конца не реализовываются.

Из года в год растет число объектов торговли и площадь торговых помещений. По данным на начало 2020 года в целом по Казахстану за-

регистрировано 263 торговых объекта, с торговой площадью не менее 2000 м², что в 1,5 раза больше чем в 2013 г. общая площадь помещений этих объектов составила 1118939м² [9]. В разрезе регионов наибольшее число торговых площадей представлено в городах Алматы и Нур-Султан (рис. 1). Региональная структура субъектов сферы оптовой торговли по размеру предприятий демонстрирует преобладание малых предприятий.

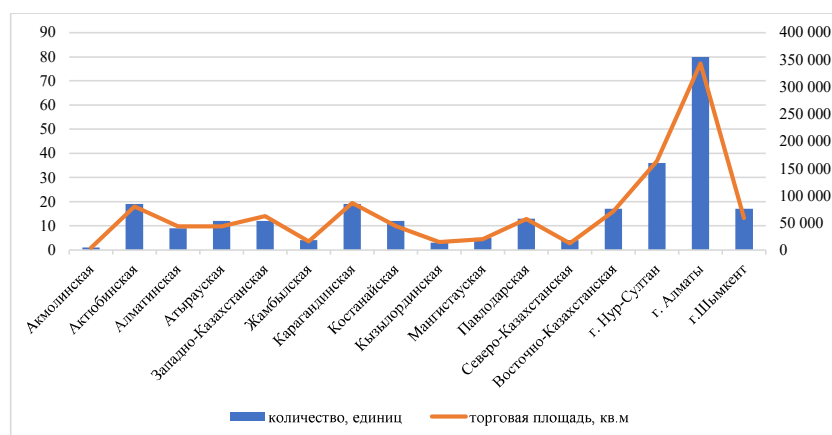

Рисунок 1. Количество торговых объектов в региональном разрезе, начало 2020 г.

Но, несмотря на это, сохраняется дефицит торговых площадей. По данным официальной статистики в Казахстане обеспеченность населения торговыми площадями составляет всего 634м² на 1000 человек, в то время как в странах ЕС 1100-1700м² на 1000 человек. Наблюдается особенно высокий дефицит современных торговых площадей крупного формата 1 и 2 категории (свыше 2000 м²). Так, площадь крупноформатных торговых объектов в РК в 2019 году составила 1 119 тыс.м². Дефицит торговых площадей приводит к завышенным ставкам аренды и выкупа торговых площадей, что является причиной роста издержек на организацию бизнеса и в конечном итоге к завышенным ценам на продукты и товары в этих магазинах. Проблема относительно малых объемов строительства и, соответственно, малых объемов предложения новых торговых площадей связана, прежде всего, с дороговизной заемного финансирования.

По состоянию на 2018 год в Казахстане удельный вес крупных супермаркетов составлял 3 %, средние – 15 %, маленькие магазины – 38 %, киоски – 6 %, открытые рынки – 18 %, магазины

косметики и парфюма – 5 %, домохозяйства – 4 %, аптеки – 11 %. В стране представлено порядка 20 сетей супермаркетов, крупнейшими из которых выступают магазины «Magnum», «Small», «Анвар», «Метро». В наиболее развитых странах уровень «ритейлизации» достигает в среднем 80 % всего розничного рынка продовольственных товаров, в России данный показатель уже достиг 69 %, в Белоруссии – 61 %, а в Казахстане данный уровень едва достиг 31% [2].

Ключевым элементом организации торговли выступают рынки. Общее количество рынков в РК на 2020 году составило 765 единиц с общим количеством торговых мест 182804, из них 67,5% находится в городах и 32,5% в сельской местности. В региональном разрезе большее число торговых рынков приходится на Туркестанскую область – 14,4%, меньше всего на Западно-Казахстанскую и Атыраускую области 22 и 23 единицы соответственно. Из общего количества рынков 400 единиц принадлежат индивидуальным предпринимателям и 365 – юридическим лицам, среди них более 95% являются розничными и лишь 5% оптовы-

Экономика

ми; 67 % – универсальные рынки. Общая площадь территории рынков составляет 7672824 м², которые оснащены лабораториями ветсанэкспертизы – 263 ед., холодильными камерами – 1711 ед. В сельской местности размещены 248 рынков, порядка 50 % из которых оснащены холодильными камерами. На территории данных рынков размещены 76 ветсанэкспертных лабораторий, что составляет около 30 % от общего их числа.

Количество специализированных рынков в 2020 г. составляет 260 единиц, порядка 27 % из которых находятся в сельской местности и из них только 4 являются оптовыми. Наибольшее их количество представлено в Туркестанской, Актюбинской и Алматинской областях.

По данным местных исполнительных органов сегодня в стране насчитывается порядка 1 374 овощехранилищ с общим объемом хранения 1 975,4 тысяч тонн. При этом, большинство действующих овощехранилищ не соответствуют современным стандартам, что приводит к большим потерям, которые превышают 20% [10]. Как результат, основной объем товаров реализуется мелким оптом через большое количество непродуктивных посредников. Это приводит к значительным потерям при транспортировке и хранении, которые включаются в стоимость товаров для конечного потребителя. Вместе с тем, в Казахстане отсутствует система современных оптово-распределительных центров, призванных оптимально аккумулировать и распределять продукцию отечественных товаропроизводителей.

По данным уполномоченного органа в Казахстане лицензировано 18 товарных бирж, но часть из них должным образом не функционирует. Наличие в стране большого количества мелких бирж в биржевой деятельности дискредитирует механизм биржевой торговли и тормозит его развитие, сдерживает формирование биржевого рынка и достижения первичной ликвидности товаров, за счет чего цены на товар формируются хаотично. По данным официальной статистики в Казахстане на начало 2020 г. функционировало 13 товарных бирж.

В 2020 году наблюдается снижение количества биржевых сделок на 5 % по сравнению с 2019 годом и соответственно объема оборота бирж на 3 %. Количество биржевых торгов

уменьшилось на 9 % и количество биржевых сделок на 5 % [11]. По итогам 2020 года оборот бирж по совершенным сделкам составил 1 406,5 млрд тенге (количество биржевых сделок составило 47 946). В разрезе биржевых товаров структура биржевых сделок также изменилась. В 2009 году 45 % биржевых сделок приходилось на продукты растительного происхождения (пшеница и меслин, ячмень, кукуруза, рис, гречиха, картофель), 35% – на минеральные продукты (моторное топливо, газойли), 7% – на жиры и масла животного или растительного происхождения и т.д. В 2020 году 28,3 % биржевых сделок приходилось на минеральные продукты (в том числе 13,5 % на цемент и 8,3 % на уголь), 16,1 % – на машины, оборудование и механизмы, 12,8 % – на пшеницу, 4,1 % – на транспортные средства, и т.д.

Государство остается ключевым игроком на рынке продовольственных товаров, и воздействует на формирование цены на данные товары путем целенаправленного формирования стабилизационных фондов. В периоды резкого повышения цен на продукты питания реализация товаров из стабилизационных фондов нацелена на стабилизацию рыночных цен. Всего за период с 2016 по 2020 годы в стабилизационные фонды были закуплены продукты питания по 26 наименованиям. Однако стабилизационные фонды в реальности не оказывают существенного влияния на ситуацию на продовольственном рынке и обеспечивают ограниченное воздействие на цену социально-значимых товаров.

В этой связи государству необходимо принимать активное участие в формировании системы товародвижения продовольственной продукции. Первым шагом на этом пути выступает строительство семи оптово-распределительных центров, на принципах ГЧП: 4 ОРЦ хранение общей площадью 56 726 м², мощностью 75 440 тонн единовременного хранения (в Алматинской обл.: город Капшагай, Шенгельдинский сельский округ (село Шенгельды); в Павлодарской области: Мичуринский сельский округ (село Мичурино) и г. Аксу; в Жамбылской области: г. Шу); 3 ОРЦ распределение общей площадью 115 598 м², мощностью 1 816 430 паллет/год (города республиканского значения: Алматы, Нур-Султан, Шымкент). Все они будут интегрированы в единую Информационную систему для обеспе-

чения перераспределения товаров по регионам.

В целях систематизации процесса отслеживания товародвижения от производителя до конечного потребителя между Министерством торговли и интеграции Республики Казахстана и товариществом с ограниченной ответственностью «Aitu-Sauda» был подписан меморандум по созданию платформы Trade Data Exchange [12]. Данная платформа позволяет: совершенствовать процедуры оценки соответствия, оцифровки процессов сертификации; прослеживать продукцию по всей цепочке от импортера и производителя до потребителя и экспорта; осуществлять аналитику больших данных товаропотока для улучшения использования экспортных государственных мер поддержки и привлечения инвестиций.

Заключение. Таким образом, анализ рынка оптовой торговли показал, что в Казахстане:

- инфраструктура оптовой торговли продовольственной продукции функционирует неэффективно, что связано с неравномерностью размещения ее объектов по регионам, недостаточным количеством оптово-распределительных рынков, центров, приведших к росту количества непродуктивных посредников, на пути движения продукции к потребителю;

- сохраняются высокие потери: в системе хранения продовольственной продукции они превышают %, из-за неэффективных звеньев логистики и посредников стоимость потерь производителей и посредников сферы торговли достигает 30 %, которые, в конечном итоге, перекладываются через конечную цену на потребителя, обуславливая рост цен на товары;

- современные торговые форматы развиты достаточно слабо. Большая часть продаж осуществляется через небольшие «магазины

у дома», не входящие в торговые сети, либо через базары. Только в столице и г. Алматы в последние годы наблюдается стабильное развитие современного ритейла. При этом, традиционные магазины и базары характеризуются низкой производительностью труда и практически полным отсутствием внедрения современных передовых технологий, таких как интернет торговля, «кассы без продавца», BigData и др.;

- на сегодняшний день ярмарочная деятельность до конца законодательно не урегулирована. Отсутствует единая система их организации и государственного стимулирования. Это приводит к тому, что акиматы зачастую не могут выделить государственную поддержку для их организации и обеспечить население продуктами питания напрямую от производителей по низким ценам;

- наличие в стране большого количества мелких бирж в биржевой деятельности дискредитирует механизм биржевой торговли и тормозит его развитие, сдерживает формирование биржевого рынка и достижения первичной ликвидности товаров, за счет чего цены на товар формируются хаотично;

- государство реализует методы косвенного воздействия на инфраструктуру сферы оптовой торговли продовольствием, преимущественно путем создания условий свободного доступа к информации о ценах на продукты, создания системы слежения за движением товара, регулированием цен на социально-значимые продукты.

- перспективным направлением развития инфраструктуры товародвижения выступает создание многоформатных оптово-распределительных центров, на принципах ГЧП, равномерно представленных по всем регионам страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7>
2. Данные по внутренней торговли АО «Центр развития торговой политики «QazTrade»// <http://qaztrade.org.kz/rus/>
3. Стуканова И.П. Оптовая торговля в системе инфраструктурного комплекса продовольственного рынка: функции и современное состояние. Экономика и управление. 6(99) – 2009. С.35-38
4. Нуралиев С.У. О роли оптовой торговли в обеспечении продовольственной безопасности и качества пищевых продуктов. Пищевая промышленность, №2, 2017. С.8-10
5. Полозова Т.В. Формирование системы оптовых продовольственных рынков региона. Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им.Академика М.Ф.Решенева. №1(27), 2010. С.198-202.

Экономика

6. Zhong, T., Si, Z., Crush, J. et al. Achieving urban food security through a hybrid public-private food provisioning system: the case of Nanjing, China. Food Sec. 11, 1071–1086 (2019). <https://doi.org/10.1007/s12571-019-00961-8>
7. Ahmad M.S., Siddiqui M.W. (2015) Prevailing Marketing Channels and Marketing Systems. In: Postharvest Quality Assurance of Fruits. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-21197-8_10
8. Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства // "О деятельности сервисно-заготовительных центров 2020 г., 3 серия" // <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/5>
9. Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК // <https://stat.gov.kz/official/industry/17/statistic/7>
10. Концепция развития торговли до 2025 года // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/documents/details/166746?directionId=276&lang=ru>
11. Данные Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/702083?keyword=>
12. Официальный сайт Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/165990?lang=ru>

REFERENCES

1. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan // <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7> [in Russian]
2. Dannye po vnutrennej trgovli АО «Centr razvitiya torgovoj politiki «QazTrade» // <http://qaztrade.org.kz/rus/> [in Russian].
3. Stukanova I.P. Optovaya trgovlya v sisteme infrastruktornogo kompleksa prodovol'stvennogo rynka: funkcii i sovremennoe sostoyanie. Ekonomika i upravlenie. 6(99) – 2009. С.35-38 [in Russian]
4. Nuraliev S.U. O roli optovoj trgovli v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti i kachestva pishchevyh produktov. Pishchevaya promyshlennost', №2, 2017. С.8-10 [in Russian]
5. Polozova T.V. Formirovanie sistemy optovykh prodovol'stvennykh rynkov regiona. Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im.Akademika M.F.Resheneva. №1(27), 2010. S.198-202. [in Russian]
6. Zhong, T., Si, Z., Crush, J. et al. Achieving urban food security through a hybrid public-private food provisioning system: the case of Nanjing, China. Food Sec. 11, 1071–1086 (2019). <https://doi.org/10.1007/s12571-019-00961-8>
7. Ahmad M.S., Siddiqui M.W. (2015) Prevailing Marketing Channels and Marketing Systems. In: Postharvest Quality Assurance of Fruits. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-21197-8_10
8. Statistika sel'skogo, lesnogo, ohotnich'ego i rybnogo hozyajstva // "O deyatelnosti servisno-zagotovitel'nykh centrov 2020 g., 3 seriya" // <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/5> [in Russian]
9. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj ekonomiki RK // <https://stat.gov.kz/official/industry/17/statistic/7> [in Russian]
10. Koncepciya razvitiya trgovli do 2025 goda // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/documents/details/166746?directionId=276&lang=ru> [in Russian]
11. Dannye Byuro Nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/702083?keyword=> [in Russian]
12. Oficial'nyj sajт Ministerstva trgovli i integracii Respubliki Kazahstan // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/news/details/165990?lang=ru> [in Russian]

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант №АР 08856331)

Т.А. Азатбек, Ж.С. Раимбеков, Д.Т. Байтенизов

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӨТЕРМЕ САУДА НАРЫҒЫ
ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ**

Аңдатпа

Мақалада Қазақстандағы азық-түлік өнімнің көтерме сауда нарығы инфрақұрылымының негізгі элементтері қарастырылады. Мақалада авторлар аймақтық қимадағы бөлшек сауда объектілеріне кешенді талдау жүргізді, сонымен қатар халықтың сауда алаңдарымен қамтамасыз етілуіне баға берді. Талдау объектілері сауда саласындағы заңды тұлғалардың құрылымы, Қазақстан Республикасының сауда саласындағы жұмыспен қамтудың аймақтық құрылымы, қызмет көрсету және дайындау орталықтары, көтерме және тарату орталықтары, Қазақстандағы ірі сауда объектілерінің бөлшек сауда үй-жайлары, кәсіпорындардың көлемі бойынша көтерме сауда субъектілерінің құрылымы, ҚР аймақтарындағы ауылдық базарлардың техникалық жабдықталуы, Қазақстан аймақтарындағы мамандандырылған базарлар, тауар биржаларының қызметі, тұрақтандыру қорларына азық-түлік тауарларын сатып алу болып отыр. Мемлекет азық-түлік нарығында негізгі ойыншы болып қала береді және авторлар Қазақстан Республикасының Үкіметі азық-түлік өнімнің саудасы саласында цифрлық инфрақұрылымды қалыптастыру бойынша жұмыс жүргізіп жатқанын және тиісті қызметтер мен платформалар құрғанын атап өтеді. Талдаудың негізінде бұл жұмыста мемлекеттің араласуын қажет ететін, логистикалық тиімді байланыстар мен делдалдарды құруды қажет ететін бірқатар мәселелерді анықтайды. Авторлар сонымен қатар тауар биржаларының, мобильді сауданың дамуын күшейту және заманауи озық технологияларды енгізу қажет екенін атап өтеді.

T. Azatbek, Zh. Raimbekov, D. Baitenizov

**THE STATE OF THE INFRASTRUCTURE OF THE WHOLESALE
TRADE MARKET IN KAZAKHSTAN AND THE DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT**

Annotation

The article examines the key elements of the infrastructure of the wholesale food market in Kazakhstan. The authors in the article carried out a comprehensive analysis of retail facilities in the regional context, as well as an assessment of the provision of the population with retail space. The objects of analysis were the structure of legal entities in the field of trade, the regional structure of employment in the field of trade in the Republic of Kazakhstan, service and procurement centers, wholesale distribution centers, retail premises of large shopping facilities in Kazakhstan, the structure of wholesale trade entities by the size of enterprises, technical equipment of rural markets. localities in the regions of the Republic of Kazakhstan, specialized markets in the regions of Kazakhstan, the activities of commodity exchanges, the purchase of food products for stabilization funds. The state remains the key player in the food market and the authors note that the Government of the Republic of Kazakhstan is working to form a digital infrastructure in the field of food trade and have created appropriate services and platforms. Based on the analysis, this paper identifies a number of problems that require government intervention, building effective logistics links and intermediaries. The authors also note that it is necessary to strengthen the development of commodity exchanges, mobile commerce and the introduction of modern advanced technologies.

Ф.А. Шуленбаева*, д.э.н., профессор¹

А.К. Дарибаева, к.э.н., ассоциированный профессор²

К.М. Маденова, магистр, старший преподаватель¹

Казахский агротехнический
университет им. С.Сейфуллина¹

Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли²

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: fschulen@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА

В научной статье рассмотрены тенденции инновационных процессов сельскохозяйственного производства в условиях цифровизации, которые имеют своё научно-теоретическое и практическое обоснование. В связи с этим изучены основные научно-теоретические положения обоснования понятия «комплексная оценка» и практика влияния на них условий цифровизации общества Казахстана.

Выявлено, что инновационная деятельность в сельскохозяйственном производстве связана с апробацией управленческих, технико-технологических, агротехнических нововведений в комплексе. Это основная концепция положений организационного, технологического и социального характера, научно-технического и организационно-экономического новшества - инновации. Характер инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве, представляет собой комплекс нововведений, увязанных во времени и ресурсном обеспечении, которые направлены на эффективное использование производственного потенциала, достижение конечной цели с повышением результативности производства. Особое внимание уделено государственным программам финансирования предпринимателей сельскохозяйственного производства.

Изложено, что внедрение инструментов и механизмов противодействия коррупции в практику правительства в области электронного управления приводят к улучшению политических решений, способствуют эффективной реализации поставленных государством задач инновационного развития экономики, обеспечивают высокую степень прозрачности принимаемых решений и повышение подотчетности в государственном управлении. Обеспечение сбора качественных, доступных, актуальных данных в мобильных технологиях и приложениях позволяют успешно использовать их в борьбе с коррупцией. По результатам проведенного исследования авторами сделаны конкретные выводы.

Ключевые слова: инновационные технологии, экономические рычаги, конкурентоспособность, инновационное развитие, комплексная оценка, кредитование, финансирование, цифровизация, наука, эффективность.

Кілт сөздер: инновациялық технологиялар, экономикалық тетіктер, бәсекеге қабілеттілік, инновациялық даму, кеңешенді бағалау, кредит беру, қаржыландыру, цифрландыру, ғылым, тиімділік.

Keywords: innovative technologies, economic levers, competitiveness, innovative development, integrated assessment, lending, financing, digitalization, science, efficiency.

Введение. В агропромышленной отрасли происходит комплексное объединение экономических и технологических взаимосвязанных производственных процессов, на базе применения современной и инновационной технологии, которое позволяют усилить действенность государственных экономических рычагов и стимулов, совершенствовать организационную структуру управления, дают возможность создания гибкой и эффективной системы хозяйствования

в конкурентной борьбе на рынках производства и реализации готовой сельскохозяйственной продукции [1].

Инновационная деятельность в сельскохозяйственном производстве является сложным диверсифицированным процессом, со многими действующими внутренними и внешними факторами технологического цикла, прямыми и обратными связями в процессе производства продукции и многое другое. Поэтому оценка инновационного

развития должна базироваться на адекватной модели инновационных процессов в их взаимосвязи, адаптируемой к конкретным условиям.

Эффективность развития инновационных процессов в АПК определяется проводимой инновационной политикой на уровне государства, которая должна связывать все элементы сельскохозяйственного производства в единый функционирующий организм, ставя перед ними единые цели и задачи, координируя их гармоничное однонаправленное движение и развитие в рамках системы.

Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы заложила основы инструментов роста инновационного потенциала страны, обозначила цели устойчивого развития за счёт диверсификации отраслей экономики и создания условий для перехода от сырьевой направленности, в долгосрочном плане, к сервисно-технологичной экономике [2, с. 38-39]. В целом задачи реализации Стратегии выполнены, это проявилось в создании механизма реализации и контроля региональных программ индустриально-инновационного развития, во взаимодействии местных властей с институтами, которые проводят инвестиционную деятельность по различным инновационным проектам, в увеличении объёмов инвестиций, направленных в основной капитал предприятий, в активном развитии и распространении инновационных знаний среди фермеров.

Обзор литературы. Рассмотрению проблем комплексной оценки инновационных процессов посвящены научные работы ученых стран ближнего зарубежья: Козин Э.Ф. [4], Медынский В.Г. [5], Сорокин А.В. [6] и др.

Актуальность вопросов инновационного развития в Казахстане обуславливает высокий интерес к данной проблеме многих ведущих казахстанских ученых, среди которых Нуртаев Ш.Н. [1], Тусбек Н. [1], Аманбаев У. [2], Кенжегузин М. [3], Днишев Ф. [3], Альжанова Ф. [3] и др.

Несмотря на то, что данная проблема достаточно широко исследуется многими учеными, как за рубежом, так и в Казахстане, многие ее аспекты требуют дальнейшего изучения. Одним из таких направлений является проблемы комплексной оценки эффективности инновационных процессов сельскохозяйственного производства Казахстана.

Основная часть. Процессы глобализации экономического пространства стремительно меняют мир и традиционные подходы государственного управления в Казахстане, получили новый этап развития. Современному обществу нужна новая политика управления государством, учитывающая возможности цифровых технологий и их применения.

Цифровизация экономики и переход на новый уровень государственного управления становится новым импульсом развития инновационных процессов в сельскохозяйственном производстве. Формирование и развитие механизмов цифрового правительства расширяет пространственные связи через призму международной практики, оценивает инновационные процессы в контексте современных цифровых технологий, трансформирует парадигму мышления предпринимателей в формате цифровой экономики инноваций, предоставляет новые горизонты для развития инновационных проектов национальных бизнес компаний. Начало развития политики цифровизации обозначено со временем подписания Указа Президента РК "О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года", от 1 февраля 2010 года. На основании этого документа были разработаны и приняты Государственные программы "Цифровой Казахстан-2020", "Информационный Казахстан-2020".

В настоящее время в сельскохозяйственной отрасли страны преобладает инвестиционно-зависимый тип экономического роста [3, с. 106], что свидетельствует о необходимости комплексной оценки процессов инновационного развития на основе анализа следующих факторов: инновационная активность предприятий агробизнеса, состояние науки и образования, налаженные связи и взаимодействие между научно-образовательной, исследовательской средой и бизнесом, наличие, зрелость и эффективность функционирования национальной инновационной системы, результаты государственной инновационной экономической политики.

Комплексная оценка эффективности инновационных процессов в АПК только с экономической точки зрения не открывает всей ее сути и не позволяет осуществлять данную оценку как реальную. Э.Ф. Козиным предлагается систематизация показателей, комплексно

Экономика

и всесторонне характеризующих эффекты инновационной деятельности [4]. Исследователи предлагают оценивать эффективность инновационной деятельности по общепринятым в экономике направлениям: научно-информационный уровень предприятия; технический уровень предприятия; технико-экономическая эффективность инновационных проектов [5]. В агропромышленном комплексе выделяют в качестве основных критериев комплексной оценки инновационной деятельности: научный уровень сельскохозяйственного предприятия; уровень информационного обеспечения о новых инновационных методах улучшения породы и современных технологиях производства продукции; конкурентоспособность инновационных разработок, обеспечивающих достижения поставленной сельскохозяйственным предприятием цели на рынке реализации продукции.

В связи с этим, является верным мнения авторов, которые предлагают для комплексной оценки инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий использовать значение следующих коэффициентов [6]:

- научного уровня при использовании собственных и приобретенных разработок;
- соотношения собственных и приобретенных разработок;
- конкурентоспособной продукции в общем объеме производимой продукции;
- экономической эффективности и др.

Оценка эффективности инновационной деятельности включает в себя детальное рассмотрение предложенных инноваций, их анализ и отбор, что позволяет определить привлекательность инноваций и выявить возможности реализации предприятием того или иного инновационного проекта [7].

Изучение теоретических источников показывает, что однозначного подхода к оценке эффективности инновационной деятельности

хозяйствующих субъектов нет. Существующие подходы и методы оценки эффективности инновационной деятельности не всегда учитывают комплексный характер последствий от внедрения инноваций. Необходимо развивать методы оценки эффективности инновационной деятельности, учитывающие все виды эффектов от внедрения инноваций, связанных с их качественной характеристикой, что на текущий момент представляет определенные трудности.

Изучение опыта зарубежных стран, показывает, что в аграрной сфере необходимо проведение целенаправленной поддержки со стороны государства, к примеру, в США 25% доходов фермеров составляют дотации государства, в Канаде – 40%, в странах ЕС – свыше 50%, в Японии более 70%. Большинство стран мира, стремятся обеспечивать собственную продовольственную безопасность, ограничить экспорт, защитить свой продовольственный рынок [8, с. 245].

Для реализации перспективных задач аграрной политики финансирование агропромышленного комплекса Казахстана в 2020 году осуществлялось дочерними компаниями АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» – АО «Аграрная кредитная корпорация» (АКК), АО «КазАгроФинанс» (КАФ) и АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» (Фонд). Данные компании являются основными финансовыми операторами по реализации Государственной программы развития АПК на 2017-2021 годы (Госпрограмма АПК).

С начала реализации Госпрограммы АПК в 2017 году дочерние компании КазАгро обеспечили рост кредитования АПК на 81% до 446 млрд тенге в 2020 году. Несмотря на пандемию, карантинные ограничения и резкое снижение деловой активности в экономике в 2020 году в целом удалось поддержать объемы финансирования аграрного сектора на уровне предыдущего года.

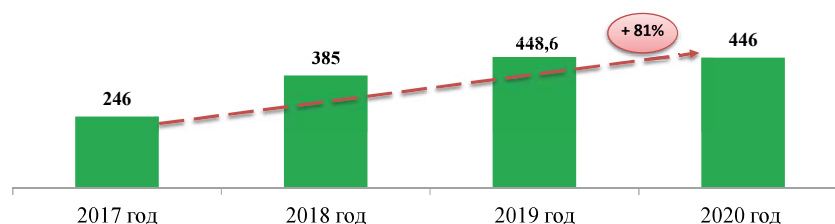

Рисунок 1. Динамика кредитования сельского хозяйства АО «НУХ «КазАгро», млрд тенге за 2017-2020 годы

В разрезе источников фондирования, на примере прошлого года, представлена следующими составными частями: доля средств уставного капитала РБ – 23%, собственные средства – 38%, средства Национального фонда – 8%, прочие источники бюджетных кредитных местных исполнительных органов – 31%.

В результате финансирования ВПР, для развития предпринимательства агропромышленного комплекса в 2020 году направлено 95 млрд тенге. АКК выделен бюджетный кредит на 70 млрд тенге. Средства РБ поступили на счет АКК 28 февраля 2020 г., что позже на месяц по сравнению с 2019 годом (средства поступили 23 января 2019 г.). Несмотря на это, освоение средств завершено 24 апреля 2020 г., что раньше на 4 месяца по сравнению с 2019 годом (освоено 15 августа 2019 г.). АКК по программе «Кен дала» в 2020 году кредитованы 2 401 СХТП на возделывание 3,689 млн га. В 2019 году по данной программе профинансировано 1999 СХТП на сумму 60 млрд тенге на 3,263 млн га.

В целях оперативного проведения ВПР в условиях ЧП были оптимизированы сроки рассмотрения заявок с 30 календарных дней до 10 рабочих дней, в два раза сокращен перечень документов для юридических лиц (с 27 до 13 документов) и на 25% для крестьянских хозяйств (с 16 до 12). Кроме того, за счет средств программы «Экономика простых вещей» профинансировано ВПР дополнительно для 590 СХТП на 25 млрд тенге (площадь 1,3 млн га), в т.ч. до 1 сентября 2020 года, т.е. до начала активной фазы уборочных работ, выдано 14,8 млрд тенге (340 СХТП на 881 тыс. га).

Финансирование экономики агропромышленного комплекса по другим направлениям включает программу «Экономика простых вещей» (ЭПВ), в рамках которой в 2020 году для 933 СХТП выдано 48,5 млрд тенге. Всего с начала реализации программы ЭПВ в 2019 году профинансировано 1476 СХТП на 71,4 млрд тенге. Объем финансирования по Программе «Еңбек» составил 55 432 млн тенге, количество микрокредитов 12 425. За 2019 год выдано 16 181 микрокредитов на 64 759 млн тенге.

Лизинг сельхозтехники является одним из эффективных инструментов повышения уровня материально-технической базы сельскохозяйственного производства. АО «КазАгроФинанс»

заключены договора финансового лизинга на 6056 ед. сельхозтехники и оборудования общей суммой 110 млрд тенге, в 2019 году заключены договора на 5893 ед. на 98,5 млрд тенге.

Для поддержки субъектов аграрного бизнеса АПК, пострадавших от режима ЧП и карантинных ограничений, ДАО Холдинга приняты меры по пролонгации, отсрочке платежей. Всего поступило 4 928 заявок на отсрочку в размере 16,67 млрд тенге, из которых одобрено 4614 заявок на сумму 13,6 млрд тенге, по 326 заявкам отказано на 3 млрд тенге, а также на рассмотрении 2 заявки на 52 млн тенге. Совокупный ссудный портфель дочерних компаний Холдинга с начала 2020 года вырос с 907 млрд тенге до 1016 млрд тенге. Консолидированные активы Холдинга с начала года выросли с 1325 млрд тенге до 1377 млрд тенге.

Количество заемщиков с 2019 по 2020 годы выросло с 77 до 80 тыс. Повысилась доступность финансирования для мелких фермеров. Доля МСБ в кредитовании выросла с 92 % в 2018 году до 95,3 % в 2020 году, объемы финансирования крупного агробизнеса сократились в 1,5 раза, с 30 млрд тенге до 20,8 млрд тенге. Общий портфель инвестиционных проектов на 1 февраля 2021 года составляет 831 проект на общую сумму 686 млрд тенге (сумма финансирования 511,6 млрд тенге). Введено 766 проекта стоимостью 577,3 млрд тенге с созданием порядка 26 тыс. постоянных рабочих мест, в т.ч. в 2020 году введено 57 проектов стоимостью 86 млрд тенге с созданием 1,1 тыс. постоянных рабочих мест.

Уровень и тенденции фондирования финансовых институтов через АКК за последние годы, отражают следующие показатели: в 2020 году на фондирование финансовых институтов по всем программам направил 149,1 млрд тенге (2019 г. – 161,4 млрд тенге), в т.ч. на КТ – 110 млрд тенге (2019 г. – 97 млрд тенге), на БВУ – 31 млрд тенге (2019 г. – 46,9 млрд тенге), на МФО/РИЦ – 3,5 млрд тенге (2019 г. – 4,6 млрд тенге), на лизинговые компании – 4,5 млрд тенге (2019 г. – 12,9 млрд тенге).

Важным фактором экономического развития и формирования инновационной среды в сельскохозяйственном производстве является благоприятная среда для бизнеса. Согласно обзору Всемирного Банка наша страна отнесена к числу государств с неблагоприятным торговым климатом, большая часть проектов остаются

Экономика

ся нереализованными по причине чрезмерной бюрократизации и усложненной процедуры оформления документации. Процедуры для осуществления экспорта в Казахстане занимают 93 дня, оформление необходимой документации – 14 дней. В Германии и Дании эти процедуры проводятся за 6 и 4 дня соответственно.

Цифровизация оказала положительное влияние на снижение бюрократизма и коррупции в реализации государственных программ развития инновационных процессов в экономике отраслей народного хозяйства. По результатам международного агентства Transparency International уровень показателей коррупции Казахстана в 2000 году был 81, в 2005 – 103, в 2006 – 110, что свидетельствовало об ежегодном усилении коррумпированности экономики в тот период. В настоящее время, по итогам 2020 года Казахстан занял 94 место, в списке из 180 стран, набрав по Индексу восприятия коррупции (CPI) 38 баллов из 100. По мнению экспертов это происходит благодаря цифровизации секторов экономики, контролю за чиновниками, открытости страны миру, омоложению кадрового потенциала страны [9].

Модернизация государственного управления за счет использования потенциальных возможностей информационных и инновационных технологий имеет достаточно нерешенных проблем. Если сравнивать Казахстан с другими странами постсоветского пространства, то страна по уровню развития цифровизации находится в середине рейтинга. По оценке экспертов наш регион имеет относительно невысокий уровень проникновения Интернета из-за высокой стоимости предоставляемых информационных услуг [10].

Несмотря на это в стране высокий уровень потребности общества на качественные услуги

в сфере информационных продуктов. Стремление к использованию в государственном и частном секторах современных подходов определения коррупционных рисков, привело к возникновению новых интересных решений в национальных IT-компаниях по техническим разработкам для улучшения качества жизни, обеспечения безопасности общества и сокращения рисков государства, бизнеса.

Инженерные разработки в IT – AI Vision, Face Recognition System, являются новыми инструментами противодействия коррупции, которые помогают правоохранительным органам выявлять связи между субъектами (госслужащие, представители бизнеса, частные лица), путем нахождения их фотографий, которые были сделаны тогда, когда они были вместе, в тех или иных местах, и сохраненные с помощью систем видеонаблюдения - в интернете, в социальных сетях, в открытых информационных источниках.

Тенденции совершенствования эффективности и прозрачности государственного управления, методы формирования качественных механизмов цифровизации, направленные на снижение уровня коррупции в стране, отмечены повышенным вниманием со стороны общественности, выявленным по результатам исследований экспертов ООН по электронному правительству [11]. В 2016 году Казахстан занял 33 место в группе стран с высоким уровнем развития электронного правительства, его индекс составил в 2012 году 0,68; в 2014 – 0,73; в 2016 – 0,72 (рис.2). Анализ показал высокие показатели роста индекса по компоненту "Онлайн услуги" (в 2016 году 0,77); быстрый рост показателей индекса по компоненту "Телекоммуникационная инфраструктура" за соответствующий период: в 2012 – 0,36; в 2014 и 2016 годах рост до 0,57.

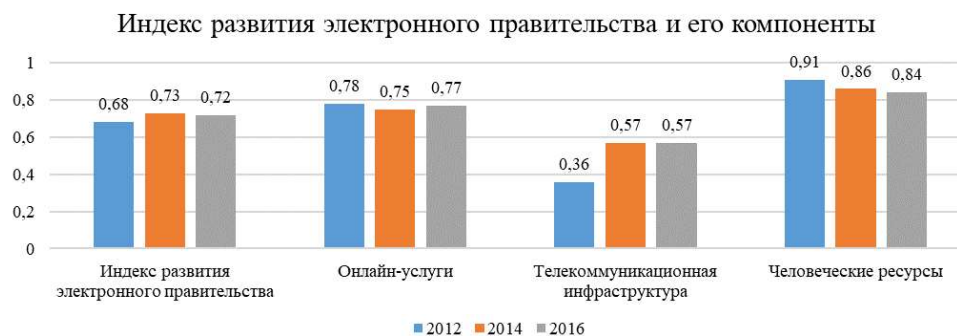

Рисунок 2. Динамика Индекса ООН «E-government» по Казахстану за 2012, 2014 и 2016 гг.*

* Составлено по источнику [11]

Исследования ООН по Индексу развития электронного правительства в Казахстане подтверждают продолжающиеся этапы реализации и развития государственной политики в сфере цифровизации, которые расширили горизонты внедрения телекоммуникационной инфраструктуры в стране. Достижения в области современных технологий привели к быстрому доступу к огромным объемам данных об обществе, экономике и окружающей среде. Информационные технологии открывают потенциальные возможности для продвижения антикоррупционной политики государства, используя для этого инструменты и методы обработки информации, которые позволяют выявлять, предотвращать, анализировать причины и условия способствующие коррупции, мошенничеству и нарушениям в государственном секторе.

Заключение. Изучение теоретических и практических основ комплексной оценки развития инновационных процессов сельскохозяйственного производства в условиях цифровизации позволяет сделать следующие выводы:

1. Инновации являются основополагающим двигателем развития, как экономики сельскохозяйственного производства, так и в целом, всех отраслей хозяйствования страны. Именно инновации способны качественно преобразо-

вывать экономическую систему и ее элементы, а остальные факторы, включая государственное регулирование, технологии и другие, являются вспомогательными в данном процессе.

2. При комплексной оценке развития инновационных процессов сельскохозяйственного производства учитывают полученные результаты от усовершенствования технологии и организации производства продукции, на основе использования опытных разработок учёных или инновационного опыта стран, с целью создания нового продукта или модернизации производимого товара, востребованного на рынке продаж.

3. Основными производителями инноваций в сельском хозяйстве выступают представители бизнеса, их инновационная деятельность направлена на достижение конкурентных преимуществ, конечной целью которых является получение прибыли, а негативные факторы – бюрократизм, коррупция и другие, сдерживают их развитие. В этой связи, цифровизация отраслей экономики и сфер деятельности государства обеспечивает соответствующие условия открытости и прозрачности, для эффективного развития инновационных процессов сельскохозяйственного производства, а также является благоприятной средой для интенсивного развития экономики страны инновационным путем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нуртаев Ш.Н., Тусбек Н. Обоснование технологии и создание откормочной фермы крупного рогатого скота с развитой инфраструктурой / Исследования, результаты. – Научный журнал КазНАУ. – Алматы. – 2011. №2.
2. Аманбаев У. Актуальные проблемы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан // АльПари. – 2006. – № 3-4. – С.38-39.
3. Кенжегузин М., Днишев Ф., Альжанова Ф. Наука и инновации в рыночной экономике: мировой опыт и Казахстан. – Алматы, ИЭ МОН РК, 2005. – 256 с.
4. Козин Э.Ф. Этапы и методы оценки эффективности инновационных проектов: структурные взаимосвязи // Инновации. – 2011. – № 12. – С.86-89.
5. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 295с.
6. Сорокин А.В. Повышение эффективности инновационной деятельности промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006. – 186 с.
7. Гонин В.Н., Кашурников А.Н. Совершенствование оценки эффективности инновационных проектов в сфере электроэнергетики // Кулагинские чтения: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2012. – Ч. I. – 261 с.
8. Хан Ю.А. Рынок зерна: проблемы развития и регулирования: РГКП КазНИИ экономики и организации АПК. – 2001. – 384 с.
9. Долголенко А. Transparency International: в Казахстане снижается уровень коррупции // Профиль. – 01.02.2021.

Экономика

10. Рейтинг стран мира по уровню развития Интернета (2016). <http://gtmarket.ru/ratings/internet-development/info>
11. Исследования ООН «E-government survey», (2017). <https://publicadministration.un.org>

REFERENCES

1. Nurtaev Sh.N., Tusbek N. Obosnovaniye tekhnologii i sozdaniye otkormochnoy fermy krupnogo rogatogo skota s razvitoy infrastrukturoy / Issledovaniya, rezul'taty. – Nauchnyy zhurnal KazNAU. – Almaty. – 2011. – No. 2 [in Russian].
2. Amanbayev U. Aktual'nyye problemy industrial'no-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan // Alpari. – 2006. – № 3-4. – P. 38-39 [in Russian].
3. Kenzheguzin M., Dnishev F., Alzhanova F. Nauka i innovatsii v rynochnoy ekonomike: mirovoy opyt i Kazakhstan. – Almaty, IE MON RK, 2005. – 256 p. [in Russian].
4. Kozin E.F. Etapy i metody otsenki effektivnosti innovatsionnykh proyektov: strukturnyye vzaimosvyazi // Innovatsii. – 2011. – No. 12. – P. 86-89 [in Russian].
5. Medynsky V.G. Innovatsionnyy menedzhment: uchebnik. – M.: INFRA-M, 2005. – P. 295 [in Russian].
6. Sorokin A.V. Povysheniye effektivnosti innovatsionnoy deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy: dis. ... kand. ekon. nauk. – M., 2006. – 186 p. [in Russian].
7. Gonin V.N., Kashurnikov A.N. Sovershenstvovaniye otsenki effektivnosti innovatsionnykh proyektov v sfere elektroenergetiki // Kulaginskiye chteniya: materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Chita: Izd-vo ZabGU, 2012. – Chast' I. – 261 s. [in Russian].
8. Khan Yu.A. Rynok zerna: problemy razvitiya i regulirovaniya: RGKP KazNII ekonomiki i organizatsii APK. – 2001. – 384 s. [in Russian].
9. Dolgolenko A. Transparency International: v Kazakhstane snizhayetsya uroven' korruptsii // Profil'. – 01.02.2021 [in Russian].
10. Rejting stran mira po urovnyu razvitiya Interneta (2016). <http://gtmarket.ru/ratings/internet-development/info> [in Russian].
11. Issledovaniya OON "E-government survey", (2017). <https://publicadministration.un.org> [in Russian]

Ф.А. Шуленбаева, А.К. Дарибаева, К.М. Маденова

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРДІ КЕШЕНДІ БАҒАЛАУ

Аңдатпа

Ғылыми мақалада өзінің ғылыми-теориялық және практикалық негіздемесі бар цифрландыру жағдайындағы ауыл шаруашылығы өндірісінің инновациялық үдерістерінің үрдістері қарастырылған. Осыған байланысты "кешенді бағалау" ұғымын негіздеудің негізгі ғылыми-теориялық ережелері және оларға Қазақстан қоғамын цифрландыру жағдайларының әсер ету практикасы зерделенді.

Ауыл шаруашылығы өндірісіндегі инновациялық қызмет кешендегі басқарушылық, техникалық-технологиялық, агротехникалық жаңалықтарды апробациялаумен байланысты екені анықталды. Бұл ұйымдастырушылық, технологиялық және әлеуметтік сипаттағы ережелердің, ғылыми-техникалық және ұйымдастырушылық-экономикалық инновациялар - инновациялардың негізгі тұжырымдамасы. Ауыл шаруашылығы өндірісіндегі инновациялық процестердің сипаты өндірістік әлеуетті тиімді пайдалануға, өндірістің нәтижелілігін арттыра отырып түпкілікті мақсатқа қол жеткізуге бағытталған уақыт пен ресурстармен қамтамасыз етуге байланысты инновациялар кешені болып табылады. Ауыл шаруашылығы өндірісі кәсіпкерлерін қаржыландырудың мемлекеттік бағдарламаларына ерекше назар аударылды.

Үкіметтің электрондық басқару саласындағы практикасына сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл құралдары мен тетіктерін енгізу саяси шешімдердің жақсаруына алып келеді, мемлекет алға қойған экономиканың инновациялық дамуының міндеттерін тиімді іске асыруға ықпал етеді, қабылданатын шешімдердің ашықтығының жоғары дәрежесін және мемлекеттік басқарудағы есеп беруді арттыруды қамтамасыз етеді. Мобильді технологиялар мен қосымшаларда сапалы, қолжетімді, өзекті деректерді жинауды қамтамасыз ету оларды сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте табысты пайдалануға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижелері бойынша авторлар нақты қорытынды жасады.

F. Shulenbayeva, A. Daribayeva, K. Madenova

**COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF INNOVATIVE PROCESSES
IN AGRICULTURE OF KAZAKHSTAN**

Annotation

The scientific article examines the trends of innovative processes of agricultural production in the conditions of digitalization, which have their own scientific, theoretical and practical justification. In this regard, the main scientific and theoretical provisions of the substantiation of the concept of "integrated assessment" and the practice of the influence of the conditions of digitalization of the society of Kazakhstan on them have been studied.

It is revealed that innovative activity in agricultural production is associated with the approbation of managerial, technical, technological, agrotechnical innovations in the complex. This is the basic concept of organizational, technological and social provisions, scientific, technical and organizational and economic innovations - innovations. The nature of innovative processes in agricultural production is a complex of innovations linked in time and resource provision, which are aimed at the effective use of production potential, achieving the ultimate goal with an increase in production efficiency. Special attention is paid to state programs for financing entrepreneurs of agricultural production.

It is stated that the introduction of anti-corruption tools and mechanisms into the practice of the government in the field of e-governance lead to improved political decisions, contribute to the effective implementation of the tasks set by the state for the innovative development of the economy, provide a high degree of transparency of decisions and increased accountability in public administration. Ensuring the collection of high-quality, accessible, up-to-date data in mobile technologies and applications allows them to.

Д.Н. Шайкин*, к.э.н., профессор¹

М.М. Валиева, к.э.н., доцент¹

О.В. Копылова, к.э.н., доцент¹

С. Нефас, д.с.н., профессор²

Северо-Казахстанский университет

им. Манаша Козыбаева¹

г. Петропавловск, Казахстан

Университет им. Миколаса Ромериса²

г. Вильнюс, Литовская Республика

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: shaikindimash@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕАЛИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА: ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА

В статье представлен краткий анализ ситуации, которая отражает текущее состояние научно-технологической сферы в Республике Казахстан. Сделан акцент на необходимости внедрения в нашей стране стандартов ОЭСР, что является одним из ключевых императивов, озвученных в Посланиях Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, а также отражается в Стратегическом Плане развития Республики Казахстан до 2025 года. Приведена информация о динамике уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к валовому внутреннему продукту в ряде стран ОЭСР, являющихся мировыми инновационными лидерами. На основе анализа понятийного аппарата и изучения научной литературы представлены подходы к анализу научно-технологической сферы. В статье рассмотрены и проанализированы размеры внутренних затрат на НИОКР в Республике Казахстан в 2015-2020 гг., а также их отношение к валовому внутреннему продукту. Отмечено, что учет внутренних затрат на НИОКР в Республике Казахстан осуществляется в полном соответствии с международными всемирно-признанными стандартами ОЭСР, в первую очередь, в соответствии с Руководством «ФРАСКАТИ», основные положения которого находят отражение в законодательстве стран ОЭСР, регулирующем реализацию и развитие научно-технологической политики. Приведена информация о косвенных стимулах, применяемых в мировой и казахстанской практике, целью которых является рост мотивации среди исследователей к осуществлению и выполнению НИОКР-проектов. Выполнен расчет роста уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП, достижение которого позволит обеспечить размер рассматриваемого показателя на уровне 1%. Сформулированы и дополнены авторские предложения, реализация которых позволит обеспечить эффективное развитие научно-технологической политики в Республике Казахстан.

Ключевые слова: анализ, внутренние затраты, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, ОЭСР, прикладные, экспериментальные, фундаментальные, исследование, показатель, Руководство «ФРАСКАТИ».

Кілт сөздер: талдау, ішкі шығындар, ғылыми-зерттеу және тәжірибелі-конструкторлық жұмыстар, ЭЫДҰ, қолданбалы, эксперименттік, негізгі, зерттеу, көрсеткіш, «ФРАСКАТИ» Нұсқаулық.

Keywords: analysis, intramural expenditures, Research and Development, OECD, applied, experimental, basic, research, indicator, «FRASCATI» Manual.

JEL classification: C19

Введение. Одним из ключевых аспектов дальнейшего развития инновационной и научно-технологической сферы в нашей стране является внедрение стандартов Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР, Франция, Париж). Необходимость выполнения данной задачи выделена в качестве приоритетного направления в нашей стране.

В Послании Первого Президента Респуб-

лики Казахстан народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» (от 17.01.2014) Н.А. Назарбаев, делая особый акцент на создании и развитии инновационно-ориентированной экономики, уделяет значительное внимание внедрению ряда принципов и стандартов ОЭСР.

«... Я ставлю задачу о внедрении в Казахстане ряда принципов и стандартов ОЭСР...

Создание новых высокотехнологических отраслей экономики потребует роста финансирования науки до уровня не ниже 3 процентов от ВВП...», – отметил Первый Президент Республики Казахстан [1].

Согласно Стратегическому плану развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года №636, базовые ориентиры дальнейшего развития различных сфер в нашей стране напрямую связаны с внедрением стандартов и нормативов ОЭСР.

В частности, отмечается, что «... Стратегическая цель Республики Казахстан к 2025 году – добиться качественного и устойчивого роста экономики, ведущего к повышению уровня жизни людей, сопоставимого со странами ОЭСР, на основе повышения конкурентоспособности бизнеса и человеческого капитала, технологической модернизации, совершенствования институциональной среды и минимального отрицательного воздействия на природу. Казахстан нацелен на достижение социально-экономического и институционального развития на уровне, не уступающем странам – членам ОЭСР, и последующее вступление в ОЭСР.

Соответствие Целям устойчивого развития ООН, а также внедрение передовых практик и стандартов ОЭСР во всех сферах жизнедеятельности государства позволит обеспечить прогресс Казахстана на пути вхождения в число 30-ти развитых стран мира» [1].

Целью работы является анализ и оценка текущей ситуации, отражающей инновационные реалии экономики Казахстана.

Для достижения поставленной цели в статье решены следующие задачи:

- рассмотрен ряд точек зрения, отражающих генезис развития понятийного аппарата, характеризующего инновационную экосистему;
- приведены стратегические документы, принятые на национальном уровне, регулирующие развитие инновационной среды в Республике Казахстан;
- представлены статистические данные, отражающие динамику отношения внутренних затрат на НИОКР к ВВП в странах ОЭСР, являющихся мировыми инновационными лидерами;
- сделан акцент на главном стандарте ОЭСР (Руководство «ФРАСКАТИ»), который содер-

жит терминологический аппарат, раскрывающий основные определения, используемые в научно-технологической и инновационной сфере;

- выполнен расчет темпа роста уровня внутренних затрат на НИОКР к ВВП, обеспечение которого позволит достичь значения данного показателя в размере 1% в соответствии с Планом Стратегического развития Республики Казахстан до 2025 года.

Обзор литературы. Вопросам развития научно-технологической и инновационной политики уделяется большое внимание в научной литературе.

Так, например, Н.Ю. Сайбель и А.С. Косарев, занимаясь изучением эволюции теории инноваций, выявляют их основные закономерности формирования в различных направлениях экономической мысли [2, с.838-850].

В.Н. Круглов и С.А. Пауков, развивая теоретические подходы к эволюции теории инноваций в зарубежной и отечественной науке, отмечают, что конкурентоспособность экономики любой страны на ближайшую перспективу будет зависеть от вовлечения государственного и частного секторов в развитие национальной инновационной системы [3, с.4-22].

Другая группа авторов занимается новациями, связанными с дальнейшей имплементацией и совершенствованием процессов цифровизации.

Например, С.А. Филин и А.Ж. Якушев утверждают, что для ускорения и повышения эффективности перехода России к цифровой экономике необходимо опережающее развитие и внедрение на предприятиях организационно-управленческих инноваций [4, 1319-1332].

Можно согласиться с позицией К.В. Названовой, которая подтверждает, что инновационное развитие, основанное на использовании научно-технических достижений во всех сферах экономики и социальной жизни, позволяет сформировать целостное представление об особенностях формирования экономики инновационного типа [5, с. 251-259].

Третья группа авторов занимается формированием методологического инструментария оценки инноваций на макро и микроуровнях.

Например, В.В. Мануйленко и А.А. Мищенко на основе анализа материалов ОЭСР, содержания и измерения инновационного потенциала, применения логического и ситуационного подхода

Экономика

к изучению методического аппарата оценки инноваций сформирован соответствующий методологический инструментарий, позволяющий производить оценку инновационного развития хозяйствующего субъекта [6, с.2-14].

Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова и Ж.К. Омонов на основе теоретико-методологического анализа развития экономики разрабатывают матрицу оценки результативности социальных инноваций на региональном уровне [7, с. 1752-1772].

В свою очередь, С.Н. Яшин, Ю.В. Трифонов, Е.В. Кошелев говорят о необходимости выбора горизонта планирования, который наиболее соответствует высоко-рисковым условиям российской экономики [8, с. 32-42].

Важным аспектом при осуществлении государственной политики является поддержка инновационного развития, а также решение про-

блем комплексного анализа отраслевых рынков.

Например, О.Е. Дрегнин и С.Г. Камолов отмечают, что нормативное регулирование лишь поверхностно касается вопросов финансирования экосистемы инноваций, которые зачастую являются ключевыми, поскольку недостаточность государственных и частных инвестиций затрудняет научно-технологическое развитие и инновационные процессы [9, с. 1419-1429].

Материалы и методы исследования. Сегодня членами ОЭСР являются 36 стран.

Современными лидерами по уровню инновационного развития, определяемого главным образом на основе соотношения уровня внутренних затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее НИОКР) к ВВП, являются Израиль, Южная Корея, Япония и др. страны (см. таблицу 1).

Таблица 1

Динамика уровня внутренних затрат на НИОКР к ВВП в странах ОЭСР в 2015-2020гг., являющихся мировыми лидерами в инновационной сфере

Страна / год	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
Австрия	3,05	3,12	3,06	3,09	3,13	3,22
Германия	2,93	2,94	3,05	3,12	3,19	3,21
Израиль	4,26	4,52	4,69	4,85	4,93	4,99
Япония	3,24	3,11	3,17	3,22	3,20	3,26
Южная Корея	3,98	3,99	4,29	4,52	4,64	4,79

Источник: www.OECD.org; *данные за 2020 год являются предварительными

Согласно данным таблицы 1 мировыми лидерами в инновационной и научно-технологической сфере являются Израиль и Южная Корея. Значения уровней внутренних затрат на НИОКР к ВВП в этих странах превышает 4,5 % и в 2019 году они соответственно составили 4,93 % и 4,64 %.

Базовым документом, регулирующим учет внутренних затрат на НИОКР, является Руководство «ФРАСКАТИ», являющееся международно-признанной методологией по сбору и использованию статистики по НИОКР, а также особенным инструментом для статистиков и тех, кто занимается осуществлением научно-технологической политики в стране [10].

Авторы резюмируют, что практически во всех странах ОЭСР для субъектов экономической деятельности (сферы высшего образования, деловой / бизнес-среды и некоммерческого сектора) существуют практические рекомен-

дации для ведения учета внутренних затрат на проведение НИОКР. Данные разъяснения разработаны в соответствии с Национальными законодательствами этих стран, которые основаны на принципах и нормативах, прописанных в Руководстве «ФРАСКАТИ».

Краткий анализ статистических индикаторов, характеризующий состояние сферы НИОКР в Республике Казахстан.

Авторы отмечают, что Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан осуществляет учет внутренних затрат на НИОКР в полном соответствии с Руководством «ФРАСКАТИ».

В таблице 2 представлены основные показатели, характеризующие состояние и развитие научной сферы в Республике Казахстан в 2016-2020гг.

**Основные показатели состояния и развития научной сферы
в Республике Казахстан в 2016-2020 гг.***

Показатель / год	2016	2017	2018	2019	2020
Валовый внутренний продукт, млрд тенге	46 971,20	54 378,90	61 819,50	69 532,60	70 649,00
Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, млн тенге	66 600,10	68 884,20	72 224,50	82 333,10	89 028,70
в процентах к валовому внутреннему продукту	0,14	0,13	0,12	0,12	0,13
Количество организаций, осуществлявших НИОКР, ед.	383,00	386,00	384,00	386,00	396,00
Численность работников выполнявших НИОКР, человек	22 985,00	22 081,00	22 378,00	21 843,00	22 665,00

* www.stat.gov.kz.

Как видно из таблицы 2, величина внутренних затрат на НИОКР в Республике Казахстан в 2020 году составила 89 028,7 млн тенге, что на 6 695,6 млн тенге (или 8,13%) больше, чем в 2019 году и на 16 804,2 млн тенге (или 23,27%) больше, чем в 2018 году.

Согласно предварительным данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан уровень внутренних затрат на выполнение НИОКР в 2020 году составил 0,13%, что на 0,01% больше, чем в 2019 году и в 2018 году.

Необходимо особенно подчеркнуть, что основополагающим критерием, определяющим результат НИОКР и отделяющим его от прочей научной деятельности, является наличие элементов оригинальности и новизны, признанных международным научным сообществом.

Согласно мировой практике отнесение результатов научной деятельности к НИОКР проверяется на предмет мировой новизны учеными-экспертами, оказывающими свои услуги соответствующим уполномоченным государственным органам. В случае признания полученного научного результата, как результата НИОКР (в соответствии с положениями Руководства «ФРАСКАТИ»), во многих странах предусмотрены льготы косвенного характера (налоговые кредиты и скидки – tax credits and tax allowances), стимулирующие деловой сектор в инвестировании научных исследований.

В нашей стране подобные стимулы разработаны и официально закреплены на законодательном уровне. Они прописаны в Кодексе

Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» и введены в действие с 24 ноября 2015 года.

Так, например, в 288-й статье «Уменьшение налогооблагаемого дохода» сказано, что «Налогоплательщик имеет право на уменьшение налогооблагаемого дохода на следующие виды расходов: в размере 50 процентов от суммы отнесенных на вычеты в соответствии со статьей 254 настоящего Кодекса расходов (затрат) на научно-исследовательские и научно-технические работы в связи с созданием объекта промышленной собственности, по которому имеется выданный охранной документ, а также на приобретение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности у высших учебных заведений, научных организаций и стартап-компаний по лицензионному договору или договору уступки исключительного права с целью коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности».

В заключении авторы еще раз акцентируют внимание на динамике уровня внутренних затрат на НИОКР и их отношения к ВВП, которое в 2020 году согласно предварительным данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан составило 0,13%.

Согласно Стратегическому плану развития Республики Казахстан до 2025 года затраты в экономике на НИОКР от ВВП в 2021 году должны составить 0,5%, в 2025 году – 1,0%, а в 2050 году – 3,0% (см. таблицу 4).

Качественный рост экономики*

Технологии и инновации	Показатель	Отношение	2016	2021	2025	2050
	Затраты в экономике на НИОКР	% от ВВП	0,14	0,5	1,0	3,0
	Объем частного софинансирования проектов по коммерциализации результатов научной и/или научно-технической деятельности	% от общего объема финансирования исследований прикладного характера	7	20	50	≥50

* Данные таблицы взяты из Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года.

Таким образом, если осуществлять планирование данного показателя на основе линейной зависимости нарастающим итогом, то получается, что в Республике Казахстан необходимо срочное принятие мер на государственном уровне, которые бы позволили обеспечить ежегодный рост уровня внутренних затрат на НИОКР к ВВП на величину, рассчитываемую следующим образом:

$$(1,0\% - 0,13\%) / 5 = 0,174\%,$$

где 1,0% – планируемое значение уровня внутренних затрат на НИОКР в 2025 году, определенное в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года;

0,13% – значение уровня внутренних затрат на НИОКР в 2020 году;

5 – количество лет (то есть пятилетний период – 2021-2025 гг.).

Таким образом, для достижения планируемого уровня внутренних затрат на НИОКР к 2025 году в размере 1,0% необходимо обеспечение его роста в среднем на 0,174%.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что в Республике Казахстан необходимо:

- разработать комплексную программу роста уровня внутренних затрат на НИОКР к ВВП, содержащую план мероприятий, реализация которых позволила бы достичь 1,0% к 2025 году;

- диверсифицировать систему прямых и косвенных стимулов, которые бы заинтересовали бизнес в инвестировании проектов НИОКР;

- на основе передового опыта стран, являющихся мировыми лидерами в сфере НИОКР, вести разъяснительную работу, разработать и внедрить отечественные методические рекомендации для бизнеса по осуществлению внутренних затрат при проведении НИОКР в соответствии со стандартами ОЭСР;

- изучать международное законодательство по НИОКР, разработать и совершенствовать предложения, реализация которых позволила бы повысить уровень внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП;

- широко пропагандировать и освещать в СМИ и на телевидении стандарты ОЭСР, необходимые для осуществления учета внутренних затрат на выполнение НИОКР;

- проводить тематические конференции, форумы и круглые столы в вузах, НИИ, на предприятиях и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.akorda.kz – официальный сайт Президента Республики Казахстан.
2. Сайбель Н.Ю., Косарев А.С. Эволюция теории инноваций // Финансы и кредит, №14, 2017 г., с.838-850.
3. Круглов В.Н., Пауков С.А. Эволюция теории инноваций в зарубежной и отечественной науке // Региональная экономика: теория и практика. т. 14, вып. 5, май 2016. С.4-22
4. Филин С.А., Якушев А.Ж. Организационно-управленческие инновации как основа цифровой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. т. 14, вып. 7, июль 2018. с.1319-1332.

5. Названова К.В. Инновации как инструмент современной трансформации экономики: теоретический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – т. 16. – вып. 2, февраль 2017. – С. 251-259.

6. Мануйленко В.В., Мищенко А.А. Формирование методологического инструментария для оценки инноваций в организациях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – т. 9. – вып. 3, январь 2016. С.2-14

7. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Матрица оценки результативности социальных инноваций // Региональная экономика: теория и практика. т. 15, вып. 9, сентябрь 2017. С. 1752-1772.

8. Яшин С.Н., Трифонов Ю.В., Кошелев Е.В. Сравнение методов цепного повтора и эквивалентных аннуитетов для оценки технологических инноваций компании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. т. 11, вып. 1, февраль 2018, с.32-42.

9. Дрегнин О.Е., Камолов С.Г. Государственная поддержка инноваций в России на современном этапе: поиск эффективных механизмов // Экономический анализ: теория и практика. т. 17, вып. 12, декабрь 2018. С. 1419-1429.

10. www.OECD.org – официальный сайт ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития, Франция, Париж).

11. www.stat.gov.kz – официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

REFERENCES

1. www.akorda.kz – oficial'nyj sayt Prezidenta Respubliki Kazahstan [in Russian].
2. Sajbel' N.Ju., Kosarev A.S. Jevoljucija teorij innovacij // Finansy i kredit, #14, 2017 g., с.838-850 [in Russian].
3. Kruglov V.N., Paukov S.A. Jevoljucija teorij innovacij v zarubezhnoj i otechestvennoj nauke // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. т. 14, vyp. 5, maj 2016. S.4-22 [in Russian].
4. Filin S.A., Jakushev A.Zh. Organizacionno-upravlencheskie innovacii kak osnova cifrovoj jekonomiki // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. т. 14, vyp. 7, ijul' 2018. s.1319-1332 [in Russian].
5. Nazvanova K.V. Innovacii kak instrument sovremennoj transformacii jekonomiki: teoreticheskij aspekt // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. т. 16, vyp. 2, fevral' 2017. S.251-259 [in Russian].
6. Manujlenko V.V., Mishhenko A.A. Formirovanie metodologicheskogo instrumentarija dlja ocenki innovacij v organizacijah // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. т. 9, vyp. 3, janvar' 2016. S.2-14 [in Russian].
7. Popov E.V., Veretennikova A.Ju., Omonov Zh.K. Matrica ocenki rezul'tativnosti social'nyh innovacij // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. т. 15, vyp. 9, sentjabr' 2017. S. 1752-1772 [in Russian].
8. Jashin S.N., Trifonov Ju.V., Koshelev E.V. Sravnenie metodov cepnogo povtora i jekvivalentnyh annuitetov dlja ocenki tehnologicheskijh innovacij kompanii // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. т. 11, vyp. 1, fevral' 2018, s.32-42 [in Russian].
9. Dregnin O.E., Kamolov S.G. Gosudarstvennaja podderzhka innovacij v Rossii na sovremennom jetape: poisk jeffektivnyh mehanizmov // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. т. 17, vyp. 12, dekabr' 2018. S. 1419-1429 [in Russian].
10. www.OECD.org – oficial'nyj sayt OJeSR (Organizacija jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija, Francija, Parizh) [in Russian].
11. www.stat.gov.kz – oficial'nyj sait Buro Nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [in Russian].

**ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ БОЛМЫСЫ:
АҒЫМДАҒЫ ЖАҒДАЙДЫ БАҒАЛАУ ЖӘНЕ ӨСУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ****Аңдатпа**

Мақалада Қазақстан Республикасындағы ғылыми-технологиялық саланың ағымдағы жағдайын көрсететін жағдайға қысқаша талдау берілген. Біздің елімізде ЭЫДҰ стандарттарын енгізу қажеттілігіне баса назар аударылды, бұл Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Жолдауларында айтылған, сондай-ақ Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарында көрініс тапқан негізгі императивтердің бірі болып табылады. Әлемдік инновациялық көшбасшылар болып табылатын ЭЫДҰ-ның бірқатар елдеріндегі жалпы ішкі өнімге қатысты ҒЗТКЖ-ға ішкі шығындар деңгейінің серпіні туралы ақпарат келтірілген. Тұжырымдамалық аппаратты талдау және ғылыми әдебиеттерді зерттеу негізінде ғылыми-технологиялық саланы талдау тәсілдері ұсынылған. Мақалада 2015-2020 жылдары Қазақстан Республикасында ҒЗТКЖ-ға жұмсалатын ішкі шығындардың мөлшері, сондай-ақ олардың жалпы ішкі өнімге қатынасы қаралды және талданды. Қазақстан Республикасында ҒЗТКЖ-ға ішкі шығындарды есепке алу ЭЫДҰ-ның халықаралық әлемге танылған стандарттарына, бірінші кезекте, негізгі ережелері Ғылыми-технологиялық саясатты іске асыру мен дамытуды реттейтін ЭЫДҰ елдерінің заңнамасында көрініс табатын "ФРАСКАТИ" басшылығына сәйкес толық сәйкестікте жүзеге асырылатыны атап өтілді. Әлемдік және қазақстандық практикада қолданылатын жанама ынталандырулар туралы ақпарат келтірілген, олардың мақсаты зерттеушілер арасында ҒЗТКЖ-жобаларын жүзеге асыруға және орындауға ынталандыруды арттыру болып табылады. ЖІӨ-ге қатысты ҒЗТКЖ-ға ішкі шығындар деңгейінің өсуін есептеу орындалды, оған қол жеткізу қаралатын көрсеткіштің мөлшерін 1% деңгейінде қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Авторлық ұсыныстар жасалды және толықтырылды, оларды іске асыру Қазақстан Республикасында ғылыми-технологиялық саясаттың тиімді дамуын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

D. Shaikin, M. Valieva, O. Kopylova, S. Nefas**INNOVATIVE REALITIES OF KAZAKHSTAN'S ECONOMY:
ASSESSMENT OF THE CURRENT SITUATION AND GROWTH PROSPECTS****Annotation**

The article presents a brief analysis of the situation, which reflects the current state of the scientific and technological sphere in the Republic of Kazakhstan. The emphasis is placed on the need to introduce OECD standards in our country, which is one of the key imperatives voiced in the Addresses of the First President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev, and is also reflected in the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025. Information is provided on the dynamics of the level of intramural R&D expenditures in relation to gross domestic product in a number of OECD countries that are world innovation leaders. Based on the analysis of the conceptual apparatus and the study of scientific literature, approaches to the analysis of the scientific and technological sphere are presented. The article considers and analyzes the size of intramural R&D expenditures in the Republic of Kazakhstan in 2015-2020, as well as their relation to gross domestic product. It is noted that the accounting of intramural R&D expenditures in the Republic of Kazakhstan is carried out in full compliance with the internationally recognized OECD standards, first of all, in accordance with the "FRASCATI" Manual, the main provisions of which are reflected in the legislation of the OECD countries regulating the implementation and development of scientific and technological policy. Information is provided on indirect incentives used in the world and Kazakhstan practice, the purpose of which is to increase motivation among researchers to implement and carry out the R&D projects. The calculation of the growth of the level of intramural R&D expenditures in relation to GDP, the achievement of which will ensure the size of the indicator under consideration at the level of 1%. The author's proposals have been formulated and supplemented, the implementation of which will ensure the effective development of scientific and technological policy in the Republic of Kazakhstan.

Г.У. Талимова*, аспирант¹
 А.А. Таубаев, д.э.н., профессор²
 Н.Т. Малелов, ДВА²
 С.Ш. Акенов, к.э.н.³
 ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Б.Н.Ельцина»¹
 г. Екатеринбург, Российская Федерация
 Казахский университет экономики, финансов и международной торговли²
 г. Нур-Султан, Казахстан
 Карагандинский технический университет³
 г. Караганды, Казахстан
 * – основной автор (автор для корреспонденции)
 e-mail: a.taubayev@kuef.kz

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

В статье исследованы отдельные направления функционирования квазигосударственных институтов государственно-частного партнерства в Казахстане. Рассмотрены теоретические предпосылки создания квазигосударственных структур в современных условиях, определены факторы, обеспечивающие им определенные преимущества в реализации их специализированных задач. Отдельно рассмотрены особенности создания квазигосударственных организаций в сфере институциональной поддержки проектов государственно-частного партнерства. Мировая практика создания специализированных институтов поддержки государственно-частного партнерства позволил государственным структурам перейти к оптимизации процесса управления проектами, то есть на определении спецификаций продукции и надзоре за поставщиками из частного сектора, чтобы гарантировать, что они обеспечивают лучшее соотношение цены и качества. При анализе казахстанского опыта установлено, что в текущую институциональную среду развития ГЧП в Казахстане входят специализированные консультационные институты, местные исполнительные органы и региональные социально-предпринимательские корпорации. В качестве основных методов исследования использованы методы системного анализа, методы сравнительного анализа основных показателей функционирования отобранных квазигосударственных институтов поддержки ГЧП в Казахстане за ряд лет, на основе их публичной финансовой отчетности. Проведен сравнительный анализ результативности обслуживания квазигосударственных институтов рассмотрены доля административных расходов в выручке, и производительность труда персонала.

Ключевые слова: квазигосударственные институты, государственно-частное партнерство, социально-предпринимательские корпорации, институты развития, производительность персонала.

Кілт сөздер: квазимемлекеттік институттар, мемлекеттік-жекеменшік әріптестік, әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациялар, даму институттары, қызметкерлердің өнімділігі.

Keywords: quasi-public institutions, public-private partnerships, social and entrepreneurial corporations, development institutions, staff productivity.

JEL classification: H40

Введение. В последнее время в мировой экономике в общем, и в Казахстане в частности все чаще используются гибридные организации «для осуществления функций государственной политики, традиционно возлагаемых на исполнительные органы и агентства. Подобное распределение государственных административных обязанностей между вновь созданными

независимыми учреждениями или гибридными организациями, обладающими юридическими характеристиками как государственного, так и частного секторов» [1], в экономической науке получило название «квазигосударственных».

Квазигосударственный сектор, фактически только по его названию и намеренному размыканию государственного и частного секторов,

Экономика

нелегко определить. В целом этот термин используется двумя способами: для обозначения организаций, которые имеют какие-либо юридические отношения или ассоциации, какими бы незначительными они ни были, с правительством; или для обозначения территории, которая предположительно существует между государственным и частным секторами.

Еще одно из основных направлений функционирования квазигосударственных организаций на современном этапе, это государственно-частное партнерство (ГЧП) является общим инструментом политики, позволяющим правительствам предоставлять государственные услуги на основе сотрудничества [2]. В переходных экономиках ГЧП могут не полностью вписываться в классическую категорию ГЧП, а скорее принимать различные формы, которые мы обозначаем как «квазиГЧП». КвазиГЧП выполняют важные функции, особенно в странах с переходной экономикой, однако им уделяется мало академического внимания. Установлено, что переход от ГЧП к квазиГЧП включает два основных этапа: (1) партнерства в области институциональной поддержки социально значимых проектов, первоначально созданные как ГЧП, стали неработоспособными с неопытными партнерами и неподдерживаемыми рынками; (2) с помощью государственной финансовой помощи частный партнер стал подчиненным партнером в "консорциуме государственных и частных предприятий", и ГЧП перешли на квазиГЧП. Подобный механизм развития квазиГЧП привели к двум результатам: скрытые долги правительства и национализация частного сектора. [3]

Обзор литературы. Среди многообразия квазигосударственных организаций, наше исследование затрагивает только сектор специализированных институтов поддержки государственно-частного партнерства (ГЧП). За последнее десятилетие более 25 правительств штатов и стран создали институты по государственно-частному партнерству [4]. Эти институты обеспечивают последовательный подход к привлечению частного сектора к оценке, финансированию, закупкам, техническому обслуживанию, эксплуатации и утилизации объектов инфраструктуры. Поразительно, что ни одно государство или национальное правительство,

создавшее институт по ГЧП, впоследствии не отменило свое решение, и модель, похоже, быстро распространяется.

Эти новые институты отличаются от традиционных агентств общественных работ, которые были распространены в большинстве штатов и национальных правительств в двадцатом веке, и все еще существуют в большинстве стран сегодня. Переход от агентств общественных работ к государственно-частному партнерству для предоставления инфраструктуры можно рассматривать как переход от «гребли к управлению» [5]. В соответствии с традиционной моделью правительство принимающей страны в первую очередь отвечало за «греблю», то есть непосредственно за проектирование, финансирование и эксплуатацию инфраструктурных активов. В соответствии с новой моделью правительство принимающей страны принимает меньшее практическое участие и вместо этого сосредотачивается на «руководстве», то есть на определении спецификаций продукции и надзоре за поставщиками из частного сектора, чтобы гарантировать, что они обеспечивают соотношение цены и качества.

В Казахстане квазигосударственный сектор экономики, включая республиканские и региональные институты развития также рассматривались с позиции представления их текущей деятельности и идентификации основных проблем с которыми они сталкиваются в решении своих специализированных задач. Тональность и результаты этих исследований, в основной массе носило характер негативного в отдельности [6] или нейтрального во множестве рассмотренных публикации [7, 8]. И в основной массе отсутствовали анализ современного мирового опыта и четкие рекомендации по устранению ограничений, связанных с низкой востребованностью квазигосударственных институтов развития предпринимательской средой и низкой результативностью их функционирования.

Методы исследования. В качестве основных методов исследования использованы методы системного анализа, методы сравнительного анализа основных показателей функционирования отобранных квазигосударственных институтов поддержки ГЧП в Казахстане за ряд лет, на основе их публичной финансовой отчетности. В качестве результативности обслуживания

квазигосударственных институтов рассмотрены доля административных расходов в выручке, и производительность труда персонала.

Основная часть. Мы разделили институты на две основные категории в зависимости от их ролей и обязанностей, а именно: органы по обзору и институты с полным спектром услуг, как определено ниже.

1. Контрольные органы: те учреждения, которые в первую очередь отвечают за рассмотрение бизнес-планов проектов и предоставление рекомендаций органам, принимающим решения.

2. Институты полного цикла: те институты, которые в дополнение к обязанностям контрольных органов также предоставляют консульта-

ции сервисным институтам, развивают рынок ГЧП в своей юрисдикции и иногда предлагают капитальные или дополнительные услуги.

Первый формат институтов поддерживает институциональную форму развития ГЧП, а второй формат контрактную форму ГЧП, и исходя из этого допустимо наличие в стране двух параллельных или последовательных форм взаимодействия специализированных институтов поддержки ГЧП, что наблюдается у нас в Казахстане. В соответствии с мировой практикой и для комплексного содействия разработке и запуску проектов ГЧП в Республике Казахстан создана необходимая институциональная среда (см. рис.1).

АО «Казахстанский центр ГЧП» («Мозговой центр Think Tank»)	• Координация контрактной формы ГЧП • Экспертиза республиканских проектов ГЧП (обязательная функция) • Обучение специалистов ГЧП • Исследования и рекомендации по вопросам ГЧП • Методологическая информационная поддержка
ТОО «Kazakhstan Project Preparation Fund»	• Консультативное сопровождение республиканских и местных проектов ГЧП
Юридические лица, уполномоченные МНО	• Консультативное сопровождение местных проектов ГЧП • Экспертиза местных проектов ГЧП (обязательная функция)
Социально-предпринимательские корпорации	• Координация институциональной формы реализации ГЧП • Создание совместных предприятий с частным партнером • Инвестиции в дочерние и ассоциированные предприятия с долевым участием

Рисунок 1. Институты поддержки проектов ГЧП в Республике Казахстан

Как видно из схемы в текущую институциональную среду развития ГЧП в Казахстане входят АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства» (АО «Центр ГЧП»), ТОО «Kazakhstan Project Preparation Fund» (ТОО «KPPF»), местные исполнительные органы и региональные социально-предпринимательские корпорации (СПК), в данном исследовании, в качестве пилота рассматривается АО «СПК «Сарыарка» (Карагандинская область).

Институциональная деятельность ГЧП осуществляется компанией частного партнерства

в соответствии с договором государственно-частного партнерства через региональные социально-предпринимательские корпорации. С учетом ограниченности объемов статьи нами приведены показатели (Таблица 1) этих институтов ГЧП только за 2015 и 2019 гг. По ТОО «Kazakhstan Project Preparation Fund» данные за 2020г. на официальном сайте к моменту проведения исследования отсутствовали, и в итоговых сравнительных графиках представлены данные по всем институтам за весь период анализа.

Таблица 1

Динамика показателей квазигосударственных институтов поддержки ГЧП в Казахстане*

	2015			2019		
	АО «Центр ГЧП»	ТОО «KPPF»	АО «СПК «Сарыарка»	АО «Центр ГЧП»	ТОО «KPPF»	АО «СПК «Сарыарка»
1	2	3	4	5	6	7
Выручка от оказания услуг, в тыс. тенге	408041,00	193058,00	508672,00	685096,00	226781,00	127604,00
Себестоимость услуг, в тыс. тенге	401537,00	102944,00	400295,00	481941,00	319300,00	111314,00

Экономика

1	2	3	4	5	6	7
Валовый (убыток)/прибыль, в тыс. тенге	6504,00	90114,00	108377,00	203156,00	-(92519),00	16290,00
Административные расходы, в тыс. тенге	401537,00	86918,00	413290,00	143673,00	300945,00	411028,00
Среднесписочная численность работников, чел.	54,00	15,00	63,00	70,00	19,00	81,00
Доля административных расходов в выручке от оказания услуг, в %	98,41	45,02	81,25	20,97	132,70	322,11
Производительность труда работников Компании, в тыс. тенге на 1 сотрудника	7556,31	12870,50	8074,16	9787,09	11935,80	1575,36

* Составлено на основе источников [9-11]

Как видно из данных таблицы, объемы услуг организации значительно возрастают, при снижении объема прибыли за последние годы, в результате снижения административных издержек снижается ее доля в выручке, повышается производительность труда работников.

В отличие от организаций республиканского уровня не наблюдается единообразия деятельности регионального института СПК, главной из которых является многообразие сферы обслуживания этой организации, то есть количество задач, возлагаемых на эту компанию, превосходит деятельность центральных организаций. Анализируя данные таблиц, показатели относительно низкие, чем две предыдущие компании, в том числе и объем административных расходов, и доля очень высока. Производительность пер-

сонала тоже плавающая и существенно низкая.

Для сводной оценки сопоставлений результативности деятельности организаций институциональной среды по сопровождению проектов ГЧП в Казахстане мы решили отразить в виде соответствующих диаграмм (рис. 2 и 3).

На рисунке 2 показано сравнение долей административных расходов в выручке организаций. Как видно из диаграммы, самый высокий показатель (т.е. отрицательный случай) характерен для региональных СПК, равномерное распределение наблюдается в ТОО «Kazakhstan Project Preparation Fund», а эффективное управление, то есть снижение затрат характерно для показателей АО "Казахстанский центр государственно-частного партнерства", и эта организация не снижает численность работников.

Рисунок 2. Сравнение административных издержек организаций институциональной среды по сопровождению проектов ГЧП в Казахстане*

* Составлено на основе источников [9-11]

На рисунке 3 сопоставлена производительность труда работников данных организаций. Как видно из диаграммы, ведущая производи-

тельность и ее динамичный рост наблюдается в ТОО «Kazakhstan Project Preparation Fund». АО «Казахстанский центр государственно-частно-

го партнерства» продолжает расти позитивными темпами, хотя и небольшая производительность,

только показатели региональных СПК характеризуют тенденцию волатильного снижения.

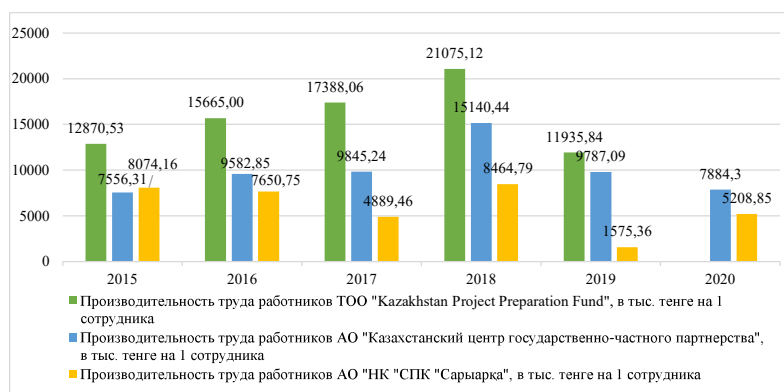

Рисунок 3. Сравнение производительности труда организаций институциональной среды по сопровождению проектов ГЧП в Казахстане*

* Составлено на основе источников [9-11]

Исходя из результатов данного сравнительного анализа можно отметить, что региональные институты развития, коим относятся социально-предпринимательские корпорации, по сравнению с республиканскими квазигосударственными организациями, отличаются относительно низкими показателями результативности и высокими удельными издержками на функционирование. Данные тенденции следует учитывать при дальнейшем их реформировании и вовлечения в государственные и региональные программы развития территории.

Заключение. В целом, в соответствии с мировой практикой существуют объективные условия и предпосылки для создания и функционирования квазигосударственных институтов в пользу управления партнерствами между государственным и частным секторами через специализированные институты, а не на разовой, специальной, несогласованной основе.

Подобный формат организации позволяет привлекать высококвалифицированный и профессиональный штат различных экспертов в сфере инициирования и реализации инвестиционных проектов, не только на национальном уровне, но и на соответствующем международном уровне, что позволит получить наиболее приемлемый результат для всех сторон государственно-частного партнерства. Несмотря на то, что общая ответственность за оценку потребностей общества, определение программных целей инвестирования в инфраструктуру и утверждение новых проектов остается за государственным сектором, но частный сектор берет на себя большую ответственность за их реализацию, и специализированные квазигосударственные институты должны обеспечить компромиссное удовлетворение интересов обеих сторон при инициировании и реализации совместных инвестиционных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mead J., Warren K., (2016). Quasi-Governmental Organizations at the Local Level: Publicly-Appointed Directors Leading Nonprofit Organizations. Nonprofit Policy Forum; 7(3): 289-309. DOI 10.1515/npf-2014-0044
2. Hongmei Lu, Audrey L. Mayer, Shan Zhou & Adam Wellstead (2021): Unveiling the quasi-public-private partnership (QPPP): evidence from China's environmental service sector, Journal of Environmental Policy & Planning, DOI: 10.1080/1523908X.2021.1880315
3. Andrews, R., & Entwistle, T. (2010). Does cross-sectoral partnership deliver? An empirical exploration of public service effectiveness, efficiency, and equity. Journal of Public Administration Research and Theory, 20(3), 679-701.

Экономика

4. Farrugia C., Reynolds T., Orr J.R. Public-Private Partnership Agencies: A Global Perspective. Working Paper #39, Aug. 2008. <http://crgp.stanford.edu>
5. Anguelov K., Kernebaev A. Global experience of development of quasi-public sector of the economy and country wise peculiarities of strategic management // Bulletin of the Karaganda University. – Economy series. – 2018. – №1(89). – pp. 200-205.
6. Ошакбаев Р. Раздутый квазигосударственный сектор – системная ошибка Казахстана. www.russian.qamshy.kz. 10.10. 2016.
7. Таубаев А.А., Талимова Г.У., Сайфуллина Ю.М., Борисова Е.И. Приоритет государственно-частного партнерства при финансировании наукоемкого сектора экономики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 3. С. 56–64. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-3-56-64
8. Kernebaev A.S. Strategic Management of the Subjects of Quasi-Public Sector: Evidence From Kazakhstan // International Journal of Economic Perspectives. – Turkey, 2017. – Vol. 11. – Iss. 2. – P. 5-8.
9. Финансовая отчетность АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства». – <https://kzppp.kz/about#reports>
10. Финансовая отчетность ТОО Kazakhstan Project Preparation Fund. – <https://kppf.kz/kz/news/otchetnost>
11. Консолидированная финансовая отчетность АО «СПК «Сарыарқа». – http://www.spk-saryarka.kz/rus/about/report_on_financial_activity

REFERENCES

1. Mead J., Warren K., (2016). Quasi-Governmental Organizations at the Local Level: Publicly-Appointed Directors Leading Nonprofit Organizations. Nonprofit Policy Forum; 7(3): 289-309. DOI 10.1515/npf-2014-0044.
2. Hongmei Lu, Audrey L. Mayer, Shan Zhou & Adam Wellstead (2021): Unveiling the quasi-public-private partnership (QPPP): evidence from China's environmental service sector, Journal of Environmental Policy & Planning, DOI: 10.1080/1523908X.2021.1880315.
3. Andrews, R., & Entwistle, T. (2010). Does cross-sectoral partnership deliver? An empirical exploration of public service effectiveness, efficiency, and equity. Journal of Public Administration Research and Theory, 20(3), 679-701.
4. Farrugia C., Reynolds T., Orr J.R. Public-Private Partnership Agencies: A Global Perspective. Working Paper #39, Aug. 2008. <http://crgp.stanford.edu>
5. Anguelov K., Kernebaev A. Global experience of development of quasi-public sector of the economy and country wise peculiarities of strategic management // Bulletin of the Karaganda University. - Economy series. – 2018. – №1(89). – pp. 200-205.
6. Oshakbaev R. Razdutyj kvazigosudarstvennyj sektor – sistemnaja oshibka Kazahstana. www.russian.qamshy.kz. 10.10. 2016. [in Russian].
7. Taubayev A.A., Talimova G.U., Saifullina Yu.M., Borisova E.I. Priority of public-private partnership in financing the knowledge-intensive sector of the economy // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2019. No. 3. Pp. 56–64. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-3-56-64 [in Russian].
8. Kernebaev A.S. Strategic Management of the Subjects of Quasi-Public Sector: Evidence From Kazakhstan // International Journal of Economic Perspectives. – Turkey, 2017. – Vol. 11. – Iss. 2. – P. 5-8.
9. Finansovaya otchetnost AO «Kazakhstanskii tsentr gosudarstvenno-chastnogo partnerstva». – <https://kzppp.kz/about#reports> [in Russian].
10. Finansovaya otchetnost TOO «Kazakhstan Project Preparation Fund». – <https://kppf.kz/kz/news/otchetnost> [in Russian].
11. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost AO «SPK «Saryarka». – http://www.spk-saryarka.kz/rus/about/report_on_financial_activity [in Russian].

Г.У. Талимова, А.А. Таубаев, Н.Т. Малелов, С.Ш. Аkenova

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕШЕЛІК ӘРІПТЕСТІКТІҢ
КВАЗИМЕМЛЕКЕТТІК ИНСТИТУТТАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ****Аңдатпа**

Мақалада Қазақстандағы квазимемлекеттік мемлекеттік-жеке меншік әріптестік институттарының жұмыс істеуінің жекелеген бағыттары зерттелген. Қазіргі жағдайда квазимемлекеттік құрылымдарды құрудың теориялық алғышарттары қарастырылып, олардың мамандандырылған міндеттерін іске асыруда белгілі бір артықшылықтарды қамтамасыз ететін факторлар анықталды. Мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобаларын институционалдық қолдау саласында квазимемлекеттік ұйымдарды құру ерекшеліктері жеке қаралды. Мемлекеттік-жекешелік әріптестікті қолдаудың мамандандырылған институттарын құрудың әлемдік тәжірибесі мемлекеттік құрылымдарға олардың баға мен сапаның ең жақсы арақатынасын қамтамасыз етуін қамтамасыз ету үшін жобаларды басқару процесін оңтайландыруға, яғни өнімнің ерекшеліктерін айқындауға және жеке сектордан жеткізушілерді қадағалауға көшуге мүмкіндік берді. Қазақстандық тәжірибені талдау кезінде Қазақстандағы МЖӘ дамуының ағымдағы институционалдық ортасына мамандандырылған консультациялық институттар, жергілікті атқарушы органдар және өңірлік әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациялар кіретіні анықталды. Зерттеудің негізгі әдістері ретінде жүйелі талдау әдістері, Қазақстандағы МЖӘ қолдаудың іріктелген квазимемлекеттік институттарының бірқатар жылдар ішінде олардың жария қаржылық есептілігі негізінде жұмыс істеуінің негізгі көрсеткіштерін салыстырмалы талдау әдістері пайдаланылды. Квазимемлекеттік институттардың қызмет көрсету нәтижелілігіне салыстырмалы талдау жүргізілді, жалпы түсімдегі әкімшілік шығыстардың үлесі және персоналдың еңбек өнімділігі қаралды.

G. Talimova, A. Taubayev, N. Malelov, S. Akenov**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF QUASI-PUBLIC
INSTITUTIONS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN KAZAKHSTAN****Annotation**

The article examines certain areas of functioning of quasi-public institutions of public-private partnership in Kazakhstan. The theoretical prerequisites for the creation of quasi-state structures in modern conditions are considered, the factors that provide them with certain advantages in the implementation of their specialized tasks are determined. The features of the creation of quasi-governmental organizations in the field of institutional support of public-private partnership projects are considered separately. The global practice of creating specialized institutions to support public-private partnerships has allowed government agencies to move to optimizing the project management process, that is, determining product specifications and supervising suppliers from the private sector to ensure that they provide the best value for money. When analyzing Kazakhstan's experience, it was found that the current institutional environment of PPP development in Kazakhstan includes specialized consulting institutes, local executive bodies and regional socio-entrepreneurial corporations. The main research methods used are methods of system analysis, methods of comparative analysis of the main indicators of the functioning of selected quasi-public PPP support institutions in Kazakhstan for a number of years, based on their public financial statements. A comparative analysis of the effectiveness of servicing quasi-governmental institutions is carried out, the share of administrative expenses in revenue and staff productivity are considered.

M. Assanova*, associate professor¹

A. Mukhamedzhanova, doctor of economic science, professor²

A. Yessengeldina, candidate of economic science, professor²

Karaganda Buketov University¹

Karaganda, Kazakhstan

Academy of Public Administration under
the President of Republic Kazakhstan²

Karaganda, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: yanar77@inbox.ru

IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN IN DIGITALIZATION ENVIRONMENT

Human capital is the critical resource in the economic growth of Kazakhstan that increases the Gross Domestic Product. Human capital in enhancing sustainable development in the digitalized environment acts as the main social and productive factor in economic growth; it is also a significant provider of knowledge in achieving competitiveness and a sustainable economy in the international market. Human capital allows the generation of knowledge in the digitalized environment. It generates opportunities in the industry to integrate innovative knowledge into its processes, services, and products and disseminate it to the individuals through giving information, training, and competence in education.

The primary significance of skilled workers, competencies, and knowledge is increasing and growing due to the definite features of the services and products offered by human capital in the digital environment. Human capital is not always accentuated when assessing sustainable development in the digitalized environment, but human capital is the significant factor. In various countries, the competitiveness of human capital in digitalized environments is inferior to anticipated, providing prospects for additional investment in affordability through better labor and education market practices.

The study will analyze the leading indicators of sustainable development to the industries and consider the potentialities of human capital as the critical factor in determining growth and sustainable development in a digitalized environment. It also contemplates the promising areas of development and research in the digital economy initiated by human capital, identifies the conforming problems in the growth and the role of human capital in Kazakhstan in sustainable development in the digitalized environment, and analyzes the issues. The main influential aspects of the living standards of residents existing in rural extents are determined. As an effect of the review, the writers articulate the primary responsibilities for supplementary perusing the impact of human capital on the sustainable development of Kazakhstan's underdeveloped zones and evolving a systematically grounded structural and economic instrument for its growth, taking into justification practical outcomes.

Keywords: sustainable development, human capital, digital economy, technological and scientific development, transformation, digital technology, employee skills, technology, digital environment, competitiveness.

Кілт сөздер: тұрақты даму, адами капитал, цифрлық экономика, технологиялық және ғылыми даму, трансформация, цифрлық технологиялар, қызметкерлердің дағдылары, технологиялар, цифрлық орта, бәсекеге қабілеттілік.

Ключевые слова: устойчивое развитие, человеческий капитал, цифровая экономика, технологическое и научное развитие, трансформация, цифровые технологии, навыки работников, технологии, цифровое окружение, конкурентоспособность.

JEL classification: J24, J41

Introduction. Presently, the international calamities have uncovered the complications of the agricultural segment of Kazakhstan. In this respect, the prime errands of expanding agricultural production necessitate significant explanations,

particularly the duty of generating proficient human capital, pricing policies, and usage. The current condition in rural areas is connected with the deflation of agronomic labor, the flagging of its enthusiasm among the inhabitants, and similarly

with a low ordinary of living. All these aspects are blocks to the justifiable development of rural ranges. The function of human capital and its progress, as among the key influences in establishing sustainable development of rustic terrains, is appropriate and entails vigilant study and expansion of a technically built organizational and fiscal mechanism. Subjects of productive engagement, refining the superiority and living standard, development of social infrastructure and transport – all this is a neutral depiction of the current condition of rural parts of Kazakhstan, which are not intelligent to explain on their own without the appropriate and complete national sustenance.

The current models of fiscal development internationally directly move the revolution in the character of the person, who is the goal and subject of production in humanity, as fine as an imperative constituent of improvement in the country and society's economy [1]. A person is a fundamental basis and symbol of development in any production course, as it conveys irreplaceable information and experience that permits it to reinforce, as well as adding worth owing to its exceptional physiological and logical data-examining the understanding in the expertise of developed republics, the program towards an acquaintance economy, which contains the aptitude of an individual to generate pioneering products and tactics, energy-saving skills, which eventually bring enormous revenues. Thus, human capital develops the source for any course's justifiable and cohesive progress in civilization and production.

Methodology. As an operational approach, a systematic approach is used, within which rational, numerical analysis, and amalgamation are delivered. In the study of the sustainable development condition and tendencies of the economic Digitalization of Kazakhstan, experiential universal scientific systems of perception were used [2]. The technique of collection and observation of evidence made it probable to evaluate the current state of communication and statistical technologies in the Democracy of Kazakhstan to recognize the standing problems. The sequencer "Digital Kazakhstan" was applied as a pragmatic factual [3].

In the course of scientific examination, approaches of intelligent technology, relative, relationship, factor scrutiny, expert approximations, monographic systems were used. In direction to attain a satisfactory level of human capital in agronomy

and economic growth, in our view, it is essential to carry out procedures to advance. Systemic contrivance procedures are casing all its basic elements: enlightening, social, ethical, communal, economic, and others.

Literature review. After scrutinizing the perception of "human capital" in the errands of several economists and scientists, we recognized some of the significant concepts. Human capital is a stock of knowledge, skills, and motivation [4].

According to Janshanlo et al. 2020. pp.81-92) defines human capital as a source of future gratification and future earnings. It is said to be human since it is an integral part of human living [5]. T. Schultz argues that human capital is a form of acquired skills or congenital, reinforced by suitable investments. V Schetinin deliberates skills in industry activity, motivation, mobility, physical condition, knowledge, and natural abilities. Based on the preceding, it can be settled that acquired knowledge and skills and innate talents and skills are the main factors that affect the evolutionary development of human capital [6].

During the public Presidential Speech to the individuals of Kazakhstan, "New Development Prospects under the Fourth Business Revolt," human capital is designated in the seventh urgency track of the country's development. Even throughout the presence of the Soviet Union, the Kazakh SSR was a democracy that produced agronomic goods [7]. Most of the land in the Republic of Kazakhstan was accounted for almost 200 million hectares which denote 80% of the nation's land. Kazakhstan is one of the principal manufacturers and exporters of such critical products as flour and cereals, and the republic is among the world's bests in auctions of flour export. The core principle of the long-term progress of each discrete country is to gratify the wants and ambitions of individuals and society. One of the significant circumstances for sustainable development is to accomplish the gratification of the fervent desires of each person and the whole community, as well as the practicing to provide every person with an equal opportunity [8]. Human capital allows the generation of knowledge in the digitalized environment. It provides opportunities in the industry to integrate its innovative knowledge into its processes, services, and products and disseminate it to the individuals through giving information, training, and competence in education.

Human capital does not only allow the generation of knowledge in the digitalized environment but also provides generating opportunities in the industry in integrating its innovative knowledge to its processes, services, products and disseminating it to the individuals through giving information, training, and competence in education [9].

Main part. Discussion. Human capital is focused in every bit as a significant element of sustainable development as is the corporeal environment, both since human capital is the foremost basis of economic progress in contemporary economies and because that investment can criticize and become antiquated in a similar way as corporal or perceptible. Economic growth and Human capital have a sturdy connection. Human capital marks economic evolution and can support to advance of an economy by intensifying the skills and knowledge of its persons. The skills deliver financial worth since conversant personnel can lead to amplified productivity. It is beneficial to discriminate between various kinds of capital: social, human, natural, produced, and financial. All are shares that have the volume to yield streams of economically necessary outputs. The preservation of all five varieties of capital is indispensable for the sustainability of financial development [10].

According to Chulanova, 2017. pp.23-31). One of the primary environments for large-scale management reserves in the application of digital technologies and human capital is the valuation of the influence of practical actions on economic progress in terms of cost-benefit fractions. Irrespective

of sustainable economic development, assurances of a satisfactory return on such savings are obligatory to validate the probability of their execution. The most significant effect of human capital on Digitalization can be accomplished in high-technology divisions of the facility sector and high-tech productions, the usefulness of which can rise at a quicker skip than other economic sectors [11].

According to Khan, Human capital and Digitalization will entail not only advance in investments in digital skills but also a fundamental transformation of the infrastructure of virtually all segments of the economy (with the exclusion of the extracting divisions, where this procedure has previously arisen to a large degree), which ensures high development rates of the involvement of the capital aspect to rate added [12]. In several economic sectors, the invasion of highly competent and skilled staff will not be intelligent to reward for the proclamation of low-skilled employees, which will result in a negative influence of the employment factor to the development charges of discrete parts of the economy. The critical element in the success of sustainable development and digitalization courses is the accessibility of highly skilled personnel inadequate capacities and appropriate occupations, as well as a teaching scheme for authorities with confident aptitudes for the development and enactment of digital skills while placing human capital in use to enhance proper and critical allocation which will give rise and growth to the economy as a whole [13]. (Figure 1).

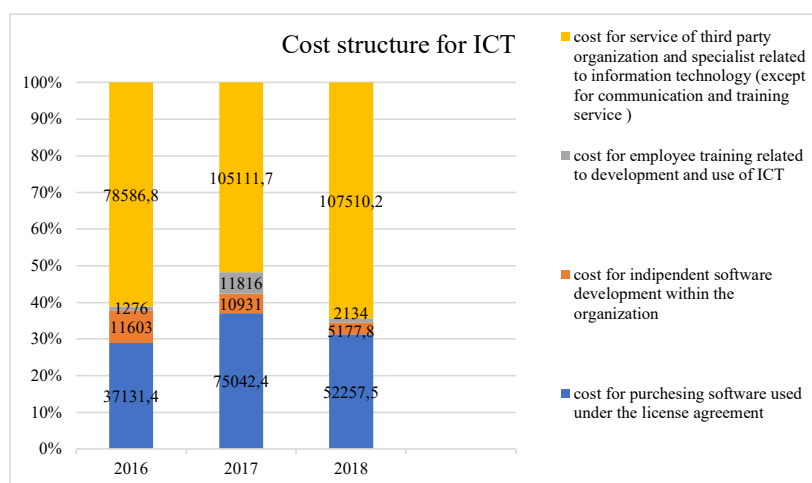

Figure 1. Cost structure for ICT in Kazakhstan in the period 2016-2018

The transition to a digital economy while using human capital is meaningfully shifting the labor market. Laterally, with the feast of evidence know-how in all extents of life, numerical skills are fetching critically imperative from the opinion of view of proprietors [14]. A large-scale revolution of rations for experts is anticipated since various actions that have not remained pretentious by prior waves of the digital skills adoption can be mechanized in the adjacent future. The significant aptitude that governs the competitive compensations of the corporations of the upcoming is big data analytics and the universal link between precise segments of the economy and higher enlightenment. The aptitude to labor with vast displays of designed and shapeless material can expand the eminence of forecasting the demand, enhance processes [15].

Conclusion. Human capital covers as the primary basis for the sustainable and unified development of any procedure in production and society in a digitalized environment. Two significant factors influence and determine growth and advancement in Human capital: acquired knowledge and skills and innate talents and abilities. The present stage of expansion of rural grounds is manifested by the escalation of the procedure of growing the quality and level of life of the people, the transformation of the socio-economic set-up of the community, which offers rural inhabitants in villages that encounter modern ideals of the eminence of life heightened by

delivery of sufficient human capital. The function of human capital and its progress, as among the key influences in establishing sustainable development of rustic terrains, is appropriate and entails vigilant study and expansion of a technically built organizational and fiscal mechanism. Human capital is the significant determinant of long-term efforts and sustainability to accelerate the consciousness of human evolution and mentally self-cognizant emergence, which will make people more effective in their approaches hence ensuring a sustainable future of the economy.

At present, there is a tendency to grow disparities in the living ideals of the people in the urban and the country; there are meaningful variances in revenue by section. Nevertheless, there is an extra delinquent - low interest in high-value agricultural teaching on the fragment of scholars. The main motive for this is the collegial level of earnings in contrast with other commerce, embryonic infrastructure in the country, unclear occupation projections, high sensual activity, and problematic working settings. Only the amalgamation of exertions of the science, state, business, and local government can take rural zones onto the route of workable socio-economic development. The evolution probable of human capital is open-source; its coherent use and active management in the long term can distress the more development of the agro-industrial composite of the Democracy of Kazakhstan.

REFERENCES

1. Ospanov A.A. Development of innovation in the framework of the industry 4.0 in the republic of Kazakhstan // The latest research in modern science: experience, traditions and innovations. – 2018. – C. 73-75.
2. Kalymbek B. et al. The Effect of Digitalization on Environmental Safety // Journal of Environmental Management & Tourism. – 2021. – T. 12. – №. 5. – C. 1299-1306.
3. Agumbayeva A. Y. et al. Industrial transformation of Kazakhstan in digitalization's era // J. Advanced Res. L. & Econ. – 2019. – T. 10. – C. 1861.
4. Alibekova G. et al. Digital transformation enablers and barriers in the economy of Kazakhstan // The Journal of Asian Finance, Economics, and Business. – 2020. – T. 7. – №. 7. – C. 565-575.
5. Janshanlo R. E. et al. The content and role of human capital in the modern economy of Kazakhstan // Human Systems Management. – 2020. – T. 39. – №. 1. – C. 81-92.
6. Bepalyy S. V. et al. Sustainable Development of a Region. Case Study-Kazakhstan // Journal of Environmental Management and Tourism (JEMT). – 2021. – T. 12. – №. 02 (50). – C. 529-537.
7. Chulanova Z. K. The human capital as a factor of competitiveness and economic development // The Journal of Business Economics and Environmental Studies. – 2017. – T. 7. – №. 3. – C. 23-31.
8. Jianzhong X. U., Assenova A., Erokhin V. Renewable energy and sustainable development in a resource-abundant country: Challenges of wind power generation in Kazakhstan // Sustainability. – 2018. – T. 10. – №. 9. – C. 3315.

Экономика

9. Zhunusov B. et al. Improving Human Capital Competitiveness in Rural Areas of Kazakhstan // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2019. – Т. 393. – С. 295-299.
10. Gekht I., Philippov D., Saidov A. The Dual System Efficiency of Human Capital Formation of the Republic of Kazakhstan Agroindustrial Complex // *Ecological Agriculture and Sustainable Development* Editors, South Ural State University. – 2019. – С. 149-156.
11. Zhanbayev R., Sagintayeva S., Abildina A. Digitalization of the Economy of Kazakhstan as a Factor of Innovative Development // 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth”(MTDE 2020). – Atlantis Press, 2020. – С. 966-971.
12. Khan M. CO2 emissions and sustainable economic development: New evidence on the role of human capital // *Sustainable Development*. – 2020. – Т. 28. – №. 5. – С. 1279-1288.
13. Sokira T. Human capital as a vector of modernization of the economy of Kazakhstan // *Vestnik KazNU. Serya Ekonomicheskaya*. – 2018. – Т. 123. – №. 1. – С. 78-86 [in Russian].
14. Gaziz S. et al. Digital economy and its role in the process of economic development // *Journal of Security & Sustainability Issues*. – 2020. – Т. 9. – №. 4.
15. Baigelova A. N. Digitalization in the development of human capital as a condition for competitiveness and economic growth of the republic of Kazakhstan // *Научный журнал «Доклады НАН РК»*. – 2020. – №. 2. – С. 107-113.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ospanov A.A. Development of innovation in the framework of the industry 4.0 in the republic of Kazakhstan // *The latest research in modern science: experience, traditions and innovations*. – 2018. – С. 73-75.
2. Kalymbek B. et al. The Effect of Digitalization on Environmental Safety // *Journal of Environmental Management & Tourism*. – 2021. – Т. 12. – №. 5. – С. 1299-1306.
3. Agumbayeva A. Y. et al. Industrial transformation of Kazakhstan in digitalization's era // *J. Advanced Res. L. & Econ*. – 2019. – Т. 10. – С. 1861.
4. Alibekova G. et al. Digital transformation enablers and barriers in the economy of Kazakhstan // *The Journal of Asian Finance, Economics, and Business*. – 2020. – Т. 7. – №. 7. – С. 565-575.
5. Janshanlo R. E. et al. The content and role of human capital in the modern economy of Kazakhstan // *Human Systems Management*. – 2020. – Т. 39. – №. 1. – С. 81-92.
6. Bepaly S. V. et al. Sustainable Development of a Region. Case Study-Kazakhstan // *Journal of Environmental Management and Tourism (JEMT)*. – 2021. – Т. 12. – №. 02 (50). – С. 529-537.
7. Chulanova Z. K. The human capital as a factor of competitiveness and economic development // *The Journal of Business Economics and Environmental Studies*. – 2017. – Т. 7. – №. 3. – С. 23-31.
8. Jianzhong X. U., Assenova A., Erokhin V. Renewable energy and sustainable development in a resource-abundant country: Challenges of wind power generation in Kazakhstan // *Sustainability*. – 2018. – Т. 10. – №. 9. – С. 3315.
9. Zhunusov B. et al. Improving Human Capital Competitiveness in Rural Areas of Kazakhstan // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2019. – Т. 393. – С. 295-299.
10. Gekht I., Philippov D., Saidov A. The Dual System Efficiency of Human Capital Formation of the Republic of Kazakhstan Agroindustrial Complex // *Ecological Agriculture and Sustainable Development* Editors, South Ural State University. – 2019. – С. 149-156.
11. Zhanbayev R., Sagintayeva S., Abildina A. Digitalization of the Economy of Kazakhstan as a Factor of Innovative Development // 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth”(MTDE 2020). – Atlantis Press, 2020. – С. 966-971.
12. Khan M. CO2 emissions and sustainable economic development: New evidence on the role of human capital // *Sustainable Development*. – 2020. – Т. 28. – №. 5. – С. 1279-1288.
13. Сокира Т. Human capital as a vector of modernization of the economy of Kazakhstan // *Вестник КазНУ. Серия Экономическая*. – 2018. – Т. 123. – №. 1. – С. 78-86.

14. Gaziz S. et al. Digital economy and its role in the process of economic development // Journal of Security & Sustainability Issues. – 2020. – Т. 9. – №. 4.

Baigelova A. N. Digitalization in the development of human capital as a condition for competitiveness and economic growth of the republic of Kazakhstan // Научный журнал «Доклады НАН РК». – 2020. – №. 2. – С. 107-113.

М.К. Асанова, А.Г. Мухамеджанова, А.С. Есенгельдина

ЦИФРЛАНДИРУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНА АДАМИ КАПИТАЛДЫҢ ӘСЕРІ

Андатпа

Адами капитал жалпы ішкі өнімді ұлғайтатын Қазақстанның экономикалық өсуінің маңызды ресурсы болып табылады. Цифрлық ортада тұрақты дамуды қамтамасыз етудегі адами капитал экономикалық өсудің негізгі әлеуметтік және өндірістік факторы ретінде әрекет етеді және ол сонымен қатар халықаралық нарықта бәсекеге қабілеттілік пен тұрақты экономикаға қол жеткізу үшін маңызды білім көзі болып табылады. Адами капитал сандық ортада білім алуға мүмкіндік береді. Бұл салада инновациялық білімді өз процестеріне, қызметтері мен өнімдеріне біріктіруге және ақпаратты ұсыну, оқыту және білім беру құзыреттілігі арқылы жеке тұлғаларға таратуға мүмкіндік береді.

Білікті жұмысшылардың, құзыреттер мен білімнің маңызы цифрлық ортада адами капитал ұсынатын қызметтер мен өнімдердің белгілі бір ерекшеліктеріне байланысты артып, өсуде. Адами капитал цифрлық ортадағы тұрақты дамуды бағалау кезінде әрдайым назар аудармайды, бірақ адами капитал маңызды фактор болып табылады. Әр түрлі елдерде цифрлық ортадағы адами капиталдың бәсекеге қабілеттілігі күтілгеннен төмен, бұл еңбек нарығы мен білім беру тәжірибесін жақсарту арқылы қол жетімділікті арттыруға қосымша инвестициялар үшін перспективалар ашады.

Зерттеуде өнеркәсіп салаларының тұрақты дамуының жетекші көрсеткіштері талданады және цифрлық ортадағы өсу мен тұрақты дамуды айқындайтын маңызды фактор ретінде адами капиталдың мүмкіндіктері қарастырылады. Онда сондай-ақ адами капитал бастамашылық еткен цифрлық экономикадағы даму мен зерттеулердің перспективалық бағыттары қаралады, цифрлық ортада тұрақты дамудағы Қазақстандағы адами капиталдың өсуі мен рөліндегі тиісті проблемалар айқындалады, сондай-ақ проблемалар талданады. Ауылдық жерлерде тұратын тұрғындардың өмір сүру деңгейінің негізгі әсер етуші аспектілері анықталды. Шолу нәтижесінде авторлар адами капиталдың Қазақстанның дамымаған аймақтарының тұрақты дамуына әсерін қосымша зерттеу және практикалық нәтижелердің негіздемесін ескере отырып, оның өсуі үшін жүйелі негізделген құрылымдық және экономикалық құралды әзірлеу бойынша негізгі міндеттерді тұжырымдайды.

М.К. Асанова, А.Г. Мухамеджанова, А.С. Есенгельдина

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

Человеческий капитал является важнейшим ресурсом экономического роста Казахстана, который увеличивает Валовой внутренний продукт. Человеческий капитал в обеспечении устойчивого развития в цифровой среде выступает в качестве основного социального и производственного фактора экономического роста; он также является важным источником знаний для достижения конкурентоспособности и устойчивой экономики на международном рынке. Человеческий капитал позволяет генерировать знания в цифровой среде. Это создает возможности в отрасли для интеграции инновационных знаний в свои процессы, услуги и продукты и распространения их среди отдельных лиц посредством предоставления информации, обучения и компетентности в области образования.

Первостепенное значение квалифицированных работников, компетенций и знаний возрастает и растет в связи с определенными особенностями услуг и продуктов, предлагаемых человеческим капиталом в цифровой среде. Человеческий капитал не всегда акцентируется при оценке устойчивого развития в цифровой среде, но человеческий капитал является важным фактором. В различных странах конкурентоспособность человеческого капитала в цифровой среде ниже ожидаемой, что открывает перспективы для дополнительных инвестиций в повышение доступности за счет улучшения практики рынка труда и образования.

Экономика

В исследовании будут проанализированы ведущие показатели устойчивого развития отраслей промышленности и рассмотрены возможности человеческого капитала как важнейшего фактора, определяющего рост и устойчивое развитие в цифровой среде. В нем также рассматриваются перспективные направления развития и исследований в цифровой экономике, инициированные человеческим капиталом, выявляются соответствующие проблемы в росте и роли человеческого капитала в Казахстане в устойчивом развитии в цифровой среде, а также анализируются проблемы. Определены основные влияющие аспекты уровня жизни жителей, проживающих в сельской местности. В результате обзора авторы формулируют основные обязанности по дополнительному изучению влияния человеческого капитала на устойчивое развитие слаборазвитых зон Казахстана и разработке систематически обоснованного структурного и экономического инструмента для его роста с учетом обоснования практических результатов.

Г.А. Акжанова*, докторант PhD¹
 А.М. Бакирбекова, к.э.н., ассоц. профессор¹
 Г.А. Шмарловская, д.э.н., профессор²
 А.Ж. Искаков, к.э.н., доцент³
 Евразийский национальный университет
 им. Л.Н. Гумилева¹
 г. Нур-Султан, Казахстан
 УО «Белорусский государственный
 экономический университет»²
 г. Минск, Республика Беларусь
 Кокишетауский университет им. Ш. Уалиханова³
 г. Кокишетау, Казахстан
 * – основной автор (автор для корреспонденции)
 e-mail: gulzira_abd@mail.ru

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Целью научного исследования является разработка эффективного методического подхода к оценке инновационного потенциала регионов Республики Казахстан, определение возможности его практической реализации. В статье на основе систематизации научных работ зарубежных и отечественных ученых представлен обзор существующих подходов к оценке уровня регионального инновационного развития, выявлены и рассмотрены их достоинства и недостатки. Научная новизна данной научной работы состоит в обосновании методики оценки уровня регионального инновационного потенциала, ее эффективности при исследовании состояния развития инновационной деятельности, определении предпосылок, направлений повышения конкурентоспособности региона и страны в целом на основе совершенствования инновационного потенциала. Методология исследования основана на применении системного подхода, аналитического метода, сравнительного анализа, методов статистики. Апробация методики позволила обосновать выводы о том, что наиболее перспективными регионами для дальнейшего развития и инвестирования являются Восточно-Казахстанская, Костанайская, Карагандинская области, а также г. Шымкент, г. Астана, г. Алматы; о необходимости принятия мер по содействию в развитии и улучшению инновационных условий остальных регионов страны со стороны государственных, региональных и местных органов власти.

Ключевые слова: методика оценки, регион, инновационный потенциал, конкурентоспособность региона, комплексный анализ, сравнительный анализ, инновационность региона, экономическая среда, инновационная активность, инновационное развитие.

Кілт сөздер: бағалау әдістемесі, аймақ, инновациялық әлеует, аймақтың бәсекеге қабілеттілігі, кешенді талдау, салыстырмалы талдау, аймақтың инновациялылығы, экономикалық орта, инновациялық белсенділік, инновациялық даму.

Keywords: assessment methodology, region, innovation potential, competitiveness of the region, comprehensive analysis, comparative analysis, innovation of the region, economic environment, innovation activity, innovative development.

JEL classification: 010, 030

Введение. В условиях инновационного развития приоритетной задачей государства является повышение конкурентоспособности, активизация инновационного процесса и дальнейшее развитие инновационного потенциала. Решение перечисленных задач направлено на ускорение процесса внедрения прорывных новшеств, улучшение благосостояния населения, обеспечение экономического роста региона.

Положительное и устойчивое значение инновационного потенциала не только обуславливает дальнейшее развитие региона, но и характеризует готовность региона к созданию, освоению и расширению всех новшеств и к реализации результатов инновационной деятельности [1].

Для успешной реализации инновационной деятельности регионы должны располагать достаточным уровнем инновационного потенциала.

Экономика

В связи с этим немаловажным является выбор методики оценки регионального инновационного потенциала, чтобы выявить отрицательные тенденции, определить оптимальное соотношение традиционных и инновационных направлений и корректировки. Оценка инновационного потенциала необходима для определения управленческих решений на уровне региона и формирования стратегических задач. Поэтому актуальным является разработка методики оценки регионального инновационного потенциала, охватывающего весь комплекс инновационных ресурсов и обеспечивающего инновационную деятельность, позволяющая определить конкурентоспособность экономики региона. Целью данного исследования является разработка методики оценки регионального инновационного потенциала для дальнейшего анализа инновационного потенциала регионов Республики Казахстан и выявления направлений по его дальнейшему развитию.

Оценка достигнутого уровня инновационного потенциала способствует осуществлению плановой работы по управлению и рациональному использованию инновационного потенциала на региональном уровне. Основная задача – выявление методических рекомендации по оценке инновационного потенциала, чтобы определить готовность и способность региона к использованию инновационных возможностей, раскрыть приоритетные пути совершенствования управления инновационным потенциалом.

Обзор литературы. Обзор литературных источников доказал, что учеными разработаны методики по оценке инновационного потенциала страны, региона, отрасли, позволяющие определить его влияние на формирование инновационной активности экономики.

В зарубежной практике оценка уровня инновационного потенциала определяется с помощью следующих методик, и применяются при составлении международными организациями и институтами различных рейтингов. Это:

- Индекс научно-технического потенциала как составляющая интегрального показателя оценки уровня конкурентоспособности страны [2];
- Система оценки инновационной активности страны с индикаторами по Европейской шкале инноваций (European Innovation Scoreboard) [3].
- Система индикаторов оценки инноваци-

онной деятельности стран по методике организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [4];

- Методология оценки знаний (KAM—the Knowledge Assessment Methodology) [5];

- Глобальный инновационный индекс (ГИИ) [6];

- Ранжирование стран по уровню инновационности [7].

Авторы Заусаев В.К., Быстрицкий С.П., Криворучко Н.В. [8] для комплексной оценки инновационного потенциала региона предлагают применить следующие показатели, которые состоят из пяти групп (макроэкономический, инфраструктурный, правовой, экономический, кадровый).

Авторы данной статьи считают, что перечисленные показатели не позволяют в полной мере охарактеризовать использование инновационного потенциала региона, т.к. применяются не все показатели, определяющие его результативность.

Матвейкин В.Г. в своей работе анализирует методические пути оценки инновационного потенциала региона, где используется ресурсный, инфраструктурный и результативный подход. Автор монографии предлагает использовать внутри перечисленных подходов инфраструктурные, информационные, материально-технические, человеческие и ресурсы государственной поддержки, что в системе предопределяет эффективное, точное использование инновационного потенциала региона [9].

Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан используется своя методика оценки инновационной деятельности, которая рассчитывается на основании следующих показателей:

- число организаций, осуществляющих научные исследования и разработки;
- уровень инновационной активности в области инноваций, в процентах;
- доля инновационно-активных организаций;
- затраты на технологические инновации по отношению к ВРП;
- объем инновационной продукции по отношению к затратам на технологические инновации;
- доля инновационной продукции по отношению к ВРП [10].

Перечисленные показатели характеризуют

инновационную деятельность региона с точки зрения внедрения инноваций. В случае применения относительных показателей можно избежать воздействия масштабности на региональном уровне, также в учет берется только качественный уровень развития инновационной деятельности.

Авторы считают, что данная методика расчета оценки инновационного потенциала региона является универсальной, правомерной для широкого применения.

Таким образом, компаративный анализ научных трудов зарубежных и отечественных источников продемонстрировал, что показатель инновационного потенциала региона, страны является мерой с помощью которого осуществляется оценка возможности дальнейшего развития инновационной деятельности и определения стратегии развития инновационности региона.

Основная часть. Методологические подходы, необходимые для оценки инновационного потенциала и уровня инновационного развития, остаются в научной сфере одним из дискуссионных тем.

Разработанные зарубежными учеными методики показывают, что необходимо: провести оценку состояния инновационного потенциала страны, проанализировать динамику увеличения / уменьшения инновационной активности, определить сильные и слабые стороны стран с высокими / низкими показателями и установить причины развития или спада [11].

В данной статье на основе предложенной методики оценки инновационной деятельности Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан проанализированы показатели инновационной активности в области инноваций, индикаторы объема произведенной и реализованной инновационной продукции в региональном разрезе страны за 2019 год. Также на основании статистических данных за 2019 год проведен статистический, сравнительный, аналитический анализ и обобщение показателей инновационного потенциала регионов Казахстана.

Для углубленного изучения инновационной деятельности целесообразно провести оценку инновационного потенциала регионов РК, что позволит определить возможности дальнейшего его развития и разработать перспективные планы по совершенствованию инновационной

деятельности регионов Республики Казахстан. На основе регионального инновационного потенциала измеряется готовность достижения стратегических программ, выполнения инновационных задач, возможность создания, освоения и продвижения инновационного продукта, реализация инновационных программ.

Целесообразность оценки регионально-го инновационного потенциала определяется объективной необходимостью получения реальной информации о наличии ресурсов в обеспечении регионального инновационного развития. Так как, региональный инновационный потенциал является комплексным показателем и с помощью него определяется степень готовности к активным инновационным изменениям и структура обеспечения необходимыми ресурсами инновационный процесс. Данная оценка весьма полезна для принятия управленческих решений регионального характера, благодаря этому происходит стимулирование инновационной активности отрасли, региона, страны [12].

Апробация выше перечисленных показателей применительно к данным, характеризующим инновационный потенциал регионов РК, позволяет определить наиболее инновационно активные регионы РК. С этой целью рассчитывается индекс инновационности, характеризующий относительный уровень регионального развития инновационной деятельности. Путем метода линейного масштабирования рассчитывается значение показателя, в соответствии с которым чем выше значения индекса, тем инновационным является регион. Индекс инновационности определяется по следующей формуле:

$$x_{i \text{ норм}} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \quad (1)$$

где, $x_{i \text{ норм}}$ – нормированное значение показателя в i -регионе;

x_i – значение выбранного показателя в i -регионе;

$x_{\min}$ – минимальное значение показателя региона за анализируемый период;

$x_{\max}$ – максимальное значение показателя региона за анализируемый период.

Далее, на основе рассчитанного показателя индекса инновационности определяется значение индикатора оценивания инновационного потенциала региона:

$$I_i = \frac{\sum_{i=1}^n I_{\text{инорм}}}{6} \quad (2)$$

где, I_i – значение индикатора инновационного развития для i -региона;
 n – суммарное число показателей, по кото-

рым рассчитывается индикатор.

Используя, статистические данные КС МНЭ РК на региональном уровне произведен расчет с помощью формулы (1), (2), результаты которого в виде значения индикаторов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень оценки инновационного потенциала регионов РК за 2019 г.*

№ п/п	Регионы РК	Индекс инновационности	Уровень инноватора
1.	г. Алматы	0,53	Сильный
2.	г. Шымкент	0,43	
3.	Костанайская	0,41	
4.	Восточно-Казахстанская	0,36	
5.	г. Нур-Султан	0,28	
6.	Карагандинская	0,27	
7.	Туркестанская	0,24	
8.	Жамбылская	0,22	
9.	Актюбинская	0,20	
10.	Мангистауская	0,19	Слабый
11.	Алматинская	0,16	
12.	Павлодарская	0,15	
13.	Северо-Казахстанская	0,15	
14.	Атырауская	0,12	
15.	Кызылординская	0,12	
16.	Акмолинская	0,10	
17.	Западно-Казахстанская	0,08	

* Составлено автором [19]

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет обосновать вывод о том, что существует большая разница по состоянию инновационного потенциала между регионами. Высокий уровень развития инновационного потенциала показывает г. Алматы (0,53) и самый слабый уровень занимает Западно-Казахстанская область с показателем 0,08. Исследуемая нами Акмолинская область тоже находится в слабом секторе, о чем свидетельствует индекс 0,10, соответственно она занимает предпоследнюю позицию.

Из вышеперечисленных показателей, определяющих оценку регионального инновационного потенциала необходимо отметить следующий показатель: уровень инновационной активности в области инноваций (%), который характеризует степень участия в инновационной деятельности предприятий региона, количество завершенных новшеств в регионе и степень участия в их создании и коммерциализации [13]. Изменения уровня активности в области инноваций по регионам РК за 2019 год продемонстрировано на рис. 1.

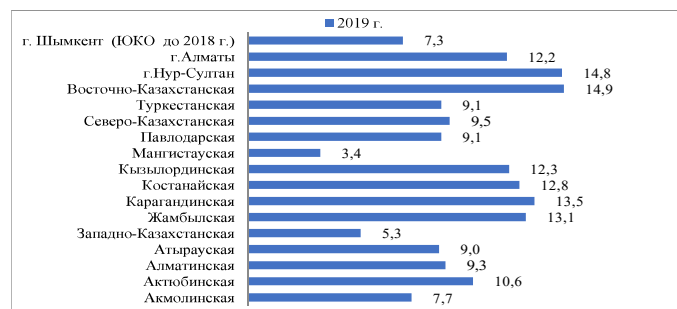

Рисунок 1. Уровень инновационной активности в области инноваций, в % в разрезе регионов Казахстана, 2019 г. [19]

Анализируя данный рисунок, видно, что наблюдается тенденция к росту у большинства регионов. В числе лидеров Восточно-Казахстанская (14,9), г. Нур-Султан (14,8), Карагандинская (13,5), Жамбылская (13,1), Костанайская (12,8) и Кызылординская (12,3) области. В Западно-Казахстанской (5,3) и в Мангистауской области уровень инновационной активности в области инноваций равна 3,4 %.

Уровень инновационной активности необ-

ходимо рассматривать в комплексе с объемом инновационной продукции в региональном разрезе, чем больше производство и реализация инновационной продукции, тем выше уровень инновационной активности и привлекательнее инновационный потенциал в целом. В соответствии с этим представим результаты анализа динамики изменения объема инновационной продукции в разрезе регионов Казахстана за 2019 год (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика объема произведенной и реализованной инновационной продукции в разрезе регионов РК, 2019 г. [19]

Из диаграммы видно, что объем произведенной продукции в 2019 году в Костанайской, Восточно-Казахстанской областях и в г. Шымкент, г. Астана имеет тенденцию к росту (211 088,3 млн тг, 223 618,8 млн тг, 136 084,8 млн тг, 129 468,7). В основной структуре производства доминируют горнодобывающая промышленность, обрабатывающий сектор. Самые низкие показатели имеют Атырауская, Мангистауская, Северо-Казахстанская области. В общей сложности в Республике Казахстан в 2019 году было произведено на 1 113 566,5 млн тенге инновационной продукции. Соответственно, динамика по объему реализованной инновационной продукции одинаковая, лидируют Костанайская (192 019,6), Восточно-Казахстанская (175 783,4) области и г. Шымкент (135 834,7) и г. Астана (127 337,3). В числе аутсайдеров Мангистауская (1466,5), Атырауская (7536,3), Северо-Казахстанская (8585,2) области. В 2019 году было реализовано на 996 890,6 млн тенге инновационной продукции.

Заключение. В перспективе стабильное, плодотворное развитие региона определяется благодаря существующему инновационному

потенциалу и рациональному использованию в целях повышения его конкурентоспособности.

Апробация методики и расчет методом линейного масштабирования оценки инновационного потенциала регионов Казахстана за 2019 год позволили выделить три категории регионов, определить и ранжировать их на сильные, средние и слабые уровни инноваторов. Шкала индекса инновационности определена в интервале от 0,08 до 0,53, что позволяет показать, как расположились регионы страны (таблица 1).

На основе использования методики оценки инновационного потенциала КС МНЭ РК с помощью предложенных показателей (рис. 1 и 2) также выявлены лидеры и аутсайдеры развития инновационности в стране. С этой целью расчет проведен только по показателю уровень инновационной активности в области инноваций в разрезе регионов и представлена динамика объема произведенной и реализованной инновационной продукции в разрезе регионов Казахстана за 2019 год. Судя по полученным данным в большинстве регионов Казахстана, есть еще скрытый потенциал, который необ-

ходимо раскрыть и рационально использовать в инновационной деятельности.

В целом проведение такого рода исследования содействует выполнению следующих задач в управлении развитием региона:

- оценить условия и факторы развития региона, которые стимулируют рост конкурентного преимущества;
- регулировать сосредоточение местных органов на усиление результативности работы местных органов;
- воздействовать на целесообразное применение всех ресурсов региона и на увеличение производительности труда в инновационной деятельности.

Таким образом, чтобы оценить уровень развития инновационной деятельности, необходим комплексный показатель, такой как ин-

новационный потенциал. Данный индикатор поможет в выборе стратегии инновационного развития регионов, а также в формировании взвешенных управленческих решений по ее реализации. При этом главной задачей является согласование всех решений на региональном и местном уровнях [14].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что наиболее привлекательным в инновационных отношениях проявляются одни и те же регионы страны. В связи с этим необходимо целенаправленное привлечение всего имеющегося потенциала регионов страны, содействие в определении внутренних возможностей и резервов, поддержка организационно-управленческих, инновационных решений по внедрению новшеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономический портал URL: [http:// institutiones.com/general/1791sravnitel'naya-ocenka-innovacionnogo-potenciala-regionov.html](http://institutiones.com/general/1791sravnitel'naya-ocenka-innovacionnogo-potenciala-regionov.html).
2. Электронный ресурс. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020> (Дата обращения: 12.04.2021).
3. European Innovation Scoreboard. URL: <https://www.monographies.ru/en/book/section?id=4658>.
4. OECD. Science, Technology and Scoreboard. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-2003_sti_scoreboard-2003-en.
5. Электронный ресурс. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/695211468153873436/pdf/358670WBI0The11dge1Economy01PUBLIC1.pdf>.
6. Электронный ресурс. – URL <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>.
7. Электронный ресурс. URL: <http://ranking.kz/ru/a/reviews/rejting-stran-po-urovnyu-innovacij-2020>.
8. Заусаев В.К., Быстрицкий С.П., Криворучко И.Ю. Инновационный потенциал восточных регионов России // ЭКО. – 2005. – № 10. – С. 40-52.
9. Матвейкин В.Г. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография [Текст] / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько, В.П. Таров, Л.Н. Чайникова, О.И. Летунова. – М.: Машиностроение-1, 2007. – С. 284.
10. Наука, инновации, информационное общество: Статистический сборник. – Агентство РК по статистике. – Астана. – 2013. – С. 46.
11. Отчет агентства EconomistIntelligenceUnit. Новая мировая классификация наиболее инновационно развитых стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enter.ie.edu/cms/en/documento/6469/1>
12. Электронный ресурс. URL https://swsu.ru/ds/diss-swsu/Merzlyakova_diss.pdf.
13. Мальцева С.В. Инновационный менеджмент: Учеб. пос / С.В.Мальцева. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 527 с.
14. Узяков М.Н., Сапаров Н.Н., Херсонский А.А. Инструментарий макроструктурного регионального прогнозирования: методический подход и результаты расчетов // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №2. – С. 14-17.
15. Электронный ресурс. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy>.

REFERENCES

1. Jekonomicheskij portal URL: <http://institutiones.com/general/1791sravnitel'naya-ocenka-innovacionnogo-potenciala-regionov.html> [in Russian] .
2. Jelektronnyj resurs. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020> [in Russian].
3. European Innovation Scoreboard [Electr. resours.]. – Available at: <https://www.monographies.ru/en/book/section?id=4658>
4. OECD. Science, technology and scoreboard. [Electr. resours.]. – Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-2003_sti_scoreboard-2003-en.
5. Jelektronnyj resurs. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/695211468153873436/pdf/358670WBI0The11dge1Economy01PUBLIC1.pdf> [in Russian] .
6. Jelektronnyj resurs. – URL <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> [in Russian].
7. Jelektronnyj resurs. URL <http://ranking.kz/ru/a/reviews/rejting-stran-po-urovnyu-innovacij-2020> [in Russian].
8. Zausaev V.K., Bystrickij S.P., Krivoruchko I.Ju. Innovacionnyj potencial vostochnyh regionov Rossii // JeKO. – 2005. – № 10. – S.40-52 [in Russian].
9. Matvejkin V.G. Innovacionnyj potencial: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: monografija [Tekst] / V.G. Matvejkin, S.I. Dvoreckij, L.V. Min'ko, V.P. Tarov, L.N. Chajnikova, O.I. Letunova. – M.: Mashinostroenie-1, 2007. – S. 284 [in Russian].
10. Nauka, innovacii, informacionnoe obshhestvo: Statisticheskij sbornik – Agentstvo RK po statistike. – Astana, 2013. – S. 46 [in Russian].
11. Otchet agentstva EconomistIntelligenceUnit. Novaja mirovaja klassifikacija naibolee innovacionno razvityh stran [Jelektronnyj resurs]. //URL: <http://www.enter.ie.edu/cms/en/documento/6469/1>. [in Russian].
12. Jelektronnyj resurs. URL https://swsu.ru/ds/diss-swsu/Merzlyakova_diss.pdf [in Russian].
13. Mal'ceva S.V. Innovacionnyj menedzhment: Ucheb.posobie // S.V.Mal'ceva. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. – S. 527.
14. Uzbakov M.N., Saparov N.N., Hersonskij A.A. Instrumentarij makrostrukturnogo regional'nogo prognozirovaniya: metodicheskij podhod i rezul'taty raschetov // Problemy prognozirovaniya. – 2010. – №2. – S.14-17 [in Russian].
15. Jelektronnyj resurs. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> [in Russian].

Г.А. Акжанова, А.М. Бакирбекова, Г.А. Шмарловская, А.Ж. Искаков

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЙМАҚТАРЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ОРТАСЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН БАҒАЛАУ**

Андатпа

Ғылыми зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасы аймақтарының инновациялық әлеуетін бағалауға тиімді әдістемелік тәсілді әзірлеу, оны іс жүзінде іске асыру мүмкіндігін айқындау болып табылады. Мақалада шетелдік және отандық ғалымдардың ғылыми жұмыстарын жүйелеу негізінде аймақтық инновациялық даму деңгейін бағалаудың қазіргі тәсілдеріне шолу жасалып, олардың артықшылықтары мен кемшіліктері анықталды және қарастырылды. Бұл ғылыми жұмыстың ғылыми жаңалығы-инновациялық әлеуетті жетілдіру негізінде аймақтық инновациялық әлеуеттің деңгейін, оның инновациялық қызметтің даму жағдайын зерттеудегі тиімділігін бағалау әдістемесін негіздеу, аймақтың және тұтастай елдің бәсекеге қабілеттілігін арттырудың алғышарттарын, бағыттарын анықтау. Зерттеу әдістемесі жүйелік тәсілді, аналитикалық әдісті, салыстырмалы талдауды, Статистика әдістерін қолдануға негізделген. Әдістемені апробациялау одан әрі дамыту және инвестициялау үшін неғұрлым перспективалы аймақтар Шығыс Қазақстан, Қостанай, Қарағанды облыстары, сондай-ақ Шымкент қаласы, Астана қаласы, Алматы қаласы болып табылады; мемлекеттік, аймақтық және жергілікті билік органдары тарапынан елдің қалған аймақтарының инновациялық жағдайларын дамытуға және жақсартуға жәрдемдесу бойынша шаралар қабылдау қажеттігі туралы қорытындыларды негіздеуге мүмкіндік берді.

**ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT
OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation

The purpose of the research is to develop an effective methodological approach to assessing the innovative potential of the regions of the Republic of Kazakhstan, to determine the possibility of its practical implementation. Based on the systematization of scientific works of foreign and domestic scientists, the article presents an overview of existing approaches to assessing the level of regional innovative development, their advantages and disadvantages are identified and analyzed. The scientific novelty of this scientific work consists in substantiating the methodology for assessing the level of regional innovation potential, its effectiveness in studying the state of innovation development, determining the prerequisites and directions for improving the competitiveness of the region and the country as a whole on the basis of improving innovation potential. The research methodology is based on the use of a systematic approach, analytical method, comparative analysis, and statistical methods. The approbation of the methodology allowed us to substantiate the conclusions that the most promising regions for further development and investment are the East Kazakhstan, Kostanay, Karaganda regions, as well as Shymkent, Astana, Almaty; about the need to take measures to assist in the development and improvement of innovative conditions in other regions of the country by state, regional and local authorities.

А. Серікқызы*, докторант PhD¹
Ә.С. Бақтымбет, к.э.н., доцент¹
М.Ж. Оспанов, магистр²
С.С. Бақтымбет, к.э.н., доцент¹
 Казахский университет экономики,
 финансов и международной торговли¹
 г. Нур-Султан, Казахстан
 Карагандинского университета
 им. Е.А. Букетова²
 г. Караганда, Казахстан
 * – основной автор (автор для корреспонденции)
 e-mail: asem_abs@mail.ru.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Идея формирования в Казахстане интеллектуальной нации, повышения качества человеческого капитала входит в число системных инициатив Главы государства. Создание конкурентоспособного человеческого капитала обусловлено переходом Казахстана к шестому технологическому укладу, индустриализацией и цифровизацией национальной экономики.

В статье обоснована необходимость оценки подготовки высококвалифицированных кадров в свете постоянно меняющегося технологического уклада государства. Для преобразования человеческих ресурсов в действующий человеческий капитал необходимы определенные условия, которые обеспечили бы реализацию человеческого потенциала в результаты деятельности, выраженные в товарной форме и принесшие экономический эффект.

Авторами проведен анализ развития человеческого капитала в Казахстане, и на его основе сделан ряд выводов о необходимости повышения показателей индекса человеческого развития. Приведены аналитические и статистические материалы, характеризующие динамику развития человеческого капитала. Отмечено, что за последние 20 лет снижаются темпы роста совокупной производительности, то есть суммы вклада в экономику образования, технологий, квалификации работников имеют тенденцию снижения. Выносятся ряд предложений, направленных на совершенствование и улучшение качества человеческого капитала в условиях социальной трансформации и модернизации казахстанского общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, компетенции, оценка, квалификация, производительность труда, инвестиции, рынок труда, технологий, конкурентоспособность, экономический рост.

Кілт сөздер: адам капиталы, білім, құзыреттер, бағалау, біліктілігі, еңбек өнімділігі, инвестициялар, еңбек нарығы, технологиялар, қабілеттілік, экономикалық өсу

Keywords: human capital, education, competencies, assessment, qualification, labor productivity, investment, labor market, technologies, competitiveness, economic growth.

JEL classification: I21

Введение. Развитие состояния человеческого капитала в условиях обеспечения конкурентоспособности страны, означает, что человек займет определенное место в общественном производстве путем самоорганизованной деятельности или продажи своей рабочей силы нанимателю, используя собственные физические силы, умения, знания, способности, талант. Следовательно, для преобразования человеческих ресурсов в действующий человеческий капитал необходимы определенные условия, которые обеспечили бы реализацию человеческого потенциала в результаты деятельности,

выраженные в товарной форме и принесшие экономический эффект.

В статье отмечается актуальность проблемы оценки подготовки высококвалифицированных кадров в свете постоянно меняющегося технологического уклада государства.

Экономика знаний требует наличия у работников как умения работать с цифровыми технологиями, так и универсального набора навыков XXI века, включая умение решать сложные проблемы, адаптивность и коммуникативную компетентность. Количество специальностей в мире продолжает расти, при этом мно-

Экономика

гие из них появились в последние 10-15 лет. Специализация постоянно углубляется, отдельные профессиональные задачи выделяются в самостоятельные области знаний. Технические навыки устаревают в течение двух-пяти лет – быстрее, чем в среднем длится обучение высококвалифицированного специалиста.

Для повышения производительности труда и обеспечения конкурентоспособности страны, необходимо найти универсальное решение, которое позволит максимально эффективно использовать потенциал каждого человека – его знания, навыки и компетенции. Поэтому целесообразно разработать стратегию повышения качества человеческого капитала и национальную модель формирования интеллектуального потенциала в контексте развития инновационных ресурсов. Этим обусловлена актуальность темы исследования.

Целью исследования является теоретические подходы понимание человеческого капитала и повышение качества через использование ресурсного подхода в контексте социально-экономической, общественно-политической модернизации казахстанского общества.

Теоретико-методологические основы системы оценки человеческого капитала, классификация факторов, позволят определить новые зоны роста и развития экономики. Формирование новой парадигмы образования определит новое качество и динамику человеческого капитала в Казахстане. Определение рамочных параметров национальной модели позволит в перспективе выработать механизм управления, сохранения и приумножения человеческих ресурсов. Рекомендации по стратегии повышения качества человеческого капитала определяют приоритетные направления развития социально-экономической политики государства, имеющие мультипликативный эффект.

Обзор литературы. Развитие, накопление и использование способностей человека к труду уже два с лишним века интересуют экономистов-теоретиков. В XIX-XX вв. не прерывалась дискуссия о необходимости и целесообразности трактовки человека и его способностей как своеобразного основного капитала. Развитие, накопление и использование способностей человека к труду уже два с лишним века интересуют экономистов-теоретиков. Благодаря теории человеческого капитала вложения

в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения. В них научились видеть инвестиции, обеспечивающие производственный, причем долговременный по своему характеру, эффект. Человеческий капитал представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих в общественном производстве между его субъектами по поводу формирования, развития и совершенствования способностей человека [1].

Понятие «Обучение в течение всей жизни» и концепция *Talentism* отражены в докладе о глобальном человеческом капитале (World Economic Forum, 2017) [2]. В трудах Ш. Акрамова, в «Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года» [3,4] человеческий капитал рассматривается как фактор повышения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики. Вопросы роста совокупной производительности труда, сумма вклада в экономику образования, технологий, квалификации работников проанализированы по источнику бюро национальной статистики и исследования Всемирного банка [5-7].

В ранне опубликованной научной статье А. Бактымбет, С. Бактымбет, А. Бакирбековой, Г. Укубасовой отмечают, что не все образовательные программы соответствует ожиданиям работодателей, так как большая часть контента образовательной программы не актуальна, и требует кардинальной переработки [6].

Благодаря теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения. В них научились видеть инвестиции, обеспечивающие производственный, долговременный эффект [9-12].

Основная часть. Подобно природным ресурсам, человек в своем первоначальном состоянии не приносит никакого экономического эффекта; после осуществления определенных затрат (подготовки, обучения, повышения квалификации) формируются человеческие ресурсы, которые могут приносить доход, подобно физическому капиталу [1].

Актуальным становится проблема необходимости оценки подготовки высококвалифици-

цированных кадров в свете постоянно меняющегося технологического уклада государства. Следует признать, что большинство зарубежных университетов в индустриально развитых странах уже прошли этап практической реализации таких моделей, как «Непрерывное обучение», «Обучение на практике», моделей вариантивного обучения. В настоящее время востребованным является «Обучение в течение всей жизни» и концепция Talentism - ориентация на высококвалифицированные кадры, развитие компетенций и soft skills [2].

Среди стран СНГ Казахстан занимает второе место, уступив лишь России (43 место). Из 12 факторов конкурентоспособности Казахстана улучшение произошло по 5 факторам, снижение по 4 факторам и по 3 факторам позиции не изменились.

Из 103 индикаторов улучшение произошло

по 33 индикаторам, ухудшение по 49 индикаторам и по 21 индикаторам изменений нет.

Конкурентными преимуществами Казахстана остаются такие факторы как «Рынок труда» – 25 место (улучшение на 5 позиции) и «Динамичность бизнеса» – 35 место (улучшение на 2 позиции) [3].

Конкурентоспособность Казахстана находится на среднем уровне по таким факторам, как «ИКТ» – 44 место, «Размер рынка» – 45 место, «Образование и навыки» – 57 место, «Рынок товаров» – 62 место, «Институты» – 64 место, «Макроэкономическая стабильность» – 60 место и «Инфраструктура» – 67 место

В сравнении с Казахстаном, Россия имеет конкурентные преимущества по таким факторам, как «Инфраструктура», «ИКТ», «Макроэкономическая стабильность», «Размер рынка» и «Инновационный потенциал» (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение позиций Казахстана и Российской Федерации*

Факторы	Казахстан			Российская Федерация		
	2018	2019	+/-	2018	2019	+/-
ГИК 4.0	59	55	+4	43	43	-
1. Институты	61	64	-3	72	74	-2
2. Инфраструктура	69	67	+2	51	50	+1
3. ИКТ	44	44	-	25	22	+3
4. Макроэкономическая стабильность	62	60	+2	55	43	+12
5. Здоровье	97	95	+2	100	97	+3
6. Образование и навыки	57	57	-	50	54	-4
6. Рынок товаров	57	62	-5	83	87	-4
7. Рынок труда	30	25	+5	67	62	+5
8. Финансовая система	100	104	-4	86	95	-9
10. Размер рынка	45	45	-	6	6	-
11. Динамичность бизнеса	37	35	+2	51	53	-2
12. Инновационный потенциал	87	95	-8	36	32	-4

* Составлено авторами на основе источника [3]

Сегодня в свете технологической революции важной частью человеческого капитала является способность не только встраиваться в цепочки производственной стоимости уже существующей продукции, а вводить новые инновации в действующие звенья экономики.

Власти Казахстана в государственных программах немалую роль отводят аспекту развития человеческого капитала. В Стратегическом плане – 2025 и Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых стран мира ключе-

вым фактором развития в XXI веке определен национальный человеческий капитал [4].

Вместе с тем, последние десятилетия характер труда в обществе кардинально меняется и сейчас, в период перехода страны от «рентной экономики» к «экономике знаний», способность каждого человека на своем месте приносить добавленную стоимость в экономику высока, и поэтому человеческий капитал необходимо рассматривать вместе с производственным фактором.

Текущая производительность в Казахстане

Экономика

все еще остается очень низкой по сравнению с уровнем развитых стран ОЭСР, что сказывается и на общей конкурентоспособности страны

Последние 20 лет снижаются темпы роста совокупной производительности, то есть уменьшаются суммы вклада в экономику образования, технологий, квалификации работников и прочее. Источники производительности, по расчетам Всемирного банка, были сильными в начале 2000-х – на уровне 6%, к началу 2010-х совокупная производительность факторов снизилась до 2-3%, в 2014-2016 годах этот показатель стал вообще отрицательным [5].

Стоит отметить, что одним из ключевых сдерживающих факторов роста производства является технологический уровень развития отраслей обрабатывающей промышленности. К примеру, согласно прошлогодним исследованиям, проведенным институтом интегральных схем общества Fraunhofer, более 80% предприятий обрабатывающей промышленности Казахстана всё еще используют ручной труд или полу-автоматизированное производство [6].

Наряду с необходимостью усиления автоматизации производственных бизнес-процессов, цифровизация к 2030 году вынудит пройти переобучение или сменить профессию от 75 до 375 млн человек в мире. А дети, которые поступили в школу в прошлом году, через 11-12 лет будут работать по профессиям, которых ещё не существует.

Возникающие экономические вызовы проходят через всю систему образования. Согласно индексу грамотности молодого населения (от 15 до 24 лет), проводимого Программой развития ООН, Казахстан в 2018 году занял 15 место среди 155 стран мира [7].

Вместе с тем, по данным опроса, проведенного Национальной палатой предпринимателей

«Атамекен» в 2018 году, 70% казахстанских работодателей не удовлетворены навыками выпускников ВУЗов. Также лишь 27,4% образовательных программ соответствует ожиданиям работодателей, так как большая часть контента образовательной программы не актуальна, и требует кардинальной переработки. Одним из факторов несоответствия приведен пример обучения ИТ-специалистов по умершей системе программирования Fortran, которая редко используется в индустрии. И, как следствие, 60% невостребованных выпускников ВУЗов работают не по специальности [8].

Для полноценной модернизации системы образования отмечается хроническая недофинансированность. В 2018 году из государственного бюджета выделено 1,95 трлн тенге на развитие сферы образования, что в соотношении к ВВП составило 3,2% (таблица 2). Как показывает практика, повышение расходов на образование на 1% приводит к увеличению ВВП на 0,35%.

В связи с этим, глава государства К-Ж. Токаев поручил увеличить расходы на сферу образования и науку до 5% от ВВП это 1,1 трлн тенге к текущим расходам.

Большое количество ресурсов вливается в подготовку студентов ВУЗов Ежегодно увеличивается количество грантов на образование. Так более 53 тыс. грантов для получения высшего образования в бакалавриате выделено в 2019 году, в магистратуре 13 тыс., в докторантуре более 2 тыс.

Необходимость увеличения грантов на получение образования целесообразна, однако отсутствие высоких требований к их доступности в последствие приводит к несоответствию образования ожиданиям работодателей, и вложенные деньги не несут экономической отдачи [9].

Таблица 2

Расходы государственного бюджета на образование

Расходы	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5
Объем расходов на образование (млрд тенге)	1669,40	1843,20	1948,50	2332,00
Объем затрат бюджета (млрд тенге)	9433,70	11567,70	10120,90	12019,00
ВВП (млрд тенге)	46971,20	54378,90	61819,50	64477,78

1	2	3	4	5
Доля расходов на высшее и послевузовское образование от бюджета (%)	1,41	1,61	2,04	1,99
Доля расходов на высшее и послевузовское образование от ВВП (%)	0,32	0,34	0,33	0,37

* Составлено авторами по [9]

В 2019 расходы государственного бюджета на образование достигли рекордных 2,33 трлн тенге. Это на 19,7% больше, чем в 2018, при этом объем бюджета увеличился на 18,8%. Таким образом, доля расходов на образование в бюджете увеличилась до 19,4%, что больше 19,3% в 2018 и 15,9% в 2017. Что касается доли от ВВП, то она составила 3,62%, что также больше показателей двух предыдущих лет (3,15 и 3,39% соответственно).

Расходы на высшее и послевузовское образование выросли на 15,8%, с 206,4 млрд до 238,9 млрд тенге. Однако их доля в бюджете сократилась до 1,99% с 2,04% в 2018.

С учетом технологической модернизации экономики потребность в кадрах в Казахстане к 2025 году составит более 570 тыс. человек. Предполагается увеличение числа средне- и высококвалифицированных рабочих мест на 766 тысяч. Сократится спрос на низкоквалифицированный труд.

Для предотвращения массовой безработицы требуется усиленная синхронизация спроса и предложения человеческого потенциала. Через тесную связь «Работодатель + ВУЗ + Школа» на постоянной основе требуется следить за потребностями и сигналами мировой экономики и действовать проактивно.

В настоящее время Министерство труда и социальной защиты проводит работу по подготовке профессиональных стандартов, которые будут способствовать совершенствованию системы профессионального, высшего образования и действующей системы присуждения квалификаций.

Это работа актуальна, но недостаточна, так как справочник стандартов разрабатывается на 5 лет, при этом вызовы мировой экономики меняется значительно чаще. К примеру, в Казахстане совсем недавно для менеджеров крупных компаний в топ основных компетенций выдвигались требования по навыкам, «проект-

менеджмент», «управление изменениями», «лидерство», «работа в кросс-функциональной команде», т.е. доминируют навыки управления.

Европейский союз ежегодно публикует список лидеров высокооплачиваемых компетенций, наблюдается, что традиционные навыки уходят вниз, и идет диффузия традиционных управленческих дисциплин с новыми технологиями. Сегодня актуальны компетенции «маркетинг в социальных медиа», «цифровые финансы», «продажи и развитие продукта», навыки, ориентированные на конечный продукт [10].

Это именно та зона, в которую нужно инвестировать и за системой образованием целесообразно закрепить не подготовку профессий, а подготовку компетенций профессионалов.

К тому же, «утечка мозгов» сводит проводимые реформы в стране к нулю. Заработную плату ниже средней по стране получают: 90% занятых в сельском хозяйстве, 83% занятых в образовании, 64% занятых в обрабатывающей промышленности. Концентрация высоких заработных плат отмечается в одной-двух отраслях: горнодобывающая промышленность и финансовая деятельность

В социально-политическом плане эта тенденция порождает у работников и их семей ощущение того, что они не получают должную часть богатства, которую создают. Попытки компенсировать недостающую часть дохода человек пытается, уехав в другую страну. С каждым годом растет доля эмигрантов с высшим образованием. При этом если уезжают за границу в основном люди с высшим и средним профессиональным образованием, то прибывают к нам в основном без высшего образования. Если в 2013 году их было 30%, то в 2017 году уже 40%. За три квартала текущего года из Казахстана эмигрировало 34,2 тыс. человек, что на 8,3% больше, чем в соответствующем периоде прошлого года [11].

В странах с самыми низкими уровнями

Экономика

инвестиций в человеческий капитал производительность работников будущего поколения будет на треть или даже наполовину ниже. За последние 10 лет инвестиции в образовательную сферу поступали неравномерно – резкий рост и следующий за ним спад инвестиционных вложений связаны с продолжающимися реформами системы образования. В 2018 году инвестиции сократились на 25%, составив 205,3 млрд тенге. В текущем году также наблюдается снижение – за последние 7 месяцев вложения достигли 92,8 млрд тенге, что на 11% ниже, чем в 2018 году (за аналогичный период 2018 года – 103,3 млрд тенге)

Основной причиной снижения инвестиционных вложений в текущем году является сокращение объемов банковского кредитования в 9 раз и заемных средств в 6 раз. Средства преимущественно сформированы из местного бюджета, на сумму 34,6 млрд тенге, республиканского бюджета – 33,4 млрд тенге и собственных средств учреждений – 24,5 млрд тенге.

Одним из факторов стратегии инновационного развития страны выступают, прежде всего, институциональные изменения. Речь идет о приобретении компетенций, приспособлении навыков, соответствующих учреждений и организаций новым условиям развития технологии, экономики, социальной жизни, их способности содействовать или препятствовать позитивным изменениям в экономике.

Данные меры без полноценного финансирования сферы образования, в том числе усиленной инвестиционной политики достичь не возможно [12].

Заключение. На сегодняшний день человеческий капитал и его накопление выступает одним из главных «двигателей» экономиче-

ского роста. Весь опыт развития человечества и особенно опыт XXI века показывает, что на роль лидеров в социально-экономическом развитии всегда претендовали страны, имеющие наиболее высокий уровень образования, науки, здравоохранения, культуры и духовности, то есть составные части человеческого капитала. Формирование, поддержание и приумножение этого потенциала обходится крайне дорого, но без него нет, и не может быть инновационного общества с развитой экономикой. Вполне возможно пополнение потери части экономического потенциала, но нельзя рассчитывать на это, когда речь идет о науке, системе образования, в целом системе воспроизводства интеллектуальной элиты. Расчеты показывают, что национальное богатство развитых стран только на 5% составляют природные ресурсы, на 18% физический капитал, а основная часть, то есть 77%, приходится на долю человеческого капитала. А около 78% от всех занятых в экономике составляет доля профессий с элементами творческого труда. Мировой экономический кризис еще более выделил роль и значение человеческого капитала и инновационного сектора экономики. Страны, повысившие конкурентоспособность человеческого капитала, выходят из кризиса с наименьшими издержками в более короткие сроки.

Можно утверждать, что именно эта черта обеспечивает конкурентные преимущества развитых стран на мировой арене. В этой связи определение развития человеческого капитала в качестве основного фактора, определяющего уровень конкурентоспособности страны на мировой арене, является актуальным и ценным стратегическим ресурсом инновационного развития Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. //Journal of Political Economy. – 1962. – № 70(5). – P. 9-49 (<http://www.jstor.org/stable/1829103>).
2. World Economic Forum, The Global Human Capital Report 2017 [Preparing people for the future of work]. – 2017. – (<https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report>).
3. Акрамова Ш.Г. Человеческий капитал как фактор повышения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики. Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice <http://www.bulletennauki.com> Т. – 2018. – №12. – С. 4-6.
4. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. Указ Президента Республики Казахстан № 626 от 18 февраля 2018 года.
5. Byuro nacionalnoj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki

Kazakhstan [Bureau of National Statistics Strategic Planning Agencies planning and reforms of the Republic of Kazakhstan]. – 2021. – (<https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/7>).

6. Baktymbet A.S, Ukubassova G.S., Baktymbet S.S., Baktymbet Assem, Bakirbekova A.M. Economic and environmental aspects of the development of renewable energy in Kazakhstan // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2020. – №11- P. 1025-1039.

7. Исследование Всемирного банка Казахстан. [Преодоление стагнации производительности]. – 2019. (<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/Kazakhstan>).

8. Fraunhofer-Gesellschaft zur Förderung der angewandten Forschung e.V.-2019. – (<https://www.fraunhofer.de/en.html>).

9. Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2018 год. – Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2018. – 64 с.

10. UNESCO Institute for Statistics (n.d.). Gross enrolment ratio. UIS.UNESCO.org. – 2020. – April 29 (<http://uis.unesco.org/en/glossary-term/gross-enrolment-ratio>).

11. Астанинский экономический форум XII [Доклад Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан «Будущее сферы труда»]. – 2019 (<https://camonitor.kz/33217>).

12. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан, 2016 год. С. Ирсадиев, А. Култуманова, Э. Тулеков, Т. Булдыбаев, Г. Кусиденова, Б. Исаков, Л. Забара, Л. Барон, Е. Коротких. – Астана: АО «Информационно аналитический центр», 2017 – 482 с.

REFERENCES

1. Becker G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. //Journal of Political Economy. – 1962. – № 70(5). – P. 9-49 (<http://www.jstor.org/stable/1829103>).

2. World Economic Forum, The Global Human Capital Report 2017 [Preparing people for the future of work]. – 2017. (<https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report>) [in Russian].

3. Akramova Sh.G. Chelovecheskij kapital kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti i innovacionnogo razvitija nacional'noj jekonomiki. Bjulleten' nauki i praktiki / Bulletin of Science and Practice <http://www.bulletennauki.com> T. 4. – №12. – 2018 [in Russian].

4. Strategicheskij plan razvitija Respubliki Kazakhstan do 2025 goda. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan № 626 ot 18 fevralja 2018 goda [in Russian].

5. Byuro nacionalnoj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan [Bureau of National Statistics Strategic Planning Agencies planning and reforms of the Republic of Kazakhstan]. – 2021. – (<https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/7>).

6. Baktymbet A.S, Ukubassova G.S., Baktymbet S.S., Baktymbet Assem, Bakirbekova A.M. Economic and environmental aspects of the development of renewable energy in Kazakhstan // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2020. – №11 – P. 1025-1039.

7. Issledovanie Vsemirnogo banka «Kazakhstan. [Preodolenie stagnacii proizvoditel'nosti]. – 2019. – <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/Kazakhstan> [in Russian].

8. Fraunhofer-Gesellschaft zur Förderung der angewandten Forschung e.V.-2019. – <https://www.fraunhofer.de/en.html> [in Russian].

9. Analiticheskij otchet po realizacii principov Bolonskogo processa v Respublike Kazakhstan, 2018 god. – Astana: Centr Bolonskogo processa i akademicheskoy mobil'nosti MON RK, 2018. – 64 s. [in Russian].

10. UNESCO Institute for Statistics (n.d.). Gross enrolment ratio. UIS.UNESCO.org. – 2020. – April 29 (<http://uis.unesco.org/en/glossary-term/gross-enrolment-ratio>).

11. Astaninskij jekonomicheskij forum XII, Doklad Ministra truda i social'noj zashhity naselenija Respubliki Kazakhstan «Budushhee sfery truda», Rezhim dostupa: <https://camonitor.kz/33217-bolee-53-tys-grantov-vydeleno-v-2019-godu.html> [in Russian].

12. Nacional'nyj doklad o sostojanii i razvitii sistemy obrazovanija Respubliki Kazakhstan, 2016 god. S. Irsaliev, A. Kultumanova, Je. Tulekov, T. Buldybaev, G. Kusidenova, B. Isakov, L. Zabara, L. Baron, E. Korotkih. – Astana: АО «Informacionnoanaliticheskij centr», 2017. – 482 s. [in Russian].

А. Серікқызы, Ә. Бақтымбет, М. Оспанов, С. Бақтымбет**АДАМ КАПИТАЛЫНЫҢ САПАСЫН КӨТЕРУ****Андатпа**

Қазақстанда интеллектуалды ұлт қалыптастыру, адам капиталының сапасын арттыру идеясы мемлекет басшысының жүйелі бастамаларының қатарына кіреді. Бәсекеге қабілетті адам капиталын құру Қазақстанның алтыншы технологиялық құрылымға көшуіне, ұлттық экономиканы индустрияландыруға және цифрландыруға негізделген.

Мақалада мемлекеттің үнемі өзгеріп отыратын технологиялық құрылымы аясында жоғары білікті кадрларды даярлауды бағалау қажеттілігі көрсетілген. Адами ресурстарды қолданыстағы адам капиталына айналдыру үшін тауарлық формада көрсетілген және экономикалық нәтиже беретін іс-шаралар нәтижесінде адам әлеуетін іске асыруды қамтамасыз ететін белгілі бір жағдайлар қажет.

Авторлармен Қазақстандағы адами капиталдың дамуына талдау жүргізіліп, оның негізінде адами даму индексінің көрсеткіштерін арттыру қажеттілігі туралы бірқатар тұжырымдар жасалды. Адами капиталдың даму динамикасын сипаттайтын аналитикалық және статистикалық материалдар келтірілген. Соңғы 20 жылда жиынтық өнімділіктің өсу қарқыны төмендегені атап өтілді, яғни білім беру экономикасына, технологиялар, қызметкерлердің біліктілігі және т.б. салым сомасының төмендеу үрдісі көрсетілді. Әлеуметтік трансформация және қазақстандық қоғамды жаңғырту жағдайларында адами капиталдың сапасын жетілдіруге және жақсартуға бағытталған бірқатар ұсыныстар шығарылады.

A. Serikkyzy, A. Baktymbet, M. Ospanov, S. Baktymbet**IMPRUING THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL****Annotation**

The idea of forming an intellectual nation in Kazakhstan, improving the quality of human capital is one of the systemic initiatives of the Head of State. The creation of competitive human capital is due to the transition of Kazakhstan to the sixth technological order, industrialization and digitalization of the national economy.

The article substantiates the need to assess the training of highly qualified personnel in the light of the constantly changing technological structure of the state. To transform human resources into active human capital, certain conditions are necessary that would ensure the realization of human potential into the results of activity, expressed in a commodity form and bringing an economic effect.

Authors analyzed the development of human capital in Kazakhstan, and on its basis a number of conclusions were made about the need to increase the indicators of the human development index. Also analytical and statistical materials characterizing the dynamics of human capital development are presented. It is noted that over the past 20 years, the growth rate of aggregate productivity has been decreasing, that is, the amount of contribution to the economy of education, technology, workers' qualifications and etc., tend to decrease. A number of proposals are made to improve the quality of human capital in the context of social transformation and modernization of Kazakhstan's society.

S. Nurgaliyeva*, c.e.s.¹S. Kaidarova, c.e.s.²Pavlodar Pedagogical University¹

Pavlodar, Kazakhstan

Innovative University of Eurasia²

Pavlodar, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: n_saltanat_zh@mail.ru

MAIN ASPECTS OF INCREASING INVESTMENT ACTIVITIES IN THE PAVLODAR REGION

In Kazakhstan, from year to year, work is being actively carried out to attract investment to the country. During the period of independence, \$ 330 billion of foreign investment has been attracted from more than 120 countries of the world. The global pandemic, which globally affected the development of the economy of almost all countries, did not bypass the investment industry.

This article examines the problems in investment activity, since investment activity determines the decisive importance in the development of the socio-economic sphere of the region, increasing the competitive position of the republic. Attention to the issue of attracting investments in the development of the territory and its industries follows from the natural need - the lack of own budget funds for the implementation of various projects, programs that directly accelerate the socio-economic development of the region as a whole.

The complexity of the processes of improving the quality and efficiency of investment management in the region necessitates a comprehensive assessment and regulation of the factors of investment attractiveness, taking into account the differentiation of regions in terms of the level of their socio-economic development and the imbalance of the multidirectional interests of the participants in the regional investment process.

In this regard, the purpose of the study is to analyze the investment attractiveness of the Pavlodar region. To achieve this goal, the following tasks have been set: to determine the main reserves for improving investment activities in the region; study the instruments of state regulation of investment activities; to characterize and assess the investment activity of the region.

Keywords: investments, investment attractiveness, investment potential, management, cluster, industrial potential, investment projects, investment resources, investment infrastructure, entrepreneurship.

Кілт сөздер: инвестициялар, инвестициялық тартымдылық, инвестициялық әлеует, менеджмент, кластер, өнеркәсіптік әлеует, инвестициялық жобалар, инвестициялық ресурстар, инвестициялық инфрақұрылым, кәсіпкерлі

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, управление, кластер, промышленный потенциал, инвестиционные проекты, инвестиционные ресурсы, инвестиционная инфраструктура, предпринимательство.

Introduction. The processes occurring at the macroeconomic level predetermined the need for the formation of a new state investment policy, where the regulation of investment activities should be systemic and reflect the economic situation, taking into account the interests of all participants in the reproduction process and their potentialities. In this regard, regulation from the point of view of using the potential of its participants is a system of investment interests in the basic sectors of the economy, where the state should play the main role.

In view of the fact that the Government of Kazakhstan focuses on investing in the regional economies, their role, the influence of income and

effective demand on regional production, consumption and investment, and the development of the social sphere in the regions are significantly increasing. The competitiveness of the region depends on the degree of favorable investment climate, on the degree of readiness, the possibility of attracting domestic and foreign investors for the implementation of large investment projects in the region.

The problems identified during the investigation dictate the need to activate investment activities, create systems for regulating investment assets necessary for the development of production in the regions, and increase the economic efficiency of new investments. The quality and nature of the dynamics

Экономика

of economic growth depends on the improvement of the mechanism of regulation of investment processes.

The main tasks of assessing the investment attractiveness of the region include: determining the socio-economic development of the region, determining the most priority sectors of the region, in terms of investment; determining the impact of investment attractiveness on the inflow of investments in breakthrough macro projects; proposal of measures to regulate the investment attractiveness of the region.

Considering the investment attractiveness of the region, it is necessary to take into account: the investment attractiveness of the region; investment attractiveness of investment objects [1].

Pavlodar region is one of the investment-attractive regions, it is a dynamically developing region with a diversified, competitive and balanced economy. At present, a center for servicing investors has been created in the region at JSC NC SEC "Pavlodar". The main functions of which include: consulting investors, organizing negotiations, meetings between investors and government agencies, business entities; search for potential partners for the creation of joint ventures between the Kazakh and foreign parties, development of measures to improve the investment climate at the regional level; service support for investors; creation of a dialogue platform between representatives of Kazakhstani and foreign business.

Literature review. The article proposes the application of the theory of clustering to the development of the economy of the Pavlodar region, which will reveal the points of economic growth and the possibilities of increasing the investment attractiveness of the regions of Kazakhstan. Studying the possibility of forming clusters in the region requires determining the clustering potential, which is the presence of competitive advantages in sectors, enterprises and infrastructure organizations located in the region, as well as opportunities for combining these advantages and using them to increase the competitiveness of the region.

The article implements targeted processing of statistical information, uses the methods of system analysis, the method of comparisons and analogies, the method of generalizations, the use of which made it possible to ensure the reliability of the study and the validity of theoretical conclusions and proposals.

The study of the problems of investing in the economy has always been at the center of attention

of economic science. This is due to the fact that in modern economic conditions, which are characterized by an aggravation of the competitive struggle, the process of investment activity is becoming increasingly important, ensuring an increase in the competitiveness of individual regions and the entire economy as a whole.

Problems of investment, as well as investment activity were studied in the works of Kazakh scientists: A.A. Abishev. [2], Mamyrova M.K. [3], Seitkazieva A.M., Baikadamova A.B. [4], Baimuratov U.B. [5], Nurlanova N.K. [6] and others. Based on this, there is a need for state regulation of investment activities in order to increase the propensity to invest and manage aggregate demand, which should intensify investment activities. The investment activity is influenced by many different circumstances, the works of scientists objectively formed the foundation on which modern economic science develops. The basic concepts considered are very diverse. They are the basis for making management decisions in investment activities.

Main part. Pavlodar region is one of the main industrial regions of Kazakhstan. Historically, one of the largest territorial-production complex in the economic space of the CIS was formed here with an optimal combination of traditionally complex industries and enterprises engaged in the development of mineral and hydrocarbon raw materials.

The huge natural resource potential of the region, the presence of a developed industrial and social infrastructure, a high scientific and technical potential, its linking role between Central Asia and Siberia attract close attention of industrialists and entrepreneurs from various countries and continents.

A diversified industrial complex has developed on the territory of the Pavlodar region. The industrial potential of the region is determined by large export-oriented industrial companies. They produce coal, electricity and heat, alumina, ferroalloys. The region accounts for about 7% of the industrial production of the Republic, about 70% of the republican coal production, 3/4 of the republican production of ferroalloys, about 40% of the republican production of electricity and oil products. The region has sufficient potential for the development of enterprises in the chemical, machine-building and metal-working industries.

About five thousand enterprises of various forms of ownership are actively operating in the region.

The largest of them: JSC "Kazakhstan Electrolysis Plant", JSC "Aluminum of Kazakhstan", the branch "Aksu Ferroalloy Plant" JSC TNK "Kazchrome", LLP "Bogatyr Access Komir", JSC "Euro-Asian Energy Corporation", JSC "Pavlodar Petrochemical Plant", JSC PF "Casting", JSC "Pavlodar Machine-Building Plant", JSC "Pavlodar Cardboard-Roofing

Plant" and many others. Most of them are well known not only in the republic, but also abroad.

For the period from 2016. Until 2019, Kazakhstan experienced high growth rates of investment activity, but in 2020, due to the pandemic, there is a decrease in investment in fixed assets in the country (fig. 1).

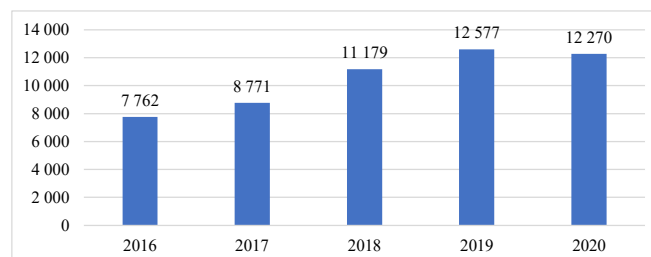

Figure 1. Dynamics of investments in fixed assets for 2016-2020, billion tenge [7]

In 2020, investments in fixed assets amounted to 12.270 billion tenge, and in dynamics over the past five years have increased by 1.5 times, these investments are mainly directed to the development of industry.

The share of Pavlodar region in the republican volume of investments in fixed assets is insignificant – 4.52% on average for 2016-2020.

Sources of financing investments in fixed assets are carried out from the republican and local budgets, at the expense of own and borrowed funds, foreign investments. A review of statistical information has shown that investments in fixed assets over the past five years have been carried out mainly at the expense of the own funds of economic entities. The share of investors' own funds in the total investment volume amounted to 75.4% in 2020.

During 2016-2020, insignificant structural

changes were noted in the sectoral distribution of the total volume of investments (table 1).

The largest share in 2020 in the sectoral structure is occupied by industry – 54.6%, including mining – 29.1%.

So, in 2020, compared to 2016, the share of the mining industry in the total investment decreased by 3.8 percentage points, the share of the manufacturing industry increased by 3.6% over the same period. The industry as a whole saw an increase of 6.6%. There is also a slight increase in investment in transport and communications in 2020. in comparison with 2016 by 0.8%. At the same time, there was a decrease in the volume of investments attributable to real estate transactions by 4.3% compared to 2016. A significant reduction in the volume of investments is observed – public administration – by 0.4%.

Table 1

Sectoral structure of investments for 2016-2020, %*

Indicators	2016 year	2017 year	2018 year	2019 year	2020 year
1	2	3	4	5	6
Total including	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Agriculture, hunting and forestry	1,7	1,8	2,2	2,5	2,5
Industry total: including	48,3	55,6	53,0	52,1	54,6
Mining	32,9	35,5	31,8	29,2	29,1
Processing	7,8	8,9	9,6	11,2	11,4
production and distribution of electricity, gas and water	7,6	11,2	11,6	11,9	10,1
Construction	0,8	1,2	1,2	1,3	1,0
Trade, car repair	2,0	2,1	1,9	2,1	1,9

1	2	3	4	5	6
Hotels and restaurants	0,6	0,6	0,1	0,3	0,6
Transport and communication	23,1	17,1	11,3	12,1	23,9
Real estate operations	13,0	8,2	9,6	8,4	8,7
Public administration	1,3	0,7	15,1	15,5	0,9
Financial activities	0,7	0,9	1,0	1,3	0,9
Education	3,5	3,0	3,2	3,4	2,5
Health care	2,6	0,8	0,5	0,4	1,7
Other	2,4	8,0	0,9	2,5	4,8

* Calculated according to the Department of Statistics of Pavlodar region [7]

The strategic goal of the region's investment activities is to stimulate investment activity and increase the level of investment attractiveness of the territory. This requires the determination of priority areas of investment investments that meet the goals of sustainable regional development, as well as the solution of the following tasks:

- forming the infrastructure of the regional investment market;
- mobilization of investment resources of the region and attraction of additional non-budgetary sources of investment, including funds of the population and investments from other regions and countries;
- Ensuring efficient spending of intraregional and attracted resources in the course of the implementation of regional investment projects [8].

At the same time, there are problems in investment activity: there are no large strategic investors in the manufacturing industry, and strategic foreign investors have little interest in the development of non-energy sectors of the economy of Kazakhstan; many enterprises of the real sector are not able to accept additional investment and financial injections, primarily due to the lack of effective investment projects here; the lack of a proper infrastructure of the capital market, ensuring the effective transformation of savings of the national economy into productive investments, the immaturity of mechanisms for the intersectoral overflow of capital funds.

In total, 40 projects were implemented in the region in 2020, while the planned 36. But here it should be noted that among them there are no new projects in the manufacturing industry. A significant part of the projects was implemented by existing peasant farms and enterprises. Together with JSC MC SEZ "Pavlodar", JSC SEC "Pavlodar" and the regional office of JSC NC "KazakhInvest", joint work continues on the implementation of projects

for the construction of sugar and starch factories, as well as projects of the aluminum cluster. Work is underway with the akimats of cities and districts to identify potential niche projects and attract investment in the manufacturing industry. The coronavirus pandemic has also made adjustments to project schedules. The project initiators are assisted in attracting foreign specialists for commissioning, installation supervision, etc. The issue of including new projects in the Entrepreneurship Support Map of the region is being actively worked out. Mostly these projects are implemented in such industries as chemistry, petrochemistry, mechanical engineering, metallurgy, production of building materials. Within the framework of the Entrepreneurship Support Card, technical input of 8 planned projects for a total amount of 7.8 billion tenge was made, 201 jobs were created. Within the framework of DKB-2025, 872 projects were supported. As of January 1, 2021, 45,809 small and medium-sized businesses operate in Pavlodar region, compared to the same period in 2019, the increase was 327 units. or 0.7% (as of January 1, 2020 - 45,482) The number of people employed in SMEs, according to statistics bodies, for the third quarter of 2020 amounted to 131,820 people, compared to the same period in 2019, the decrease was 4,543 people or 3.3% (136,363 people).

Along with the positive results in the implementation of investment projects, there are problems such as delays in the schedule due to non-delivery of materials; protracted nature of public procurement; late financing of works; suspension of work due to an error in the project; making changes to design solutions; non-fulfillment of obligations by contractors; delay in the delivery of equipment; a sharp drop in temperature; lagging behind the work schedule (including with weather conditions); untimely submission of acts of completion.

Thus, having considered the reasons for the untimely implementation of investment projects, in our opinion, for investment projects financed from budgetary funds, strict control over the use of financial resources is required in the implementation of investment projects.

The growth of the investment potential of the Pavlodar region largely depends on the effective use of regional competitive advantages, which are a set of conditions prevailing in the region, distinguishing it from other regions and determining the long-term prospects for its development.

Conclusion. In the 21st century, the issue of cluster formation is one of the most important for the process of forming socio-economic programs, both at the state and regional levels. This suggests that clusters have become one of the main investment instruments for increasing the competitiveness of the economy as a whole. The implementation of cluster strategies presupposes the availability of funds, the formation of state programs that support cluster concerns, technology parks, and business incubators. All of them are catalysts for the development of regions.

Pavlodar region is a dynamically developing region with a diversified, competitive and balanced economy. The development of the region until 2030 is determined by strategic priorities for the development of key drivers of economic growth in the region:

Basic sectors - metallurgy and logistics; Strategic priorities - development of industrial and transport infrastructure, attracting foreign investment, ensuring the availability of raw materials, training of qualified personnel, export support.

Sectors providing employment - agriculture, trade, tourism, construction, services for the population; Strategic priorities - transport infrastructure

development, modernization and improvement of the technological level of production, training, export support.

Sectors providing outstripping economic growth – mechanical engineering, engineering, food production, electrical equipment, environmental products and services; Strategic priorities - formation of centers of competence and personnel training, industrial infrastructure development, export support.

Sectors of the future - biotechnology, pharmaceuticals, IT technologies, alternative energy, robotization; Strategic priorities - development of innovative entrepreneurship, development of innovation infrastructure, training, export support.

In the Pavlodar region, the intensification of investment activity in industry is directly related to the stimulation of the creation of new industries, the intensification of the industrial development of scientific and technical developments.

The high competitiveness of the Pavlodar region in the future until 2030 will be ensured through the development of priority clusters, as well as through the emergence of new sectoral sectors of the economy. Currently, priority clusters include:

- 1) Metallurgical cluster, including the production of final products;
- 2) Cluster of railway engineering;
- 3) Agri-food cluster [9].

Today, cluster policy is the most effective way to solve problems associated with the economic development of the territory and the intensification of investment activities in the region. This idea allows to accelerate the industrial development of the territory, which allows to increase the inflow of foreign investment, as well as overcome the economic lag of the region.

REFERENCES

1. Kuznecova S.V., Smirnova O.A. Analiz podhodov k ocenke investicionnoj privlekatel'nosti regiona [Analysis of approaches to assessing the investment attractiveness of the region] // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie*. – 2016. – №1 (45) [in Russian].
2. Finansovo-ekonomicheskij slovar' [Financial and economic dictionary] / pod nauchnoi red. d.e.n. A.A. Abisheva. – Almaty: Ekonomika, 2006. – 704 s. [in Russian].
3. Mamyrova M.K. Effektivnost' investicij v promyshlennom proizvodstve [Efficiency of investments in industrial production] / Mamyrova M.K. – Almaty: Ekonomika, 2001. – 230 s. [in Russian].
4. Seitkazieva A.M., Baikadamova A.B., Sarieva ZH.I. Investicionnaya deyatel'nost' predpriyatiya [Investment activity of the enterprise] / Seitkazieva A.M., Baikadamova A.B., Sarieva Zh.I. – Almaty, 1998. – 172 s. [in Russian].
5. Baimuratov U.B. Investicii i innovacii: nelinejnyj sintez [Investments and innovations: nonlinear

Экономика

synthesis] / Baymuratov U.B. – Almaty: BIS, 2005. – Т.3. – 320 с. [in Russian].

6. Nurlanova N.K. Formirovanie i ispol'zovanie investitsij v ekonomike Kazakhstana: strategiya i mekhanizm [Formation and use of investments in the economy of Kazakhstan: Strategy and mechanism] / Nurlanova N.K. – Almaty: Gylym, 1998. – 240 с. [in Russian].

7. Regiony Kazakhstana (2020) Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazakhstan. [Regions Of Kazakhstan (2020). Statistics Committee of the Ministry of national economy of the Republic of Kazakhstan]. – Nur-Sultan. – 55 с. <https://stat.gov.kz> [in Russian].

8. Sorokina N. Mesto upravleniya investicionnoj deyatel'nost'yu v sisteme regional'nogo strategicheskogo planirovaniya [The place of investment management in the system of regional strategic planning]. <https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/119/121> [in Russian].

9. Arinova Z.A. Osnovnye napravleniya realizacii klasternyh iniciativ v real'nom sektore ekonomiki Pavlodarskoj oblasti [The main directions of cluster initiatives implementation in the real sector of the economy of Pavlodar region]. Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. 2019. № 3. – 55-65 с. [in Russian].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова С.В., Смирнова О.А. Анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – №1 (45) // <https://www.isuct.ru>

2. Финансово-экономический словарь / под научной ред. д.э.н. А.А. Абишева. – Алматы: Экономика, 2006. – 704 с.

3. Мамырова М.К. Эффективность инвестиций в промышленном производстве. – Алматы: Экономика, 2001. – 230 с.

4. Сейткадиева А.М., Байкадамова А.Б., Сариева Ж.И. Инвестиционная деятельность предприятия. – Алматы, 1998. – 172 с.

5. Баймуратов У.Б. Инвестиции и инновации: нелинейный синтез // Избранные научные труды. – Алматы: БИС, 2005. – Т. 3. – 320 с.

6. Нурланова Н.К. Формирование и использование инвестиций в экономике Казахстана: стратегия и механизм. – Алматы: Гылым, 1998. – 240 с.

7. Регионы Казахстана (2020) Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Нур-Султан. – 55 с. <https://stat.gov.kz/>

8. Сорокина Н. Место управления инвестиционной деятельностью в системе регионального стратегического планирования. <https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/119/121>

9. Арынова З.А. Основные направления реализации кластерных инициатив в реальном секторе экономики Павлодарской области // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2019. – № 3. – 55-65 с.

С.Ж. Нурғалиева, С.Е. Кайдарова

ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНДАҒЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІ АРТТЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Қазақстанда жылдан жылға елімізге инвестиция тарту жұмыстары қарқынды жүргізілуде. Тәуелсіздік алғаннан бері әлемнің 120-дан астам елінен 330 миллиард доллар шетелдік инвестиция тартылды. Барлық дерлік елдердің экономикасының дамуына жаһандық әсер еткен жаһандық пандемия инвестициялық индустрияны да айналып өтпеді.

Бұл мақала инвестициялық қызметтегі проблемаларды қарастырады, өйткені инвестициялық қызмет өңірдің әлеуметтік-экономикалық саласын дамытудағы, республиканың бәсекеге қабілетті позициясын арттырудағы шешуші мәнді анықтайды. Аумақты және оның салаларын дамытуға инвестиция тарту мәселесіне назар аудару табиғи қажеттіліктен – жалпы облыстың әлеуметтік-экономикалық дамуын тікелей жеделдететін түрлі жобаларды, бағдарламаларды іске асыруға жеке бюджеттік қаражаттың жоқтығынан туындайды.

Өңірдегі инвестицияларды басқарудың сапасы мен тиімділігін арттыру процестерінің күрделілігі аймақтардың әлеуметтік-экономикалық даму деңгейі және даму деңгейі бойынша саралануын ескере отырып, инвестициялық тартымдылық факторларын кешенді бағалауды және реттеуді қажет етеді. аймақтық инвестициялық процеске қатысушылардың көп бағытты мүдделерінің теңгерімсіздігі.

Осыған байланысты зерттеудің мақсаты Павлодар облысының инвестициялық тартымдылығын талдау болып табылады. Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттер қойылды: өңірдегі инвестициялық қызметті жақсартудың негізгі резервтерін анықтау; инвестициялық қызметті мемлекеттік реттеу құралдарын зерделеу; аймақтың инвестициялық белсенділігін сипаттау және бағалау.

С.Ж. Нурғалиева, С.Е. Кайдарова

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация

В Казахстане из года в год активно проводится работа по привлечению инвестиций в страну. За период независимости привлечено \$330 млрд иностранных инвестиций из более чем 120 стран мира. Мировая пандемия, глобально отразившаяся на развитии экономики практически всех стран, не обошла стороной и инвестиционную отрасль.

В данной статье изучены проблемы в инвестиционной деятельности, так как инвестиционная деятельность определяет решающее значение в развитии социально-экономической сферы региона, повышении конкурентных позиций республики. Внимание к вопросу привлечения инвестиций в развитие территории, ее отраслей следует из естественной потребности – нехватки собственных бюджетных средств на реализацию различных проектов, программ, которые напрямую ускоряют социально-экономическое развитие региона в целом.

Сложность процессов повышения качества и эффективности управления инвестициями в регионе вызывает необходимость комплексной оценки и регулирования факторов инвестиционной привлекательности с учетом дифференциации регионов по показателям уровня их социально-экономического развития и дисбаланса разнонаправленных интересов участников регионального инвестиционного процесса.

В связи с этим цель исследования заключается в анализе инвестиционной привлекательности Павлодарской области. Для достижения цели поставлены следующие задачи: определить основные резервы улучшения инвестиционной деятельности в регионе; изучить инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности; охарактеризовать и дать оценку инвестиционной активности данного региона.

A. Maidirova*, *d.e.s, professor*

Y. Utegenov, *PhD student*

B. Isaeva, *PhD, associate professor*

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: maydirova2010@gmail.com

PROBLEMS OF DAIRY PRODUCTION IN KAZAKHSTAN

The article discusses the problems of the milk and dairy products market in the Republic of Kazakhstan and in the regional context. The purpose of the study is the current state of milk and dairy production, on the basis of which the tasks are: monitoring the number of dairy cows by category of farms, analysis of milk and dairy production in the regions of the Republic of Kazakhstan, analysis of milk and dairy production, analysis of imports of milk and dairy products from the EAEU countries.

In different years, scientists in Kazakhstan have been conducting research on this issue, but the problem remains open. In the process of writing the article, such research methods as observation, as well as comparative and other methods of cognition are used. The information base was statistical data on the production of milk and dairy products in the Republic of Kazakhstan, as well as the work of Kazakhstani scientists. The article analyzes the number of dairy cows, analyzes the production of milk and dairy products, analyzes the import of dairy products from the EAEU countries. The solution of these issues will contribute to the development of the dairy production industry in Kazakhstan

Keywords: *milk, dairy, production, increase, dairy products, region, farm, agricultural, enterprise, process.*

Кілт сөздер: *сүт, кілегей, өндіріс, ұлғайту, сүт өнімдері, аймақ, ферма, ауыл шаруашылығы, кәсіпорын, процесс.*

Ключевые слова: *молоко, сливки, производство, прирост, молочные продукты, регион, ферма, сельское хозяйство, предприятие, процесс*

Introduction. The development of agricultural and processing enterprises is important in ensuring the food security of any state. In this regard, there is no doubt about the timely reorientation of the entire agro-industrial complex of the state to solve the tasks of ensuring the processing of raw materials and entering world markets with competitive and high-quality finished products [1]. The dairy industry in the Republic of Kazakhstan, as in many developed countries, is the leading branch of the food industry [2]. Due to the fact that this type of industrial production is one of the most expensive areas of animal husbandry in the country, its accelerated development is hindered by the low economic efficiency of raw materials production. The production of milk and dairy products is the most expensive, but very important type of production in agriculture, responsible for the food security of the whole country. It is difficult to overestimate the need of the population to consume milk and dairy products, since milk is a very important food for both the adult generation and children. But today, Kazakhstani producers of milk and dairy products

face a number of problems related to the annual increase in prices for feed and fuels and lubricants, the shortage of raw materials for the production of fermented dairy products, new technologies and equipment. In his speech, the President of the country noted that it is necessary to reduce the number of imports of food products and increase exports of manufactured products. Therefore, it is necessary to search for effective solutions for the development of small enterprises, solving problems of production and cooperation, as well as the application of modern strategies for the development of enterprises, which makes this study relevant. [3].

The purpose of the study is to study the current state of milk production and dairy products, as well as to identify problems hindering the development of the dairy cattle industry, on the basis of which the tasks are set:

- monitoring of the number of dairy cows by farm categories;
- analysis of milk production and dairy products in the regions of the Republic of Kazakhstan;
- analysis of the production of milk and dairy

products by categories of farms, analysis of imports of milk and dairy products from the EAEU countries.

The object of the study is dairy producers, namely the categories of farms producing milk and dairy products represented in the form of agricultural enterprises, peasant and farms and the population producing milk and dairy products. The subject of the study is the activity of categories of farms aimed at the production of milk and dairy products.

Literature review. The study and analysis of the development of milk production and dairy products in the Republic of Kazakhstan revealed a number of problems hindering its further development. In accordance with the tasks set, the following research methods were used, such as observation, description, analysis and synthesis, the method of monographic research, as well as comparative and other methods of cognition. The use of the monographic research method made it possible to substantiate and generalize the regional features of the placement of dairy processing enterprises, confirming the close relationship between the development of the dairy industry and the raw material base, as well as to identify the competitive advantages of processing enterprises of the republic.

The information base of the study is statistical data on the production of milk and dairy products in the Republic of Kazakhstan, as well as the work of Kazakhstani scientists etc., materials of scientific conferences, normative and reference provisions. In the works of A.S. Belgibayeva and B.K. Nasyrkhanova, the problem of milk and dairy

production at the regional level is considered, since the Akmola region is one of the leaders in the production of processed milk and dairy products, in their opinion, the main problem of low milk and dairy production is low technological preparation and lack of innovation among producers, the high cost of feed and the constant increase in prices for fuels and lubricants [4]. The problem of inefficient production of dairy products and low profitability also connects producers from Russia, according to Tarabukina T.V., the solution to this problem lies in the interaction of specialized industries and the desire of economic entities to create a transaction system that ensures maximum cost savings and profit margins [5]. Also, in the studies of scientists from Serbia Vedran Tomic, Dragan Milic, Dejan Yankovic, it was noted that the efficiency of milk production and dairy products is achieved due to the availability of technologies necessary for the production and processing of milk and dairy products, as well as the development of crop production to provide a lump base [6].

Main part of the research. The analysis of the current state of the dairy industry in Kazakhstan shows that the main problem is still the underdevelopment of the raw material base. One of the main factors influencing the change in the production of dairy products is the number of cows for dairy purposes. In 2020, the share of cows in the country was 51.07% of the total number of cattle, or 4,008,294 thousand units.

Table 1

Cattle population and dairy production by farm categories in the Republic of Kazakhstan 2018-2020*

Category of farms	Cattle, thousand units.	Share of cows		Milk produced		Average milk yield, kg
		Thousand units	proportion, %	Tons	proportion, %	
1	2	3	4	5	6	7
2018						
Agricultural enterprises	712 818	275 343	38,62	381 297,5	6,75	4543
Peasant farms	2 409 756	1 312 032	54,44	1 106 061,6	19,60	1847
Households	4 028 346	1 989 160	49,37	4 154 923,9	73,60	2414
All categories	7 150 920	3 576 535	50,01	5 642 283,0	100,00	2347
2019						
Agricultural enterprises	717 896	280 667	39,09	411 151,7	7,06	4660
Peasant farms	2 624 252	1 444 508	55,04	1 168 283,8	20,07	1829
Households	4 094 259	2 044 590	49,93	4 240 669,5	72,86	2419
All categories	7 436 407	3 769 765	50,69	5 820 105,0	100,00	2347

* Calculated by the authors based on sources [7]

of Kazakhstan in 2020 amounted to 2,360 tons. At agricultural enterprises, there is a steady trend to increase this indicator from 4543 tons in 2018 to 4864 tons in 2020. In peasant and farm farms, the average milk yield for the entire analyzed period is lower than the average for the Republic of Kazakhstan, that is, they lag behind agricultural enterprises and households in milk yield. Large-scale commercial production has significant advantages in that it is able to offer products produced at lower prices, better quality and a wider range. It was found that with an increase in the concentration of cows by 100 units, their average productivity increases by 5.2%. Direct labor costs and the cost of a ton of milk are reduced by 12.6% and 5.5%, respectively. In modern conditions, a promising direction for the development of the agro-industrial complex of the country is the processing of agricultural products. However, despite positive trends and measures of state support, the share of processing of agricultural products in the total volume of production in the country remains low. Kazakhstanis consume 2 times less dairy products than Europeans. experts see both negative and positive trends in this situation. The dairy market has a lot to grow. The problem lies in the high cost of dairy products produced in Kazakhstan, Kazakh producers need state support to remain competitive with imported products.

From figure 1 above, it can be seen that in 2020, 598,528 thousand tons of liquid processed milk and cream were produced, which is 6.22% more than in 2019. Since 2016, there has been an annual increase in output, in 2018, the indicator rose significantly by 10.22%. Low material and technical base, nuances in obtaining subsidies and joining the customs Union have greatly affected the dairy producers of the Republic of Kazakhstan. Almost 32% of all liquid processed milk and cream produced is accounted for in the North Kazakhstan

region: 189,101 thousand tons. In addition, almost a third of the production volume is accounted for in Almaty (98,885 thousand tons) and Akmola (94,928 thousand tons) regions. In total, 65.94% of the total production of liquid processed milk and cream is produced in northern Kazakhstan, or rather in the Akmola, North Kazakhstan and Kostanay regions. The Kazakhstan market is filled with food products from the CU and WTO countries, and there is a wide range of imported products on the shelves [8].

Table 3

Import of milk, cream and condensed milk from the EAEU countries

Milk and cream, condensed and non-condensed	2018		2019		2020		2019/2018 (+/-)		2020/2019 (+/-)	
	tons	Thousand US dollars	tons	Thousand US dollars	tons	Thousand US dollars	By quantity	Thousand US dollars	By quantity	Thousand US dollars
Belarus	23 133,0	39 682,4	23 714,2	40 891,9	23 935,6	44 033,6	102,5	121,2	119,4	131,7
Kyrgyzstan	13 032,7	6 940,8	13 259,9	7 111,8	14 371,0	10 672,6	124,8	109,2	100,9	107,7
Russia	13 667,0	19 318,8	13 872,1	19 685,3	22 393,8	34 461,0	78,8	85,4	108,4	150,1
Total	49 832,7	65 941,9	50 846,3	67 689,0	60 700,4	89 167,3	99,0	106,8	161,4	175,1

* Calculated by the authors based on sources [9]

Table 3 shows how the import of milk, cream and condensed milk from the EAEU countries is growing every year. With the annual increase in domestic production of milk and dairy products in the Republic of Kazakhstan, the import of dairy products also increases. Most of the products are imported from Belarus, at the same time, the import of products from Russia is significantly increasing. From this table, we can conclude that the population's demand for dairy products is growing, competition is growing, the range of dairy products is expanding, respectively, Kazakh producers have the opportunity to occupy a certain niche in the market for the production of milk, cream and condensed milk. To do this, Kazakhstan's dairy producers need support from the state, which will contribute to the further development of the dairy industry, gradual import substitution and an increase in the

share of exports. At the same time, the profitability of dairy production is low and sensitive to changes in the economy and the impact of crises. In the period from 2015 to 2020, dairy producers suffered losses associated with the fall of the ruble in 2014, which led to an influx of imports of cheaper goods, including dairy products, and an increase in prices in 2015 for fuel and energy. And also in 2020 due to the global crisis as a result of the global pandemic caused by Covid-19, which caused a decline in production and interruptions in the supply of raw materials. The table below shows data on the profitability of dairy production over the past 5 years. In it, you can see in the context of the regions how unprofitable the production of milk and dairy products was in the areas specifically specializing in the production of dairy products.

Table 4

Profitability (unprofitability) of production*

Region	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020/2019	2020/2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Republic of Kazakhstan	-3,6	5,2	3,5	8,8	12,0	8,6	71,67	-238,89
Akmola region	-9,2	4,0	5,4	-3,5	5,2	4,9	94,23	-53,26
Aktobe region	-1,2	3,0	2,1	11,2	4,7	2,1	44,68	-175,00
Almaty region	-6,0	-14,5	0,6	-1,2	2,1	3,9	185,71	-65,00

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Atyrau region	-2,8	3,3	5,8	15,4	20,8	5,0	24,04	-178,57
West Kazakhstan region	16,4	21,4	19,3	30,6	29,3	1,6	5,46	9,76
Zhambyl region	2,4	1,4	3,9	5,1	3,2	1,5	46,88	62,50
Karaganda region	-1,4	5,2	4,8	5,1	4,2	5,4	128,57	-385,71
Kostanay region	-2,3	2,7	3,4	3,4	4,0	4,8	120,00	-208,70
Kyzylorda region	5,4	8,3	2,5	3,6	9,6	12,5	130,21	231,48
Mangystau region	-9,7	-24,9	6,4	8,1	3,6	4,8	133,33	-49,48
South Kazakhstan region	2,9	1,6	3,6	-	-	-	-	-
Pavlodar region	0,6	1,4	8,3	5,6	7,2	10,7	148,61	1783,33
North Kazakhstan region	-6,9	-4,2	4,8	1,9	6,5	6,9	106,15	-100,00
Turkestan region	-	-	-	8,2	11,9	8,2	68,91	-
East Kazakhstan region	0,0	7,1	8,1	7,6	8,1	9,0	111,11	-
Nursultan	3,6	7,6	4,8	9,2	7,1	6,6	92,96	183,33
Almaty	-13,3	10,8	-0,7	9,6	18,0	13,4	74,44	-100,75
Shymkent	-	-	-	2,4	4,8	6,2	129,17	-

* Calculated by the authors based on sources [10]

As can be seen from Table 4, producers of Akmola, Kostanay and North Kazakhstan regions are experiencing significant difficulties and incur losses at the time of changes in the economy and

rising prices for both fuel and feed. Accordingly, the coverage of losses is reflected by an increase in price growth and affects milk and dairy.

Table 5

Price growth for pasteurized and raw milk, tg.

Product Name	2015	2016	2017.	2018	2019	2020	2021	2021/ 2015 %
Pasteurized milk	211,00	201,00	214,00	228,00	251,00	270,00	279,00	+132,23
Raw milk	168,00	178,00	195,00	211,00	222,00	244,00	250,00	+148,81
Pasteurized milk 3.2% fat content	227,00	209,00	224,00	239,00	257,00	277,00	277,00	+122,03
Pasteurized milk with 2.5% fat content	197,00	193,00	205,00	218,00	242,00	258,00	256,00	+129,95
Pasteurized milk 3.2-4% fat content	-	-	-	-	-	-	307,00	-

* Calculated by the authors based on sources [11]

Table 5 shows the increase in prices for raw and pasteurized milk, pasteurized. As we can see, the increase in milk prices continues annually and over the past 5 years, pasteurized milk has increased in price by 132.23%, raw milk has increased in price by 148.81%, pasteurized milk with a fat content of 2.5% has increased by 129.95 and milk with a fat content of 3.2% has increased in price by 122.03%.

Based on our research, we came to the conclusion that the production of natural, Kazakh milk and dairy products is an expensive and low-profit process. Since the main part of producers of milk and dairy products are personal subsidiary farms, and not specialized agricultural enterprises as in Russia and Belarus. In addition, the population

owns low-breed cattle that are not focused on industrial production of milk and dairy products. Due to the need to regularly raise the price of milk and dairy products, Kazakhstani producers of processed milk will be forced to face competition in the face of imported manufacturers offering a similar product at a lower price. The solution to the problem may be the consolidation of small industries and the creation of forms of cooperation in which a legal entity will be created and it will be possible to make management decisions related to raising funds, modernization of production and the introduction of new technologies.

Conclusions

1. The main volume of milk produced in the

Republic of Kazakhstan is concentrated in households-75.5%, 19.5% is accounted for by agricultural enterprises, 5% is accounted for by peasant farms. In the region, small-scale production continues, that is, there is a concentration of milk production in farms where it is difficult to introduce intensive production and innovative technologies, as well as non-compliance with veterinary and sanitary standards.

2. The contribution of different categories of farms to the production of raw milk is determined and the gap in the milk yields of farms and households from agricultural enterprises is revealed. The analysis of the state of the dairy farming industry showed that the number of cattle in the Republic of Kazakhstan in 2020 amounted to 430.2 thousand heads, including 219.9 thousand heads of cows,

while the average annual milk yield from 1 head was 3173 kg per year.

3. Along with the growth in the production of milk and dairy products, the import of products from the EAEU countries is increasing.

4. In almost all regions, there is a low profitability of milk production and dairy products.

5. The following problems of sustainable development of the dairy industry were identified, the main of which are:

- low coefficient of the number of breeding cows;
- small-scale production;
- seasonality of production;
- non-compliance with veterinary and sanitary standards.

REFERENCES

1. Novye vozmozhnosti v usloviyah Chetvertoj promyshlennoj revolyucii – Poslanie Prezidenta Nazarbaeva o sostoyanii natsii [Electronic resource]. Available at: <https://clck.ru/VWYaj> (Accessed 01.06.2021) [in Russian].
2. Karbetova Z. Puti povysheniya konkurentosposobnosti i kachestva molochnoj produkcii // Problemy agrorynka. – 2017. – №4. – S. 133-139 [in Russian].
3. V Kazahstane za pyat' let planiruetsya uvelichit' eksport produkcii i dohod rabotnikov sel'skogo hozyajstva v 2 raza. Available at <https://clck.ru/Yrkaa> (Accessed 05.06.2021) [in Russian].
4. Nasyrhanova B.K., Bel'gibaeva A.S. Rynok moloka i molochnoj produkcii v Akmolinskoj oblasti Kazahstana // Problemy agrorynka. – 2020. – № 4. – S. 451-507 [in Russian].
5. Tarabukina T.V. Modelirovanie ekonomicheskogo mehanizma integracii v molochno-productovom klastere // Agrarnaya nauka. – 2020. – № 4. – S. 75-78 [in Russian].
6. Tomić V., Milić D., Janković D. Ekonomicheskie aspekty proizvodstva moloka I tradicionnye molochnye produkty na sel'skohozyajstvennyh fermah v Respublike Serbiya // Economics of Agriculture, Year 67. – 2020. – № 3. – S. 881-893 [in Russian].
7. Osnovnye pokazateli razvitiya zhivotnovodstva v RK, Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/5> (Accessed: 17.06.2020). [in Russian].
8. Kazahstan i EAES uzhestochat kontrol' za molochnoj produkciej v 2020 godu. <https://clck.ru/Yrkzx> (Accessed 17.06.2021) [in Russian].
9. O vneshnej torgovle i vzaimnoj torgovle tovarami s gosudarstvami-chlenami Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan, Available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/5> (Accessed: 18.06.2020) [in Russian].
10. Rentabel'nost' (ubytochnost') proizvodstva, Informacionno-analiticheskaya sistema Byuro Nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan, dostupno po adresu: <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/703165> (Data obrashcheniya: 19.06.2020) [in Russian].
11. Roznichnye ceny na osnovnye prodovol'stvennye tovary v RK, Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan, dostupno po adresu: <https://stat.gov.kz/official/industry/26/statistic/5> (Data obrashcheniya: 19.06.2020) [in Russian].

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые возможности в условиях Четвертой промышленной революции. Послание Президента Назарбаева о состоянии нации [Электронный ресурс]. Доступно по адресу: <https://clck.ru/VWYaj> (Дата обращения 01.06.2021)
2. Карбетова З. Пути повышения конкурентоспособности и качества молочной продукции // Проблемы агрорынка. – 2017. – №4. – С. 133-139.
3. В Казахстане за пять лет планируется увеличить экспорт продукции и доход работников сельского хозяйства в 2 раза [Электронный ресурс]. <https://clck.ru/Yrkaa> (Дата обращения 05.06.2021)
4. Насырханова Б.К., Бельгибаева А.С. Рынок молока и молочной продукции в Акмолинской области Казахстана // Проблемы агрорынка. – 2020. – № 4. – С. 451-507.
5. Тарабукина Т.В. Моделирование экономического механизма интеграции в молочно-продуктовом кластере // Аграрная наука. – 2020. – № 4. – С. 75-78.
6. Томич В., Милич Д., Янкович Д. Экономические аспекты производства молока и традиционные молочные продукты на сельскохозяйственных фермах в Республике Сербия // Экономика сельского хозяйства. – 2020. – № 3. – С. 881-893.
7. Основные показатели развития животноводства в РК, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, доступно по <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/5> (Дата обращения: 10.06.2020).
8. Казахстан и ЕАЭС ужесточат контроль за молочной продукцией в 2020 году. <https://clck.ru/Yrkzx> (Дата обращения 17.06.2021)
9. О внешней торговле и взаимной торговле товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, доступно по адресу: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/5> (Дата обращения: 11.06.2020)
10. Рентабельность (убыточность) производства, информационно-аналитическая система Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, доступно по адресу: <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/703165> (Дата обращения: 19.06.2020)
11. Розничные цены на основные продовольственные товары в РК, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, доступно по адресу: <https://stat.gov.kz/official/industry/26/statistic/5> (Дата обращения: 19.06.2020)

А.Б. Майдырова, Е.К. Өтегенов, Б.К. Исаева

ҚАЗАҚСТАНДА СҮТ ӨНІМДЕРІН ӨНДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Мақалада тұрақты зерттеулерді талап ететін Қазақстан Республикасындағы және өңірлік контексттегі сүт және сүт өнімдері нарығының проблемалары қарастырылады. Зерттеудің мақсаты сүт және сүт өнімдері өндірісінің ағымдағы жай-күйін зерделеу, сондай-ақ сүтті мал шаруашылығы саласының дамуына кедергі келтіретін проблемаларды анықтау болып табылады, олардың негізінде міндеттер: шаруашылықтар санаттары бойынша сауын сиырлардың санына мониторинг жүргізу, Қазақстан Республикасының өңірлерінде сүт және сүт өнімдері өндірісіне талдау жасау, шаруашылықтар санаттары бойынша сүт және сүт өнімдері өндірісіне талдау жасау, ЕАЭО елдерінен сүт және сүт өнімдері импортына талдау жасау болып табылады. Әр жылдары Қазақстан Республикасының ғалымдары өз жұмыстарында сиыр сүтін қайта өңдеу және сүт өнімдерін өндіру мәселелерін жария етті, бірақ тәжірибе көрсеткендей, зерттеудің бұл бағыты өзекті болып табылады және уақтылы шешуді талап етеді. Зерттеу процесінде бақылау, сипаттау, талдау және синтез сияқты жалпы ғылыми зерттеу әдістері, сондай-ақ салыстырмалы және басқа да таным әдістері қолданылады. Зерттеудің ақпараттық базасы Қазақстан Республикасында сүт және сүт өнімдерін өндіру туралы статистикалық деректер, сондай-ақ қазақстандық ғалымдардың жұмыстары болып табылады. Мақалада сауын сиырлардың басы туралы сандық ақпарат талданады, Қазақстан Республикасында сүт және сүт өнімдерінің өндірісі талданады, ЕАЭО елдеріне сүт өнімдерінің

экспорты мен импорты талданады. Осы мәселелерді шешу Қазақстан Республикасында сүтті қайта өңдеуді және сүт өнімдерін өндіруді дамытуға ықпал ететін болады.

А.Б. Майдырова, Е.К. Утегенов, Б.К. Исасева

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы рынка молока и молочной продукции в Республике Казахстан и в региональном контексте, которые требуют регулярных исследований. Целью исследования является изучение текущего состояния производства молока и молочной продукции, а также выявление проблем, препятствующих развитию отрасли молочного скотоводства, на основе которых задачами являются: мониторинг численности дойных коров по категориям хозяйств, анализ производства молока и молочной продукции в регионах Республики Казахстан, анализ производства молока и молочной продукции по категориям хозяйств, анализ импорта молока и молочной продукции из стран ЕАЭС. В разные годы ученые Республики Казахстан освещали в своих работах вопросы переработки коровьего молока и производства молочной продукции, но, как показывает практика, это направление исследований является актуальным и требует своевременного решения. В процессе исследования используются такие общенаучные методы исследования, как наблюдение, описание, анализ и синтез, а также сравнительные и другие методы познания. Информационной базой исследования являются статистические данные о производстве молока и молочной продукции в Республике Казахстан, а также работы казахстанских ученых. В статье анализируется количественная информация о поголовье дойных коров, анализируется производство молока и молочной продукции в Республике Казахстан, анализируется экспорт и импорт молочной продукции в страны ЕАЭС. Решение этих вопросов будет способствовать развитию переработки молока и производства молочной продукции в Республике Казахстан.

А.Д. Жусупов*, д.ю.н., профессор¹

Р.Д. Берназарова, магистр, ст. преподаватель¹

Е. Жусупов, докторант PhD¹

С. Карибай, докторант PhD²

Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли¹

Университет КАЗГЮУ²

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: zh60@inbox.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СУЩНОСТИ ЦЕННЫХ БУМАГ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В данной статье дается разъяснение понятию рынка ценных бумаг, его виды и отличия, истории становления. Кроме, понятия рынка ценных бумаг и самих ценных бумаг, которые являются обязательными в данной статье будут разъяснения иных понятий без которых соориентироваться будет весьма сложно. Правовое становление рынка ценных бумаг будет описано также с позиции экономического подхода, что позволит проследить взаимосвязь, которая присутствовала на стадии становления рынка ценных бумаг Республики Казахстан. Большое внимание уделено классификаций рынка ценных бумаг и механизм его правового регулирования. Объясняется это тем, что разделение рынка ценных бумаг и регулирование каждого его вида имеет свою специфику, присущее только ему.

Одна из целей, преследуемых государствами на различных рынках ценных бумаг это значимость процесса обращения. Процесс обращения ценной бумаги является тем самым жизненным фактором для нее, который показывает ее положительный эффект, а если ценная бумага прекратит свое обращение это обозначает для нее смерть. Показателем качества ценной бумаги является скорость ее обращения.

Исходя из вышесказанного следует, что главной целью данной статьи является выявление правовой и экономической сущности рынка ценных бумаг. Для достижения указанной цели требуется комплексный подход учитывающий юридическую и экономическую составляющие, которые только в совокупности смогут полностью отразить смысл рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: ценные бумаги, рынок ценных бумаг, финансовый инструмент, фондовая биржа, закон, первичный рынок ценных бумаг, вторичный рынок ценных бумаг, эмитент, андеррайтер, эмиссия ценных бумаг.

Кілт сөздер: багалы қағаздар, багалы қағаздар нарығы, қаржы құралы, қор биржасы, заң, багалы қағаздардың бастанқы нарығы, қайталама багалы қағаздар нарығы, эмитент, андеррайтер, багалы қағаздар эмиссиясы.

Keywords: securities, securities market, financial instrument, stock exchange, law, primary securities market, secondary securities market, issuer, underwriter, issue of securities.

Введение. Изучение рынка ценных бумаг, его роли в экономике является довольно актуальной проблемой на сегодняшний день, потому что в развитой рыночной экономике ценные бумаги и их рынок играют огромную роль в мобилизации свободных денежных средств для нужд предприятий и государства. Изменилось место этого рынка в торговле ценными бумагами. Эти новые тенденции требуют анализа, позволяющего определить собственные казахстанские подходы в понимании работы рынка ценных бумаг при формировании акционерных обществ, организации и развития фондовых бирж, фондовых

рынков для привлечения денежных накоплений предприятий и населения в экономику.

Для полноценного функционирования рынка ценных бумаг необходимо создание механизма государственного регулирования фондового рынка, сочетающего в себе учет интересов инвесторов и государства. Следует постоянно изучать опыт других стран, чтобы в процессе развития рынка ценных бумаг избежать многих ошибок. Значительный импульс придаст участие иностранных инвесторов, помощь компетентных международных организаций

Стоит отметить, что в Законе Республики

Казахстан «О рынке ценных бумаг» не содержит понятия «рынка ценных бумаг» но выделяются несколько его видов, которыми являются [1]:

- организованный рынок ценных бумаг;
- неорганизованный рынок ценных бумаг;
- первичный рынок ценных; вторичный рынок ценных бумаг.

Исходя из законодательного понимания рынка ценных бумаг прослеживается мысль, что законодатель отмечает особенность каждого рынка и уделяет свойственный тому или иному рынку внимание, проявляющийся в контроле и регулировании.

Обзор литературы. Вопросы рынка ценных бумаг нашли отражение в работах ученых так например: весьма простое, но в тоже время емкое понятие дает Б.И. Алехин, который пишет, что «первичный рынок – это рынок, обеспечивающий выпуск ценной бумаги в обращение, это ее первое появление на рынке, так сказать, стадия «производства» ценной бумаги» [3].

Следует особо выделить мнение В.Д. Мельникова, который понимал, «рынок ценных бумаг как часть финансового рынка, на котором продаются и покупаются разные виды ценных бумаг, выпущенных (эмитированных) хозяйствующими субъектами и государством» [4]. Финансовый рынок представляет собой экономические отношения, связанные с движением капитала в разных формах и ценных бумагах.

По мнению О.Б. Ларионовой, Н.И. Шанченко, «рынок ценных бумаг определяется как совокупность экономических отношений участников рынка по выпуску и обращению ценных бумаг» [5]. Из данного понятия вытекает, что авторы преследуют более узкую среду как экономическую.

Так в своей статье З.С. Жумабаева писала «С учетом очень низкой платежеспособности населения Казахстана одной из форм привлечения средств граждан и юридических лиц для строительства нового жилья могут стать муниципальные жилищные облигации, эмитентом которых будут выступать местные исполнительные органы» [6].

Основная часть. Основным объектом рынка ценных бумаг является ценная бумага. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Казахстан, ценная бумага – совокупность определенных записей и других обо-

значений, удостоверяющих имущественные права. Выражаясь иначе это документ удостоверяющий наличие объектов имеющих ценность за определенным субъектом выраженная в записях как в документарном так и в бездокументарном видах, что является фиктивным капиталом, который дает право требования и повышая тем самым риск вложений. Государство как организующее звено на законодательном уровне пытается снизить данный риск, ибо оно само заинтересовано в дальнейшем развитии финансово-экономических отношений, так как его же существование зависит от него самого.

Особого внимания заслуживает ректа-бумага (от нем. rekta – прямо). Понятие «ректа-бумаги» используется для тех документов, которые в силу диспозитивности норм существуют, но никак не могут быть отождествлены с современным оборотом способным инструментом – ценной бумагой. Гражданский кодекс Республики Казахстан оставляет открытым список видов гражданских объектов и отнесение ректа-бумаги к какому-либо из подвидов является дискуссионным вопросом гражданского права [2].

Весьма интересным является законодательное регулирование рынка ценных бумаг в государствах-участниках ЕАЭС, которое аналогично, но не идентично. Например, в Законе Республики Армения от 11 октября 2007 года [5] «О рынке ценных бумаг» не содержится понятия рынка ценных бумаг, будь то первичный или вторичный. Аналогичное положение дел и в России. В Федеральном законе РФ от 22 апреля 1996 года «О рынке ценных бумаг» также не имеется понятия рынка ценных бумаг в любой из его классификации.

Иначе дело обстоит в Кыргызстане, где по Закону Кыргызской Республики [7] от 24 июля 2009 года «О рынке ценных бумаг» содержатся понятия первичного и вторичного рынка ценных бумаг:

- вторичный рынок ценных бумаг – отношения, складывающиеся в процессе обращения ранее выпущенных ценных бумаг между субъектами рынка ценных бумаг, за исключением отношений на первичном рынке ценных бумаг;
- первичный рынок ценных бумаг – отношения, складывающиеся в процессе отчуждения ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок [7].

Экономика

Стоит отдать должное законодательству Кыргызстана, которое столь просто и доходчиво дает объяснение, что непременно дает потенциально больше шансов для привлечения инвестиций.

Несомненно, особое место занимает Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. [8]. «О рынке ценных бумаг», где присутствуют следующие понятия:

- неорганизованный рынок – совокупность отношений, связанных с совершением сделок с ценными бумагами вне торговой системы организатора торговли ценными бумагами, в том числе фондовой биржи;
- организованный рынок – совокупность отношений, связанных с совершением сделок с ценными бумагами в торговой системе организатора торговли ценными бумагами, в том числе фондовой биржи;
- рынок ценных бумаг – система отношений между юридическими и (или) физическими лицами, а также иными субъектами гражданского права в ходе эмиссии (выдачи), обращения и погашения ценных бумаг, осуществления профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам.

Интересен тот факт, что в Законе Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» [8] содержится понятие самого рынка ценных бумаг, чего нет в законодательных актах других государств-членов ЕАЭС. Хотя стоит отметить,

что в Законе Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» слово «эмиссия» понимается как выдача, что вызывает вопросы.

В рыночной экономике роль государства минимизируется, тем самым порождая проблемы для его финансирования. Эту же проблему отмечал В.Д. Мельников, отметив, что «специфика финансовых отношений в сфере государственных финансов, не предполагающая встречного материального эквивалента, изначально закладывает возможность генерирования инфляции» [4]. Осознавая это, руководство государства понимает огромную роль рынка ценных бумаг, который может выступить как доходная часть государственного бюджета. Правительство начинает предпринимать меры по продаже государственной собственности разделяя свое имущество на понятия голубые фишки, второй эшелон. Голубыми фишками понимаются крупные организации, существующие в форме открытых и народных акционерных обществ, ценные бумаги которых входят (или могут войти) в листинг «А», Казахстанской фондовой биржи и обращаются в достаточных объемах на казахстанском и/или международном рынках ценных бумаг [10]. В связи с этим Национальная комиссия по ценным бумагам РК в августе 1997 года допустила свыше 10 международных компаний и банков к тендеру по продаже голубых фишек. На рисунке номер 2 приведен объем сделок на рынке ценных бумаг с 2014 года по 2020 годы.

Рисунок 2. Динамика объема сделок с 2014 по 2020 год

На рисунке номер 2 приведена динамика объема сделок с 2014 по 2020 год, мы рассмотрим его правовую сущность. Правовая сущность отношений рынка ценных бумаг заключается в том, что складывающиеся отношения финансово-экономического характера приобретают юри-

дическую форму, так как имеют свою особую важность. Важность этих отношений выражается в отражении и фиксации тех экономических отношений, которые возникают в процессе производства, обращения и использования в обществе капитала содержащийся в ценной бумаге.

Другой стороной правовой сущности заключается в синонимичном понятии рынка ценных бумаг как фондовый рынок. Как уже было выше отмечено ценная бумага – это представитель капитала, который преобразуется в фонд. Важность фонда еще в свое время отметил А.И. Худяков, по мнению которого «в экономическом смысле каждый фонд опосредован финансово-экономическим институтом, представляющим собой совокупность отношений по формированию, распределению и организации использования денежного фонда [11]. Финансовая система представляет собой сово-

купность определенных финансово-экономических институтов» [9]. При этом он отмечал важность денежного фонда, но учитывая, что универсальным средством платежа, который также может иметь эквивалент, переходить из одной формы в другую являются деньги можно с уверенностью говорить денежный фонд. Из этого вытекает, что правовое регулирование является обязательным для рынка ценных бумаг как составляющей финансовую систему и может нести угрозу экономического характера. На рисунке номер 3.

Рисунок 3. Динамика индексов фондовых бирж

Большие изменения на рынке ценных бумаг произошли в 2003 году с принятием Законов РК от 13 мая 2003 года «Об акционерных обществах», от 2 июля 2003 года «О рынке ценных бумаг», которые по сей день действуют [1]. Немаловажным событием стало принятие Бюджетного кодекса РК от 24 апреля 2004 года, который отменил три закона. В этом Бюджетном Кодексе предусматривались компетенций центрального уполномоченного органа по исполнению бюджета, которые были закреплены в ст. 61 и где одна из них предусматривала, что «центральный уполномоченный орган по исполнению бюджета получает, использует, регистрирует [12], погашает и обслуживает займы Правительства Республики Казахстан, осуществляет покупку и продажу выпущенных им государственных эмиссионных ценных бумаг на организованном рынке ценных бумаг».

Особое значение финансовому сектору Казахстана было уделено в 2006 году с принятием Закона РК «О региональном финансовом центре города Алматы». Дальнейшим

развитием для указанного финансового центра послужили изменения в законодательстве, где был принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития регионального финансового центра города Алматы» от 21 июля 2007 года, согласно которому биржа стала коммерческой организацией и в дальнейшем к ее акциям получили доступ любые заинтересованные лица учитывая, что раньше круг акционеров на законодательном уровне состоял из профессиональных участников рынка ценных бумаг. Также был изменен принцип голосования на одну акцию – один голос вместо один акционер – один голос. В 2007 году общее собрание акционеров биржи впервые в своей истории утвердило стратегию развития на 2007-2010 гг., предварительно одобрив ее с биржевым советом. В дальнейшем была утверждена еще одна стратегия развития.

4 декабря 2008 года был принят в новой редакции Бюджетный кодекс РК. Новый кодекс отдает большое внимание ценным бумагам по

Экономика

сравнению со старым кодексом. Особенной чертой этого кодекса стало то, что эмитентом государственных ценных бумаг может выступать Правительство РК, местные исполнительные органы города республиканского значения, столицы. Понятия этих ценных бумаг дается в Законе РК 2 июля 2003 года «О рынке ценных» [1] Для регулирования отношения, связанных с инфраструктурными облигациями применяется также Закон РК от 7 июля 2006 года «О концессиях».

В дальнейшем с 2009 по 2015 гг. также внесли изменения и дополнения в законодательные акты, регулирующие рынок ценных бумаг, которые в большей части носили периферийный характер, что не вызывало существенных изменений. В 2013 году был принят новый Закон РК «О пенсионном обеспечении», который резко сократил численность инвесторов, так как в этом законе предусматривалось создание единого пенсионного фонда, который содержал следующее понятие, «единый накопительный пенсионный фонд – юридическое лицо, осуществляющее деятельность по привлечению пенсионных взносов и пенсионным выплатам, а также иные функции, определенные настоящим Законом» [9].

Новой вехой развития финансового сектора Казахстана явилось принятие конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», который предусматривает реализацию на его территории прецедентного права Англии и Уэльса [13].

Подводя итоги надо отметить, что на сегодняшний день Казахстанская фондовая биржа является универсальным финансовым рынком, который включает в себя пять важных секторов, куда входят: рынок иностранных валют, рынок ценных бумаг, рынок операций репо, рынок деривативов и т.д.

Заключение. Одна из целей, преследуемых государствами на различных рынках ценных бумаг это значимость процесса обращения. Процесс обращения ценной бумаги является тем самым жизненным фактором для нее, который показывает ее положительный эффект, а если ценная бумага прекратит свое обращение это обозначает. Показателем качества ценной бумаги является скорость ее обращения.

Из всего вышесказанного вытекает вывод, что государственные органы осуществляя регулирование рынка ценных бумаг также заинтересованы в его развитии, так как использование его потенциала в качестве привлечения средств является более выгодным. Наличие большого числа государственных органов, регулирующих рынок ценных бумаг не означает его эффективную работу, так как без встречного движения других субъектов не приходится говорить о достижении поставленных целей. Таким образом, роль государственных органов помимо регулирования рынка ценных бумаг заключается также в стимулировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461. О рынке ценных бумаг (изм. и доп. на 21.07.2021г.).
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (изм. и доп. на 21.07.2021г.).
3. Алехин Б.И. Рынок ценных бумаг: учебник и практикум для академического бакалавриата / – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 497 с.
4. Мельников В.Д. Основы финансов: Учебник. – Алматы: ТОО «Издательство LEM», 2018., с. 500 См. 105 с. 496
5. Ларионова О.Б. Шанченко Н.И. Рынок ценных бумаг. Основные инструменты / Учеб. пособие. Ульяновск 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 443 с
6. Жумабаева З. С. Муниципальные Облигации: Перспективы развития в Казахстане // Вестник КазГУ. Серия Экономическая. – 2018г. – №2. – С. 12
7. Закон Кыргызской Республики от 24 июля 2009 года № 251. О рынке ценных бумаг // <http://adilet.zan.kz/rus>
8. Закон Республики Беларусь 5 января 2015 г. № 231-З О рынке ценных бумаг // <http://adilet.zan.kz/rus>
9. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан // <http://adilet.zan.kz/rus>

10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 июня 1999 года № 683 Об утверждении Программы приватизации и повышения эффективности управления государственным имуществом на 1999-2000 годы //http://adilet.zan.kz/rus
11. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы, ТОО «Баспа». – 2011. – С. 31 //http://adilet.zan.kz/rus
12. Закон Республики Казахстан от 28 апреля 1997 г. N 97-1. О вексельном обращении в Республике Казахстан. //http://adilet.zan.kz/rus
13. Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 года. URL: <https://rm.coe.int/168007a105> (не ратифицирована Республикой Казахстан).

REFERENCES

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 2, 2003. – No. 461. On the securities market. (amended and supplemented as of July 21, 2021). [in Russian].
2. Civil Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 1994. – No. 268-XIII (amended and supplemented as of July 21, 2021). [in Russian].
3. Alekhin B.I. Securities market: textbook and workshop for academic baccalaureate / B.I. Alekhin. – 2nd ed., Rev. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House. – 2019. – 497 p. [in Russian]
4. Melnikov V.D. Fundamentals of Finance: A Textbook. - Almaty: LLP. Publishing house LEM. 2005., p. 500cm. 105. – p. 496 [in Russian].
5. Larionova O.B. Shanchenko N. I. Securities market. Basic Tools / Tutorial. Ulyanovsk 4th ed., Revised. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 443 p. [in Russian].
6. Zhumabayeva 3.C. Municipal Bonds: Development Prospects in Kazakhstan // Bulletin of KazSU. Economic series. Almaty. – 2018. – No. 2. – 12 p. [in Russian].
7. Law of the Kyrgyz Republic dated July 24, 2009. – No. 251. On the securities market. //http://adilet.zan.kz/rus [in Russian].
8. Law of the Republic of Belarus January 5, 2015. – No. 231-3. On the securities market //http://adilet.zan.kz/rus [in Russian].
9. Law of the Republic of Kazakhstan dated June 21, 2013. – No. 105-V. On pension provision in the Republic of Kazakhstan //http://adilet.zan.kz/rus [in Russian].
10. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 1, 1999. No. 683. On approval of the Privatization Program and Improving the Efficiency of State Property Management for 1999-2000//http://adilet.zan.kz/rus [in Russian].
11. Khudyakov A.I. Financial law of the Republic of Kazakhstan. General part. – Almaty, LLP Baspa. – 2011. – S. 31 //http://adilet.zan.kz/rus [in Russian].
12. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 28, 1997. – N 97-1. On circulation of promissory notes in the Republic of Kazakhstan //http://adilet.zan.kz/rus [in Russian].
13. European Charter of Local Self-Government of 15 October 1985. URL: <https://rm.coe.int/168007a105> (not ratified by the Republic of Kazakhstan) [in Russian].

А.Д. Жүсіпов, Р.Д. Берназарова, Е. Жүсіпов, С. Кәрібай

БАҒАЛЫ ҚАҒАЗДАР МӘНІНІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚҰРАМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада бағалы қағаздар нарығы түсінігі, оның түрлері мен айырмашылықтары, қалыптасу тарихы түсіндіріледі. Сонымен қатар, осы мақалада міндетті болып табылатын бағалы қағаздар нарығының түсінігі және бағалы қағаздардың өзі басқа ұғымдарды түсіндіреді, оларсыз шарлау өте қиын болады. Сондай-ақ бағалы қағаздар нарығының құқықтық қалыптасуы Қазақстан Республикасының бағалы қағаздар нарығының қалыптасу кезеңінде болған қатынастарды бақылауға мүмкіндік беретін экономикалық көзқарас тұрғысынан да сипатталатын болады. Бағалы қағаздар нарығының классификацияларына және оны құқықтық реттеу механизмдеріне көп көңіл бөлінеді. Бұл бағалы қағаздар нарығының бөлінуі мен

оның әрбір түрін реттеудің өзіне ғана тән өзіндік ерекшеліктері бар екендігі мен түсіндіріледі.

Өртүрлі бағалы қағаздар нарығында мемлекеттердің алға қойған мақсаттарының бірі айналыс процесінің маңыздылығы болып табылады. Бағалы қағаздың айналыс процесі ол үшін өте маңызды фактор болып табылады, бұл оның оң әсерін көрсетеді, ал егер бағалы қағаз айналысын тоқтатса, бұл ол үшін өлім. Бағалы қағаздың сапасының көрсеткіші оның айналыс жылдамдығы болып табылады.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде, осы баптың негізгі мақсаты бағалы қағаздар нарығының құқықтық мәнін анықтау болып табылады. Осы мақсатқа жету үшін тек жиынтықта ғана мүмкін болатын құқықтық және экономикалық құрамдастарды ескеретін кешенді тәсіл қажет. Бағалы қағаздар нарығының мәнін толық көрсетеді.

A. Zhusupov, R. Bernazarova, E. Zhusupov, S. Karibay

ECONOMIC COMPONENT OF THE ESSENCE OF SECURITIES AND ITS LEGAL BASIS

Annotation

This article provides an explanation of the concept of the securities market, its types and differences, the history of formation. In addition, the concept of the securities market and the securities themselves, which are mandatory in this article, will explain other concepts without which it will be very difficult to navigate. The legal formation of the securities market will also be described from the standpoint of an economic approach, which will make it possible to trace the relationship that was present at the stage of formation of the securities market of the Republic of Kazakhstan. Much attention is paid to the classifications of the securities market and the mechanisms of its legal regulation. This is explained by the fact that the division of the securities market and regulation of each of its types has its own specifics, inherent only in it.

One of the goals pursued by states in various securities markets is the importance of the circulation process. The process of circulation of a security is the very vital factor for it, which shows its positive effect, and if the security ceases to circulate, this means death for it. An indicator of the quality of a security is the speed of its circulation.

Based on the foregoing, it follows that the main goal of this article is to identify the legal essence of the securities market. To achieve this goal, an integrated approach is required that takes into account the legal and economic components, which only in aggregate can fully reflect the meaning of the securities market.

З.К. Есымханова*, к.э.н., профессор**А.З. Капенова**, к.э.н., доцент

Университет «Туран-Астана»

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: z.yessymkhanova@gmail.com

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В работе рассмотрены цифровые преобразования в экономике и их роль в инновационном развитии ведущих отраслей и регионов Казахстана. Цель исследования проведение оценки основных показателей инновационной деятельности хозяйствующих субъектов регионов Казахстана. При проведении аналитической работы были использованы методы сравнительного, статистического и экономического анализа. В исследовательской части работы рассмотрены показатели инновационной активности регионов Казахстана, при этом учтена неоднородность регионального развития страны. В работе достаточно широко рассмотрены основные направления инновационной политики нашей страны за последние годы. В ходе проведенного исследования выявлены основные тенденции инновационной активности предприятий Казахстана с учетом региональных особенностей. В работе показана роль уровня инновационной предприятий регионов и их значение для эффективного формирования инновационной инфраструктуры регионов Казахстана. В результате проведенного исследования выявлены основные тенденции национальной инновационной системы и отдельных регионов страны на основе влияния их на долю инновационной продукции (товаров, услуг) по отношению к ВВП экономики страны. Сделанные выводы позволяют обосновать рекомендации по необходимости цифровой трансформации экономики Казахстана как ключевого фактора дальнейшего инновационного развития регионов Казахстана. Новизна работы заключается в предложенных вышеуказанных мерах, которые могут привести к обеспечению высоких конкурентных преимуществ инновационного развития регионов нашей страны в условиях устойчивого развития.

Ключевые слова: инновация, национальная инновационная система, инновационная политика, инновационное развитие регионов, уровень инновационной активности, национальная экономика, устойчивое развитие, парк инновационных технологий, венчурные фонды, инфраструктура поддержки инноваций.

Кілт сөздер: инновация, ұлттық инновациялық жүйе, инновациялық саясат, өңірлердің инновациялық дамуы, инновациялық белсенділік деңгейі, ұлттық экономика, тұрақты даму.

Keywords: innovation, national innovation system, innovation policy, innovative development of regions, the level of innovation activity, national economy, sustainable development, park of innovative technologies, venture funds, infrastructure to support innovations, инновациялық технологиялар паркі, венчурлық қорлар, инновацияларды қолдау инфрақұрылымы.

JEL classification: O10, O13, O18

Введение. В условиях глобализации мировой экономики Казахстан сталкивается с решением следующих основных проблем: сырьевая направленность, недостаточная интеграция с мировой экономикой, низкий уровень межрегиональной и отраслевой интеграции внутри самого Казахстана. Развитие экономики любого государства основано на одновременном совершенствовании технологии производства и технологии управления. На современном этапе одним из важнейших факторов и источников экономического развития является инновационная деятельность.

В настоящее время в вопросах инновационного развития Казахстан подошел уже с конкретными результатами. Так, на сегодня в стране создана необходимая инфраструктура поддержки инноваций. Работают такие институты развития, как Национальный инновационный фонд, Фонд науки, венчурные фонды, региональные технопарки, офисы коммерциализации, отраслевые конструкторские бюро, международные центры трансферта технологий. Начато строительство первой очереди Парка инновационных технологий. Существенно возросла эффективность региональных технопарков,

Экономика

запущена полноценная система коммерциализации технологий, создаются центры распространения знаний, формируется национальная инновационная система. Инновационное предпринимательство постепенно приобретает фактический характер и становится неотъемлемой частью современного конкурентоспособного Казахстана, приближая его вхождение в число 50 наиболее развитых стран мира [1, 2].

Целью данного исследования является рассмотрение тенденции инновационного развития Казахстана в контексте устойчивого развития национальной экономики с учетом специфики регионов. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть теоретические аспекты инновационной деятельности Казахстана и их важность в обеспечении регионов нашей страны; исследовать важность процессов инновационной политики страны с целью повышения эффективности отраслей национальной экономики; провести оценку инновационной активности Казахстана в условиях устойчивого развития; выявить основные направления формирования национальной инновационной системы и совершенствования механизмов инновационного процесса страны с учетом специфики регионов и выявить степень влияния инновационной активности регионов на темпы экономического роста Казахстана и др.

При рассмотрении имеющихся тенденции процессов инновационного развития регионов страны в контексте устойчивого развития Казахстана применялся комплекс общих и специфических методов исследования, таких как: абстрактно-логический, монографический, статистический, эмпирический. Использовались теоретические методы исследования: синтез, научная абстракция и сравнение.

Обзор литературы. К проблемам тенденции процессов инновационного развития регионов страны в контексте устойчивого развития Казахстана и их влияние на уровень экономического роста Казахстана обращались многие современные исследователи. Так, группа ученых-экономистов отмечают: «...Принимая во внимание реальное состояние текущей экономики Казахстана, наличие условий, позволяющих использовать и развивать конкурентные преимущества экономики, несмотря на недоста-

ток финансовых ресурсов, отсутствие готовых к использованию научных и технологических заделов в отечественной науке, а также учитывая опыт развитых стран, необходимо создать экономику инновационного типа как способ укрепить ВВП за счет развития высокотехнологичного и наукоемкого производства, предназначенного для выпуска товарной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке и способствующей дальнейшему устойчивому развитию экономики Казахстана...» [2, с.24].

Здесь следует отметить то, что современная инновационная политика Казахстана направлена на обеспечение дальнейшего развития и совершенствования инновационной активности предприятий с учетом отраслевой и региональной специфики, что подтверждает значимость процессов инновационного развития для национальной экономики. Казахстанский ученый-экономист А. Есентугелов подчеркивает: «...Переход к инновационной наукоемкой экономике – закономерный процесс в развитии современной мировой экономики. Инновацией должны быть охвачены все: техника и технологии, организация труда и методы управления производством, квалификация рабочей силы, разработка и использование ресурсов, новых материалов...» [3, с.166]. Для выяснения развития инновационной деятельности и инновационных процессов поддержки в Казахстане, остановимся на мнениях некоторых известных ученых, исследовавших данные проблемы. Нельзя не согласиться с мнением ученого-экономиста Н. Барлыбаевой, что «...Формирование национальной инновационной системы сопровождается созданием региональных инновационных систем. В связи с этим, региональная инновационная политика, не ограничиваясь инновационной инфраструктурой, должна основываться на комплексном подходе, включающем развитие местных научных центров...» [4, с. 89].

О необходимости оценки инновационной деятельности существуют мнения, что «...В современных условиях развития экономики также значимым остается вопрос оценки эффективности инновационных проектов... Также необходимо отметить, что инновации сегодня являются ведущим фактором экономического роста всех ведущих отраслей народного хозяйства и секторов экономики, определяют производительность и

конкурентоспособность производств...» [5, с.42].

Основная часть. Изменение экономической модели развития Казахстана предполагает коренную структурную перестройку национальной экономики, трансформацию механизмов обеспечения производственного процесса, факторов и источников, обеспечивающих процессы воспроизводства. В настоящее время в вопросах инновационного развития Казахстан подошел уже с конкретными результатами. Так, на сегодня в стране создана необходимая инфраструктура поддержки инноваций [1-3].

Отдельные ученые-экономисты исследуют развитие инновационной деятельности и в региональном и отраслевом аспекте. Так, например, российский ученый-экономист Г.М. Гриценко в своих исследованиях предлагает модель инновационного обеспечения АПК аграрного региона [6].

Далее рассмотрим показатели инновационной деятельности в целом по Казахстану и по его регионам. Динамика объема инновационной продукции (товаров, услуг) по регионам Казахстана приведена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика объема инновационной продукции (товаров, услуг) по регионам Казахстана (млн тенге)*

Регионы	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан, всего	445 775,7	844 734,9	1 064 067,4	1 113 566,5	1 715 500,1
в том числе по регионам:					
Акмолинская	21 036,2	15 721,9	25 644,6	17 793,0	56 366,5
Актюбинская	16 660,2	39 442,0	44 299,9	51 421,7	59 026,1
Алматинская	12 630,0	12 624,2	18 351,2	20 443,6	59 571,0
Атырауская	7 419,4	5 768,0	8 819,8	7 536,3	402 420,3
Западно-Казахстанская	3 407,1	18 122,1	23 398,7	24 713,4	21 671,3
Жамбылская	34 104,1	50 854,7	66 782,3	77 092,5	67 430,7
Карагандинская	31 327,2	32 048,0	54 778,0	74 007,0	145 720,6
Костанайская	45 095,9	91 502,6	124 014,9	211 088,3	349 012,4
Кызылординская	6 295,2	5 505,8	6 401,7	16 425,2	19 925,7
Мангистауская	506,4	294,9	651,0	7 971,3	5 317,2
Павлодарская	9 520,0	177 881,5	250 032,0	44 503,7	96 984,4
Северо-Казахстанская	11 312,8	13 804,9	9 396,5	8 652,1	26 066,0
Туркестанская	14 727,1	13 140,0	13 375,7	13 797,5	14 847,6
Восточно-Казахстанская	54 299,5	80 472,0	174 068,8	223 618,8	116 747,0
г. Нур-Султан (ранее г. Астана)	120 559,3	149 277,5	112 146,2	129 468,7	67 314,0
г. Алматы	17 186,3	26 183,3	30 228,4	48 948,4	56 491,2
г. Шымкент	39 689,0	112 091,6	101 678,0	136 084,8	150 588,3

* Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2021 [7]

В настоящее время в Казахстане выделены 17 регионов, из них 14 областей и три города республиканского значения (г. Нур-Султан, г. Алматы и г. Шымкент).

Данные регионы отличаются между собой разными природно-климатическими условиями, территориями и соответственно разными уровнями развития отраслей экономики. Есть регионы, специализирующиеся сельскохозяйственными отраслями экономики, другие более ориентиро-

ваны на развитие отраслей промышленности и пр. Исходя из вышеизложенного, в этих регионах и разный уровень инновационного развития.

В целом по данным таблицы 1 видно, что объем инновационной продукции (товаров, услуг) в Казахстане за 2016-2020 годы имеет положительную тенденцию [7].

Следует отметить то, что тенденции развития мирового сообщества свидетельствуют о возрастающем влиянии инновационной дея-

тельности на темпы экономического роста. Успех в экономике обеспечивается только новыми знаниями и технологическим прогрессом. Поэтому сегодня самым перспективным является инновационная модель, начальный этап которой связан с преодолением технологической отсталости, модернизацией базовых отраслей.

При поддержке государства, как показывает анализ, в регионах республики идет достаточно активный процесс становления инновационной инфраструктуры [8, с.32].

Динамика уровня инновационной активности предприятий по типам инноваций в Республике Казахстан приведена на таблице 2.

Таблица 2

Динамика уровня инновационной активности предприятий по типам инноваций* в Республике Казахстан в 2016-2020 гг. (%)

Регионы	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан, всего	9,3	9,6	10,6	11,3	11,5
в том числе по регионам:					
Акмолинская	7,0	7,5	7,7	7,7	7,4
Актюбинская	9,3	10,1	10,6	10,6	11,1
Алматинская	7,8	8,1	8,3	9,3	9,8
Атырауская	8,5	8,0	8,3	9	10,1
Западно-Казахстанская	3,6	5,3	5,3	5,3	5,9
Жамбылская	10,8	11,3	11,4	13,1	13,7
Карагандинская	10,6	11,1	14,7	13,5	12,8
Костанайская	11,2	11,3	12,1	12,8	14,3
Кызылординская	11,2	11,4	12,2	12,3	12,4
Мангистауская	4,1	3,5	4,0	3,4	7,9
Павлодарская	6,5	8,7	9,1	9,1	9
Северо-Казахстанская	11,3	11,2	11,7	9,5	14,1
Туркестанская	6,6	5,3	6,5	9,1	11,2
Восточно-Казахстанская	14,9	15,1	15,5	14,9	12,9
г. Нур-Султан (ранее г. Астана)	13,6	14,4	14,7	14,8	12,6
г. Алматы	7,6	7,7	9,6	12,2	13
г. Шымкент	6,6	7,2	7,4	7,3	7,1

Источник: данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2021 [7]

Примечание: * с 2013 года обследование по статистике инноваций проводилось в соответствии с международными рекомендациями по продуктовым, процессным, организационным и маркетинговым инновациям.

Так видный ученый-экономист А. Есенгугелов отмечает: «Высокотехнологическое развитие сегодня по праву считается двигателем устойчивого экономического роста...» [3, с.166].

Инновационная активность предприятий по продуктовым, процессным, организационным и маркетинговым инновациям составила 8,1%, а по продуктовым и процессным инновациям 5,6%. Наиболее высокая активность в области инноваций по всем типам инноваций

наблюдалась среди крупных предприятий и составила 29,3% (из 2040 отчитавшихся крупных предприятий 597 осуществляли инновационную деятельность [7, 9].

Далее рассмотрим влияние инновационной деятельности экономический рост экономики Казахстана. В таблице 3 представлена динамика доли инновационной продукции (товаров, услуг) по отношению к ВВП в РК за 2016-2020 г.

**Доля инновационной продукции (товаров, услуг) по отношению к ВВП
в Республике Казахстан за 2016-2020 г. (%)**

Показатели	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП, млрд тенге*	46923,80	54499,00	61864,40	69597,90	70576,10**
Объем инновационной продукции (товаров, услуг) всего по Казахстану, млн тенге	445775,70	844734,90	1064067,40	1113566,50	1 715500,10
Доля инновационной продукции (товаров, услуг) по отношению к ВВП, %	0,95	1,55	1,72	1,60	2,43**

Источник: данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2021 [7].

* рассчитано на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2021 [7].

** предварительные данные

Следует отметить, что тенденции развития мирового сообщества свидетельствуют о возрастающем влиянии инновационной деятельности на темпы экономического роста. Успех в экономике обеспечивается только новыми знаниями и технологическим прогрессом. Поэтому сегодня самым перспективным является инновационная модель, начальный этап которой связан с преодолением технологической отсталости, модернизацией базовых отраслей.

Заключение. В целом, Казахстан сегодня характеризуется как приоритетный регион для инвестиций, здесь созданы условия для зарубежных инвестиций, политическая стабильность, динамичное развитие экономики.

В предыдущие годы в страну пришли действительно реальные большие инвестиции, вначале, в основном, иностранные, пользовавшиеся особой поддержкой, льготами и преференциями государства. Сейчас очевиден рост объема отечественных инвестиций и законодательство уравнило в правах и обязанностях всех инвесторов. Думается, что это правильно, поскольку на законодательном уровне созданы все условия для здоровой рыночной конкуренции.

В настоящее время, происходящие преобразования инновационных процессов оказывают положительное воздействия во всех секторах

экономики нашей страны. Тем не менее, еще есть некоторые проблемы, для решения которых, нами предлагаются следующие рекомендации:

- дальнейшее повышение инновационной активности предпринимателей, как важных субъектов национальной экономики;

- усилить работу по разработке, производству и внедрению отечественных технологий в цифровом формате;

- образовательным учреждениям необходимо вести подготовка специалистов с учетом формирования у выпускников высокого уровня компетенции в цифровой среде;

- дальнейшая гармонизация национального законодательства в соответствии международных нормативных актов, регулирующих процессы инновационной деятельности и др. [10].

Таким образом, следует отметить, что тенденции развития мирового сообщества свидетельствуют о возрастающем влиянии инновационной деятельности на темпы экономического роста. Успех в экономике обеспечивается только новыми знаниями и технологическим прогрессом. Поэтому сегодня самым перспективным является инновационная модель, начальный этап которой связан с преодолением технологической отсталости, модернизацией базовых отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошанов А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Мысль. – 2011. – № 5. – С. 29-36.

2. Кембаев Б.А., Ахметов Ф.И., Тулебаев А.К., Дзекунов В.П. Инновационная деятельность в Республике Казахстан: состояние и проблемы развития: Аналит. обзор. – Алматы: КазГосИНТИ, 2002. – 78 с.

Экономика

3. Есентугелов А. Стратегия процветания страны в условиях меняющегося мира. Уроки мирового кризиса и модернизация казахстанской экономики. Монография. – Алматы, 2011. – 400 с.
4. Барлыбаева Н.А. Национальная инновационная система Казахстана: перспективы и механизм развития. – Алматы, 2006. – 199 с.
5. Проблемы теории и практики управления в условиях цифровизации: монография / Л.Х. Байрамукова, Е.В. Васильева, В.А. Дадалко и др. под ред. проф. И.В. Тарановой. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ. – 2020. – 165 с.
6. Гриценко Г.М. Модель инновационного обеспечения АПК аграрного региона. Материалы XII международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в управлении АПК». Издательство: ИП Филиппова, 2013. – С.13-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23743864> (дата обращения: 10.06.2021).
7. Compiled according to the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan <https://stat.gov.kz/>. (дата обращения: 12.06.2021).
8. Кембаев Б.А., Васильева Н.В. Роль государства в развитии инновационной деятельности Казахстана: Аналит. обзор. – Алматы: КазгосИНТИ, 2004. – 56 с.
9. Официальный интернет-ресурс АО QazTech Ventures. <https://qaztech.vc/agency/> (дата обращения: 10.06.2021).
10. Есымханова З.К. Формирование финансовых ресурсов предприятий в условиях инновационного развития Казахстана: Монография. – Нур-Султан: ИКЦ Университета «Туран-Астана». – 2020. – 130 с.

REFERENCES

1. Koshanov A. Forsirovannaja industrializacija i innovacionnaja strategija // Mysl'. – 2011. – № 5. – S. 29-36 [in Russian].
2. Kembraev B.A., Ahmetov F.I., Tulebaev A.K., Dzekunov V.P. Innovacionnaja dejatel'nost' v Respublike Kazahstan: sostojanie i problemy razvitija: Analit. obzor. – Almaty: KazGosINTI, 2002. – 78 s. [in Russian].
3. Esentugelov A. Strategija procvetaniya strany v uslovijah menjajushhegosja mira. Uroki mirovogo krizisa i modernizacija kazahstanskoy jekonomiki. Monografija. – Almaty, 2011. – 400 s. [in Russian].
4. Barlybaeva N.A. Nacional'naja innovacionnaja sistema Kazahstana: perspektivy i mehanizm razvitija. – Almaty, 2006. – 199 s. [in Russian].
5. Problemy teorii i praktiki upravlenija v uslovijah cifrovizacii: monografija / L.H. Bajramukova, E.V. Vasil'eva, V.A. Dadalko i dr. pod red. prof. I.V. Taranovoj. – Stavropol': SEKVOJJa. – 2020. – 165 s. [in Russian].
6. Gricenko G.M. Model' innovacionnogo obespechenija APK agrarnogo regiona. Materialy XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Innovacionnye podhody v upravlenii APK. Izdatel'stvo: IP Filippova, 2013. – S.13-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23743864> (data obrashhenija: 10.06.2021) [in Russian].
7. Compiled according to the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan <https://stat.gov.kz/>. (data obrashhenija: 12.06.2021).
8. Kembraev B.A., Vasil'eva N.V. Rol' gosudarstva v razvitii innovacionnoj dejatel'nosti Kazahstana: Analit. obzor. – Almaty: KazgosINTI, 2004. – 56 s. [in Russian].
9. Oficial'nyj internet-resurs AO «QazTech Ventures» <https://qaztech.vc/agency/> (data obrashhenija: 10.06.2021) [in Russian].
10. Esymhanova Z.K. Formirovanie finansovyh resursov predpriyatij v uslovijah innovacionnogo razvitija Kazahstana: Monografija. – Nur-Sultan: IKC Universiteta «Turan-Astana». – 2020. – 130 s. [in Russian].

З.К. Есымханова, А.З. Капенова

**ТҰРАҚТЫ ДАМУ МӘНМӘТІНІНДЕ ҚАЗАҚСТАН ӨНІРЛЕРІНІҢ
ИННОВАЦИЯЛЫҚ БЕЛСЕНДІЛІГІН БАҒАЛАУ**

Андатпа

Бұл жұмыста экономикадағы цифрлық өзгерістер және олардың Қазақстанның жетекші салалары мен өңірлерінің инновациялық дамуындағы рөлі қарастырылды. Зерттеу мақсаты Қазақстан өңірлерінің шаруашылық жүргізуші субъектілерінің инновациялық қызметінің негізгі көрсеткіштеріне бағалау жүргізу. Талдау жұмыстарын жүргізу кезінде салыстырмалы, статистикалық және экономикалық талдау әдістері қолданылды. Жұмыстың зерттеу бөлігінде Қазақстан өңірлерінің инновациялық белсенділік көрсеткіштері қаралды, бұл ретте елдің өңірлік дамуының әртектілігі ескерілді. Жұмыста еліміздің соңғы жылдардағы инновациялық саясатының негізгі бағыттары кеңінен қарастырылған. Жүргізілген зерттеу барысында өңірлік ерекшеліктерді ескере отырып, Қазақстан кәсіпорындарының инновациялық белсенділігінің негізгі үрдістері анықталды. Жұмыста өңірлердің инновациялық кәсіпорындары деңгейінің рөлі және олардың Қазақстан өңірлерінің инновациялық инфрақұрылымын тиімді қалыптастыру үшін маңызы көрсетілген. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде ұлттық инновациялық жүйенің және елдің жекелген өңірлерінің негізгі үрдістері олардың ел экономикасының ЖІӨ-не қатысты инновациялық өнімнің (тауарлардың, көрсетілетін қызметтердің) үлесіне әсер етуі негізінде анықталды. Жасалған қорытындылар Қазақстан өңірлерін одан әрі инновациялық дамытудың негізгі факторы ретінде Қазақстан экономикасын цифрлық трансформациялау қажеттілігі бойынша ұсынымдарды негіздеуге мүмкіндік береді. Жұмыстың жаңалығы тұрақты даму жағдайында еліміздің өңірлерін инновациялық дамытудың жоғары бәсекелестік артықшылықтарын қамтамасыз етуге әкелуі мүмкін жоғарыда көрсетілген шаралардан тұрады.

Z. Yessymkhanova, A. Kapenova

**ASSESSMENT OF INNOVATION ACTIVITY OF KAZAKHSTAN'S REGIONS
IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Annotation

The paper considers digital transformations in the economy and their role in the innovative development of the leading industries and regions of Kazakhstan. The purpose of the study is to evaluate the main indicators of innovative activity of economic entities of the regions of Kazakhstan. When conducting analytical work, methods of comparative, statistical and economic analysis were used. In the research part of the work, the indicators of innovative activity of the regions of Kazakhstan are considered, while the heterogeneity of the country's regional development is taken into account. The main directions of the innovation policy of our country in recent years have been widely considered in the work. In the course of the conducted research, the main trends of innovative activity of enterprises in Kazakhstan are identified, taking into account regional peculiarities. The paper shows the role of the level of innovative enterprises of the regions and their importance for the effective formation of the innovation infrastructure of the regions of Kazakhstan. As a result of the conducted research, the main trends of the national innovation system and individual regions of the country are identified on the basis of their influence on the share of innovative products (goods, services) in relation to the GDP of the country's economy. The conclusions made allow us to substantiate recommendations on the need for digital transformation of the economy of Kazakhstan as a key factor in the further innovative development of the regions of Kazakhstan. The novelty of the work lies in the above-mentioned measures that can lead to ensuring high competitive advantages of innovative development of the regions of our country in the conditions of sustainable development.

Ж.О. Лукпанова*, к.э.н., доцент¹

М.К. Жетписбаева, к.э.н., профессор²

А.М. Тынгишева, PhD²

Казахский университет экономики, финансов

и международной торговли¹

г. Нур-Султан, Казахстан

Карагандинский университет Казпотребсоюза²

г. Караганда, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: zhanar_or@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Статья посвящена исследованию эффективности государственного управления системой здравоохранения. В ходе исследования авторами выявлено, что одной из основных проблем государственного управления в системе здравоохранения является отсутствие обоснованной методики оценки эффективности реформ, проводимых в этой сфере. На примере Республики Казахстан, проведен комплексный анализ эффективности системы здравоохранения, на основе данных медико-демографических показателей, показателей финансирования, а также интегрального индикатора индекса оценки эффективности системы здравоохранения - ожидаемой продолжительности жизни населения. На основе экономико-математических методов в управлении, проведен прогноз ожидаемой продолжительности жизни населения, результаты прогнозных расчетов показывают, что в среднесрочной перспективе показатель ожидаемой продолжительности жизни населения, будет иметь незначительную тенденцию роста. В качестве основных рекомендаций по повышению результативности государственного управления системой здравоохранения в трансформационных экономиках, авторами обоснована необходимость определения ключевых параметров единой методики оценки эффективности системы здравоохранения. Применение единой системы показателей результативности здравоохранения позволяет оценить степень достижения поставленных целей по повышению эффективности использования ресурсов и обеспечению высокого уровня качества и доступности медицинских услуг. Авторами в ходе исследования применялись системный подход, экономико-математические методы, сравнительно-сопоставительный анализ статистических данных.

Ключевые слова: эффективность; государственное управление; государственная политика, медицинская реформа, здоровье, здравоохранение, система здравоохранения; показатели системы здравоохранения, ожидаемая продолжительность жизни населения, коечный фонд.

Кілт сөздер: тиімділік, мемлекеттік басқару, мемлекеттік саясат, медициналық реформа, денсаулық, денсаулық сақтау, денсаулық сақтау жүйесі, денсаулық сақтау жүйесінің көрсеткіштері, халықтың күтілетін өмір сүру ұзақтығы, төсек қоры.

Keywords: efficiency; public administration; public policy, medical reform, health, healthcare, healthcare system; indicators of the healthcare system, life expectancy of the population, bed stock.

JEL classification: I10, I15, I18

Введение. Одним из наиболее важных и социально значимых направлений государственной политики, требующим взвешенного подхода со стороны правительства, является система государственного управления системой здравоохранения, оказывающая непосредственное влияние на благосостояние, жизнь и здоровье населения. Пройдя долгий путь с момента получения независимости, страны бывшего социалистического лагеря демонстрируют различ-

ные успехи в реформировании доставшейся им в наследство системы здравоохранения, базирующейся на государственной собственности, неценовом нормировании, централизованном планировании и контроле.

Обобщение опыта медицинских реформ, проводимых в европейских странах (Румынии, Польше, Болгарии) свидетельствует о том, что модернизация национальных систем организации, управления и финансирования здравоохра-

нения в этих странах базировалась на внедрении обязательного медицинского страхования (с централизованным сбором и распределением финансовых средств) и системы реимбурсации стоимости лекарственных средств, что обусловлено в первую очередь проблемами ограниченного бюджетного финансирования.

Мониторинг достижений и провалов в этой сфере, а также создание продуманной стратегии дальнейшего развития медицинской отрасли невозможны без разработки современной методики оценки эффективности государственного управления системой здравоохранения. В этой связи авторами предлагаемого исследования проведен комплексный анализ показателей эффективности системы здравоохранения (на примере Республики Казахстан), по результатам которого выявлены существующие проблемы и обоснованы рекомендации по совершенствованию реформ в сфере здравоохранения.

Целью научной статьи является оценка эффективности государственного управления здравоохранением, посредством анализа отдельных групп показателей системы здравоохранения (на примере Республики Казахстан). В ходе исследования использованы общие и частные методы познания объективной действительности: системный подход, изучение научной литературы, экономико-математические методы, а также сравнительно-сопоставительный анализ статистических данных.

Обзор литературы. Теоретические вопросы функционирования и развития системы здравоохранения были представлены такими зарубежными учеными, как Дж. Стиглиц (проблемы функционирования и развития общественного сектора, важной составляющей которого является сфера здравоохранения) [1], К. Эрроу (сравнительная характеристика отрасли медицинского обслуживания с нормами экономики благосостояния) [2], Т. Гетцен (основные проблемы производства и экономического анализа услуг здравоохранения) [3] и др.

На постсоветском пространстве теоретические и практические аспекты функционирования, развития и регулирования системы

здравоохранения нашли отражение в трудах В. Москаленко (обоснование принципов построения оптимальной системы здравоохранения в украинском контексте) [4]; В. Лехана, Г. Слабкого, М. Шевченко (аргументация стратегических направлений развития системы здравоохранения в условиях рыночных трансформации национальной экономики) [5]; И. Шейман, С. Шишкин (обоснование стратегических направлений системы здравоохранения Российской Федерации) [6].

Проблема организации системы здравоохранения в Казахстане является предметом научного анализа многих известных ученых. Теоретическое исследование сущности государственного управления здравоохранением, выработка научно-обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства на начальном этапе становления Республики Казахстан были предложены Утибаевым Г.М. [7]. Вопросы государственного регулирования и управления деятельностью системы здравоохранения Республики Казахстан на современном этапе развития исследованы Рахимбековой А.Е., Орынбасаровой С.Е., Рыскуловой М.Р. [8, 9, 10].

Основная часть. Основополагающая роль охраны здоровья населения как неотъемлемого условия жизни общества признается в статье 29 Конституции РК (1. Граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья. 2. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом) [11]. В стратегическом плане Министерства здравоохранения Республики Казахстан на 2017-2021 годы определены конкретные стратегические цели [12]. Также с 2020 года государством продолжена практика реализации государственной программы в сфере здравоохранения на 2020-2020 годы, направленная на укрепление здоровья населения для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны [13].

Рассмотрим основные показатели ресурсного обеспечения системы здравоохранения (таблица 1).

Основные показатели системы здравоохранения Республики Казахстан [14]

	2016	2017	2018	2019	2020
Число больничных организаций (абсолютные числа)	877,0	853,0	788,0	747,0	773,0
Число амбулаторно-поликлинических организаций (абсолютные числа)	3126,0	3273,0	3237,0	3204,0	3169,0
Численность врачей (абсолютные числа)	53335,0	56570,0	55476,0	54998,0	55845,0
Обеспеченность врачей на 10.000 населения	29,8	31,2	30,2	29,5	29,6
численность среднего медицинского персонала (абсолютные числа)	170819,0	175246,0	175705,0	179837,0	185757,0
Обеспеченность среднего медицинского персонала на 10.000 населения	95,0	97,0	96,0	97,0	99,0
Число больничных коек на 10. тыс. населения	55,9	54,8	53,5	52,9	68,0

Система здравоохранения представлена сетью больничных и амбулаторно-поликлинических организаций (АПО), оказывающих медицинскую помощь населению. Амбулаторно-поликлинические организации с 2016 по 2020 год увеличились на 43 организации. За 2016-2020 год сократилось число больничных организаций на 104 за счет оптимизации и реструктуризации коечной сети. Число больничных коек на 10.тыс. населения в 2020 году увеличилось на 12,1% по сравнению с 2016 годом. Если сравнивать 2016 год по сравнению с 2019 г, число больничных коек снизилось от 55,9 до 52,9. Так, снижая коечный фонд, уполномоченные органы пытаются перераспределить нагрузку с больниц на амбулаторно-поликлинические организации, что позволит отказаться от необоснованной госпитализации пациентов. Это обусловлено перемещением приоритетов на уровень первичного звена. Однако, несмотря на продолжительную реформу, ориентированную на сокращение коечного фонда до уровня стран ОЭСР, оптимизация больниц не привела к положительному результату. В селах закрывались ФАПы, в городах сокращались стационары, СЭС и противочумная служба, были исклю-

чены из системы национальной безопасности и потеряли финансирование. Все это привело к тому, что во время эпидемии коронавирусной инфекции каждый регион нуждался в дополнительных койко-местах. Следует отметить, что в настоящее время на случай чрезвычайных ситуаций, государственными структурами введется работа по строительству 13 модульных инфекционных больниц [14].

Репрезентативным показателем, характеризующим эффективность управления системой здравоохранения является показатель ожидаемой продолжительности жизни населения – один из ключевых показателей, входящих в расчет индекса эффективности системы здравоохранения.

Анализ динамики этого показателя в Казахстане за период 2009-2018 гг (рис.1) свидетельствует о том, что ожидаемая продолжительности жизни населения в стране увеличилась на 7,0%: с 68,36 лет в 2008 году до 73,15 лет в 2018 г.

По данным динамики продолжительности жизни населения за период 2009-2018 гг. построим прогноз на 7 шагов вперед, т.е. до конца 2025 года. Результаты моделирования и прогнозирования приведем на рисунке 1.

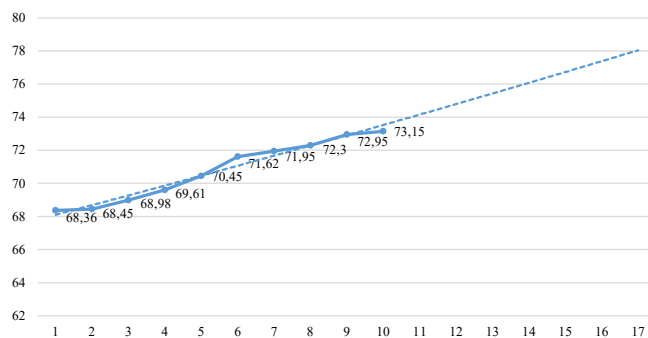

Рисунок 1. Результаты моделирования и прогнозирования ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Казахстан до 2025 года [14,15]

По первым пяти точкам временного ряда с помощью статистической функции в Excel оценили значения $a_0 = 67,568$, $a_1 = 0,534$, которые соответствуют моменту времени $t = 0$.

Получили уравнение:

$$y_t = 67,568 + 0,534t \quad (1)$$

Выбрали параметр сглаживания $\alpha = 0,3$,

тогда коэффициент дисконтирования $\beta = 1 - \alpha = 1 - 0,3 = 0,7$.

По модели со скорректированными параметрами $a_{0(t)}$ и $a_{1(t)}$ находим прогноз на следующий момент времени:

$$\hat{y}_t(\tau) = a_{0(t)} + a_{1(t)}\tau = \hat{y}_{(t+1)} = a_{0(t)} + a_{1(t)}. \quad (2)$$

Все рассчитанные значения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты вычисления

T	Y	St1	St2	a0	a1	$\hat{Y}_t$
0	-	66,32	65,076	67,568	0,534	-
1	68,36	66,93	65,6332	68,2336	0,55722	68,79
2	68,45	67,39	66,1598	68,617	0,52655	69,14
3	68,98	67,87	66,6716	69,0601	0,51183	69,57
4	69,61	68,39	67,1869	69,5914	0,51525	70,11
5	70,45	69,01	67,733	70,2817	0,54616	70,83
6	71,62	69,79	68,3505	71,2319	0,61745	71,85
7	71,95	70,44	68,977	71,9007	0,62651	72,53
8	72,3	71,00	69,583	72,4113	0,60606	73,02
9	72,95	71,58	70,183	72,983	0,6	73,58
10	73,15	72,05	70,744	73,3622	0,56103	73,92
-	-	-	-	-	2019	73,92
-	-	-	-	-	2020	74,48
-	-	-	-	-	2021	75,05
-	-	-	-	-	2022	75,61
-	-	-	-	-	2023	76,17
-	-	-	-	-	2024	76,73
-	-	-	-	-	2025	77,29

* Рассчитана авторами

Если $t < n$, то построенную модель можно использовать для прогнозирования на будущее. Точечный прогноз рассчитывают по формуле (3):

$$\hat{y}_{(n+\tau)} = a_{0(n)} + a_{1(n)}\tau, \quad \tau = 1, 2, \dots \quad (3)$$

Используя данную формулу (3), получаем

прогнозные значения продолжительности жизни населения на три последующих года (2019-2025):

– 2019 год:

$$\hat{y}_{(2018+1)} = a_{0(2018)} + a_{1(2018)} \cdot 1 = 73,3622 + 0,56103 \cdot 1 = 73,92 \text{ лет;}$$

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

– 2020 год:

$$\hat{y}_{(2018+1)} = a_{0(2018)} + a_{1(2018)} \cdot 2 = 73,3622 + 0,56103 \cdot 2 = 74,48 \text{ лет};$$

– 2021 год:

$$\hat{y}_{(2018+1)} = a_{0(2018)} + a_{1(2018)} \cdot 3 = 73,3622 + 0,56103 \cdot 3 = 75,05 \text{ лет};$$

– 2022 год:

$$\hat{y}_{(2018+1)} = a_{0(2018)} + a_{1(2018)} \cdot 4 = 73,3622 + 0,56103 \cdot 4 = 75,61 \text{ лет};$$

– 2023 год:

$$\hat{y}_{(2018+1)} = a_{0(2018)} + a_{1(2018)} \cdot 5 = 73,3622 + 0,56103 \cdot 5 = 76,17 \text{ лет};$$

– 2024 год:

$$\hat{y}_{(2018+1)} = a_{0(2018)} + a_{1(2018)} \cdot 6 = 73,3622 + 0,56103 \cdot 6 = 76,73 \text{ лет};$$

– 2025 год:

$$\hat{y}_{(2018+1)} = a_{0(2018)} + a_{1(2018)} \cdot 7 = 73,3622 + 0,56103 \cdot 7 = 77,29 \text{ лет};$$

Как свидетельствуют проведенные расчеты, прогнозные значения продолжительности жизни населения Республики Казахстан в 2023, 2024 и 2025 гг. составят 76,17; 76,73; 77,29 лет соответственно. Следует отметить, что прогнозируемый показатель ожидаемой продолжительности населения в 2025 году 77,29 лет, значительно ниже стран с эффективной системой здравоохранения в текущем периоде. Для сравнения, по итогам исследования рейтингового агентства Bloomberg за 2018 год страной с самой эффективной системой здравоохранения является Сингапур со средней ожидаемой про-

должительностью жизни граждан 82,7 лет [15].

Заключение. В настоящее время в Казахстане осуществляются мероприятия, нацеленные на внедрение новых подходов государственного управления с целью улучшения доступности и качества предоставления медицинских услуг населению. Однако, несмотря на предпринятые меры, на сегодняшний день в системе здравоохранения есть ряд нерешенных проблем, в частности, дефицит кадрового медицинского обеспечения; низкий уровень социальной защищенности и оплаты труда медицинских работников; низкие объемы бюджетного финансирования для оказания бесплатной медицинской помощи гражданам, барьеры внедрения в практику системы обязательного медицинского страхования и т.д.

Таким образом, дальнейшее повышение эффективности управления системой здравоохранения является одной из основных задач социальной политики государства. Реализация этой задачи во многом зависит от правильного выбора соответствующих инструментов, методов и механизмов и определяется имеющимися ресурсами и их источниками.

Следует отметить, что результаты проведенного анализа системы здравоохранения могут быть использованы в дальнейшем для разработки оптимальной модели эффективности государственного управления в данной сфере. Таким образом, применение единой системы показателей результативности здравоохранения позволяет оценить степень достижения поставленных целей по повышению эффективности использования ресурсов и обеспечения высокого уровня качества и доступности медицинских услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stiglitz. J.E. Economics of the Public Sector / Joseph E. Stiglitz: W.W. Norton, 2000. – 823 p.
2. Arrow K.J. Uncertainty and the welfare economics of medical care / Kennet J. Arrow // American Economic Review, 1963. – Vol. 53. – P. 941-973.
3. Getzen T.E. Health Economics: Fundamentals and Flow of Funds. – NY.: John Wiley & Sons, 2012. – 464 p.
4. Москаленко В.Ф. Принципи побудови оптимальної системи охорони здоров'я: український контекст: монографія. – Киев: Книга плюс, 2008. – 320 с.
5. Лехан В.М., Слабкий Г.О., Шевченко М.В. Стратегія розвитку системи охорони здоров'я: український вимір // Україна. здоров'я нації. – 2010. – №1. – С. 5-23.
6. Шейман И.М., Шишкин С.В. Российское здравоохранение новые вызовы и новые задачи. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. – 65 с.

7. Утибаев Г.М. Административно-правовые аспекты управления здравоохранением в Республике Казахстан: монография. – Алматы: Санат, 1998. – 112 с.
8. Рахимбекова А.Е. Государственное регулирование и управление деятельности системы здравоохранения Республики Казахстан // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №1. – С. 182-187.
9. Орынбасарова С.Е. Современное состояние и основные направления реформ системы здравоохранения в Казахстане // Вестник КазНУ. – 2010. – №4(80). – С. 24-33.
10. Рыскулова М.Р. Актуальные вопросы государственного управления системы здравоохранения Казахстана / М. Р. Рыскулова // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан, 2017. – №4. – С.8-17.
11. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029//
12. Стратегический план Министерства здравоохранения Республики Казахстан на 2017-2021 годы https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38283666
13. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020-2025 годы. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982>
14. Статистические сборники. Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения. 2015-2020 гг.
15. Aymagambetov Y., Grazhevskaya N., Tyngisheva A. Estimation of the effectiveness of public governance of the health system in the context of sustainable development. Entrepreneurship and sustainability issues, Republic of Lithuania, 2020. – Vol.7, Number 4 (June). – P. 3309-3320. ISSN 2345-0282. [https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4\(48\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4(48))

REFERENCES

1. Stiglitz. J.E. Economics of the Public Sector / Joseph E. Stiglitz: W.W. Norton, 2000. – 823 p.
2. Arrow K.J. Uncertainty and the welfare economics of medical care / Kennet J. Arrow // American Economic Review, 1963. – Vol. 53. – P. 941-973.
3. Getzen T.E. Health Economics: Fundamentals and Flow of Funds. – NY.: John Wiley & Sons, 2012. – 464 p.
4. Moskalenko V.F. Principi pobudovi optimal'noï sistemi ohoroni zdorov'ja: ukraïns'kij kontekst: monografija. – Kiev: Kniga pljus, 2008. – 320 s. [in Russian].
5. Lehan V.M., Slabkij G.O., Shevchenko M.V. Strategija rozvitku sistemi ohoroni zdorov'ja: ukraïns'kij vimir // Ukraïna. zdorov'ja nacii. – 2010. – №1. – С. 5-23. [in Russian].
6. Shejman I.M., Shishkin S.V. Rossijskoe zdavoohranenie novye vyzovy i novye zadachi. – М.: Izdatel'skij dom GU VShJe, 2009. – 65 s. [in Russian].
7. Utibaev G.M. Administrativno-pravovye aspekty upravlenija zdavoohraneniem v Respublike Kazahstan: monografija. – Almaty: Sanat, 1998. – 112 s. [in Russian].
8. Rahimbekova A.E. Gosudarstvennoe regulirovanie i upravlenie dejatel'nosti sistemy zdavoohranenija Respubliki Kazahstan // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2014. – №1. – С. 182-187 [in Russian].
9. Orynbasarova S.E. Sovremennoe sostojanie i osnovnye napravlenija reform sistemy zdavoohranenija v Kazahstane // Vestnik KazNU. – 2010. – №4(80). – С. 24-33. [in Russian].
10. Ryskulova M.R. Aktual'nye voprosy gosudarstvennogo upravlenija sistemy zdavoohranenija Kazahstana / M. R. Ryskulova // Vestnik Nacional'noj akademii nauk Respubliki Kazahstan, 2017. – №4. – С. 8-17 [in Russian].
11. Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 [in Russian].
12. Strategicheskij plan Ministerstva zdavoohranenija Respubliki Kazahstan na 2017-2021 gody. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38283666[in Russian]
13. Gosudarstvennaja programma razvitija zdavoohranenija Respubliki Kazahstan na 2020-2025

god. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982>

14. Statisticheskie sborniki. Zdorov'e naselenija Respubliki Kazahstan i dejatel'nost' organizacij zdravoohranenija. 2015-2020 gg. [in Russian]

15. Aymagambetov Y., Grazhevskaya N., Tyngisheva A. Estimation of the effectiveness of public governance of the health system in the context of sustainable development. Entrepreneurship and sustainability issues, Republic of Lithuania, 2020. – Vol.7, Number 4 (June). – P. 3309 – 3320. ISSN 2345-0282. [https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4\(48\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4(48))

Ж.О. Лукпанова, М.К. Жетписбаева, А.М. Тынгишева

ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІН МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІ

Аңдатпа

Мақала денсаулық сақтау жүйесін мемлекеттік басқарудың тиімділігін зерттеуге арналған. Зерттеу барысында авторлар денсаулық сақтау жүйесіндегі мемлекеттік басқарудың негізгі мәселелердің бірі осы салада жүргізіліп жатқан реформалардың тиімділігін бағалаудың негізделген әдістемесінің жоқ екенін анықтады. Қазақстан Республикасының мысалында медициналық-демографиялық көрсеткіштер, қаржыландыру көрсеткіштері деректерінің, сондай - ақ денсаулық сақтау жүйесінің тиімділігін бағалау индексінің интегралдық индикаторы-халықтың күтілетін өмір сүру ұзақтығының негізінде денсаулық сақтау жүйесінің тиімділігіне кешенді талдау жүргізілді. Басқарудағы экономикалық-математикалық әдістердің негізінде халықтың күтілетін өмір сүру ұзақтығына болжам жасалды, болжамды есептеулердің нәтижелері орта мерзімді перспективада халықтың күтілетін өмір сүру ұзақтығының көрсеткіші шамалы өсу тенденциясына ие болатындығын көрсетеді. Трансформациялық экономикаларда денсаулық сақтау жүйесін мемлекеттік басқарудың нәтижелілігін арттыру жөніндегі негізгі ұсынымдар ретінде авторлар денсаулық сақтау жүйесінің тиімділігін бағалаудың бірыңғай әдістемесінің негізгі параметрлерін айқындау қажеттілігін негіздеді. Денсаулық сақтаудың нәтижелілік көрсеткіштерінің бірыңғай жүйесін қолдану ресурстарды пайдалану тиімділігін арттыру және медициналық қызметтердің сапасы мен қолжетімділігінің жоғары деңгейін қамтамасыз ету бойынша қойылған мақсаттарға қол жеткізу дәрежесін бағалауға мүмкіндік береді. Зерттеу барысында авторлар жүйелік тәсіл, экономикалық-математикалық әдістерді, статистикалық мәліметтерді салыстырмалы талдауды қолданылды.

Zh. Lukpanova, M. Zhetpisbayeva, A. Tyngisheva

EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE HEALTHCARE SYSTEM

Annotation

The article is devoted to the study of effectiveness of public administration of the healthcare system. In the course of the study, the authors revealed that one of the main problems of public administration in the healthcare system is the lack of a reasonable methodology for evaluating the effectiveness of reforms carried out in this area. On the example of the Republic of Kazakhstan, based on data from medical and demographic indicators, funding indicators, as well as an integral indicator of the index of evaluating the effectiveness of the healthcare system - the life expectancy of the population, a comprehensive analysis of the effectiveness of the healthcare system was carried out. Based on economic and mathematical methods, the department carried out a forecast of the life expectancy of the population. The results of forecast calculations show that in the medium term, the indicator of life expectancy of the population will have an insignificant growth trend. As the main recommendations for improving the effectiveness of public administration of the healthcare system in transformational economies, the authors substantiate the need to determine the key parameters of a unified methodology for evaluating the effectiveness of the healthcare system. The use of a unified system of health performance indicators makes it possible to assess the degree of achievement of the set goals for improving the efficiency of resource use and ensuring a high level of quality and accessibility of medical services. In the course of the study, a systematic approach is used, the authors use economic and mathematical methods, comparative-comparative analysis of statistical data.

A. Tashenova*, PhD student¹
R. Abramov, d.e.s., professor²
G. Raikhanova, c.e.s., associate professor³
A. Zhanseitov, master of science⁴
Karaganda University of Kazpotreboysuz¹
Karaganda, Kazakhstan
Plekhanov Russian University of Economics²
Russian Federation
Karaganda Buketov University³
Karaganda, Kazakhstan
Academy of public administration under
the President of Republic Kazakhstan⁴
Karaganda, Kazakhstan
* – main author (author for correspondence)
e-mail: tezekbaevasem@mail.ru

DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES IN CIS COUNTRIES: CHALLENGES AND SOLUTIONS

The analysis examines the challenges and solutions of human resources development in the Commonwealth of the Independent States such as Russia, Belarus, Armenia, Moldova, Tajikistan, Kazakhstan, Azerbaijan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan. Notably, Kazakhstan is the richest country in central Asian due to its huge oil deposits and the gas. Nonetheless, the nation still faces challenges in development of human resource. Importantly, CIS was formed to facilitate cooperation across the member nations in political aspects, military and, more importantly, economics. The research has been designed through a broad survey of organizations found in CIS countries to determine the most common challenges faced in human resource development and develop appropriate solutions. As informed by the literature review, the CIS countries can overcome human development challenges by adopting various techniques and strategies used by developed economies worldwide, such as state intervention, social awareness, vocational and education. Also, changes within organizations are essential aspects that influence the development of human resources. As the global economy spreads, the CIS countries must prepare their human resources potential to experience and overcome the challenges that come with the changes. To realize the full potential of human resources in CIS countries, the member state should undertake the HRM initiative, such as enhancing development and training practices in the educational system, primarily in the development, management and direct-developing of new knowledge founded on information and communication technology.

Keywords: CIS Countries, CEO, HRM, Human Resources, economic growth, education, training practices, labor market, investment, technology.

Кілт сөздер: ТМД елдері, бас директор, персоналды басқару, адами ресурстар, экономикалық өсім, білім беру, оқыту практикасы, еңбек нарығы, инвестициялар, технологиялар.

Ключевые слова: страны СНГ, генеральный директор, управление персоналом, человеческие ресурсы, экономический рост, образование, практика обучения, рынок труда, инвестиции, технологии.

JEL classification: J24, J41

Introduction. Development of Human Resources in CIS Countries: Challenges and Solutions

One of the challenges and complex issues that CIS countries and businesses experience is developing a human resource that is considered adequate, modern, knowledge-based and competent. In every phase that requires opening the economies, good human resources are vital for nations transforming centralized and closed economies into open economies. The successful transition for these countries is

highly dependent on well, organized and informed human resources [1]. In today's world, new ways of transacting business have emerged. Communication mythologies, which together with demographic and cultural changes, are considered the most vital aspects that organizations and companies should consider [2]. These issues are perceived as the most important in the economy because they determine the performance of human resources [3]. Most CIS countries have opened their economies for foreign firms; the

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

problem here is the ability of the local companies to compete with others in the industry effectively.

As a result of the empirical evidence about human resources development and challenges in the Commonwealth of Independent States economies, the research intends to provide essential data about most of these countries. The study focuses on ascertaining the aspects that inform the level of cognizance of the organizations in the Commonwealth of the Independent States and the arisen necessity for new knowledge for employees required to match the needs of the modern economic system. In general, the exploration examines particular factors such as specific sector development, long-term employment and decision-making companies' policies. The study is extensive on formulating and evaluating labour market policy and the state institutions involved with education.

Methodology. Qualitative and quantitative methods are the two methodologies that facilitate research. In this study, the two methods are jointly used. Quantitative research methodology is achieved through questionnaires (survey) scale and utilizes structured interviews or questionnaires [4]. Furthermore, the method reaches more people than qualitative research, although with less information. Therefore, quantitative data cannot generally provide detailed information about the subject of the study. On the other side, qualitative research concentrates on experiences, attitudes, and behavior using focus groups, questionnaires, and interviews. The primary data is gathered using semi-structured questionnaires, and the researcher compiled 15 questions that were presented to respondents to provide feedback.

Further, the researcher used a random sampling design to choose the participants in the study. According to et al. 2014, random sampling is the unadulterated method associated with sampling probability, and the population is selected through a random process. Therefore, the technique presents individuals with equal chances of being chosen as a participant. So, a sample of 19 organizations, all from the CIS countries and located in various major cities in the region, was taken. The respondents are mainly individuals who hold managerial and executive positions. Nineteen questionnaires out of the total were distributed and were used for research as well as analysis.

Literature Review. Several people view the

development of human resources and the cost that comes with its expense instead of investment. The contemporary culture associated with realizing the significance of human resource development hampers several organizations to fix and improve their awareness regarding the prominence of investments in human evolution. According to Dawson 2012, although technology is perceived as an essential factor that influences growth, the fact remains that human beings create values; even technology is the result of human resources, knowledge or imagination. Therefore, the quality of human resources and their knowledge unswervingly influences the superiority of goods and services offered [5]. The organizations should ensure their human capital is exposed to continuous experience and access to information and necessary skills to improve their performance as the business and economic environment consistently change [6]. There exist numerous strategies that organizations can implement in HR development, including diverse learning programs which are consistent with market requirements, drafting policies that motivate employees to attend and participate in training programs and much more [7]. The best HR development strategies are achievable if the affected countries understand their problem and are willing to resolve those challenges.

Several authors and researchers have published diverse statements related to human resource development. Those concerned with human resource development have stated particular aspects of professional practice that detail the development practice of human capital and are mainly found in three categories:

- The performance and added value
- The strategies and learning process
- The transformation and adaption of the new universal requirement

According to Aswathappa 2007, the best strategy to improve the performance of individuals and groups is through a skillful human development process, which is achieved by a variety of learning and training programs to match the gap requirements. Nedelkin et al. 2017 describe the time spent and programs aimed at acquiring new knowledge by staff and employees as a period in which the organizations add experience; thus, being ready to undergo potential changes resulting from operation and growth in general. Bangdiwala et al. 2010 assert that HR development is a process with

capabilities of improving and increasing employees' knowledge, no matter the period. Further, the satisfactory levels will also increase, as a result, result in a motivated workforce. The study also focuses on the challenges and the solutions to human resource development in CIS countries [8].

Main part. Results and Discussion. The respondents were requested to provide information about their total work experience and the engagement duration; knowledge is necessary for the organization. Table 1 demonstrates that out of the 19 respondents, ten have worked between 1-5 years

in the same organization representing 52%. At the same time, 26% or 5 of the respondents indicated that they had been in the organization for between 6-10 years. Whereas, 11%, two respondents have worked for a sampled organization for 1-5 years or 16-20 years. The data collected reveals that none of the respondents has over 20 years of working experience with the same company. The analysis demonstrates that most of the respondents are engaged for a period ranging from one year to five years, and as the years of services increase, the number of respondents declines (Table 1).

Table 1

Number of years that respondents employed in the organization.

Years in service	Frequency	Percent (%)
1-5	10	52%
6-10	5	26%
11-15	2	11%
16-20	2	11%
Above 21	0	0%
Total	96	100,0

Most of the respondents, 8 out of 19 respondents, representing 42%, are from Operational departments. At the same time, the project department attracted the least number of respondents, only 2. In comparison, three respondents representing 16% are from the finance department, which has indicated the necessity of new knowledge related

to financial systems available in CIS countries. Further, the data shows Audit/HR department had a total of 6 respondents representing 31%; this reveals the importance of persons with knowledge associated with human management and organizational behavior (Table 2).

Table 2

Departments giving the information within the companies*

Department	Frequency	Percent (%)
project	8	42%
Finance	3	16%
Operations	8	42%
Audit/Human Resource	6	31%

* The results illustrate that majority of the workforce in CIS countries are below 45 years, making 90% of the respondents. To be more specific, the research findings show the majority of them are between 25-40 years.

Figure 1, Age of respondents

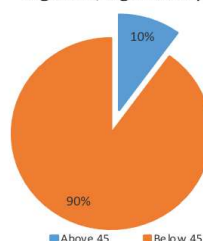

Figure 1. Education System

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

The major challenge that appears to face CIS countries in developing human resources seems to be the education system. The absence of practical knowledge in most of the CIS countries is hampering economic growth. The education system presented to students in these nations is hugely hypothetical since it lacks the aspect of practicality. According to Budhwar et al. 2004, experience is considered as the detail of knowledge. The aspect is as well shown in Armenia, where the majority of the respondents (85%) who confirm are not ready or have not taken responsibility in their first employment because of the absence of practical knowledge [9]. Hence, they all require practical training in order to commit to the duties on the job assigned. According to Martin, 2006, to develop more knowledgeable HR, education is a central aspect, and they must incorporate practical aspect jointly with theoretical elements.

Training and Promote Development for Current Personnel

The training often offered to employees in most CIS countries comes in two kinds: off-job and job training. According to McBride et al., 2002, off-job training was seen as ineffective compared to on job training. The employees have to participate in special training programs designed according to the employee requirements. Providing contin-

uous learning opportunities to employees is the best way to develop human capital. Even though organizations conduct training for their workforce, it cannot be enough considering the technological advancements [10]. Consequently, lack of continuous learning makes employees to experience challenges in meeting the needs of technological changes, which should be a consistent process [11].

Lack of Funds Dedicated to Staff Development

Understanding the businesses challenges that non-profit organizations face in the current environment created by the Covid-19 pandemic; enhances the comprehension on why most organizations are reducing finance allocation to human resource development. Since most of the firms in CIS countries are small in size and small scale hence limited income, these companies' financial plan does not allow them to allocate a massive sum of money to develop human resources.

Decision-making in Organizations about HRM

Although most people understand that human resources department is responsible for making decisions associated with human capital, in CIS countries, the decision organ in most companies lies in the hand of the owner or CEO (71%), followed by department managers at 16% and production managers at around 15%.

Table 3

Decision-making in organizations

Department	Percent (%)
Production managers	15`%
Department managers	16%
CEO or owner	71`%

Most of the respondents examine the significance of the development and training of employees. Many organizations, especially in the private sector, lack appropriate policies geared to development and training.

Conclusion. As demonstrated by the research findings, CIS countries experience several challenges associated with human resource development. The respondents noted the need to develop appropriate training systems such as the developed economy like the USA and the United Kingdom. The recommended solutions to CIS countries' challenges include developing modern and focused education and training systems for all levels of

the organization. There is a need to incorporate practical aspects to complement the theoretical part in the training. Secondly, HRM should actively be involved in the development of strategies for institutions from the initial stage. Further, to address recruitment challenges, there is a need for the adoption of modern approaches and methodologies on the selection of staff. Team member satisfaction is another issue that appears to hinder the development of human resources in most countries; therefore, modern methods and techniques of performance appraisal and team member satisfaction are a good remedy.

REFERENCES

1. Croucher S.M., Cronn-Mills D. (2014). *Understanding Communication Research Methods: A Theoretical and Practical Approach* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203495735>
2. Batra R. (1999). *Marketing Issues in Transitional Economies*. Norwell, USA: Springer Science & Business Media. Routledge. <https://doi.org/10.1007/978-1-4615-5009-9>
3. Bangdiwala S.I., Fonn S., Okoye O., Tollman S. 2010. Workforce resources for health in developing countries. *Public Health Reviews*, 32(1). – P. 296-318.
4. Scharrer E., Ramasubramanian S. 2021. *Quantitative Research Methods in Communication: The Power of Numbers for Social Justice*. Routledge.
5. Abazian N. 2009. Telecom/ICT Industry development in CIS countries and challenges in ICT higher education. Working Group on Human Resources Development ITU-D / BDT / HCB
6. Briscoe D., Schuler R., Tarique I. (2011). *International Human Resource Management: Policies and Practices for Multinational Enterprises* (4th ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203816189>
7. Dibrell C., Englis P., Kedia B. 2008. Privatization and Economic Liberalization: In T. R. Economies, Transition Economies: 21st Century Issues and Challenges (pp. pp. 169-188). New York: Science Nova
8. Bershadskaya L., Chugunov A., Dzhupova Z., 2013, August. Understanding e-government development barriers in CIS countries and exploring mechanisms for regional cooperation. In International conference on electronic government and the information systems perspective (pp. 87-101). Springer, Berlin, Heidelberg.
9. Chadaba P., Springer R. 2008. *Business Strategies for Economies in Transition*. Newcastle, UK: Cambridge Scholars Publishing.
10. Armstrong M. 2006. *A Handbook of Human Resource Management Practice* (10th edition ed.). London, UK: Kogan Page Publishers.
11. Machado C. ed. 2013. *Effective Human Resources Management in Small and Medium Enterprises: Global Perspectives: Global Perspectives*. IGI Global.

ЛИТЕРАТУРА

1. Croucher S.M., Cronn-Mills D. *Understanding communication research methods: A theoretical and practical approach*. 2014 <https://doi.org/10.4324/9780203495735> (Дата обращения 14.05.2021).
2. Batra R. *Marketing Issues in Transitional Economies*. Norwell, USA: Springer Science & Business Media. 1999. <https://doi.org/10.1007/978-1-4615-5009-9> (Дата обращения 18.05.2021).
3. Bangdiwala S.I., Fonn S., Okoye O., Tollman S. Workforce resources for health in developing countries. *Public Health Reviews*. – 2014. – № 32(1). – P. 296-318.
4. Scharrer E., Ramasubramanian S. *Quantitative Research Methods in Communication: The Power of Numbers for Social Justice*. – Routledge, 2021.
5. Abazian N. Telecom / ICT Industry development in CIS countries and challenges in ICT higher education. Working Group on Human Resources Development ITU-D / BDT / HCB. – 2009.
6. Briscoe D., Schuler R., Tarique I. *International Human Resource Management, 4E: Policies and Practices for Multinational Enterprises*. New York, USA: Taylor & Francis. – 2012. <https://doi.org/10.4324/9780203816189> (Дата обращения 05.06.2021).
7. Dibrell C., Englis P., Kedia B. Privatization and Economic Liberalisation. – TR Economies, Transition Economies: 21st Century Issues and Challenges. New York: Science Nova Publishers, Inc. – 2008. – P. 169-188.
8. Bershadskaya L., Chugunov A., Dzhupova Z. Understanding e-government development barriers in CIS countries and exploring mechanisms for regional cooperation // International conference on electronic government and the information systems perspective. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2013. – С. 87-101.
9. Chadaba P.G., Springer R. (ed.) *Business strategies for economies in transition: book of readings on CEE countries*. – Cambridge Scholars Publishing, 2020.
10. Armstrong M. *A handbook of human resource management practice*. – Kogan Page Publishers, 2006.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

11. Machado C. (ed.). Effective Human Resources Management in Small and Medium Enterprises: Global Perspectives: Global Perspectives. – IGI Global, 2013.

А.Т. Ташенова, Р. Абрамов, Г.А. Райханова, А.Т. Жансейтов

ТМД ЕЛДЕРІНДЕ АДАМИ РЕСУРСТАРДЫ ДАМУ: ПРОБЛЕМАЛАР МЕН ШЕШІМДЕР

Аннотация

Талдауда Ресей, Беларусь, Армения, Молдова, Тәжікстан, Қазақстан, Әзірбайжан, Өзбекстан және Қырғызстан сияқты Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығында адами ресурстарды дамыту саласындағы проблемалар мен шешімдер қарастырылады. Қазақстан өзінің ірі мұнай және газ кен орындары арқасында Орталық Азиядағы ең бай ел болып табылады. Алайда, Қазақстан адам ресурстарын дамытуда әлі де қиындықтарға тап болуды. ТМД мүше елдер арасындағы саяси, әскери және ең бастысы экономикалық аспектілердегі ынтымақтастыққа жәрдемдесу үшін құрылғанын атап өткен жөн. Зерттеу адам ресурстарын дамыту саласында жиі кездесетін проблемаларды анықтау және тиісті шешімдерді әзірлеу мақсатында ТМД елдерінде орналасқан ұйымдардың кең ауқымды сауалнамасы негізінде әзірленді. Әдебиеттерді шолудан көрініп тұрғандай, ТМД елдері мемлекеттің араласуы, әлеуметтік хабардарлық, кәсіби дайындық және білім беру сияқты әлемдегі дамыған экономикалар қолданатын әртүрлі әдістер мен стратегияларды қолдана отырып, адами даму проблемаларын жеңе алады. Сонымен қатар, ұйым ішіндегі өзгерістер адам ресурстарын дамытуға әсер ететін маңызды аспектілер болып табылады. Жаһандық экономиканың таралуына қарай ТМД елдері өзгерістерге байланысты туындайтын проблемаларды бастан кешіру және еңсеру үшін өзінің кадрлық әлеуетін дайындауға тиіс. ТМД елдеріндегі адам ресурстарының әлеуетін толық іске асыру үшін мүше мемлекет персоналды басқару саласында, бірінші кезекте ақпараттық-коммуникациялық технологияларға негізделген жаңа білімдерді әзірлеу, басқару және тікелей игеру саласында білім беру жүйесіндегі даму және оқыту практикасын кеңейту сияқты бастама қабылдауы қажет.

А.Т. Ташенова, Р. Абрамов, Г.А. Райханова, А.Т. Жансейтов

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СТРАНАХ СНГ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация

В анализе рассматриваются проблемы и решения в области развития человеческих ресурсов в Независимых Государствах, таких как Россия, Беларусь, Армения, Молдова, Таджикистан, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан и Кыргызстан. Примечательно, что Казахстан является самой богатой страной в Центральной Азии благодаря своим огромным месторождениям нефти и газа. Тем не менее, Казахстан по-прежнему сталкивается с проблемами в развитии человеческих ресурсов. Важно отметить, что СНГ было создано для содействия сотрудничеству между странами-членами в политических, военных и, что более важно, экономических аспектах. Исследование было разработано на основе опроса респондентами организаций, расположенных в странах СНГ, с целью определения наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются в области развития человеческих ресурсов, и разработки соответствующих решений. Как следует из обзора литературы, страны СНГ могут преодолеть проблемы в области развития человеческого потенциала, приняв различные методы и стратегии, используемые развитыми экономика-ми во всем мире, такие как государственное вмешательство, социальная осведомленность, профессиональная подготовка и образование. Кроме того, изменения внутри организаций являются важными аспек-тами, влияющими на развитие человеческих ресурсов. По мере распространения глобальной экономики страны СНГ должны подготовить свой кадровый потенциал к тому, чтобы испытать и преодолеть про-блемы, возникающие в связи с изменениями. Для полной реализации потенциала человеческих ресурсов в странах СНГ государству-члену следует предпринять инициативу в области управления персоналом, такую как расширение практики развития и обучения в системе образования, в первую очередь в области разработки, управления и непосредственного освоения новых знаний, основанных на информационно-коммуникационных технологиях.

Ж.С. Раимбеков*, д.э.н., профессор¹
Б.У. Сыздыкбаева, д.э.н., профессор¹
Ж.О. Рыскулова, ст. преподаватель¹
Б.А. Жуматаева, PhD²

Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева¹

Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли²
г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (для корреспонденции)
e-mail: zh_raimbekov@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СЕТИ

На основе предварительно отобранных систем показателей, с использованием статистических материалов и современных экономико-математических методов анализа и прогнозирования, проведен всесторонний анализ состояния функционирования деятельности сферы торговли. Для комплексного эконометрического анализа эффективности отрасли торговли были использованы методы анализа временных рядов, корреляционно-регрессионного и факторного анализов.

Для математической оценки влияния социальных, экономических, финансовых, организационных, производственных и инфраструктурных факторов на показатели эффективности деятельности сферы торговли в процессе товародвижения были предложены 23 факторов, рассматриваемые в качестве независимых переменных и 17 факторов в качестве критериев эффективности деятельности торговли.

На основе комплексной эконометрической оценки деятельности торговли выявлены основные закономерности и тенденции, присущие процессу развития торговли Казахстана; проанализированы факторы, влияющие на эффективность финансово-хозяйственной деятельности отрасли торговли; предложены практические рекомендации по совершенствованию финансово-хозяйственной деятельности сферы торговли; выделены основные направления повышения эффективности сферы торговли в Казахстане; определены основные приоритетные направления развития в торговле – рост социально-экономических показателей населения (доходы, занятость и т.д.), а также показателей торговли: товарных запасов, торговой площади магазинов, складских площадей.

Ключевые слова: торговля, товаропроводящая сеть, факторы, эконометрический анализ, эффективность, товарные запасы, торговая и складская площадь, товарооборот, регрессионная модель, торговая и транспортная инфраструктура, ранжирование факторов

Кілт сөздер: сауда, тарту желісі, факторлар, эконометрикалық талдау, тиімділік, инвентарлық қор, бөлік сауда және қойма кеңістігі, сауда айналымы, регрессиялық модель, сауда және көлік инфрақұрылымы, факторлар рейтингі

Keywords: trade, distribution network, factors, econometric analysis, efficiency, inventory, retail and warehouse space, Trade turnover, regression model, trade and transport infrastructure, ranking of factors

JEL classification: F17, G14

Введение. Эффективность функционирования системы товародвижения в современных условиях зависит от множества факторов, которые в систематизированном и дополненном виде можно представить следующим образом.

Производственные факторы включают особенности размещения производственных предприятий, специализацию и масштабы деятельности компании, сезонность производства отдельных категорий товаров.

Инфраструктурные факторы включают уровень развития транспортной и логистической инфраструктуры, виды транспорта, используемого для перевозок, типы складов и используемые складские технологии.

Торговые факторы определяются размерами и специализацией розничных торговых точек, форматом торговли, сложностью ассортимента, формой и звенностью товароснабжения.

Социальные факторы связаны с характе-

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

ристиками потребителей, а именно: территориальной концентрацией населения, плотностью размещения, социальным составом и уровнем доходов населения.

В последние два десятилетия оптовые и розничные продавцы вынуждены адаптироваться к крайне изменчивой структуре потребления и системе покупательских предпочтений населения, постоянно требующего более высокого разнообразия продукции высокого качества.

В этих условиях эффективный сбыт стал существенно зависеть от точности изучения спроса, структуры спрособразующих факторов, от возможностей непосредственного коммуникационного доступа к потребителю. Объективная потребность в тесном контакте с покупателями значительно трансформировала условия конкуренции фирм оптовой и розничной торговли.

В этой связи наибольший интерес представляют вопросы совершенствования аналитического инструментария, направленного на комплексную оценку процессов товародвижения.

Целью исследования является проведение комплексной экономико-математической оценки состояния и перспектив развития предприятий торговли, как товаропроводящей и товарораспределительной системы, и выявление основных закономерностей и тенденций, моделирование и прогнозирование влияния совокупности факторов, обуславливающих, в конечном счете, влияние на эффективность финансово-хозяйственной деятельности торговли.

Обзор литературы. Целый ряд зарубежных авторов: Леонова Ю.Г., Sheng Ang, Красильникова Е.А. и др. в своих трудах, посвященных различным аспектам функционирования предприятий торговли, в той или иной степени касались проблем применения экономико-математических методов в оценке процессов товародвижения [1-4]. Однако индивидуаль-

ность и многообразие функций и задач, а также сложность предприятия оптовой торговли как экономической системы приводят к необходимости глубокого изучения практических аспектов применения инструментария, направленного на количественный и качественный анализ конкретных процессов и явлений. Исследовано влияние внутренних факторов: производственных, социально-экономических, транспортных и торговых, институциональных [4-6].

Наиболее важными внешними факторами являются [7-10]: урбанизация, рост спроса на сельскохозяйственную продукцию, ориентация потребителей стран с более высоким уровнем доходов на повышение качества и безопасности продуктов, рост спроса на органическую продукцию, значительный потенциал государства в производстве продуктов питания, нормативно-правовая база, институциональная основа, инновационная инфраструктура рынка, инфраструктура, объекты и услуги, характеристики сельских, пригородных и городских территорий.

Решения задачи оценки состояния процессов товародвижения предприятия торговли представляются одними из наиболее актуальных, в литературе, посвященной проблемам организации эффективных систем товародвижения, эконометрические методы в достаточной мере не рассматриваются.

Методы исследования. Для проведения исследования использован метод экономико-математического моделирования с целью выявления наиболее важных факторов в товаропроводящей сети. В качестве исходной базы были использованы статистические данные Бюро национальной статистики РК за 2008-2020 гг.

Основная часть. Выбранные нами критерии оценки деятельности торговой отрасли представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии эффективности деятельности отрасли торговли

№ п/п	Наименование показателя	Обозначение	Описание предпочтительной тенденции показателя
1	2	3	4
1	Товарооборот, тыс.тг.	У1	рост
2	Коэффициент звенности товародвижения	У2	снижение
3	Коэффициент прибыльности	У3	рост
4	Фондоотдача товарооборота	У4	рост

1	2	3	4
5	Товарооборачиваемость, в днях	У5	рост
6	Скорость товарного обращения (Т/ср.запасы), число оборотов	У6	рост
7	Товарооборот на 1 кв. м площади	У7	рост
8	Уровень просроченной кредиторской задолженности	У8	снижение
9	Уровень обеспеченности товарами	У9	рост
10	Затраты на 1 тенге реализованной продукции	У10	снижение
11	Издержкоемкость товарооборота	У11	снижение
12	Фондоемкость товарооборота	У12	
13	Материалоемкость товарооборота	У13	снижение
14	Долгосрочная финансовая инвестициоемкость товарооборота	У14	рост
15	Эффективность ТПС	У15	рост
16	Уровень обеспеченности товарными запасами	У16	рост
17	Грузоемкость товарооборота	У17	рост

Независимые переменные для оценки торговой деятельности в процессе товародвижения: численность населения РК (X1), чел.; доходы домашних хозяйств (использованные на потребление), в среднем на душу населения (X2), тенге; денежные расходы населения в среднем на душу населения (X3), тенге; величина прожиточного минимума (X4), тенге; стоимость продовольственной корзины (X5), тенге; валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства (X6), млн тенге; производство продуктов питания в промышленности (X7), млн тг.; доля инвестиций в торговле к ВВП (X8), %; наличие складских площадей (полезная площадь) (X9), кв. м; товарные запасы в розничной сети (X10), млрд тг.; торговая площадь магазинов розничной торговли по продаже потребительских товаров (X11), кв. м; общая площадь рынков (X12), кв. м; количество рынков (X13); холодильные камеры (X14); доля действующих юридических лиц в общем количестве торговли (X15); индекс цен на продовольственные товары (X16); доля занятых в сфере услуг (X17), %; доля занятых в сельском хозяйстве (X18), %; протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования (X19), км; Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием общего пользования (X20), км на 1000 кв. км; эксплуатационная длина железнодорожных

путей общего пользования (X21), км; удельный вес расходов по реализации продукции и оказанию услуг на 1 тг. товарооборота (X22); грузопереработка на 1 кв. м площади (X23).

После выборки основных факторов для построения регрессионных моделей был использован пошаговый алгоритм с последовательным включением переменных, реализованный с помощью программного пакета SPSS. Это позволило получить следующий набор уравнений регрессий, в которых представлены значимые факторы (таблица 2).

Построение регрессионных моделей по каждому из рассмотренных показателей финансово-хозяйственной деятельности торговли производилось с использованием следующих критериев: 1) Дарбина-Уотсона (DW); 2) F-критерия Фишера (Рнабл); 3) t-критерия Стьюдента; 4) множественного коэффициента детерминации (R); 5) Бета-коэффициенты.

Вывод о полной экономико-математической адекватности регрессионных моделей делается в том случае, если критерии проверки свойств остаточной последовательности (таблица 2) дают положительный результат, т.е. отвечают всем предъявляемым требованиям и логично отражают экономическую сущность происходящих процессов.

Сведения о статистической значимости многофакторных уравнений регрессии*

№	Уравнение регрессии	R2	SE	Fp	DW	tp*b0	tpb1	tpb2	β1	β2	β3
1	$Y1=51339457211,7+38809595,1X10-1629306301,1X15$ $Y1=-69079982533+13396,3 \cdot X12$	0,936	27607 84065	73,0	1,672	3,12	10,1	-2,69	0,866	-0,229	
2	$Y2=1412488070-54,56X11+910100,2X14$	0,881	80129 241,2	36,9	2,08	1,83	-4,5	2,26	-0,679	0,335	
3	$Y3=-79,15X8+0,0018X13-0,0529X15-0,0079X16+0,28X20+0,051X22$	0,621	3,68	5,68	2,04	1,92	-2,39	0,78	-2,19	0,35	-1,07
4	$Y4=0,013+1,64E-07X12-1,11E-05X19$	0,88	50,2	36,7	1,21	0,022	7,49	-1,12	0,882	-0,132	
5	$Y5=29,73744,2X8-0,0049X10$	0,324	74,04	5,34	1,89	2,51	1,62	-0,44	0,49	-0,133	
6	$Y6=30,96-0,279X10+0,392X22$	0,456	3022246	4,9	1,45	0,76	2,85	-0,85	0,67	-0,20	
7	$Y7=13909,8-351099,0X8$	0,48	0,31	6,85	0,58	6,32	-2,62		-0,62		
8	$Y8=0,975+0,00019X10-0,028X15$	0,38	0,103	3,8	2,51	2,16	-0,92	-1,92	-0,26	-0,54	
9	$Y9=-0,59-5,0E-09 \cdot X6+0,00672X16$	0,25	0,004	4,6	1,98	1,3	1,61	-0,55	-0,124	0,09	
10	$Y10=1,095+0,0033X16-6,729E-06 \cdot X19+0,0091X22$	0,801	0,015	5,72	1,45	2,87	2,02	-1,88	-0,197	-0,198	0,210
11	$Y11=-0,414-2,055E-06 \cdot X2+0,000137 \cdot X10+0,000119 \cdot X14$	0,791	7,26	5,45	1,69	1,05	-0,59	1,49	-0,46	1,17	-0,162
12	$Y12=-1,596+0,00106 \cdot X10+0,00202 \cdot X13$	0,972	0,565	84,6	1,29	-3,13	11,3	2,94	1,14	0,297	
13	$Y13=-0,209+2,187X8+3,59E-09X11-0,00049X16$	0,46	9,66	6,57	1,78	0,93	-0,59	1,69	-0,196	0,573	-0,107
14	$Y14=-457,0+16715,3X8+0,117X10+12,33X20$	0,73	14,7	8,65	1,77	-1,79	3,48	5,01	0,722	1,04	0,289
15	$Y15=64,34-5,24E-06X12-0,6831X23$	0,75	2,61	4,23	2,35	0,98	0,54	0,06	-0,922	0,42	0,13
16	$Y16=0,0191+2,17E-07X7-0,039X23$	0,59	0,04	0,048	2,11	1,11	0,036	0,13	-0,114	-0,223	
17	$Y17=3,74E-07 \cdot X10-1,802E-10 \cdot X11+5,26E-05X20$	0,68	0,00	6,41	2,15	0,202	0,08	2,77	0,165	-0,93	0,056

* Рассчитана авторами по данным Бюро статистики РК

1. Регрессионная модель «Объем товарооборота в торговле» (Y1). Исследуя экономический смысл регрессионной модели «Объем товарооборота предприятия», следует отметить, что она содержит три фактора: товарные запасы в розничной сети (X10), доля действующих юридических лиц в общем количестве торговли (X15), общая площадь рынков (X12).

2. Регрессионная модель «Коэффициент звенности товародвижения» (Y2). Соотношение оптовой и розничной торговли характеризует коэффициент звенности товародви-

жения. В нашем случае торговля напрямую зависит от торговой площади магазинов (X11) и количества холодильных камер (X14).

3. Регрессионная модель «Коэффициент прибыльности» (Y3). На коэффициент прибыльности товарооборота положительное влияние оказывают количество рынков (X13), плотность автомобильных дорог (X20), обеспеченность населения легковыми автомобилями (X22) и отрицательно влияют доля действующих юридических лиц в общем количестве торговли (X15), индекс цен на продовольственные товары (X16).

4. Регрессионная модель «Фондоотдача товарооборота» (У4). Из модели «Фондоотдача товарооборота» следует, что эффективность использования основных фондов предопределяется двумя факторами, относящимися к площади рынков (Х12) и протяженности автомобильных дорог (Х19).

5. Регрессионная модель «Товарооборачиваемость» (У5), зависит от уровня обеспеченности товарными запасами (Х10) и уровня инвестиций в торговле (Х8).

6. Модель «Скорость товарного обращения» (У6) зависит от товарного запаса в розничной сети (Х10) и расходов на реализацию продукции (Х22).

7. Модель «Товарооборот на один квадратный метр площади» (У7) позволяет установить, что с ростом доли инвестиций в торговле к ВВП (Х8) на 1%, товарооборот, в среднем, увеличивается на 351099 тг/кв. м.

8. Коэффициенты регрессии модели «Уровень просроченной кредиторской задолженности» (У8) имеют следующую экономическую интерпретацию. Рост обеспеченности доступными товарными запасами требует дополнительных средств, которые зачастую изыскиваются в форме краткосрочных и долгосрочных кредитов полученных юридическими лицами в общем количестве торговли (Х15) и от товарного запаса (Х10).

9. Модель «Уровень обеспеченности товарами» (У9). На обеспеченность товарами положительно влияет валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства (Х6) и отрицательно - индекс цен на продовольственные товары (Х16).

10. В модели «Затраты на 1 тенге реализованной продукции» (У10) затраты зависят от индекса цен (Х16) и расходов на реализацию товаров (Х22) и протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием (Х19).

11. Регрессионная модель «Издержкоемкости» (У11). На уровень издержкоемкости торговли оказывают влияние доходы домашних хозяйств, использованные на потребление (Х2), величины товарных запасов (Х10) и количество холодильных камер (Х14).

12. Регрессионная модель «Фондоемкость товарооборота» (У12). Увеличение величины товарных запасов (Х10) и количества рынков (Х13) на единицу приводят к повышению фон-

доемкости товарооборота, соответственно, на 0,00106 и 0,00202 единицы.

13. Регрессионная модель «Материалоемкость товарооборота» (У13). Доля инвестиций в торговле к ВВП (Х8) и торговая площадь магазинов розничной торговли (Х11) положительно влияют на увеличение материалоемкости товарооборота, тогда как повышение цены на продовольственные товары (Х16) – снижает его значение.

14. Модель «Долгосрочная финансовая инвестициоемкость товарооборота» (У14). Увеличение инвестиций в торговле к ВВП (Х8), товарных запасов в розничной сети (Х10), плотности автомобильных дорог (Х20) на единицу приводит к повышению долгосрочной финансовой инвестициоемкости, соответственно, на 16715,3; 0,117 и 12,33.

15. Параметры регрессионной модели «Эффективность ТПС» (У15) имеют следующую экономическую интерпретацию. Оценка коэффициента регрессии позволяет установить, что рост общей площади рынков (Х12) на 1000 кв. м снижает эффективность ТПС на 0,000053%, и наоборот, увеличение объема грузопереработки на 1 кв. м площади (Х23) повышает эффективность ТПС на 0,68%.

16. Модель «Уровень обеспеченности товарными запасами» (У16) имеет прямую зависимость от производства продуктов питания в промышленности (Х7), и, наоборот, снижение грузопереработки на 1 кв. м площади приводит к увеличению обеспеченности товарными запасами на 0,0039%.

17. Модель «Грузоемкость товарооборота» (У17). Увеличение на одну единицу товарных запасов (Х10) и плотности автомобильных дорог (Х20) приводит к увеличению грузоемкости и снижению торговой площади.

Проведенный анализ влияния факторов внутренней среды на показатели деятельности предприятия торговой отрасли Казахстана позволяет сделать следующие выводы:

1) построенные уравнения регрессии в целом достаточно точно описывают экономическую сущность влияния факторов на эффективность торговли в целом, подлежат экономической интерпретации и учитывают влияние таких факторов как валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства (Х6); производство продуктов питания в промышленности (Х7);

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

доля инвестиций в торговле к ВВП (X8); товарные запасы в розничной сети (X10); торговая площадь магазинов (X11); общая площадь рынков (X12); протяженность автомобильных дорог (X19); плотность автомобильных дорог (X20); грузопереработка на 1 кв.м площади (X23).

2) Полученная совокупность регрессионных уравнений в целом экономически интерпре-

тируема, однако ее практическое применение в процессе управления торговлей осложнено большим количеством моделей, вследствие чего она нуждается в обобщении и систематизации.

Для решения этой задачи построим матрицу N , элементами $\beta(yn; xp)$ которой являются частные бета коэффициенты уравнений регрессии (таблица 3).

Таблица 3

Ранжирование факторов по силе их воздействия на состояние эффективности деятельности торговой отрасли Казахстана*

Ранг	Фактор	Приоритет фактора в общем объеме управленческих воздействий	Приоритетное направление роста фактора
1	X10	0,26885	минимум
2	X8	-0,1617	максимум
3	X15	-0,1524	макс
4	X12	-0,0974	мин
5	X11	-0,0808	макс
6	X22	0,07418	макс
7	X2	-0,0533	макс
8	X13	0,0353	мин
9	X7	-0,0216	макс
10	X20	0,01535	макс
11	X14	0,01003	макс
12	X19	-0,0145	макс
13	X6	-0,0111	макс
14	X23	0,0099	мин
15	X16	0,00354	мин

* Составлена авторами на основе собственных исследований

Значения элементов вектора позволяют ранжировать факторы по их силе влияния на состояние финансово-хозяйственной деятельности торговой отрасли Казахстана.

Закключение. Проведенный анализ позволяют выделить следующие основные направления повышения эффективности сферы торговли в Казахстане:

1) финансово-хозяйственная деятельность торговли характеризуется избыточно высоким уровнем товарных запасов в розничной сети. Исходя из ранга таких факторов, как доля инвестиций в торговле к ВВП и увеличение доли действующих юридических лиц современных форматов в общем количестве торговли, можно считать целесообразными меры, направленные на некоторое снижение показателей, характеризующих общую площадь рынков и их количество, повышение торговой площади магазинов розничной торговли по продаже потребитель-

ских товаров современного формата, развитие торговые сетей, а также снижение расходов по реализации продукции и оказанию услуг на 1 тг. товарооборота;

2) следующим направлением повышения эффективности торговли является повышение покупательской способностями потребителей и улучшение торговой и транспортной инфраструктуры, повышение производства продуктов питания в целом, что основывается на ранге фактора X_i ;

3) заключительными в перечне наиболее приоритетных направлений развития торговли являются снижение цен издержек обращения и повышение эффективности грузопереработки на 1 кв. м площади путем рационального использования уже имеющейся инфраструктуры.

Остальные факторы, исходя из оценки их приоритетов, обладают наименьшим влиянием на эффективность финансово-хозяйственной деятельности торговли. Таким образом, цели

и задачи, связанные с их использованием, можно оценивать как сопутствующие.

Данное исследование реализовано за счет

грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант AP08856331).

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Е.В. Принципы и этапы проектирования сбытовой деятельности розничных сетей // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 7 (60). – С. 1002-1008.
2. Леонова Ю.Г. Система показателей эффективности оптовой торговой деятельности // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – №18. – С. 23-28.
3. Sheng Ang, Yunxia Zhu, Feng Yang. Efficiency evaluation and ranking of supply chains based on stochastic multicriteria acceptability analysis and data envelopment analysis // International transactions in operational Research. – 2019. P. 3190-3219. doi.org/10.1111/itor.12707
4. Погребная А.А., Гиссин В.И. Показатели эффективности процессов товародвижения пищевой продукции в логистической системе // Вестн. Ростов. гос. эконом. у-та (РИНХ). – 2017. – № 2 (58). – С.49-55.
5. Красильникова Е.А., Тимирьянова В.М. Анализ существующих систем управления и показателей оценки эффективности процесса товародвижения // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С. 33-37.
6. Tao Wu, Fan Xiao, Canrong Zhang, Defu Zhang, Zhe Liang, Regression and extrapolation guided optimization for production–distribution with ship–buy–exchange options // Transportation Research Part E 129 . – 2019. – P. 15-37.
7. Alexander T.C. Onstein, Lóránt A. Tavasszy, Dick A. van Damme: Factors determining distribution structure decisions in logistics: a literature review and research agenda // Transport Reviews. – 2018. – Vol. 39, No. 2. – P. 243-260
8. Dybskaya V.V., Sverchkov P.A. Designing a rational distribution network for trading companies // Transport and Telecommunication. – 2017. – Vol. 18, No. 3. – P.181-193.
9. Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: Монография – М.: Мир науки, 2019. – Сетевое издание. URL: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf>
10. Zhanarys Raimbekov, Bakyt Syzdykbayeva. Assessing the impact of transport and logistics on economic growth in emerging economies: a case study for the conditions of the Republic of Kazakhstan // Transport Problems. – 2021. – Vol. 16, Is. 2. – P. 199-212. doi.org/10.21307/tp-2021-035

REFERENCES

1. Novikova E. V. Prinsipy i etapy proektirovaniya sbytovoi deyatelnosti roznichnyh setei // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2015. – № 7 (60). – S. 1002-1008 [in Russian].
2. Leonova .G. Sistema pokazatelei effektivnosti optovoi torgovoi deyatelnosti // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. – 2005. – №18. – S. 23-28 [in Russian].
3. Sheng Ang, Yunxia Zhu, Feng Yang. Efficiency evaluation and ranking of supply chains based on stochastic multicriteria acceptability analysis and data envelopment analysis // International transactions in operational Research. – 2019. – P. 3190-3219. doi.org/10.1111/itor.12707.
4. Pogrebная А.А., Gissin V.I. Pokazатели effektivnosti prosessov tovarodvijenija pievoi produkcii v logisticheskoi sisteme // Vestn. Rostov. gos. ekonom. u-ta (RINH) – 2017. – № 2 (58). – S.49-55 [in Russian].
5. Krasilnikova E.A. Timiryazova V.M. Analiz suestvuih sistem upravleniya i pokazatelei osenki effektivnosti prosessa tovarodvijenija // Vestnik ekonomiki, prava i sosiologii. – 2013. – № 4. – S.33-37 [in Russian].
6. Tao Wu, Fan Xiao, Canrong Zhang, Defu Zhang, Zhe Liang, Regression and extrapolation guided optimization for production–distribution with ship–buy–exchange options // Transportation Research Part E 129 . – 2019. – P.15-37.
7. Alexander T.C. Onstein, Lóránt A. Tavasszy, Dick A. van Damme: Factors determining distribution structure decisions in logistics: a literature review and research agenda // Transport Reviews. – 2018. – Vol.39, No. 2. – P. 243-260

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

8. Dybskaya V.V., Sverchkov P.A. Designing a rational distribution network for trading companies // Transport and Telecommunication. – 2017. – Vol. 18, No. 3. – P. 181–193.
9. Smirnov E.N. Sifrovaya transformasiya mirovoi ekonomiki: trgovlya, proizvodstvo, rynki: Monografiya – M.: Mir nauki, 2019. – Setevoe izdanie. URL: <https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf> [in Russian].
10. Zhanarys Raimbekov, Bakyt Syzdykbayeva. Assessing the impact of transport and logistics on economic growth in emerging economies: a case study for the conditions of the Republic of Kazakhstan // Transport Problems. – 2021. – Vol. 16, Is. 2. – P. 199-212. doi.org/10.21307/tp-2021-035

Ж.С. Раимбеков, Б.У. Сыздыкбаева, Ж.О. Рыскулова, Б.А. Жұматаева

ТАУАР ӨТКІЗУ ЖЕЛІЛІСІ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ

Аңдатпа

Статистикалық материалдарды және талдау мен болжаудың қазіргі заманғы экономикалық-математикалық әдістерін пайдалана отырып, алдын ала таңдап алынған көрсеткіштер жүйелерінің негізінде сауда саласы қызметінің қызмет ету жағдайына кешенді талдау жүргізілді. Сауда саласының тиімділігін кешенді эконометрикалық талдау үшін уақыттық қатарларды талдау, корреляциялық-регрессиялық, фактор талдау әдістері қолданылды.

Әлеуметтік-экономикалық, қаржылық, ұйымдастырушылық, өндірістік және инфрақұрылымдық факторлардың тауар қозғалысы процесіндегі сауданың тиімділік қызметіне әсерін математикалық бағалау үшін тәуелсіз айнымалылар ретінде қарастырылатын 23 фактор және тиімділік критерийі ретінде 17 фактор ұсынылды. Сауда қызметін кешенді эконометрикалық бағалау негізінде Қазақстандағы сауданың дамуына тән негізгі заңдылықтар мен тенденциялар анықталды; сауда секторының қаржы-шаруашылық қызметінің тиімділігіне әсер ететін факторларға талдау жасалды; сауда секторының қаржы-шаруашылық қызметін жақсарту бойынша практикалық ұсыныстар жасалынды; Қазақстанның сауда саласының тиімділігін арттырудың негізгі бағыттары көрсетілген анықталып сауданы дамытудың келесі негізгі бағым бағыттары айқындалды – халықтың әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерінің, сондай-ақ сауда көрсеткіштерінің өсуі, тауарлық қорлар, дүкендердің бөлшек сауда алаңдары, қойма алаңдары.

Z. Raimbekov, B. Syzdykbayeva, Z. Ryskulova, B. Zhumatayeva

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE FUNCTIONING OF THE COMMODITY NETWORK

Annotation

On the basis of pre-selected systems of indicators, using statistical materials and modern economic and mathematical methods of analysis and forecasting, a comprehensive analysis of the state of functioning of the activity of the trade sphere was carried out. For a comprehensive econometric analysis of the efficiency of the trade sector, the methods of time series analysis, correlation-regression and factor analyzes were used.

For a mathematical assessment of the influence of social, economic, financial, organizational, production and infrastructural factors on the performance indicators of the trade in the process of commodity circulation, 23 factors were proposed, considered as independent variables and 17 factors as criteria for the effectiveness of trade.

On the basis of a comprehensive econometric assessment of trade activities, the main patterns and trends inherent in the development of trade in Kazakhstan have been identified; the factors influencing the efficiency of financial and economic activity of the trade sector are analyzed; suggested practical recommendations for improving the financial and economic activities of the trade sector; the main directions of increasing the efficiency of the trade sphere in Kazakhstan are highlighted; the main priority directions of development in trade are determined - the growth of socio-economic indicators of the population (income, employment, etc.), as well as indicators of trade: commodity stocks, retail space of stores, warehouse space.

А.Б. Тасмағанбетов*, PhD, қауымд. профессор¹
А.К. Көшкінбаев, бас маман²
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті¹
Ақтөбе қ., Қазақстан
ҚР ТЖМ ӨҚК Ақтөбе облысы бойынша Департаменті²
Ақтөбе қ., Қазақстан
* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
e-mail: aslankase@post.kz

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КӘСІПОРЫНДАРЫН
ЕҢБЕК РЕСУРСТАРЫМЕН ҚАМТУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада цифрлық технологияларды енгізуге байланысты ауыл шаруашылығында еңбек ресурстарын пайдаланудың тиімділігі мәселелері қаралған. Әдеби шолуды жүргізу барысында ғалымдар ауыл шаруашылығы кәсіпорындарын еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету жөніндегі еңбектерінде негізінен мынадай бағыттарды қарастырған: еңбек ресурстарының өндіріс тиімділігіне әсері; еңбекақы төлеу және еңбекке ынталандыру мәселелері; ауылдың инженерлік және әлеуметтік инфрақұрылымын дамыту; жаңа технологияларды енгізу бойынша білікті кадрларды қайта даярлау және тағы басқалар.

Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығы еңбек нарығын талдау барысында ауыл шаруашылығы кәсіпорындарын еңбек ресурстарымен қамтамасыз етудің негізгі мәселелері айқындалған: ауыл шаруашылығында цифрландыруды енгізу үшін қажетті кадрлар мен мамандардың жетіспеушілігі; кәсіпорындардың нысаналы кадрлар даярлауға қызығушылығының төмендігі; жастар арасында ауыл шаруашылығы кәсіптерінің тартымсыздығы; кадрларды даярлау және жас мамандарды өндіріске бейімдеу бойынша бірыңғай бағдарламалардың болмауы. Мақала авторлары ауыл шаруашылығы кәсіпорындарын еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету бойынша нақты ұсыныстар берген: ауыл шаруашылығындағы технологиялық өзгерістерді ескере отырып, әлеуметтік-еңбек қатынастары жүйесін қайта қарау; ауыл азаматтарының экономикалық және әлеуметтік-тұрмыстық жағдайларын жақсарту; жастардың аграрлық кәсіпкерлігін дамытуды қолдау; ауыл жастарынан мамандарды мақсатты даярлауды жүзеге асыру.

Кілт сөздер: еңбек ресурстары, жалдамалы қызметкерлер, біліктілік, ауыл, ауыл шаруашылығы, кәсіпорын, цифрландыру, ауыл жастары, технологиялар, еңбек нарығы

Ключевые слова: трудовые ресурсы, наемные работники, квалификация, село, сельское хозяйство, предпринимательство, цифровизация, сельский молодежь, технологий, рынок труда

Keywords: labour resources, employees, qualifications, village, agriculture, enterprise, digitalization, rural youth, technology, labour market

Кіріспе. Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарында цифрлық технологияларды қолдану жұмыс күші санының қысқару қажеттілігіне әкелуі мүмкін. Цифрлық технологияларды өндіріске енгізу біліктіліктің қазіргі заманғы талаптарына сәйкес келмейтін, бұрын жұмыс істейтін қызметкерлердің жұмыс орындарын жедел босатуына ықпал етеді. Демек, Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығын еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету мәселесі өте өзекті болып отыр.

Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының тұрақты жұмыс істеуі үшін оларды қажетті кәсіби біліктілік деңгейіне ие еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету қажет. Олар ауылша-

руашылық өндірісі үшін басты және әлі күнге дейін таптырмайтын ресурс болып табылады. Сондықтан аграрлық азық-түлік нарығында олардың бәсекеге қабілеттілігін айқындай отырып, бүкіл кәсіпорын қызметінің нәтижелері еңбек ресурстарын пайдаланудың тиімділігіне байланысты болады. Осыған байланысты еңбек ресурстарын пайдалану тиімділігінің өсу факторларын анықтаумен байланысты ғылыми зерттеулер мен тәжірибелік шаралардың рөлі артып келеді. Алынған ақпарат негізінде әртүрлі деңгейлерде басқарушылық шешімдер қабылдауға, саланы және кәсіпорындар қызметін одан әрі дамыту стратегиясы жоспарлауға мүмкіндік береді.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Бұл мақаланың мақсаты – ауыл шаруашылығы кәсіпорындарында еңбек ресурстарын қамтамасыз етуді талдау және олардың тиімді пайдаланылуын арттыру жолдарын ұсыну.

Еңбек әлеуетін пайдалану тиімділігін зерттеудің маңызды шарты тауарлар мен қызметтерді өндіру үдерісінде аграрлық еңбектің тиімділігін талдау болып табылады.

Зерттеу әдістері. Мақалада зерттеу ауыл шаруашылығы еңбек ресурстарына қатысты статистикалық мәліметтерді сараптамалық және салыстырмалы әдістерді қолдануарқылы жүргізіледі.

Әдебиеттік шолу. Ауыл шаруашылығындағы білікті мамандар мен жоғары білікті қызметкерлер – бұл қазіргі және болжамды сынтетеуріндер алдындағы артықшылық, нарықтағы бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз етудің маңызды құрамдас бөлігі.

Ауыл шаруашылығы, ең алдымен, адамдарды азық-түлікпен қамтамасыз етуге бағытталған экономика саласы болғандықтан, кез-келген қызмет түрі және ауыл шаруашылығы саласындағы кез-келген мамандық белгілі бір тәжірибе мен білімді қажет етеді.

Ермоленко А.А. және Мордовец А.В. ауыл шаруашылық кәсіпорындарының еңбек ресурстарымен қамтамасыз етілуін және оларды өндіріс тиімділігін арттыру үшін ұтымды пайдалануды қарастырған. Олардың пікірінше, еңбек ресурстарын тиімді пайдалану ауыл шаруашылығы жұмыстарының көлемі мен уақытылы орындалуына, техниканы ұтымды пайдалануға, өнім өндіру көлеміне, пайдаға және басқа да бірқатар көрсеткіштерге әсер етеді [1].

Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарында кадрлық жұмыс іс жүзінде жүргізілмейді. Осыған байланысты кәсіпорындарда персоналдың шоғырлануына, пайдаланылатын кадрлық технологияларға, қызметкерлердің біліктілік деңгейіне, қызметкерлерге салынатын инвестициялардың тиімділігіне тұрақты бағалау жүргізу қажет.

Ауыл шаруашылығында еңбек нарығын зерттеумен айналысатын көптеген ғалымдар (Волченкова А.С., Кравченко Т.С., Злобин Е.Ф., Студенникова Н.С., Полухина М.Г.) өз жұмыстарында еңбекке ақы төлеу және ынталандыру мәселелерін, ұсынылатын еңбек ақының көлемін анықтау үдерісінің әдістемелік және тәжірибелік жақтарын, сондай-ақ олардың өзгеру себептерін қарастырады [2, 3].

Гончарова Н.В. және Кравченко Т.С. өңірлерде ауыл шаруашылығының жұмыс істеу жағдайларын жақсарту үшін ауыл шаруашылығы тауар өндірушілерін мемлекеттік қолдау бағыттарын жетілдіру және ауылдың инженерлік және әлеуметтік инфрақұрылымын дамыту, саланы кадрлық және ақпараттық қамтамасыз етуді жақсарту есебінен мүмкін болатынын атап көрсеткен [4].

Ауылшаруашылық еңбегі көп уақытты қажет ететін үдерістердің бірі болып табылады, өйткені көптеген реттелмейтін факторлар ауылшаруашылық өндірісінің тиімді жұмыс істеуіне үлкен әсер етеді. Сондықтан кадрлардың кәсібилігінің өсуі бірінші орынға шығуы керек. Еңбекке қабілетті және өндірістің тиісті саласында белгілі бір кәсібилікке ие адамдар ауыл шаруашылық кәсіпорынында цифрлық технологияларды енгізе алады.

Волкова С.Н. және басқалар агроөнеркәсіптік кешендердегі кадрларды дамыту стратегиясын қарастырған. Ауыл шаруашылығын дамыту үшін жаңа технологиялар мен ғылым жетістіктерді енгізу бойынша білікті кадрларды қайта даярлау маңызды фактор болып табылады. Жаңа технологиялар өндіріске білім беру жүйесі арқылы өндірісте жұмыс істейтін мамандардың біліктілігін арттыру курстары, өндірісте құрылған кафедра филиалдарында жоғары оқу орындары түлектері орындайтын дипломдық жобалар түрінде енгізіледі [5].

Кәсіпорындардың жұмыс істеуінің жаңа шарттары жұмысшы кадрлардың кәсібилігіне қойылатын қатаң талаптарды енгізу арқылы іске асады. Инновациялық, жаңғыртылған техниканы пайдалану біліктіліктің жоғары деңгейін талап етеді. Ауылдағы еңбек жағдайларының сапасын және өмір сүру қолайлылығын арттыру қажеттілігіне байланысты әлеуметтік факторларға ерекше назар аудару қажет. Демек, еңбек әлеуетін пайдалану тиімділігінің артуы аграрлық дағдарыстың дамуын тежеуге және ауылшаруашылық өнімдерінің өндірісін ұлғайтуға ықпал етеді.

Негізгі бөлім. Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының бәсекеге қабілетті өнімді шығаруы үшін, оларды кәсіби біліктілік деңгейі жоғары еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету қажет. Ол үшін Қазақстан Республикасы ауыл шаруашылығының еңбек нарығын қарастырып көрейік.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Статистикалық мәліметтерге сүйенсек, соңғы бес жылда жұмыс күшінің азайғаны байқалады. Егерде ауыл шаруашылығындағы

2016 жылы еңбекке жарамды 3846,6 мың адам болса, ал 2020 жылы 3768,6 мың адамды құрап отыр (1-кесте).

1-кесте

Қазақстан Республикасы ауыл шаруашылығы еңбек нарығының 2016 және 2020 жылдар аралығындағы негізгі көрсеткіштері*

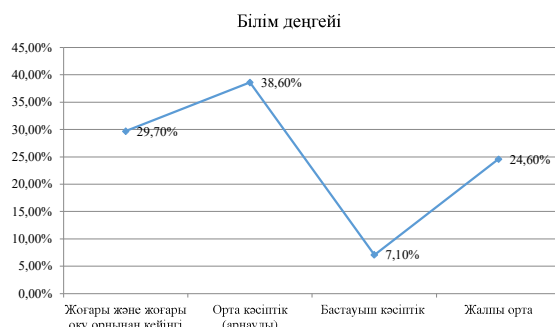
Көрсеткіштер	2016 жыл	2017 жыл	2018 жыл	2019 жыл	2020 жыл
Жұмыс күші, мың адам	3 846,6	3840,1	3 861,4	3 830,7	3 768,6
Жұмыс күші үлесі, пайызбен	71,7	71,7	72,3	71,6	70,3
Жұмыспен қамтылған халық, мың адам	3 662,7	3 653,1	3 677,5	3 648,8	3 587,5
Жұмыспен қамту деңгейі, пайызбен: 15 және одан жоғары жастағы халыққа шаққанда	68,3	68,2	68,9	68,2	66,9
жұмыс күшінің санына	95,2	95,1	95,2	95,3	95,2
Жалдамалы қызметкерлер, мың адам	2 240,9	2 325,7	2 385,7	2 369,2	2 371,3
Жұмыспен қамтылған халық санындағы үлесі, пайызбен	61,2	63,7	64,9	64,9	66,1
өзін-өзі жұмыспен қамтыған қызметкерлер, мың адам	1 421,8	1 327,4	1 291,8	1 279,6	1 216,2
Жұмыспен қамтылған халық санындағы үлесі, пайызбен	38,8	36,3	35,1	35,1	33,9
Жұмыссыз халық, мың адам	183,9	187,0	183,9	181,9	181,1
Жұмыссыздық деңгейі, пайызбен	4,8	4,9	4,8	4,7	4,8

* Әдебиет негізінде құралған [6, 245 б.]

Ауыл шаруашылығында жұмыспен қамтылғандардың саны тез төмендеп кетті. Мәселен, жұмыспен қамтылғандар саны 2016 жылы 3662,7 мың адам болса, ал 2020 жылы 3587,5 мың адамға дейін қысқарған. Ауыл шаруашылығында жалдамалы қызметкерлердің саны жыл сайынғы өсімі байқалады: 2016 жылы 2240,9 мың адам, ал 2020 жылы – 2371,3 мың адам. Айта кететін жайт, жұмыспен қамтылған ауыл халқының ішінде өзін-өзі жұмыспен қамтылған қызметкерлер саны 1421,8 мың адамнан (2016 жылы) 1216,2 мың адамға (2020 жылы) дейін азайған.

Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығында жұмыссыз халықтың деңгейі 183,9 мың адамнан (2016 жылы) 181,1 мың адамға (2020 жылы) кеміген. Бұл көрсеткіштің өсуін жұмыс күші құрамына кірмейтін адамдар санының өсуімен түсіндіруге болады. Бұл ауылдық аймақтарда жұмысқа жарамсыз, яғни зейнет жасындағы адамдардың көбеюімен байланысты.

2020 жылғы статистикалық мәліметтер бойынша, жұмыспен қамтылған 3587,5 мың қызметкерлердің 1066,7 мың адамның жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білімі бар. Бұл адамдардың үлесі 29,7%-ды құрайды (1-сурет).

1-сурет. Қазақстан Республикасында 2020 жылы ауыл шаруашылығында жұмыспен қамтылған тұлғалардың білім деңгейі*

* Әдебиет негізінде құралған [6, 245 б.]

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Жұмыспен қамтылғандардың ішінде орта кәсіптік (арнаулы) білімі тұлғалардың үлесі 38,6% мөлшерінде, ал жалпы орта білімі барлар – 24,6%.

Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарына енгізіліп жатқан цифрлық технологиялар (ақылды фермалар, саяжайлар, электрондық карталар және тағы басқалар) біліктілігі жоғары қызметкерлердің еңбегіне деген сұранысты арттырып отыр. Ауыл экономикасының барлық салаларын кеңінен цифрландыру және жасанды интеллект технологияларын белсенді пайдалану, бұл жұмыс берушілердің жалдамалы жұмыскерлерге қойылатын талаптарын қайта қарауға әкеп соғады. Нәтижесінде, болашақта ауылдық жерлердегі кәсіпорындар үшін кадрлар даярлау жүйесін қайта құру, сондай-ақ жаңа кәсіптерді қалыптастыру және кейбір мамандықтарға сұранысты азайту сұрақтары туындауы мүмкін.

Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының еңбек ресурстарын қамтамасыз етуін талдау мынадай мәселелерді анықтап берді:

- ауыл шаруашылығында цифрландыруды енгізуге қажетті кадрлар мен мамандардың жетіспеушілігі;
- кәсіпорындардың мақсатты кадрларды даярлауға қызығушылығының төмендігі;
- жастар арасында ауыл шаруашылығы мамандықтарының тартымсыздығы;
- кадрларды даярлау және жас мамандарды өндіріске бейімдеу бойынша бірыңғай бағдарламалардың болмауы.

Қорытынды. Осылайша, ауыл шаруашылығы кәсіпорындарын еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету үшін мынадай іс-шараларды орындау қажет:

- ауыл шаруашылығындағы технологиялық өзгерістерді ескере отырып, әлеуметтік-еңбек қатынастары жүйесін қайта қарау. Жаңа технологиялық тәртіптің ықпалы салдарынан ауылдық жұмыс берушілер мен еңбек ресурстары арасындағы әлеуметтік-еңбек қатынастары жүйесіне көзқарастарды қайта қарау кәсіпорындарды жұмыс күшімен қамтамасыз етудің жаңа жүйесін қалыптастыруға әкеледі;

- ауыл азаматтарының экономикалық және әлеуметтік-тұрмыстық жағдайларын жақсарту. Ол үшін ауылдық аумақтарды дамыту бойынша ауыл азаматтарын тұрғын үймен, инженерлік-коммуналдық және көлік инфрақұрылымымен қамтамасыз ету жөніндегі мемлекеттік бағдарламаларды іске асыруды жалғастыру қажет;

- жастардың аграрлық кәсіпкерлігін дамытуды қолдау. Жұмыспен қамту құрылымының елеулі өзгеруінен көрінетін ауыл экономикасындағы технологиялық өзгерістердің әсерінен ауыл жастарының жұмыспен қамтылуын трансформациялау жұмыспен қамтудың бейресми нысандарының таралуын азайтады;

- ауыл жастарынан мамандарды мақсатты даярлауды жүзеге асыру. Ол үшін мамандық таңдауын түпкілікті анықтаған, ауыл шаруашылығында жұмыс істеуге мүдделі мектеп түлектерімен жұмыс жүргізу қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ермоленко А.А., Мордовец А.В. Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-trudovyh-resursov-v-selskom-hozyaystve>
2. Волченкова А.С., Кравченко Т.С. Социально-экономические факторы роста эффективности аграрного труда в условиях достижения уровня целевого индикатора развития АПК. Аграрная Россия. – 2018. – № 1. – С. 26-33.
3. Злобин Е.Ф., Студенникова Н.С., Полухина М.Г. Сельский рынок труда центральной России: состояние и проблемы // Вестник аграрной науки. – 2017. – №6 (69). – С. 117-123.
4. Гончарова Н.В., Кравченко Т.С. Социально – экономические факторы формирования и развития кадрового потенциала АПК Орловского региона. Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 4501-4505
5. Волкова С.Н. Стратегия развития кадров АПК / С.Н. Волкова, Е.Е. Сивак, В.В. Герасимова, А.В. Шлеенко, М.И. Пашкова, В.В. Морозова, О.Ф. Таныгин, С.Н. Кобченко, Т.В. Белова, Т.И. Романова, Н.П. Суглобов-Курск, 2017. – 163 с.
6. Қазақстанда жұмыспен қамтылу: стат. жинақ / Статистика комитеті. – Нұр-Сұлтан, 2020. – 245 б.

1. Ermolenko A.A., Mordovec A.V. Osnovnye napravleniya povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya trudovykh resursov v sel'skom khoz'jajstve [The main directions of increasing the efficiency of the use of labor resources in agriculture]. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-trudovykh-resursov-v-selskom-hozyaystve> [In Russian].
2. Volchenkova A.S., Kravchenko T.S. Social'no-jekonomicheskierostajeffektivnostiagrarnogotruda v uslovijah dostizhenija urovnja celevogo indikatora razvitiya APK [Socio-economic growth of the efficiency of agricultural labor in terms of achieving the level of the target indicator of agricultural development]. *Agrarnaja Rossiya*. 2018. № 1. S. 26-33. [In Russian].
3. Zlobin E.F., Studennikova N.S., Poluhina M.G. Sel'skij rynok trudacental'noj Rossii: sostojanie i problemy [Rural labor market of Central Russia: status and problems] // *Vestnik agrarnoj nauki*. – 2017. – № 6 (69). – S. 117-123 [In Russian].
4. Goncharova N.V., Kravchenko T.S. Social'no – jekonomicheskie faktory formirovaniya i razvitiya kadrovogo potenciala APK Orlovskogo regiona [Socio - economic factors of formation and development of the personnel potential of the agro - industrial complex of the Oryol region] // *Nauchno-metodicheskie elektronnyj zhurnal Koncept*. – 2015. – T. 13. – S. 4501-4505 [In Russian].
5. Volkova S.N. Strategiya razvitiya kadrov APK [AIC personnel development strategy] / S.N. Volkova, E.E. Sivak, V.V. Gerasimova, A.V. Shleenko, M.I. Pashkova, V.V. Morozova, O.F. Tanygin, S.N. Kobchenko, T.V. Belova, T.I. Romanova, N.P. Suglovov-Kursk, 2017. – 163 s. [In Russian].
6. Kazakstanda zhymyspen kamtylu: stat. zhinak [Employment in Kazakhstan: stat. savings] / Statistika komiteti. – Nur-Sultan. – 2020. – 245 b. [In Kazakh].

А.Б. Тасмаганбетов, А.К. Көшкінбаев

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве в связи с внедрением цифровых технологий. Литературный обзор по обеспечению трудовыми ресурсами сельскохозяйственных предприятий показывают, что ученые уделяют в основном на следующие направления: влияние трудовых ресурсов на эффективность производства; вопросы оплаты и мотивации труда; развитие инженерной и социальной инфраструктуры села; переподготовку квалифицированных кадров по внедрению новых технологий и другие.

В ходе анализа рынка труда сельского хозяйства Республики Казахстан, определены основные проблемы обеспечения трудовыми ресурсами предприятия сельского хозяйства являются: нехватка кадров и специалистов, необходимых для внедрения цифровизации в сельском хозяйстве; низкая заинтересованность предприятий в подготовке целевых кадров; непривлекательность сельскохозяйственных профессий среди молодежи; отсутствие единых программ подготовки кадров и адаптации молодых специалистов на производстве. Авторами статьи предложены конкретные рекомендации по обеспечению трудовыми ресурсами предприятий сельского хозяйства: пересмотреть систему социально-трудовых отношений с учетом технологических изменений в сельском хозяйстве; улучшить экономические и социально-бытовые условия сельских граждан; поддержать развитие молодежного аграрного предпринимательства; осуществить целенаправленную подготовку специалистов из сельской молодежи.

A. Tasmaganbetov, A. Koshkinbayev

**CURRENT PROBLEMS OF PROVIDING AGRICULTURAL ENTERPRISES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN WITH LABOUR RESOURCES**

Annotation

The article discusses the issues of the efficiency of the use of labour resources in agriculture in terms of digital technologies introduction. The literature review on the provision of agricultural enterprises with labour resources shows that scientists mainly focus on the following areas: the impact of labour resources on production

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

efficiency; issues of remuneration and motivation of labour; development of engineering and social infrastructure of the village; retraining of qualified personnel for the introduction of new technologies and others.

During the analysis of the agriculture labour market of the Republic of Kazakhstan, the main problems of providing agricultural enterprises with labour resources are identified. The problems are: lack of personnel and specialists necessary for the introduction of digitalization in agriculture; low interest of enterprises in training targeted personnel; unattractiveness of agricultural professions among young people; lack of unified training programs and adaptation of young specialists in production. The authors have proposed specific recommendations for providing agricultural enterprises with labour resources: to revise the system of social and labour relations taking into account technological changes in agriculture; to improve the economic and social conditions of rural citizens; to support the development of youth agricultural entrepreneurship; to carry out targeted training of specialists from rural youth.

Г.К. Сапарова*, д.э.н., профессор¹
Г.И. Нуржанова, докторант PhD²
Р.Э. Сулейманов, докторант PhD²

Университет «Туран-Астана»¹

г. Нур-Султан, Казахстан

АО «Финансовая академия»²

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: nurzhanova1806@gmail.com

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются проблемы развития трудового потенциала как основного направления повышения занятости, благосостояния населения Казахстана.

Рассматриваются вопросы формирования рынка труда в аграрной сфере, которые актуальны на сегодняшний день в национальной экономике, так как на рынке труда сосредоточены самые сложные социальные и экономические проблемы общества: неравномерность структурной и региональной занятости, изменения регрессивного характера в качестве рабочей силы, снижение номинальных денежных доходов населения, увеличение безработицы и, как следствие, числа официально незарегистрированных безработных, миграция рабочей силы.

Раскрыты общие методические подходы к определению «трудоустройство» характеризующий среднегодовую численность занятых и незанятых в экономике, численности граждан, зарегистрированных в качестве безработных с целью трудоустройства, занимающихся активным поиском работы, готовых приступить к работе в течение определенного периода времени.

Предлагается модель влияния на трудовой потенциал от важнейших показателей как занятость, рабочая сила, крестьянское (фермерное) хозяйство, использование посевных площадей и т.д. Рассчитан прогноз до 2023 года по основным показателям трудового потенциала. Сделан глубокий анализ по литературным обзорам сущности трудового потенциала, рабочей силы, занятости и трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовой потенциал, рабочая сила, занятость, сельское население, крестьянское хозяйство, малое предпринимательство, социально-трудовая среда, благосостояние, трудоспособность человека, трудовые ресурсы.

Кілт сөздер: еңбек әлеуеті, жұмыс күші, жұмыспен қамту, ауыл халқы, шаруа қожалығы, шағын кәсіпкерлік, әлеуметтік-еңбек ортасы, адамның әл-ауқаты, еңбекке қабілеттілігі, еңбек ресурстары.

Keywords: labor potential, labor force, employment, rural population, peasant economy, small business, social and labor environment, welfare, human ability to work, labor resources.

JEL Classifications: E24, O18, D31

Введение. Развитие трудового потенциала является важнейшей движущей силой реализуемого в настоящее время процесса преобразования агропромышленного комплекса, объективным фактором повышения занятости и благосостояния сельского населения.

Стабилизация системы хозяйствования должна осуществляться путем повышения уровня занятости и доходов населения что будет способствовать снижению уровня бедности, улучшению демографических показателей.

Развитие трудового потенциала связано с улучшением производственной и социальной инфраструктуры за счет роста малого и среднего предпринимательства.

Социально-трудовая среда села, формирование и развитие рынка труда, эффективное использование трудового потенциала играют важную роль в функционировании хозяйственной системы агропромышленного комплекса [1].

Рассмотрение вопросов формирования рынка труда в аграрной сфере остается актуальной проблемой национальной экономики, так как на рынке труда сосредоточены самые сложные социальные и экономические проблемы общества: неравномерность структурной и региональной занятости, изменения регрессивного характера в качестве рабочей силы, снижение номинальных денежных доходов населения, увеличение безработицы и, как следствие, числа

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

официально незарегистрированных безработных, миграция рабочей силы и т. д.

Данные вопросы негативно влияют на социальную и экономическую ситуацию в стране и сдерживают процессы структурных и институциональных преобразований.

В этой связи особое место в решении производственных и социальных задач перед обществом занимает вопрос повышения эффективности использования трудового потенциала сельского населения.

Трудовой потенциал страны характеризует среднегодовая численность занятых и незанятых в экономике, численность граждан, зарегистрированных в качестве безработных с целью трудоустройства, занимающихся активным поиском работы, готовых приступить к работе в течение определенного периода времени.

Обзор литературы. Большое внимание вопросам рынка труда и занятости уделялось в трудах представителей классической школы и экономистов, в том числе А. Смита, Д. Рикардо, Р. Д. Сэй, К. Маркса, А. Маршалл, А. Пигу, Дж. Б. Кларка, Дж. М. Кейнса, А. Оукена, П. Самуэльсона, А. Филипса, М. Фридмена и других. Представители данной школы охарактеризовали рынок труда и предлагали различные методы его регулирования.

Впервые в научный оборот К. Маркс включил экономическую категорию «рабочая сила» в труд «Капитал», в котором дано следующее определение рабочей силе: «Рабочая сила как трудоспособность человека живет в любом обществе, независимо от исторического периода общества. Здесь необходимо различать трудоспособность и труд. «Трудоспособность, - писал К. Маркс, - все еще не сам труд, а способность впитывать пищу на самом деле. А труд означает процесс потребления рабочей силы» [2].

Классическая политическая экономия ограничивается предложением методов регулирования занятости, основываясь на теории стоимости труда, принципе свободы предпринимательства. К. Маркс рассматривал динамику производственной трудовой армии и уровня занятости в увязке с экономической структурой капитала [3].

Следует согласиться с мнением российского ученого Костакова В. Г.. Он определил концепцию трудового потенциала следующим образом: «Трудовой потенциал – это набор ра-

бочей силы. Они зависят от общей численности трудовых ресурсов, их возрастной и гендерной структуры, соответствия демографической структуры работников уровню повышения эффективности условий труда» [4].

Другие ученые рассматривали понятие «трудовые ресурсы» как единицу количественных и качественных критериев, учитывающих уровень знаний, навыков и квалификации. Так, например, Гольдин М. И. утверждает, что «качественные показатели трудового потенциала определяются количеством трудовых ресурсов» [5], по мнению Попова А. «трудовой потенциал – это рабочая сила с сочетанием количественных и качественных показателей» [6]. Гранберг З. А. обращает внимание на то, что трудовой потенциал связан не только с производительными силами, но и с производственными отношениями [7]. Сурков И. М. констатирует, что «трудовой потенциал - это система показателей, которая характеризует население и занятость, навыки и содержание труда, уровень техники и производительность труда» [8].

Некоторые авторы начали включать в число социально-экономических критериев множество факторов, характеризующих совокупность социально-экономических и организационно-управленческих возможностей, позволяющих работать. Такое описание трудового потенциала дано в монографии Панкратова [9]. Дальнейшее исследование развития трудового потенциала позволит нам расширить взаимосвязь трудового потенциала с множественными факторами, которые мы будем использовать в предложенном модели.

Материалы и методы. Теоретическую и методологическую основу статьи составили труды отечественных и зарубежных ученых, касающиеся развития трудового потенциала. В качестве методологической основы исследования использовались системный, экономико-математический и статистический методы.

Основная часть (анализ, результаты и обсуждение). С понятием занятости тесно связаны две другие категории трудовых отношений – безработица и экономически неактивное население. В казахстанском законодательстве безработными считаются «... лица трудоспособного возраста, которые по не зависящим от них причинам не занимаются трудовой деятельностью, приносящей доход, ищущие работу и готовые трудиться» [10].

В сельской местности развитие малого предпринимательства являются одним из важнейших факторов повышения занятости и благосостояния населения. Поэтому для построения модели в состав показателей, как приоритетное направление малого бизнеса в сельском хозяйстве мы включили крестьянские (фермерские хозяйства), число которых неуклонно растет. При этом следует отметить, что развитие крестьянских (фермерских) хозяйств сказывается на снижении уровня зарегистрированной безработицы на селе [11].

Понятие экономической категории «трудовой потенциал», гораздо шире, чем понятие «рабочая сила». В состав трудового потенциала

входят работники, вовлеченные в общественное производство, и часть населения, не вовлеченной в производство, но при необходимости может быть использована в производстве сельскохозяйственной продукции [12]. Однако нельзя не учитывать, что эта концепция представлена условно. Существует мнение, что трудовой потенциал – это не само население трудоспособного возраста, а совокупность способности к трудовой деятельности определенных групп людей [13].

Трудовая деятельность сельхозтоваропроизводителей связана с посевными площадями. Следующая таблица свидетельствует о влиянии показателей на занятость населения (табл. 1).

Таблица 1

Исходные данные для построения модели

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Занятое население села, тыс. человек (Самостоятельно занятые работники, тыс. человек + наемные работники, тыс. человек), У	3 532,70	3 574,900	3 662,7	3 653,1	3 677,5	3 641,1
Рабочая сила сельских территорий, тыс. человек, X1	3 674,50	3 769,100	3 846,6	3 840,1	3 861,4	3 887,3
Численность занятых в крестьянских и фермерских хозяйствах Республики Казахстан (человек), X2	284,14	286,541	276 401,0	286 038,0	280 525,0	283 012,0
Безработное население в селе, тыс. человек, X3	190,13	194,200	183,9	187,0	183,9	187,1
Количество зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств, тыс. единиц, X4	184,00	189,000	186,0	195,0	205,0	221,0
Использование посевных площадей сельхозтоваропроизводителями (все категории хозяйств), тыс. га., X5	20 985,40	21 022,900	21 473,6	21 839,9	21 899,4	22 135,8
Валовая продукция СХ на сельскохозяйственных предприятиях всего, млн тенге., X6	547 320,50	680 402,400	856 270,0	975 407,3	1 067 683,0	1 267 249,3

* Составлено авторами по источнику [14]

Эмпирические данные для проведения анализа характеризуют занятость населения села и потенциальную рабочую силу, валовую сельхозпродукцию на сельскохозяйственных предприятиях Республики Казахстан, а также другие важные факторы.

На основе корреляционного-регрессионного анализа построим многофакторную модель трудового потенциала села в следующем виде:

$$Y = f(x_1, x_2, \dots, x_n) \quad (1)$$

Последовательность построения уравнения множественной регрессии позволяет отобрать наиболее существенные факторы с позиции их влияния на величину занятости населения села. Спецификация модели предусматривает два этапа:

- 1) отбор факторов;
- 2) выбор уравнения регрессии.

Отбор факторов проведем с использованием методики корреляционного анализа путем расчета коэффициентов корреляции (табл. 2).

Методика корреляционного анализа
путем расчета коэффициентов корреляции

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1						
X1	0,93	1					
X2	-0,53	-0,38	1				
X3	-0,82	-0,64	0,77	1			
X4	0,48	0,70	0,01	-0,31	1		
X5	0,82	0,88	-0,22	-0,67	0,85	1	
X6	0,79	0,92	-0,21	-0,58	0,91	0,97	1

Расчеты и вычисления проведены с использованием средств анализа данных в MS Excel.

Матрица парных коэффициентов показывает, что существует вероятность взаимозависимости между факторными признаками x_5 и x_6 ($r_{x_5x_6} = 0.97$). Поэтому необходимо исключить

один из них, иначе оценка коэффициентов регрессии и соответственно доверительный интервал может быть неверным. Выберем для исключения факторный признак x_6 . Тогда новая матрица парных коэффициентов будет в следующем виде (табл.3):

Таблица 3

Матрица парных коэффициентов

	Y	X1	X2	X3	X4	X5
Y	1					
X1	0,927098	1				
X2	-0,53217	-0,38223	1			
X3	-0,81967	-0,64338	0,773781	1		
X4	0,480365	0,703016	0,012699	-0,30563	1	
X5	0,816349	0,886651	-0,21557	-0,67486	0,846733	1

Из таблицы видно, что значения парных коэффициентов корреляции с факторным признаком x_5 являются завышенными с x_1 и x_4 фактора-

ми. Поэтому из анализа стоит исключить x_5 факторный признак. После чего матрица примет вид:

	Y	X1	X2	X3	X4
Y	1				
X1	0,927098	1			
X2	-0,53217	-0,38223	1		
X3	-0,81967	-0,64338	0,773781	1	
X4	0,480365	0,703016	0,012699	-0,30563	1

После отбора факторов перейдем к выбору уравнения регрессии для многофакторного прогнозирования зависимой переменной на 2021-2023 годы. Зависимость занятого населения села (Y) от множества факторов будем искать в виде линейной множественной регрессии:

$$\hat{Y} = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4, \quad (2)$$

здесь a_0, a_1, a_2, a_3, a_4 – коэффициенты регрессии, которые определяются по методу наименьших квадратов;

факторные признаки: x_1 – рабочая сила сельских территорий, тыс. человек,

x_2 – численность занятых в крестьянских и фермерских хозяйствах Республики Казахстан (человек),

x_3 – безработное население в селе, тыс. человек,

x_4 – количество зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств, тыс. единиц,

В результате оценки параметров по методу наименьших квадратов регрессия определили в следующем виде:

$$\hat{Y} = 1850,119 + 0,66x_1 + 2,715x_2 - 6,76x_3 - 1,227x_4, \quad (3)$$

Разность фактических и вычисленных теоретических значений результативного признака определяют ошибку аппроксимации составленной модели. Средняя ошибка аппроксимации для линейной множественной регрессии определяется как:

$$A = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{Y - \hat{Y}}{Y} \right| \cdot 100\%, \quad (4)$$

и составил 0,164%, что говорит о хорошем качестве составленной модели. То есть выбранное уравнение регрессии отражает фактические статистические данные с допустимой погрешностью. Качество модели оценим с помощью критерия Фишера, который ставит гипотезу о равенстве генеральных дисперсий, т.е. случайной природе зависимости. Так как $F(15,2314) > F_{кр}(0,1896)$, то уравнение линейной множественной регрессии считается адекватной и нулевая гипотеза о случайной природе данной зависимости отвергается. Тогда по составленной модели можно провести прогнозирование на будущее (табл. 4).

Таблица 4

Прогнозные значения показателя «занятое население села» (тыс. чел.)

$$\hat{Y} = 1850,119 + 0,66x_1 + 2,715x_2 - 6,76x_3 - 1,227x_4, \quad (5)$$

Годы	Прогнозные значения	Оценка параметров множественной регрессии
2020	3710,13	$R^2 = 0,98$ $S_y = 262,3$ $F_{расч} = 15,2314$ $F_{табл} = 0,1896$ $t_{кр} = 2,7764$ $t_0 = 1,8075 \quad t_1 = 3,928 \quad t_2 = 0,82 \quad t_3 = -1,87 \quad t_4 = -1,53$
2021	3735,71	
2022	3761,30	
2023	3786,88	

Расчетные показатели свидетельствуют о том, что занятое население села на 2020-2023 годы увеличиваются.

Вывод. На основе корреляционно-регрессионного анализа построили многофакторную модель трудового потенциала села.

Для прогнозирования трудового потенциала села с 2020 года по 2023 годы рассчитали прогнозные значения факторных признаков на основе динамических данных за 2014-2019 годы, используя факторные признаки x_1, x_2, x_3, x_4 . Далее, определили прогнозные значения по формуле линейной модели для соответствующих временных рядов.

Прогнозные значения, полученные на основе линейной многофакторной регрессии, находятся в пределах допустимой погрешности и могут быть приняты к рассмотрению для

формирования плановых показателей.

Расчеты на основе предлагаемой положительной модели свидетельствуют о положительной динамике занятости населения, что, в свою очередь, является свидетельством повышения доходов, т.е. роста благосостояния населения.

Считаем необходимым повысить мотивацию сельского населения к samozанятости и труду для решения сложных вопросов, связанных в сельском хозяйстве. Основными программными целями регулирования занятости должны стать: повышение уровня занятости и доходов сельского населения, снижение уровня бедности; предупреждение и доведение уровня безработицы на селе до нижнего предела; облегчение бремени в результате сезонных работ в сельском хозяйстве; повышение трудоспособности на селе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nurzhanova G.I., Niyazbekova Sh.U. et al. Youth labor Market Analysis and Assessment of the Republic of Kazakhstan // International Scientific Conference ISCFEC-2020. P. 360-366 <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.053>

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

2. Маркс К. Капитал / Алматы, 1963. – Т. 1. – 186 с.
3. Saparova G.K., Nurzhanova G.I. Technical and vocational education as a factor of provision of rural territories of the Republic of Kazakhstan with specialists // Problems of AgriMarket. – 2019. – №4. – P. 163-171.
4. Костаков В.Г. Трудовые ресурсы села // Знание-сила. – 1983. – №2. – С. 78-79.
5. Гольдин М.И. Актуальные проблемы развития трудового потенциала общества зрелого социализма // Вопросы философии. – 1982. – №5. – С. 3-5.
6. Попов А. Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве региона // Соц. труд. – 1983. – №2. – 44 с.
7. Гранберг З.А. Развитие личного фактора социалистического производства в условиях НТР. – М.: Наука, 1984. – 151 с.
8. Сурков И.М. Содержание методики интегральной оценки производственного потенциала и его использование // Оценка и эффективность использования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий ЦЧР: сб. науч. тр. Воронеж. с.-х. ин.-та. – Воронеж, 2016. – 132 с.
9. Панкратов А.С. Рынок труда на селе и его регулирование. – М.: ООО «Петит», 2002. – 12 с.
10. Закон Республики Казахстан. О занятости населения: принят 6 апреля 2016 года, №482-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>. Дата обращения; 13.03.2019
11. Акимбекова Ш.У. Проблемы повышения занятости сельского населения: теория, методология и практика (на материалах Республики Казахстан // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Астана, 2010. – 27с.
12. Gulmira Nurzhanova, Galym Mussirov. et al. Demographic and Migration Processes of labor Potential: a Case Study the Agricultural Sector of the Republic of Kazakhstan // Entrepreneurship and Sustainability. – 2020. – Vol. 8, №1. – P. 656-671.
13. Бельгибаева Ж.Ж. Экономика рынка труда [Текст]: учеб. пос / Ж.Ж. Бельгибаева. – Алматы: АТУ, 2004. – 41с.
14. Министерства национальной экономики РК. Комитет статистики, статистический бюллетень // №4, 2019 г. – 82с.

REFERENCES

1. Nurzhanova G.I., Niyazbekova Sh.U. et al. Youth labor Market Analysis and Assessment of the Republic of Kazakhstan // International Scientific Conference ISCFEC-2020. P.360-366, <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.053>
2. Marks K. Kapital. – Almaty, 1963. – T. 1. – 186 s. [in Russian].
3. Saparova G.K., Nurzhanova G.I. Technical and vocational education as a factor of provision of rural territories of the Republic of Kazakhstan with specialists // Problems of AgriMarket. – 2019. – №4. – P. 163-171.
4. Kostakov V.G. Trudovyye resursy sela // Znaniye-sila. – 1983. – №2. – S. 78-79 [in Russian].
5. Gol'din M.I. Aktual'nyye problemy razvitiya trudovogo potentsiala obshchestva zrelogo sotsializma // Voprosy filosofii. – 1982. – №5. – S. 3-5 [in Russian].
6. Popov A. Osnovnyye napravleniya povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya trudovykh resursov v sel'skom khozyaystve regiona // Sots. trud. – 1983. – №2. – 44 s. [in Russian].
7. Granberg Z.A. Razvitiye lichnogo faktora sotsialisticheskogo proizvodstva v usloviyakh NTR. – M.: Nauka, 1984. – 151 s. [in Russian].
8. Surkov I.M. Soderzhaniye metodiki integral'noy otsenki proizvodstvennogo potentsiala i yego ispol'zovaniye // Otsenka i effektivnost' ispol'zovaniya proizvodstvennogo potentsiala sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy TSCHR: sb. nauch. tr. Voronezh. s.-kh. in.-ta. – Voronezh, 2016. – 132 s. [in Russian].
9. Pankratov A.S. Rynok truda na sele i yego regulirovaniye. – M.: ООО «Petit», 2002. – 12 s [in Russian].
10. Zakon Respubliki Kazakhstan. O zanyatosti naseleniya: prinyat 6 aprelya 2016 goda, №482-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>. Data obrashcheniya; 13.03.2019 [in Russian].
11. Akimbekova SH.U. Problemy povysheniya zanyatosti sel'skogo naseleniya: teoriya, metodologi-

ya i praktika (na materialakh Respubliki Kazakhstan //Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk, Astana, 2010. – 27s. [in Russian].

12. Nurzhanova G., Mussirov G. et al. Demographic and Migration Processes of labor Potential: a Case Study the Agricultural Sector of the Republic of Kazakhstan // Entrepreneurship and Sustainability. – 2020. – Vol. 8, №1. – R. 656-671.

13. Bel'gibayeva ZH.ZH. Ekonomika rynka truda [Tekst]: ucheb. pos/ ZH.ZH. Bel'gibayeva. – Almaty: ATU, 2004. – 41s. [in Russian].

14. Ministerstva natsional'noy ekonomiki RK. Komitet statistiki, statisticheskiy byulleten' // №4, 2019 g. – 82 s. [in Russian].

Г.К. Сапарова, Г.И. Нуржанова, Р.Э. Сулейманов

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АГРАРЛЫҚ СЕКТОРЫНДАҒЫ ЕҢБЕК ӘЛЕУЕТІН ДАМУ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан халқының әл-ауқатын, жұмыспен қамтылуын арттырудың негізгі бағыты ретінде еңбек әлеуетін дамыту мәселелері қарастырылады.

Бүгінгі таңда ұлттық экономикада өзекті болып табылатын аграрлық салада еңбек нарығын қалыптастыру мәселелері қарастырылуда, өйткені еңбек нарығында қоғамның ең күрделі әлеуметтік және экономикалық проблемалары шоғырланған: құрылымдық және аймақтық жұмыспен қамтудың біркелкі еместігі, жұмыс күші ретіндегі регрессивті сипаттағы өзгерістер, халықтың атаулы ақшалай кірістерінің төмендеуі, жұмыссыздықтың ұлғаюы және соның салдарынан ресми тіркелмеген жұмыссыздар саны, жұмыс күшінің көші-қоны.

Жұмыспен қамтылғандар мен экономикада жұмыспен қамтылмағандардың орташа жылдық санын, жұмысқа орналасу мақсатында жұмыссыз ретінде тіркелген, белсенді жұмыс іздеумен айналысатын, белгілі бір уақыт кезеңі ішінде жұмысқа кірісуге дайын азаматтардың санын сипаттайтын «еңбек әлеуетін» анықтаудың жалпы әдістемелік тәсілдері ашылды.

Жұмыспен қамту, жұмыс күші, шаруа (фермер) қожалығы, егіс алқаптарын пайдалану және т.б. сияқты маңызды көрсеткіштерден еңбек әлеуетіне әсер ету моделі ұсынылады. Еңбек әлеуетінің, жұмыс күшінің, жұмыспен қамтылу мен еңбек ресурстарының мәніне әдеби шолулар бойынша терең талдау жасалды.

G. Saparova, G. Nurzhanova, R. Suleymanov

DEVELOPMENT OF LABOR POTENTIAL IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article deals with the problems of the development of labor potential as the main direction of increasing employment, welfare of the population of Kazakhstan.

The issues of the formation of the labor market in the agricultural sector are considered, which are relevant today in the national economy, since the most complex social and economic problems of society are concentrated in the labor market: uneven structural and regional employment, regressive changes in the quality of the labor force, a decrease in nominal monetary incomes of the population, an increase in unemployment and, as a result, the number of officially unregistered unemployed, labor migration.

The general methodological approaches to the definition of "labor potential" characterizing the average annual number of employed and unemployed in the economy, the number of citizens registered as unemployed for employment, engaged in active job search, ready to start work within a certain period of time are disclosed.

A model of the impact on labor potential from the most important indicators such as employment, labor force, peasant (farmer) economy, use of acreage, etc. is proposed. The forecast until 2023 is calculated according to the main indicators of labor potential. An in-depth analysis of the essence of labor potential, labor force, employment and labor resources is made based on literary reviews

Е.Б. Жайлауов*, PhD

Д.Н. Улыбышев, к.э.н, доцент

Ж.Т. Омар, магистр

Н.Н. Гелашвили, к.э.н.

ТОО «RATIONAL SOLUTION»

г. Караганда, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: zhailauov@rationalsolution.kz

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КАЗАХСТАНЕ: АНАЛИЗ ОБЪЕМА И СТРУКТУРЫ ВНУТРЕННЕГО ТОВАРООБОРОТА

Статья посвящена исследованию развития межрегионального экономического взаимодействия в Республике Казахстан посредством анализа товарооборота Карагандинской области с другими регионами страны. Авторами проанализированы объем и структура межрегиональных товаропотоков, все регионы страны сгруппированы в зависимости от объемов товарооборота с Карагандинской областью. Опираясь на положения базовых теорий пространственной экономики и международной торговли, авторы выдвинули гипотезу о том, что более сильные связи возникают между регионами со схожей структурой промышленности. В результате анализа межрегиональных грузопотоков было выявлено, что с Карагандинской областью наиболее активно взаимодействуют Восточно-Казахстанская, Павлодарская и Костанайская области, одной из отраслей специализации которых является металлургия. Это свидетельствует о том, что схожесть структуры экономики является более значимым фактором для интенсивности межрегиональных связей нежели географическая близость. Структура экономики во многом определяет формы и типы межрегионального экономического взаимодействия. Авторами обоснованы выводы о преимущественно ресурсной интеграции Карагандинской области с другими регионами страны, отсутствии горизонтальных экономических связей, крайне слабом уровне генерации новых видов продукции, позволяющих усилить существующие и создать новые связи.

Ключевые слова: взаимодействие, товарооборот, грузопоток, интеграция, продукция, промышленность, регион, кластер, экономические связи, структура экономики.

Кілт сөздер: өзара әрекет, тауар айналымы, жүк тасымалы, интеграция, өнімдер, өнеркәсіп, аймақ, кластер, экономикалық байланыстар, экономиканың құрылымы.

Keywords: interaction, turnover, freight traffic, integration, products, industry, region, cluster, economic ties, structure of the economy.

Введение. Обширные территории и особенности пространственной организации экономики Казахстана обуславливают большую актуальность вопросов межрегионального взаимодействия, нежели в странах с более «плотной» экономикой. Пространственно-структурная неоднородность экономики страны создает ситуации, при которых одни регионы могут вовсе не взаимодействовать друг с другом, а другие – взаимодействовать лишь с некоторыми.

Действующая в Казахстане региональная политика имеет ряд проблем, выражающихся в следующем:

1) Между регионами страны прослеживаются конкурентные отношения, которые приводят к неэффективному использованию

ресурсов, поскольку несогласованные между собой действия региональных исполнительных органов могут иметь дублирующий или взаимоисключающий характер.

2) Кластерные инициативы государства не нашли своего развития, поскольку многие регионы страны даже в рамках одной отрасли не могут найти «точки соприкосновения».

3) На национальном уровне не ведется мониторинг, управление и регулирование межрегиональным экономическим взаимодействием.

Наличие таких проблем обуславливают актуальность данного исследования, а его значимость определяется тем, что результаты могут привести к пересмотру концептуальных основ национальной региональной политики, усиле-

нию взаимодействия региональных экономических систем, и, соответственно, повышению конкурентоспособности экономики страны. Целью статьи является определение уровня, основных форм и модели межрегионального экономического взаимодействия на примере области, расположенной в географическом центре страны. Для достижения данной цели авторами поставлены следующие задачи: 1) проанализировать объем и структуру межрегионального товарооборота Карагандинской области в динамике; 2) выявить регионы-лидеры по объему товарооборота с областью, изучить структуру их экономик и определить формы и модели взаимодействия.

Исследование межрегионального товарооборота базируется на общих методах экономического и статистического анализа.

Обзор литературы. Теоретическими основами межрегионального экономического взаимодействия являются концепции пространственной экономики и международной торговли. Первые фундаментальные идеи были выдвинуты известными учеными А. Смитом в его теории абсолютных преимуществ [1], и в теории относительных преимуществ его последователя, Д. Рикардо [2]. В дальнейшем теорию международной торговли развивали такие знаменитые ученые как Самуэльсон и Джонс, разработавшие модель специфических факторов торговли [3,4], Хекшер и Олин, авторы теории соотношения факторов производства [5,6]. Значительный вклад в развитие пространственной экономики внесли И. Тюнен своей работой по теории размещения [7], В. Кристаллер, теорией центральных мест [8], А. Вебер, теорией промышленных штандортов [9], А. Маршал, трудами, посвященными промышленным районам [10].

Роль межрегиональных кластеров в повышении конкурентоспособности национальной экономики была обоснована такими учеными как М. Портер и М. Энрайт [11,12]. Существенный вклад в науку о регионах внес российский ученый А.Г. Гранберг [13].

Среди отечественных ученых-экономистов, развивающих науку о регионах, можно отметить

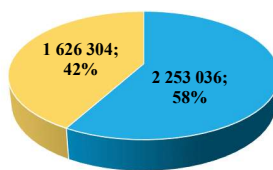
А.А. Сатыбалдина, Н.К. Нурланову [14], и др.

Указанные выше труды являются теоретическим базисом пространственной экономики в целом. Вместе с тем, в современной экономической науке существуют работы, посвященные непосредственно межрегиональному взаимодействию, определяющие содержание явления, а также предлагающие методико-методологический инструментарий для его исследования. Если в большей мере ученые сходятся во мнении, что под межрегиональным экономическим взаимодействием следует понимать совокупность экономических отношений между двумя или несколькими регионами, направленные решение общих проблем и организации общественного производства, то предлагаемые ими методы оценки уровня взаимодействия имеют существенные отличия и зачастую направлены на решение конкретных задач.

Поскольку подобные исследования еще не проводились на территории Казахстана, существует необходимость комплексного изучения межрегионального экономического взаимодействия в стране, выявления основных его форм и моделей, оценки интенсивности связей, и выработке системы мер по усилению интеграционных процессов.

В результате изучения основных концепций межрегионального экономического взаимодействия, авторами выдвинута гипотеза о том, что более сильные связи возникают между регионами со схожей структурой промышленности. Данная гипотеза будет проверена путем анализа объема межрегиональных товаропотоков и структур промышленности взаимодействующих регионов.

Основная часть. Общий объем межрегионального товарооборота Карагандинской области за последние пять лет составил 3,8 трлн тенге, из которых 58% или 2,2 трлн тенге приходится на промышленную продукцию, отгруженную из области. Объемы отгруженной промышленной продукции в область составляют 1,6 трлн тенге, что в 1,4 раза меньше объемов вывезенных из области товаров (рис. 1).

- Объемы отгруженной промышленной продукции (товаров и услуг) из Карагандинской области
- Объемы отгруженной промышленной продукции (товаров и услуг) в Карагандинскую область

Рисунок 1. Общий объем межрегионального товарооборота Карагандинской области, млн. тенге [15]

Региональная структура товарооборота Карагандинской области.

На рис. 2 представлены данные о межрегиональном товарообороте Карагандинской области.

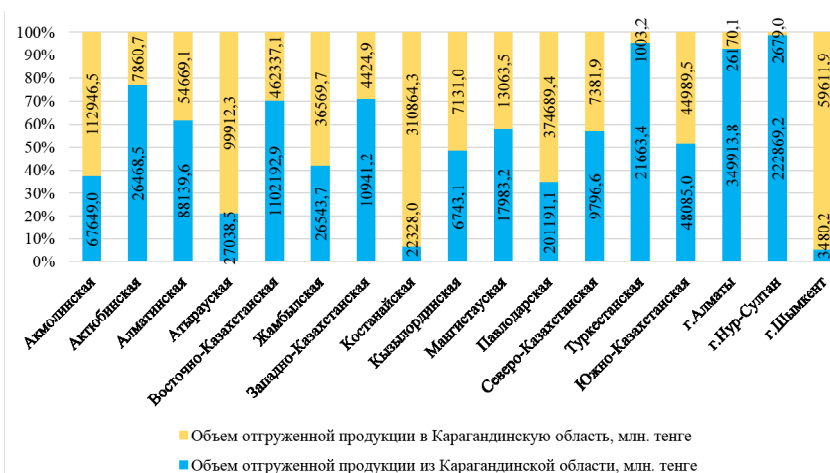

Рисунок 2. Межрегиональное экономическое взаимодействие Карагандинской области с другими областями страны по отгруженной продукции [15]

Наиболее тесное взаимодействие отмечается с Восточно-Казахстанской областью (38,7%), как по объему ввозимой, так и вывозимой промышленной продукции. Основной точкой соприкосновения экономик Карагандинской и Восточно-Казахстанской областей является отрасль цветной металлургии. Поэтому основной объем ввозимой продукции в Карагандинскую область приходится на руды и концентраты металлов цветных прочих (79,7%) и металлы основные (11,1%).

В структуре отгруженной продукции из Карагандинской области складывается противоположная ситуация – 86,8% от общей доли занимают металлы основные, 8,9% руды и концентраты металлов цветных прочих.

Средний уровень взаимосвязи наблюдается с Павлодарской областью (16,0%) и Кос-

танайской областью (10,1%). В структуре общего объема продукции, отгруженной из Павлодарской в Карагандинскую область, 57,8% составляет кокс и продукция переработки нефти, 25,9% – электроэнергия, уголь каменный – 10,5% и остальное – 5,8%. В свою очередь 54,3% продукции, отгружаемой из Карагандинской в Павлодарскую область, составляют металлы основные, 16,8% приходятся на кокс и продукция переработки нефти, 9,8% на уголь каменный.

Железные руды составляют 90,9% ввозимой продукции в Карагандинскую область из Костанайской. Из Карагандинской в Костанайскую область в основном отгружается лигнит (46,7%), уголь каменный (18,9%) и металлы основные (18,0%).

Со всеми остальными регионами Карагандинская область имеет слабый уровень экономи-

ческого взаимодействия: от 0,4% до 8,6%. В основном из данных регионов в Карагандинскую область ввозятся товары народного потребления, строительные материалы, а вывозится продукция металлургической и угольной промышленности.

Структура межрегионального товарооборота Карагандинской области.

В результате анализа структуры объема отгруженной продукции из Карагандинской об-

ласти, было выявлено, что наибольший объем, а также наивысшие темпы роста отгруженной продукции из Карагандинской области наблюдается в обрабатывающей промышленности. В период с 2015 по 2019 год, объемы отгруженной продукции горнодобывающей промышленности увеличились в 3,3 раза, а объемы отгруженной продукции обрабатывающей промышленности в два раза (рис. 3).

Рисунок 3. Объемы отгруженной промышленной продукции (товаров и услуг) из Карагандинской области в другие регионы страны за 2015-2019 гг., млн тенге [15]

Общий объем отгруженной промышленной продукции из Карагандинской области за анализируемые 5 лет составил 2,2 трлн тенге, из них продукция обрабатывающей промышленности составила большую часть (1,9 млрд тенге).

Металлы основные являются основной продукцией обрабатывающей промышленности, вывозимой из региона, за исследуемые 5 лет доля этой продукции составила 81,17%. Это является закономерным, учитывая экономическую специализацию Карагандинской области. В составе неметаллургического сектора обрабатывающей промышленности (18,83%), преоблада-

ет доля пищевых продуктов 5,59%, следом располагаются напитки, их доля составляет 2,79%, кокс и продукция переработки нефти – 2,57% и изделия металлические готовые, кроме машин и оборудования – 2,05%. Продукция химической и фармацевтической отраслей, оборудование электрическое, одежда, мебель и другие товары в совокупности составляют 5,83% от общего объема вывозимой из региона продукции.

На рисунке 4 представлены данные об объемах отгруженной промышленной продукции (товаров и услуг) в Карагандинскую область из других областей страны в период с 2015 по 2019 год.

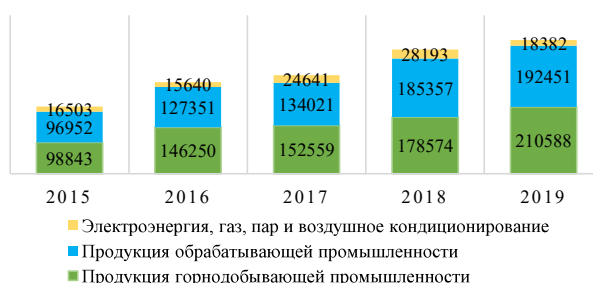

Рисунок 4. Объемы отгруженной промышленной продукции (товаров и услуг) в Карагандинскую область из других областей страны за 2015-2019 гг., млн тенге [15]

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Общий объем отгруженной промышленной продукции в Карагандинскую область с 2015 по 2019 год составил 1,6 трлн тенге. В структуре отгруженной продукции в Карагандинскую область наибольший объем отмечается в продукции горнодобывающей промышленности 786 млрд тенге или 48,4%, далее следует продукция обрабатывающей промышленности 736 млрд тенге или 45,3%. Объемы обеих отраслей промышленности за анализируемый период увеличились в 2 раза. В структуре отгрузки электроэнергии в область, отмечаются колебания: к 2018 году объем поставок вырос до 28 млрд. тенге, затем сократился в полтора раза.

Больше половины ввозимой продукции (56,77%) занимает кокс и продукция переработки нефти, на втором месте располагаются продукты пищевые (10,39%). Доля металлов основных составила 10,20%, автомобилей, прицепов и полуприцепов – 5,97%, оставшиеся 11,24% приходятся на 16 различных видов продукции обрабатывающей промышленности.

За исследуемый период объем отгруженной продукции горнодобывающей области составили 273 млрд тенге или 12,1% от общего объема отгруженной промышленной продукции. Порядка 55% вывозимой продукции горнодобывающего сектора приходятся на руды и концентраты металлов цветных и прочих. Также высоким спросом в других областях страны пользуются уголь каменный (31,1%) и лигнит (10,3%), оставшиеся 3,5% составляют руды железные, камень для памятников, отделки и строительства, минеральное сырье и т.д.

Необходимо отметить, что объем ввезенной продукции горнодобывающей отрасли превысил объем вывезенной продукции почти в 3 раза и составил свыше 786 млрд тенге. Тем не менее, структура ввезенной и вывезенной продукции горнодобывающего сектора имеет схожий характер.

Руды и концентраты металлов цветных и прочих занимают 52,6% от общего объема вывезенной продукции, руды железные – 38,6% уголь каменный – 5,7%. Наименьшую долю в структуре ввезенной и вывезенной промышленной продукции из области составляет электроэнергия. За анализируемый период, объем от-

груженной электроэнергии из Карагандинской области составил 44,5 млрд тенге, а ввезенной в область – 103,3 млрд тенге.

Заключение. Результаты анализа межрегионального товарооборота Карагандинской области позволили сделать ряд важных выводов:

1) Промышленность региона слабо генерирует новые виды продукции, которые могли бы укрепить имеющиеся и создать новые связи с регионами страны. В этой связи следует интенсифицировать процесс генерации новых видов продукции в региональных промышленных системах.

2) Наиболее тесное экономическое взаимодействие Карагандинская область имеет с регионами, обладающими схожей структурой промышленности.

3) Межрегиональное взаимодействие Карагандинской области в первую очередь базируется на отраслевых вертикальных связях, что является очень важным фактором для формирования отраслевых кластеров. Однако практически отсутствуют горизонтальные и межсекторальные связи, соответствующие постиндустриальному типу развития. Поэтому первоочередной задачей является формирование и укрепление именно горизонтальных связей в корпоративном секторе путем создания коалиций, балансирующих между конкуренцией и сотрудничеством.

4) Основным типом межрегионального экономического взаимодействия Карагандинской области является ресурсная интеграция, при этом другие виды интеграции практически отсутствуют, что свидетельствует о низкой эффективности действующей модели межрегионального взаимодействия в стране. В этой связи области следует развивать интеграционные процессы в высокотехнологичных, креативных секторах экономики.

Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки МОН РК по проекту №AP09259405 «Межрегиональное экономическое взаимодействие в Республике Казахстан: концептуальные основы, оценка, механизмы интенсификации».

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения – М.: Эксмо, 2016. – 1040 с.
3. Samuelson P.A. International Trade and the Equalisation of Factor Prices // Economic Journal. – 1948. – Vol. 58, № 230. – P. 163-184.
4. Jones R.W. The Structure of Simple General Equilibrium Models // The Journal of Political Economy. – 1965. – Vol. 57, № 6. – P. 557-572.
5. Хекшер Э. Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Под ред. А. П. Киреева. – Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 154-173.
6. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля. – М.: Дело, 2004. – 416 с.
7. Тюнен И. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
8. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. – Jena: Gustav Fischer, 1933. – 331 p.
9. Вебер А. Теория размещения промышленности. С приложением: Шлир А. Промышленность Германии с 1860 г. Сокращенный перевод-изложение Н.В. Морозова / под ред. Н.Н. Баранского. – М. – Л.: Книга, 1926. – 223 с.
10. Marshall, Alfred. Industry and Trade. – L.: Macmillan, 1919. – 874 p.
11. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – N.Y.: Free Press, 1980, First Free Press Export Edition 2004. – 396 p.
12. Enright M.J., Flowes-Williams I. Local Partnership, Clusters and SME Globalization. OECD Workshop paper, 2001. – 38 p.
13. Гранберг А.Г., Суслов В.И. Изучение пространственного развития экономики в системе межрегиональных межотраслевых взаимосвязей // Оптимизация территориальных систем / под ред. С.А. Суспицына; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2010. – Введение, п. 4. – С. 29-38.
14. Политика пространственного развития экономики Казахстана: новые принципы, ключевые приоритеты и механизмы реализации. Колл. монография / под ред. А.А. Сатыбалдина, Н.К. Нурлановой. Алматы: ИЭ КН МОН РК. 2017. – 484 с.
15. Отгрузка промышленной продукции в натуральном и стоимостном выражениях в Республике Казахстан за 2015-2019 года (закрытый доступ)

REFERENCES

1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. – M.: Eksmo, 2007. – 960 s. [in Russian].
2. Rikardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya – M.: Eksmo, 2016. – 1040 s. [in Russian].
3. Samuelson P.A. International Trade and the Equalisation of Factor Prices // Economic Journal. – 1948. – Vol. 58, № 230. – P. 163-184.
4. Jones R.W. The Structure of Simple General Equilibrium Models // The Journal of Political Economy. — 1965. — Vol. 57, № 6. — P. 557-572.
5. Heksher E. F. Vliyanie vneshnej trgovli na raspredelenie dohoda / Pod red. A. P. Kireeva. – Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika. – M.: TEIS, 2006. – S. 154-173. [in Russian].
6. Olin B. Mezhhregional'naya i mezhdunarodnaya trgovlya. – M.: Delo, 2004. – 416 s. [in Russian].
7. Tyunen I. Izolirovannoe gosudarstvo. – M.: Ekonomicheskaya zhizn', 1926. – 326 s. [in Russian].
8. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. – Jena: Gustav Fischer, 1933. – 331 p.
9. Veber A. Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti. S prilozheniem: SHlir A. Promyshlennost' Germanii s 1860 g. Sokrashchennyj perevod-izlozhenie N.V. Morozova / pod red. N.N. Baranskogo. M. – L.: Kniga, 1926. – 223 s. [in Russian].
10. Marshall, Alfred. Industry and Trade. – L.: Macmillan, 1919. – 874 p.
11. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – N.Y.: Free Press, 1980, First Free Press Export Edition 2004. – 396 p.
12. Enright M.J., Flowes-Williams I. Local Partnership, Clusters and SME Globalization. OECD Workshop paper, 2001. – 38 p.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

13. Granberg A.G., Suslov V.I. Izuchenie prostranstvennogo razvitiya ekonomiki v sisteme mezhregional'nyh mezhotraslevykh vzaimosvyazey // Optimizaciya territorial'nyh sistem / pod red. S.A. Suspicya; IEOPP SO RAN. – Novosibirsk, 2010. – Vvedenie, p. 4. – S. 29-38. [in Russian].

14. Politika prostranstvennogo razvitiya ekonomiki Kazahstana: novye principy, klyuchevye priority i mekhanizmy realizacii. Koll. monografiya / pod red. A.A. Satybaldina, N.K. Nurlanovoj. Almaty: IE KN MON RK. 2017. – 484 s. [in Russian].

15. Otgruzka promyshlennoj produkcii v natural'nom i stoimostnom vyrazheniyah v Respublike Kazahstan za 2015-2019 goda (zakrytyj dostup) [in Russian].

Е.Б. Жайлауов, Д.Н. Улыбышев, Ж.Т. Омар, Н.Н. Гелашвили

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӨНІР АРАЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨЗАРА ӘСЕР: ІШКІ ТАУАР АЙНАЛЫМЫНЫҢ КӨЛЕМІ МЕН ҚҰРЫЛЫМЫН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақала Қарағанды облысының еліміздің басқа өңірлерімен тауар айналымын талдау арқылы Қазақстан Республикасындағы өңіраралық экономикалық өзара іс-қимылды дамытуды зерттеуге арналған. Авторлар өңіраралық тауар ағындарының көлемі мен құрылымына талдау жасаған, еліміздің барлық өңірлері Қарағанды облысымен тауар айналымының көлеміне байланысты топтастырылған. Кеңістіктік экономика мен халықаралық сауданың негізгі теорияларының ережелеріне сүйене отырып, авторлар өнеркәсіптің құрылымы ұқсас аймақтар арасында күшті байланыстар пайда болады деген болжам жасады. Өңіраралық жүк ағындарын талдау нәтижесінде Шығыс Қазақстан, Павлодар және Қостанай облыстары Қарағанды облысымен неғұрлым белсенді өзара іс-қимыл жасайтыны анықталды, олардың мамандану салаларының бірі металлургия болып табылады. Бұл экономика құрылымының ұқсастығы географиялық жақындыққа қарағанда аймақаралық қатынастардың қарқындылығы үшін маңызды фактор екенін көрсетеді. Экономиканың құрылымы көбінесе аймақаралық экономикалық өзара іс-қимылдың нысандары мен түрлерін анықтайды. Авторлар Қарағанды облысының еліміздің басқа өңірлерімен басым ресурстық интеграциясы, деңгейлес экономикалық байланыстардың болмауы, бұрыннан бар байланыстарды күшейтуге және жаңаларын жасауға мүмкіндік беретін өнімдердің жаңа түрлерін генерациялаудың өте әлсіз деңгейі туралы қорытындыларды негіздеді.

Ye. Zhailauov, D. Ulubyshev, Zh. Omar, N. Gelashvili

INTERREGIONAL ECONOMIC INTERACTION IN KAZAKHSTAN: ANALYSIS OF THE VOLUME AND STRUCTURE OF DOMESTIC COMMODITY TURNOVER

Annotation

The article is devoted to the study of the development of interregional economic cooperation in the Republic of Kazakhstan by analyzing the trade turnover of the Karaganda region with other regions of the country. The authors analyzed the volume and structure of interregional commodity flows, all regions of the country are grouped depending on the volume of trade with the Karaganda region. Based on the provisions of the basic theories of spatial economics and international trade, the authors hypothesized that stronger ties arise between regions with a similar industrial structure. As a result of the analysis of interregional cargo flows, it was revealed that the East Kazakhstan, Pavlodar and Kostanay regions interact most actively with the Karaganda region, one of the branches of specialization of which is metallurgy. This indicates that the similarity of the structure of the economy is a more significant factor for the intensity of interregional ties than geographical proximity. The structure of the economy largely determines the forms and types of interregional economic cooperation. The authors substantiate the conclusions about the predominantly resource integration of the Karaganda region with other regions of the country, the absence of horizontal economic ties, an extremely weak level of generation of new types of products that allow strengthening existing and creating new ties.

К.Е. Шертимова, докторант PhD
А.С. Тулеметова*, к.э.н., профессор
П.Т. Байннеева, к.э.н., профессор
Южно-Казахстанский университет
им. М. Ауэзова
г. Шымкент, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: aygul.tulemetova@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РК

В статье отмечается, что формирование современного экономического механизма управления инновационной деятельностью в сельском хозяйстве должно учитывать ряд разнообразных обстоятельств: наличие комплексного подхода к использованию его объективных особенностей, целевую ориентацию производства на применение инноваций с использованием новых прогрессивных технологий, что должно вызывать объективную необходимость оценки степени согласованности и сбалансированности инновационных процессов. Важным критерием оценки должна служить эффективность инновационного процесса, влияющая на производство конечных продуктов сельского хозяйства с высокой добавленной стоимостью.

Проведен анализ доли ВВП сельского хозяйства в экономике страны, приведены показатели степени износа по видам основных средств сельскохозяйственного назначения за последние годы, доли инновационной продукции в ВВП, динамики затрат на продуктовые и процессные инновации на сельское, лесное и рыбное хозяйство за 2020 год.

Авторы отмечают, одной из главных причин низкой эффективности сельскохозяйственного производства в Республике Казахстан является ухудшение состояния материально – технической базы. Указано, что повышение технико-экономического уровня сельскохозяйственного производства должно осуществляться путем роста инновационного потенциала АПК РК с использованием трансферта технологий, который приведет к прогрессивным формам воспроизводства технической базы аграрного производства.

Отмечается о возрастающей роли амортизационной политики, необходимости индикативного планирования, прогнозирования суммы накопленных амортизационных средств, усилении взаимодействия экономических субъектов друг с другом с целью обеспечения трансферта технологий в воспроизводстве материально-технической базы сельского хозяйства, создании и использовании новых технологий и знаний.

Ключевые слова: аграрный сектор, агропромышленный комплекс (АПК), амортизация, валовый выпуск продукции, растениеводство, животноводство, экономический механизм, инновации, инновационный потенциал, износ, трансферт технологий, лизинг, материально-техническая база.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы саласы, агроөнеркәсіп кешені (агроөнеркәсіптік кешен), амортизация, жалпы өнім, өсімдік шаруашылығы, мал шаруашылығы, шаруашылық механизмді, инновация, инновациялық әлеует, тозу, технология трансферті, лизинг, материалдық-техникалық база.

Key words: agricultural sector, agro-industrial complex (agro-industrial complex), depreciation, gross output, crop production, animal husbandry, economic mechanism, innovation, innovation potential, wear and tear, technology transfer, leasing, material and technical base.

Введение. В условиях постпандемии повышение эффективности развития агропромышленного производства, его конкурентоспособность может быть достигнута лишь при условии перманентного внедрения инноваций, обеспечивающих сохранение его лидирующих позиций на рынке. Все это требует теоретико-методологического осмысления всех составляющих экономического механизма повышения инновационного потенциала как приоритетного фактора возрожде-

ния агропромышленного комплекса Казахстана.

Переход на путь повышения инновационного потенциала сельскохозяйственных предприятий может осуществляться лишь на основе активного поиска новых путей, интеграции науки и производства, совершенствования внутренних и внешних связей, формирования нового понимания инновационного процесса путем применения нестандартных подходов. В этой связи современная инновационная политика АПК постко-

видного периода должна состоять в сохранении в максимальной степени накопленного научно-технического потенциала и в формировании необходимой инфраструктуры и механизмов, регулирующих инновационные процессы.

Особое значение должна приобрести разработка научно обоснованной стратегии развития агропромышленного производства, учитывающей формирование эффективного экономического механизма регулирования инновационных процессов в АПК. Во многом отечественная экономика находится сейчас в том состоянии, выход из которого во многом зависит от инновационной активности, инновационного взаимодействия всех субъектов аграрного сектора, а также от создания и развития в ней эффективно функционирующей институциональной среды.

Опыт развитых стран показывает, что повышение эффективности аграрного сектора достигается в основном за счет интенсификации инновационной деятельности, активизации темпов внедрения в производство новых технологий, сокращения сроков освоения новых технологий.

У сельскохозяйственных предприятий отсутствуют возможности для полноценного финансирования инновационных проектов на всех фазах инновационного цикла, низкими темпами обновляется оборудование. Трудности решения этих задач в основном связаны с недостаточностью финансовых ресурсов у сельскохозяйственных предприятий для реализации инновационной политики.

Инструментарно-методический аппарат составили методы статистической обработки информации, а также принципы единства экономической теории, политики и практики, качественного и количественного, анализа и синтеза.

Обзор литературы. Разнообразие точек зрения по вопросам инновационной деятельности содержатся в трудах многих известных отечественных и зарубежных ученых. Применительно к разработке методологии анализа развития экономики АПК отражены в работах Дарибаевой А.К., Шуленбаевой Ф., Бауэр М. [1], Нурумова А.А. [2], Сигарева М.И. [3], Григорука В.В. [4] и др.

В трудах этих авторов рассматриваются проблемы в контексте выявления особенностей и обоснования механизмов повышения инновационного потенциала экономики Казахстана, глубоко охарактеризованы специфические вопросы развития сельского хозяйства в современных условиях. Однако вопросы, связанные с управлением инновационными процессами в аграрном секторе, требуют дальнейших разработок новых подходов в изучении этой научной проблемы. В связи с этим, особая значимость изучения экономического механизма инновационного процесса в аграрном секторе, относительная неразработанность данной проблемы предопределили актуальность и выбор темы данного исследования. Цель состоит на основе теоретического анализа концептуальных основ инновационной деятельности разработать экономический механизм повышения инновационного потенциала сельскохозяйственных предприятий с учетом их особенностей.

Информационной базой послужили публикации в научных изданиях и всемирной компьютерной сети Интернет, отечественные и зарубежные источники, данные Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Основная часть. Рост инвестиций в сельскохозяйственное хозяйство, бюджетной поддержки МСХ РК в 2021 году в размере 272,2 млрд тенге в рамках Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы, продолжающийся рост платежеспособного спроса на его продукцию позволяет говорить о предпосылках для его устойчивого роста [5,6].

Агропромышленный комплекс Республики Казахстан имеет все перспективы для дальнейшего развития: наличие земельных угодий, усиление экспортных позиций масличного, мясного секторов, крупнейший из стран-экспортеров в мире по зерну и муке [7,8]. Текущая ситуация показывает, что ВВП сельского хозяйства в 2020 году увеличился почти в 1,7 раза по сравнению с 2016 годом достигнув размера в 6364 млрд тенге (рис. 1).

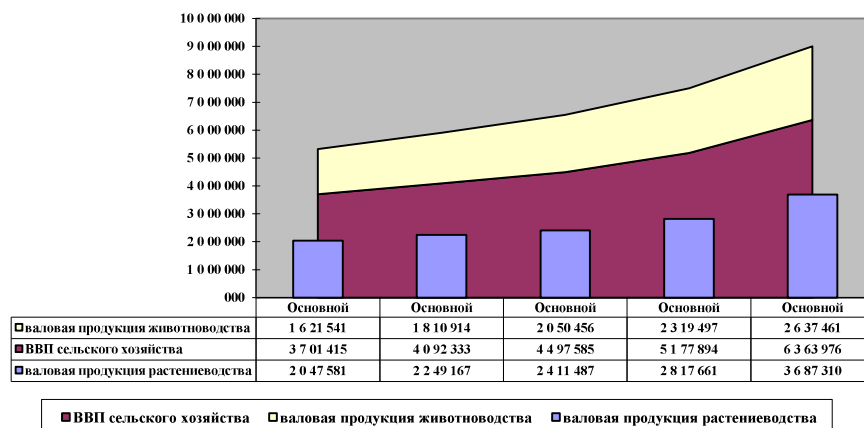

Рисунок 1. Доля ВВП сельского хозяйства в экономике страны, млн тенге [9]

По данным рисунка 1 в сельском хозяйстве основная доля приходится на растениеводство, доля которой составила 58,0% ВВП сельского хозяйства республики. Животноводство занимает незначительную долю по сравнению с растениеводством, что требует более качественного и эффективного управления процессом финансирования в отрасли.

Требуют решения и ряд таких проблем: создание условий для свободного оборота земель, капитала и трудовых ресурсов, без чего в агропромышленном производстве невозможно проводить преобразования в рамках, осуществляемых в стране экономических реформ. Еще одной проблемой в этом ряду остается низкий уровень технического и технологического состояния сельского хозяйства Казахстана.

Одной из главных причин снижения эффективности сельскохозяйственного производства в Республике Казахстан является ухудшение состояния материально – технической базы. Выбывание основных фондов (прежде всего сооружений, зданий, машин и оборудования, транспортных средств) значительно превышает их ввод в действие (табл. 1). Низкая обеспеченность сельхозпредприятий республики сельскохозяйственной техникой, а также ее изношенность в среднем составила 16,4%, что усугубляют положение и не позволяют сельхозтоваропроизводителям в оптимальные сроки проводить весеннее-полевые и уборочные работы. Так, только степень износа машин и оборудования за период с 2016 по 2020 годы составила в среднем 45,6%, половина производственных фондов сельхозпредприятий требует замены.

Таблица 1

Степень износа по видам основных средств сельскохозяйственного назначения (в процентах) [9]

Наименование	2016	2017	2018	2019	2020
1.Коэффициент обновления	17,4	23,5	22,7	21,7	20,1
2.Коэффициент ликвидации	0,5	0,6	0,7	0,8	0,6
3.Степень износа основных фондов сельхозпредприятий, %	16,5	16,2	15,9	14,9	18,6
из них:					
здания	31,7	27,5	29,3	27,0	35,5
сооружения	36,4	34,6	29,6	27,7	26,5
машины и оборудование	46,5	45,7	46,0	43,4	46,4

На данный момент имеются определенные изменения в инновационной деятельности компаний – рост доли инновационной продукции в ВВП с 0,92 % в 2015 году до 2,43% в 2020

году, а также степени инновационной активности в производственном секторе (рис. 2). Однако дальнейшая модернизация отечественного аграрного сектора требует разработки эф-

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

фективного механизма организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Современные экономические условия, в которых функционирует агропромышленный комплекс Казахстана, характеризуются отсутствием действенного экономического механизма регулирования инновационных процессов.

Необходимо ускорить освоение научных достижений в сельском хозяйстве, так как использование научной и наукоемкой продукции способствует повышению результативности производства, производительности труда и эффективности функционирования агропромышленных и обслуживающих предприятий.

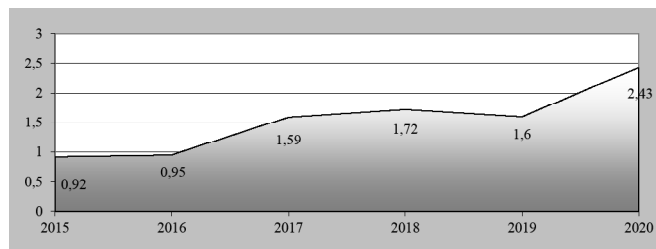

Рисунок 2. Доля инновационной продукции в ВВП, % [9]

Статистика показывает, что за 2020 год из 1885 сельскохозяйственных предприятий только 216 имеют инновации, уровень активности в области инноваций составил всего 11,5%.

Сравнение относительных показателей затрат на продуктовые и процессные инновации

на сельское, лесное и рыбное хозяйство за 2020 год с общими затратами в Казахстане свидетельствует, что затраты на продуктовые инновации сельскохозяйственной сферы ниже всех затрат почти в 65 раз, на процессные инновации почти в 22 раза (рис. 3).

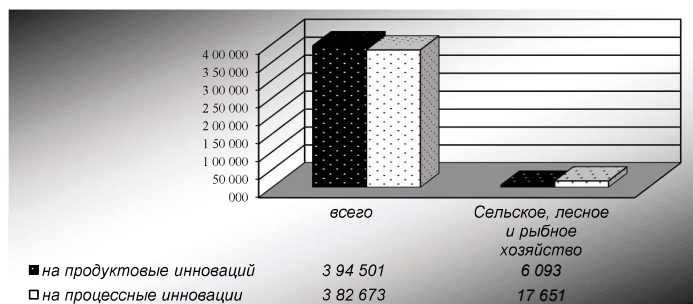

Рисунок 3. Затраты на продуктовые и процессные инновации на сельское, лесное и рыбное хозяйство за 2020 год, млн. тенге [9]

Как показали исследования сельскохозяйственные предприятия испытывают острейший недостаток источников инвестиций для воспроизводства технических ресурсов. При этом, внутренние источники накоплений (прибыль и амортизационные отчисления) у большинства сельскохозяйственных организаций крайне незначительны.

Повышение технико-экономического уровня сельскохозяйственного производства, на наш взгляд, должно осуществляться путем роста инновационного потенциала АПК РК с использованием трансферта технологий, который приведет к прогрессивным формам воспроизводства технической базы аграрного производства. Одной из главных особенностей инновацион-

ного процесса в агропромышленном комплексе является не создание принципиально новой продукции, а в освоении в хозяйственной практике новых технологий, основанных на достижениях науки и техники в смежных отраслях-поставщиках. Постоянный и непрерывный поток превращения технических или технологических идей в новые технологии или отдельные ее составные части и доведения их до использования непосредственно в производстве с целью получения качественно новой продукции представляет собой инновационный процесс в аграрном секторе.

Другими словами, эффективность экономического механизма повышения инновацион-

ного потенциала АПК РК в экономике зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самих экономических субъектов (производителей, поставщиков, фирм, государственных органов, научно-исследовательских

институтов и т.д.), но и от того, как они взаимодействуют друг с другом в качестве элементов общей системы создания и использования новых технологий, знаний (рис. 4).

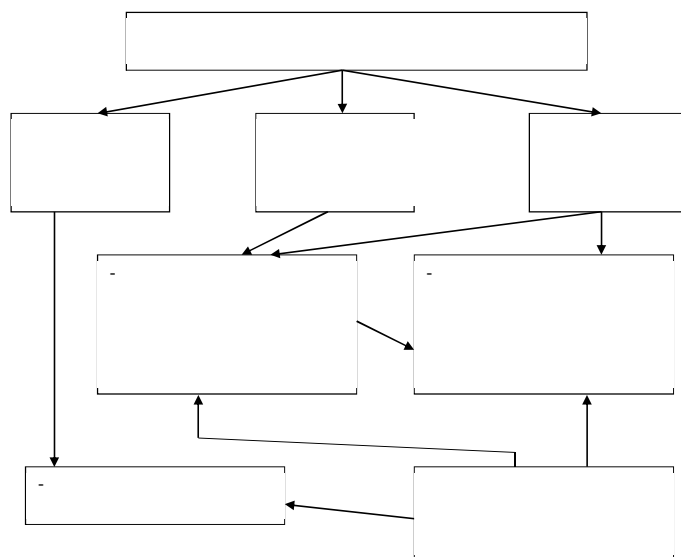

Рисунок 4. Субъекты обеспечения трансферта технологий в воспроизводстве материально-технической базы сельского хозяйства*

** Составлено авторами*

Одним из источников воспроизводства материально-технических ресурсов сельского хозяйства должны выступать амортизационные отчисления, индикативного планирования, прогнозирования суммы накопленных амортизационных средств, непосредственно для сельскохозяйственных организаций. Проводимая в настоящее время государством стратегия должна более гибко учитывать рыночные условия хозяйствования в части трактовки амортизации, когда на первый план выступает ее функция возмещения основных средств по стоимости.

В условиях роста стоимости основных средств будет возрастать роль амортизационной политики в формировании себестоимости производимой продукции и, следовательно, в ее конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Решение проблемы оптимизации амортизационной политики должно быть осуществлено с обоснованием сроков полезного использования объектов основных средств, расчетов по оптимизации общей величины амортизационных отчислений на краткосрочную и долгосрочную перспективу, использование льгот в виде ускоренной амортизации

или дополнительного списания.

Заключение. Таким образом, для повышения инновационного потенциала АПК необходимы ряд условий, без обеспечения которых невозможно рассчитывать на масштабное развитие инновационного прогресса. К ним предлагается отнести следующие условия:

- создание единых информационно-консультационных и обучающих систем, обеспечивающих доведение новых знаний и технологий до всех сельскохозяйственных предприятий;
- выделение наиболее активных потенциальных потребителей новых технологий в реализации первичного освоения в производстве научных достижений;
- масштабное содействие развитию современного сельскохозяйственного машиностроения, что позволит совершить качественный переход к новым технологиям в сельскохозяйственном производстве;
- поддержка государством и региональными властями с помощью налоговых льгот и бюджетного финансирования (лизинга) сельскохозяйственных предприятий, заинтересованных и способных реализовывать инновации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарибаева А., Шуленбаева Ф., Бауэр М. Инновационный потенциал предприятий агропромышленного комплекса РК // Вестник КазУЭФМТ. – 2019. – №4. – С. 50-58.
2. Нурумов А.А., Уахитжанова А.М. Финансирование сельского хозяйства Республики Казахстан, в условиях четвертой промышленной революции // Модернизация экономики Казахстана – фактор стабильности финансовой системы государства и национальной валюты. Сб. трудов международного науч.-практ. конф., посв. валюты РК. ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – Астана. – 2018 – С. 222-225
3. Сигарев М.И., Нарынбаева А.С. Совершенствование государственной поддержки сельскохозяйственного производства в условиях интеграции ЕАЭС // Вестник Омского университета, Серия «Экономика». – 2017. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-gosudarstvennoy-podderzhki-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-v-usloviyah-integratsii-stran-eaes/> (дата обращения: 20.07.2019).
4. Григорук В.В. Экономические и социальные проблемы производителей и потребителей органического продовольствия // Проблемы агорынка. – 2017. – С. 7-13.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы.
6. Официальный интернет-ресурс Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.minagri.gov.kz>. (Дата обращения: 15.09.2021г.)
7. Уахитжанова А.М. Финансовое обеспечение агропромышленного комплекса Республики Казахстан // Проблемы агорынка. – 2017. – №4 – с.196-201.
8. Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж. Қазақстан Республикасының тағам өнеркәсібі: қазіргі жағдайы және мәселелері. //Проблемы агорынка. – 2018. – №2. – С.132-139
9. Қазақстан Республикасындағы ауыл, орман және балық шаруашылығы. Статистикалық жинақ. – Нұр-Сұлтан: Статистика комитеті, 2020. – 220 б. www.stat.gov.kz. (дата обращения: 30.09.2021).

REFERENCES

1. Daribaeva A., Shulenbaeva F., Baujer M. Innovacionnyj potencial predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa RK [Innovative potential of the enterprises of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan]. – Vestnik KazUJeFMT. – 2019. – № 4. – S. 50-58 [in Russian].
2. Nurumov A.A., Uahitzhanova A.M. Finansirovanie sel'skogo hozjajstva Respubliki Kazahstan, v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revoljucii [Financing of agriculture of the Republic of Kazakhstan, in the conditions of the Fourth Industrial Revolution] // Modernizacija jekonomiki Kazahstan – faktor stabil'nosti finansovoj sistemy gosudarstva i nacional'noj valjuty. Sb. trudov mezhdunar. nauch.-prak. konf., posv. valjuty RK. ENU im. L.N. Gumileva. – Astana. – 2018. – S. 222-225 [in Russian].
3. Sigarev M.I., Narynbaeva A.S. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v usloviyah integracii EAJeS [Improving state support for agricultural production in the context of the integration of the EAEU] // Vestnik Omskogo universiteta, Serija «Jekonomika». – 2017. [https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-gosudarstvennoy-podderzhki-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-v-usloviyah-integratsii-stran-eaes/\(data obrashhenija: 20.07.2019\)](https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-gosudarstvennoy-podderzhki-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-v-usloviyah-integratsii-stran-eaes/(data%20obrashhenija%3A%2007.2019)) [in Russian].
4. Grigoruk V.V. Jekonomicheskie i social'nye problemy proizvoditelej i potrebitelej organicheskogo prodovol'stvija [Economic and social problems of producers and consumers of organic food]// Problemy agrorynka. – 2017. – S. 7-13 [in Russian].
5. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 14 fevralja 2017 goda № 420. Gosudarstvennaja programma razvitija agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2017-2021 gody. [The State program for the development of the agro-industrial complex of the RK for 2017-2021] [in Russian].
6. Oficial'nyj internet-resurs Ministerstva sel'skogo hozjajstva Respubliki Kazahstan [Official Internet resource of the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan]. – Rezhim dostupa: <http://www.minagri.gov.kz>. (Data obrashhenija: 15.09.2021g.) [in Russian].
7. Uahitzhanova A.M. Finansovoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan [Financial support of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan] // Problemy agrorynka. – 2017. – №4 – S. 196-201 [in Russian].

8. Ajmurzina B.T, Kamenova M.Zh. Kazakhstan Respublikasynyn tagam onerkasibi: kazirgi zhagday zhane maseleleri [Food industry of the Republic of Kazakhstan: current state and problems] // Problemy agrorynka. – 2018. – №2. – S. 132-139 [in Kazakh].

9. Kazakhstan Respublikasyndagy auyl, orman zhane balyk sharuashylygy [Agriculture, Forestry and fisheries in the Republic of Kazakhstan]. Statistikalik zhinak. – Nur-Sultan: Statistika komiteti7 – 2020. – 220 b. www.stat.gov.kz (data obrashheniya: 30.09.2021) [in Kazakh].

К.Е. Шертимова, А.С. Тулеметова, П.Т. Байнешева

ҚР АӨК ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН АРТТЫРУДЫҢ ЗАМАНАУИ ТЕТІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада ауыл шаруашылығындағы инновациялық қызметті басқарудың заманауи экономикалық тетігін қалыптастыру бірқатар түрлі жағдайларды ескеруі керек: оның объективті ерекшеліктерін қолдануға кешенді тәсілдің болуы, инновациялық үдерістердің келісімділігі мен тепе-теңдік дәрежесін бағалаудың объективті қажеттілігін тудыратын жаңа прогрессивті технологияларды қолдана отырып инновацияларды қолдануға өндірістің мақсатты бағыты. Қосылған құны жоғары ауыл шаруашылығының түпкілікті өнімдерін өндіруге әсер ететін инновациялық үдерістің тиімділігі бағалаудың маңызды критерийі болуы тиіс.

Ел экономикасындағы ауыл шаруашылығы Жалпы ішкі өнім (ЖІӨ) үлесіне талдау жүргізілді, соңғы жылдардағы ауыл шаруашылығы мақсатындағы негізгі құралдардың түрлері бойынша тозу дәрежесінің көрсеткіштері, ЖІӨ-дегі инновациялық өнімнің үлесі, 2020 жылға арналған ауыл, орман және балық шаруашылығына арналған азық-түлік және үдерістік инновацияларға арналған шығындардың серпіні келтірілді.

Авторлар Қазақстан Республикасында ауыл шаруашылығы өндірісі тиімділігінің төмендігінің басты себептерінің бірі материалдық-техникалық базаның жай-күйінің нашарлауы болып табылатынын атап өтті. Ауыл шаруашылығы өндірісінің техникалық-экономикалық деңгейін арттыру технологиялар трансфертін пайдалана отырып, ҚР АӨК инновациялық әлеуетін арттыру жолымен жүзеге асырылуға тиіс, бұл аграрлық өндірістің техникалық базасын ұдайы өндірудің прогрессивті нысандарына алып келеді.

Амортизациялық саясаттың өсіп келе жатқан рөлі, индикативті жоспарлау қажеттілігі, жинақталған амортизациялық қаражат сомасын болжау, ауыл шаруашылығының материалдық-техникалық базасын молайтуда технологиялар трансфертін қамтамасыз ету, жаңа технологиялар мен білімді құру және пайдалану мақсатында экономикалық субъектілердің бір-бірімен өзара іс-қимылын күшейту туралы атап өтілді.

K. Shertimova, A. Tulimetova, P. Baineyeva

MODERN MECHANISMS FOR INCREASING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article notes that the formation of a modern economic mechanism for managing innovative activities in agriculture should take into account a number of different circumstances: the presence of an integrated approach to the use of its objective features, the target orientation of production towards the use of innovations using new progressive technologies, which should cause an objective need to assess the degree of consistency and the balance of innovation processes. An important criterion for assessing should be the efficiency of the innovation process, which affects the production of agricultural end products with high added value. The analysis of the share of GDP in agriculture in the country's economy is carried out, indicators of the degree of wear by types of fixed assets for agricultural purposes in recent years, the share of innovative products in GDP, the dynamics of costs for product and process innovations in agriculture, forestry and fisheries for 2020 are given. The authors note that one of the main reasons for the low efficiency of agricultural production in the Republic of Kazakhstan is the deterioration of the material and technical base. It is indicated that the increase in the technical and economic level of agricultural production should be carried out by increasing the innovative potential of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan using technology transfer, which will lead to progressive forms of reproduction of the technical base of agricultural production. It is noted about the increasing role of depreciation policy, the need for indicative planning, forecasting the amount of accumulated depreciation funds, strengthening the interaction of economic entities with each other in order to ensure the transfer of technologies in the reproduction of the material and technical base of agriculture, the creation and use of new technologies and knowledge.

Ж.А. Садыков*, PhD, старший преподаватель¹

А.С. Саванчиева, магистр, старший преподаватель²

Д.М. Хамитова, к.э.н., ассоциированный профессор³

Н.В. Ивлева, к.п.н., доцент²

Казахский университет экономики, финансов

и международной торговли¹

г. Нур-Султан, Казахстан

Казахский национальный педагогический университет им. Абая²

г. Алматы, Казахстан

Международный университет туризма и гостеприимства³

г. Туркестан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: zhass83@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данной статье отмечается, что состояние туризма в Казахстане оказывает огромное влияние на развитие внешнеэкономических связей страны, на способы ее интеграции в мировое экономическое пространство и привлечения зарубежных инвесторов в национальную экономику. В связи с этим, авторы полагают, что туристские организации в условиях постпандемии должны в наибольшей мере осознать необходимость разработки новых продуктов и услуг, связанную с этим экономическую выгоду. Казахстан имеет все основания для инновационного развития не только внутреннего туризма, но и внешнего, благодаря огромному интересу туристов из дальнего и ближнего зарубежья как к новому неохваченному направлению.

Приведены показатели динамики валовой добавленной стоимости туризма и ее доля в ВВП Казахстана за 2016-2020 годы, объем туристского потока в Республику Казахстан по въездному и выездному туризму, количество прибытий иностранных граждан в РК по целям поездок, основные показатели деятельности мест размещения в РК, экспорт и импорт внешнеэкономических услуг, инвестиции в туризме.

Даны предложения по направлениям эффективного развития туризма в Республике Казахстан путем развития внутреннего туризма, создания конкурентоспособных курортно-оздоровительных и туристических услуг, совершенствования нормативно-правовой базы регулирования данной отрасли.

Отмечаются основные направления инновационной деятельности в сфере туризма путем внедрения новых продуктов, таких как туристские маршруты, выпуск нового туристского и ресторанного продукта, предоставление новых гостиничных услуг, применение новой техники и технологий, использование новых туристских ресурсов, открытие новых направлений и новых рынков сбыта и др.

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, конкурентоспособность, социально-экономическая оценка, международный въездной туризм, резидент, нерезидент, инвестиции, инновации, экспорт, импорт.

Кілт сөздер: туризм, туризм индустриясы, бәсекеге қабілеттілік, әлеуметтік-экономикалық бағалау, халықаралық келу туризмі, резидент, резидент емес, инвестиция, инновация, экспорт, импорт.

Key words: tourism, tourism industry, competitiveness, socio-economic assessment, international inbound tourism, resident, non-resident, investment, innovation, export, import.

Введение. Туристская отрасль является приоритетным направлением национальной экономики Республики Казахстан, основной целью развития которой является создание современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, на базе которого будут обеспечиваться условия для развития туризма как сектора экономики, интеграции в систему мирового рынка и развитие дальнейшего международного сотрудничества в области туризма.

Казахстан благодаря своему уникальному природному и культурному потенциалу, а также огромному интересу иностранных туристов из дальнего и ближнего зарубежья имеет все основания для инновационного развития туристской отрасли. Пандемия показала, что перед сферой туризма стоит необходимость разработки новых продуктов и услуг. Восстановление отечественного туризма будет полностью зависеть от их способности использовать новые инновационные

технологии, создавать и продвигать на рынок новые предложения, использовать цифровые платформы для повышения конкурентоспособности.

Ограничения на зарубежные поездки, растущее понимание эффективности мер безопасности, всеобщая вакцинация, прогресс в области тестирования вакцин, глобальная эпидемиологическая ситуация, появление новых штаммов вирусов приводят к необходимости совершенствования регулирования сферы туризма. В целях дальнейшего повышения инвестиционной привлекательности отрасли туризма и создания благоприятных условий для отдыхающих, разрабатываются новые беспрецедентные меры стимулирования внутреннего туризма в постковидный период. Все это требует разработки новых инновационных подходов в сфере туризма, что приведет к созданию новых рабочих мест, новых направлений в туризме, повышению занятости населения, оказанием положительных влияний на совокупный экспорт и платежный баланс страны, развитию смежных с ним отраслей экономики, а также стимулированию развития депрессивных регионов.

В процессе исследования применялись следующие методы: абстрактно-логический, экономико-статистический, монографический, а также методы системного анализа, экономического сравнения, экспертных оценок.

Обзор литературы. Значительный вклад в изучение проблем формирования рынка туризма и перспективы его развития, а также определение приоритетных направлений эффективного развития отрасли туризма представлены в трудах отечественных и зарубежных ученых таких как Е.В. Печерица [1], Л.В. Семенова., Т.Б. Климова [2], Л.М. Шаяхметова, С.А. Азылканова [3], М.М. Нурпеисова [4] и др.

Однако вопросы, связанные с инновацион-

ными процессами в туристской отрасли требуют дальнейших разработок и новых подходов в изучении этой научной проблемы. В связи с этим, относительная неразработанность данной проблемы предопределили актуальность и выбор темы данного исследования. Цель данного исследования состоит на основе анализа развития отрасли туризма в Казахстане разработать предложения по повышению инновационного потенциала туристических компаний в постковидный период.

Информационной базой послужили теоретические и аналитические статьи, труды казахстанских и зарубежных авторов в которых рассматриваются вопросы инновационной деятельности индустрии туризма, данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Основная часть. По данным Всемирной туристической организации при ООН, из-за пандемии COVID-19 туристический поток сократился на 1 млрд человек по сравнению с предыдущим годом, что сравнимо с 74%-ым падением (100-120 млн рабочих мест было упразднено). При этом доля туризма в мировом ВВП 2020 году сократилась до 5,5% по сравнению с 2019 годом или почти в два раза [5].

Рисунок 1 показывает, что валовая добавленная стоимость туризма в 2019 году составила 821,5 млрд тенге и ее доля в ВВП Казахстана составляла 1,2%. Рост произошел по сравнению с 2016 годом на 47% или 262,7 млрд тенге. Данные Комитета по статистике за 2020 год отсутствуют.

В результате сложившихся обстоятельств, вызванных распространением коронавирусной инфекции, отечественный и мировой туризм был поставлен в жесткие условия в сохранении своих позиций в конкуренции с новыми, быстро растущими требованиями и правилами предоставления туристских услуг.

Рисунок 1. Динамика валовой добавленной стоимости туризма и ее доля в ВВП Казахстана за 2016-2020 годы [6]

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Анализ динамики въездных туристских потоков в Республику Казахстан показывает, что в 2020 году объем туристского потока по въездному туризму снизился по сравнению с предыдущим периодом почти в 4,2 раза и достиг уровня 2035 тыс. человек. При этом, до карантинных мер на протяжении четырех

лет можно отметить положительную тенденцию выездного туристского потока (2016 год – 9755 тыс. чел., 2017 – 10261 тыс. чел., 2018 год – 10646 тыс. чел., 2019 год – 10707 тыс. чел.). В 2020 году его уровень снизился по сравнению с 2019 годом почти в 3,7 раза (рис. 2).

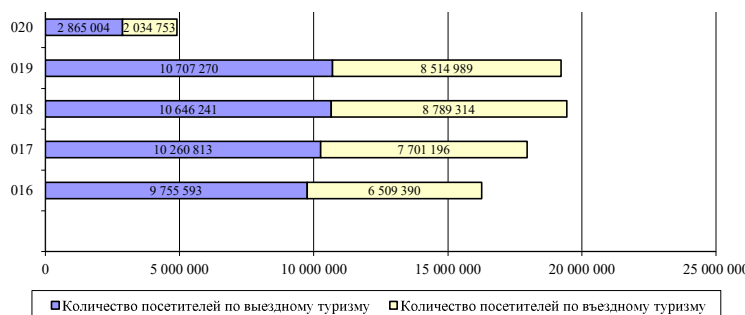

Рисунок 2. Динамика туристского потока в Республику Казахстан по въездному и выездному туризму за 2019-2020 годы, чел. [6]

Анализ современного состояния въездного туризма в Казахстане показывает, что основными туристскими зонами, куда чаще всего приезжают иностранные туристы, являются: Алматинская область, город Алматы, город Нур-Султан, Акмолинская область, Карагандинская, Восточно-Казахстанская и Мангистауская области [7].

Следует отметить, в структуре въездных туристских потоков из стран СНГ в 2020 году преобладают поездки к родственникам и друзьям это почти 1865 тыс. чел. Количество прибытий иностранных граждан в РК по целям

поездки за 2016-2020 годы показывает, что частные личные поездки занимают преобладающие позиции, так в 2020 году его удельный вес занимает 55,7% от общего числа. Наибольший показатель наблюдается в 2018 году – 6865,3 тыс. поездок или 78,1%. Что касается цели поездок-туризм, то данный показатель в 2020 году снизился до 0,8% от общего числа поездок, тогда как максимум его зафиксирован в 2018 году – 81,6 тыс. поездок или 1,1% от общего количества въездных туристских потоков (рис. 3).

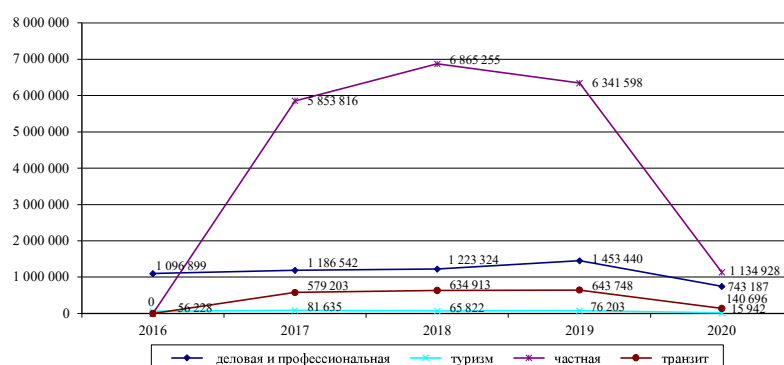

Рисунок 3. Количество прибытий иностранных граждан в РК по целям поездок за 2016-2020 г. [6]

По состоянию на 2020 год в Казахстане функционировало 3 514 объектов размещения, вместимостью 183 619 койко-мест, что на 1,3% больше койко-мест, чем в 2019 году. Из табли-

цы 1 видно, что растет общая площадь мест размещения иностранных туристов в 2019 году – 979,8 тыс. человек, однако в 2020 году произошло снижение до 253 тыс. чел. или почти 3,9 раза.

Заметно выросли и показатели номерного фонда, так в 2020 году общее количество номеров составило 77,1 тыс. ед., что обусловлено преи-

мущественно расширением сегмента гостиниц низкой категории и без категории (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели деятельности мест размещения в РК за 2016-2020 годы [6]

Показатель	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Количество мест размещения (ед.)	2 754	2 987	3 322	3 592	3 514
Количество номеров (ед.)	60 427	65 791	71 858	75 913	77 131
Единовременная вместимость (койко-мест)	138 062	152 601	168 603	181 201	183 619
Предоставлено койко-суток (койко-суток)	7 582 785	9 544 646	9 602 762	10 520 133	5 679 651
Количество обслуженных посетителей (чел.)	4 217 782	5 279 406	5 526 864	6 266 563	3 581 340
в том числе нерезиденты	722 515	891 911	830 922	979 781	252 726
резиденты	3 495 267	4 387 495	4 695 942	5 286 782	3 328 614

По данным Комитета по статистике всего в Казахстане по состоянию на 2020 год численность работников сферы туризма с учетом малых предприятий занимающихся предпринимательской деятельностью составило

7,8 тыс. человек. Показатели экспорта и импорта внешнеэкономических услуг составили 8096,4 млн долл. США и 5032,0 млн долл. США в 2020 году и снизились по сравнению с 2019 годом на 31% и 35,0% соответственно (рис. 4).

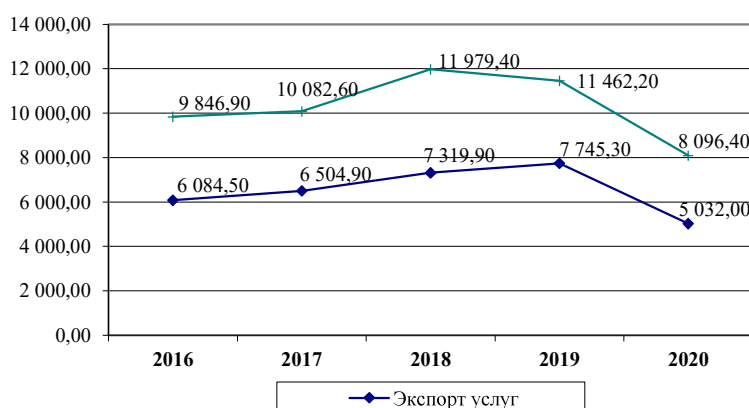

Рисунок 4. Экспорт и импорт внешнеэкономических услуг, млн долл. США [6]

При этом преобладают в общей структуре экспорта услуг поездки личного характера: 2016 год – 24,0%, 2017 год – 27,2%, 2018 год – 26,3%, 2019 год – 27,4% и 2020 год – 6,4%.

Анализируя туристскую отрасль в Казахстане, отметим, что на ее развитие, безусловно, оказывает замедление глобальной экономики, неопределенность с пандемией. Рост занятых в сфере туризма, свидетельствует о том, что ежегодно в данную отрасль вкладывают финансовые

ресурсы в виде инвестиций. В Казахстане инвестиции в туризм достигли рекордного в истории страны показателя – 418 млрд тенге по сравнению с 2016 годом. В 2019 году совокупный вклад туризма по методологии WTTC в общем объеме ВВП составил 5,6%. При этом к 2025 году планируется увеличить вклад туризма в экономику страны до 8%. То есть инвестиции в туристскую отрасль и расходы внутренних и иностранных туристов в среднем должны расти на 7-8% в год.

Рисунок 5. Инвестиции в туризме за 2016-2020 годы, млн тенге [6]

Таким образом, туризм рассматривается как крупная агрегированная сфера национального хозяйства, деятельность которой направлена на удовлетворение специфичных потребностей, которые возникают у людей во время отдыха и путешествия. В условиях пандемии перед отечественным туризмом встали задачи соответствия новым, быстро растущим требованиям и правилам предоставления туристских услуг, что требует внедрения инноваций и дальнейшего вливания крупных инвестиций. Остро возникает необходимость внедрения инновационного пути развития туристской отрасли в условиях цифровизации экономики.

Заключение. Туризм обеспечивает устойчивый рост национального дохода и занятости, значительно увеличивает приток иностранного капитала и инвестиций в государство и национальную экономику. Казахстан обладает огромным потенциалом для развития новых туристических продуктов и может стать одним из основных игроков на мировой туристической карте.

Последствия пандемии показали, что необходимо развитие внутреннего туризма, созда-

ние конкурентоспособных курортно-оздоровительных и туристических услуг, требуется совершенствование нормативно-правовой базы регулирования данной отрасли.

Данные факторы, будут иметь синергетический эффект на развитие индустрии туризма: повышение качества обслуживания, возникновению новых продуктов туристической направленности, стимулирование развития отдельных секторов экономики (строительства, торговли, общественного питания, народных промыслов), связанных с развитием въездного туризма, повышение инвестиционной привлекательности страны, улучшение позиции и имиджа страны на мировой арене.

Основные направления инновационной деятельности в сфере туризма сводятся к внедрению новых туристских маршрутов, выпуску нового туристского и ресторанного продукта, предоставлению новых гостиничных услуг, применению новой техники и технологий, использованию новых туристских ресурсов, открытию новых направлений и новых рынков сбыта и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печерица Е.В. Теоретические и практические аспекты внедрения инноваций в туризме и гостиничном бизнесе // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2016. – Т. 1. – №2. – С. 34-41. <https://fkis74.ru/index.php/fkstdr/article/view/431>
2. Семенова Л.В., Климова Т.Б. Мировая гостиничная индустрия: современные тренды // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2018. – Т.4. – №4. – С.13-24. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-2
3. Шаяхметова Л.М., Азылканова С.А. Туризм индустриясына инвестициялық шешімдердің тиімділігін негіздеудің экономикалық аспектілері // Вестник КазУЭФМТ – 2021. – № 1 – С.32-40.
4. Нурпеисова М.М. Формирование имиджа и привлекательности внутреннего и въездного туризма в Казахстане // Вестник КазУЭФМТ – 2021. – № 4 – С.151-160.
5. 25 UNWTO World Tourism Barometer Volume 19. Issue 1. January 2021 <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/wtobarometeresp.2021.19.1.1>
6. Статистика // Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2021. URL: <http://www.stat.kz>. (дата обращения: 30.08.2021).

7. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года. Постановление Правительства РК от 30 июня 2017 № 406. <http://adilet.zan.kz/rus/>

REFERENCES

1. Pecherica E.V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty vnedreniya innovacij v turizme i gostinichnom biznese // Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija. – 2016. – Т. 1. – №2. – С. 34-41. <https://fkis74.ru/index.php/fkstdr/article/view/431> [in Russian].
2. Semenova L.V., Klimova T.B. Mirovaja gostinichnaja industrija: sovremennye trendy // Nauchnyj rezul'tat. Tehnologii biznesa i servisa. – 2018. – Т. 4. – №4. – С. 13-24. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-2 [in Russian].
3. Shajahmetova L.M., Azytkanova S.A. Turizm indus-trijasyna investicijalық sheshimderdiń tiimdiligin negizdeudiń jekonomikalық aspektileri // Vestnik KazUJeFMT – 2021. – № 1 – С. 32-40 [in Russian].
4. Nurpeisova M.M. Formirovanie imidzha i privlekatel'nosti vnutrennego i v#ezdnogo turizma v Kazahstane // Vestnik KazUJeFMT – 2021. – № 4 – С. 151-160 [in Russian].
5. 25 UNWTO World Tourism Barometer Volume 19. Issue 1. January 2021 <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/wtobarometeresp.2021.19.1.1>
6. Statistika // Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – 2021. URL: <http://www.stat.kz>. (data obrashhenija: 30.08.2021) [in Russian].
7. Koncepcija razvitija turistskoj otrasli Respubliki Kazahstan do 2023 goda. Postanovlenie Pravitel'stva RK ot 30 ijunja 2017 № 406. <http://adilet.zan.kz/rus/> [in Russian].

Ж. Садықов, А. Саванчиева, Д. Хамитова, Н. Ивлева

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТУРИЗМДІ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ

Аннотация

Бұл мақалада Қазақстандағы туризмнің жай-күйі елдің сыртқы экономикалық байланыстарының дамуына, оның әлемдік экономикалық кеңістікке интеграциялану жолдарына және ұлттық экономикаға шетелдік инвесторларды тартуға зор ықпал ететіні атап өтілген. Осыған байланысты авторлар постпандемия кезінде туристік ұйымдар экономикалық пайдаға қатысты жаңа өнімдер мен қызметтерді әзірлеу қажеттілігін барынша білуі керек деп санайды. Қазақстан жаңа қамтылмаған бағыт ретінде алыс және жақын шетел туристерінің үлкен қызығушылығының арқасында ішкі туризмді ғана емес, сыртқы туризмді де инновациялық дамыту үшін барлық негіздерге ие.

2016-2020 жылдардағы туризмнің жалпы қосылған құн серпінінің көрсеткіштері және оның Қазақстанның ЖІӨ-дегі үлесі, Қазақстан Республикасындағы келу және шығу туризмі бойынша туристік ағынның көлемі, сапар мақсаттары бойынша ҚР-ға шетел азаматтарының келу саны, ҚР-ғы орналастыру орындары қызметінің негізгі көрсеткіштері, сыртқы экономикалық қызметтердің экспорты мен импорты, туризмге салынған инвестициялар тәрізді көрсеткіштер келтірілген.

Қазақстан Республикасында ішкі туризмді дамыту, бәсекеге қабілетті санаторлық-курорттық-туристік қызметтерді ұйымдастыру, осы саланы реттейтін нормативтік құқықтық базаны жетілдіру арқылы туризмді тиімді дамыту бағыты бойынша ұсыныстар берілген.

Туризм саласындағы инновациялардың негізгі бағыттары ретінде жаңа өнімдерді енгізу арқылы атап айтқанда, туристік маршруттар жасау, жаңа туристік және мейрамханалық өнімді шығару, жаңа қонақ үй қызметтерін көрсету, жаңа жабдықтар мен технологияларды пайдалану, жаңа туристік ресурстарды пайдалану, жаңа бағыттар мен жаңа нарықтарды ашу және т. б. екендігі атап өтілген.

Z. Sadykov, A. Savanchiyeva, D. Khamitova, N. Ivleva

DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

This article notes that the state of tourism in Kazakhstan has a huge impact on the development of foreign economic relations of the country, on the ways of its integration into the global economic space and attracting foreign investors to the national economy. In this regard, the authors believe that tourism organizations in a post-pandemic should be most aware of the need to develop new products and services and the associated eco-

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

conomic benefits. Kazakhstan has every reason for the innovative development of not only domestic tourism, but also external, thanks to the huge interest of tourists from far and near abroad as a new uncovered destination.

Indicators of the dynamics of the gross value added of tourism and its share in the GDP of Kazakhstan for 2016-2020, the volume of tourist flow to the Republic of Kazakhstan in terms of inbound and outbound tourism, the number of arrivals of foreign citizens in Kazakhstan by purpose of travel, the main indicators of the activities of accommodation in Kazakhstan, export and import of foreign economic services, investment in tourism.

Proposals are given on the direction of effective development of tourism in the Republic of Kazakhstan through the development of domestic tourism, the creation of competitive health resort and tourism services, improvement of the regulatory framework for the regulation of this industry.

The main directions of innovation in the field of tourism are noted through the introduction of new products, such as tourist routes, the release of a new tourist and restaurant product, the provision of new hotel services, the use of new equipment and technologies, the use of new tourist resources, the opening of new directions and new sales markets, etc.

Р.К. Конуспаев*, к.э.н., ассоц. профессор

Р.М. Ргебаева, магистр

А.Т. Тюлегенова, магистр

Ж.Ж. Алпысбаева, магистр

Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова

г. Кокшетау, Казахстан

* – основной автор (для корреспонденции)

e-mail: konuspaev@list.ru

МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье отмечается, что регулирование социально-экономических процессов является общественным явлением, без которого невозможно представить экономику любой страны. Мировая ситуация с пандемией расширила функции многих государств, что в решающей степени обусловлено возросшей сложностью социально-экономических процессов. Многие фундаментальные проблемы сегодняшнего общества не могут быть эффективно решены при помощи только рыночных механизмов. Это, прежде всего, укрепление социальной сферы, которая стала одним из важнейших источников экономического роста.

Авторами статьи рассмотрены вопросы совершенствования механизма устойчивого регулирования социально-экономических процессов в Казахстане. Проведен анализ основных тенденций социально-экономического развития Казахстана, представлены основные макроэкономические индикаторы РК за 2016-2020 годы, доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, объем промышленного производства по видам экономической деятельности, объем инвестиций в основной капитал по направлениям использования.

Отмечено, что одной из важных ключевых проблем общественного развития является вопрос определения места и усиления роли государства в системе воспроизводства. В качестве предложений рекомендовано: развитие приоритетных отраслей промышленного производства и научно-технической деятельности, создание условий развития предпринимательства, преодоление циклических спадов и стимулирование роста производства, регулирование внешнеэкономических и внешнеэкономических отношений, повышение конкурентоспособности национальных производителей на мировом рынке и т.д.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, государственное регулирование, занятость, экономический механизм, устойчивое развитие, прожиточный минимум, промышленность, инвестиции, основной капитал, индекс потребительских цен, социально-экономические процессы.

Кілт сөздер: жалпы ішкі өнім, мемлекеттік реттеу, жұмыспен қамту, экономикалық механизм, тұрақты даму, ең төменгі күнкөріс деңгейі, өнеркәсіп, инвестиция, негізгі капитал, тұтыну бағасының индексі, әлеуметтік-экономикалық процестер.

Keywords: gross domestic product, government regulation, employment, economic mechanism, sustainable development, living wage, industry, investment, fixed capital, consumer price index, socio-economic processes.

Введение. На современном этапе все мировые страны переживают последствия пандемии, влияние глобальных экономических кризисов, которые носят неопределенный и вероятно долговременный характер. Все это приводит к неспособности современной модели государственного регулирования реализовывать в полной мере свои функции в финансовой и экономической сферах.

Для дальнейшего повышения механизма устойчивого развития государства необходимо проведение качественных мероприятий, направленных на содействие результативному го-

сударственному управлению, экономии ресурсов и активов государства.

Продолжение спада экономики, снижение эффективности производства, существенные дисбалансы, имеющиеся в национальной экономике, неконкурентоспособность большей части выпускаемой продукции, низкие темпы инвестиций в реальный сектор экономики, минимизация ресурсных возможностей для реализации государственных функций обуславливают настоятельную необходимость пересмотра методов хозяйствования и совершенствования организационных форм управления экономи-

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

кой. Все это требует научного подхода к системе государственного регулирования в целях устойчивого развития социально-экономических процессов в Казахстане.

В связи с этим, целью данного исследования является разработка теоретических и методических положений относительно механизма государственного регулирования устойчивости экономики и обоснования путей его совершенствования, как фактора социально-экономического развития страны.

Методологическую основу исследования механизма государственного регулирования экономики составили общенаучные и конкретные методы исследования. Теоретической основой данного исследования явились труды классиков экономической теории, современных зарубежных и отечественных ученых, нормативно-правовые акты Республики Казахстан, государственные программы развития. Информационную базу исследования составили данные Комитета по статистике МНЭ, Министерства финансов РК, материалы периодической печати и ресурсы Интернета.

Обзор литературы. Одной из ключевых проблем общественного развития является вопрос об определении места и роли государства в системе воспроизводства. Особую значимость его решение приобретает в постковидный период и трансформационного реформирования сложившейся социально-экономической модели. Именно такие радикальные преобразования должны проводиться в современном Казахстане.

Вопросами государственного регулирования экономического развития занимались ряд отечественных и зарубежных ученых, идеи кото-

рых нашли свое отражение в их научных трудах. Вопросы государственного регулирования экономики освещены в трудах: В.Д. Мельников [1], М.Б. Торегожина [2], А.А. Мухамбетова [3], А.С. Кернебаев, Б.К. Джазыкбаева, О.В. Жидкоблинова и др. [4] и др.

Вместе с тем, в экономической литературе недостаточно исследованы теоретические вопросы трансформации механизма государственного регулирования экономики в соответствии с новыми условиями устойчивого развития экономики Казахстана. Совершенствования требуют правовые, организационные, функциональные аспекты государственного регулирования экономики. В связи с этим, что несмотря на то, что данным вопросам уделено значительное внимание, необходимо в достаточной мере исследовать механизмы его совершенствования, что позволит эффективно регулировать социально-экономические процессы в условиях постпандемии.

Основная часть. Мировая пандемия, глобальный экономический кризис продемонстрировали недостатки существующих государственных моделей управления, как в общемировом масштабе, так и на национальном уровне. Слабые стороны были выявлены и в структуре государственного регулирования.

Антикризисные меры Правительства значительно снизили глубину падения экономики, в результате чего наметившиеся признаки восстановления, укрепившись в последнем квартале года, позволили выйти на небольшой рост некоторых макроэкономических показателей.

Объем ВВП в текущих ценах по данным в 2020 года достиг 70,7 трлн тенге. Темп реального роста ВВП по сравнению с 2019 г. составил 1,7 % (рис. 1).

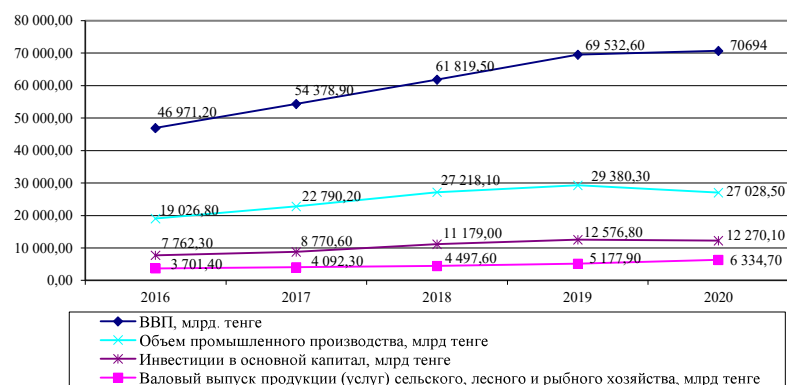

Рисунок 1. Основные макроэкономические индикаторы РК за 2016-2020 годы [5]

Рост ВВП в целом был обеспечен увеличением на 2,0% сегмента производства товаров, где ведущую роль сыграли обрабатывающая промышленность, рост которой составил 14,3% (13232 млрд тенге в 2020 году) и сельского хозяйства на 22,3% (6334,7 млрд тенге). При этом необходимо отметить, реальный сектор экономики более болезненно отреагировал на последствия пандемии. Динамика объема производства горнодобывающей промышленности продемонстрировала начало падения на 26,2% или на 4193 млрд тенге в 2020 году.

Численность занятого населения в 2020 году составила 8,7 млн человек, что на 0,6% меньше, чем в предыдущем году. Уровень безработицы составил 4,9% (448,8 тыс. чел.) произошел рост на 0,1% по сравнению с 2019 годом.

В 2020 году среднемесячная номинальная заработная плата составила 213 003 тенге, что

выше 2019 года на 14,0%. Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в 2020 году составили 116 126 тенге, что больше 2019 года на 11,4 %. Вместе с тем, индикаторы, отражающие устойчивое развитие Республики Казахстан показывают разрыв в доходах населения как и по месту проживания, так и по гендерному признаку. По данным комитета по статистике в 2020 году доля сельского населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, составила 7,6%, тогда как в городской местности данный показатель составил 3,7% (рис. 2). Согласно данным Всемирного банка покупательская способность казахстанцев на сегодняшний день измеряется в 5,5 долларов США в день.

В условиях пандемии COVID-19 решением Правительства были увеличены выплаты населению с целью поддержания малоимущих и нуждающихся слоев населения.

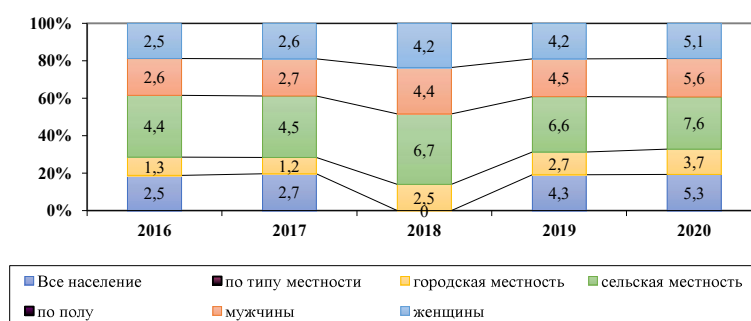

Рисунок 2. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, % [6]

В настоящее время одной из социально-экономических проблем в Казахстане также является формирующаяся тенденция снижения экономического роста в среднесрочной перспективе, а также равномерность замедления роста всех секторов Казахстана. Одновременный экономический спад вследствие отрицательного влияния низкого уровня мировых сырьевых цен, так и секторов с низкой долей в валовом продукте вследствие снижения внутреннего спроса, может привести к существенному замедлению экономики.

Анализируя аспекты экономического развития Казахстана, необходимо принимать во внимание ряд имеющихся факторов, способных негативно влиять на социально-экономическое развитие страны. Особенности экономики Казахстана по-прежнему является сырьевая направленность, слабая интеграция в мировую экономику, слабая межотраслевая и межре-

гиональная экономическая интеграция внутри страны, низкие расходы на НИОКР и как следствие отсутствие эффективной связи науки с производством и т.д.

В рамках проводимой государственной политики по диверсификации экономики и отходу от сырьевой ее направленности выявляются ряд проблем.

Доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП в 2019 году составляла 16,6%, а в 2016 году – 17,1%, небольшой рост произошел в 2020 году до 18,7%. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства составила в 2016 году 36,7%, 2019 году – 39,4%, в 2020 году 48,9%. Опережающие темпы роста произошли за счет роста сырьевого сектора, обусловленного увеличением объема добычи и резкого повышения мировых цен на углеводороды (рис. 3).

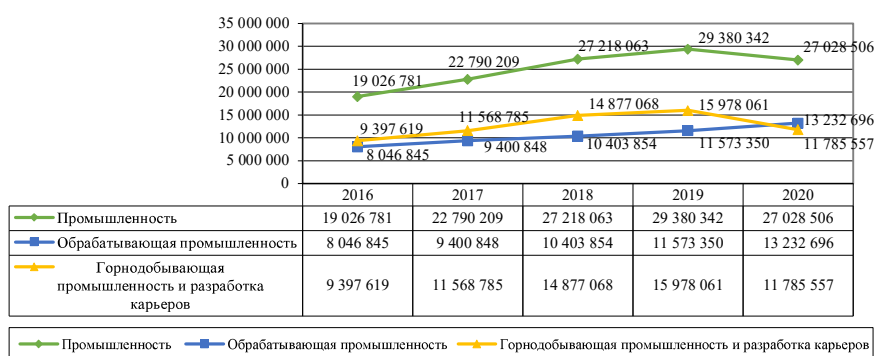

Рисунок 3. Объем промышленного производства по видам экономической деятельности, млн тенге [5]

При этом, необходимо отметить, что наибольший поток инвестиций по-прежнему направляется в добывающий сектор, более 64,0% от общего объема инвестиций в основной капитал

были направлены в отрасли добычи нефти и газа, в то время как доля обрабатывающей промышленности составила 36,0 % в 2020 году (рис. 4).

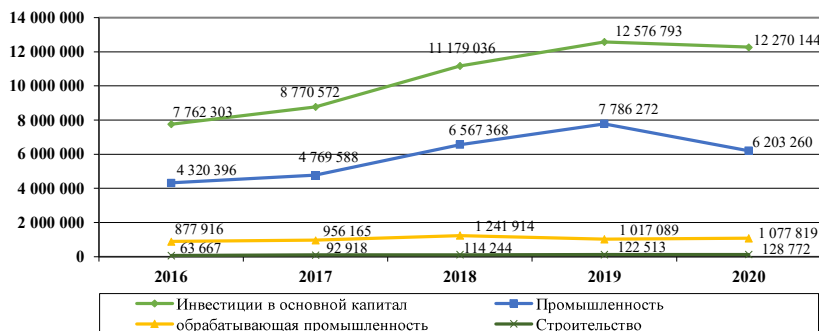

Рисунок 4. Инвестиции в основной капитал по направлениям использования, млн тенге [5]

Другой проблемой являются фундаментальные последствия инфляции, такие как низкая производительность отраслей промышленности, низкая конкуренция на отдельных рынках товаров и услуг, что продолжает определять ценовой фон в экономике. Соответственно, не-

смотря на некоторую стабилизацию на мировых рынках и снижение инфляционного давления, риск сохранения высокого уровня цен сохраняется, что может оказать адекватное влияние на социально-экономические проблемы в целом.

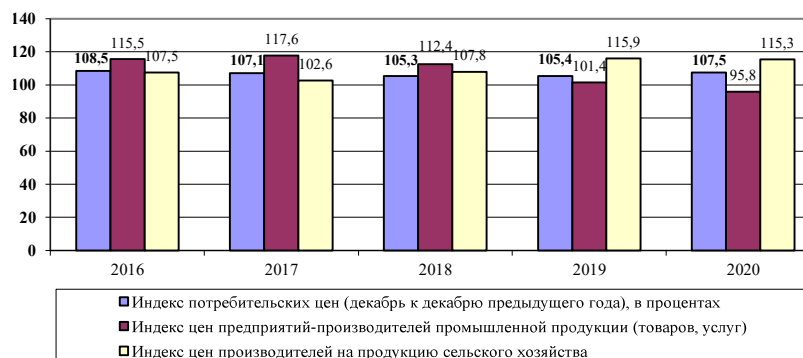

Рисунок 5. Индекс потребительских цен, % [5,7]

Комплексный мониторинг состояния экономики на основе выявления основных факторов риска показывает о присутствии макроэкономической уязвимости. Совершенствование государственного регулирования в условиях постпандемии должно сопровождаться улучшением уровня институциональной среды финансового механизма экономического роста. Среди наиболее важных направлений такого совершенствования следует выделить повышение показателя развития человеческого капитала, увеличение доли высокотехнологичной составляющей экономики, усиление устойчивости финансовой системы страны, улучшение действенности влияния финансовых инструментов на темпы экономического роста, совершенствование механизма реализации государственно-частного партнерства и др.

Заключение. Таким образом, экономика Казахстана будет успешно выходить из условий пандемии, если успешно будет происходить модернизация и диверсификация экономики, заметное повышение ее конкурентоспособности путем внедрения новых высоких техно-

логий и производства наукоемкой продукции. Основным инструментом достижения поставленной в Стратегии – 2050 цели должен стать инновационный подход к формированию экономики государства.

Необходимы следующие направления экономического развития:

- развитие приоритетных отраслей промышленного производства и научно-технической деятельности;
- создание условий наибольшего благоприятствования частному предпринимательству в целом и крупным корпорациям, в частности;
- преодоление циклических спадов и стимулирование роста производства;
- регулирование внешнеэкономических и внешнеторговых отношений; повышение конкурентоспособности национальных производителей на мировом рынке;
- поддержка национального сельскохозяйственного производителя;
- создание в обществе благоприятного социального климата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельников В.Д. Государственное финансовое регулирование экономики Казахстана. – Алматы, Каржы-Каражат, 2011. – 318 с.
2. Торегожина М.Б. Государственное регулирование экономики: Курс лекций. – Алматы: Экономика, 2013. – 206 с.
3. Мухамбетова А.А. Оценка устойчивости экономики Казахстана к последствиям коронакризиса // Вестник КазУЭФМТ. – 2021. – № 3 – С. 22-30.
4. Кернебаев А.С., Джазыкбаева Б.К., Жидкоблинова О.В., Юсупов М.Т. Экономические аспекты государственного регулирования Республики Казахстан в условиях влияния пандемии // Вестник КазУЭФМТ. – 2021. – №2. – С. 31-38.
5. Статистика // Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2021. URL: <http://www.stat.kz>. (дата обращения: 13.10.2021).
6. Цели устойчивого развития в Казахстане / Статистический сборник (на русском языке) <http://www.stat.kz>.
7. Официальный интернет-ресурс Министерства Финансов Республики Казахстан. <http://www.minfin.kz> (дата обращения: 15.09.2021 г.).

REFERENCES

1. Mel'nikov V.D. Gosudarstvennoe finansovoe regulirovanie jekonomiki Kazahstana. – Almaty, Karzhy-Karazhat, 2011. – 318 s. [in Russian].
2. Toregozhina M.B. Gosudarstvennoe regulirovanie jekonomiki: Kurs lekcij. – Almaty: Jekonomika, 2013. – 206 s. [in Russian].
3. Muhambetova A.A. Ocenka ustojchivosti jekonomiki Kazahstana k posledstvijam koronakrizisa // Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli – 2021. – № 3 – S. 22-30 [in Russian].

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

4. Kernebaev A.S., Dzhazykbaeva B.K., Zhidkoblinova O.V., Jusupov M.T. Jekonomicheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya Respubliki Kazakhstan v uslovijah vlijaniya pandemii // Vestnik KazUJeFM. – 2021. – №2. – S. 31-38 [in Russian].

5. Statistika // Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazakhstan [Jelektronnyj resurs]. – 2021. URL: <http://www.stat.kz> (data obrashhenija: 13.10.2021) [in Russian].

6. Celi ustojchivogo razvitija v Kazahstane / Statisticheskij sbornik (na russkom jazyke) <http://www.stat.kz> [in Russian].

7. Oficial'nyj internet-resurs Ministerstva Finansov Respubliki Kazakhstan. <http://www.minfin.kz>. (data obrashhenija: 15.09.2021 g.) [in Russian].

Р.К. Конуспаев, Р.М. Ргѣбаева, А.Т. Тюлегенова, Ж.Ж. Алпысбаева

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ПРОЦЕСТЕРДІ ТҰРАҚТЫ РЕТТЕУ МЕХАНИЗМІ

Андатпа

Мақалада әлеуметтік-экономикалық процестерді реттеу әлеуметтік құбылыс екені, онсыз ешбір елдің экономикасын елестету мүмкін еместігі атап өтілген. Пандемияға қатысты жаһандық жағдай көптеген мемлекеттердің функцияларын кеңейтті, бұл көбінесе әлеуметтік-экономикалық процестердің күрделене түсуімен байланысты. Бүгінгі қоғамның көптеген іргелі мәселелерін тек нарықтық тетіктердің көмегімен тиімді шешу мүмкін емес. Бұл, ең алдымен, экономикалық өсудің маңызды көздерінің біріне айналған әлеуметтік саланы нығайту мәселесіне де қатысты. Мақала авторлары Қазақстандағы әлеуметтік-экономикалық процестерді тұрақты реттеу механизмін жетілдіру мәселелерін қарастырған. Қазақстан Республикасының 2016 - 2020 жылдардағы негізгі макроэкономикалық көрсеткіштері, атап айтқанда табыстары ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен халықтың үлесі, экономикалық қызмет түрлері бойынша өнеркәсіптік өндіріс көлемі, пайдалану бағыттары бойынша негізгі капиталға инвестициялар көлемі қарастырылып, Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі тенденцияларына талдау жүргізілген. Қоғамдық дамудың маңызды түйінді мәселелерінің бірі мемлекеттің ұдайы өндіріс жүйесіндегі орнын анықтау және рөлін күшейту мәселесі екендігі атап өтілді. Мақалада бірқатар ұсыныстар берілген, олар: өнеркәсіптік өндіріс пен ғылыми-техникалық қызметтің басым секторларын дамыту, кәсіпкерлікті дамыту үшін жағдай жасау, циклдік құлдырауларды еңсеру және өндірістің өсуін ынталандыру, сыртқы экономикалық және сыртқы сауда байланыстарын реттеу, ұлттық өндірушілердің әлемдік нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін арттыру және т.б.

R. Konuspayev, R. Rgebayeva, A. Tyulegenova, Z. Alpysbaeva

MECHANISM OF SUSTAINABLE REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article notes that the regulation of socio-economic processes is a social phenomenon, without which it is impossible to imagine the economy of any country. The global situation with the pandemic has expanded the functions of many states, which is largely due to the increased complexity of socio-economic processes. Many fundamental problems of today's society cannot be effectively solved with the help of market mechanisms alone. This is, first of all, the strengthening of the social sphere, which has become one of the most important sources of economic growth. The authors of the article considered the issues of improving the mechanism of sustainable regulation of socio-economic processes in Kazakhstan. The analysis of the main trends in the socio-economic development of Kazakhstan is carried out, the main macroeconomic indicators of the Republic of Kazakhstan for 2016 - 2020 are presented, the share of the population with incomes below the subsistence level, the volume of industrial production by type of economic activity, the volume of investments in fixed assets by areas of use. It is noted that one of the important key problems of social development is the issue of determining the place and strengthening the role of the state in the reproduction system. Recommended as proposals: the development of priority sectors of industrial production and scientific and technical activities, the creation of conditions for the development of entrepreneurship, overcoming cyclical recessions and stimulating production growth, regulation of foreign economic and foreign trade relations, increasing the competitiveness of national producers in the world market, etc.

S. Nurgaliyeva*, c.e.s.¹

S. Kaidarova, c.e.s.²

Pavlodar Pedagogical University¹

Pavlodar, Kazakhstan

Innovative University of Eurasia²

Pavlodar, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: n_saltanat_zh@mail.ru

STATE POLYSY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE EMPLOYMENT SECTOR

The purpose of this work is to analyze the implementation of the state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of employment of the population and develop recommendations for improving the employment policy, taking into account world experience. This article examines the problem of employment of the population, which is considered all over the world as one of the most priority problems, since it is associated primarily with the prospects for social stability of the state. The methodological basis of the problems discussed in the article is the research of domestic scientists on this problem.

The article analyzes the dynamics of the main indicators of the state of the labor market in the Republic of Kazakhstan. The results of the implementation of the Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship are considered, the purpose of which is to create an effective system for obtaining professional skills and qualifications in demand in the labor market, the development of mass entrepreneurship, and the creation of an effective model of labor intermediation.

To solve these problems, practical recommendations were proposed aimed at increasing the efficiency of government regulation and promoting employment. Such measures will help not only mitigate direct job and income losses for businesses and workers, but also prevent further shocks in terms of both supply (for example, due to a drop in worker productivity) and demand (decrease in consumption by workers and their families), capable of leading to a protracted economic recession. Public policy responses to protect employment in the short term must be strong, including a mix of monetary policy, subsidized access to finance, and targeted public employment policies.

Keywords: unemployment, flexible employment, self-employed population, labor market, social sphere, employment center, electronic labor exchange, development of productive employment, labor mobility, labor force.

Кілт сөздер: жұмыссыздық, икемді жұмыспен қамту, өзін-өзі жұмыспен қамтыған халық, еңбек нарығы, әлеуметтік сала, жұмыспен қамту орталығы, электронды еңбек биржасы, нәтижелі жұмыспен қамтуды дамыту, жұмыс күшінің ұтқырлығы, жұмыс күші.

Ключевые слова: безработица, гибкая занятость, самозанятое население, рынок труда, социальная сфера, центр занятости, электронная биржа труда, развитие продуктивной занятости, мобильность трудовых ресурсов, рабочая сила.

Introduction. Issues of prospects for the development of employment in the Republic of Kazakhstan in the context of global challenges and dynamic changes in the world labor market, issues of the ongoing transformation of the labor market and related challenges and opportunities, issues of digitalization of the labor market infrastructure, issues of formalization of employment are among the most urgent in Kazakhstan. Kazakhstan should form, in response to new challenges, its social and labor policy to manage the ongoing changes.

In order to improve the state policy in the field of employment of the population in the Republic of Kazakhstan, certain tasks have been set, aimed at taking measures that contribute to the creation

of conditions for a fuller and wider use of the potential of labor and business activity of able-bodied citizens, which counteract the impoverishment of the population and large-scale unemployment.

The article publishes the relevance, theoretical and methodological approaches to solving employment problems. The development of the labor market and productive employment is a key factor in the growth of incomes and the well-being of the population. In this regard, the provision of quality employment is a priority task of the state policy of Kazakhstan. Along with this, the ongoing changes, their complexity and dynamism require a detailed analysis and assessment of the state and trends of employment, the development and adop-

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

tion of appropriate measures to regulate and ensure employment of the population.

In connection with the above issues, the relevance of the study of the state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of employment with the study of world experience and comparative analysis with the possibility of offering practical recommendations for the development of the state employment policy follows.

Literature Review. The labor market in Kazakhstan is regulated by the state through state employment programs. All subjects of the labor market-workers, employers, trade unions, the state and other participants must harmonize their interests in the market and determine their policies. State employment programs, solving this problem, constantly improve the process, achieving the set goals at every stage. In this regard, it is necessary to determine the problems of the labor market at each time stage [1].

The theoretical basis of the studied problems in this article is the research of foreign and domestic scientists on this issue. The informational basis of the study was the data of the Committee on Statistics of the Ministry of Economy of the Republic of Kazakhstan and the results of the authors' research. The methodological basis of the study is a systematic approach, abstract-logical, economic-statistical methods of studying economic processes.

In Kazakhstan economic science, various socio-economic problems of labor, employment, unemployment, labor market regulation were studied by scientists S.Kh. Bereshev [2], A.M. Kurasova [3], Zh.A. Kulekeyev [4], B.L. Tatibekov and others [5].

The monograph by Zh.A. Kulekeyeva is devoted to the study of the evolution of the formation and development of the labor market over the years of independence under the influence of political, economic factors, analyzed and identified the main disproportions of the labor market, assessed the prospects for the development of the labor market and employment in Kazakhstan. Thus, an analysis of the literature on the problems of state employment policy shows that there is a need to study state employment policy.

Main part. In 2020, the world is faced with an unprecedented crisis that has affected every economy, every business and every person's life. The COVID-19 pandemic began suddenly and remains unpredictable, until now, economic activity primarily depends on the epidemiological situation in the country. The labor market was not ready for such a "blow" either, which was forced to quickly adapt to the ongoing changes. Many enterprises have a need to reduce their staff or send employees on indefinite vacations, reduce working hours or transfer employees to a remote work format. Employment is one of the main sources of income for the population, therefore COVID-19 has led to a high risk of loss of welfare of citizens [6].

Large-scale changes took place in all areas, including the labor market. Many enterprises were forced to suspend production due to a lockdown, which negatively affected the activities of enterprises, many people lost their jobs and found themselves in a situation of unemployment (Figure 1).

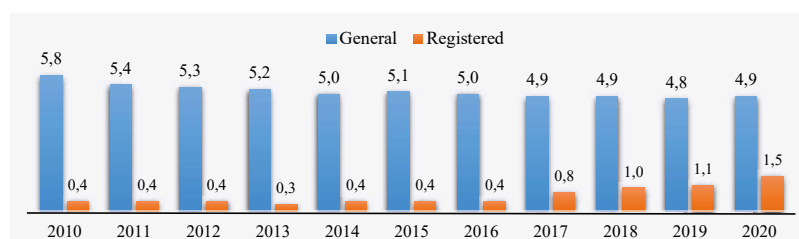

Figure 1. Dynamics of total and registered unemployment, % [6]

On average, the gap between general and registered unemployment in Kazakhstan is more than 50%. Despite the fact that this trend has continued since independence, the last five years have seen a narrowing of this gap. There are several reasons for the large gap between total and registered unemployment:

1) Lack of material incentives.

2) Hope to find a job on your own.

3) Difficulties in registration and further procedures.

4) Poor quality of services provided.

5) Lack of information. In 2020, the number of registered unemployed amounted to 334.5 thousand people, which is more by 85.9 thousand people

(+ 35%) in comparison with 2019. During the height of the pandemic, citizens who lost their jobs were actively registered as unemployed in order, first of all, to receive social benefits for the loss of their jobs. Thus, the increase in the number of registered unemployed during the quarantine period was 126%. The number of the employed

population increased by 178.6 thousand people to 8732.0 thousand. In 2020, the number of the labor force aged 15 years and older reached 9.2 million people. In the total labor force, the urban population amounted to 5.3 million people (57.7%), women - 4.5 million people (48.8%) (Table 1).

Table 1

Main characteristics of the labor force in the Republic of Kazakhstan, 2016-2020*

№	Indicators	2016	201	2018	2019	2020
1	Population (aged 15 and above), thousand people	12853,8	12954,7	13045,9	13425,3	14357,7
2	Labor force (aged 15 and over), thousand people	8998,8	9027,4	9138,6	9221,5	9180,8
3	Employed population, thousand people	8553,4	8585,2	8695,0	8780,8	8732,0
4	Employees, thousand people	6342,8	6485,9	6612,5	6681,6	6686,7
5	Self-employed workers, thousand people	2210,5	2099,2	2082,5	2099,2	2045,4
6	Unemployed population, thousand people	445,5	442,3	443,6	440,7	448,8
7	Unemployment rate, percent	5,0	4,9	4,9	4,8	4,9

* Official Internet resource www.stat.gov.kz of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan [7]

The country's economy employed 8.8 million people. The employment rate for the labor force reached 95.1%, for the population aged 15 and over – 61%.

Among the employed population, the number of hired workers amounted to 6.7 million people or 76%, self-employed people – 2.0 million people or 24%. In the total number of the employed population, the number of men amounted to 4.5 million people, or more than half, women – 4.2 million people (48.5%).

The number of the self-employed population decreased by 53.8 thousand people compared to last year, due to the pandemic. The number of hired employees grew annually, in 2020 compared to 2016, the increase amounted to 391.8 thousand people. In 2020, the unemployment rate was 4.9%. Nevertheless, overcoming unemployment is one of the important socio-economic problems at the present stage of development.

State support measures for young people have been updated and two new instruments have been developed: the projects "First Workplace" and "Contract of Generations". The introduction of the first project will allow citizens under the age of 29, who have no work experience, to find a job in their first job.

The second project provides for employment with the subsequent replacement of an existing employee who has reached retirement age. Young people, able-bodied members of large and low-income families, able-bodied people with disabilities will have an advantage in employment under these projects.

In 2020, a set of operational measures was taken in a timely manner to ensure employment of the population. 649 thousand people became participants of the Enbek State Program. Including unemployed young people make up more than a third of the participants (32%) or 211 thousand people, 277 thousand women or 43%. In total, 437 thousand people were employed, including 319 thousand people or 73% for permanent jobs. The subsidized jobs employed 210 thousand people. The training (short-term courses, TVE, "Bastau Business") covered more than 70 thousand people, including the basics of entrepreneurship under the project "Bastau Business" – more than 33 thousand people. 12,700 preferential microcredits and 44,900 non-repayable government grants were issued for the implementation of new business ideas. Including 1.4 thousand microcredits were issued

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

to large and low-income families. The recipients of microcredits created 13.7 thousand additional jobs. 5.8 thousand people moved to the northern regions, including 2.5 thousand of working age covered by active employment measures.

In 2020, a new anti-crisis program, the Employment Roadmap, was adopted and implemented. "The roadmap provided employment for another 239 thousand people while implementing 6.7 thousand infrastructure projects. Within the framework of state programs and the implementation of private initiatives, 559 thousand jobs have been created, of which 386 thousand are permanent. In general, by the end of the year, more than 1.4 million people were covered by employment measures, including 783 thousand employed for permanent work. The unemployment rate in the 4th quarter of 2020 was 4.9%.

The government plans to cover more than 700 thousand people with active employment measures for 2021, including:

- within the framework of the Bastau Business project, 30 thousand people will be trained, of which 6 thousand are young people;

- through the Electronic Labor Exchange, 5 thousand unemployed people will be trained in the skills that are in demand, at the request of employers.

In terms of youth employment, it is also planned:

- to cover the project "First workplace" 1.5 thousand people;

- to provide 10 thousand state grants. At least 85% of orphans will be employed by employment centers. The share of employed persons with disabilities of working age will be increased to 24%.

The implementation of the Employment Roadmap is also ongoing. In 2021, 331 projects are planned, with the creation of more than 27 thousand jobs, including more than 10 thousand permanent ones after the completion of the projects.

The developed National Project for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship "YEBEK" will be aimed at:

- support for the employment of target groups of the population through accented instruments;

- development of skills of the workforce in accordance with the requirements of the economy through on-the-job training and online training;

- support for the creation of jobs in the private sector through microcredit for the development of anchor cooperation and production chains in regional economies.

The implementation of the planned measures to promote employment will prevent the growth of unemployment, while maintaining at the level of no more than 4.9% [8].

Despite the achieved results, some areas of the Program still require further improvement.

Conclusions. Timely, large-scale and concerted policy efforts are needed to support employment and incomes, stimulate the economy and stimulate labor demand. Such measures will help not only mitigate direct job and income losses for businesses and workers, but also prevent further shocks in terms of both supply (for example, due to a drop in worker productivity) and demand (decrease in consumption by workers and their families). capable of leading to a protracted economic recession. Public policy responses to protect employment in the short term must be strong, including a mix of monetary policy, subsidized access to finance, and targeted public employment policies.

Key areas of action:

1) Support for jobs and employment. First, workers, employers and their families must be protected from the threat to their health from COVID-19. Both in the workplace and in the places where people live, protection measures must be introduced and, if necessary, strengthened, which will require wide public support and large investments. It is necessary to support jobs and maintain employment in areas at risk of the impact of COVID-19. In Kazakhstan, according to preliminary data, at least one third of the entire workforce is feeling the impact of the crisis, and this primarily concerns 3.3 million working in small enterprises.

Least feel the impact of the crisis: highly qualified workers who can painlessly switch to remote forms of employment (IT sector, education, science, consulting). The impact of the crisis is less felt: those sectors that are at the forefront of the fight against the pandemic: doctors, law enforcement officials, housing and communal services workers. The impact of the crisis is felt the most: 37% of the workforce or more than three million people: the informal sector, the self-employed, the hotel sector, the restaurant sector, and public catering. Support for jobs can be realized through the provision of compensation for shorter working hours or temporary funding for workers who are forced to stay at home.

2) Social protection of the most vulnerable segments of the population.

It is necessary to develop special targeted measures for the most vulnerable groups of workers, including self-employed, working in conditions of reduced working hours or temporary workers, since in their mass they are not eligible for unemployment or temporary disability benefits and are more difficult than others to be covered by social security. Introduction, along with the existing social benefits in case of loss of work, unemployment benefits for those segments of the population that were not covered by social insurance. It is important to note that applications for social benefits can help provide additional information about employment, the labor market in general and the real income of the population in order to develop and implement more effective government labor market policy in the future.

3) Support for enterprises (in the service sector). Small and medium-sized businesses need direct assistance: compensation for job retention, subsidized loans, tax deferral. It is necessary to stimulate the promotion of business in the online format, adaptation to digital technologies. First of all, it is necessary to subsidize the wages of workers in small enterprises, while maintaining old jobs or creating new ones.

4) Deep institutional and political reforms are another prerequisite for accelerating economic recovery due to increased demand and ensuring the necessary resilience through an effective system of universal social protection, which in themselves can act as stabilizing factors in the economic and social spheres. It will also help rebuild trust in government institutions and authorities. It is necessary to ensure the complete digitalization of public services and the provision of high-quality and relevant data on the labor market to the population. It is necessary to modernize the labor market infrastructure. As already noted, a significant part of the population conducts an independent job search, rarely turning to employment centers and, as a result, not everyone is able to find work in accordance with their profession, and employers, in turn, do not find the necessary specialists. Thus, it is necessary to continue work on further modernization, and possibly transformation of employment services, electronic labor exchange.

In general, all these measures should set as their goal an increased return to the economy of each tenge invested by the state by supporting production and saving the population's income.

REFERENCES

1. Abzhatova A.K. Osobennosti formirovaniya i regulirovaniya rynka truda Respubliki Kazakhstan v sovremennykh usloviyakh [Peculiarities of formation and regulation of labor market of the Republic of Kazakhstan in modern conditions] / 2014. – №2. – P. 42-51 // <https://e.lanbook.com/journal/issue/291653> [in Russian].
2. Bereshev S.H. Regulirovanie zarabotnoj platy v otraslevykh soglasheniyakh v Respublike Kazakhstan [Wage regulation in sectoral agreements in the Republic of Kazakhstan] // Zhurnal «Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii». – 2016. – №2 (200). – P. 95-103 cyberleninka.ru [in Russian].
3. Kurasova A.M. Normativnoe regulirovanie oplaty truda / [Legal regulation of labour remuneration] // Spravochnik kadrovika. – 2015. – № 10. – P. 75-80 [in Russian].
4. Kulekeev Zh. A. Problemy rynka truda i zanyatosti v Kazahstane [Tekst]: nauchnoe izdanie [Problems of the labour market and employment in Kazakhstan] / Almaty: [b. i.]. – 2015. – 120 s. [in Russian].
5. Tatibekov B.L. i dr. Mehanizm sokrashheniya neofitsial'nogo rynka truda i neformal'noj zanyatosti v Respublike Kazakhstan: monografiya [Mechanism for reduction of informal labour market and informal employment in the Republic of Kazakhstan: monograph] / B.L. Tatibekov, Zh.A. Temirbekova, E.V. Smirnova, A.K. Izenkova. – Kaskelen: Universitet imeni Sulejmana Demirelja. – 2017. – 176 s. [in Russian].
6. Rynok truda Kazahstana razvitie v usloviyakh novoj real'nosti. Centr razvitiya trudovykh resursov [The labor market of Kazakhstan is developing in the new reality. Center for the Development of Labor Resources] / 2021 // <https://iac.enbek.kz/> [in Russian].
7. Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazakhstan. [Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan] <https://stat.gov.kz/> [in Russian].
8. Shapkenov S. Mery sodejstviya zanyatosti na 2021 god [Employment promotion measures for 2021] // inform.kz https://shhshhshh.inform.kz/ru/mery-sodeystviya-zanjatosti-na-2021-god-ozvuchili-v-mintruda_a3757974 [in Russian].

1. Абжатова А.К. Особенности формирования и регулирования рынка труда Республики Казахстан в современных условиях. – 2014. – №2. – С. 42-51 // <https://e.lanbook.com/journal/issue/291653>
2. Берешев С.Х. Регулирование заработной платы в отраслевых соглашениях в Республике Казахстан // Журнал «Уровень жизни населения регионов России». – 2016. – №2 (200). – С. 95-103 // cyberleninka.ru
3. Курасова А.М. Нормативное регулирование оплаты труда // Справочник кадровика. – 2015. – № 10. – С. 75-80.
4. Кулекеев Ж.А. Проблемы рынка труда и занятости в Казахстане [Текст]: научное издание / Алматы: [б. и.]. – 2015. – С. 120
5. Татибеков Б.Л. и др. Механизм сокращения неофициального рынка труда и неформальной занятости в Республике Казахстан: монография / Б.Л. Татибеков, Ж.А. Темирбекова, Е.В. Смирнова, А.К. Изекенова. – Каскелен: Университет имени Сулеймана Демиреля. – 2017. – С. 176.
6. Рынок труда Казахстана развитие в условиях новой реальности. Центр развития трудовых ресурсов. – 2021 // <https://iac.enbek.kz/>
7. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/>
8. Шапкенов С. Меры содействия занятости на 2021 год // inform.kz https://www.inform.kz/ru/mery-sodeystviya-zanyatosti-na-2021-god-ozvuchili-v-mintruda_a3757974

С.Ж. Нурғалиева, С.Е. Кайдарова

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ХАЛЫҚТЫ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ
САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТЫ**

Аңдатпа

Бұл жұмыстың мақсаты Қазақстан Республикасының халықты жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік саясатының іске асырылуын талдау және әлемдік тәжірибені ескере отырып, жұмыспен қамту саясатын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Бұл мақалада халықты жұмыспен қамту мәселесі зерттеледі, ол бүкіл әлемде ең бірінші кезекте мемлекеттің әлеуметтік тұрақтылығының келешегімен байланысты болғандықтан, ең бірінші кезектегі мәселелердің бірі ретінде қарастырылады. Мақалада қарастырылған мәселелердің әдіснамалық негізін отандық ғалымдардың осы мәселе бойынша зерттеулері құрайды.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы еңбек нарығы жай-күйінің негізгі көрсеткіштерінің серпіні талданады. Мақсаты еңбек нарығында сұранысқа ие кәсіптік дағдылар мен біліктіліктерді алудың тиімді жүйесін құру, жаппай кәсіпкерлікті дамыту және «Нәтижелі жұмыспен қамтуды және жаппай кәсіпкерлікті дамыту» бағдарламасын іске асыру нәтижелері қаралды. еңбек делдалының тиімді моделін құру.

Осы мәселелерді шешу үшін мемлекеттік реттеудің тиімділігін арттыруға және халықты жұмыспен қамтуға жәрдемдесуге бағытталған практикалық ұсыныстар ұсынылды. Мұндай шаралар кәсіпорындар мен жұмысшылардың тікелей жұмысы мен табысын жоғалтуды жеңілдетуге ғана емес, сонымен қатар ұсыныс (мысалы, жұмысшы өнімділігінің төмендеуіне байланысты) және сұраныс (жұмысшылар мен олардың отбасыларының тұтынуының төмендеуі) тұрғысынан одан әрі күйзелістердің алдын алуға көмектеседі. Ұзаққа созылған экономикалық құлдырауға әкелуі мүмкін. Қысқа мерзімді перспективада жұмыспен қамтуды қорғауға бағытталған мемлекеттік саясаттың жауаптары күшті болуы керек, оның ішінде ақша-несие саясаты, қаржыға субсидияланған қолжетімділік және жұмыспен қамтудың мақсатты мемлекеттік саясаты араласады.

С.Ж. Нурғалиева, С.Е. Кайдарова

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Аннотация

Целью данной работы является анализ реализации государственной политики Республики Казахстан в сфере занятости населения и разработка рекомендаций по совершенствованию политики занятости с учетом мирового опыта. В данной статье изучена проблема занятости населения, которая рассматри-

вається во всем мире как одна из наиболее приоритетных проблем, так как она связана в первую очередь с перспективами социальной стабильности государства. Методологической основой обсуждаемых в статье проблем являются исследования отечественных ученых по данной проблеме.

В статье проанализирована динамика основных показателей состояния рынка труда в Республике Казахстан. Рассмотрены итоги реализации Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства, целью которой является создание эффективной системы получения востребованных на рынке труда профессиональных навыков и квалификаций, развитие массового предпринимательства, создание эффективной модели трудового посредничества.

Для решения данных проблем были предложены практические рекомендации, направленные на повышение эффективности государственного регулирования и содействия увеличению занятости. Такие меры помогут не только смягчить для предприятий и работников прямые потери рабочих мест и доходов, но и предотвратить дальнейшие потрясения в плане как предложения (например, из-за падения производительности труда работников), так и спроса (снижение потребления работниками и их семьями), способные привести к затяжному экономическому спаду. Ответные меры государственной политики по защите занятости в краткосрочной перспективе должны быть решительными, включающие сочетание денежно-кредитной политики, субсидированный доступ к финансам и целевые меры государственной политики в области занятости.

К.Е. Шертимова, докторант PhD¹

А.С. Тулеметова*, к.э.н., профессор¹

Б.С. Бердиярова, докторант PhD²

Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова¹

г. Шымкент, Казахстан

Университет Акдениз²

Турция

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aygul.tulemetova@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА

В статье отмечается, что национальные конкурентные преимущества Казахстана по сравнению с другими странами при эффективной аграрной политике могут обеспечить его устойчивое развитие и значительный вклад в экономику страны. Для этого необходимо совершенствование экономического механизма повышения эффективности сельскохозяйственного производства Казахстана путем активного развития новых инструментов государственной поддержки, применения инновационных технологий, обеспечения доступности государственной поддержки всем субъектам АПК, достижение конечного результата и техническое и технологическое перевооружение отрасли.

Авторами проведен анализ динамики инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, показаны основные показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК, размер субсидирования АПК за 2018-2020 годы, структура основных средств сельского хозяйства и др.

Отмечается, что одним из направлений повышения устойчивого развития сельскохозяйственного производства должен стать перевод АПК на индустриально-инновационный путь развития на основе укрепления его материально-технической базы. Выделено, что одной из главных причин низкой эффективности сельскохозяйственного производства в Республике Казахстан является ухудшение состояния материально-технической базы.

В качестве предложений говорится о необходимости использования ускоренной амортизации машин и оборудования, налоговых кредитов и скидки на прибыль для мелкого бизнеса, широкого применения системы льгот при использовании новой техники и новых технологий, использовании налоговых льгот на инвестиции в сельское хозяйство, резервные и страховые фонды.

Ключевые слова: аграрный сектор, агропромышленный комплекс (АПК), валовый выпуск продукции, государственная поддержка, экономический механизм, инновации, инновационный потенциал, инвестиции, износ, лизинг, материально-техническая база, эффективность, финансово-хозяйственная деятельность.

Кілт сөздер: аграрлық сектор, агроөнеркәсіп кешені (АӨК), жалпы өнім, мемлекеттік қолдау, шаруашылық механизмі, инновациялық, инновациялық әлеует, инвестиция, амортизация, лизинг, материалдық-техникалық база, тиімділік, қаржылық-шаруашылық қызмет.

Keywords: agricultural sector, agro-industrial complex (AIC), gross output, government support, economic mechanism, innovation, innovation potential, investment, depreciation, leasing, material and technical base, efficiency, financial and economic activities.

Введение. Аграрный сектор Казахстана обладает большими экспортными возможностями и высоким потенциалом для внедрения инноваций. В последние годы наблюдается рост производства сельскохозяйственной продукции, в то же время уровень эффективности отрасли еще недостаточен. Ситуация показывает, что потребность в продовольствии с каждым годом в мире будет возрастать. В связи с этим, приняты Концепция развития агропромышленного комплекса Рес-

публики Казахстан на 2021-2030 годы, План действий по реализации концепции развития агропромышленного комплекса на 2021-2030 годы.

Согласно данным программным документам Министерства сельского хозяйства РК к 2030 году АПК Казахстана должно обеспечить внутренние потребности страны в качественном продовольствии, сформировать имидж аграрного сектора страны как мирового поставщика продовольствия. Основными индикаторами устойчиво-

го развития в аграрной сфере при этом являются: обеспеченность продовольственными товарами на уровне не менее 90%, увеличение экспорта продукции агропромышленного комплекса в 3 раза, повышение производительности труда в сельском хозяйстве в 3 раза, доля ненаблюдаемой (теневой) экономики в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 0,5% в ВВП, увеличение притока инвестиций в АПК в 4 раза.

Несмотря на положительные изменения в отрасли сохраняются ряд системных проблем. Одними из них является недостаточные темпы обновления сельскохозяйственной техники, низкий уровень внедрения инновационных технологий, недостаточный уровень механизации животноводческих ферм и т.д. Все это требует совершенствования инструментов экономического механизма повышения эффективности сельскохозяйственного производства Республики Казахстан путем активного развития новых инструментов государственной поддержки, применения инновационных технологий, обеспечения доступности государственной поддержки.

Данное исследование проводилось с использованием системного и структурно-уровневого подхода, методов логического, сравнительного и статистического анализа и др. Для достижения поставленных целей в работе использован междисциплинарный подход, основанный на сочетании методов экономико-статистического, системного, сравнительного и графического анализа, анализа динамики и структуры исследуемых параметров.

Обзор литературы. Исследование проблем экономического регулирования и инновационно-инвестиционной поддержки сельского хозяйства требует изучения и осмысления всех аспектов развития экономики, содержания, особенностей воспроизводственных процессов и государственного регулирования данной отрасли. Исследованием данной проблемы занимались Шуленбаева Ф., Рустембаев Б. [1], Уахитжанова А. [2], Толеген Е., Жуманазаров К. [3], Таипов Т., Хан Ю. [4] и др.

Вопросам экономического регулирования сельского хозяйства посвящено много научных статей и исследований, но на сегодняшний день в период постпандемии не существует единого комплексного исследования, посвященного во-

просам повышения экономического потенциала субъектов аграрного сектора. В связи с этим, актуальность темы исследования раскрывается в недостаточном теоретическом и практическом исследовании вопросов совершенствования экономического механизма повышения эффективности сельскохозяйственного производства Республики Казахстан в призме обеспечения инновационного и технологического обеспечения для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Цель исследования заключается в развитии теоретических положений экономического регулирования сельскохозяйственной отрасли и формирования практических рекомендаций по совершенствованию инновационного механизма путем активного развития новых инструментов государственной поддержки.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили законодательные и нормативные акты официальные статистические материалы Комитета по статистике Министерства национальной экономики; программные и отчетные данные Министерства сельского хозяйства РК; материалы, содержащиеся в периодических изданиях и информационной сети Интернета.

Основная часть. Процесс реформирования агропроизводства, перевод его на рыночные рельсы, применение маркетинговых стратегий для оценки роста сельскохозяйственного потенциала обнажили проблему переизбытка сельского населения. Емкость внутреннего рынка недостаточна для сбалансированного потребления производимой в стране сельскохозяйственной продукции. Доходы, получаемые от ее производства, не обеспечивают минимальные стандарты жизнеобеспечения сельских жителей.

В силу специфичности отрасли сельское хозяйство зависит от внешних источников финансирования. Внешние источники представлены инвестициями, кредитами и субсидированием. Наряду с государством в роли инвесторов выступают сельскохозяйственные организации, предприятия других сфер АПК и частные лица. Валовой приток прямых инвестиций в экономику Казахстана, а также в сельское, лесное и рыбное хозяйство за 2016-2020 годы имеет вид, представленный на рисунке 1.

Рисунок 1. Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за 2016-2020 годы, млн тенге [5]

Рисунок 1 показывает, что в 2020 году объем инвестиций составил 12,3 млрд тенге и вырос по сравнению с 2016 годом на 57,7% или почти на 4,6 млрд тенге. При этом, инвестиции в сельское хозяйство в 2020 году составили 0,6 млрд тенге, что составляет всего 4,9% от валового притока прямых инвестиций в основной капитал. Таким образом, рассматривая объемы инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, можно отметить положительную динамику инвестиционной деятельности за анализируемый период, однако, в среднем за 2016-2020 годы его размер составляет всего 3,7% от общего объема инвестиций (2016 год – 2,6%, 2017 год – 3,4%, 2018 год – 3,6%, 2019 год – 4,0%, 2020 год – 4,9%).

Рентабельность сельскохозяйственного производства за 2016-2020 годы показывает тенденцию роста с 36,1% до 39,6%. При этом, низкий уровень финансовых результатов сельскохозяйственных предприятий в 2016 году 4706 млн тенге характерен за счет роста себестоимости реализованной продукции и производственных ресурсов, а также задолженности по обязательствам. Изменения доходности за анализируемый период и рост его в 2020 году до 672 951 млн тенге имеет более плавный характер, чему способствовала бюджетная поддержка в виде субсидирования продукции и за счет этого удешевление его стоимости (рис. 2).

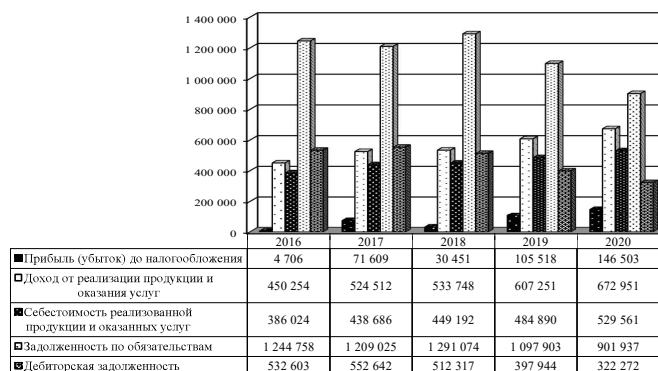

Рисунок 2. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК, млн тенге [5]

Рост основных показателей отрасли имеет не лучшие перспективы, что требует повышения эффективности механизма финансирования и активизации всех источников финансирования ввиду того, что сельскохозяйственные производители сталкиваются с множеством рисков: колебания цен, урожайности, частичной или полной потери ресурсов и изменения государственной политики, приводящих к значительным колеба-

ниям доходов по годам. Кроме того, сельскохозяйственное производство подвержено риску стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

За последние 3-5 лет благодаря оказываемой государством поддержки сельхозтоваропроизводителей отмечается положительная динамика роста субсидирования в агропромышленном комплексе по 12 направлениям по 51 видам, из них в растениеводстве – 2, животноводстве – 2,

финансовые инструменты – 8, переработка – 1 [6].

За 2018-2020 годы объем субсидирования сельского хозяйства составил порядка 916 млрд тенге, в том числе на:

- животноводство – 307,4 млрд тенге;
- растениеводство – 214,6 млрд тенге;
- финансовые инструменты – 394 млрд тенге (табл. 1).

Таблица 1

**Размер субсидирования АПК
за 2018-2020 годы, млрд тенге [6]**

Объемы субсидирования	2018	2019	2020
Животноводство	76,8	116,1	114,5
Растениеводство	63,3	64,9	86,4
Финансовые инструменты	86,0	142,7	165,3

Объем производства продуктов питания увеличился в 9,6 раз и составил 1957,2 млрд тенге в 2020 году по сравнению с 2000 годом (в 2000 году – 204,3 млрд тенге). Производительность труда на одного занятого в сельском хозяйстве

за 2020 год составила 3 млн тенге, что в 7 раз больше 2010 года. При этом одним из целевых индикаторов является увеличение притока инвестиций в АПК в 4 раза за счет мероприятий, указанных в таблице 2.

Таблица 2

План действий по реализации концепции развития АПК на 2021-2030 годы [6]

Целевой индикатор 5.	Мероприятия
Увеличение притока инвестиций в АПК в 4 раза. 2021 г. – 824 млрд тенге; 2022 г. – 1 076 млрд тенге; 2023 г. – 1 271 млрд тенге; 2024 г. – 1 507 млрд тенге; 2025 г. – 1 799 млрд тенге; 2026 г. – 1 981 млрд тенге; 2027 г. – 2 163 млрд тенге; 2028 г. – 2 344 млрд тенге; 2029 г. – 2 526 млрд тенге; 2030 г. – 2 715 млрд тенге;	Мероприятие 1. Проведение работ по: - стимулированию реализации новых и расширения действующих производственных мощностей через инвестиционное субсидирование; - повышению доступности к кредитным средствам через субсидирование ставок вознаграждения по кредитам и лизингу; - повышению доступности к кредитным средствам банков второго уровня через совершенствование программы гарантирования и страхования займов; - развитию института страхования в АПК. Мероприятие 6. Финансирование приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования для последующей передачи в лизинг. Мероприятие 8. Подписание соглашения о поставке 4 тыс. единиц дождевальных машин

В то же время существенными проблемами является техническое состояние сельскохозяйственной техники. Так по данным Министерства сельского хозяйства РК на сегодняшний день в республике эксплуатируется 147 тысяч тракторов, более 38 тысяч комбайнов, порядка 4 тысяч посевных комплексов, 78 тысяч сеялок и 300 тысяч единиц кормозаготовительной и почвообрабатывающей техники. Из-за старой техники в 2 раза увеличиваются сроки уборки. Промышленный потенциал регионов республики представлен 122 машиностроительными предприятиями. Из них 52 предприятия выпускают жатки, сеялки, почвообрабатывающие орудия (культиваторы, луцильники, плуги, бо-

роны), а также орудия для заготовки кормов, машины для защиты растений (опрыскиватели, протравители семян) и другие сельскохозяйственные машины, оборудование и запасные части, остальные 70 – занимаются ремонтно-восстановительными работами, а также по заказам сельхозтоваропроизводителей имеют возможность изготавливать запасные части к сельскохозяйственной технике. Около 15 предприятий являются производителями конечной продукции. Мощности многих предприятий загружены на 10-15%. Износ основных промышленно-производственных фондов составляет 43-80%, машин и оборудования – до 40%. Технологические процессы и оборудование

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

морально устарели и отстали от передовых. Предприятиями производятся сельскохозяйственные машины устаревших конструкций, отсутствует производство тракторов и комбайнов. Кроме того, у предприятий отсутствуют современные маркетинговые, сбытовые, дилерские и другие службы [7].

Проведенные исследования в республике свидетельствуют, что пристальное внимание

к развитию лизинговых услуг не смогло разрешить ряд назревших острых проблем. Например, степень обеспеченности аграрных предприятий техникой по регионам остается низкой, 85% парка тракторов и 68% парка комбайнов составляет техника со сроком эксплуатации свыше 10 лет. В целом, средний износ всего парка сельхозтехники составляет впечатляющие 76% [8].

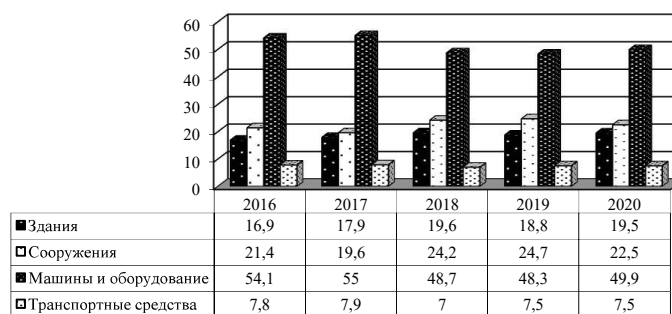

Рисунок 3. Структура основных средств сельского хозяйства, % [5]

Аграрный сектор национальной экономики – это не только производство и сфера применения труда, но и среда обитания значительной части населения [9]. Интенсивное инновационное развитие АПК невозможно без своевременного обновления сельскохозяйственной техники. Так, по данным Комитета по статистике доля обновленной техники достигла 17,4% в 2016 году и всего 19,9% в 2020 году. Структура основных средств сельского хозяйства показывает, что большой удельный вес составляют машины и оборудование 49,9% в 2020 году, сооружения 22,5% и здания 19,5%. Наименьший удельный вес составляют транспортные средства 7,5% (рис. 3).

Таким образом, используемые в Казахстане формы и виды вложения инвестиций должны активно дополняться эффективными инструментами финансового механизма. Среди них особо выделяется лизинг как источник финансового обеспечения инвестиционной деятельности предприятий, один из важнейших механизмов их технического перевооружения, внедрения новой техники и технологий, организационных инструментов повышения инновационного уровня и экономических результатов производства.

Как показывает практика, большое значение для развития сельскохозяйственных предприятий имеет внедрение в производство инновационных технологий и современной техники.

В настоящее время невозможно организовать рентабельное сельскохозяйственное производство на основе использования непроизводительной старой техники, устаревших способов и приемов выполнения агротехнических мероприятий, неэффективных технологий производства продукции животноводства и растениеводства, ее хранения, транспортировки, переработки и реализации.

Заключение. Уровень сельскохозяйственного производства напрямую влияет на состояние продовольственной безопасности любой страны. Более отсталое в плане развития производительных сил сельское хозяйство является относительно статичной отраслью и медленнее, чем другие, приспосабливается к меняющимся экономическим и технологическим условиям. Поэтому в большинстве развитых стран действуют эффективные системы сельского хозяйства, и особую роль в них имеет политика регулирования, проводимая государством.

В странах с развитой рыночной экономикой широко практикуется налоговый фаворитизм по отношению к фермерам. Например, в Израиле для сельскохозяйственных предприятий снижен общий уровень налогообложения, из налогооблагаемых сумм исключается стоимость машин и оборудования, предназначенных для обработки почвы. Для стимулирования инвестиру-

ния фермерами в технологических новшествах в налоговом законодательстве многих стран предусмотрены налоговые скидки на прирост инвестиций, бюджетные компенсации налоговых выплат на эту сумму и пр.

Различные механизмы государственного налогового регулирования в целях поддержки сельского хозяйства используются и в США. Сельскохозяйственные предприятия имеют право воспользоваться наиболее благоприятным периодом для выплаты налогов, если он осуществляет нововведения, в которых заинтересовано государство. Аграрии, участвующие

в государственных программах, имеют право на отсрочку выплаты налога при капитализации его хозяйства до завершения инвестиционного процесса. Объем налога также уменьшается на инфляционную составляющую.

Предлагаем использовать ускоренную амортизацию машин и оборудования, налоговые кредиты и скидки на прибыль для малого бизнеса, систему льгот при использовании новой техники и новых технологий, налоговые льготы на инвестиции в сельское хозяйство, резервные и страховые фонды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nurlankyzy Z., Shulenbayeva F., Rustembayev B., Ainakanova B., Kazkenova A. The basic tendencies of the agricultural sector of Kazakhstan's economy in the sheep industry // *Espacios*. – 2017. – 38(44). – С. 33.
2. Uakhitzhanova A., Shokhan R., Omarova A. Entrepreneurial environment in the current financial politics of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2017. – 8(4). – с. 1361-1364.
3. Tolegen E., Zhumanazarov K., Kurmankulova N., Sikhimbayev M., Sikhimbayeva D. Criteria and priorities for sustainable development of agriculture of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2018. – 9(8). – с. 2845-2852.
4. Taipov T., Khan Y., Shulenbaeva F. Economical aspects of meat production and processing in Kazakhstan // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. – 15(16). – с. 371-378.
5. Статистика // Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.stat.kz>. (дата обращения: 30.09.2021).
6. Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 годы // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12385929> (дата обращения: 30.09.2021).
7. Указ Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы.
8. Официальный интернет-ресурс Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.minagri.gov.kz>. – (дата обращения: 15.09.2021 г.)
9. Кочербаева А.А., Аймурзина Б.Т., Есенгельдин Б.С., Каменова М.Ж.. Антикризисные меры поддержки сельского хозяйства Казахстана // *Вестник КазУЭФМТ*. – 2021. – № 3. – С. 99-105.

REFERENCES

1. Nurlankyzy Z., Shulenbayeva F., Rustembayev B., Ainakanova B., Kazkenova A. The basic tendencies of the agricultural sector of Kazakhstan's economy in the sheep industry // *Espacios*. – 2017. – 38(44). – P. 33.
2. Uakhitzhanova A., Shokhan R., Omarova A. Entrepreneurial environment in the current financial politics of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2017. – 8(4). – P. 1361-1364.
3. Tolegen E., Zhumanazarov K., Kurmankulova N., Sikhimbayev M., Sikhimbayeva D. Criteria and priorities for sustainable development of agriculture of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2018. – 9(8). – P. 2845-2852.
4. Taipov T., Khan Y., Shulenbaeva F. Economical aspects of meat production and processing in Kazakhstan // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2017. – 15(16). – P. 371-378.
5. Statistika // Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – 2021. – URL: <http://www.stat.kz>. (data obrashhenija: 30.09.2021) [in Russian].
6. Koncepcija razvitija agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021-2030 gody // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12385929> (data obrashhenija: 30.09.2021) [in Russian].
7. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 14 fevralja 2017 goda № 420. Gosudarstvennaja programma

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

razvitija agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2017-2021 gody. [in Russian].

8. Oficial'nyj internet-resurs Ministerstva sel'skogo hozjajstva Respubliki Kazakhstan. – Rezhim dostupa: <http://www.minagri.gov.kz>. (data obrashhenija: 15.09.2021g.) [in Russian].

9. Kocherbaeva A.A., Ajmurzina B.T., Esengel'din B.S., Kamenova M.Zh.. Antikrizisnye меры podderzhki sel'skogo hozjajstva Kazakhstana // Vestnik KazUJeFMT. – 2021. – № 3. – S. 99-105 [in Russian].

К.Е. Шертимова, А.С. Тулеметова, Б.С. Бердиярова

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ӨНДІРІСІНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МЕХАНИЗМІН ЖЕТІЛДІРУ

Аңдатпа

Мақалада тиімді аграрлық саясаты бар басқа елдермен салыстырғанда Қазақстанның ұлттық бәсекелестік артықшылықтары оның тұрақты дамуын және ел экономикасына елеулі үлес қосуын қамтамасыз ете алатыны атап көрсетілген. Ол үшін мемлекеттік қолдаудың жаңа құралдарын белсенді дамыту, инновациялық технологияларды қолдану, АӨК барлық субъектілеріне мемлекеттік қолдаудың қолжетімділігін қамтамасыз ету, түпкілікті нәтижеге қол жеткізу және саланы техникалық және технологиялық қайта жарактандыру арқылы Қазақстанның ауыл шаруашылығы өндірісінің тиімділігін арттырудың экономикалық тетігін жетілдіру қажет.

Авторлар ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының қаржы-шаруашылық қызметінің негізгі көрсеткіштерін, 2018-2020 жылдарға арналған агроөнеркәсіптік кешенді субсидиялау көлемін, ауыл шаруашылығындағы негізгі капиталдың құрылымын көрсете отырып, ауыл шаруашылығының негізгі капиталына салынған инвестицияның динамикасына талдау жасаған.

Ауыл шаруашылығы өндірісінің тұрақты дамуын арттыру бағыттарының бірі агроөнеркәсіп кешенін оның материалдық-техникалық базасын нығайтуға негізделген индустриялық-инновациялық даму жолына көшіру болуы тиіс екені атап көрсетілген. Қазақстан Республикасындағы ауыл шаруашылығы өндірісі тиімділігінің төмен болуының негізгі себептерінің бірі материалдық-техникалық базаның нашарлауы екендігі атап өтілген.

Ұсыныстар ретінде машиналар мен жабдықтардың жедел амортизациясын, салықтық несиелер мен шағын бизнеске арналған жеңілдіктерді пайдалану қажеттілігі, жаңа технологиялар мен жаңа технологияларды пайдалану кезінде жеңілдіктер жүйесін кеңінен қолдану, ауыл шаруашылығына, резервтік және сақтандыру қорларына салынатын салықтық жеңілдіктерді пайдалану туралы айтылған.

K. Shertimova, A. Tulimetova, B. Berdiyarova

IMPROVEMENT OF THE ECONOMIC MECHANISM FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article notes that the national competitive advantages of Kazakhstan in comparison with other countries with an effective agricultural policy can ensure its sustainable development and a significant contribution to the country's economy. For this, it is necessary to improve the economic mechanism for increasing the efficiency of agricultural production in Kazakhstan through the active development of new instruments of state support, the use of innovative technologies, ensuring the availability of state support to all subjects of the agro-industrial complex, achieving the final result and technical and technological re-equipment of the industry.

The authors analyzed the dynamics of investments in fixed assets in agriculture, showing the main indicators of the financial and economic activities of agricultural enterprises, the amount of subsidies to the agro-industrial complex for 2018-2020, the structure of fixed assets in agriculture.

It is noted that one of the directions for increasing the sustainable development of agricultural production should be the transfer of the agro-industrial complex to an industrial and innovative way of development based on strengthening its material and technical base. It is highlighted that one of the main reasons for the low efficiency of agricultural production in the Republic of Kazakhstan is the deterioration of the material and technical base.

The suggestions include the need to use accelerated depreciation of machinery and equipment, tax credits and discounts on profits for small businesses, widespread use of the system of incentives for the use of new equipment and new technologies, the use of tax incentives for investments in agriculture, reserve and insurance funds.

Д.К. Дурру, PhD докторанты¹
А.М. Есиркепова*, э.э.д., профессор²
П.Т. Байнеева, э.э.к., профессор²
М. Әуезов ат. Оңтүстік Қазақстан университеті¹
Шымкент қ., Қазақстан
Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы²
Шымкент қ., Қазақстан
* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
e-mail: essirkepova@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТОҚЫМА ӨНЕРКӘСІБІ КӘСІПОРЫНДАРЫН МЕМЛЕКЕТТІК ҚОЛДАУДЫҢ КЕЛЕШЕКТЕРІ

Мақалада тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын әлемдік экономикаға интеграциялау үшін бәсекеге қабілетті өнімнің әлеуетін қолдауға бағытталған мемлекеттік реттеу шаралары қарастырылған. Мақала авторлары тоқыма өнеркәсібін мемлекеттік қолдауды дамытуға байланысты ғалымдардың пікіріне баса назар аударады: жеңілдетілген несиелер, ақылға қонымды кеден саясаты, мемлекеттік тапсырыстар, жергілікті шикізатты қайта өңдеу бойынша өндірістерді жаңғырту және әртараптан-дыру үшін ынталандыру жүйесі. Авторлар өнім экспортын ілгерілетуге, еңбек өнімділігін арттыруды ынталандыруға, тауарларды ішкі нарықта ілгерілетуге бағытталған мемлекеттік жүйелі шаралар шеңберінде тоқыма өнеркәсібінің ағымдағы жай-күйіне талдау жасаған.

Мақалада тоқыма саласының дамуына теріс әсер ететін негізгі мәселелер айқындалған: шикізаттың жетіспеушілігі мен сапасының төмендігі; шикізат пен айналым қаражатының тапшылығы; негізгі құрал-дардың қатты тозуы; бәсекеге қабілетті өнім деңгейінің төмендігі; импорттың жоғары үлес салмағы; қосылған құны жоғары өнім экспортының төмен үлесі. Мақала авторлары тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын мемлекеттік қолдауды жетілдіру бағыттарын ұсынған: отандық шикізатты пайдалануды ынталандыру; өнімнің жеке брендтерін әзірлеу үшін жағдай жасау; өндіріс шығындарын азайту үшін технологиялық және ұйымдастырушылық тетіктерді енгізетін кәсіпорындарды субсидиялау; жеңілдікті несиелер алу жөніндегі құжаттарды қарау тәртібін қайта қарау және рұқсат беру рәсімдерін оңайлату.

Кілт сөздер: тоқыма өнеркәсібі, мемлекеттік қолдау, шикізат, өнім, жеңілдікті кредиттер, мемлекеттік тапсырыстар, субсидиялау, ынталандыру, технологиялар, бәсекеге қабілеттілік.

Ключевые слова: текстильная промышленность, государственная поддержка, сырье, продукция, льготные кредиты, государственные заказы, субсидирование, стимулирование, технологии, конкурентоспособность.

Keywords: textile industry, government support, raw materials, products, soft loans, government orders, subsidies, incentives, technologies, competitiveness.

Кіріспе. Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы, үлкен деректерді белсенді қолданумен қатар жүретін экономикалық қатынастардың өзгеруі және басқа да құбылыстар әлемдік тоқыма өнеркәсібін басып алды. Қазақстанның тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарына олардың техникалық жарактандырылу деңгейінің төмендігі тән. Саланың мәселелері сондай-ақ еңбек өнімділігінің төмендігімен, технологияның әлемдік деңгейлерінен қалып қоюымен, сапа стандарттарының болмауымен, маркетингтің нашарлығымен сипатталады.

Ішкі нарықта импорттық тоқыма өнімдері басым, себебі отандық тауарлар бәсекеге қабілет-

сіз. Тоқыма өнеркәсібінің дайын өнімінен басқа, құрамдас бөліктер мен шикізат импортталады. Отандық тоқыма өнімдері үшін Қазақстанда өндірісі жоқ сапалы шикізат қажет. Импорттық шикізаттарды қолдану өз кезегінде тоқыма өнімдерінің түпкілікті құнына әсер етеді. Сондықтан тоқыма өнеркәсібін мемлекеттік қолдау әлемдік шаруашылыққа тиімді ықпалдасуға қабілетті саланың бәсекеге қабілетті құрылымын қалыптастыру үшін елдің ресурстық әлеуетін бөлуге бағытталған мақсатқа сай және кешенді шаралар жүйесін құрумен байланысты болуға тиіс. Бұл шаралар кәсіпкерлік белсенділікті ынталандыру жүйесін қалыптастырады және тоқыма өнеркәсібі

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

кәсіпорындарының мақсаттарын, сондай-ақ осы мақсаттарға қол жеткізу тәсілдерін және, тиісінше, шығындарын таңдау мүмкіндігін анықтайды.

Осыған байланысты тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын дамытуды мемлекеттік қолдаудың бағыттарын жетілдіруге арналған зерттеулер жүргізу қажеттілігі ерекше өзектілікті болып келеді.

Мақаланың мақсаты тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын дамытуды мемлекеттік қолдаудың бағыттарын анықтау болып табылады.

Зерттеу әдістері. Мақаланың теориялық және әдістемелік негізін тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын дамытуға қатысты отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері құрады. Зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде жүйелік және статистикалық әдістер қолданылды.

Әдебиеттік шолу. Тоқыма өнеркәсібі үшін жаңа мүмкіндіктер мемлекеттік тапсырыс саласында ашылады, онда саланы мемлекеттік қолдау шараларының көмегімен импорттық тауарды немесе шикізатты сатып алу мүмкіндігі шектеледі.

Бұл ретте мемлекеттік қолдаудың дұрыс шаралары Қазақстанда тоқыма өндірісін оқшаулау үдерісінің драйвері бола алады.

Әбішев У.С. Қазақстан Республикасында тоқыма бұйымдары өндірісіне маркетингтік зерттеулер жүргізген. Оның пікірінше, үкімет лицензиялау сияқты әдістермен салаға кіруді шектей алады немесе тіпті алып тастай алады, стандарттарды бақылау, саудадағы техникалық кедергілер, зияткерлік меншікті қорғаудың әртүрлі заңды нысандары және т.б. сияқты механизмдер арқылы кедергілерді енгізе алады. Қазіргі уақытта мақсатты елдердің мемлекеттік құрылымдары төмен сапалы өнімдер нарығына кіруге кедергі келтірмейді [1].

Қолдау әр түрлі формада болуы керек (жеңілдетілген несиелер, ақылға қонымды кеден саясаты, мемлекеттік тапсырыс). Мемлекет саланы осы жаһандық сынақтарға дайындауы тиіс. Бірақ саланың өзі, салалық қоғамдастық (бизнес, ғылым, білім және т.б.) өзінің әртараптандырылуына барынша белсенділік танытуы керек.

В.Г. Чахаланның пікірінше, қазіргі заманғы тоқыма өнеркәсібі – бұл өсімдіктер, жануарлар, жасанды және синтетикалық талшықтарды иірілген жіптерге, маталарға өңдеумен айналысатын жеңіл өнеркәсіп салаларының тобы. Саланы мемлекеттік қолдау шараларының ішінде ең тиімділерінің бірі тоқыма және жеңіл өнеркәсіп

кәсіпорындары алған несиелер бойынша пайыздарды төлеуді субсидиялау болып танылады [2].

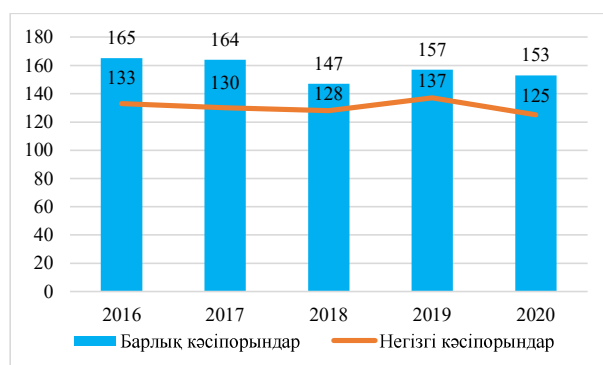
Қурбанова Х.Б. тоқыма өнеркәсібін дамыту әлемдік нарықтың қажеттіліктеріне сәйкес сапалы және экологиялық қауіпсіз өнім шығаруға және жергілікті өнімнің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік беретін жаңа технологиялар мен ноу-хауды тарту, осы салада тәжірибесі бар шетелдік әріптестердің қатысуын қамтамасыз етуге тиісті жағдайлар мен мемлекеттік қолдау жасау арқылы мүмкін болады деп санайды [3].

Көптеген ғалымдар (Сатторкулов О.Т., Махмудова Г.Р., Турдикулова Г.О.) қазіргі кезеңде тоқыма өнеркәсібіндегі мемлекеттік қолдауды өндірісті оңтайландыруға, тоқыма өнімдерінің желісін кеңейтуге, сыртқы және ішкі нарықта өндіріс пен өткізу көлемін арттыруға мүмкіндік беретін белгілі бір іс-шараларды орындаумен байланыстырады. Бұл үшін олар тоқыма кәсіпорындарының маркетингтік саясатын жетілдіруді, яғни сыртқы нарықтарға енудің ең жылдам және тиімді әдісі ретінде өз брендті мен өткізу нарықтары бар шетелдік инвесторларды тартуды ұсынады [4].

Мемлекеттік қолдауды дамытудың негізгі бағыттары тоқыма өнеркәсібінде жергілікті шикізатты қайта өңдеу жөніндегі өндірістерді жаңғырту және әртараптандыру үшін ынталандырулар жасаумен байланысты болуға тиіс.

Негізгі бөлім. Қазақстан Республикасында тоқыма өнеркәсібі саласын белсенді қолдау байқалады, ол тоқыма саласының мәселелерін шешудегі тиімді мемлекеттік саясатта және оны нәтижелі дамыту үшін инвестициялар тартуда көрініс табады.

Тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын қолдаудың басты құжаттарының біріне Қазақстан Республикасында жеңіл өнеркәсіпті дамытудың 2019-2021 жылдарға арналған Жол картасын жатқызуға болады. Онда тоқтап тұрған кәсіпорындарды ашу, кеңейту, қалыпқа келтіру жолымен қазіргі заманғы технологиялық қайта бөлулерді және өндірісті басқарудың автоматтандырылған жүйелерін қолдану бағыттары көрсетілген [5]. Соңғы бес жылғы мәліметтерге сүйенсек, тек тоқыма бұйымдарын шығарумен айналысатын негізгі кәсіпорындардың саны 2020 жылы 2016 жылмен салыстырғанда 8 бірлікке, ал 2019 жылмен салыстырғанда 12 бірлікке азайған (1-сурет).

1-сурет. Қазақстан Республикасында тоқыма бұйымдарын шығаратын кәсіпорындардың өзгерісі*

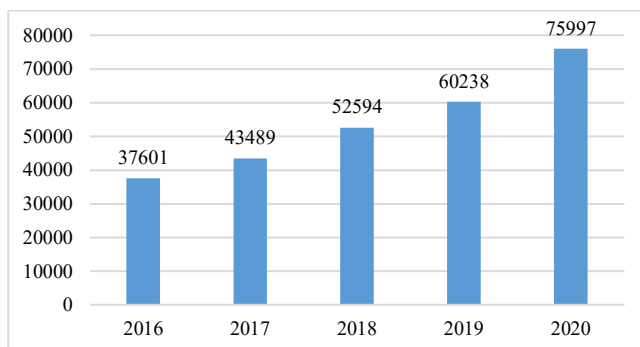
* Авторлармен [6] негізінде әзірленген

Мақта өсіру Түркістан облысында дәстүрлі түрде жүзеге асырылады, онда шитті мақтаны қайта өңдейтін негізгі кәсіпорындар орналасқан. Тоқыма өнеркәсібінің неғұрлым ірі кәсіпорындары корпорация «Textiles.kz» («Ютекс» АҚ / «Меланж» АҚ) және «South Textiline.kz» ЖШС жылына 18,8 мың тонна мақта талшығы өңделеді. Сонымен қатар, табиғи тоқыма талшықтарының ішінде мақта талшығы елдегі өндіріс көлемі бойынша ең үлкен топты құрайды.

Мемлекет тарапынан тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын қолдау өнім экспортын іл-

герілету, еңбек өнімділігін арттыруды ынталандыру, тауарларды ішкі нарықта ілгерілету, «Бизнестің жол картасы 2020» бизнесті қолдау мен дамытудың бірыңғай бағдарламасын іске асыру сияқты өңдеуші өнеркәсіпке бағытталған жүйелі шаралар шеңберінде көрсетіледі. Сондай-ақ «қарапайым заттар экономикасын» дамыту шеңберінде жеңілдікпен несие беру көзделген (6%-дан артық емес) [7].

Статистикалық деректер бойынша 2020 жылы отандық кәсіпорындар 75997 млн теңгеге тоқыма өнеркәсібінің өнімін өндірген (2-сурет)

2-сурет. 2016-2020 жылдар кезеңінде Қазақстан Республикасында тоқыма өнеркәсібі өндірісінің құндық мәндегі көлемі, млн теңге*

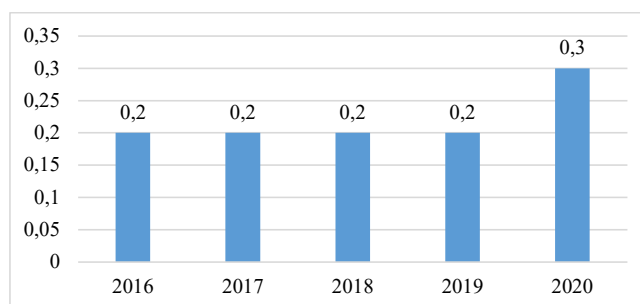
* Авторлармен [6] негізінде әзірленген

2-суреттен көріп отырғанымыздай, тоқыма өнеркәсібінде құндық мәнде өнім өндіру көлемі 2016 жылдан бастап 2020 жылға дейін өсу үрдісіне ие.

Тоқыма өндірісінде негізгі үлесті мынадай өңірлер алады: Шымкент қаласы (25% немесе

17,7 млрд теңге) және Түркістан облысы (31% немесе 31 млрд теңге).

Алайда, 2016-2020 жылдары өндіріс көлемінің дұрыс өсуіне қарамастан, тоқыма өнеркәсібі саласының үлесі бүгінгі күнге дейін 0,2-0,3%-ға айтарлықтай төмен деңгейде қалып отыр (3-сурет).

3-сурет. 2016-2020 жылдар аралығындағы өнеркәсіп өнімдерін өндірудің жалпы көлеміндегі тоқыма өнімдерінің үлесі, % [28-40]*

* Авторлармен [6] негізінде әзірленген

Тоқыма өндірісі секторындағы өсім 2020 жылы мақта талшығы көлемінің 18%-ға, мақта-мата маталарының 59%-ға, синтетикалық және жасанды жіптерден жасалған маталардың 85%-ға ұлғаюы есебінен болды.

Тоқыма өнеркәсібінің қазақстандық экспорты шикізат немесе нарықтық құны өте төмен қайта бөлу өнімдері болып табылатындығының заңдылығы қалыптасуда. Бұл ретте импорт – қосылған құнның жоғары деңгейі бар дайын, қайта жинақталған тауар.

Импорт көлемінің тұрақты ұлғаю себептерінің бірі Қазақстанның тоқыма өнеркәсібінің импортқа тәуелділігінің жоғары болуы болып табылады. Импорт негізінен Қытайдан, Түркиядан, Ресейден, Италиядан және Франциядан келеді.

Сала дамуының оң көрсеткіштерінің бар екенін атап өткен жөн – кілемдер, кілем бұйымдары және тоқыма бұйымдары бойынша Бразилияға, костюм және костюм жиынтықтары бойынша Эстонияға, сондай-ақ шұлық бұйымдары бойынша Италияға экспортқа жіберу жолға қойылған. Сондай-ақ, Ресей, Түркия, Үндістан, Испания және Португалия зауыттарына экспортталатын тауарлардың көлемі өсіп отыр.

Тоқыма саласының жай-күйін талдау оның дамуында кейбір оң үрдістер болған кезде оның экономикалық өсуі мен қаржылық орнықтылығына теріс әсер ететін мәселелер қалып отырғанын көрсеткен жөн. Бұл саланың мәселелеріне мыналар жатады:

- шикізаттың жетіспеушілігі және төмен сапасы;
- шикізат пен айналым қаражатының тапшылығы;
- негізгі құралдардың қатты тозуы;
- бәсекеге қабілетті өнімнің төмен деңгейі;

- импорттың жоғары үлес салмағы;
- қосылған құны жоғары өнім экспортының төмен үлесі.

Жоғарыда аталған мәселелерді шешу үшін еліміздегі бәсекеге қабілетті тоқыма өнімін өндіруді ұйымдастыруға елеулі назар аудару және мемлекеттің тиісті құрылымдық бөлімшелері тарапынан жүзеге асырылатын қаржылық қолдау көрсетуді көздеу қажет.

Қорытынды. Сонымен, тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарын мемлекеттік қолдауды жетілдіру үшін мынадай даму бағыттарын ұсынуға болады:

- отандық шикізатты қолдауды ынталандыру. Елдегі тоқыма өнеркәсібі өніміне қажеттілікті ескере отырып, жергілікті шикізат (мақта, жүн, жібек, былғары) негізінде экспортқа бағытталған өнім өндіретін жұмыс істеп тұрған өнеркәсіп кәсіпорындарының қызметін мемлекеттік қолдау;
- өнімнің жеке брендтерін әзірлеу үшін жағдай жасау. Дайын тоқыма өнімінің жаңа жеке брендтерін құру және алдымен өз, содан кейін жоғары сапалы бәсекеге қабілетті өніммен сыртқы нарықтарға ену бойынша отандық кәсіпорындардың тыңғылықты жұмысы үшін жағдай жасау;
- өндіріс шығындарын азайту үшін технологиялық және ұйымдастырушылық тетіктерді енгізетін кәсіпорындарды субсидиялау. Шикізат аймақтарына тікелей жақын орналасқан жаңа тоқыма кәсіпорындарының құрылысын өрістетуге бірге жекелеген өндірістерді технологиялық және ұйымдастырушылық жаңғырту-ды белсенді жүргізу, бұл өндіріс шығындарын азайтуға және баға бәсекелестігіне қабілеттілікті сақтауға мүмкіндік береді;
- жеңілдікті несиелер алу бойынша құжаттарды қарау және рұқсат беру рәсімдерін оңай-

лату тәртібін қайта қарау. Тоқыма өнеркәсібі бағытталған қазіргі заманғы технологияларға не-
саласында кеңінен тұтыну өнімдерін өндіруді гізделген инвестициялық жобаларға несие беру.
кеңейтуге және олардың сапасын арттыруға

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Абишев У.С. Отчет по результатам маркетингового исследования производства текстильных изделий // <https://atameken.kz/uploads/content/files/Производство%20текстильных%20изделий.pdf>
2. Чакалян В.Г. Анализ и меры государственной поддержки рынка текстильной промышленности РФ // Молодой ученый. – 2017. – №1. – С. 284-288.
3. Курбанова Х.Б. Основные направления государственной поддержки производства текстильной продукции // Journal of Economy and Business. – 2017. – №1. – С. 59-63
4. Сатторкулов О.Т. Развитие текстильной промышленности в условиях модернизации экономики / О.Т. Сатторкулов, Г.Р. Махмудова, Г.О. Турдикулова // Вопросы экономики и управления. – 2018. – № 1 (12). – С. 11-14.
5. Новая дорожная карта по развитию легкой промышленности до 2021 года презентована в Астане // <https://atameken.kz/ru/news/26654-novaya-dorozhnaya-karta-po-razvitiyu-legkoj-promyshlennosti-do-0-goda-prezentovana-v-astane>
6. Қазақстан Республикасының өнеркәсібі. 2016-2020 жылдар / Нұр-Сұлтан: Статистикалық жинақ. – 201 б. // <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection>
7. Текстильное производство в Казахстане показывает стабильный рост // <https://uchet.kz/news/tekstilnoe-proizvodstvo-v-kazakhstane-pokazyvaet-stabilnyy-rost/>

REFERENCES

1. Abishev U.S. Otchet po rezul'tatam marketingovogo issledovaniya proizvodstva tekstil'nyh izdelij [Report on the results of the marketing research of textile production] // <https://atameken.kz/uploads/content/files/Proizvodstvo%20tekstil'nyh%20izdelij.pdf> [in Russian]
2. Chakaljan V.G. Analiz i mery gosudarstvennoj podderzhki rynka tekstil'noj promyshlennosti RF [Analysis and measures of state support of the textile industry market of the Russian Federation] // Molodoj uchenyj. – 2017. – №1. – S. 284-288 [in Russian].
3. Kurbanova H.B. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj podderzhki proizvodstva tekstil'noj produkcii [The main directions of state support for the production of textile products] // Journal of Economy and Business. – 2017. – №1. – S. 59-63 [in Russian].
4. Sattorkulov O.T. Razvitie tekstil'noj promyshlennosti v usloviyah modernizacii jekonomiki [Development of the textile industry in the context of economic modernization] / O.T. Sattorkulov, G.R. Mahmudova, G.O. Turdikulova // Voprosy jekonomiki i upravlenija. – 2018. – № 1 (12). – S. 11-14 [in Russian].
5. Novaja dorozhnaja karta po razvitiju legkoj promyshlennosti do 2021 goda prezentovana v Aстане [A new roadmap for the development of light industry until 2021 has been presented in Astana] // <https://atameken.kz/ru/news/26654-novaya-dorozhnaya-karta-po-razvitiyu-legkoj-promyshlennosti-do-0-goda-prezentovana-v-astane> [in Russian].
6. Kazakstan Respublikasynyn onerkasibi [Industry of the Republic of Kazakhstan]. 2016-2020 zhyldar / Nur-Sultan: Statistikal'nyj zhinak. – 201 b. // <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> [in Kazakh].
7. Tekstil'noe proizvodstvo v Kazahstane pokazyvaet stabil'nyj rost [Textile production in Kazakhstan shows stable growth] // <https://uchet.kz/news/tekstilnoe-proizvodstvo-v-kazakhstane-pokazyvaet-stabilnyy-rost/> [in Russian].

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация

В статье рассматриваются меры государственного регулирования предприятий текстильной промышленности, направленных на поддержку потенциала конкурентоспособной продукции для интеграции в мировое хозяйство. Авторами статьи основное внимание уделено мнениям ученых, связанных по развитию государственной поддержки текстильной промышленности: льготные кредиты, разумная таможенная политика, государственные заказы, система стимулов для модернизации и диверсификации производств по переработке местного сырья. Авторами проанализированы текущее состояние текстильной промышленности в рамках государственных системных мер, направленных на продвижение экспорта продукции, стимулирование повышения производительности труда, продвижение товаров на внутреннем рынке.

В статье определены основные проблемы негативно влияющих на развитие текстильной отрасли: недостаток и низкое качество сырья; дефицит сырья и оборотных средств; сильная изношенность основных средств; низкий уровень конкурентоспособной продукции; высокий удельный вес импорта; низкая доля экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Авторами статьи предложены рекомендации по совершенствованию государственной поддержки предприятий текстильной промышленности: стимулирование использования отечественного сырья; создание условий для разработки собственных брендов продукции; субсидировать предприятия внедряющие технологические и организационные механизмы для снижения издержек производства; пересмотреть порядок рассмотрения документов и упрощения разрешительных процедур по получению льготных кредитов.

D. Durru, A. Yessirkepova, P. Baineys

**PROSPECTS OF STATE SUPPORT OF TEXTILE INDUSTRY
ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation

The article covers measures of state regulation of textile industry enterprises aimed at supporting the potential of competitive products for integration into the world economy. The authors concentrate upon the opinions of scientists associated with the development of state support for the textile industry: preferential loans, reasonable customs policy, government orders, a system of incentives for the modernization and diversification of local raw materials processing industries. The authors evaluated the current state of the textile industry within the framework of state systemic measures aimed at promoting the export of products, stimulating labour productivity and promoting goods on the domestic market.

The article includes the main problems negatively affecting the development of the textile industry: lack and poor quality of raw materials; shortage of raw materials and working capital; severe depreciation of fixed assets; low level of competitive products; high import share; low share of exports of products with high added value. The authors propose recommendations for improving state support for textile industry enterprises: stimulating the use of domestic raw materials; creating conditions for the development of their own product brands; subsidize enterprises implementing technological and organizational mechanisms to reduce production costs; review the procedure for reviewing documents and simplifying licensing procedures for obtaining preferential loans.

F. Yerdavletova*, c.e.s., associate professor¹

K. Kurbanova, master, senior lecturer¹

S. Bolatkyzy, c.e.s.²

T. Mukhambetov, d.e.s., professor³

Al-Farabi Kazakh National University¹

Almaty, Kazakhstan

Satpayev University²

Almaty, Kazakhstan

Institute of Management Technologies³

Almaty, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: vip.erdavletova@mail.ru

DIGITAL TRANSFORMATION IN KAZAKHSTAN AND THE ROLE OF KAZAKHTELECOM JSC IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE COUNTRY

The article, using the example of the activities of the national company Kazakhtelecom JSC, presents an analysis of what changes are taking place in Kazakhstan today in terms of digitalization of the economy, digital transformation of companies and what changes in management processes this has caused. Recommendations have been developed for companies that will have to adapt their management processes to the changes that are taking place in the economy of Kazakhstan, presents proposals on how to develop a digital strategy in such a way that the company adapts to the new time in time and doesn't lose its competitiveness or go bankrupt. The research methodology consists in the use of such general scientific and specific methods as the monographic method (the method of studying literature and sources), system analysis, comparative method, regulatory methods based on the use of corporate regulatory materials of Kazakhtelecom JSC. The analysis of the digital economy of Kazakhstan has shown that the Republic is currently at the stage of rapid changes and is quite advanced in many positions in the world. This applies to e-government, the development of digital infrastructure, and other areas of digitalization. The analysis of the digital transformation of Kazakhtelecom JSC showed that its main elements were a new strategy and a new digital model of the company based on customer orientation and the transition to online working methods. But the company also had to rebuild the corporate culture and motivation in the Company. All of them are fundamentally different from those that were in the previous model, based on offline presence and working with clients.

Keywords: digital economy, management processes, digital transformation, Kazakhtelecom, digital strategy, digital model, digital environment, the impact of the digital environment on management processes.

Кілт сөздер: цифрлық экономика, басқару процестері, цифрлық трансформация, Қазақтелеком, цифрлық стратегия, цифрлық модель, цифрлық орта, цифрлық ортаның басқару процестеріне әсері.

Ключевые слова: цифровая экономика, управленческие процессы, цифровая трансформация, Казахтелеком, цифровая стратегия, цифровая модель, цифровая среда, влияние цифровой среды на управленческие процессы.

JEL classification: O330

Introduction. The current state of the Kazakhstani economy, as well as the entire world economy, is characterized by an active transition to a new technological order. The world economy today is striving for its sixth technological order, which, according to some estimates, will finally be achieved by 2030 and the digital economy will become the basis of this way of life. Already today, the digital economy is actively developing in the country and the world. In this regard, the study of theoretical and methodological issues of

studying the problems of the digital economy is an important direction, because, unfortunately, there is not even a stable definition of the digital economy in theory yet. There is still a stage of discussions among scientists to finally decide on a more or less generally accepted definition.

The basis of the modern so-called digital economy is the decentralized technology «blockchain», cloud computing, big data, cybernetic systems, the Internet of things. Collectively, this is now called the «Industry 4.0» concept. Industry 4.0 is the latest ap-

proach to the integration of production and consumption, which is a symbiosis of robotic workshops, artificial intelligence and Internet technologies.

Taking into account the above, digitalization is a priority direction for Kazakhstan. The advantages and benefits of digitalization will be received, first of all, by the population of our republic, since the processes of digitalization will contribute to improving the quality of life of the Kazakhstanis themselves. Changes under the influence of the digital economy require a strategy to respond to changes in the external environment, because this will affect the overall efficiency of the company's activities, radical changes are required in business processes within the company, their adaptation to changes in the digitalization of the economy, changes in the level of application of information technologies both outside and inside the company. This article is devoted to the study of these and other aspects. The topic is little studied in science and there are practically no such studies in the literature.

Literature review. Today, the digital economy in developing countries is growing by 15-25% per year. No sector of the economy is growing at such a pace [1]. Digitalization has become the main and necessary condition for maintaining competitiveness in the global world. And for Kazakhstan, it is also important because it is a chance to diversify the economy and an opportunity to move away from the raw material orientation. We can say that if Kazakhstan develops a digital economy and becomes one of the leaders in this area, our country will break out into the ranks of progressive countries. According to some data, there is a direct correlation between digitalization and economic growth at the level of 70% [2]. And in this case, in Kazakhstan at the current rate, by 2025, about 40% of the additional GDP growth will be provided by digital services. For this purpose, the country has developed a special program «Digital Kazakhstan». Digitalization makes it possible to improve the digital infrastructure, creates convenient and affordable public services due to the total connection of the entire population to the Internet. All these services will not only be convenient and quickly available, but will also become cheap, and these are new sources of income due to access to electronic services [3].

There are many difficulties in assessing the scale of the digital economy, as well as its share

in GDP. First of all, because the impact of the digital economy itself on the economy as a whole, in particular its share in GDP, is uncertain. This is understandable, since there is no clear definition of the digital economy. And depending on what is meant by the digital economy, some authors believe that the contribution of the digital economy is from 4 to 20% of world GDP [4], [5]. In our opinion, the most obvious indicator of the development of the digital economy is the development of the ICT sector, since this is the very sector that belongs to the digital sector. The share of the ICT sector in the economy as a whole can be used to judge the share of the digital economy in the country's economy. It should be said here that some authors believe that it is necessary to include computer services in the digital economy sector. In our opinion, this is not entirely true and we agree with other scientists who believe that it is more accurate to talk about software services [6], [7]. In addition, we also believe that the sector of robotics, big data development, and automated control systems should be included in the digital economy. Over the past ten years, global exports of ICT services and services that can be provided using digital technologies have increased much faster than the entire export of services as a whole, which indicates the growth of digitalization of the world economy. In 2019, the volume of exports of services provided using digital technologies reached US \$ 2.8 trillion, which accounted for 52% of world exports of services [8].

Digital platforms are already playing a significant role in the global economy. In 2019, the total value of platform-based companies with a market capitalization of more than \$ 200 million exceeded \$ 10 trillion and continues to grow rapidly [9]. Today, some global digital platforms have already taken almost the main positions in certain segments. If the WhatsApp communication network is widely distributed in the world, then in China more than a billion users use the national WeChat network, which belongs to Tencent. The payment system of this company, together with the AliPay system, which belongs to Alibaba, has captured almost the entire Chinese payment market. Alibaba itself occupies more than 60% of the Chinese e-commerce market [10].

Thus, we can conclude that today global digital platforms have almost absorbed competitors and expanded their services, which also contribute to increasing their competitiveness.

Main part. Results and discussion. Digitalization and digital transformations are also actively developing in Kazakhstan. Kazakhtelecom JSC plays a crucial role in the development of the digital economy of the Republic of Kazakhstan.

The company, having the necessary resources, takes an active part in the implementation of the State program «Digital Kazakhstan» and implements most of the digitalization projects in the country.

The digital economy and digital industries are actively developing all over the world. Thus, Singapore is forming a «smart economy», and South Korea is focused on the development of human capital, entrepreneurship, as well as Denmark, which invests in digital skills training, increasing technical specialties at universities, digitalization of educational processes [11]. Kazakhtelecom sets no less ambitious goals and among them, there are many unique projects from the «Digital Kazakhstan» program. In the modern economy, the ability of the state to identify new growth factors is becoming relevant, and digitalization will help to cope with this task. Kazakhtelecom is a company with state participation, so one of its functions is to influence the economy and digitalization of the services provided by the state. To a large extent, this is facilitated by the organizational management of the company. At the end of 2019, a new and currently valid Strategy of Kazakhtelecom JSC was developed, which provides for the digitalization of the core business, the development of new digital businesses and the digital transformation of the network. The changes in the external environment related to the pandemic and its consequences have shown that the company has correctly identified the directions of strategic development.

The fact is that with the pandemic, despite the growth of the telecommunications market in the retail segment as a whole, sales in the corporate sector began to fall sharply. This change in the external environment required a change in strategy, and the company began to think about improving the macro parameters of the market. The «SERPIN» program was developed, and in accordance with it, Kazakhtelecom, after quantitative expansion of assets, relied on qualitative internal growth. And internal growth is impossible without the development of digital and business competencies of its employees. The company understood that it was necessary to rely on changing competencies and

that this would lead to an increase in the company's revenue, which, in turn, would increase the remuneration of employees. In turn, employees will increase their competencies, hone their skills.

Kazakhtelecom implements projects using Big data successfully in various fields. Kazakhtelecom also uses Big Data tools for fiscal data analytics, which is important for high-quality public administration and budget planning. The study and analysis of the economic activity of a business using the analysis of check transactions of cash registers allows, based on the analysis of such transactions, to form an economic portrait of the city, the money turnover in a particular area, the number of sales, etc. The new infrastructure is the Enabler of the digital economy. One of Kazakhtelecom's projects is a new eSIM service - a digital alternative to a plastic SIM card. eSIM is a microchip built into a smartphone that allows the client to use all the services of a mobile operator without using a SIM card. eSIM technology has been successfully operating in the United States since 2018 and in European countries since 2019. Currently, dozens of operators in the world support such a system [12-13].

Kazakhtelecom has also launched the «Mobile Office» service based on Kcell networks, which allows a business or its branch to work anywhere in the country and at the same time have access to Information Resources without changing access parameters. The main thing is to be in the access zone of the mobile network. This project is designed for comfortable remote work, because it will increase productivity and efficiency. At the same time, the mobile office allows businesses to remain protected by digital protocols anywhere within a single secure local network. An example of using a mobile office in the village named after Ryskulov in the South Kazakhstan region of Kazakhtelecom is a quail farm. It constantly monitors the health status of birds, their maintenance, breeding, waste processing. We can also monitor the financial situation. The farmer, being in the city, perfectly sees the situation on the farm. High-speed Internet will allow developing such services as video surveillance in the villages. This will allow us to solve the theft of livestock, install cameras in schools, shops and clinics.

Kazakhtelecom has also completed the construction of a total of 428 base stations using LoRa technology. Now M2M (machinetomachine) and IoT devices can be connected to urban utilities in

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

17 cities across the country. The new Lora network allows implementing SmartCity and smart home elements throughout the republic. It should be noted that the LoRa network of Kazakhtelecom currently covers more than 5 thousand square kilometers and covers 1.8 million households [14].

So, we can conclude that the digital economy is the main factor of economic growth, the development of modern business, the introduction of innovations and increasing the competitiveness of companies. It radically changes modern life

and makes development sustainable. The transformative impact of the digital economy on the enterprise can be viewed from many sides. For example, its unambiguous impact on management processes. When we talk about the impact of the digital economy on management processes, we begin to understand it as the impact of digital technologies, digitalization processes that occur in the world on the company's management process, on what changes occur and should occur during the company's management (figure 1).

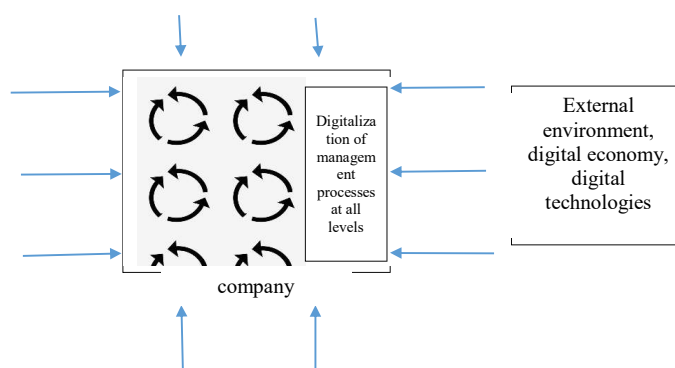

Figure 1. **Diagram of the impact of the digital economy on company management***

** Compiled by the authors*

At the same time, the influence of the digital economy can be both from the outside, acting as an external environment, and from the inside, when it comes to the digitalization of certain management processes, individual management stages, or even completely the entire management of the company. As a result of the influence of the external environment, there is a change in the management process within the company itself.

To meet the needs of the digital economy, the business model of Kazakhtelecom JSC has also been transformed. In order to quickly build such an exemplary business model for the digital economy, the company created a special division of InDigiCo in 2020. Five project teams were formed in this division, which work on the Agile principle. The teams are formed according to the cross-functional principle, which includes not only qualified IT specialists of the company, but also specialists of commercial, marketing and other departments. These project teams worked quickly to create fully digital sales and service channels.

A separate Agile team has taken up the BigData platform and in-depth analytics. These platforms will

provide complete information for making management decisions. These project teams will expand and increase in order to solve other tasks for the complete internal digital transformation of the company.

The creation of a separate digital division of InDigiCo and the formation of Agile project teams contributed not only to the solution of specific digital tasks, but also to the formation of a new digital culture in the ecosystem of the Kazakhtelecom JSC group of companies.

In order to improve the quality of service, the company introduced the FRR (FirstRequest resolution) indicator in 2020, that is, solving the client's problem from the first request. The analysis showed that this indicator increased by 16% in 2020, and in the future the company strives to ensure that all customer requests are solved from the first request.

A lot of work in the system of management processes was done to verify the subscriber base of Kazakhtelecom JSC. The company is aimed at a complete digital transformation of work with the clientele into online mode, and to transfer all work with subscribers in the online format. We have already developed our own Fintech platform KT

Pay, which is used internally as one of the tools for collecting subscription fees.

Conclusion. The analysis of the digital economy of Kazakhstan has shown that the Republic is currently at the stage of rapid changes and is quite advanced in many positions in the world. This applies to e-government, the development of digital infrastructure and many other areas of digitalization.

Kazakhtelecom JSC was one of the first companies in Kazakhstan that carried out a digital transformation within the company.

The analysis of these changes showed that its main elements were a new strategy and a new digital model of the company based on customer orientation and the transition to online methods of work. But the company also had to rebuild the corporate culture and motivation in the Company. All of them are fundamentally different from those that were in the previous model, based on offline presence and working with clients.

After the quantitative expansion of assets, the Company relied on qualitative internal growth. The company's business model itself has been changed. As part of the digital transformation, Kazakhtelecom has changed its business approach to working with customers and developing new products. First of all, they began to use the Agile method, in which tasks are not sent down in the form of an assignment, but are set to employees by the final goals that the teams are guided by.

«Today, «Kazakhtelecom» is transforming into an ecosystem for new digital businesses. To this end, he identified 10 main areas in which he began to develop new types of business in the company. These include artificial intelligence solutions, financial solutions, video analytics solutions, e-commerce solutions, security solutions, blockchain and many others.

A large-scale project was the change of the organizational structure. The basis of this model is a new model of working with the client. Moreover, this model can now be used not only by telecom companies. Kazakhtelecom has created a fundamentally new digital model of working with clients here, which can be taken as a model by other companies and businesses.

Digital transformation brings a lot of advantages from the point of view of personnel management. First, the digitalization of the company's business processes ensures their efficiency. Secondly, the company began to make the transition from a regional to a divisional management model. Thirdly, all these processes in management put forward new requirements for the competencies and professional training of personnel. Fourth, the internal processes of personnel management are also changing. Fifth, as for personnel training, it becomes the most important factor in the development and transformation of the company.

The Company we are investigating has started working extensively on the use of personnel adaptation processes based on and through gamification. The company's corporate culture is undergoing radical changes.

For this purpose, the company has developed five key values – customer orientation, responsibility, entrepreneurial spirit, digital culture and outstanding solutions, which fit into the acronym CREDO (Client, Responsibility, Entrepreneurship, DigitalCulture, Standingdecisions).

Thus, Kazakhtelecom JSC performs the most important role of implementing the digitalization program of Kazakhstan in the market. By its nature, it is a company that develops digital programs, applications, cloud and other tools of the digital economy.

REFERENCES

1. Kamneva E., Polevaja M., Simonova M. Cifrovajaj ekonomika: social'no-psihologicheskie i upravlencheskie aspekty. M.: Prometej. – 2019. – 173 s. [in Russian].
2. Kalika M. Management is dead, long live electronic management // Revue Française de Gestion. – 2000. – v. 129. – P. 68-74. – URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00160498>
3. Evnevich M.A. Klientoorientirovannost' v cifrovoy ekonomike // Sovremennaja konkurencija. – 2017. – № 5 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klientoorientirovannost-v-tsifrovoy-ekonomike>. [in Russian].
4. Babkin A.V., Chistjakova O.V. Cifrovajaj ekonomika i ee vlijanie na konkurentosposobnost' predprinimatel'skih struktur // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2017. – Tom 18. – № 24. – S. 4087-4102. – doi: 10.18334/rp.18.24.38670 [in Russian].
5. Hirt M., Willmott P. Strategic principles for competing in the digital age // McKinsey Quarterly. – May 1, 2014. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/>

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

- our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-age
6. Mc Kinsey Quarterly. Strategic principles for competing in the digital age. – URL: <http://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-agen>.
 7. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY: Knopf, 2015. – 256 p.
 8. Kurcheeva G.I., Aletdinova A., Klochkov G. Menedzhment v cifrovoj ekonomike NGTU 2019 – 220 s. [in Russian].
 9. Manyika J., Pinkus G., Ramaswamy S. The Most Digital Companies Are Leaving All the Rest Behind. HarvardBusinessReview. – 2020.
 10. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. – UNCTAD, 2017. – 238 p.
 11. The 10 countries best prepared for the new digital economy. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/countries-best-prepared-for-the-new-digital-economy/>.
 12. Lotta (2018). What is an eSIM? Why is it Better for Consumers? – URL: <https://www.usmobile.com/blog/esim/>
 13. eSIM (2021): State of the consumer market and the road ahead. – URL: https://assets.foleon.com/eu-west-2/uploads-7e3kk3/4816/esim_report.2824652db8f6.pdf.
 14. Materialy o dejatel'nosti Kazahtelekoma. – URL: <https://profit.kz/tags/kazakhtelecom/> [in Russian].

ЛИТЕРАТУРА

1. Камнева Е., Полевая М., Симонова М. Цифровая экономика: социально-психологические и управленческие аспекты. М.: Прометей. – 2019. – 173 с.
2. Kalika M. Management is dead, long live electronic management // Revue Française de Gestion – 2000 – v. 129. – P. 68-74. – URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00160498>
3. Евневич М.А. Клиентоориентированность в цифровой экономике // Современная конкуренция. – 2017. – № 5 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klientoorientirovannost-v-tsifrovoy-ekonomike>.
4. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2017. – Т.18. – №24. – С. 4087-4102. – 10.18334/rp.18.24.38670
5. Hirt M., Willmott P. Strategic principles for competing in the digital age // McKinsey Quarterly. – May 1, 2014. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-age>
6. Mc Kinsey Quarterly., Strategic principles for competing in the digital age. – URL: <http://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-agen>.
7. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – NY: Knopf, 2015. – 256 p.
8. Курчиева Г.И., Алетдинова А., Клочков Г. Менеджмент в цифровой экономике НГТУ 2019. – 220 с.
9. Manyika J., Pinkus G., Ramaswamy S. The Most Digital Companies Are Leaving All the Rest Behind. HarvardBusinessReview. – 2020.
10. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. – UNCTAD, 2017. – 238 p.
11. The 10 countries best prepared for the new digital economy. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/countries-best-prepared-for-the-new-digital-economy/>.
12. Lotta. What is an eSIM? Why is it Better for Consumers? – 2018. – URL: <https://www.usmobile.com/blog/esim/>
13. eSIM: State of the consumer market and the road ahead. – 2021. – URL: https://assets.foleon.com/eu-west-2/uploads-7e3kk3/4816/esim_report.2824652db8f6.pdf.
14. Материалы о деятельности Казахтелекома. – URL: <https://profit.kz/tags/kazakhtelecom/>

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖӘНЕ ЕЛДЕГІ
ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫ ДАМУДАҒЫ ҚАЗАҚТЕЛЕКОМ АҚ РӨЛІ**

Аңдатпа

Мақалада "Қазақтелеком" АҚ Ұлттық компаниясының қызметі мысалында бүгінгі таңда Қазақстанда экономиканы цифрландыру, компанияларды цифрлық трансформациялау бойынша қандай өзгерістер болып жатқанына және басқару процестерінде қандай өзгерістер туындағанына талдау ұсынылған. Қазақстан экономикасында болып жатқан өзгерістерге өзінің басқару процестерін бейімдеуге келетін компаниялар үшін ұсынымдар әзірленді, компания жаңа уақытқа өз уақытында бейімделіп, бәсекеге қабілеттілігін жоғалтпайтындай немесе банкротқа ұшырамайтындай етіп, цифрлық стратегияны қалай жасау керектігі туралы ұсыныстар берілген. Зерттеу әдістемесі монографиялық әдіс (әдебиеттер мен дереккөздерді зерттеу әдісі), жүйелік талдау, салыстырмалы әдіс, "Қазақтелеком" АҚ корпоративтік нормативтік материалдарын пайдалануға негізделген нормативтік әдістер, сияқты жалпы ғылыми және ерекше әдістерді пайдаланудан тұрады.

Қазақстанның цифрлық экономикасына жүргізілген талдау Республиканың бүгінде қарқынды өзгерістер кезеңінде екенін және әлемде көптеген позицияларда айтарлықтай озық екенін көрсетті. Бұл электрондық үкіметке, цифрлық инфрақұрылымды дамытуға және цифрландырудың басқа да бағыттарына қатысты. Қазақтелеком АҚ цифрлық трансформациясын талдау, оның негізгі элементтері компанияның клиентке бағдарлануға және онлайн жұмыс әдістеріне көшуге негізделген жаңа стратегиясы мен жаңа цифрлық моделі болғанын көрсетті. Сонымен қатар, компания корпоративтік мәдениетті қайта құруға мәжбүр болды. Олардың барлығы дербес қатысуға және клиенттермен жұмыс істеуге негізделген бұрынғы модельден түбегейлі ерекшеленеді.

Ф. Ердаулетова, Қ. Құрбанова, С. Болатқызы, Т. Мұхамбетов

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ И
РОЛЬ АО КАЗАХТЕЛЕКОМ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНЕ**

Аннотация

В статье на примере деятельности национальной компании АО «Казакхтелеком» представлен анализ того какие изменения сегодня происходят в Казахстане по цифровизации экономики, цифровой трансформации компаний и какие изменения в управленческих процессах это вызвало. Выработаны рекомендации для компаний, которым предстоит адаптировать свои управленческие процессы к изменениям, которые происходят в экономике Казахстана, как выработать цифровую стратегию таким образом, чтобы компания вовремя адаптировалась к новому времени и не потеряла свою конкурентоспособность или не обанкротилась. Методология исследования заключается в использовании таких общенаучных и специальных методов, как монографический метод (метод изучения литературы и источников), системный анализ, сравнительный метод, нормативные методы, основанные на использовании корпоративных нормативных материалов АО «Казакхтелеком».

Проведенный анализ цифровой экономики Казахстана показал, что Республика сегодня находится на этапе бурных перемен и во многих позициях находится на достаточно передовых в мире. Это касается электронного правительства, развития цифровой инфраструктуры и др. направлений цифровизации. Анализ цифровой трансформации АО Казакхтелеком показал, что основными ее элементами стали новая стратегия и новая цифровая модель компании, основанная на клиентоориентированности и переходе в онлайн методы работы. Но также компания вынуждена была перестраивать корпоративную культуру мотивацию в Компании. Все они принципиально отличаются от тех, которые были в прежней модели, основанной на офлайн присутствии и работе с клиентами.

Р. Шоқан*, э.э.к., доцент¹

Э.Б. Тлесова, э.э.к., доцент¹

М.Е. Беспяев, аға оқытушы²

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті¹

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

«Тұран-Астана» университеті²

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: roza-shokan@mail.ru

COVID-19 ПАНДЕМИЯСЫ ЖАҒДАЙЫНДА ОТАНДЫҚ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНЫҢ ДАМУЫ

Туризм индустриясы қазіргі әлемдегі қарқынды дамып келе жатқан және экономиканың тиімді салаларының бірі болып табылады. Көптеген елдердің экономикасында туристік сала маңызды рөл атқарады, өйткені ол мемлекет бюджетіне негізгі кіріс әкеледі. Өкінішке орай, жақын аралықта бүкіл әлем дағдарысқа әкелетін мәселеге тап болғаны белгілі. Covid-19 пандемиясы адам өміріне ғана емес, әлемдік экономикаға да қатты әсер етті. Ұлттық экономиканың көптеген салалары пандемияның салдарын сезінді. Пандемияға байланысты ең көп шығынға ұшыраған салалардың ішінде туризм секторы бар, оның үлесі экономиканың басқа салаларымен салыстырғанда едәуір жоғары.

Мақалада Covid-19 пандемиясының туристік индустрияның дамуына әсері қарастырылған. Дүниежүзілік туризм және саяхат кеңесі жариялаған мәліметтер негізінде авторлар туризм экономикасының сандық көрсеткіштеріне талдау жасады. Шет елдер бойынша көрсеткіштер ұсынылған, атап айтқанда Солтүстік және Оңтүстік Америка, Кариб бассейні елдері, Еуропа, Африка, Таяу Шығыс елдері және Азия-Тынық мұхиты аймағы елдері бойынша жалпы ішкі өнімдегі үлесі және жалпы жұмыспен қамтылудағы туризм саласының үлесі бағаланады, сондай-ақ туристік сегменттердегі өзгерістер қарқыны талданады.

Қазақстан Республикасы бойынша халықаралық туризм секторын дамыту жағдайы қаралды, коронавирус пандемиясының келуі туризмге әсері анықталды, сондай-ақ осы саланың статистикалық көрсеткіштеріне бағалау жүргізілді.

Туристік саланы дамытуға қатысты ұсыныстар ретінде туризмді қайта құрылымдаудың басым бағыттары айқындалды: COVID-19 пандемиясының әлеуметтік-экономикалық салдарын жұмсарту, туристік инфрақұрылымды дамыту және қызметтер сапасын арттыру есебінен саланың бәсекеге қабілеттілігін арттыру, туристік саланы цифрландыру, экотуризмді дамыту және осы секторды трансформациялау мақсаттарына қол жеткізу үшін әріптестік қатынастарды нығайту.

Кілт сөздер: туризм, туризм экономикасы, нарық, жалпы ішкі өнім, жұмыссыздық, жұмысбаастылық, туристік кәсіпорын, туристік индустрия, кіріс, шығын.

Ключевые слова: туризм, экономика туризма, рынок, валовой внутренний продукт, безработица, занятость, туристическое предприятие, туристская индустрия, доход, убыток.

Keywords: tourism, tourism economics, market, grossdomestic product, unemployment, employment, tourism enterprise, tourism industry, income, loss.

Кіріспе. Туризм әлеуметтік-экономикалық қызметтің негізгі саласы және бірқатар әлем елдерінің мемлекеттік бюджет кірістеріне айтарлықтай үлес қосатын табыс көзі болып танылып отыр. Пандемияға дейін саяхат және туризм саласында әлем бойынша әрбір құрылған 4 жұмыс орынының 1-і, жалпы әлемдегі жұмыс орындарының 10,6%-ы (немесе 334 млн) және әлемдік ЖІӨ-нің 10,4%-ы (немесе 9,2 трлн АҚШ долл.) туризм саласына тиесілі болды.

Сонымен қатар, келушілерге арналған ха-

лықаралық шығындар 2019 жылы 1,7 трлн АҚШ долларын құрады (жалпы экспорттың 6,8%-ы, халықаралық қызметтер экспортының 27,4%-ы) [1].

WTTC жыл сайынғы зерттеулеріне сүйенетін болсақ, саяхат және туризм секторы 2020 жылы 4,5 трлн АҚШ доллар шығынға ұшырап, 2019 жылмен салыстырғанда ЖІӨ-дегі үлесі 49,1% төмендеді. 2020 жылы 62 млн жұмыс орны жабылды, 2019 жылы 334 млн жұмыс орны болса, оның 272 млн сақталды, жалпы қысқарған жұмыс орындарының қарқыны 18,5% құрады.

Covid-19 пандемиясының жалғасу салдарынан туризм саласында құрылған жұмыс орындарының жоғалу қаупі әлі де сақталуда.

Зерттеу әдістері. Мақаланы жазу барысында жиі қолданылатын аналитикалық және салыстырмалы әдістер қолданылады. Жұмыста аналитикалық әдісті пайдалану сандық және сапалық тұрғыдан іске асырылды. Сандық тәсіл арқылы аналитикалық талдау жасау туризм саласы бойынша жарық көрген ҚР Стратегиялық жоспарлау және реформалау агенттігі, Ұлттық статистика бюросының статистикалық көрсеткіштерін жүйелеу және талдау болып табылды. Ал зерттеудің сапалық тәсілі тақырып бойынша жазылған ғылыми мақалалардан, салалық журналдардың материалдарынан, ғылыми зерттеулерден және тақырыптық әдебиеттерді қолдана отырып, сипаттамалық және салыстырмалы талдауға бағытталған. Талдау барысында халықаралық туристік нарықтың және отандық туристік нарықтың даму көрсеткіштеріне салыстырмалы бағалау жүргізілді.

Әдебиетке шолу. Туризм шаруашылық саласы ретінде сауда, қоғамдық тамақтандыру, байланыс, көлік, құрылыс және т.б. бірқатар экономика салаларымен байланысты қалыптастырып, әрекет ететіндігі белгілі. Ұлттық экономиканың барлық салалары тікелей немесе жанама түрде туристік кешеннің жұмыс істеуіне қатысады [2]. Қазіргі әлемде туризм көп қырлы күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде әрекет етеді, өйткені қолданыстағы ғылымдардың ешқайсысы оны өз зерттеулерінің объектісі ретінде толық сипаттай алмайды және қолданыстағы әлеуметтік-экономикалық институттардың ешқайсысы туризм саласының мәселелерін өз бетінше шеше алмайды [3].

Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы Заңында туристік қызмет ретінде жеке немесе заңды тұлғалардың туристік қызмет көрсету жөніндегі кәсіпкерлік қызметі танылғаны белгілі [4]. Сонымен, қазіргі заманғы туризм индустриясы-бұл әлемдік экономиканың тез дамып келе жатқан салаларының бірі, оны экономикалық қызметтің тәуелсіз түрі ретінде де, салааралық кешен ретінде де қарастыруға болады. Туризм қызмет көрсетуші инфрақұрылым элементтерінің – қонақ үйлердің, мейрамханалардың, сауда кәсіпорындарының және т.б. дамуын ынталандырады. Ол тікелей

(виза үшін төлем, кедендік баж) немесе жанама болуы мүмкін салықтар есебінен бюджеттің кіріс бөлігінің ұлғаюына мүмкіндік береді (жұмысшылардың жалақысының өсуі олардың бюджетке төлейтін табыс салығы сомасының өсуіне әкеледі). Туризм шетелдік валюта мен түрлі инвестицияларды тарту үшін кең мүмкіндіктерге ие. Туризмнің дамуы елдегі әлеуметтік-экономикалық, мәдени сипаттағы бірқатар мәселелерді шешуге ықпал етеді. Олар:

- жергілікті кірістерді арттырады;
- жаңа жұмыс орындарын ашады;
- туристік қызметтерді өндірумен айналысатын барлық экономика салаларын дамытады;
- туристік орталықтарда әлеуметтік және өндірістік инфрақұрылымды дамытады;
- халық көлөнерінің қызметін және мәдениеттің дамуын белсендіреді және оларға ықпал етеді;
- жергілікті халықтың өмір сүру деңгейінің өсуін қамтамасыз етеді;
- валюталық түсімдерді арттырады.

Негізгі бөлім. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы COVID-19 вирусының кеңінен таралуына байланысты 2020 жылдың наурыз айынан бастап әлемдік пандемияны жариялады: қазіргі дағдарыс туризм экономикасындағы бұрыннан келе жатқан құрылымдық әлсіздіктерді (туризм саласы негізінен шағын және орта бизнеске бағдарланған, маусымдық өзгерістерге тәуелді экономика секторы), сондай-ақ үкіметтің және бизнестің жаңа сын-қатерлер мен өзгерістерге жедел ден қоюға дайындығының жағдайын анықтады, - деп ЭЫДҰ сарапшылары атап өтті [5]. Туризм саласында құрылған әрбір жұмыс орны жанама немесе тікелей қосымша бір жарым жұмыс орнын құрады. Қонақ үйлер мен мейрамханалар сынды еңбексыймдылығы жоғары бизнес салалары әлем бойынша 144 млн адамға жұмыс ұсынып отыр [6]. Олардың қатарына 44 млн өзін-өзі жұмыспен қамтамасыз етушілер және 7 млн жұмыс берушілер кіреді [7]. Әлем елдерінің басым бөлігінде аталмыш сектордың кәсіпорындары толығымен жұмыстарын тоқтатуға мәжбүр болды. Осы кәсіпорындардың қызметкерлерінің жартысы – әйелдер. Бұл еңбек нарығында әйелдер жұмыссыздығының арттыруына негіз болуда.

Туристік кәсіпорындардың көпшілігін 50 адамға дейін қызметкерлері бар микро-, шағын және орта кәсіпорындар құрайды. Шамамен

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

жалпы жұмыс күшінің 30 пайызы 2-9 адамы бар компанияларда жұмыс істейді. Пандемия туристік кәсіпорындардың қызметіне және оларда жұмыс істеп жатқан қызметкерлердің табысына үлкен әсерін тигізіп отырғаны белгілі [8]. Туризмнің жалпы ішкі өнімдегі және жұмысбас-

тылықтағы үлесін қарайтын болсақ, құлдырау шегінің жоғары екендігін байқауға болады.

1-кестеде пандемияға дейінгі және пандемия жағдайындағы яғни 2019-2020 жылдардағы әлемдік туризм саласындағы өзгерістер көрсетілген [9].

1-кесте

Өңірлердегі туризм индустриясының негізгі көрсеткіштері, 2019-2020 жж.*

Өңірлер	2019 жыл		2020 жыл	
	Туризмнің ЖІӨ-гі үлесі, %	Туризмнің жұмыс-бастылықтағы үлесі, %	Туризмнің ЖІӨ-гі үлесі, %	Туризмнің жұмыс-бастылықтағы үлесі, %
Солтүстік Америка	8,8	11,0	-42,2	-27,9
Кариб жағалауы елдері	14,1	15,4	-58,0	-24,7
Оңтүстік Америка	8,1	8,0	-41,1	-23,4
Еуропа	9,5	10,1	-51,4	-9,3
Африка	6,9	6,5	-49,2	-29,3
Таяу Шығыс елдері	8,9	8,9	-51,1	-17,4
Азия – Тынық мұхиты елдері	9,9	10,0	-53,7	-18,4

* Travel & Tourism economic impact 2021 / Global economic impact & trends 2021 [9]

Дүниежүзілік саяхат және туризм кеңесінің (WTTC) мәліметтері бойынша, 2019 жылы туризмнің әлемдік экономикаға қосқан үлесі 8,9 трлн немесе әлемдік ЖІӨ-нің 10,3%. Туристік сектордың даму қарқыны бойынша құрылықтық өзгерістерді талдасақ, Солтүстік Америкада 2019 жылы туризмнің ЖІӨ-гі үлесі 8,8 пайыз, ал жалпы жұмысбастылықтағы үлесі 11,0 пайыз немесе 25,4 млн. жұмыс орны болған. 2020 жылы бұл көрсеткіштердің өзгеру қарқыны төмендеп, ЖІӨ-гі туризмнің үлесі -42,2 төмендеді немесе -910 млрд АҚШ долл. құрады, еңбек нарығындағы туризмнің үлесі -27,9 пайызға төмендеп, -7,1 млн жұмыс орны жабылды. Кариб жағалауы елдерінде 2019 жылмен салыстырғанда 2020 жылы туризмнің ЖІӨ-гі үлесі -58,0 пайызға азайды немесе -34 млрд АҚШ долл. құрады, жалпы жұмысбастылықтағы туризмнің үлесі -24,7 пайызға төмендеп, -0,7 млн жұмыс орны қысқарды. Пандемияның әсері ауқымды ықпал еткен өңірдің бірі – Азия-

Тынық мұхиты елдері. Туризмнің жалпы экономикадағы және жалпы жұмысбастылықтағы үлесі тәрізді екі көрсеткішпен талдайтын болсақ, 2020 жылы 2019 жылға қарағанда ЖІӨ-дегі туризмнің үлес салмағы -53,7 пайызға немесе -1,645 млрд АҚШ долл. жетсе, жалпы жұмысбастылықтағы туризмнің үлесі -18,4 пайызға немесе -34.1 млн жұмыс орнына азайды.

Халықаралық туризм секторы Қазақстан Республикасының ЖІӨ-нің құрылымында маңызды рөл атқарады. Сонымен, 2019 жылы туризмнің елдің ЖІӨ-ге қосқан үлесі 1,2% құрады, ал 2025 жылға қарай бұл көрсеткішті 8% дейін арттыру жоспарланып отыр [10]. Туризм саласында бір жұмыс орнын құру байланысты салаларда беске дейін жұмыс орнын құруға алып келеді. Келген халықаралық туристер саны талдауға алынған жылдар ішінде 2016 жылы 6509390 адамнан 2020 жылы 2034753 адамға дейін төмендеді. Шығу туризмі бойынша да нарықта төмендеу тенденциясы сақталған (1-сурет) [11].

2-кесте

Кіру туризмі және шығу туризмі бойынша келушілер саны*

	2016ж	2017ж	2018ж	2019ж	2020ж	2020/2019, %
1	2	3	4	5	6	7
Шығу туризмі бойынша келушілер саны	9755593	10260813	10646241	10707270	2865004	-73,2
оның ішінде:						
ТМД елдері	8958939	9257951	9549292	9476722	2447409	-74,2
ТМД-дан тыс елдер	796654	1002862	1096949	1230548	417595	-66,1

1	2	3	4	5	6	7
Келу туризмі бойынша келушілер саны	6509390	7701196	8789314	8514989	2034753	-76,1
оның ішінде:						
ТМД елдері	5935690	7060630	8177101	7818399	1865297	-76,1
ТМД-дан тыс елдер	573700	640566	612213	696590	169456	-75,7

* Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің деректері (Кеңейтілген жіктеу бойынша Қазақстан Республикасы халықаралық қызмет балансы) [11]

Келу туризмі көрсеткішіне ТМД елдерінен және ТМД-дан тыс елдерден келушілердің саяхаттары негізінде талдау жасайтын болсақ, 2020 жылы 2019 жылға қарағанда келу туризмінің қарқыны -76,1 пайызға төмендеген. Оның ішінде ТМД елдерінен келушілердің саны -76,1 пайызға және ТМД-дан тыс елдерден келушілер саны -75,7 пайызға құлдырады.

ТМД елдерінің ішінен Ресей Федерациясы (2020 жылы, 463403 адам), Өзбекстан (769353 адам) және Қырғыстан Республикасынан (388253 адам) келушілердің саны басқа көршілес мемлекеттермен салыстырғанда жоғары, бірақ 2019 жылмен салыстырғанда сәйкесінше -75,2%; -78,6% және -74,0% пайызға құлдыраған.

ТМД-дан тыс елдерден келушілерге қатысты сандық көрсеткіштерді қарастырсақ, Келу туризмі санаты бойынша алғашқы үштікке Түркия Республикасы, Германия Федеративтік Республикасы және Қытай Халық Республикасы енеді. Түркия Республикасынан келушілердің саны 2019 жылы 121523 адамды құраса, 2020 жылы 70260 адамға дейін азайды, немесе -42,2 пайызға төмендеген. Келу туризмі бойынша басымдыққа ие екінші мемлекет – Германия Федеративтік Республикасы. Германиядан келушілердің қатары 2020 жылы 2019 жылмен салыстырғанда -88,6 пайызға құлдыраған немесе 101457 адамнан 11608 адамға дейін төмендеген. Қытай елінен 2019 жылы 77621 адам келу туризм бойынша сапарлаған болса, 2020 жылы ол көрсеткіш 14551 адамды құрады.

Талдау мәліметтері, пандемия жағдайында халықаралық туристік ағымның өзгерісі -70 пайыздан жоғары төмендегенін көрсетіп отыр. Оған әсер еткен негізгі себептерге мемлекеттердің шекараларының жабылуы, елдердің локдаун жағдайына енуі, халықаралық әуе қатынастарының тоқтауы және құрлықтар арасында

коронавирустық инфекцияның кеңінен таралып, адам өміріне тигізер қауіптің басым болуын жатқызуға болады.

Қорытынды. Сонымен, COVID-19 пандемиясының әсерінен кең көлемде құлдырауға ұшыраған туризм саласын қалыпты даму деңгейіне жеткізу үшін бірқатар шараларды қолға алуға алынбақ. БҰҰ-ның «COVID-19 және туризмді трансформациялау» атты баяндамасында Covid-19 пандемиясы салдарынан туризмді қайта құрудың бес басым бағыт көрсетіп отыр. Олар:

1. Әлеуметтік-экономикалық зардаптарды жұмсарту (жұмыс орындарын сақтау, сенім мен қауіпсіздікті нығайту)
2. Бәсекеге қабілеттілік пен орнықтылықты арттыру (туристік инфрақұрылымды дамыту және көрсетілетін қызметтердің сапасын арттыру, өнімдер мен нарықтарды әртараптандыру, ішкі туризмді ілгерілету)
3. Диджитализация (туристік экожүйені цифрландыру, инновациялық шешімдерді құру, цифрлық дағдыларға инвестиция салу)
4. Экологияландыру (тұрақты дамуға жәрдемдесу, көміртекті бейтарап шешімдерді енгізу, экотуризмді дамыту)
5. Секторды трансформациялау және орнықты даму мақсаттарына қол жеткізу үшін үйлестіру және әріптестікті нығайту.

Жалпы алғанда, пандемия жағдайында туристік кәсіпорындардың нарықта жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін кең көлемдегі мемлекеттік қолдау шаралары ұйымдастырылуы керек. Атап айтқанда, туризм саласын қолдау құқықтық, қаржылық, ақпараттық және салықтық бағыттарда жүргізілу қажет. Сонымен қатар ішкі туристік нарықты дамытудың жағдайлары нақтыланып, саланы қолдауға бағытталған мемлекеттік туристік бағдарламаларды жетілдірілу қолға алыну керек.

1. Официальный сайт Всемирного совета по туризму и путешествиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wtcc.org/en-gb/Research/Economic-Impact>
2. Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма. М.: Академия, 2005. – 192 с.
3. Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А. Туризм как вид деятельности // https://tourlib.net/books_tourism/zorin.htm
4. Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 13 маусымдағы N 211 Заңы
5. Как коронавирус меняет мировую туриндурию <https://www.vedomosti.ru>
6. Вестник МОТ, выпуск 2: COVID-19 и сфера труда, 7 апреля 2020 г.
7. Вестник МОТ, выпуск 3: COVID-19 и сфера труда, 29 апреля 2020 г.
8. Отраслевая справка МОТ. Май, 2020 г.
9. Travel and Tourism economic impact 2021/ Global economic impact and trends 2021-<https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2021/Global%20Economic%20Impact%20and%20Trends%202021.pdf?ver=2021-07-01-114957-177>
10. Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2019-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы // ҚР Үкіметінің 2019 жылғы 31 мамырдағы № 360 қаулысы
11. Қазақстан туризмі / Статистикалық жинақ (2016-2020) (қазақ және орыс тілдерінде). – 65 б. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>

REFERENCES

1. Oficial'nyj sajт Vsemirnogo soveta po turizmu i puteshestvijam [Jelektronnyjresurs]. – Rezhimdostupa: <https://wtcc.org/en-gb/Research/Economic-Impact> [in Russian].
2. Bogoljubov V.S., Orlovskaja V.P. Jekonomikaturizma. M.: Akademija, 2005. – 192 s. [in Russian].
3. Zorin I.V., Kaverina T.P., Kvartal'nov V.A. Turizm kak vid dejatel'nosti // https://tourlib.net/books_tourism/zorin.htm [in Russian].
4. Qazaqstan Respublikasyndaғы turistik kyzmet turaly Qazaqstan Respublikasynың 2001 zhylғы 13 mausymdaғы N 211 Zanу [in Russian].
5. Kak korona virus menjaet mirovujу turindustriju <https://www.vedomosti.ru> [in Russian].
6. Vestnik MOT, vypusk 2: COVID-19 i sferatruda, 7 aprelja 2020 g. [in Russian].
7. Vestnik MOT, vypusk 3: COVID-19 i sferatruda, 29 aprelja 2020 g. [in Russian].
8. Otraselevajaspravka MOT. Maj, 2020 g. [in Russian].
9. Travel and Tourism economic impact 2021/ Global economic impact and trends 2021-<https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2021/Global%20Economic%20Impact%20and%20Trends%202021.pdf?ver=2021-07-01-114957-177> [in Russian].
10. Qazaqstan Respublikasynың turistik salasyn damytudың 2019-2025 zhyldarға арналған мемлекеттік бағдарламасын bekitu turaly // QR Ykimetiniң 2019 zhylғы 31 mamырdaғы № 360 қаулысы [in Russian].
11. Qazaqstan turizmi / Statistikalық zhinақ (2016-2020) (qazaq zhәне orys tilderinde). – 65 b. // [Jelektronnyjresurs]. – Rezhimdostupa: <https://stat.gov.kz/> [in Russian].

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация

Индустрия туризма является одной из динамично развивающихся и экономически выгодных сфер в современном мире. В экономике многих стран туристская отрасль играет важную роль, ведь именно она приносит основной доход в бюджет государства. К сожалению, недавно весь мир столкнулся с проблемой, которая привела к кризису. Пандемия COVID-19 оказала огромное влияние не только на жизнь человека, но от нее пострадала и мировая экономика. Многие отрасли национальной экономики ощутили на себе последствия пандемии. В числе отраслей, которые больше всего понесли убытки из-за пандемии находится сектор туризма, доля которого значительно выше по сравнению с другими сферами хозяйства.

В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на развитие туристической отрасли. На основании данных, опубликованных Всемирным советом по туризму и путешествиям, авторами проведен анализ количественных показателей экономики туризма. Представлены показатели по зарубежным странам, так в частности по Северной и Южной Америке, странам Карибского бассейна, Европе, Африке, странам Ближнего Востока и странам Азиатско-Тихоокеанского региона оценивается доля сферы туризма в валовом внутреннем продукте и общей занятости, а также проанализированы темпы изменения в туристских сегментах.

Рассмотрена ситуация развития сектора международного туризма по Республике Казахстан, определено влияние пандемии коронавируса на въездной туризм, а также проведена оценка статистических показателей данной отрасли.

В качестве рекомендаций по развитию туристической отрасли были определены приоритетные области реструктуризации туризма: смягчение социально-экономических последствий пандемии COVID-19, повышение конкурентоспособности отрасли за счет развития туристической инфраструктуры и повышения качества услуг, цифровизация туристской отрасли, развитие экотуризма и укрепление партнерских отношений для достижения целей трансформации данного сектора.

R. Shokhan, E. Tlessova, M. Bespaev

DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM INDUSTRY UNDER COVID-19 PANDEMIC

Annotation

The tourism industry is one of the fastest growing and most economically profitable areas in the modern world. In the economy of many countries, the tourism industry plays an important role, because it brings the main income to the state budget. Unfortunately, recently the whole world was faced with a problem that led to a crisis. The COVID-19 pandemic has had a huge impact not only on human life, but also affected the global economy. Many sectors of the national economy have felt the effects of the pandemic. Among the industries that suffered the most losses due to the pandemic is the tourism sector, whose share is significantly higher compared to other sectors of the economy.

The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the development of the tourism industry. Based on the data published by the World Tourism and Travel Council, the authors analyzed the quantitative indicators of the tourism economy. Indicators for foreign countries are presented, in particular for the Americas, the Caribbean, Europe, Africa, the Middle East and the Asia-Pacific region, the share of tourism in gross domestic product and total employment is assessed, and the rate of change in tourist segments.

The situation of the development of the international tourism sector in the Republic of Kazakhstan was considered, the impact of the coronavirus pandemic on inbound tourism was determined, and the statistical indicators of this industry were assessed.

As recommendations for the development of the tourism industry, priority areas of tourism restructuring were identified: mitigating the socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic, increasing the competitiveness of the industry through the development of tourism infrastructure and improving the quality of services, digitalization of the tourism industry, development of ecotourism and strengthening partnerships to achieve the goals transformation of this sector.

Ж.Б. Аубакирова*, докторант PhD¹

Е.Б. Аймагамбетов, д.э.н., профессор¹

А.Ж. Тержанова, к.э.н., доцент²

Карагандинский университет Казпотребсоюза¹

г. Караганда, Казахстан

АППДО Карагандинский университет Казпотребсоюза²

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aubakirova_1979@bk.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (НА МАТЕРИАЛАХ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Учитывая необходимость эффективного функционирования местного самоуправления с целью повышения эффективности предоставления государственных услуг, требуется поэтапное формирование полноценных институтов местного управления и самоуправления с наделением их полномочиями по самостоятельному решению специфических вопросов местного, локального значения. Это обуславливает актуальность повышения качества и эффективности управления и развития территорий, с учетом отраслевых и территориальных факторов стабилизации и развития социальной сферы, сферы услуг, повышения качества жизни населения.

В условиях современных реалий эффективное развитие системы местного самоуправления развитие территорий невозможно без применения инструментов инновационной модернизации. При этом разработку стратегических направлений развития территории целесообразно осуществлять на основе их классификации по уровню развития инновационного потенциала того или иного региона, где важным показателем развития является валовый региональный продукт.

Несмотря на значительные различия между регионами республики и в ряде случаев уникальность ситуаций общим для всех регионов является характер связей между отдельными элементами процесса воспроизводства, закономерности влияния составляющих на все звенья процесса. Совокупность этих элементов и их связей образует воспроизводственный цикл. Поэтому автором были рассмотрены показатели, характеризующие Карагандинский регион за период с 2010-2020 годы.

Ключевые слова: местное самоуправление, стратегическое развитие, территория, государственное управление, государственное регулирование, инновационное развитие, моногород, модернизация, прогнозирование, оценка эффективности.

Кілт сөздер: жергілікті басқару, стратегиялық даму, территория, мемлекеттік басқару, мемлекеттік реттеу, инновациялық даму, моноқала, жаңғырту, болжау, тиімділікті бағалау.

Keywords: local government, strategic development, territory, public administration, state regulation, innovative development, monotown, modernization, forecasting, efficiency assessment.

Введение. Сегодня основным требованием современного государственного регулирования и экономической науки в целом является стратегическое определение социально-экономического развития регионов и территорий. В связи с тем, что региональная политика необходима для повышения уровня занятости населения и выравнивания условий развития регионов, необходимо применять новые подходы к использованию региональных факторов и изучению межрегиональных отношений в целях выработки конкретных стратегий развития каждого региона Казахстана, в том числе на местном уровне [1].

В результате совершенствования системы регионального стратегического планирования на основе показателей социально-экономического развития можно будет принимать реалистичные решения с точки зрения наличия актуальных для региона финансовых и экономических возможностей, а также обеспечить заинтересованность созданных в регионе бизнес-структур в решении общерегиональных проблем для укрепления конкурентоспособности региона, а не полагаться на административные меры. Создавая условия для бизнеса, будет укрепляться финансово-экономический потенциал региона.

Обзор литературы. Основным направлением территориального развития является развитие городов, которые могут стать точками роста и привлекательности для окружающих, способствовать эффективному расселению граждан, развивать дополнительные отрасли экономической деятельности и создавать центры торговли и услуг, требуя применения стратегического планирования.

Проблемами регионального развития занимаются многие ученые, например, У. Баймуратов [2], К. Кажымурат [3], О. Сабден [4], К. Сагадиев [5], Н. Нурланова [6].

В своих исследованиях Kookueva V.V., Tsertseil Yu.S. анализирует модели государственного управления инновационных кластеров с целью развития экономики территорий, вызванной конкуренцией за инвестиционные ресурсы [7, с. 401].

С этой целью к стратегии территориального развития относится расширение и переориентация рынков сбыта, а также развитие инфраструктуры для инновационной активности региона [8].

Для активизации работы по привлечению инвестиций, в рамках поручения Главы государства, создан Совет по привлечению инвестиций и улучшению инвестиционного климата региона [9, с. 59].

Основная часть (анализ, результаты и обсуждения). Республике Казахстан, на долю которой приходится большая часть мировых ресурсов, еще предстоит найти баланс между потребностями региона в ресурсах, существующей материально-технической базой и планами ее развития, а также требованиями ускоренного экономического роста и потребностями человеческих ресурсов в модернизирующейся экономике.

Актуальность исследования обусловлена тем, что государственное управление играет огромную роль в поступательном развитии и стабильности государства и общества, требующая разработки системы стратегического планирования, связанной с системой мониторинга территориального развития, где основными направлениями развития механизмов стратегического планирования являются:

- системный подход к постановке стратегических целей на всех уровнях управления;
- создание моделей для оценки условий и ограничений стратегий территориального развития;
- аналитические инструменты для принятия стратегических решений.

Проблемы совершенствования методических инструментов стратегического планирования и обеспечения ресурсами социально-экономического развития региона рассматривались во многих научных исследованиях.

Опыт стратегического планирования в зарубежных странах дает нам представление о социально-экономических процессах, проблемах и достижениях органов государственной власти и местного самоуправления в области долгосрочного устойчивого развития территории [10, с. 172].

Для формирования эффективной системы местного самоуправления необходимо изучение мирового опыта и тщательное исследование имеющихся в мировой практике моделей и концепций управления экономикой отдельных регионов страны. Уровень доверия населения к государственной власти во многом зависит от доверия населения к органам местного самоуправления, которые решают повседневные проблемы граждан.

Сегодня в Казахстане существуют барьеры для эффективного развития местного самоуправления, одним из которых является отсутствие достаточных финансовых средств, которые могли бы составить базу для развития местного самоуправления [11].

Факт существенной дифференциации регионов Республики Казахстан по уровню социально-экономического развития, ресурсному, кадровому, производственному и другим потенциалам, активности инновационной деятельности и результативности инновационных процессов обуславливает необходимость тщательной проработки вопросов управления и развития территорий. В Карагандинской области идет реализация ряда государственных и региональных программ, направленных на поддержку предпринимательского сектора, инновационной деятельности и развития инновационной инфраструктуры, совершенствования отношений между производством и научной сферой региона и др.

Факторы экономического развития региона оказывают непосредственное влияние на социальное положение местного населения. В регионе много промышленных предприятий, и для решения этих проблем необходимо систематически повышать уровень социальной ответственности и принимать меры со стороны государства по улучшению условий жизни населения и более эффективному использованию территории региона.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Развитие Карагандинской области в значительной степени зависит от того, насколько благоприятные условия созданы для привлечения инвестиционных потоков в регион. Создание такой среды зависит от присутствия на рынке компаний, создающих высокоэффективные инфраструктуры для бизнес-процессов, от продуктивной работы государственных органов, способствующих их развитию, и от активности местных

компаний и предприятий, которые ищут новые средства для развития своей деятельности [12].

Регионы Республики Казахстан имеют отличительные особенности в зависимости от уровня социально-экономического развития, человеческих ресурсов, производственного потенциала, инновационной деятельности, которые обуславливают необходимость выяснения проблем землеустройства (рис. 1).

Рисунок 1. Территориальные кластеры в Казахстане

* Составлено автором

Экономические результаты функционирования региональной экономики оцениваются показателями валового регионального продукта. Количественное выражение перечисленных показателей и их соотношения дифференцированы для разных регионов. Несмотря на значительные различия между регионами республики и в ряде случаев уникальность ситуаций общим для

всех регионов является характер связей между отдельными элементами процесса воспроизводства, закономерности влияния составляющих на все звенья процесса. Совокупность этих элементов и их связей образует воспроизводственный цикл. Поэтому автором были рассмотрены показатели, характеризующие Карагандинский регион за период с 2010-2020 годы (табл. 1) [13].

Таблица 1

ВРП по Карагандинской области за период с 2013-2020 годы*

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП в % к предыдущему году	107,50	103,20	102,70	102,40	103,70	103,0	105,8	100,1
ВРП на душу населения, тыс. тенге	1919,10	2110,60	2248,90	2682,60	3100,90	3432,0	3911,0	4514,7
ВРП на душу населения тыс. долл. США	12,60	11,80	10,10	7,80	9,50	10,0	10,2	10,9
Инвестиции в основной капитал, млн тенге	405015,00	411852,00	343351,00	317571,00	363267,00	489029,8	811432,7	692347,5
Инвестиции в основной капитал, млн долларов США	2662,30	2298,41	1548,51	928,14	1114,32	1 418,7	2 120,0	1676,6

* Составлена автором на основе источника: Электронный ресурс: Данные Комитета по статистике Республики Казахстан за 2013-2020 гг. // www.stat.gov.kz

В данном исследовании было проведено экстраполяционное прогнозирование показателя «Внутренний региональный продукт» на 2021-2023 гг. Первоначально с помощью кри-

терия Ирвина было установлено, что с вероятностью 95% исходный временной ряд не содержит аномальных наблюдений (табл. 2).

Таблица 2

Проверка наличия аномальных наблюдений во временном ряду*

Год	ВРП, млн тенге	Наблюдаемое значение критерия Ирвина	Расчетные формулы
2010	1 872 842,3		Наблюдаемое значение критерия Ирвина $\lambda_t = \frac{ y_t - y_{t-1} }{\sigma_y}, \quad t = \overline{2, 11}$ Критическое значение критерия Ирвина $\lambda_{0,05} = 1,5$
2011	2 387 705,2	0,4498	
2012	2 446 510,3	0,0514	
2013	2 621 888,8	0,1532	
2014	2 899 976,8	0,2430	
2015	3 107 085,6	0,1809	
2016	3 712 055,9	0,5285	
2017	4 284 362,6	0,5000	
2018	4 734 402,0	0,3932	
2019	5 388 260,6	0,5713	
2020	6 099 856,2	0,6217	

* Составлен автором на основе произведенных расчетов

Используя критерий «восходящих» и «нисходящих» серий, было установлено, что рассма-

триваемый временной ряд содержит трендовую составляющую (табл. 3).

Таблица 3

Проверка наличия тренда*

Общий вид критерия «восходящих» и «нисходящих» серий (для наличия тенденции достаточно нарушения хотя бы одного неравенства)	Расчетные значения с вероятностью ошибки $0,05 < \alpha < 0,0975$
$v(n) > \left[\frac{2n-1}{3} - 1,96 \sqrt{\frac{16n-29}{90}} \right]$	$1 < 4$
$K_{max} < [k_0(n)]$	$10 > 5$

* Составлен автором на основе произведенных расчетов

Используя метод наименьших квадратов, который обеспечивает минимальное расстояние графика функции от точек исходных данных, была проведена аппроксимации исходных данных. В результате была полученная следующая линейная трендовая модель:

$$y_t = 1188377,324 + 401254,481t$$

Для проверки адекватности модели был исследован ряд остатков, на выполнение следующих свойств: равенство математического ожидания нулю, случайность остатков и соответствие их нормальному закону распределения (табл. 4).

Таблица 4

Проверка адекватности модели*

Проверяемое свойство	Используемая статистика		Граница	Вывод
	Наименование, расчетная формула	Полученное значение		
Случайность	Критерий «пикув» (поворотных точек) $p > \left[\frac{2}{3}(n-2) - 1,96 \sqrt{\frac{16n-29}{90}} \right]$	4 > 3	3	Адекватна
Нормальность	RS-критерий $RS = \frac{e_{\max} - e_{\min}}{S}$	3,29	2,80-3,91	Адекватна
Равенство математического ожидания уровней ряда остатков нулю	t-статистика Стьюдента $t_{\text{набл.}} = \frac{\bar{e}}{S} \sqrt{n}$	0	2,23	Адекватна

* Составлен автором на основе произведенных расчетов

Для оценки точности модели была рассчитана средняя относительная ошибка аппроксимации:

$$E_{\text{отн.}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{|e_i|}{y_i} \cdot 100\% = 8,16\%,$$

значение, которой свидетельствует о приемлимом уровне точности модели.

Таким образом, модель является достаточно качественной и может быть использована для прогнозирования. Для вычисления точечного прогноза в построенную модель были подставлены соответствующие значения фактора $t = n + k$. Для построения интервального прогноза был

определен доверительный интервал при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Ширина доверительного интервала была рассчитана по формуле:

$$U(k) = S_e t_{\alpha} \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(n+k-\bar{t})^2}{\sum_{i=1}^n (t-\bar{t})^2}},$$

Результаты построения точечного и интервального прогнозов на 2021-2023 гг. по Карагандинской области, которые представлены в таблице 5.

Таблица 5

Точечный и интервальный прогнозы показателя «Внутренний региональный продукт» по Карагандинской области на 2021-2023 гг.*

Год	$n + k$	$U(k)$	Точечный прогноз, млн тенге	Интервальный прогноз, млн тенге	
				Верхняя граница	Нижняя граница
2021	12	887 663,461	6 003 431,095	5 115 767,633	6 891 094,556
2022	13	923 909,423	6 404 685,575	5 480 776,152	7 328 594,998
2023	14	964 039,782	6 805 940,056	5 841 900,275	7 769 979,838

* Составлен автором на основе произведенных расчетов

Результаты моделирования и прогнозирования показателя «Внутренний региональный

продукт» на 2021-2023 гг., представлены графически на рисунке 2.

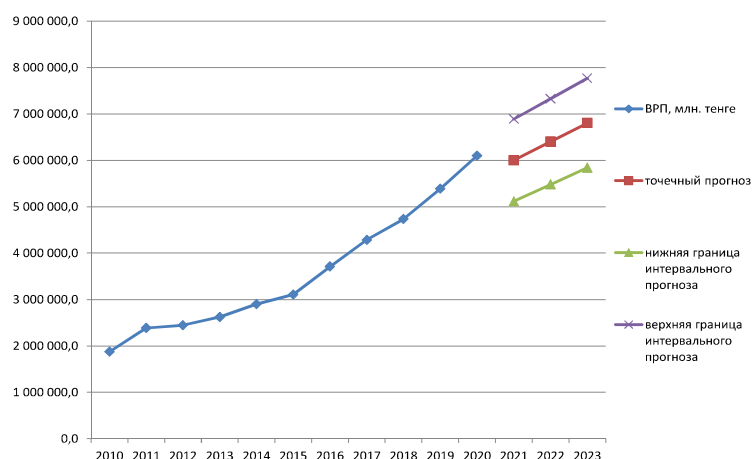

Рисунок 2. Точечный и интервальный прогнозы показателя «Внутренний региональный продукт» по Карагандинской области (на 2021-2023 гг., млн тенге)

* Составлен автором на основе произведенных расчетов

Развитие системы местного самоуправления по Карагандинской области в значительной степени зависит от того, насколько благоприятная среда создана для привлечения в него экономических и финансовых аспектов. Формирование такой среды зависит от наличия на рынке компаний, создающих высокоэффективную инфраструктуру для бизнес-процессов, от продуктивной работы государственных органов, способствующих ее развитию, а также от активности местных компаний и предприятий, ищущих новые ресурсы для развития бизнеса.

Для достижения сбалансированного и устойчивого территориального развития и развития местного самоуправления необходимо совершенствовать и регулировать существующие экономические механизмы, природные ресурсы и промышленные отрасли согласованным образом, с учетом оптимизации потребляемых ресурсов.

Заключение. В условиях текущих социальных процессов и новых экономических вызовов, в том числе вследствие пандемии, серьезной задачей для системы государственного управ-

ления является необходимость формирования модели принятия решений, основанной на активном участии гражданского общества. Однако несмотря на наличие законодательной основы вовлеченность местного населения остается низкой. Ситуация усугубляется отсутствием реальных финансовых полномочий на местах и соответственно принимаемые решения не всегда реально влияют на социально-экономическое развитие местных сообществ.

Используя метод наименьших квадратов, с помощью трендовой модели было проведено экстраполяционное прогнозирование показателя «Внутренний региональный продукт» на 2021-2023 гг., в результате чего было установлено, что в связи с развитием местного самоуправления и планирования, взаимосвязи стратегических приоритетов регионального развития повышаются темпы социально-экономического развития территорий. Это свидетельствует о наличии тесной связи такого показателя как ВРП и показателей, образующих воспроизводственный цикл, характеризующих инновационную политику региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы. Постановление Правительства РК от 7 декабря 2013 г. // САПП РК. – 2013.
2. Баймуратов У. Инвестиции и инновации: нелинейный синтез. Избранные научные труды. – Т.3. – Алматы: БИС, 2005. – 320 с.
3. Кажымурат К. Избранные научные труды. – Алматы: Казахстан даму институты, 1998. – 460 с.
4. Сабден О. Модернизация и рост конкурентоспособности экономики Казахстана. – Алматы, 2011. – 344 с.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

5. Сагадиев К. Экономика Казахстана: очерки актуальных проблем. – Алматы, 2004. – 311 с.
6. Нурланова Н.К. Региональная парадигма устойчивого развития Казахстана: проблемы теории и практики. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2012. – 328 с.
7. Kookueva V.V., Tsertseil Yu.S. Review of foreign experience in the implementation of cluster policy in the territories development // Российское предпринимательство. – 2019. – № 20(1). – Р. 401-414. – DOI: 10.18334/rp.20.1.39512
8. Лыткин А.И. Управление инновационной средой моногорода: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – 2012. – 26 с. – URL: <http://economy-lib.com/upravlenie-innovatsionnoy-sredoy-monogoroda#ixzz62AND2Eip>
9. Концепция Региональной программы развития АПК Карагандинской области в соответствии с Государственной программой развития АПК на 2017-2021 годы от 12.07.18 г. №423 – с.59
10. Носкова А.А. Отечественный и зарубежный опыт стратегического планирования на муниципальном уровне // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 172-175. – URL: <https://moluch.ru/archive/279/62951/>
11. Политика на местном уровне – актуальные и проблемные вопросы. Рекомендательное пособие для субъектов местного управления в Казахстане. Нур-Султан: Типография «IndigoPrint», 2020. – 288 с.
12. Электронный ресурс: <http://economy-lib.com/upravlenie-innovatsionnoy-sredoy-monogoroda#ixzz62AND2Eip>
13. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2003-2019 гг. [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – URL: <http://www.stat.gov.kz>

REFERENCES

1. Concept of regional policy of the Republic of Kazakhstan for 2014-2020. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 7, 2013 // SAPP RK. – 2013 [in Russian].
2. Baimuratov U. Investments and innovations: nonlinear synthesis. Selected scientific works. – T.3. – Almaty: BIS, 2005. – 320 p. [in Russian].
3. Kazhymurat K. Selected scientific works. – Almaty: Kazakhstan damu institutes, 1998 . – 460 p. [in Russian].
4. Sabden O. Modernization and growth of competitiveness of the economy of Kazakhstan. – Almaty, 2011. – 344 p. [in Russian].
5. Sagadiev K. Economy of Kazakhstan: essays on topical issues. – Almaty, 2004. – 311 p. [in Russian].
6. Nurlanova N.K. Regional paradigm of sustainable development of Kazakhstan: problems of theory and practice. – Almaty: Institute of Economics KN MES RK, 2012. – 328 p. [in Russian].
7. Kookueva V.V., Tsertseil Yu.S. Review of foreign experience in the implementation of cluster policy in the territories development. // Российское предпринимательство. – 2019. – № 20(1). – Р. 401-414. – DOI: 10.18334/rp.20.1.39512
8. Lytkin A.I. Management of the innovative environment of the multitude: thesis abstract for the degree of candidate of economic sciences. – 2012 . – 26 p. – URL: <http://economy-lib.com/upravlenie-innovatsionnoy-sredoy-monogoroda#ixzz62AND2Eip> [in Russian].
9. The concept of the Regional development program of the agro-industrial complex of the Karaganda region in accordance with the State program for the development of the agro-industrial complex for 2017-2021 dated 07/12/18 # 423. – p.59 [in Russian].
10. Noskova A.A. Domestic and foreign experience of strategic planning at the municipal level // Young scientist. – 2019. – No. 41 (279). – S. 172-175. – URL: <https://moluch.ru/archive/279/62951/> [in Russian].
11. Policy at the local level – topical and problematic issues. Recommended guide for local government entities in Kazakhstan. Nur-Sultan: Printing house «IndigoPrint», 2020. – 288 p. [in Russian].
12. Electronic resource: <http://economy-lib.com/upravlenie-innovatsionnoy-sredoy-monogoroda#ixzz62AND2Eip> [in Russian].

13. Data from Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for 2003-2019. [Electronic resource]. // Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan [web-portal]. – URL: <http://www.stat.gov.kz> [in Russian].

Ж.Б. Аубакирова, Е.Б. Аймагамбетов, А.Ж. Тержанова

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖЕРГІЛІКТІ
ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ
(ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)**

Аңдатпа

Мемлекеттік қызметтерді көрсету тиімділігін арттыру үшін жергілікті өзін-өзі басқарудың тиімді жұмыс істеуінің қажеттілігін ескере отырып, оларға нақты мәселелерді дербес шешуге мүмкіндік беретін жергілікті өзін-өзі басқару мен өзін-өзі басқарудың толыққанды институттарын кезең-кезеңмен қалыптастыру қажет. жергілікті және жергілікті маңызы бар мәселелер. Бұл әлеуметтік саланы, қызмет көрсету секторын тұрақтандыру мен дамытудың салалық және аумақтық факторларын, халықтың өмір сүру сапасын жақсартуды ескере отырып, аумақтарды басқару мен дамытудың сапасы мен тиімділігін арттырудың өзектілігін анықтайды.

Қазіргі шындық жағдайында жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінің тиімді дамуы, аумақтарды дамыту инновациялық модернизация құралдарын қолданусыз мүмкін емес. Бұл ретте жалпы өңірлік өнім дамуының маңызды көрсеткіші болып табылатын, белгілі бір аймақтың инновациялық әлеуетінің даму деңгейіне сәйкес олардың жіктелуі негізінде аумақты дамытудың стратегиялық бағыттарын әзірлеген жөн. .

Республиканың аймақтары арасындағы елеулі айырмашылықтарға және бірқатар жағдайлардың бірегейлігіне қарамастан, барлық аймақтарға тән – бұл көбею процесінің жеке элементтері арасындағы байланыстардың сипаты, компоненттердің барлығына әсер ету заңдылықтары. процестің сілтемелері. Бұл элементтер мен олардың байланыстарының жиынтығы көбею циклін құрайды. Сондықтан автор Қарағанды облысын сипаттайтын көрсеткіштерді 2010-2020 жылдар кезеңіне қарастырды.

Zh. Aubakirova, E. Aimagambetov, A. Terzhanova

**ECONOMIC ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF LOCAL
SELF-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
(ON THE MATERIALS OF THE KARAGANDA REGION)**

Annotation

Taking into account the need for effective functioning of local government in order to increase the efficiency of the provision of public services, a gradual formation of full-fledged institutions of local government and self-government is required with the empowerment of them to independently resolve specific issues of local and local importance. This determines the relevance of improving the quality and efficiency of management and development of territories, taking into account the sectoral and territorial factors of stabilization and development of the social sphere, the service sector, and improving the quality of life of the population.

In the conditions of modern realities, the effective development of the local self-government system, the development of territories is impossible without the use of innovative modernization tools. At the same time, it is advisable to develop strategic directions for the development of the territory on the basis of their classification according to the level of development of the innovative potential of a particular region, where the gross regional product is an important indicator of development.

Despite the significant differences between the regions of the republic and in a number of cases the uniqueness of the situations, common to all regions is the nature of the connections between the individual elements of the reproduction process, the patterns of influence of the components on all links of the process. The totality of these elements and their connections forms the reproduction cycle. Therefore, the author considered the indicators characterizing the Karaganda region for the period from 2010-2020.

Р.Е. Агыбетова*, PhD, доцент¹

Б.А. Жұматаева, PhD, профессор²

Г.И. Ешенкулова, э.э.к., профессор³

А.Б. Кульмаганбетова, магистрант¹

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті¹

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

Қазақ экономика, қаржы және халықаралық

сауда университеті²

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

Астана IT университеті³

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: agybetova@mail.ru

COVID-19 ПАНДЕМИЯСЫНЫҢ ТУРИЗМ САЛАСЫНДАҒЫ ШАҒЫН КӘСІПКЕРЛІК ЖАҒДАЙЫНА ӘСЕРІ

Мақалада 2019 жылдың аяғында анықталып, 2020 жылы әлемдік деңгейде тараған COVID-19 коронавирусы пандемиясының әлемдік экономикаға тигізген әсері, оның ішінде туризм саласындағы шағын кәсіпкерліктің қазіргі жағдайы мен даму болашағы қарастырылған. Вирустық пандемия азаматтардың денсаулығына ғана емес, сонымен қатар экономиканың барлық қызмет салаларына, соның ішінде туристік қызметке де әсер етті. Авторлар кәсіпкерлікке, сондай-ақ туризм саласындағы кәсіпкерлікке байланысты ғалымдардың ғылыми еңбектері мен заңнамалық құжаттарын қарастырды. «Кәсіпкер», «кәсіпкерлік» ұғымдарының шығу тарихы мен қазіргі таңда қолданылатын түсініктемесі анықталды. Кәсіпкерлік субъектілерінің санаттары мен шағын кәсіпкерлік субъектілерінің жұмыс істеу шарттары көрсетілді. Халықаралық туризм мен Қазақстандағы туризм саласындағы шағын кәсіпкерліктің қазіргі жағдайына талдау жасалынды. Қазақстан Республикасындағы тіркелген және белсенді шағын орта кәсіпкерлік (ШОК) субъектілерінің саны мен туризм саласында тіркелген заңды тұлғалар санының көрсеткіштері анықталды. Қазақстан және көршілес мемлекеттердегі келушілер саны мен туризмнің ЖІӨ-ге қосқан үлесінің салыстырмалы талдауы, сондай-ақ COVID-19 коронавирус пандемиясының туризмге әсері және күтілетін қалпына келу мерзімі бойынша талдау жүргізілді. Осылайша, туризмдегі кәсіпкерлікті дамытудың және бұл саланы мемлекеттік қолдаудың маңыздылығы анықталды.

Кілт сөздер: туризм, туристік қызмет, кәсіпкер, кәсіпкерлік қызмет, шағын және орта кәсіпкерлік (ШОК), шағын кәсіпкерлік субъектілері, мемлекеттік қолдау, COVID-19 пандемиясы, экономика, халықаралық туризм.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, предприниматель, предпринимательская деятельность, малое и среднее предпринимательство (МСП), субъекты малого предпринимательства, государственная поддержка, пандемия COVID-19, экономика, международный туризм.

Keywords: tourism, tourism activity, entrepreneur, entrepreneurial activity, small and medium-sized enterprises (SMEs), small business entities, state support, COVID-19 pandemic, economy, international tourism.

Кіріспе. Кәсіпкерлік қызметті ынталандыру мен дамыту қазіргі кезеңдегі ең көп талқыланатын мәселелердің бірі болып табылады. Бұл кәсіпкерлік пен кәсіпкердің әлемдік деңгейде және Қазақстандағы әлеуметтік, экономикалық, саяси және басқа да қызмет түрлеріндегі маңыздылығы артып келе жатқандығына байланысты.

Зерттеудің мақсаты туризм саласындағы шағын кәсіпкерлік субъектілерінің қазіргі жағдайына талдау жасап, COVID-19 коронавирусы пандемиясының туризмге тигізген әсері мен даму бағыттарын анықтау болып табылады.

Ежелгі Рим кезеңінде «кәсіпкерлік» кәсіп, бизнес, қызмет ретінде қарастырылды, ал «кәсіпкер» қоғамдық құрылысты жүргізетін адам болды. XII ғасырдың аяғына дейін «кәсіпкер» ұғымы өнертапқыш, құрылысшы, менеджер, жұмыс беруші сияқты қызметтермен байланыстырылды. XVI және XVII ғасырларда кәсіпкерлер бекіністер салу, әскери тапсырыстар саласында мемлекеттік тәртіпті орнатумен айналысқан. Экономикалық әдебиеттерде алғаш рет "кәсіпкер" термині 1723 жылы Парижде жарияланған жалпы коммерциялық сөздікте

пайда болды [1]. Мұнда, кәсіпкер объектіні өндіруге немесе салуға міндеттеме алған адам деп көрсетілген. Қазіргі уақытта «кәсіпкерлік» ұғымының көптеген түсіндірмелері бар. Яғни, зерттеушілер түрлі уақыт мерзімінде кәсіпкерліктің әртүрлі аспектілеріне назар аударған. Бұл кәсіпкерлік мәселелері әртүрлі ғылымдар аясында белсенді талқыланатындығының белгісі.

Зерттеу әдістері. Мақаланың теориялық және әдіснамалық негізін туризм және кәсіпкерлікке байланысты отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері құрады. Зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде жүйелік, статистикалық және салыстырмалы талдау әдістері қолданылды.

Әдебиеттік шолу. Қазақстан Республикасында туризм саласындағы кәсіпкерлік қызметтің жұмысын реттеу Туристік қызмет туралы Заңы мен Кәсіпкерлік кодексінің негізінде жүзеге асады. Кәсіпкерлікпен айналысу әрбір азаматтың еркі, әрі заңда тыйым салынбаған. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы Кәсіпкерлік кодексінің 2-тарауында кәсіпкерлік субъектілері және олардың жұмыс істеу шарттары анықталған. Осы кодекстің 24-бабының 1-тармағына сәйкес, жұмыскерлердің жылдық орташа санына және жылдық орташа кіріске қарай кәсіпкерлік субъектілері мынадай санаттарға жатқызылады: шағын кәсіпкерлік субъектілері, оның ішінде микро-кәсіпкерлік субъектілері; орта кәсіпкерлік субъектілері; ірі кәсіпкерлік субъектілері [2].

Қызметкерлерінің жылдық орташа саны 100 адамнан аспаса, ал орташа кірісі республикалық бюджет туралы заңда белгіленген және тиісті қаржы жылының 1 қаңтарында қолданыста болатын айлық есептік көрсеткіштің 300 мың еселенген мөлшерінен аспайтын болса, бұл кәсіпкерлік субъектісі шағын кәсіпкерлікке жатқызылады [3]. Егер жұмыскерлерінің жылдық орташа саны 15 адамнан аспайтын немесе жылдық орташа кірісі республикалық бюджет туралы заңда белгіленген және тиісті қаржы жылының 1 қаңтарында қолданыста болатын айлық есептік көрсеткіштің 30 мың еселенген мөлшерінен аспайтын субъект микрокәсіпкерлік субъектісі деп есептеледі. Тиісінше қызметкерлерінің жылдық орташа саны 250 адамнан

асатын және жылдық орташа кірісі республикалық бюджет туралы заңда белгіленген және тиісті қаржы жылының 1 қаңтарында қолданыста болатын айлық есептік көрсеткіштің 3 миллион еселенген мөлшерінен асатын дара кәсіпкерлер мен заңды тұлғалар – ірі кәсіпкерлік субъектілері. Кәсіпкерлік кодексінде жоғарыдағы сипаттамаларға сәйкес келмейтін, яғни қызметкерлер саны мен орташа кірісі шағын кәсіпкерлік субъектісінен көп, бірақ ірі кәсіпкерліктің көрсеткішінен төмен болса, оны орта кәсіпкерлікке жатқызған.

Негізгі бөлім. Қазақстан Республикасының Статистика комитетінің ақпаратына сүйенсек, тіркелген шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің саны 2015 жылдан 2019 жылға дейінгі аралықта 7,6%-ға өскен. Ал белсенді шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің саны 6,6%-ға өсіп, оң динамикалық көрсеткішті берді. 2019 жылы тіркелген ШОК субъектілерінің саны – 1 603 839 бірлікті құрады, ол оның ішінде белсенді, яғни жұмыс істеп тұрған ШОК субъектілерінің саны – 1 330 244 бірлік болды. 273 595 бірлік шағын және орта кәсіпорындары белсенді емес, ол тіркелген барлық ШОК субъектілері санының 17%-ын құрап отыр [4].

Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 13 маусымдағы «Туристік қызмет туралы Заңына» сәйкес, туристік қызмет деп жеке немесе заңды тұлғалардың туристік қызмет көрсету жөніндегі кәсіпкерлік қызметі болып табылады [5]. Туристік кәсіпкерлік қызмет түрлерінің үлкен бөлігін туристік операторлық қызмет пен туристік агенттіктің қызметтері кіреді. Ұлттық шоттар статистикасы ұсынған туризмнің негізгі даму көрсеткіштеріне сүйенсек, туризм саласында тіркелген заңды тұлғалар саны 2018 жылы – 48 750 бірлікті құрады. Ол соңғы бес жылдың ішінде, яғни 2014 жылдан бері 36,8%-ға өсті. Туризм саласында жұмыспен қамтылғандардың саны 2014 жылы – 412,8 мың адам болса, 2018 жылы – 463,7 мың адамды көрсетті. Оң динамикалық көрсеткіш – 50,9 мың адамды құрады. Туризмдегі жұмыспен қамтылғандардың жалпы жұмыспен қамтылғандардағы үлесі 2014 жылы – 4,9%, ал 2018 жылы – 5,3% болды.

1-сурет. Қазақстандағы туризм саласында тіркелген заңды тұлғалар санының 2014-2018 жылдар аралығындағы көрсеткіштері, бірлік [6]

Туризм индустриясы өзінің орнын отандық және халықаралық нарықта нығайтып жатыр. Бұл елдің және аймақтардың дамуына әсер етіп, тұтастай алғанда экономиканың құрылымына әсер етеді. Туризм жергілікті инфрақұрылымды

дамытуға, қосымша жұмыс орындарын құруға әсер етеді және қызмет көрсету салаларын ынталандырады. Демек, туризмнің ел экономикасына тікелей де, жанама да әсері туралы айтуға болады.

2-сурет. Қазақстан және көршілес мемлекеттердегі 2018 жылдағы келушілер санының салыстырмалы көрсеткіштері, адам [7]

Туризмнің ұлттық экономикада алатын орны ерекше. Қазақстанға келушілер саны жылдан-жылға өсуде. Статистика комитетінің мәліметтері бойынша, 2018 жылы елімізге келушілер саны – 8 789 000 адам болды. Соңғы бес жылда 27,9%-ға өсті. Қазақстан мен көршілес мемлекеттердегі келушілер санын салыстыратын болсақ, 2018 жылы Ресейге – 24 551 мың адам, Өзбекстанға – 5 346 мың адам, Грузияға – 4 757 мың адам, Әзірбайжанға – 2 633 мың адам, Моңғолияға – 529 мың адам және Қырғызстанға – 423 мың адам сапар жасаған.

Қазақстанда туризмнің ЖІӨ-ге қосқан жалпы үлесі 2014 жылы – 4,9% болса, 2018 жылы – 5,7%, ал 2020 жылы – 5,5% көрсетті. Қазақстан мен көршілес мемлекеттердегі көрсеткіштерді қарастыратын болсақ, 2018 жылы

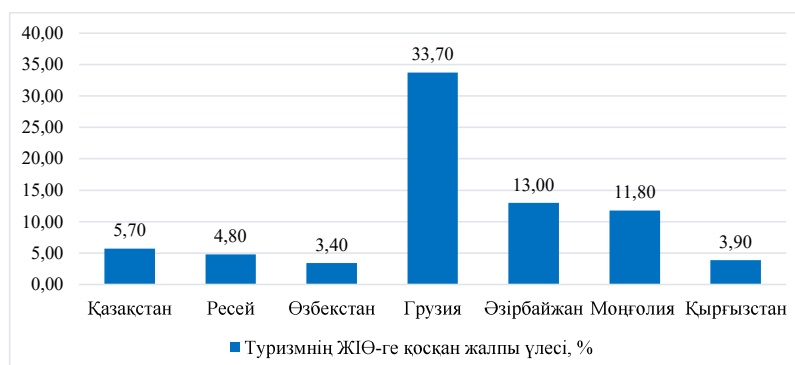
туризмнің ЖІӨ-ге қосқан жалпы үлесі Ресейде – 4,8%, Өзбекстанда – 3,4%, Грузияда – 33,7%, Әзірбайжанда – 13%, Моңғолияда – 11,8% және Қырғызстанда – 3,9% болды.

Салыстырмалы көрсеткіштерде (2-сурет, 3-сурет) көріп отырғанымыздай, Қазақстан келушілер саны бойынша Ресейден кейін 2-орында болғанымен, туризмнің ЖІӨ-ге қосқан жалпы үлесі бойынша Грузия, Әзірбайжан, Моңғолия мемлекеттерінен кейінгі 4-орында орналасты. Грузия келушілер саны бойынша 4-орында орналасқанымен, туризмнің ЖІӨ-ге қосқан жалпы үлесі бойынша 1-орында, ал дүние жүзі бойынша 18-орынды алып отыр.

Дүниежүзілік рейтингте Қазақстан келушілер саны бойынша 161 мемлекеттің ішінде 45-орынды, ал туризмнің ЖІӨ-ге қосқан жалпы

үлесі бойынша 144-орынды алып отыр. Бұл келуші туристердің сапар мақсаты және елде болу ұзақтығы сияқты факторларға тығыз бай-

ланысты. Сондай-ақ, туристерді тіркеу бойынша барлық мемлекетте біркелкі ресми әдістің қолданылмауы себебінен болып отыр.

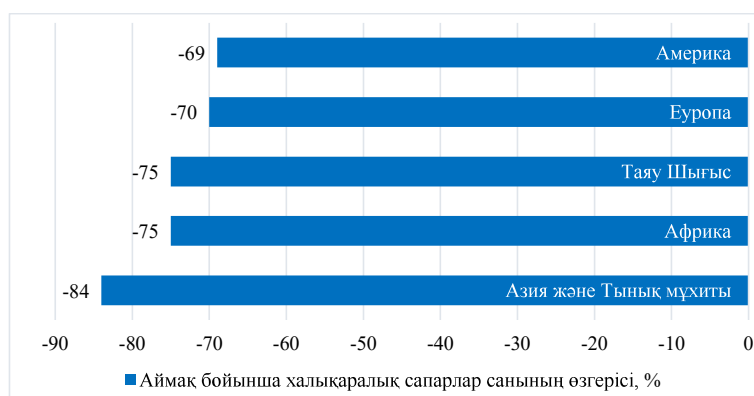

3-сурет. Қазақстан және көршілес мемлекеттердегі 2018 жылдағы туризмнің ЖІӨ-ге қосқан үлесінің салыстырмалы көрсеткіштері, % [8]

Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2019-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының стратегиялық мақсаты– 2025 жылы ЖІӨ құрылымындағы туризмнің үлесін 8%-ға жеткізу. Соған орай, 2019-2025 жылдары бағдарламаны іске асыруға республикалық бюджетте қарастырылған жалпы шығындар 1 385 695,8 млн теңгені құрайды [8].

COVID-19 пандемиясы 2020 жылы әлемдік туризмге үлкен әсер етті және Қазақстан да шетте қалмады. Дүниежүзілік Туризм Ұйымының (UNWTO) соңғы мәліметтері бойынша халықаралық келушілердің саны 2020 жылы 2019 жылмен салыстырғанда 1 млрд (74%) төмендегенін

көрсетті. Аймақтар бойынша келесі көрсеткіштер анықталды: халықаралық сапарлар саны Азия және Тынық мұхит аймағында – 84%-ға, Африка мен Таяу Шығыста – әрқайсысы 75%-ға, Еуропада – 70%-ға және Америкада – 69%-ға төмендеген. Экспорттан түскен табыстың төмендеуі 1,3 трлн АҚШ долларын құрады. Ол 2009 жылғы жаһандық экономикалық дағдарыс кезінде тіркелген шығындардан 11 есе жоғары. Яғни, COVID-19 пандемиясы 100-ден 120 миллионға дейін туристік жұмыс кәсіпорындарына қауіп төндірді. Олардың көпшілігі шағын және орта кәсіпкерлік өкілдері болып табылады.

4-сурет. 2020 жылғы аймақ бойынша халықаралық сапарлар саны өзгерісінің салыстырмалы көрсеткіштері, % [9]

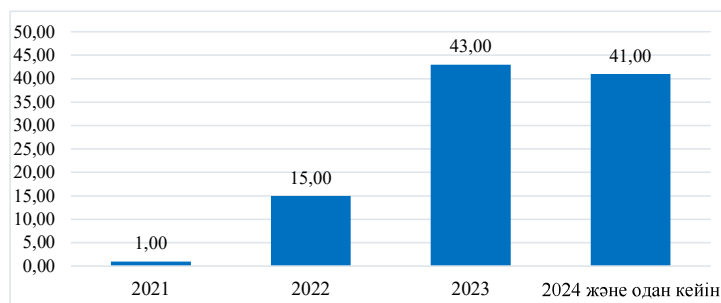
2021 жылы туристік салада экономиканы қалпына келтірудің даму болашағы қазіргі таңда өте өзекті мәселелер қатарында тұр. UNWTO

өзінің туристік сарапшылар тобының арасында COVID-19-ның туризмге әсері және күтілетін қалпына келтіру уақыты туралы ғаламдық са-

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

уалнама жүргізді. Сауалнамада халықаралық туризмнің 2019 жылғы пандемияға дейінгі қалпына келу уақытын анықтау бойынша болжамдар жүргізілді. Сауалнама қорытындысы бойынша, сарапшылар тобы халықаралық туризмнің пан-

демияға дейінгі жағдайына келу мерзімі ретінде 2021 жылы – 1%, 2022 жылы – 15%, 2023 жылы – 43% және 2024 жылы немесе одан кейінірек мерзімде деп – 41% деген болжам жасады.

5-сурет. UNWTO туристік сарапшылар тобының арасында COVID-19-ның туризмге әсері және күтілетін қалпына келтіру уақыты туралы ғаламдық сауалнама, % [9]

Қазақстандағы туризм жағдайы бойынша «Kazakh Tourism ҰК» АҚ болжамдарына сәйкес, ішкі туристер ағынының қалпына келуі туралы 2021 жылдың жаз айларынан бастап қана айтуға болады [10]. Ал сыртқы туризмнің оңалуына 2-4 жыл керек деген қорытынды жасалынды.

Қорытынды. Жыл сайын әлемдік экономика саласында көптеген өзгерістер орын алады. 2014-2015 жылдардан бастап экономика саласындағы сарапшылар жаһандық циклдік экономикалық дағдарыстың басталуын болжады. Алайда, әлемдегі экономикалық дағдарыстың өсуіне COVID-19 пандемиясының таралуы әсер етті. Карантин туризмдегі шағын және орта кәсіпорындардың өз ісін жабу, не жаңа

жағдайларға бейімделуге итермеледі. Бүгінде пандемиядан кейін жаһандық экономикалық кеңістік бұрынғыдай болмайтыны баршаға мәлім. Әлемдік және еліміздегі экономика да бұрын-соңды мұндай жағдайларға тап болған жоқ. Қазіргі таңда, шағын және орта кәсіпкерлік субъектілеріне пандемиядан кейінгі уақытта қолдау көрсету өте маңызды. Сондықтан, Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2019-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы аясында COVID-19 кейінгі кезеңде ынталандырудың жаңа шаралары әзірленуде. Қазақстандық туризмді дамытуға 2025 жылға дейін 163,7 млрд теңге бөлінеді деп алдын-ала мақұлданды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Ерофеев П.Ю. Организация предпринимательской деятельности: Учебник. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 448 с.
2. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375>.
3. Официальный веб-сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». <https://atameken.kz/kk/articles/28561-biznes-sub-ektler-arasynday-ajymashyly>.
4. Статистика национальных счетов: субсчет туризма. <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/8>.
5. Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 года №211-ІІ. О туристской деятельности. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000211>.
6. Статистика национальных счетов: субсчет туризма. <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/8>.
7. Мировой атлас данных: мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. <https://knoema.ru/atlas>.

8. Постановление Правительства РК от 31 мая 2019 года № 360. Об утверждении государственной программы развития туристской отрасли РК на 2019-2025 годы. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000360>.

9. Отчет туристической организации UNWTO за 2020 год. <https://www.unwto.org/news/2020-worst-year-in-tourism-history-with-1-billion-fewer-international-arrivals>.

10. Данные по внутреннему притоку туристов АО НК «Kazakh Tourism». <https://academy.tourisonline.kz/module-one/>.

REFERENCES

1. Asaul A.N., Vojnarenko M.P., Erofeev P.Ju. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti: Uchebnik. – SPb.: Gumanistika, 2004. – 448 s. [in Russian].

2. Predprinimatel'skij Kodeks Respubliki Kazaxstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V ZRK. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375> [in Russian].

3. Oficial'nyj veb-sajt Nacional'noj palaty predprinimatelej Respubliki Kazaxstan «Atameken». <https://atameken.kz/kk/articles/28561-biznes-sub-ektler-arasynday-ajymashyly> [in Russian].

4. Statistika nacional'nyx schetov: subschet turizma. <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/8>. [in Russian].

5. Zakon Respubliki Kazaxstan ot 13 iyunya 2001 goda №211-II. O turistskoj deyatel'nosti. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000211> [in Russian].

6. Statistika nacional'nyx schetov: subschet turizma. <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/8>. [in Russian].

7. Mirovoj atlas dannyx: mirovaya i regional'naya statistika, nacional'nye dannye, karty i rejtingi. <https://knoema.ru/atlas> [in Russian].

8. Postanovlenie Pravitel'stva RK ot 31 maya 2019 goda № 360. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy razvitiya turistskoj otrasli RK na 2019-2025 gody. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000360>. [in Russian].

9. Otchet turisticheskoy organizacii UNWTO za 2020 god. <https://www.unwto.org/news/2020-worst-year-in-tourism-history-with-1-billion-fewer-international-arrivals> [in Russian].

10. Dannye po vnutrennemu pritoku turistov AONK «Kazakh Tourism». <https://academy.tourisonline.kz/module-one/> [in Russian].

Р.Е. Агыбетова, Б.А. Жуматаева, Г.И. Ешенкулова, А.Б. Кульмаганбетова

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СОСТОЯНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация

В статье авторы рассмотрели влияние пандемии коронавируса COVID-19 на мировую экономику. В частности, было уделено внимание текущему состоянию и перспективам развития малого предпринимательства в сфере туризма. Вирусная пандемия затронула не только здоровье граждан, но и все сферы деятельности экономики, включая туристическую деятельность. Авторы рассмотрели законодательные документы и научные труды ученых, связанные с предпринимательством, а также предпринимательством в сфере туризма. Определены истоки и понятия «предприниматель», «предпринимательство». Указаны категории субъектов предпринимательства и условия функционирования субъектов малого предпринимательства. Проведен анализ современного состояния международного туризма и малого предпринимательства в сфере туризма в Казахстане. Определены показатели количества зарегистрированных и активных субъектов малого среднего предпринимательства (МСП) в Республике Казахстан и количества зарегистрированных юридических лиц в сфере туризма. Проведен сравнительный анализ количества посетителей и вклада туризма в ВВП Казахстана и соседних государств, а также анализ влияния пандемии коронавируса COVID-19 на туризм и ожидаемые сроки восстановления. Таким образом, определена важность развития предпринимательства в туризме и государственной поддержки в этой сфере.

**THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE STATE
OF SMALL BUSINESS IN THE TOURISM SECTOR****Annotation**

In the article, the authors examined the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the global economy. In particular, attention was paid to the current state and prospects for the development of small businesses in the tourism sector. The viral pandemic has affected not only the health of citizens, but also all sectors of the economy, including tourism. The authors considered legislative documents and scientific works of scientists related to entrepreneurship, as well as entrepreneurship in the field of tourism. The history of the origin and current interpretation of the concepts of "entrepreneur" and "entrepreneurship" is revealed. Categories of business entities and conditions of functioning of small businesses were indicated. The analysis of the current state of international tourism and small businesses in the field of tourism in Kazakhstan was carried out. Indicators of the number of registered and active small and medium-sized businesses (SMEs) in the Republic of Kazakhstan and the number of legal entities registered in the tourism sector were determined. A comparative analysis of the number of visitors in Kazakhstan and neighboring countries and the contribution of tourism to GDP was carried out. An analysis of the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on tourism and the expected recovery period was also carried out. Thus, the importance of developing entrepreneurship in tourism and state support in this area was revealed.

С.А. Святков*, д.э.н., профессор
НАО «Университет Нархоз»

г. Алматы, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: ssvyatov@mail.ru**КОНЦЕНТРАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ И ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАКТИКА**

В данной статье отмечается, что процессы глобализации в первую очередь затронули национальные банковские системы, которые стали неотъемлемой составной частью глобального рынка, расширились международные финансовые связи крупных национальных кредитных институтов. Это связано с тем, что банковский бизнес осуществляется сегодня в условиях принципиальных изменений в информационных технологиях, появились новые финансовые инструменты и банковские продукты, расширились каналы сбыта. Все это существенно увеличивает скорость распространения финансовых инноваций, усиливает межотраслевые и межрегиональные денежные потоки, ужесточает конкуренцию. Предстоит большая работа по дальнейшему оздоровлению банковского сектора, повышению его прозрачности, что, несомненно, улучшит инвестиционную привлекательность Казахстана.

Автором определены собственные критерии и выявлены системно значимые банки, оценен вклад каждого банка в общий системный риск, показана группировка коммерческих банков Казахстана по размеру активов. Выделена системная значимость тех банков, которые не являются крупными по величине активов, но которые значимы для банковской системы по другим показателям.

Даны предложения по докапитализации банков за счет средств акционеров, предоставлению Фондом проблемных кредитов Министерства финансов безденежной платной гарантии на 5 лет, принятие банками жестких условий в рамках Программы повышения финансовой устойчивости и др. Предлагаемые направления должны привести к фундаментальной трансформации не только процессов расчёта провизий и капитала банков, но также и бизнес-процессов, и процессов управления рисками банков.

Ключевые слова: банки, банковский надзор, банковское регулирование, Базельский комитет, кредитование, капитал, риски, таргетирование, финансовая стабильность, финансовый кризис.

Кілт сөздер: банктер, банктік қадағалау, банктік реттеу, Базель комитеті, несиелеу, капитал, тәуекелдер, таргетинг, қаржылық тұрақтылық, қаржылық дағдарыс.

Key words: banks, banking supervision, banking regulation, Basel Committee, lending, capital, risks, targeting, financial stability, financial crisis.

Введение. Кардинально изменившиеся условия ведения бизнеса после мирового финансового кризиса требуют и иного подхода к банковскому регулированию. Единый усредненный подход и установление, к примеру, повышенных требований к достаточности капитала для всех банков на деле, как оказалось, не уменьшают риски, а дают сигнал рынку, что национальный банковский сектор недостаточно конкурентоспособен, тем самым снижая аппетиты инвесторов и ухудшая ожидания рынка.

Перспективным направлением в совершенствовании практики банковского надзора является внедрение принципа соразмерности или пропорциональности. В практике регулирования понятие пропорциональности означает

установления дифференцированных требований для регулируемых субъектов в зависимости от сложности и профиля риска, системной важности контролируемых банков. Полагаем, что именно реализация такого подхода в практике банковского надзора является перспективным направлением дальнейшего совершенствования регулирования деятельности коммерческих банков и усиления их влияния на развитие национальной экономики.

Предстоит большая работа по дальнейшему оздоровлению банковского сектора, повышению его прозрачности, что, несомненно, улучшит инвестиционную привлекательность Казахстана. Для национальной экономики такого размера имеющееся количество банков

конечно излишне. По прогнозам на рынке может остаться 10-15 стабильных банков с достаточной капитализацией и своей клиентской базой. Часть мелких банков будет вынуждена уйти с рынка или присоединиться к крупным. Как показали события последних лет мелкие банки не имеют сегодня перспективы на рынке.

Сегодня мелким банкам невозможно обеспечить высокий рост активов и прибыли, не входя в противоречие с действующим законодательством. С этой точки зрения важна не сама по себе консолидация банковского сектора, а ее влияние на расширение и развитие основной функции банков - кредитования. А для этого необходимы эффективные механизмы как государственной поддержки, так и регулирования этих процессов, что является целью данного исследования.

Обзор литературы. Основная цель, преследуемая слияниями и поглощениями, повышение общей эффективности, восстановление ликвидности и снижение расходов. Благодаря этому, во многих странах слияния и поглощения становятся одним из самых распространённых инструментов восстановления устойчивости национальных банковских систем в кризисных ситуациях. Поучителен в данном отношении пример Индонезии в период Азиатского финансового кризиса. Консолидация банковского сектора в форме слияний и поглощений была провозглашена Центральным банком Индонезии в качестве основного направления для восстановления как доверия общества к коммерческим банкам, так и способности последних выполнять свою основную посредническую функцию. Для реализации этой цели была принята специальная программа и создано отдельное Агентство по реструктуризации банков – Indonesian Bank Restructuring Agency (IBRA). Основной целью данной программы было создание крупных и устойчивых банков, способных обслуживать растущие потребности современной экономики в финансовых услугах.

В разгар Азиатского финансового кризиса в рамках этой программы по инициативе правительства Индонезии были закрыты 65 банков, остальные подверглись процедурам слияния и поглощения. Только в период 1997-2000 гг. этой процедуре подверглись 19 банков и были созданы 4 новых объединенных банка. В отличие от Казахстана, в Индонезии, в один

новый кредитный институт объединялись до десятка проблемных банков. Все эти слияния стали результатом реализации программы по созданию в Индонезии крупных, ликвидных и финансово устойчивых банков с большим капиталом, способных противостоять жесткой конкуренции и эффективно выполнять свою основную посредническую функцию – кредитование национальной экономики.

Опыт Индонезии весьма полезен и для Казахстана. Разработка национальной программы по реструктуризации банков, создание специального уполномоченного государственного органа, ответственного за ее реализацию, определение эффективного механизма, форм и методов проведения финансового оздоровления явились основными драйверами успеха реформ. Особо следует подчеркнуть, что властями Индонезии было анонсировано, что главной целью проводимых реформ является восстановление основной посреднической функции коммерческих банков – кредитования экономики.

Влияние концентрации на стабильность банковского рынка неоднозначно, здесь действуют разнонаправленные факторы. В новом исследовании Всемирного банка [1] на основе данных 68 стран за период 1997-2015 годы делается вывод о том, что величина этого эффекта зависит от уровня концентрации банковского сектора. По расчетам авторов, на ее низком уровне (до 47% доли трех крупных банков в активах) рост концентрации ведет к укреплению стабильности через увеличение прибыльности бизнеса. На более высоком уровне (индекс концентрации свыше 73%) – повышение концентрации делает банковскую систему хрупкой и уязвимой из-за роста стоимости кредитования, усложнения бизнеса и связанного с этим трудностями в осуществлении эффективного мониторинга. На промежуточном же уровне (55-66 %) значительного эффекта не выявлено, так как происходит нейтрализация позитивных и негативных трендов.

Основной вывод и рекомендация авторов по результатам исследования следующие: для развития национальной экономики и повышения благосостояния общества оптимальным является средний уровень концентрации банковского сектора. Вместе с тем, авторы делают важную оговорку о том, что не может быть единого оп-

тимального уровня концентрации банковского сектора для всех стран и предостерегают от использования такого показателя в качестве таргетируемой цели регулирования.

Информационной базой послужили публикации в научных изданиях и всемирной компьютерной сети Интернет, отечественные и зарубежные источники, данные Национального Банка РК.

Основная часть. Имеющиеся исследования и теоретические модели говорят о наличии разнообразных факторов, каналов и связей между ростом концентрации финансовой стабильностью, причем как способствующих повышению эффективности и устойчивости системы [Beck T, 2], так и усиливающих факторы неустойчивости. Консолидация банковского сектора может способствовать повышению устойчивости отдельных банков и системы в целом, но ее достижение зависит от целого ряда факторов, среди которых – действенность принимаемых государством антикризисных мер, создание адекватной экосистемы и регуляторной среды и др.

Как показывают проведенные исследования банковских систем 38 развитых и развивающихся экономик [3], страны с высоким отношением активов по отношению к валовому внутреннему продукту (GDP) имеют и высокую корреляцию с основными индикаторами системного риска. Эта корреляция положительная для таких показателей как объем кредитования, левередж, рыночная доля крупных банков, размеры недепозитного фондирования. Банковский сектор с высокой долей кGDP характеризуется большими объемами кредитования, опорой на оптовые источники фондирования и концентрацией на крупных банках с высоким левереджем.

Именно страны с крупными банковскими системами зафиксировали значительные убытки в результате последнего мирового финансового кризиса. Во многих из них докризисный период характеризовался высокими темпами роста активов крупных банков за счет роста кредитования, основанного на оптовом внешнем фондировании, что вело к повышению уязвимости сектора к различным рода шокам.

Именно дефолты крупных кредитных институтов стали одной из ярких характеристик последнего мирового финансового кризиса. Они нанесли громадный ущерб как мировой экономике в целом, так и экономикам многих стран.

Правительства этих стран вынуждены были в срочном порядке принять беспрецедентные меры по государственной поддержке крупных банков, обостряя тем самым известную проблему «toobig-tofail» - «слишком крупные, чтобы банкротить». Со временем пришло понимание ставшего уже очевидным факта, что источниками системного риска помимо неблагоприятной макроэкономической и рыночной конъюнктуры является эгоистичное поведение самих системно значимых финансовых институтов.

Исходя из этого важно четко сформулировать понятие «системно значимый банк», выбрать основные критерии для отнесения банков к этой группе, разработать и внедрить действенный механизм регулирования их деятельности.

Ужесточение контроля за системно значимыми кредитными институтами на глобальном уровне сделало этот список объектом больших споров между банками, национальными правительствами и международными надзорными органами. Объектом дебатов стали как основные принципы формирования такого списка, так и сам перечень наиболее важных для мировой экономики финансовых институтов.

В январе 2011 года Базельским комитетом по банковскому надзору было проведено специальное исследование с использованием собственной системы индикаторов, по ее итогам были отобраны 73 крупнейших банка из 17 развитых стран, оказывающих наибольшее влияние на стабильность мировой финансовой системы. Примененный подход основывался на совокупности индикаторов, характеризующих размер банка, его взаимосвязь с другими финансовыми институтами, наличие организаций-субститутов на рынке банковских услуг, объемы трансграничных (международных операций) и наличие сети дочерних организаций в различных юрисдикциях и т.д.

Уже в середине 2011 года FSB опубликовал первый список банков, крах которых, по мнению Фонда, может угрожать финансовой стабильности в мире. Форумом по финансовой стабильности был составлен и предварительный перечень мировых системно значимых кредитных институтов, который состоял из 29 кредитных институтов. Германия была представлена одним, США – пятью банками, Великобритания – четырьмя, Швейцария, Испания, Италия и

Қаржы және есеп / Финансы и учет

Франция – по два, а Нидерланды и Канада – по одному системно значимому банку. В перечень вошли и четыре японских банка. В списке глобально значимых банков (G-SIB) на 2019 год, составленном по методологии Базельского комитета по банковскому надзору (BCBS), общее количество G-SIBs увеличилось с 29 до 30. В том числе 15 банков – европейские, восемь – американских, четыре – китайских, три – японских. Из этого списка в Казахстане были представлены дочерние банки Citigroup, Банка Китая (Bank of China) и Торгово-Промышленного банка Китая (Industrial and Commercial Bank of China).

В документах Банка международных расчетов впервые была обоснована необходимость перехода от микропруденциального регулирования к макропруденциальному надзору и регулированию. По мнению экспертов, макропруденциальная политика должна ограничивать системные риски, а также носить контрциклический характер, то есть противодействовать недооценке рисков участниками банковской системы в период экономической экспансии и, соответственно, переоценке в период спада экономики. Кроме того, макропруденциальное регулирование служит контролю над возможными государственными расходами на восстановление финансовой устойчивости отдельных банков после кризисных явлений.

В соответствии со складывающейся международной практикой к G-SIBs (системно значимым банкам на глобальном уровне) стали предъявляться дополнительные требования, в том числе к размеру капитала, а также обязательства размещать определенное количество облигаций, которые в случае необходимости могли бы быть списаны или конвертированы в акции и др. Кроме того, на такие банки стали накладываться особые, более жесткие ограничения на объемы проводимых операций, в том числе со связанными лицами, размеры риска на одного контрагента и др. [4,5].

Рекомендации для разработки критериев выделения системно значимых кредитных институтов на национальном уровне были раз-

работаны в октябре 2012 г. («A framework for dealing with domestic systemically important banks»). Уполномоченные органы каждой страны должны были разработать собственную методику идентификации D-SIBs (национальные системно значимые банки) с учетом национальных особенностей банковской системы.

В основу положены 12 принципов, рекомендованных Базельским Комитетом, которые должны быть соблюдены странами при разработке методики регулирования и критериев идентификации национальных системно значимых банков.

Такая работа проведена и в Казахстане, определены собственные критерии и выявлены системно значимые банки. В этой работе важно правильно оценить вклад каждого банка в общий системный риск. При этом важно учитывать и системную значимость тех банков, которые не являются крупными по величине активов, но которые значимы для банковской системы по другим показателям.

Финансовая система Казахстана является банкоцентричной. В суммарных активах финансового сектора удельный вес банков превышает 80%, что определяет их ведущую роль в формировании и распределении денежных потоков в экономике. Основным источником, генерирующим эти потоки, служит кредитование, на долю которого, приходится более половины суммарных активов банковской системы страны.

Примечательной особенностью казахстанского банковского сектора является скорость и амплитуда происходящих в нем изменений, в том числе, по показателям степени концентрации. Доля активов пяти крупнейших банков за период с 2000 по 2021 год изменялась в диапазоне от 52% до 65,3%. В 2007-2008 годах показатель концентрации банковского сектора Казахстана находился в верхней части международного распределения, а в 2020 году – уже в середине анализируемого списка стран (51%).

На начало 2021 года структура банковского сектора Казахстана была представлена следующим образом:

**Группировка коммерческих банков Казахстана
по размеру активов на 1 января 2021 года, млрд тенге [6]**

Группировка по размеру активов, млрд тенге	колич. банков, ед	Мин размер активов, млрд тенге	Макс. размер активов, млрд тенге	Доля в активах банковского сектора, %
св. 2500	5	2429	11072	65,8
1000-2499	5	1176	2397	22,9
500-999	5	447	849	7,9
25-499	7	25	391	3,4
	22	25	11072	100,0

Как видно из приведенных выше данных, в целом банковский сектор Казахстана является умеренно концентрированным. Вместе с тем, на долю пяти ведущих банков приходится две трети активов всех БВУ.

В настоящее время в банковском секторе Казахстана сохраняется целый ряд проблем и нерешенных вопросов среди которых: низкое качество банковских активов, высокий уровень государственной поддержки частных банков, отсутствие прозрачных критериев для принятия решений о проведении слияния и присоединения банков и оказания финансовой помощи, опережающий рост потребительского кредитования. Сохраняется высокая зависимость крупных банков от депозитов государственных корпораций, требуют улучшения существующие практики кредитования и риск-менеджмента. В этой связи актуален не просто импорт действующих на западе институтов банковского регулирования, а эффективный механизм их адаптации к особенностям Казахстана. Основой для этого процесса являются рекомендации сельского комитета по банковскому надзору (БКБН) в области банковского регулирования и надзора. Они ценны тем, что представляют собой результат критического осмысления реальной практики банковских систем многих стран. В этом отношении последовательная адаптация рекомендаций БКБН с учетом национальных особенностей остается важнейшей задачей государственных органов Казахстана и основным фактором повышения эффективности и устойчивости банковского сектора.

Сами меры макропруденциального регулирования предполагают применение целой группы инструментов, воздействующих на капитал, активы и ликвидность. Причем каждый инструмент должен применяться для определенной

цели и быть направлен на минимизацию внутренних (эндогенных) рисков, которые могут перерасти в системные из-за «проциклических» действий банков, их тесной связи взаимными обязательствами и одновременными односторонними действиями.

Важнейшей предпосылкой экономического роста является оперативное признание «плохих» долгов, эффективная работа с ними.

О реальном объеме неработающих кредитов дает проведенное в Казахстане независимое исследование качества активов – AQR. Его основной целью было получить объективную оценку реального состояния банков страны. Отчетной датой оценки качества активов была установлена дата – 1 апреля 2019 года. В программе были задействованы 14 банков, 87% активов всего банковского сектора и 90% от общего ссудного портфеля. Была проведена уникальная масштабная работа.

Заключение. Основные выводы по итогам проведенного исследования следующие:

Уточненная оценка необходимых корректировок по итогам AQR на 1 апреля 2019 года составила 429 млрд тенге для 14 банков-участников. На системном уровне, так и на уровне большинства банков, участвовавших в AQR, дефицита капитала не выявлено. Однако, AQR обнаружила проблемы с достаточностью капитала и необходимость корректировок капитала у четырех банков – АТФ, Центркредит, Нурбанк и Евразийский. Два первых долгое время находились в пятерке ведущих банков. Покрытие дефицита капитала планируется провести банками и их акционерами без привлечения бюджетных средств и на платной основе. Были установлены жесткие требования как к самим банкам, так и их акционерам:

Первое, докапитализацию банков осуществлять за счет средств акционеров в размере

Қаржы және есеп / Финансы и учет

не менее 50% от разницы между итогами AQR и объемом провизий, которые банки формируют в рамках Программы повышения финансовой устойчивости.

Второе, предоставление Фондом проблемных кредитов Министерства финансов безденежной платной гарантии на 5 лет. Гарантия признается по МСФО как инструмент, обеспечивающий покрытие потенциальных рисков снижения стоимости активов на балансах банков.

Гарантия предоставляет возможность акционерам банков самостоятельно закрыть оставшиеся риски.

Третье, принятие банками жестких условий в рамках Программы повышения финансовой устойчивости:

- запрет на выплату дивидендов (то есть распределения любой прибыли от деятельности банков на время действия гарантии),
- запрет на сделки с высоким уровнем риска (таких как слияния и поглощения, рост

высокорискованных сегментов, новые выдачи займов ЛСБОО и т.д.),

- ограничения на размер выплачиваемой компенсации руководству банка,
- ограничения на действия по управлению активами, включёнными в периметр программы,
- оптимизацию административных и операционных расходов.

В действующей Программе повышения финансовой устойчивости Национального Банка с использованием инструмента защиты активов участвуют 4 банка – (Корректировка по капиталу в млрд тенге – АТФ банк – 124,2; Банк ЦентрКредит – 59,8; Нурбанк – 95,5; Евразийский банк – 89,9). Всего 369,4 из 429 млрд тенге.

Сформированные планы мероприятий по банкам должны привести к фундаментальной трансформации не только процессов расчёта провизий и капитала банков, но также и бизнес-процессов, и процессов управления рисками банков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pietro Calice, Leone Leonida. Concentration in the Banking Sector and Financial Stability. New Evidence. World bank group. October 2018 // <https://www.amf.org.ae/sites/default/files/governors/papers-and-speeches>
2. Thorsten Beck, Asli Demirguc-Kunt, Ross Levine. Bank concentration, competition, and crises: first results // *Journal of Banking & Finance*. – Vol. 30, Issue 5. – May 2006. – P. 1581-1603.
3. Jan Kakes, Rob Nijskens. Size of the banking sector: implications for financial stability. 2018 De Nederlandsche Bank N.V. https://www.researchgate.net/publication/328335169_Size_of_the_banking_sector_implications_for_financial_stability
4. Viverita M. The Effect of mergers on bank performance: evidence from bank consolidation policy in Indonesia // *Journal International Review of Business Research Papers*. – Vol. 4. – 2008. – P. 376-377.
5. Кузнецова В.В. Политика финансовой стабильности: международный опыт / монография. – М.: КУРС; ИНФРА-М. – 2014г. – С. 48.
6. Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан. – <http://www.nationalbank.kz> (дата обращения: 15.01.2021 г.).

REFERENCES

1. Pietro Calice, Leone Leonida. Concentration in the Banking Sector and Financial Stability. New Evidence. World bank group. October 2018 // <https://www.amf.org.ae/sites/default/files/governors/papers-and-speeches>
2. Thorsten Beck, Asli Demirguc-Kunt, Ross Levine. Bank concentration, competition, and crises: first results // *Journal of Banking & Finance*. – Volume 30, Issue 5. – May 2006. – P. 1581-1603.
3. Jan Kakes, Rob Nijskens. Size of the banking sector: implications for financial stability. 2018 De Nederlandsche Bank N.V. https://www.researchgate.net/publication/328335169_Size_of_the_banking_sector_implications_for_financial_stability
4. Viverita M. The Effect of mergers on bank performance: evidence from bank consolidation policy in Indonesia // *Journal International Review of Business Research Papers*. – Vol. 4. – 2008. – P. 376-377.
5. Kuznecova V.V. Politika finansovoj stabil'nosti: mezhdunarodnyj opyt / monografiya. – M.: KURS; INFRA-M. – 2014. – P. 48 [in Russian].
6. Oficial'nyj internet-resurs Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan. – <http://www.nationalbank.kz> (data obrashhenija: 15.01.2021 g.) [in Russian].

**БАНК СЕКТОРЫНДАҒЫ БАҒДАРЛАУ ЖӘНЕ ҚАРЖЫЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҚ:
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН ПРАКТИКАСЫ**

Аңдатпа

Бұл мақалада жаһандану процестерінің ең алдымен әлемдік нарықтың құрамдас бөлігіне айналған ұлттық банк жүйелеріне әсер еткені, ірі ұлттық несие институттарының халықаралық қаржылық байланыстары кеңейгені атап өтіледі. Себебі, банк ісі бүгінгі таңда ақпараттық технологиялардың түбегейлі өзгерістері жағдайында жүзеге асуда, жаңа қаржы құралдары мен банк өнімдері пайда болып, өткізу арналары кеңейді. Мұның барлығы қаржылық инновациялардың таралу жылдамдығын айтарлықтай арттырады, салааралық және өңіраралық ақша ағындарын күшейтеді, бәсекелестікті күшейтеді. Банк секторын одан әрі жетілдіру, оның ашықтығын арттыру бағытында атқарылатын жұмыстар көп, бұл Қазақстанның инвестициялық тартымдылығын арттыратыны сөзсіз. Автор өз критерийлерін анықтайды және жүйелік маңызды банктерді анықтайды, жалпы жүйелік тәуекелге әрбір банктің үлесін бағалайды, Қазақстандағы коммерциялық банктердің активтерінің мөлшері бойынша топтастырылуын көрсетеді. Активтері бойынша үлкен емес, бірақ басқа көрсеткіштер бойынша банк жүйесі үшін маңызды болып табылатын банктердің жүйелік маңыздылығы көрсетілген. Банктерді акционерлер есебінен қосымша капиталдандыру, Қаржы министрлігінің Проблемалық кредиттер қорының 5 жылға қолма-қол ақшасыз төленген кепілдік беруі шарттарды қабылдауы туралы ұсыныстар жасалды. Қаржылық тұрақтылықты арттыру бағдарламасы және т.б. Ұсынылып отырған бағыттар тек провизиялар мен банктердің капиталын есептеу процестерін ғана емес, сонымен қатар банктердің бизнес және тәуекелдерді басқару процестерін түбегейлі өзгертуге әкелуі тиіс.

S. Svyatov

**CONCENTRATION IN THE BANKING SECTOR AND FINANCIAL STABILITY:
INTERNATIONAL EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN PRACTICE**

Annotation

This article notes that the processes of globalization primarily affected the national banking systems, which have become an integral part of the global market, international financial ties of large national credit institutions have expanded. This is due to the fact that the banking business is carried out today in conditions of fundamental changes in information technology, new financial instruments and banking products have appeared, and sales channels have expanded. All this significantly increases the speed of spread of financial innovations, enhances intersectoral and interregional cash flows, and toughens competition. There is a lot of work to be done to further improve the banking sector, increase its transparency, which will undoubtedly improve the investment attractiveness of Kazakhstan. The author defines his own criteria and identifies systemically important banks, assesses the contribution of each bank to the overall systemic risk, shows the grouping of commercial banks in Kazakhstan by the size of assets. The systemic importance of those banks that are not large in terms of assets, but which are significant for the banking system in terms of other indicators, are highlighted. Proposals were made for the additional capitalization of banks at the expense of shareholders, the provision by the Problem Loans Fund of the Ministry of Finance of a non-cash paid guarantee for 5 years, the adoption by banks of tough conditions within the framework of the Financial Stability Improvement Program, etc. The proposed areas should lead to a fundamental transformation not only of the processes of calculating provisions and capital banks, but also business and risk management processes of banks.

Д.С. Нугербеков*, докторант PhD

Л.З. Бейсенова, к.э.н., ассоциированный профессор

А.Е. Шахарова, к.э.н., доцент

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: daniyal.nugerbekov@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОГО БЮДЖЕТА

Эффективное планирование бюджета поддерживает основы современного государственного управления: прозрачность, целостность, открытость, участие, подотчетность и стратегический подход к планированию и достижению государственных целей. Таким образом, эффективное планирование государственного бюджета является важным аспектом формирования доверия между государством и обществом.

Целью исследования послужило изучение сущности, содержания и необходимости аудита эффективности планирования республиканского бюджета. По результатам исследования авторами впервые обосновано четкое понимание и разграничение понятий аудита эффективности планирования республиканского бюджета и аудита целесообразности (обоснованности). Выявлено, что аудит целесообразности (обоснованности) планирования расходов бюджета предусматривает его проведение на стадии формирования бюджетных заявок на уровне администраторов бюджетных программ, а аудит эффективности планирования республиканского бюджета на стадии рассмотрения проекта республиканского бюджета на уровне центрального уполномоченного органа. Также выявлено участие органов государственного аудита в процедуре планирования республиканского бюджета. Авторами предложено проведение аудита целесообразности (обоснованности) службами внутреннего аудита что обеспечит своевременную оценку эффективности проводимой бюджетной политики, предотвратит необоснованное выделение бюджетных средств и будет способствовать их эффективному использованию. Для комплексного представления правильности планирования всех составляющих республиканского бюджета Счетному комитету необходимо проводить аудит эффективности планирования республиканского бюджета.

Ключевые слова: государственный аудит, аудит эффективности, аудит целесообразности (обоснованности), принципы бюджетной системы, республиканский бюджет, стандарты аудита, высшие органы аудита, Счетный комитет, службы внутреннего аудита, планирование.

Кілт сөздер: мемлекеттік аудит, тиімділік аудиті, мақсаттылық (негізділік) аудиті, бюджет жүйесінің қағидаттары, республикалық бюджет, аудит стандарттары, жоғары аудит органдары, Есеп комитеті, Ішкі аудит қызметтері, жоспарлау.

Keywords: state audit, efficiency audit, expediency audit, principles of the budget system, republican budget, audit standards, supreme audit bodies, Accounts Committee, internal audit services, planning.

Введение. В рамках цели вхождения в число 30 развитых государств мира к 2050 году Казахстан активно занимается реформированием и модернизацией бюджетной системы с целью достижения норм и международных стандартов ОЭСР. В целом за годы реформирования получена ориентация бюджетного планирования на результат [1].

В Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев поручил обеспечить переход от государственных программ к национальным проектам. В рамках реализации новой Системы государственного планирования в 2021 году приняты

Общенациональные приоритеты, Национальный план развития, Стратегия национальной безопасности и Национальные проекты [2].

Таким образом Казахстан улучшил прозрачность государственного бюджета. В частности, в последние годы произошли важные изменения в отношении доступа к информации, был разработан онлайн-портал «Открытые бюджеты», введен гражданский бюджет, представлены централизованные руководства по их подготовке.

Эти шаги представляют собой этапы по достижению эффективности планирования бюджета в Казахстане. Данные инициативы должны развиваться с учетом прогнозирования и под-

держки потребностей общества и эффективно функционировать в качестве инструментов для повышения прозрачности бюджета, вовлеченности и подотчетности. Это развитие должно сопровождаться дальнейшими изменениями в бюджетной документации в Казахстане, что улучшит ее полноту в соответствии с международными стандартами.

Фактором дальнейшего повышения устойчивости и конкурентоспособности экономики, улучшения качества жизни казахстанцев является бюджет, ориентированный на результат. Для оценки достижения его конечных целей возникает необходимость проведения аудита эффективности планирования бюджета.

Усиление внешнего государственного аудита на стадии формирования бюджета и осуществление аудита эффективности формирования бюджетных показателей позволит дать своевременную оценку эффективности проводимой бюджетной и налоговой политики, предотвратить необоснованное выделение бюджетных средств и будет способствовать их эффективному использованию.

Обзор литературы. Аудит эффективности планирования бюджета является отдельным направлением аудита эффективности, следовательно необходимо выработка его обособленной дефиниции.

Сравнительный анализ нормативно-методологической базы проведения аудита эффективности зарубежных стран отразил, что основные принципиальные подходы к определению аудита эффективности идентичны и, в целом, ориентированы и соответствуют стандартам ИССАИ 300, 3000 и 3100 [3].

В процедурном стандарте внешнего государственного аудита и финансового контроля Казахстана дается лишь общая характеристика аудита эффективности как планирования, так и исполнения бюджетов [4].

Изучив мировой опыт и нормативно правовые акты в области организации и проведению аудита эффективности планирования государственного бюджета нами выявлено что отсутствует четкое понимание сущности аудита эффективности планирования бюджета.

Вместе с тем, по мнению российского ученого Е.Н. Синева, которая считает «Если мы говорим о результативности деятельности госу-

дарственного учреждения, то будет правильным в случае проведения такого контрольного мероприятия использовать термин «аудит эффективности», а в случае проведения экспертно-аналитических работ, в частности по проекту бюджета, напрашивается использование термина «аудит целесообразности» (обоснованности)» [5, С. 18].

Автор Саунин А.В. так же соглашается с мнением Е.Н. Синева «Различия в трактовках содержания аудита эффективности обнаруживаются и в позициях их авторов в отношении сферы применения аудита эффективности в государственном финансовом контроле. Суть наиболее распространенной из них выразила Е.Н. Синева, которая считает, что «если ограничиваться только аудитом эффективности расходов или результативности использования бюджетных средств, как это зачастую предлагается, то тем самым существенно сузится сфера его применения» [6, с. 350].

Идею об использовании аудита эффективности как средства предварительного контроля высказывает В.Г. Пансков, полагая, что «аудит эффективности может и, думается, должен проводиться и в форме предварительного контроля, до формирования и утверждения показателей бюджета и тех или иных программ» [7, с. 65].

Эту точку зрения развивает Н.Е. Кондаурова, полагая, что аудит эффективности имеет превентивную функцию, направленную на предотвращение нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств на наиболее ранних этапах бюджетного процесса. «В рамках реализации превентивной функции аудита эффективности на уровне образования бюджета в процессе экспертно-аналитического исследования проекта бюджета необходимо осуществлять прогнозирование ожидаемой эффективности различных бюджетных расходов и производить поиск статей расходов, для которых потенциально характерна повышенная вероятность нецелевого и неэффективного расходования средств» [8, с. 58].

Основная часть. Аудит эффективности предназначен для оценки полученных результатов бюджетных расходов, а не прогнозирования их ожидаемой эффективности. Прогнозируемая эффективность расходов бюджета должна выражаться в тех или иных количественных или качественных показателях ожидаемых результатов этих расходов. На стадии формирования проекта бюджета можно провести лишь экспер-

тизу обоснованности этих показателей, а аудит эффективности — только после исполнения бюджета, когда будут получены результаты достижения запланированных показателей, которые являются основой для оценки эффективности уже использованных бюджетных средств.

Таким образом, обобщение мнений ученых показывает, что употребление термина аудита эффективности возможно только при осуществлении последующего государственного аудита для определения эффективности расходов уже исполненного бюджета, а также использования других государственных средств.

Также следует отметить, что в зарубежных странах аудит эффективности проводится только в отношении расходной части бюджета. Основными принципами, органов государственного аудита являются следующие:

- в рамках аудита эффективности проводится не процесс принятия решений органами

представительной и исполнительной власти, а ход и результаты реализации этих решений;

- аудит эффективности проводится не в целях определения достоинств и правильности проводимого политического курса или утвержденных государственных программ, а для оценки эффективности использования органами исполнительной власти государственных средств, примененных для их реализации.

При осуществлении аудита эффективности осуществляется измерение результативности и экономической эффективности государственных расходов, измерение социально-экономических результатов деятельности государственных учреждений.

Таким образом, проведение аудита эффективности применимо по отношению исполнения бюджетов, а к процедуре планирования больше применим «аудит целесообразности» (обоснованности)» (рис. 1).

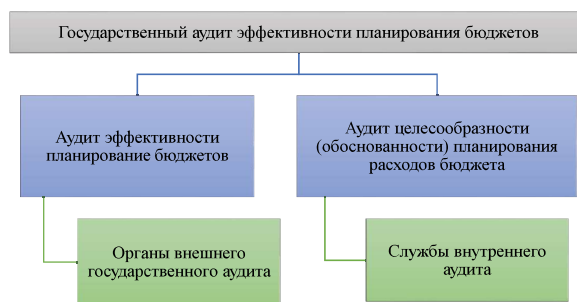

Рисунок 1. Схема государственного аудита эффективности планирования бюджетов

По нашему мнению, аудит эффективности планирования бюджета шире, чем аудит целесообразности (обоснованности). Так как аудит обоснованности целесообразно проводить службами внутреннего аудита по отношению к расходной части бюджета на стадии подачи бюджетных заявок, а аудит эффективности планирования бюджета — органами внешнего государственного аудита на стадии рассмотрения доходной и расходной части республиканского и местных бюджетов. Это обосновывается тем, что составление бюджетной заявки осуществляется администраторами бюджетных программ, на основе которых формируется бюджет. Таким образом, службы внутреннего аудита проводя аудит целесообразности (обоснованности) уже на стадии составления бюджетных заявок

осуществляли бы своевременную оценку эффективности проводимой бюджетной политики, предотвратить необоснованное выделение бюджетных средств и будет способствовать их эффективному использованию.

Следовательно, необходимо четкое понимание и разграничение понятий аудита целесообразности (обоснованности) планирования расходов бюджета и аудита эффективности планирование бюджетов.

Аудит целесообразности (обоснованности) охватывает следующие области:

- проверку и оценку финансовой отчетности и документации подотчетных организаций и дачу заключений по финансовой отчетности;
- аттестация финансовой подотчетности государственного управления в целом;

- аудит финансовых систем и транзакций, включая оценку соответствия законодательству и иным нормам;

- аудит систем внутреннего контроля и внутреннего аудита;

- аудит соблюдения этических принципов и добросовестного подхода при принятии административных решений в рамках проверяемой организации;

- информирование о любых иных вопросах, возникающих из аудита или связанных с ним, о которых высшие органы финансового контроля посчитает необходимым сообщить.

Аудит эффективности включает:

- эффективность использования человеческих, финансовых и других ресурсов,

- эффективность управления регулированием, организации, мониторинга и оценки государственных программ,

- соответствие проводимой государственной программы поставленным целям и требованиям,

- возможности достижения целей государственных программ наименее затратными способами.

Таким образом, аудит эффективности представляет собой оценка планирование бюджета на предмет ее соответствия формальным требованиям к экономичности, эффективности и результативности.

Экономичность обозначает сокращение ресурсных расходов при сохранении надлежащего качества.

Основной смысл эффективности – получение наибольшей отдачи от имеющихся ресурсов. Эффективность напрямую связана с экономичностью. Основной вопрос в данном случае – используются ли вовлеченные ресурсы наиболее оптимально и можно ли те же или подобные качественные результаты получить с меньшим количеством ресурсов. Вопрос эффективности затрагивает связь между количеством и качеством предоставляемых услуг и стоимостью затраченных ресурсов.

Результативность – достижение поставленных целей и задач. Результативность касается, прежде всего, связи между целями-задачами, результатами и предпринятыми усилиями. Будут ли поставленные цели достигнуты посредством затраченных ресурсов и предпринятых действий? Приведут ли запланированные мероприятия к ожидаемым результатам проводимой программы, а не к каким-либо другим последствиям? Вопрос, касающийся оценки результативности, состоит из двух частей. Во-первых, достигнуты ли поставленные цели, во-вторых, соответствуют ли полученные результаты проводимой политике.

Заключение. Таким образом нами предлагается следующее определение терминов аудита целесообразности (обоснованности) планирования расходов и аудита эффективности планирование бюджетов.

Аудит целесообразности (обоснованности) планирования расходов бюджета – это аудит, проводимый службами внутреннего аудита на стадии планирования бюджетов с целью своевременной оценки эффективности проводимой бюджетной политики, для предотвращения необоснованного выделения бюджетных средств, способствующих их эффективному использованию.

Аудит эффективности планирование бюджетов – оценка и анализ проектов республиканского или местного бюджетов на предмет эффективности, экономичности, продуктивности и результативности в соответствии принципам бюджетной системы.

В связи с вышеизложенным, предлагается ввести в нормативно правовые документы, в частности, в Закон о государственном аудите и финансовом контроле, Бюджетный кодекс, Процедурные стандарты внешнего государственного аудита и финансового контроля по проведению аудита эффективности изменения о введении нового направления аудита – аудит целесообразности (обоснованности) и выделении полномочий Служб внутреннего аудита по проведению данного направления аудита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетное управление в Казахстане Дирекция государственного управления Рабочая Группа высокопоставленных представителей правительств по бюджетным вопросам Дорожная карта для продолжения реформирования процедур управления бюджетным процессом // <https://www.oecd.org/gov/budgeting/Budgeting-in-Kazakhstan-RUS.pdf>

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой

реальности: время действий». 1 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

3. Система профессиональной документации ИНТОСАИ (IFPP) // <https://www.intosai.org/ru/napravleniya-deyatelnosti/standarty-audita>

4. Нормативное постановление Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 31 марта 2016 года № 5-НҚ. Об утверждении процедурных стандартов внешнего государственного аудита и финансового контроля. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2021 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013647>

5. Синева Е.Н. Аудит эффективности как фактор повышения результативности деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2004. – №17 (155). – С.18-22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-effektivnosti-kak-faktor-povysheniya-rezultativnosti-deyatelnosti-kontrolno-schetnyh-organov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.06.2021).

6. Саунин А.Н. О содержании аудита эффективности использования государственных средств как нового типа государственного финансового контроля // Управление наукой и наукометрия. – 2008. – №4. – С. 350-360. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-audita-effektivnosti-ispolzovaniya-gosudarstvennyh-sredstv-kak-novogo-tipa-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya> (дата обращения: 28.06.2021).

7. Пансков В.Г. Аудит эффективности расходования государственных средств // Финансы. – 2006. – № 5. – С. 65-68.

8. Кондаурова Н.Е. Аудит эффективности и мониторинг бюджетных расходов на уровне муниципальных образований // Финансы и кредит. – 2005. – № 14 (182). – С. 58-59.

REFERENCES

1. Bjudzhetnoe upravlenie v Kazahstane Direkcija gosudarstvennogo upravlenija Rabochaja Gruppa vysokopostavlennyh predstavitelej pravitel'stv po bjudzhetnym voprosam Dorozhnaja karta dlja prodolzhenija reformirovanija procedur upravlenija bjudzhetnym processom [Budget Management in Kazakhstan Directorate of Public Administration Working Group of High-ranking Government Representatives on Budget Issues Roadmap for continuing the reform of budget process management procedures] // <https://www.oecd.org/gov/budgeting/Budgeting-in-Kazakhstan-RUS.pdf> [in Russian].

2. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Kazakhstan v novej real'nosti: vremja dejstvij». 1 sentjabrja 2020 g. [The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan «Kazakhstan in a new reality: time for action». September 1, 2020] // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g [in Russian].

3. Sistema professional'noj dokumentacii INTOSAI (IFPP) [INTOSAI Professional Documentation System (IFPP)] // <https://www.intosai.org/ru/napravleniya-deyatelnosti/standarty-audita> [in Russian].

4. Normativnoe postanovlenie Schetnogo komiteta po kontrolju za ispolneniem respublikanskogo bjudzhetnogo ot 31 marta 2016 goda № 5-НҚ. Ob utverzhdenii procedurnyh standartov vneshnego gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolja (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 03.09.2021 g.) [Regulatory Resolution of the Accounts Committee for Control over the Execution of the Republican Budget dated March 31, 2016 No. 5-NK «On approval of Procedural standards of external State Audit and Financial Control» (with amendments and additions as of 03.09.2021)] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013647> [in Russian].

5. Sineva E.N. Audit jeffektivnosti kak faktor povysheniya rezul'tativnosti dejatel'nosti kontrol'no-schetnyh organov Rossijskoj Federacii [Efficiency audit as a factor of increasing the effectiveness of the control and accounting bodies of the Russian Federation] // Finansy i kredit [Finance and credit]. – 2004. №17 (155). – S. 18-22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-effektivnosti-kak-faktor-povysheniya-rezultativnosti-deyatelnosti-kontrolno-schetnyh-organov-rossiyskoy-federatsii> (data obrashhenija: 28.06.2021) [in Russian]

6. Saunin A.N. O sodержanii audita jeffektivnosti ispol'zovaniya gosudarstvennyh sredstv kak novogo tipa gosudarstvennogo finansovogo kontrolja [On the content of the audit of the effectiveness

of the use of public funds as a new type of state financial control] // Upravlenie naukoj i naukometrija. – 2008. – №4. – S. 350-360. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-audita-effektivnosti-ispolzovaniya-gosudarstvennyh-sredstv-kak-novogo-tipa-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya> (data obrashhenija: 28.06.2021) [in Russian].

7. Panskov V.G. Audit jeffektivnosti rashodovaniya gosudarstvennyh sredstv [Audit of the efficiency of spending public funds] // Finansy. – 2006. – № 5. – S. 65-68 [in Russian].

8. Kondaurova N.E. Audit jeffektivnosti i monitoring bjudzhetnyh rashodov na urovne municipal'nyh obrazovaniy [Efficiency audit and monitoring of budget expenditures at the municipal level] // Finansy i kredit. – 2005. – № 14 (182). – S. 58-59 [in Russian].

Д.С. Нугербеков, Л.З. Бейсенова, А.Е. Шахарова

**РЕСПУБЛИКАЛЫҚ БЮДЖЕТТІ ЖОСПАРЛАУ ТИІМДІЛІГІ
АУДИТІНІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ**

Аңдатпа

Бюджетті тиімді жоспарлау қазіргі заманғы мемлекеттік басқару негіздерін: айқындықты, тұтастықты, ашықтықты, қатысуды, есеп берушілікті және мемлекеттік мақсаттарды жоспарлауға және қол жеткізуге стратегиялық тәсілді қолдайды. Осылайша, мемлекеттік бюджетті тиімді жоспарлау мемлекет пен қоғам арасындағы сенімді қалыптастырудың маңызды аспектісі болып табылады.

Зерттеудің мақсаты республикалық бюджетті жоспарлаудың тиімділігі аудитінің мәнін, мазмұнын және қажеттілігін зерттеу болды. Зерттеу нәтижелері бойынша авторлар алғаш рет республикалық бюджетті жоспарлау тиімділігі аудиті мен мақсаттылық (негізділік) аудиті ұғымдарын нақты түсінуді және олардың аражігін ажыратуды негіздеді. Бюджет шығыстарын жоспарлаудың орындылығы (негізділігі) аудиті оны бюджеттік бағдарламалар әкімшілері деңгейінде бюджеттік өтінімдерді қалыптастыру сатысында жүргізуді, ал орталық уәкілетті орган деңгейінде республикалық бюджет жобасын қарау сатысында республикалық бюджетті жоспарлау тиімділігінің аудитін көздейтіні анықталды. Сондай-ақ, мемлекеттік аудит органдарының республикалық бюджетті жоспарлау рәсіміне қатысуы анықталды. Авторлар ішкі аудит қызметтерінің орындылығына (негізділігіне) аудит жүргізуді ұсынды, бұл жүргізілетін бюджет саясатының тиімділігін уақтылы бағалауды қамтамасыз етеді, бюджет қаражатының негізсіз бөлінуіне жол бермейді және олардың тиімді пайдаланылуына ықпал етеді. Республикалық бюджеттің барлық құрамдас бөліктерін жоспарлаудың дұрыстығын кешенді ұсыну үшін Есеп комитеті республикалық бюджетті жоспарлаудың тиімділігіне аудит жүргізуі қажет.

D. Nugerbekov, L. Beisenova, A. Shakharova

**CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE AUDIT OF THE EFFECTIVENESS
OF THE REPUBLICAN BUDGET PLANNING**

Annotation

Effective budget planning supports the foundations of modern public administration: transparency, integrity, openness, participation, accountability and a strategic approach to planning and achieving government goals. Thus, effective planning of the state budget is an important aspect of building trust between the state and society.

The purpose of the study was to study the essence, content and necessity of auditing the effectiveness of planning the republican budget. According to the results of the study, the authors for the first time substantiated a clear understanding and differentiation of the concepts of audit of the effectiveness of planning the republican budget and audit of expediency (reasonableness). It is revealed that the audit of the expediency (validity) of budget expenditure planning provides for its implementation at the stage of formation of budget applications at the level of administrators of budget programs, and the audit of the effectiveness of planning the republican budget at the stage of consideration of the draft republican budget at the level of the central authorized body. The participation of state audit bodies in the planning procedure of the republican budget was also revealed. The authors proposed conducting an audit of expediency (validity) by internal audit services, which will ensure a timely assessment of the effectiveness of the budget policy, prevent unjustified allocation of budget funds and will contribute to their effective use. For a comprehensive presentation of the correctness of the planning of all components of the republican budget, the Accounts Committee needs to conduct an audit of the effectiveness of the planning of the republican budget.

Ж.Б. Кенжин*, PhD, доцент¹

Г.С. Мукина, Ph.D, ассоциированный профессор²

А.К. Досанова, магистр, старший преподаватель¹

А.Н. Ксембаева, старший преподаватель²

НАО Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана¹

г. Уральск, Казахстан

НАО Торайгыров университет²

г. Павлодар, Казахстан

* – основной автор (для корреспонденции)

e-mail: jaksat_22@mail.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ВАЛЮТА БУДУЩЕГО

В эпоху цифровизации человечество использует актуальные концепции и технологии, которые помогают упростить жизнь. Развитие информационных технологий оказало значительное влияние на экономическую трансформацию, и привело к появлению электронных денег. Достижения в информационных технологиях облегчили их транзакцию, возникла новая система – криптовалюта, не нуждающаяся в финансовых посредниках. Криптовалюты существуют уже более десяти лет, и их популярность стремительно набирает обороты. Одна из современных технологий, используемых для транзакций с криптовалютами, преимущества и недостатки которой до сих пор неясны, называется блокчейн. По мнению одних экспертов, это технология будущего, но по мнению других – это угроза конфиденциальности пользователей. В статье предпринята попытка обозначить отношение пользователей к криптовалютам. Так как природа криптовалюты неконтролируема, она вызывает множество вопросов у экспертов в данной области. В этом исследовании был произведен систематический библиометрический анализ, в котором, основываясь на мнениях экспертов в области криптовалютного рынка, представлены положительные и отрицательные стороны использования криптовалют. Статья будет полезна исследователям, которые изучают вопросы криптовалюты и блокчейна в области экономических наук.

Ключевые слова: криптовалюта, технология блокчейн, Bitcoin, криптография, цифровая трансформация, электронные платёжные системы, крипто-денежные системы, цифровой бизнес, транзакция, валюта, деньги.

Кілт сөздер: криптовалюта, блокчейн технологиясы, Bitcoin, криптография, сандық түрлендіру, электрондық төлем жүйелері, крипто-ақша жүйелері, сандық бизнес, транзакция, валюта, ақша.

Keywords: cryptocurrency, blockchain technology, Bitcoin, cryptography, digital transformation, electronic payment systems, crypto-monetary systems, digital business, transaction, currency, money.

JEL classification: E52, F33, G10, O23

Введение. С развитием информационных технологий, широким использованием сети Интернет, бизнес-структур и процессов финансовых учреждений, структурно меняются привычки общества. Благодаря этим изменениям, во многих отраслях возникает концепция цифровых виртуальных платежей, другими словами, криптовалютных денежных средств, которые являются инструментом для обмена или совершения покупок. Цифровая валюта на банковском счёте представляет собой бумажные деньги и виртуальную валюту ограниченной группы пользователей, контролируруемую работниками данной валюты.

Повышенному интересу к криптовалюте и спросу на её использование способствует технология блокчейн. Блокчейн – это совместно используемый реестр, предназначенный для регистрации транзакций, учёта активов и построения доверительных отношений. Однако, когда мы упоминаем слово «блокчейн», первое, что с ним ассоциируется – это финансы, в контексте, к примеру, передачи и регистрации криптовалюты, хотя данная технология успешно используется и во многих других отраслях.

Основной проблемой на сегодняшний день является двойственность в отношении к криптовалюте: в обществе отмечается отсутствие до-

верия к криптовалюте, так как данная валюта, как правило, ничем не обеспечена и не поддерживается официальными властями, и в то же время некоторые пользователи рассматривают криптовалюту как возможность для увеличения своего дохода, более того, как неизбежную универсальную валюту будущего [1].

Цель настоящего исследования – на основе библиометрического анализа данных определить положительные и отрицательные стороны использования криптовалюты. Методы исследования базируются на изучении и структуризации актуальных данных (не позднее 2018 года), представленных экспертами в области изучения крипто-денежных систем. Более подробно методы исследования описаны в разделе «Материалы и методы».

Перечислим 10 криптовалют с наибольшей рыночной стоимостью в порядке убывания: Bitcoin, Ethereum, Tether, Binance Coin, Cardano, Dogecoin5, XRP, USD Coin, Polkadot, и Uniswap. Bitcoin – самая распространённая цифровая валюта, её доля на рынке криптовалют составляет около 46% [2].

Согласно результатам исследования Центра альтернативных финансов Кембриджского университета, Казахстан вышел на третье место в мировом майнинге криптовалют. По данным исследования, на Китай в апреле 2021 года пришлось менее половины мощности (46%), используемой для майнинга Bitcoin. Если в сентябре 2019 года доля страны в мировом майнинге составляла 75,5%, то в 2021 году она упала на 29,5%. За тот же период Казахстан увеличил свою долю почти в шесть раз – с 1,4% до 8,2%, тем самым заняв третье место в майнинге Bitcoin. США увеличили долю с 4,1% до 16,8% и заняли второе место в мире. Россия и Иран стали четвёртыми и пятыми странами по майнингу криптовалюты соответственно [3].

Криптовалюта набирает огромную популярность в нашей стране, что отражается в мировых рейтингах. Следовательно, актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений.

Материалы и методы. Данное научное исследование носит аналитический характер. Методы исследования построены на принципах системно-структурного анализа. Применены методы научного анализа и синтеза. На основе анализа актуальных публикаций 2018-2021 годов, официальных отчётов аналитических бюро

представлены основные данные, касающиеся крипто-денежных систем.

Обзор литературы. Криптовалюта, как и традиционные бумажные деньги, может использоваться как средство обмена, подотчётности, формирования капитала. Это виртуальный объект с основными функциями валюты.

С цифровыми денежными средствами работают такие всемирно известные компании, как Google, Facebook, BMW, Samsung, Nestle, Amazon, Santander, JP Morgan, ING, HSBC, Nasdaq, T-Mobile, Daimler, Walmart и Shell. По данным Coinmarketcap, общая рыночная стоимость транзакций в мире по состоянию на 26 апреля 2021 года, достигнутая в общей сложности 9 444 криптовалютами, составляет 1 980 886 175 313 долларов. Криптомонетой с самой высокой рыночной капитализацией (65,9%) является Bitcoin [1].

Первой страной, которая начала производить собственную криптовалюту, являются Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) – государственные криптомонеты emCash появились в 2017 году [4].

Венесуэла запустила свою криптовалюту под названием Petro в 2018 году. Первоначальная цель этой цифровой валюты заключалась в том, чтобы обойти американские санкции. По состоянию на 20 февраля 2018 года цена одного Petro была равна цене одного барреля нефти [5]. Так власти обеспечили продажи венесуэльской нефти, которая не продавалась ввиду американских санкций.

Россия, аналогично Венесуэле, преследуя цель противостоять действиям США, впервые представила CryptoRuble в 2017 году. В настоящее время цифровая валюта находится на стадии разработки. Стоимость CryptoRuble равна стоимости одного рубля [6]. Другая цель CryptoRuble – доминировать на рынке Bitcoin и Ethereum. Полагалось, что CryptoRuble ослабит доминирование Bitcoin, но этого не произошло. Осознав это, российское правительство смягчило свою позицию в отношении сторонних криптовалют, разрешив торговлю другими криптовалютами, включая Bitcoin и Ethereum. При этом на законодательном уровне вводятся новые правила использования криптовалют, которые соблюдают банки России. Так, в июле 2020 года президентом РФ был подписан Закон о криптографии, который вступил в силу в январе 2021 года [7].

Қаржы және есеп / Финансы и учет

В Швейцарии, одной из ведущих стран по производству собственных цифровых денег, с 2016 года работают или регистрируют свою деятельность многие блокчейн-стартапы и криптовалютные компании. Всего за последние несколько лет в Швейцарии появилось около 900 таких компаний, к которым относятся криптобанки, фонды, агентства недвижимости и целый ряд других проектов. При этом доходы от криптовалюты облагаются подоходным налогом, а сами криптомонеты подпадают под налог на имущество. Криптовалютой можно оплатить налоги, коммунальные услуги, совершить покупки в магазинах, её можно приобрести в универмагах по всей стране [8].

США – ключевая страна-производитель криптовалют. Крупнейшая в Америке криптовалюта JPM Coin, стоимость которой равна одному доллару, была создана в 2019 году. Учитывая, что доллар является самой влиятельной валютой на мировом денежном рынке и в международной торговле, власти не поддерживают инициативу конвертации долларов в криптовалюту, опасаясь того, что таким образом доллар потеряет свою ценность [9]. Однако разработчики JPM Coin с этим не согласны, считая, что внедрение криптомонет, как минимум, ускорит платёжные процессы между клиентами и операции с ценными бумагами [10].

В Казахстане легитимно только тенге. Ещё в сентябре 2017 года Данияр Акишев, на тот момент председатель Нацбанка РК, заявлял, что в Казахстане требуется запретить майнить и обменивать криптовалюту на тенге, а использование криптовалют в качестве платёжного средства на территории РК незаконно. Несмотря на запреты, независимые инициативные группы предприняли попытку создания собственных криптовалют – Halykcoin и Altyncoin в 2017 году. Так, 21 декабря 2017 года произошёл запуск первой криптовалюты Halykcoin, которую можно было приобрести за Bitcoin, Litecoin и Ethereum, и пр. Новая криптовалюта вызвала возмущение у Народного банка Казахстана, так как «Halyk» является исключительно брендом банка, и разработчики цифровой валюты не имели права использовать это слово в названии [11]. На момент написания статьи Интернет-ресурс www.halykcoin.org, который использовался для продажи криптовалюты Halykcoin, неактивен,

что позволяет нам сделать вывод о том, что данной валюты уже не существует.

Информации о Altyncoin также относительно немного, отсутствуют достоверные источники информации, имеются лишь единичные ссылки на СМИ. В 2018 году стоимость Altyncoin варьировалась от 0,2 до одного доллара. В настоящее время нами не были обнаружены сведения об обороте данной валюты.

Основная часть. Исходя из цели исследования, отметим положительные и отрицательные стороны использования криптовалюты, выделенные нами на основе анализа литературных источников.

Основными положительными сторонами использования криптовалюты являются:

1. Простота в использовании. Совершение транзакции возможно без посещения банков или подобных финансовых учреждений. Цифровая валюта позволяет совершать транзакции, имея лишь доступ в Интернет, и нужное количество виртуальной валюты на счетах. Каждый пользователь может свободно получить доступ к основным банковским услугам, используя мобильный телефон [2].

2. Быстрота в предоставлении услуг. Деньги на счёт пользователей зачисляются в кратчайшие сроки [1].

3. Очень низкие комиссии за транзакции, либо их отсутствие. Стоимость классических методов денежных переводов, таких как SWIFT, ежегодно растёт, а криптотехнологии позволяют получить более выгодные финансовые услуги.

4. Отсутствие лимита на совершение транзакций, ввиду чего криптовалюта используется в качестве инструмента для перевода и инвестирования денежных средств [12].

5. Криптовалюта унифицирована. К примеру, Bitcoin – это единственный способ покупать и продавать транзакции с более чем 10 000 банкоматов в 71 стране. Благодаря сервису обмена Bitcoin и других криптовалют, увеличивается спрос на их использование.

6. Криптовалюта не зависит от колебания курса валют, и рыночная стоимость цифровой валюты меняется в зависимости от спроса и предложения. Отметим, что рыночная стоимость криптовалюты определяется транзакциями, совершаемыми в сети блокчейн. На стоимость цифровой валюты оказывает влияние

выгода от её продажи на рынке валют.

7. Майнинг криптовалюты. Основная функция майнинга – это программное одиночное или групповое обслуживание транзакций с криптовалютой.

Майнинг криптовалюты рассматривается как долгосрочная инвестиция, независимо от вида криптовалюты. Пользователю достаточно оплатить хэш-ставку на специализированной площадке интернета, после чего он будет получать небольшой процент монет каждый день. Гарантия ежедневного заработка кроется в самой сути майнинга. При этом, к примеру, контракты на добычу Bitcoin являются пожизненными. Платные лицензии на добычу других валют (Dash, Litecoin & Ethereum) рассчитаны на 2 года.

8. Долгосрочная инвестиция. Криптовалютный рынок набирает обороты, и всё больше пользователей по всему миру, оценивая риски, инвестируют свои финансы в цифровую валюту.

Отрицательные стороны использования криптовалюты следующие:

1. Независимость от центральной власти. Криптовалюта определяется как электронная платёжная система, независимая от центральной власти, ввиду чего она не застрахована от рисков. В системе нет посреднического учреждения или лица, такого как Центральный банк [4]. И хотя некоторые государства вводят собственную криптовалюту, и даже придают ей юридический вес, есть нюансы, которые закон не учитывает.

К примеру, Россия не рассматривает криптовалюту как финансовый инструмент. ЦБ РФ выразил отрицательное отношение как к иностранной, так и к официальной цифровой валюте [13].

Имеются и исключения, как, например, Япония, которая произвела полную легализацию криптовалюты и использует её как средство для совершения платежей.

2. Вероятность риска и высокая волатильность цен на криптовалюту. Возможен как неожиданный рост, так и падение цен на криптовалюту [2].

3. Невозможность отмены транзакции. В силу особенностей протоколов цифровой валюты, транзакция не может быть отменена или скорректирована после её инициации. Именно это позволяет продавцам принимать платежи в виде криптовалюты без риска последующего исчезновения средств. Это также означает, что пользователи должны быть осторожны при отправке цифровой валюты.

4. Отсутствие прозрачности при проведении транзакций. Так как при криптовалютных транзакциях, совершаемых посредством сети Интернет, используется блокчейн, обеспечивающий безопасность финансовых транзакций посредством защиты записи на основе шифрования, данные цифровые денежные средства невозможно отследить, отсутствует прозрачность. Личная информация пользователей неизвестна, они могут совершать свои транзакции анонимно, ввиду чего криптовалюта может использоваться как инструмент теневого финансирования деятельности террористических группировок.

К примеру, всемирно известный Bitcoin часто используется в теневой Интернет-сети под названием «DarkNet», особенно в торговле нелегальной продукцией. В 2011 году с целью электронной коммерции в области незаконного оборота наркотиков, торговли оружием, операций по отмыванию денег в «Dark Web» был создан Интернет-ресурс под названием Silk Road, где для совершения подавляющего числа транзакций использовался Bitcoin [6]. В 2013 году сайт был закрыт, а основатель сайта Росс Уильям Ульбрихт был арестован. В ходе этих операций ФБР изъяло в общей сложности 177 000 Bitcoin [14].

Отсутствие отчётности создаёт проблему недоверия к финансовым учреждениям с точки зрения пользователя. Более того, оно упрощает выполнение транзакций, не имеющих юридической силы.

5. Уязвимость программного обеспечения. Ещё одной негативной стороной использования криптовалюты является то, что она становится мишенью хакерских атак. Следует отметить, что, хотя блокчейн постоянно совершенствуется механизмы защиты данных, на примере Bitcoin, который неоднократно оказывался в центре инцидентов, связанных с мошенничеством, можно предполагать об уязвимости данной системы, хотя, к сожалению, зачастую вина лежит на самих пользователях. Самые крупные кражи Bitcoin – это взлом Linode в 2012 году, Mt. Gox и Flexcoin в 2014 году, Bitfinex в 2016 году, Nicehash в 2017 году, Coincash в 2018 году [5].

6. Малоизученная технология блокчейн. У потенциальных пользователей вызывает недоверие технология, о которой мало что известно [2].

7. Мошенничество. Следует помнить, что криптовалютный рынок наводнён мошенниками. В мире учащаются случаи, когда создатели

криптовалюты, как и сама криптовалюта, исчезают после всего нескольких месяцев существования, а полученные от инвесторов средства криптовалютчики присваивают себе.

К примеру, разработчики масштабного криптовалютного проекта DeFi100 coin оказались мошенниками и присвоили денежные средства, которые были проинвестированы в компанию. Злоумышленники украли более 32 миллионов долларов из фонда инвестиций. DeFi100 coin появился на криптовалютных биржах 23 февраля 2021 года. Уже на следующий день монета выдала свой абсолютный максимум: 4,07 доллара за штуку. В следующие четыре месяца он упал на 98,9% от своей максимальной стоимости. В день исчезновения создателей проекта его можно было купить всего за 4 цента за штуку (0,04 доллара).

Аналогичные создатели криптобиржи Africrypt из Южноафриканской республики (ЮАР) – братья Амир и Раис Каджи (Ameer и Raees Sajee) обманули инвесторов на 2,3 млрд долларов (69 тыс. Bitcoin по курсу на 24 июня 2021 года). Их местонахождение неизвестно. За несколько месяцев до этого, в апреле 2021 года, аналогичную аферу провернул владелец турецкой биржи Thodex по имени Фарук Фатих Озер (Faruk Fatih Ozer), присвоивший 2 млрд долларов в криптовалюте, его местонахождение, как и украденные им деньги, также неизвестны.

Год назад закрылся криптовалютный трейдер Mirror Trading International, и инвесторы тогда потеряли 23 тыс. Bitcoin (759,3 млн долларов).

Владельцы Livecoin заявили о якобы хакерской атаке на их сервис в декабре 2020 года. Из-за взлома курс всех криптовалют на этой бирже начал расти невероятно высокими темпами. Bitcoin всего за несколько часов подорожал до 2 млн долларов. Сразу после происшествия владельцы Livecoin объявили о временной приостановке работы биржи. В январе 2021 года Livecoin окончательно прекратила свое существование.

8. Производство криптовалюты требует колоссальных затрат электроэнергии, что влияет на экологическую ситуацию [2].

В отдельную группу выделим нейтральные стороны использования цифровой валюты, которые в разных контекстах могут приобретать различный характер:

1. Прозрачность. Большинство крипто-

валют обеспечивают прозрачность действий тем, что любой, кто обладает доступом в сеть Интернет, может ознакомиться с историей транзакций и окончательным балансом того или иного пользователя с помощью адреса его криптокошелька в виде контрольной суммы.

Преимущество прозрачности в том, что, к примеру, пользователь может посмотреть, какой доход у организации, и решить, стоит ли ей доверять. В то же время недостаточно большие средства, отображаемые на криптокошельке организации, которая обосновалась на рынке относительно недавно, могут отпугнуть потенциальных клиентов.

2. Отсутствие санкций. В связи с тем, что государство не участвует в процессе, в результате транзакций, к примеру, пользователи могут избежать налоговых отчислений, что негативно сказывается на благосостоянии государства с одной стороны, однако отсутствие санкций позволяет государствам на примере Венесуэлы и России выходить на мировые рынки в обход санкций США.

Таким образом, негативные и позитивные стороны использования криптовалюты относительно равнозначны. Следует отметить, что представленное нами деление несколько условно и субъективно, и может являться темой для дальнейших дискуссий. Окончательное решение остаётся за пользователем.

Заключение. Мировая денежная система непрерывно развивается и эволюционирует. То, что криптовалюта набирает популярность и становится конкурентноспособной по отношению к бумажным денежным средствам, подтверждается мировыми экономическими рейтингами. В эпоху информационных технологий пользоваться цифровыми деньгами гораздо удобнее, чем бумажными.

Ввиду пандемии COVID-19 использование реальных денежных средств резко сократилось. Люди отдают своё предпочтение цифровым денежным средствам. Простота и удобство в обращении, быстрая скорость транзакций, отсутствие или незначительность комиссии за платёж – вот что привлекает множество пользователей по всему миру.

Особое внимание пользователей привлекает унификация валюты: по меньшей мере, криптовалюту можно рассматривать как единую валюту в торговле между странами в качестве альтернативы общепринятым денежным средствам

для проведения транзакций, минуя операции по обмену валюты. Но для того, чтобы криптовалюта была признана универсальной валютой, требуются радикальные решения. Вопрос должен решаться на правительственном уровне. Для создания валюты на основе уже имеющейся валюты следует обеспечить надёжный блокчейн.

Наша страна имеет все предпосылки стать одной из ведущих стран в области блокчейн-технологий и криптовалюты, и для этого, помимо поддержки со стороны государства, требуется провести большое количество исследований в области криптовалютных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sümer G. Development of Blockchain Technology and Crypto Currencies in the World and in Turkey // Hitit Journal of Social Sciences. – 2021. – 14(1). – P. 194.
2. Canbaz M.F., Berkun G. Cryptocurrency technology and legitimacy in terms of Islamic finance. Journal of International Banking, Economy and Management Studies. – 2021. – 4(1). – P. 98-133.
3. Мингазов С. Казахстан вышел на третье место в мировом майнинге криптовалют из-за падения доли Китая // <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/435081-kazahstan-vyshel-na-trete-mesto>.
4. Yilmazer A. The attempts of countries to produce their own cryptocurrencies and the effect of these attempts to the future of all cryptocurrencies // Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. – 2021. – 49. – P. 31-44.
5. Nebil F.S. Bitcoin and Cryptocurrencies, 2018. – İstanbul: Pusula Yayınevi.
6. Frankenfiel J. CryptoRuble, 2020. // <https://www.investopedia.com/terms>.
7. Rapoza K. Putin Outlines New Russian Crypto Rules and Banks Prepare for New Exchanges, 2020 // <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/08>.
8. Бугайская Е.В Швейцарии можно оплатить налоги криптовалютой // Российская газета. – 2021. – № 75(8426).
9. Öz E. ABD'den Kripto Para Savaşında Akıllı Adım, 2020. // <https://tr.cointelegraph.com/news/usa-made-a-smart-move-in-crypto-finance>.
10. Budak B. Abd'nin Banka Destekli İlk Kripto Parası Jp Morgan Tarafından Piyasaya Sürülüyor, 2019 // <https://webrazzi.com/2019/02/14/abdnin-banka-destekli-ilk-kripto-parasi-jp-morgan-tarafindan-piyasaya-suruluyor>.
11. Круглова Д. Что такое Halykcoin и Altyncoin: можно ли доверять создателям казахстанской криптовалюты? // <https://informburo.kz/stati/chto-takoe-halykcoin-i-altyncoin>.
12. Dizkırıncı A.S., Gökgöz A. Crypto Currencies and Accounting of Bitcoin in Turkey // Journal of Accounting, Finance and Auditing Studies. – 2018. – 4(2). – P. 96.
13. Arıkan N.İ. Para kuramı açısından kripto paraların ekosistemi, 2020 // <http://hdl.handle.net/11616/18621>
14. Vigna P., Casey M.J. Cryptocurrency Age. Ankara: Buzdağı, 2020.

REFERENCES

1. Sümer G. Development of Blockchain Technology and Crypto Currencies in the World and in Turkey // Hitit Journal of Social Sciences. – 2021. – 14(1). – P. 194.
2. Canbaz M.F., Berkun G. Cryptocurrency technology and legitimacy in terms of Islamic finance // Journal of International Banking, Economy and Management Studies. – 2021. – 4(1). – P. 98-133.
3. Mingazov S. Kazakhstan vyshel na tret'e mesto v mirovom majninge kriptovaljut iz-za padeniya doli Kitaja [Kazakhstan came out on the third place in the world mining of cryptocurrencies due to the fall in the share of China] // <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/435081-kazahstan-vyshel-na-trete-mesto> [in Russian].
4. Yilmazer A. The attempts of countries to produce their own cryptocurrencies and the effect of these attempts to the future of all cryptocurrencies // Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. – 2021. – 49. – P. 31-44.
5. Nebil F.S. Bitcoin and Cryptocurrencies, İstanbul: Pusula Yayınevi, 2018.
6. Frankenfiel J. CryptoRuble, 2020 // <https://www.investopedia.com/terms>.
7. Rapoza K. Putin Outlines New Russian Crypto Rules and Banks Prepare for New Exchanges, 2020 // <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/08>.

Қаржы және есеп / Финансы и учет

8. Bugajskaja E.V Shvejcarii mozhno oplatit' nalogi kriptovaljutoj [In Switzerland, you can pay taxes with cryptocurrency] // Rossijskaja gazeta. – 2021. – № 75(8426) [in Russian].
9. Öz E. ABD'den Kripto Para Savaşında Akıllı Adım, 2020 // <https://tr.cointelegraph.com/news/usa-made-a-smart-move-in-crypto-finance>.
10. Budak B. Abd'nin Banka Destekli İlk Kripto Parası Jp Morgan Tarafından Piyasaya Sürülüyor, 2019 // <https://webrazzi.com/2019/02/14/abdnin-banka-destekli-ilk-kripto-parasi-jp-morgan-tarafından-piyasaya-suruluyor>.
11. Kruglova D. Chto takoe Halykcoin i Altyncoin: mozhno li doverjat' sozdateljam kazahstanskoj kriptovaljuty? [What are Halykcoin and Altyncoin: can you trust the creators of Kazakhstani cryptocurrency?] // <https://informburo.kz/stati/chto-takoe-halykcoin-i-altyncoin> [in Russian].
12. Dizkırıcı A.S., Gökgöz A. Crypto Currencies and Accounting of Bitcoin in Turkey // Journal of Accounting, Finance and Auditing Studies. – 2018. – 4(2). – P. 96.
13. Arkan N.İ. Para kuramı açısından kripto paraların ekosistemi, 2020. // <http://hdl.handle.net/11616/18621>
14. Vigna P., Casey M.J. Cryptocurrency Age. Ankara: Buzdağı, 2020.

Ж.Б. Кенжин, Г.С. Мукина, А.К. Досанова, А.Н. Ксембаева

КРИПТОВАЛЮТА БОЛАШАҚТЫҢ ӘМБЕБАП ВАЛЮТАСЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Цифрландыру дәуірінде адамзат өмірді жеңілдетуге көмектесетін өзекті ұғымдар мен технологияларды қолданады. Ақпараттық технологиялардың дамуы экономикалық трансформацияға айтарлықтай әсер етті және электронды ақшаның пайда болуына әкелді. Қол жеткізу ақпараттық технологиялар жеңілдетілді, оларды транзакция туындаған жаңа жүйесі – криптовалюта, мұқтаж емес қаржы делдалдар. Криптовалюталар он жылдан астам уақыт бойы бар және олардың танымалдығы тез дамып келеді. Артықшылықтары мен кемшіліктері әлі белгісіз, криптовалюталармен транзакциялар үшін қолданылатын заманауи технологиялардың бірі блокчейн деп аталады. Кейбір сарапшылардың пікірінше, бұл болашақтың технологиясы, бірақ басқалардың пікірінше, бұл пайдаланушылардың жеке өміріне қауіп төндіреді. Мақалада криптовалютаны пайдаланушылардың қатынасын анықтауға тырысады. Криптовалютаның табиғаты бақыланбайтын болғандықтан, ол осы саладағы сарапшылар арасында көптеген сұрақтар туғызады. Бұл зерттеу жүйелі библиометрикалық талдау жүргізді, онда криптовалюталар нарығының сарапшыларының пікірлеріне сүйене отырып, олардың танымалдылығына ие болып, криптовалюталарды қолданудың оң және теріс жақтары ұсынылды. Мақала экономикалық ғылымдар саласындағы криптовалюта және блокчейн мәселелерін зерттейтін зерттеушілерге пайдалы болады.

Zh. Kenzhin, G. Mukina, A. Dosanova, A. Xembayeva

CRYPTOCURRENCY AS A UNIVERSAL CURRENCY OF THE FUTURE

Annotation

In the era of digitalization, humankind uses up-to-date concepts and technologies that allow simplifying life. The development of information technology has had a significant impact on the economic transformation, and led to the emergence of cyber money. Advances in information technology facilitated the money transaction, and a new system emerged, that is cryptocurrency which does not require financial intermediaries. Cryptocurrencies have been around for over a decade and their popularity is still growing. One of the modern technologies used for cryptocurrency transactions, the pros and cons of which are unclear to date, is blockchain. Some experts claim this is the technology of the future, while others say it is a threat to user privacy. This article attempts to outline users' attitudes to cryptocurrencies. Since the nature of cryptocurrency is uncontrollable, it raises many questions from experts in the field. Based on their views, this study employs a systematic bibliometric analysis showing both positive and negative aspects of using cryptocurrencies. The paper could be useful for researchers specializing in cryptocurrency and blockchain issues in the field of economic sciences.

У.Б. Юсупов*, PhD, қауымд. профессор¹
 Г.С. Тусибаева, PhD, қауымд. профессор¹
 М.А. Алтынбеков, PhD, қауымд. профессор¹
 Д.Д. Мангибаева, э.э.к., доцент²
 Қазақ экономика, қаржы және
 халықаралық сауда университеті¹
 Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 Ш. Есенов атындағы каспий технологиялар
 және инжиниринг университеті²
 Ақтау қ., Қазақстан
 * – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
 e-mail: nusup86@mail.ru

ТАУАРЛАРҒА АРНАЛҒАН ІЛЕСПЕ ЖҮКҚҰЖАТТАР МЕН ЭЛЕКТРОНДЫҚ ШОТ-ФАКТУРАЛАРДЫ РЕСІМДЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ғылыми мақалада жаһандану жағдайында Қазақстан экономикасын дамыту үшін тауарларға ілеспе жүкқұжаттарға көшудің маңыздылығы мен перспективалары қарастырылған. Жүргізілген зерттеулер нәтижесінде сапаны арттыру үшін қателіктерге жол бермеу мақсатында ТІЖ енгізу процесін әдістемелік сүйемелдеу қажеттілігі негізделді. Бұл мақала Қазақстан Республикасының заңнамасындағы өзгерістерді зерттеуге арналған. Жұмыста тауарларға ілеспе жүкқұжаттарға, олардың мақсатына, міндеттеріне, кезеңдеріне қатысты пилоттық жобалар талданады. Мақалада ТІЖ және ЭШФ жазып беру тәртібі, төлеушілер, сондай-ақ ТІЖ ресімделетін тауарлардың тізбесі егжей-тегжейлі қарастырылған. ТІЖ бойынша пилоттық жобаның артықшылықтары мен кемшіліктері атап өтілді, бұл ретте осы электрондық құжатты жасаудың негізгі мақсатына баса назар аударылады. Жұмыста ТІЖ-ге көшудің сөзсіздігі көрсетілген, бірақ бұл ауысу жоғары деңгейде материалдық-техникалық, нормативтік-құқықтық, әдістемелік базамен қатар жүретін сауатты, кезең-кезеңмен болуы керек. Шынында да, өзінің электронды формасына қарамастан, ТІЖ толыққанды бастапқы бухгалтерлік құжат ретінде танылады және тауарға ілеспе құжаттар пакетінің құрамына кіреді. Бұдан әрі ТІЖ тауарларды ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің аумағынан әкелу кезінде жасалатын жүкқұжат пен тауарларды әкелу және жанама салықтардың төленгені туралы өтінішті алмастырады. Зерттеу әдістері ретінде талдау, синтез, дедукция және т.б. қолданылған.

Кілт сөздер: тауарларға арналған ілеспе жүкқұжат, электронды қолтаңба, Еуразиялық экономикалық одақ, электрондық шот-фактура, салықтық есеп, Виртуалды қойма, пилоттық жоба, сату салығы, құжат айналымын цифрландыру, Алып қоюлар тізбесі.

Ключевые слова: сопроводительная накладная на товары, электронная подпись, Евразийский экономический союз, электронный счет-фактура, налоговый учет, Виртуальный склад, пилотный проект, налог с продаж, оцифровка документооборота, Перечень изъятий.

Keywords: accompanying invoice for goods, electronic signature, Eurasian Economic Union, electronic invoice, tax accounting, virtual warehouse, pilot project, sales tax, digitization of document flow, list of withdrawals.

JEL classification: H 25; M 40

Кіріспе. Қазақстан Республикасының Сыртқы сауда ұйымына қосылуы кезінде қабылданған Еуразиялық экономикалық одағының елдері алдындағы міндеттемелер шеңберінде тауарларды қадағалаудың ұлттық жүйесі құрылды, онда тауарлар Қазақстан аумағына әкелінген кезден бастап ТІЖ қолдана отырып, оны бөлшек саудада өткізуге дейін салық салу мақсатында қадағаланатын болады.

ТІЖ енгізілуімен құжат айналымын оңтайландыру және цифрландыру жүргізілуде. "Кеден және салық жүйелерін интеграциялау" Ұлт Жоспарының 39-қадамына сәйкес импорттаушы Қазақстан аумағына тауарды әкелген сәттен бастап оны өткізгенге дейін салық салу мақсатында қадағаланатын болады.

Тауарларға ілеспе жүкқұжат – бұл Салық кодексінде белгіленген жағдайларда, тәртіппен,

нысанда және мерзімде электрондық нысанда ресімделетін құжат [1].

ТІЖ енгізуге біртіндеп көшу мақсатында 2021 жылдың басынан бастап ТІЖ ресімдеу бойынша пилоттық жоба іске қосылды, оған бастапқы кезеңде неғұрлым дайындалған салық төлеушілер (Акцизделетін өнімдер, "Виртуалды қойманы" пайдаланушылар) қосылған. ТІЖ электрондық шот-фактуралардың ақпараттық жүйесінің "Виртуалды қойма" модулі арқылы нысан бойынша мемлекеттік немесе орыс тілдерінде ресімделеді. ТІЖ "Электрондық құжат және электрондық цифрлық қолтаңба туралы" ҚР 2003 жылғы 7 қаңтардағы Заңында айқындалған тәртіппен электрондық цифрлық қолтаңбамен қол қойылады. Зерттеудің мақсаты – экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін ТІЖ енгізу қажеттілігін, сондай-ақ тауарлардың орын ауыстыруының ашықтығын және бақылануын көрсету. Зерттеудің міндеттері: ТІЖ-ге көшудің алғышарттарын анықтау, ТІЖ ресімдеу үдерісінің кезеңдерін айқындау және осы процеске қатысушылардың өзара іс-қимылын көрсету. Ақпараттық база ретінде ҚР нормативтік-құқықтық актілері мен пилоттық жобалар.

Әдебиеттік шолу. Электрондық құжат айналымы практикасына келу тауарлық жүкқұжаттарды ресімдеу тәртібіне де әсер етті, бұл сауда-саттықтың өзара іс-қимылын айтарлықтай жеңілдетеді. Тауарларға ілеспе жүкқұжаттардың мазмұны ҚР Салық кодексінде тұжырымдалған [2-5]. жұмыстарда тауарларға ілеспе жүкқұжаттар тауарлардың импорт сәтінен бастап бөлшек саудаға немесе экспортқа дейінгі орын ауыстыруының ашықтығын қамтамасыз етудің және толассыз бақылаудың негізгі факторы болып табылады және көлеңкелі тауар айналымының жолын кесуге бағытталған шара болып табылады, өйткені жалған жүк алушыларға, банкроттарға және таратылған компанияларға құжаттарды ресімдеу, сондай-ақ тауарсыз мәмілелерді ресімдеу мүмкіндігі жоққа шығарылады. Тауарларға ілеспе жүкқұжаттар ұғымын келесі анықтаманы беруге болады: "электрондық шоттар ақпараттық жүйесінде электронды түрде ресімделетін тауарға ілеспе құжат". Қазіргі уақытта тауарларға ілеспе жүкқұжаттармен жұмыс келесі нормативтік құқықтық актілермен регламенттеледі: ҚР Салық кодексімен (ҚР СК 176 бабы), ТІЖ бой-

ынша пилоттың қағидаларымен (Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2020 жылғы 16 қарашадағы №1104 "Тауарларға және олардың құжат айналымына ілеспе жүкқұжаттарды ресімдеу жөніндегі пилоттық жобаны іске асыру қағидалары мен мерзімдері" бұйрығы) [2], ТІЖ ресімдеу қағидаларымен ("Тауарларға және олардың құжат айналымына ілеспе жүкқұжаттарды ресімдеу жөніндегі, сондай-ақ тауарларға және олардың құжат айналымына ілеспе жүкқұжаттарын ресімдеу қағидаларын бекіту туралы") [3]. ТІЖ пилоттық жобада – мен жұмыс істейтін салық төлеушілер үшін ТІЖ бойынша пилоттық қағидаларының ережелерін қолдану қажет. Құжатты міндетті түрде жазып беруге көшкен салық төлеушілер 1424 бұйрығын жұмыста пайдаланады.

Қарастырылып отырған мәселе бойынша әдебиеттерге шолу жасай отырып, көптеген шешілмеген мәселелер мен қайшылықтар бар деп айтуға болады [6-9]. Мысалы, ТІЖ қажет деп санайтындар бар және олар салық төлеуші мен мемлекет үшін пайдалы және бірден өтуге қолданып отыр. Басқалары дайындық кезеңі қажет деп санайды, үлкен жұмыс жасау керек (еңбек, материалдық шығындар бойынша). Үшіншілерге ТІЖ енгізудің мақсаты анық емес. Олар қосымша жүктемені енгізуді қолдамайды және ТІЖ қажеттілігін көрмейді. Сондықтан цифрлық ресімдеу мен электрондық құжат айналымына маңызды өтуді іске асыру үшін салықтық есепке алу, экономика, технологиялар және басқа да саласында зерттеулер жүргізу, ғылыми негізделген шешімдер қабылдау қажет [10-12].

Негізгі бөлім (талдау, нәтижелер, талқылау). Тауарларға ілеспе жүкқұжаттардың болмауы – тақырыптық тексеруді тағайындау үшін критерийі. ҚР Қаржы министрлігінің 2021 жылғы 14 сәуірдегі №338 бұйрығымен тақырыптық және қарсы тексерулерді тағайындау және ҚР Қаржы министрлігінің 2018 жылғы 15 ақпандағы №197 бұйрығымен бекітілген хронометраждық зерттеп-тексеру жүргізу туралы шешім шығару қағидаларына өзгерістер енгізілді, оған сәйкес тақырыптық тексерулерді мемлекеттік кірістер органы тауарларға ілеспе жүкқұжаттардың болуы және тауарлардың атауының, санының (көлемінің) тауарларға ілеспе жүкқұжаттарда көрсетілген мәліметтерге сәйкестігі келесі мәселесі бойынша тағайындайтын болады:

- Қазақстан Республикасының аумағы бойынша, оның ішінде Еуразиялық эконо-микалық одаққа мүше мемлекеттер арасында халықаралық автомобиль тасымалдары жүзеге асырылатын тауарларды өткізу, өткізу және (немесе) тиіп-жөнелту кезінде;

- Еуразиялық экономикалық одаққа мүше емес мемлекеттердің және Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің аумағынан ҚР аумағына тауарларды әкелу кезінде;

- Қазақстан Республикасының аумағынан Еуразиялық экономикалық одаққа мүше емес мемлекеттердің және Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің аумағына тауарларды әкету кезінде.

Өрі қарай, сатылған тауарлар, шығындар, қызметтер бойынша шегерімдерді қарастырыңыз. ҚР Салық кодексінің 242-бабына сәйкес, Салық кодексінің 412-бабы 1-тармағының 8-тармақшасында көрсетілген тұлғалардан тауарлар, шығыстар, көрсетілетін қызметтер бойынша оларды сатып алу кезінде шегерімдер, мыналарды қоспағанда, электрондық нысанда шот-фактура болған кезде жүргізіледі:

- салық кодексінің 412-бабы 13-тармағының 4), 5) және 6) тармақшаларында көзделген жағдайларда;

- бейрезиденттен жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді сатып алу бойынша шығыстар;

- Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің аумағынан ҚР аумағына әкелінген тауарлар;

- Еуразиялық экономикалық одақтың кеден заңнамасына және (немесе) Қазақстан Республикасының кеден заңына сәйкес декларациялауға жататын, ЕЭО-қа мүше мемлекеттердің аумағына әкелінген тауарлар.

ТІЖ-мен жұмыс көптеген процестерден тұрады: сатушымен көшірме жасау, растау, немесе сатып алушымен құжатты қабылдамау, ТІЖ деректері бойынша ЭШФ жазып беру. Ал егер сатып алушы тауарды қайтаруды шешсе, онда бұл ТІЖ және қосымша ЭШФ ресімдеу. Тауарларды импорттау кезінде құжаттар тізбегі одан да күрделі. Алдымен импорттаушыға импортқа бастапқы ТІЖ ресімдеу, оны растау, 328.00 Сен тапсыру, содан кейін ТІЖ мен 328.00 салық есептілігінің нысаны (СЕН) арасындағы деректерді салыстыруды орындау қажет.

№1104 пилоттың бұйрығымен 2021 жылғы

1 қазаннан бастап пилотқа қосымша кіретіні анықталды:

1. Алып қоюлар тізбесіндегі тауарлар;
2. Міндетті таңбалауға жататын тауарлар.

2015 жылғы 12 қазанда Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ) кіруі туралы хаттама ратификацияланды, 2015 жылғы желтоқсанда Қазақстан ДСҰ-ның толық құқылы мүшесі болды. Қазақстанның ДСҰ – ға кіру шарттарының бірі ДСҰ жағдайында әкелу мөлшерлемесі Еуразиялық экономикалық одақтың Бірыңғай кедендік тарифі (БКТ) шеңберіндегі қолданыстағы кедендік баждардан төмен бірқатар тауар позициялары – Алып қоюлар тізбесі бойынша тарифтік міндеттемелер болып табылады. Тарифтік преференциялар 3877 тауар позициясы бойынша қабылданды, 2016 жылы преференциялар тізімнің бір бөлігіне ғана қолданылды – 1347 тауар позициясы.

«Таңбалауға жататын тауарлар тізбесін айқындау туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2020 жылғы 10 қыркүйектегі №568 бұйрығымен ЕЭО Сыртқы экономикалық қызметінің тауар номенклатурасының кодтарына сәйкес тауарлар санаттары бойынша ҚР аумағында тауарларды таңбалауды енгізу мерзімдері белгіленді [4].

Соңғы өзгерістерге сәйкес (ҚР ҚМ 13.04.2020 ж. №379 Бұйрығы) ТІЖ-ны тауарлардың келесі санаттарына жазу қажет [5]:

- биологиялық отын;
- спирт (этил) және алкоголь өнімі;
- мұнай өнімдерінің кейбір түрлері (20.07.2011 ж. №463 заңға сәйкес);
- темекі өнімдері;
- әкелу баждарының төмендетілген ставкаларын қолдануға жол берілетін тауарлар (ҚР ДСҰ-ға кіру шарттарына сәйкес);
- ЕАЭО елдерінің аумағынан импортталатын тауарлар;
- ЕАЭО елдерінің аумағына экспортталатын тауарлар;
- заң бойынша міндетті таңбалауға жататын тауарлар;
- әкелу баждарының төмендетілген ставкаларын қолдануға жол берілетін (ҚР ДСҰ-ға кіру шарттарына сәйкес) және олар бойынша ЭШФ АЖ "Виртуалды қойма" модулінің көмегімен жазып берілетін тауарлар [6].

Жүйеде ТІЖ ресімдеу үшін кәсіпкерлер

Қаржы және есеп / Финансы и учет

мен ұйымдарға берілетін мерзім өте шектеулі. Салық төлеушіге шот-фактураны рәсімдеуге уақыт қажет:

- тауар ел ішінде қозғалған кезде-жөнелту рәсімі басталған күні;
- ЕАЭО-ға кірмейтін мемлекеттердің аумағынан импорт кезінде-тауарларды еркін сатуға шығарғаннан кейін бірден (келесі күннен кешіктірмей);
- ЕАЭО-ға кіретін елдердің аумағынан импорттау кезінде – ҚР шекарасын кесіп өту күнінен бір күн бұрын;
- экспорт кезінде-тауар қозғалысы басталған күннен кешіктірмей.

Пилотқа қатысу ерікті болып табылмайды, белгіленген тауарлар немесе олармен операциялар бойынша барлық салық төлеушілер ТІЖ ресімдеуге тиіс. Алайда, пилотты жүргізу кезеңінде салық төлеушілер құжаттарды жазып беру немесе жазып бермеу мерзімдерін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілікке тартылмайды [7].

ТІЖ құру ЭШФ АЖ-да – электрондық шот-фактуралар ресімделетін ақпараттық жүйеде жүргізіледі.

ЭШФ АЖ электрондық ТІЖ қалыптастыру үшін алдын ала тауардың қалдықтарын виртуалды қоймаға енгізу қажет болады. Ол үшін қажет:

- «Виртуалды қойма» модулінде «Формалар журналын» таңдап, «Пішіндер жасау» батырмасын басу;
- Ашылған нысанда «Форма түрі» жолын толтыру (ашылмалы тізімнен "Қалдықты" таңдау);
- «Тіркеу нөмірі», «Қалыптастыру күні», «Құжат нөмірі», «Құжат күні» жолдарын толтыру;
- өнімді таңдаңыз (жоғарғы оң жақ бұрыштағы мәзір түймесін пайдаланып);
- ашылған нысанда «Тауарды таңдау» батырмасын басу;
- ашылған Жаһандық анықтамалықта 1-деңгейдегі анықтамалықтан немесе Сыртқы экономикалық қызметтің тауар номенклатурасының 2-деңгейдегі анықтамалығынан қажетті тауарды таңдау (немесе іздеу функциясын пайдалану);
- «Тауар атауы» және «Виртуалды қойма номенклатурасының Жаһандық анықтамалығы бойынша құрамдас код» деген жолдар автоматты түрде толтырылады;
- қажет болған жағдайда (акцизделетін тауарлар бойынша) «ПИН-код» және «Бекініс

(құрамында спирт бар%)» жолдарын толтыру;

- қалған жетіспейтін жолдарды толтырып, «Дайын» түймесін басыңыз;
- «Қойма» жолын толтыру, «Сақтау» басу;
- нысанға RSA сертификатымен қол қойып, содан кейін қалдықтар Виртуалды қоймаға кіріске алынады [8].

Енгізілген қалдықтарды «Тауарлардың қалдықтары» модулінде көруге болады.

ТІЖ енгізілуіне байланысты бұрын жеке ресімделген ілеспе жүкқұжаттардың ерекше нысандарын жасау жөніндегі талап күшін жояды:

- мұнай өнімдері (Мұнай өнімдерін көтерме және бөлшек саудада өткізу кезіндегі ілеспе жүкқұжат);
- алкоголь (Алкогольге ілеспе жүкқұжат);
- темекі өнімдері (ТІЖ нысаны) [9].

Дұрыс ресімделмеген ТІЖ қайтарып алуға (күшін жоюға) болады. Мұны тауарды импорттаған кезде – алушы ресімдеу күнінен бастап 5 жұмыс күні ішінде өнім берушінің өзі жасауға құқылы. Содан кейін жаңа құжат жазылды. Кері қайтарып алуға (жоюға) жалғыз кедергі алушының бұрын шығарылған ТІЖ-ны растағандығы болуы мүмкін.

Жүкқұжаттарды ресімдеу тәртібімен ҚР Мемлекеттік кірістер комитетінің порталында, сондай-ақ ЭШФ АЖ порталында танысуға болады. Сол жерде ТІЖ құжат айналымы жөніндегі нұсқаулықты жүктеп алуға болады [10].

Электрондық шот-фактура келесі топтар жазылуы тиіс:

- мұндай салық төлеушілерге ЭШФ АЖ "Виртуалды қойма" модуліне келіп түскен тауарларды өткізген жағдайда ҚҚС төлеуші болып табылмайтын салық төлеушілер;
- құны республикалық бюджет туралы заңда белгіленген және осындай мәміле жасалған күні қолданыста болатын АЕК 1000-еселенген мөлшерінен асатын азаматтық-құқықтық мәміле бойынша резидент заңды тұлғалар (мемлекеттік мекемелер мен мемлекеттік орта білім беру ұйымдарын қоспағанда), Қазақстан Республикасында қызметін филиал, өкілдік арқылы жүзеге асыратын резидент еместер, жеке кәсіпкерлер, Қазақстан Республикасында ҚҚС төлеуші ретінде тіркелмеген жеке практикамен айналысатын адамдар;
- жүктерді халықаралық тасымалдау қызметтері бойынша салық төлеушілер.

ТІЖ жобалау процесін қарастырайық.

Бүгінгі күні ТІЖ акцизделетін тауарларға: алкоголь өнімдеріне, мұнай өнімдеріне, темекі өнімдеріне ілеспе жүкқұжаттарды ауыстырды [11].

Тұрақты негізде салық төлеушілердің өті-

ніштері мен ұсыныстарына мониторинг жүргізіледі, олардың барысында жақсартушы нормалар қабылданады және тиісті әдіснамалық және техникалық пысықтаулар енгізіледі [12].

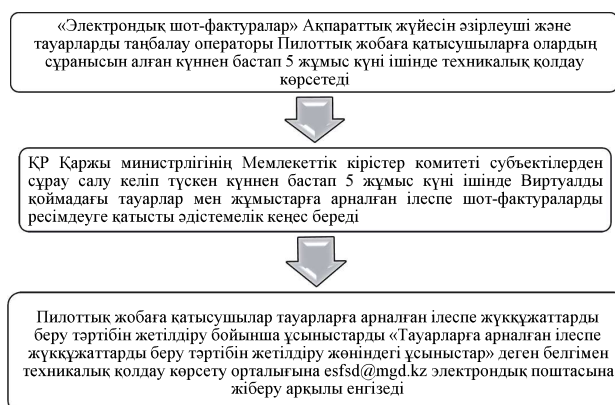

1-сурет. Тауарларға арналған ілеспе жүкқұжаттардың тіркеу үдерісі*

** Автормен құрастырылған*

Бұдан әрі ТІЖ пилоттық жобасына қаты-

сушылардың өзара іс-қимылын қарастырамыз.

2-сурет. Тауарларға арналған ілеспе шот-фактуралардың Пилоттық жобасына қатысушылардың өзара әрекеттесуі*

** Автормен құрастырылған*

Көріп отырғанымыздай, тауарларға ілеспе жүкқұжаттарды ресімдеу әдістемесінде кемшіліктер бар. ТІЖ нысанын оңайлату, оны ресімдеу әдіснамасы, бизнес үдерістерді автоматтандыру және техникалық мәселелерді жою бөлігінде нормативтік базаны пысықтау қажет.

Қорытынды. Зерттеу нәтижелері бойынша келесі қорытынды жасауға болады. Есеп жүйелерін техникалық дайындау және бейімдеу, бизнес субъектілерінің өз контрагенттерімен өзара қарым-қатынастарын қайта реттеу, қаржылық және әкімшілік шығыстарды, атап айтқанда, бух-

галтерді, бағдарламашыны тартуға және тиісті жабдықты сатып алуға, ТІЖ уақтылы ресімдемегені үшін әкімшілік жауаптылыққа тарту тәуекелін ұлғайту үшін қосымша кезең қажет.

Жобаның толық жұмыс істемеуіне қарамастан, ТІЖ артықшылықтарын атап өтейік: оның нысаны акцизделетін тауарларға, тауар көлік жүкқұжатына және қорларды басқа жаққа жіберуге арналған жүкқұжатқа жазып берілетін қолданыстағы ілеспе жүкқұжаттарды біріктіруге мүмкіндік береді. ЕАЭО елдерінен тауарлар импорты кезінде ТІЖ қолдану салық

Қаржы және есеп / Финансы и учет

төлеушілерге 328.00 СЕН алууды күтпей-ақ, тауарды ТІЖ бойынша одан әрі өткізуге мүмкіндік береді. ЭШФ АЖ-ны ERP-жүйелермен АРІ интерфейсі арқылы интеграциялаудың арқасында салық төлеушілер басқа ақпараттық жүйелерге кірмей-ақ өз есепке алу жүйесінде ТІЖ жаза алады. Себебі, АРІ қызметі әмбебап интеграциялық ашық механизм болып табылады. Электрондық ілеспе жүкқұжатты пайдалану салық төлеушілердің құжат айналымына кететін шығындарын азайтады.

ТІЖ енгізуге шешім қабылдаған негізгі

міндет пен мақсатты ұмытпау керек – тауарлардың импорт сәтінен бастап бөлшек саудаға немесе экспортқа дейінгі орын ауыстыруының ашықтығын және толассыз бақылануын қамтамасыз етудің негізгі факторы және көлеңкелі тауар айналымының жолын кесуге бағытталған шара болып табылады, өйткені жалған жүк алушыларға, банкроттарға және таратылған компанияларға қатысты құжаттарды ресімдеу, сондай-ақ тауарсыз мәмілелерді ресімдеу мүмкіндігі жоққа шығарылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасының Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы Кодексі (Салық кодексі) (24.06.2021 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120>
2. 2020 жылғы 16 қарашадағы. Тауарларға және олардың құжат айналымына ілеспе жүкқұжаттарын ресімдеу жөніндегі пилоттық жобаны іске асыру қағидалары мен мерзімдері. №1104 бұйрығы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36066164
3. Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің бірінші орынбасары – Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2019 жылғы 26 желтоқсандағы №1424 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021438>
4. Таңбалауға жататын тауарлардың тізбесін айқындау туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2020 жылғы 10 қыркүйектегі №568 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000588>
5. 2020 жылғы 13 сәуірдегі. Тауарларға ілеспе жүкқұжаттарды ресімдеу жөніндегі міндет қолданылатын тауарлардың тізбесін, сондай-ақ ресімдеу қағидаларын және олардың құжат айналымын бекіту туралы. №379 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000020386>
6. Ya'u A., Saad N. Bibliometric analysis of published literature on taxation in Malaysia, based on Scopus database // Journal of Business Management and Accounting. – 2021. – 11(1). – P. 59-86. – <https://doi.org/10.32890/jbma2021.11.1.4>
7. Sari D., Mahtiani F. Tax amnesty program and company value with eva momentum perspective on stock price // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2020. – 24(2). – P. 2921-2929. – DOI:10.37200/IJPR/V24I2/PR200592
8. Oktaviani R.M., Kurnia H., Sunarto U. The effects of taxpayer knowledge and taxation socialization on taxpayer compliance: the role of taxpayer awareness in developing Indonesian economy // Accounting. – 2020. – 6(2), 89-96. DOI:10.5267/j.ac.2019.12.004
9. Bejaković P., Bezeredi S. Determinants of Tax Morale in Croatia: an Ordered Logit Model // Business Systems Research. – 2019. – 10(2). – P. 37-48. DOI: 10.2478/bsrj-2019-016
10. Әлиев М.Қ., Алтынбеков М.А., Қудайбергенов Н.А., Адилова А.М. Шағын және орта кәсіпорындардағы есеп саясатын құрудың маңыздылығы мен мәселелері // ҚазЭҚХСУ Хабаршысы. – 2020. – № 4.
11. Букина Л.О. Реализации СНТ в «Виртуальном складе» // <https://online.zakon.kz>
12. Юсупов У.Б., Алиев М.К., Байдаков А.К. Инновационный подход к модернизации налогового учета как фактор эффективного налогового администрирования // Вестник Университета Туран-Алматы. – 2018. – №1 (77). – С. 166-170.

REFERENCES

1. Kazakstan Respublikasynyn Salyk zhane bjudzhetke tolenetin baska da mindetti tolemder turaly Kodeksi (Salyk kodeksi) (24.06.2021 zh. zhagday bojnynsha ozgeristermen zhane tolyktyrularmen) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120> [in Kazakh].

2. 2020 zhylgy 16 karashadagy. Tauarlarға zhane olardyn kuzhat ajnalymyna ilespe zhukkuzhattaryn resimdeu zhonindegi pilottyk zhubany iske asyru kagidalary men merzimderi. №1104 bujrygy [Order of the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated November 16, 2020 No. 1104 On approval of the Rules and deadlines for the implementation of the pilot project on the registration of accompanying invoices for goods and their document flow] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36066164 [in Kazakh].

3. Kazakstan Respublikasy Prem'er-Ministrinin birinshi orynbasary – Kazakstan Respublikasy Karzhy ministrinin 2019 zhylgy 26 zheltoksandagy №1424 bujrygy [On amendments to the Order of the First Deputy Prime Minister of the Republic of Kazakhstan – Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2019 No. 1424 «On approval of the List of goods subject to the obligation to issue accompanying Invoices for goods, as well as the Rules of registration and their document flow»] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021438> [in Kazakh].

4. Tanbalauga zhatatyn tauarlardyn tizbesin ajkyndau turaly. Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2020 zhylgy 10 kyrkujektegi №568 kaulysy [On amendments to the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 10, 2020 No. 568 «On determining the list of goods subject to labeling»] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000588> [in Kazakh].

5. 2020 zhylgy 13 sauirdegi «Tauarlarga ilespe zhukkuzhattardy resimdeu zhonindegi mindet koldanylatyn tauarlardyn tizbesin, sondej-ak resimdeu kagidalaryn zhane olardyn kuzhat ajnalymyn bekitu turaly» №379 bujrygy [Order of the Republic of Kazakhstan dated April 13, 2020 No. 379. On Amendments to Order No. 1424 dated December 26, 2019] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000020386> [in Kazakh].

6. Ya'u A., Saad N. Bibliometric analysis of published literature on taxation in Malaysia, based on Scopus database // Journal of Business Management and Accounting. – 2021. – 11(1). – P. 59-86. – <https://doi.org/10.32890/jbma2021.11.1.4> [in English].

7. Sari D., Mahtiani F. (2020) Tax amnesty program and company value with eva momentum perspective on stock price // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. – 24(2). –P. 2921-2929. DOI:10.37200/IJPR/V24I2/PR200592 [in English].

8. Oktaviani R.M., Kurnia H., Sunarto U. The effects of taxpayer knowledge and taxation socialization on taxpayer compliance: the role of taxpayer awareness in developing Indonesian economy // Accounting. – 2020. – 6(2). – 89-96. DOI:10.5267/j.ac.2019.12.004 [in English].

9. Bejaković P., Bezeredi S. Determinants of Tax Morale in Croatia: an Ordered Logit Model // Business Systems Research. – 2019. – 10(2). – 37-48. DOI: 10.2478/bsrj-2019-016 [in English].

10. Əliev M.K., Altynbekov M.A., Kudajbergenov N.A., Adilova A.M. Shagyn zhane orta kasiporyndardagy ecep cajacatyn kurudyn manyzdylygy men maceleleri // KazJeKHSU Habarshysy. – 2020. – №4 [in Kazakh].

11. Bukina L. O realizacii sint v «Virtual'nom sklade» [About the implementation of AIG in the "Virtual warehouse"] // <https://online.zakon.kz> [in Russian].

12. Yussupov U.B., Aliev M.K., Bajdakov A.K. Innovacionnyj podhod k modernizacii nalogovogo ucheta kak faktor jeffektivnogo nalogovogo administrirovaniya // Vestnik Universiteta Turan-Almaty. – 2018. – №1 (77). – S. 166-170 [in Russian].

У.Б. Юсупов, Г.С. Тусибаева, М.А. Алтынбеков, Д.Д. Мангибаева

**ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ СОПРОВОДИТЕЛЬНЫХ НАКЛАДНЫХ
НА ТОВАРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ СЧЕТОВ-ФАКТУР**

Аннотация

В научной статье рассмотрены важность и перспективы перехода на сопроводительные накладные на товары для развития экономики Казахстана в условиях глобализации. В результате проведенных исследований для повышения качества обоснована необходимость методического сопровождения процесса внедрения СНТ с целью недопущения ошибок. Данная статья также посвящена исследованию изменений в законодательстве Республики Казахстан. В работе проанализированы пилотные проекты касательно сопроводительных накладных на товары, их цель, задачи, периоды. В статье подробно рассмотрен порядок выписки СНТ и ЭСФ, плательщики, а также перечень товаров, на которые оформляется СНТ. Выделены преимущества и недостатки пилотного проекта по СНТ, при этом, акцент ставится на основную цель соз-

Қаржы және есеп / Финансы и учет

дания данного электронного документа. В работе показана неизбежность перехода к СНТ, но этот переход должен быть грамотным, поэтапным, сопровождающийся материально-технической, нормативно-правовой, методической базой на высоком уровне. Ведь несмотря на свою исключительно электронную форму, СНТ признается полноценным первичным бухгалтерским документом и входит в состав пакета товаросопроводительных документов. В дальнейшем СНТ заменит накладную и Заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, которая составляется при ввозе товаров с территории государств-членов ЕАЭС.

U. Yussupov, G. Tussibayeva, M. Altynbekov, D. Mangibayeva

**PROBLEMS OF REGISTRATION OF ACCOMPANYING INVOICES
FOR GOODS AND ELECTRONIC INVOICES**

Annotation

The scientific article discusses the importance and prospects of the transition to accompanying invoices for goods (AIG) for the development of the economy of Kazakhstan in the context of globalization. As a result of the conducted research to improve the quality, the need for methodological support of the process of implementing the AIG in order to avoid mistakes is justified. This article is also devoted to the study of changes in the legislation of the Republic of Kazakhstan. The paper analyzes pilot projects concerning accompanying invoices for goods, their purpose, tasks, periods. The article describes in detail the procedure for issuing the AIG and Electronic Accounts (EA), payers, as well as the list of goods for which the AIG is issued. The advantages and disadvantages of the pilot project on the AIG are highlighted, while the emphasis is placed on the main purpose of creating this electronic document. The paper shows the inevitability of the transition to the AIG, but this transition should be competent, step-by-step, accompanied by a material, technical, regulatory, methodological base at a high level. After all, despite its exclusively electronic form, the AIG is recognized as a full-fledged primary accounting document and is part of the package of shipping documents. In the future, the AIG will replace the waybill and the Application for the import of goods and payment of indirect taxes, which is drawn up when importing goods from the territory of the EAEU member states.

К.А. Кененова*, докторант PhD

Алматы Менеджмент Университет

г. Алматы, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: kkenen@mail.ru

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ МЕТОДИКИ БЮДЖЕТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Реализация финансово-бюджетной политики государства имеет цель социально-экономическое развитие, обеспечение безопасности страны, повышение благосостояния населения. В данной статье рассмотрена методика агрегированного распределения расходов бюджета на следующие группы, в зависимости от сферы деятельности: расходы на развитие человеческого капитала, на инновационное стимулирование экономики, на управление государством. Для количественного исследования такого влияния нами составлены три модели множественной регрессии, рассматривающие влияние на ВВП расходов каждой из рассмотренных выше групп. Данными для расчета являются статистические данные Республики Казахстан за 2013-2019 гг. В качестве инструмента проведения эконометрического моделирования использована программа Stata14.

Полученные результаты свидетельствует о возрастающей роли затрат бюджета на развитие человеческого капитала в формировании ВВП.

Для повышения эффективности использования государственных финансов предлагаем использовать целостную систему открытости деятельности государственных органов на базе информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет», применение которой повысит достоверность учета обязательств и скорости формирования отчетности, прекратит постоянную сверку информации между органами казначейства и бюджетополучателями, обеспечит прозрачность бюджетных расходов и создаст систему непрерывного автоматического казначейского контроля на всех этапах исполнения бюджета.

Ключевые слова: расходы бюджета, человеческий капитал, множественная регрессия, стимулирование экономики, эконометрическое моделирование, инновации, планирование, органы казначейства, достоверность, отчетность

Keywords: budget expenditures, human capital, multiple regression, economic stimulation, econometric modeling, innovation, planning, treasury bodies, reliability, reporting

Кілтсөздер: бюджетшығыстары, адами капитал, көптеген регрессия, экономиканы ынталандыру, эконометрикалық модельдеу, инновациялар, жоспарлау, қазынашылық органдары, анықтық, есептілік

JEL classification: H50

Введение. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью эффективной организации бюджетного менеджмента, необходимой для развития экономики Республики Казахстан в виде более регулируемого процесса.

Целью бюджетного менеджмента является реализация финансово-бюджетной политики государства с целью социально-экономического развития, обеспечения безопасности страны, повышения благосостояния населения.

Для достижения цели исследования поставлены и решены следующие задачи:

- проведен анализ научной литературы по рассматриваемому вопросу;
- рассмотрено экономическое содержание и структура бюджетного менеджмента;

- проведен корреляционный анализ зависимости ВВП от исполнения затрат государственного бюджета Республики Казахстан по расходам, сгруппированным по различным сферам деятельности.

В условиях рыночных отношений для оценки эффективности использования бюджетных средств подразумевает совершенствование методов планирования и финансирования бюджетных расходов.

Разработка эффективной методики управления бюджетом необходима в связи с проведением в Республике Казахстан бюджетной реформы, предполагающей постепенный переход от сметного планирования и финансирования бюджетных расходов к бюджетному планированию,

ориентированному на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов. Необходимо обеспечение прозрачности бюджетных расходов и создание системы непрерывного контроля на всех этапах исполнения бюджета.

Бюджетный менеджмент основан на совокупности эффективных действий, приемов, методов и способов, которые осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления и другие хозяйствующие субъекты по управлению бюджетными отношениями, возникающими при образовании, распределении, перераспределении и использовании государственных бюджетных средств.

Эффективное управление бюджетными ресурсами Республики Казахстан затрудняется из-за большого количества программ, ответственность за реализацию которых возложена на различные государственные органы, в связи с чем в статье рассматривается использование системы «Электронный бюджет».

Методами исследования, применяемыми при написании данной статьи, являются: анализ научной литературы, синтез, обобщение, методы статистического и регрессивно-коррекционного анализа.

Обзор литературы. Многие экономисты считают, что при формировании бюджетной политики необходимо найти оптимальное соотношение между видами расходов государственного бюджета.

Профессор Исакова З.Д. считает недостатком является использование в Казахстане ограниченного количества инструментов для критической оценки расходов по бюджетной программе [1, с. 41].

Отечественные ученые Р.К. Сабинова, Д. Косаев, У. Куанышев отмечают, что в отношении эффективности использования государственных ресурсов, свыше 30% нарушений допущены из-за несоблюдения бухгалтерского учета, Бюджетного кодекса, более 40% нарушений допущены из-за несоблюдения отраслевого законодательства. По итогам аудиторских мероприятий отмечена неэффективная реализация бюджетных программ, связанная, как правило, с некачественным их планированием, что в последующем негативно влияет на их исполнение, приводит к неосвоению средств. Многочисленные нарушения выявля-

ны при проведении аудиторских мероприятий в регионах, в том числе и нарушения, допускаемые при реализации инвестиционных проектов, программных документов [2, с. 65].

Российский ученый А.С. Сухарев отмечает, что постатейное сопоставление запланированных и реальных расходов не даст точной оценки эффективности бюджетных расходов. Кроме того, на основе такой оценки невозможно определить, следует ли увеличить финансирование или снизить его по каким-то статьям и на какую величину. Ученый предлагает выделить в агрегированном виде следующие группы расходов бюджета (по сферам):

- расходы на развитие человеческого капитала;
- расходы на инновационное стимулирование экономики;
- расходы на управление государством (включая расходы на обеспечение внутренней и внешней безопасности) [3, с. 23].

В связи с противоречивостью научной дискуссии, нами при помощи эконометрического моделирования определено влияние зависимости ВВП от расходов на инновационное стимулирование экономики.

Основная часть. Среди главных задач бюджетного менеджмента в Республике Казахстан следует отметить следующие:

- мобилизацию государственных бюджетных ресурсов;
- бесперебойное финансирование затрат для осуществления задач государства и органов местного самоуправления;
- повышение качества управления за использованием государственных бюджетных и внебюджетных средств;
- процесс усиления государственного финансового контроля [4].

Российский ученый А.С. Сухарев отмечает, что постатейное сопоставление запланированных и реальных расходов не даст точной оценки эффективности бюджетных расходов. Кроме того, на основе такой оценки невозможно определить, следует ли увеличить финансирование или снизить его по каким-то статьям и на какую величину. Ученый предлагает выделить в агрегированном виде следующие группы расходов бюджета (по сферам):

- расходы на развитие человеческого капитала;

- расходы на инновационное стимулирование экономики;

- расходы на управление государством (включая расходы на обеспечение внутренней и внешней безопасности).

До проведения этапа отбора и формирова-

ния однотипных групп расходов, необходимо определить основные признаки (принципы) такого отбора, позволяющие в дальнейшем оценивать и эффективность бюджетных расходов (по каждому направлению) (рис. 1).

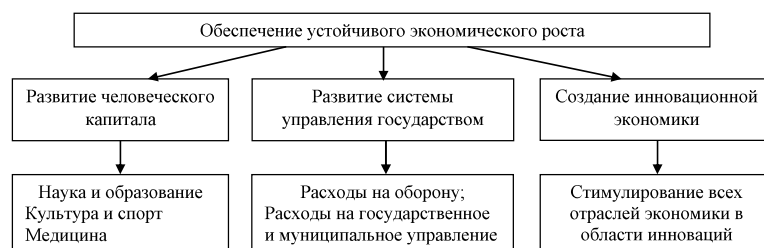

Рисунок 1. Классификация бюджетных расходов А.С. Сухарева*

* Составлен автором по [3]

На показатель ВВП Республики Казахстан, безусловно, оказывают влияние множество факторов, в том числе затраты государственного бюджета.

Начнем регрессивно-коррекционный анализ с группы расходов бюджета на развитие человеческого капитала.

Результативный показатель: Y – величина ВВП Республики Казахстан, млрд тг.

Факторы, зависящие от результативного показателя:

X_1 – расходы на образование, млрд тг.;

X_2 – расходы бюджета на здравоохранение, млн тг.,

X_3 – расходы на социальное обеспечение населения, млн тг.;

X_4 – расходы на культуру, спорт и туризм, млн тг.

Для составления модели используем статистические данные за 2013-2019 гг. [6].

Для расчета параметров регрессии построим расчетную таблицу 1.

Таблица 1

Матрица задачи статистического анализа*

Показатель	2013 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г
Y	35999	39676	40884	46971	54378	61819	64600
X_1	1237421	1358669	1364737	1669398	1843243	1948477	2121000
X_2	795092	856222	863899	1039576	1128316	1173313	1431442
X_3	1359664	1548638	1713451	1977315	2302330	2751354	3301625
X_4	258431	297795	293775	326653	398540	449291	516685

* Составлена автором по [6]

Одна из важнейших задач статистического моделирования – выявление количественной меры влияния комплекса факторов на результативный показатель. Проведем корреляционный анализ зависимости ВВП от исполнения затрат государственного бюджета Республики Казахстан по расходам, связанным с развитием человеческого капитала. Расчеты производим с помощью программы Stata14. Все коэффи-

циенты являются значимыми на 5% уровне значимости, модель является значимой в целом, а свободный член не является статистически значимым и надежным.

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии:

$$y = 0,03x_1 - 0,04x_2 + 0,01x_3 + 0,04x_4 \quad (1)$$

Следовательно, в рассматриваемой нами

Қаржы және есеп / Финансы и учет

модели наибольшее влияние на результативный показатель (У) оказывает фактор Х4 – расходы на культуру, спорт и туризм. При увеличении затрат бюджета на культуру, спорт, туризм на 1 млн тенге, ВВП увеличится на 0,04 млрд тенге.

Аналогично проведем интерпретацию других факторов, влияющих на результативный показатель:

- при увеличении расходов на образование на 1 млн тенге, ВВП увеличится на 0,03 млрд тенге;
- при увеличении расходов на здравоохранение на 1 млн тенге, ВВП уменьшится на 0,04 млрд тенге. Такой парадоксальный результат можно объяснить тем, что эффект от вложений бюджетных средств в здравоохранение, будет способствовать росту продолжительности жизни, увеличению рождаемости, снижению младенческой смертности, то есть данные проявления будут заметны не сразу, а как минимум через несколько лет [5, с. 10];
- при увеличении расходов бюджета на социальное обеспечение населения на 1 млн тенге, увеличение ВВП составит 0,01 млрд тенге.

Полученные результаты свидетельствует

о возрастающей роли затрат бюджета на развитие человеческого капитала в формировании ВВП. Жители Республики Казахстан пользуются предложенными государством благами, работают на территории страны, развивают свой человеческий капитал и способствуют приросту ВВП.

При помощи корреляционного анализа рассмотрим эконометрическую модель, описывающую зависимость ВВП от исполнения затрат государственного бюджета Республики Казахстан по расходам, связанным с развитием государственного управления.

Результативный показатель: У – величина ВВП Республики Казахстан, млрд тг.

Факторы, зависящие от результативного показателя:

Х1 – расходы на оборону, млн тг.

Х2 – расходы на поддержание общественного порядка, безопасности, млн тг.

Х3 – расходы на государственные услуги общего характера, млн тг.

Параметры множественной регрессии приведены в таблице 2.

Таблица 2

Параметры множественной регрессии*

Показатель	2013 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г
У	35999	39676	40884	46971	54378	61819	64600
Х1	396512	431664	453682	438499	452375	542129	623448
Х2	608346	601048	557439	584170	709712	795090	898452
Х3	382136	483663	697302	622484	652254	611026	641577

* Составлена автором по [6]

Расчеты производим с помощью программы Stata14.

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии:

$$y = -0,04x_1 + 0,09x_2 + 0,04x_3 \quad (2)$$

Следовательно, в рассматриваемой нами модели наибольшее влияние на результативный показатель (У) оказывает фактор Х2 – расходы на поддержание безопасности. С ростом расходов на поддержание безопасности на 1 млн тенге объем ВВП возрастет на 0,09 млрд тенге.

Экономическая интерпретация модели:

- увеличение расходов на оборону на 1 млн тенге приводит к уменьшению ВВП на 0,04 млрд тенге. Такую тенденцию можно объяснить перетя-

гиванием ресурсов из других отраслей экономики;

- рост расходов на государственные услуги общего характера на 1 млн. тенге способствует увеличению объема ВВП на 0,04 млрд тенге.

Далее нам осталось рассмотреть при помощи корреляционного анализа эконометрическую модель, описывающую зависимость ВВП от затрат бюджета на стимулирование отраслей экономики в сфере инноваций.

Результативный показатель: У – величина ВВП Республики Казахстан, млрд тг. Факторы, зависящие от результативного показателя:

Х1 – расходы на топливно-энергетический комплекс и недропользование, млн тенге;

Х2 – расходы на сельское, лесное, водное, рыбное хозяйство, особоохраняемые природные

территории, охрана окружающей среды и животного мира, земельные отношения, млн тенге;
X3 – расходы на промышленность, строи-

тельство, архитектура, млн тенге;
X4 – расходы на транспорт и коммуникации, млн тенге.

Таблица 3

Параметры множественной регрессии*

Показатель	2013 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г
Y	35999	39676	40884	46971	54378	61819	64600
X1	119606	128656	111533	100423	137939	130489	135699
X2	258839	349079	376038	414528	474307	501835	526927
X3	32188	42538	61775	46324	29791	35860	39446
X4	511366	614202	681697	761990	850434	834187	875896

* Составлена автором по [6]

Расчеты проведены с помощью программы Stata14.

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии:

$$y = 0,12x_1 + 0,23x_2 + 0,29x_3 + 0,08x_4 \quad (3)$$

Экономическая интерпретация модели имеет вид:

- увеличение расходов на инновационное развитие топливно-энергетического комплекса и недропользования на 1 млн тенге приведет к росту ВВП на 0,12 млрд тенге;

- увеличение расходов на инновационное развитие сельского, лесного, водного, рыбного хозяйства на 1 млн тенге способствует росту ВВП на 0,23 млрд тенге;

- увеличение расходов на инновационное развитие промышленности, строительства, архитектуры на 1 млн тенге приведет к росту ВВП на 0,29 млрд тенге;

- увеличение расходов на инновационное развитие транспорта и коммуникаций на 1 млн тенге вызовет увеличение ВВП на 0,08 млрд тенге.

Полученные результаты свидетельствуют о возрастающей роли затрат бюджета на инновационное развитие отраслей экономики и на развитие человеческого капитала.

Эффективное управление бюджетными ресурсами Республики Казахстан затрудняется из-за большого количества программ, ответственность за реализацию которых возложена на различные государственные органы.

Для повышения эффективности государственных финансов предлагаем использовать целостную систему открытости деятельности государственных органов на базе информаци-

онной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет».

Являясь составной частью электронной модели государственного управления, система «Электронный бюджет» способствует реализации следующих задач:

- достичь повышения качества и эффективности государственного управления бюджетными средствами;

- обеспечить открытость деятельности государственных органов, в том числе самого процесса этой деятельности.

Применение системы «Электронный бюджет» позволят достичь следующего эффекта:

- повышение достоверности учета обязательств и скорости формирования отчетности;

- прекращение постоянной сверки информации между органами казначейства и бюджетополучателями;

- обеспечение прозрачности бюджетных расходов и создание системы непрерывного автоматического казначейского контроля на всех этапах исполнения бюджета.

Заключение. Нами проведен корреляционный анализ зависимости ВВП от исполнения затрат государственного бюджета Республики Казахстан по расходам, сгруппированным по следующим сферам деятельности государства: расходы на развитие человеческого капитала, расходы на инновационное стимулирование экономики, расходы на управление государством. Корреляционный анализ в рамках трех разработанных моделей был осуществлен при помощи программы Stata14.

Результаты корреляционной модели, описывающей влияние зависимости ВВП от расходов

Қаржы және есеп / Финансы и учет

на инновационное стимулирование экономики, свидетельствует о возрастающей роли затрат бюджета на инновационное развитие отраслей экономики и на развитие человеческого капитала.

Рекомендуемое авторами применение системы «Электронный бюджет» способствует по-

вышению эффективности бюджетного процесса благодаря повышению производительности труда работников, занятых в сфере управления государственными финансами, в связи с сокращением операционных расходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исакова З.Д. Теоретические основы финансов, кредита и роль финансовой системы в развитии Стратегии Казахстана. – Алматы, 2014. – 254 с.
2. Сабинова Р.К., Косаев Д. Куанышев У. Проблемы государственного бюджета Республики Казахстан // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – №3. – С.23-26.
3. Сухарев А.С. Бюджетные расходы, эффективность и приоритеты развития экономики // Финансовый журнал. – 2015. – №1 (23). – С. 21-27.
4. Бишимбаев В. Инновационный вектор Казахстана // Казахстанская правда. – 2015. – 13 июня. – <http://www.kazpravda.kz/rubric/mir/proriv-k-innovatsionnomu-budushchemu/>
5. Кудрин А., Кнобель А. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. – №10. – Октябрь 2017. – С. 5-26.
6. Отчет Счетного комитета по исполнению республиканского бюджета за 2019 год // <http://www.esep.gov.kz>.

REFERENCES

1. Isakova Z.D. Teoreticheskie osnovy finansov, kredita i rol' finansovoy sistemy v razvitiy Strategii Kazahstana. – Almaty, 2014. – 254 s. [in Russian].
2. Sabirova R.K., Kosaev D. Kuanyshchev U. Problemy gosudarstvennogo bjudzheta Respubliki Kazahstan // Bol'shaya Evraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo. – 2019. – №3. – S. 23-26 [in Russian].
3. Suharev A.S. Bjudzhetnye rashody, jeffektivnost' i priority razvitiya ekonomiki // Finansovy jzhurnal. – 2015. – №1 (23). – S. 21-27 [in Russian].
4. Bishimbaev V. Innovatsionnyy vektor Kazahstana // Kazahstanskaya pravda. – 2015. – 13 iyunya. – <http://www.kazpravda.kz/rubric/mir/proriv-k-innovatsionnomu-budushchemu/> [in Russian]
5. Kudrin A., Knobel' A. Bjudzhetnaya politika kak istochnik jekonomicheskogo rosta // Voprosy ekonomiki. – №10. – Oktjabr' 2017. – S. 5-26 [in Russian].
6. Otchet Schetnogo komiteta po ispolneniju respublikanskogo bjudzheta za 2019 god // <http://www.esep.gov.kz> [in Russian].

Қ.Ә. Кененова

БЮДЖЕТТІК МЕНЕДЖМЕНТТІҢ ТИІМДІ ӘДІСТЕМЕСІН ЖАСАУ

Андатпа

Мемлекеттің қаржылық-бюджеттік саясатын іске асырудың мақсаты-әлеуметтік-экономикалық даму, елдің қауіпсіздігін қамтамасыз ету, халықтың әл-ауқатын арттыру. Бұл мақалада қызмет саласына байланысты келесі топтарға бюджет шығыстарын жиынтық бөлу әдістемесі қарастырылған: адами капиталды дамыту, экономиканы инновациялық ынталандыру және мемлекеттік басқару шығындары. Мұндай әсерді сандық зерттеу үшін біз жоғарыда қарастырылған топтардың әрқайсысының ЖІӨ-ге шығындарының әсерін қарастыратын бірнеше регрессияның үш моделін жасадық. Эконометрикалық модельдеуді жүргізу құралы ретінде Stata14 бағдарламасы пайдаланылды. Алынған нәтижелер ЖІӨ-нің қалыптасуында адами капиталды дамытуға бюджеттік шығыстардың рөлінің артып келе жатқанын көрсетеді.

Мемлекеттік қаржыны пайдаланудың тиімділігін арттыру мақсатында қоғамдық қаржыны басқарудың ақпараттық жүйесі болып табылатын "электрондық бюджет" негізінде мемлекеттік органдар қызметінің ашықтығының тұтас жүйесінде пайдалануды ұсынамыз, оны пайдалану бухгалтерлік есептің сенімділігін арттырады, міндеттемелер мен есеп беру жылдамдығы үшін, қазынашылық органдары мен

бюджетті алушылардың арасында жүргізіліп жатқан мәліметтерді салыстыруды тоқтату, бюджет шығыстарының ашықтығын қамтамасыз етеді және бюджетті атқарудың барлық кезеңдерінде үздіксіз автоматты қазынашылық бақылау жүйесін жасайды.

K. Kenenova

DEVELOPMENT OF AN EFFECTIVE METHODOLOGY FOR BUDGET MANAGEMENT

Annotation

The implementation of the financial and budgetary policy of the state has the goal of social and economic development, ensuring the country's security, improving the well-being of the population. This article examines the methodology for the aggregated distribution of budget expenditures into the following groups, depending on the field of activity: expenditures on the development of human capital, on innovation stimulation of the economy, on government management. To quantitatively study this effect, we have compiled three multiple regression models that consider the impact on GDP of expenditures of each of the groups considered above. The data for the calculation are the statistical data of the Republic of Kazakhstan for 2013-2019. The Stata14 program was used as a tool for carrying out econometric modeling. The results obtained indicate the growing role of budget expenditures on the development of human capital in the formation of GDP. To increase the efficiency of the use of public finances, we propose to use an integral system of openness of the activities of state bodies based on the information system for managing public finances "Electronic Budget", the use of which will increase the reliability of accounting for obligations and the speed of reporting; stop the ongoing reconciliation of information between treasury authorities and budget recipients; will ensure transparency of budget expenditures and create a system of continuous automatic treasury control at all stages of budget execution.

Б.К. Спанова*, PhD, доцент

А.С. Кернебаев, PhD, доцент

Г.И. Гимранова, к.э.н., профессор

Г.К. Калиева, старший преподаватель

Карагандинский университет Казпотребсоюза

г. Караганда, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: bake1973@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

В статье отмечается, что проблемы бюджетной обеспеченности регионов являются основной целью устойчивого экономического роста, требующего повышения эффективности участия государства в перераспределении финансовых ресурсов в экономике. Мировая ситуация с пандемией привела к росту используемых финансовых ресурсов, необходимых для решения значимых социально-экономических задач в Казахстане.

Авторами статьи рассмотрены вопросы совершенствования механизма фискальной возможности и межбюджетного регионализма в Казахстане. Проведен анализ расходов регионов, включая социальное обеспечение, представлена зависимость местных бюджетов от средств из республиканского бюджета, динамика доли целевых трансфертов в общем объеме поступлений, удельный вес субвенций в доходной части и доли государственного бюджета, финансируемой за счет внутренних налогов.

Отмечено, что особенного внимания должно заслуживать бюджетно-налоговое планирование на региональном уровне, определение приоритетов расходов и сферы проведения институциональных реформ. В качестве проблем выделена высокая централизация средств в республиканском бюджете, требующая повышения мотивации регионов к развитию собственной налоговой базы, что требует разработки механизмов и инструментов стимулирования регионов в развитии своего налогового потенциала, снижении зависимости от трансфертных поступлений из республиканского бюджета.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная обеспеченность, расходы бюджетов, регионы, республиканский бюджет, трансферты, субвенции, налоговый потенциал, межбюджетные отношения, социальное обеспечение.

Кілт сөздер: бюджет, бюджеттік қамтамасыз ету, бюджет шығыстары, аймақтар, республикалық бюджет, трансферттер, субвенциялар, салық потенциалы, бюджетаралық қатынастар, әлеуметтік қамсыздандыру.

Keywords: budget, budgetary provision, budget expenditures, regions, republican budget, transfers, subventions, tax potential, inter-budgetary relations, social security.

Введение. Казахстан представляет собой унитарное государство, включающий различные регионы, которые отличаются не только пространственной протяженностью, но и дифференцированы определенными природно-климатическими, социальными и территориальными факторами.

Проблемы равномерного развития регионов республики, также, как и вопросы межбюджетных отношений являются на данный момент принципиальным вопросом государственного управления, особенно в условиях пандемии. Как известно, межбюджетное выравнивание в Казахстане представлено трансфертным механизмом путем бюджетных субвенций и бюджетных изъятий, получивших название трансфертов общего характера.

По оценке Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета на данный момент в Казахстане наблюдается высокая централизация средств в республиканском бюджете, что требует повышения мотивации регионов к развитию собственной налоговой базы.

Как никогда остро стоят вопросы дальнейшего совершенствования механизма фискальной возможности, межбюджетного регионализма, расширения самостоятельности местных исполнительных органов в процессе формирования налогового потенциала и использования бюджетных средств.

В связи с этим, целью данного исследования является изучение механизма бюджетной обеспеченности и фискальной возможности

регионов, научного поиска, связанного с совершенствованием системы управления бюджетными средствами, выделенных на антикризисные мероприятия, как фактора социально-экономического развития страны. Актуальность данной проблемы, ее особая значимость в условиях выхода из пандемии, обуславливают возрастающий интерес к ней, как в практическом, так и научном аспектах.

Анализ практических данных осуществлялся с использованием методов группировки, выборки, обобщения, а также графических методов. Методологическую основу исследования составили общенаучные и конкретные методы исследования. Теоретической основой данного исследования явились труды современных отечественных ученых, государственные программы развития. Информационную базу исследования составили данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, материалы периодической печати и ресурсы Интернета.

Обзор литературы. В условиях кризиса важным представляется комплексное исследование проблем формирования и использования бюджетного потенциала и выравнивание фискальных возможностей регионов. Важное внимание должно быть обращено на налоговый потенциал, образующую основу доходов бюджетов. Необходимо выравнивание бюджетной

обеспеченности регионов в части обеспечения равного доступа к государственным услугам, подтягивание регионов с низкой бюджетной обеспеченностью к среднереспубликанскому уровню. Система трансфертов не только должна давать минимальную обеспеченность социальных услуг в регионах, но и стимулировать регионы к расширению собственной налоговой базы.

Вопросами бюджетного регулирования и совершенствования фискальной политики занимались ряд отечественных ученых, идеи которых нашли свое отражение в их научных трудах: П.Б. Исахова [1], А.А. Нурумов [2], Р.Б. Садыкова [3] и другие.

Вместе с тем, в экономической литературе не достаточно исследованы механизмы, позволяющие внедрить результаты оценки эффективности в систему управления бюджетными средствами региона. Требуют разработки методологические подходы к оценке влияния реализации бюджетной политики на социально-экономическое развитие регионов в условиях кризиса, управлению налоговым потенциалом региона.

Основная часть. За счёт средств местных бюджетов осуществляется финансирование учреждений образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, а также транспорт. Рассмотрим динамику расходов регионов, включая социальное обеспечение за 2017-2020 годы (табл. 1).

Таблица 1

Расходы регионов Казахстана, включая социальное обеспечение, за 2017-2019 годы, млн тенге [4]

Регионы	2017	2018	2019
1	2	3	4
Акмолинская	164 170	172 536	177 007
Актюбинская	151 452	160 709	165 232
Алматинская	306 233	324 397	333 147
Атырауская	104 820	111 448	115 065
ВКО	260 780	274 198	279 448
Жамбылская	199 587	210 847	216 612
ЗКО	117 749	124 674	128 212
Карагандинская	240 378	252 393	256 542
Костанайская	169 641	177 927	181 681
Кызылординская	174 803	184 284	187 413
Мангистауская	106 848	114 301	119 175
Павлодарская	151 525	159 419	163 109
СКО	131 280	137 552	140 087

Қаржы және есеп / Финансы и учет

1	2	3	4
Туркестанская	490 274	514 864	529 640
г. Алматы	281 019	298 109	309 097
г. Нур-Султан	210 475	231 345	242 172
Всего	3 261 034	3 449 003	3 543 639

В 2019 году по сравнению с 2017 годом расходы регионов, включая социальное обеспечение, выросли на 8,7% или 282,6 млрд тенге. При этом мы видим существенные расходы у Туркестанской области 529,6 млрд тенге или 14,9% от общих расходов, Алматинской области 333,1 млрд тенге или 9,4%, г. Алматы 309,0 млрд тенге или 8,7%.

Одной из главных проблем на данный период является то, что финансирование государственных услуг регионов, предоставляемых

местными бюджетами, сопровождается тем, что собственные доходы местных бюджетов не покрывают трети потребностей местных властей. В целом по республике доля субвенций в 2020 году составила 30,1% и в 2017 году 31,5%, целевые трансферты 29,4% в 2020 году и 21,9% в 2017 году. То есть, средства республиканского бюджета в общих поступлениях в виде субвенций и целевых трансфертов в среднем составляют 57,0% бюджетов областей (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость местных бюджетов от средств из республиканского бюджета, млн тенге [4]

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Поступления местных бюджетов				
Всего	4 731 597,0	4 771 179,0	6 107 865,0	6 981 633,0
Выделено из республиканского бюджета	2 625 286,0	2 471 440,0	3 619 124,6	4 275 586,8
Субвенции	1 488 290,2	1 573 345,5	1 584 148,6	2 104 432,0
Целевые трансферты, из них:	1 037 992,8	765 361,4	1 782 262,0	2 055 207,5
целевые текущие трансферты	463 756,0	298 927,0	1 130 589,0	1 498 047,0
целевые трансферты на развитие	574 237,0	466 434,0	651 673,0	557 161,0
Бюджетные кредиты	86 041,9	103 151,3	134 342,5	91 738,0
Из резерва Правительства	12 961,0	29 582,0	118 371,0	24 209,0
Собственные доходы МБ (факт)	2 106 310,8	2 299 738,8	2 488 740,6	2 706,0

Общий объем передаваемых субвенций в регионы на 2017-2019 годы составил 4,6 трлн тенге, превысив объем изъятий из местных бюджетов в 6 раз, размер которых составили

0,8 трлн тенге, на 2020-2022 годы объем субвенций 6,35 трлн тенге и превышение изъятий (1,36 трлн тенге) в 4,5 раза или на 4 трлн тенге.

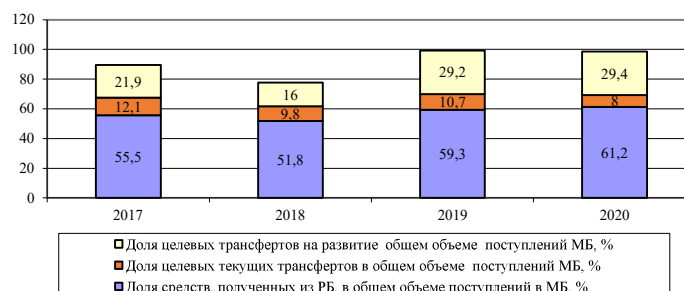

Рисунок 1. Доля целевых трансфертов в общем объеме поступлений, % [4]

Доля субвенций в доходной части местных бюджетов составила за 2017-2019 годы 32,8%, в 2020 году – 29,4%. Лидирующие позиции занимают Туркестанская область: 2017-2019

годы – 60,8%, 2020 году – 55%, Жамбылская: 60,7% и 53%, Кызылординская – 58,3% и 57% соответственно (рис. 1, табл. 3).

Таблица 3

Доля субвенций в доходной части, % [4, 5, 6]

Регионы	2017-2019 годы	2020 год
Итого:	32,8	29,4
Акмолинская	45,2	46,0
Актюбинская	25,6	34,0
Алматинская	38,4	33,0
Атырауская	0,0	0,0
ВКО	49,0	46,0
Жамбылская	60,7	53,0
ЗКО	31,7	30,0
Карагандинская	34,6	32,0
Костанайская	48,6	44,0
Кызылординская	58,3	57,0
Мангистауская	0,0	0,0
Павлодарская	21,4	19,0
СКО	52,2	53,0
Туркестанская	60,8	55,0
г. Шымкент	0,0	39,0
г. Алматы	0,0	0,0
г. Нур-Султан	0,0	0,0

Высокий уровень централизации средств показывает высокую тесноту связи между двумя основными налоговыми поступлениями. Доходную часть республиканского бюджета практически в течение всего анализируемого периода формирует корпоративный подоходный налог: наибольший удельный вес в 2018 году –

10,4% и 13,8% поступления за использование природных и других ресурсов. В 2020 году удельный вес данных налогов составил 12,6% (табл. 4). В структуре же доходов местного бюджета основными видами налогов являются: ИПН (30%); социальный налог (25%), налоги на имущество (11%), акцизы (11%).

Таблица 3

Доля государственного бюджета, финансируемая за счет внутренних налогов, % [4]

Наименование	2016	2017	2018	2019	2020
Доля национального бюджета, финансируемая внутренними налогами	14,1	18,5	24,1	22,6	12,6
Корпоративный подоходный налог	5,5	7,2	10,4	9,9	3,9
Поступления за использование природных и других ресурсов	8,6	11,3	13,8	12,7	8,7

По оценке Счетного комитета по контролю за использованием средств республиканского бюджета, основными факторами, сдерживающими

ми социально-экономическое развитие являются:

- низкий уровень собираемости налогов;
- передача на региональный уровень расходов,

Қаржы және есеп / Финансы и учет

не подкрепленных источниками финансирования;
- неэффективное использование бюджетных средств и т.п.

Возникает необходимость создания специализированных региональных центров прогнозирования налоговой политики с привлечением специалистов, которые хорошо ориентируются в экономической ситуации своего региона. Особенного внимания заслуживает бюджетно-налоговое планирование на региональном уровне, в силу того, что в условиях явного дефицита информации эта процедура существенно усложняется.

Заключение. Проводимая современная бюджетная политика Казахстана направлена на эффективную реализацию выработанных мер государственной политики и обеспечение сбалансированного роста экономики. Бюджет 2020 года стал бюджетом, посредством которого решались задачи повышения уровня и качества жизни в условиях пандемии, развития и модернизации экономики.

Работа по совершенствованию бюджетного и налогового законодательства Казахстана, вопросов чрезмерной централизации налоговых посту-

плений в республиканском бюджете и передаче больших полномочий регионам способствует стимулированию экономической активности, укреплению финансовой базы местных бюджетов.

С другой стороны, регионы представляют собой часть единого хозяйственного комплекса, находящегося в определённой соподчинённости, и не могут существовать вне него. В связи с этим, централизм в управлении должен быть в разумных, обусловленных реальным состоянием производства пределах. Современный уровень социально-экономического развития регионов, сложившийся характер бюджетных взаимоотношений, сложности периода пост-пандемии приводят к тому, что должен осуществляться принцип достаточности средств для финансирования социальной инфраструктуры в размерах, обеспечивающих населению гарантированный минимум социальных благ. Самостоятельность каждой административно-территориальной единицы должна иметь некий оптимальный уровень, критерий которого состоит в максимально возможной реализации экономических интересов данного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исахова А.С. Децентрализация и особенности формирования бюджета регионах в Казахстане // Международная научно-практическая конференция «Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях». – Караганда: Центрально-Казахстанская Академия. – 2015. – С.178-182.
2. Нурумов А.А., Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Капышева С.К. Проблемы регионального обеспечения в Казахстан // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2019. – № 4. – С. 137-145.
3. Садыкова Р.Б. Финансовый механизм бюджетного обеспечения регионов. – Алматы: Университет международного бизнеса, 2009. – С. 8-10.
4. Государственный аудит эффективности планирования и использования трансфертов общего характера и целевых трансфертов, передаваемых из республиканского бюджета в областные бюджеты и средств, направленных на антикризисные меры. Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета // <https://www.gov.kz/>.
5. Статистика // Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.stat.kz> (дата обращения: 10.10.2021).
6. Официальный интернет-ресурс Министерства Финансов Республики Казахстан // <http://www.minfin.kz> (дата обращения: 18.09.2021 г.).

REFERENCES

1. Isahova A.S. Decentralizacija i osobennosti formirovanija bjudzheta regionah v Kazahstane // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Nauka i obrazovanie – vazhnejshij faktor razvitija obshhestva v sovremennyh uslovijah». – Karaganda: Central'no-Kazahstanskaja Akademija. – 2015. – С.178-182. [in Russian].
2. Nurumov A.A., Ajmurzina B.T., Kamenova M.Zh., Kapysheva S.K. Problemy regional'nogo

obespechenija v Kazahstan // Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli. – 2019. – № 4. – S. 137-145 [in Russian].

3. Sadykova R.B. Finansovyy mehanizm bjudzhetnogo obespechenija regionov. – Almaty: Universitet mezhdunarodnogo biznesa, 2009. – S. 8-10 [in Russian].

4. Gosudarstvennyj audit jeffektivnosti planirovaniya i ispol'zovaniya transfertov obshhego haraktera i celevykh transfertov, peredavaemyh iz respublikanskogo bjudzhet v oblastnye bjudzhet i sredstv, napravlenykh na antikrizisnye mery. Schetnyj komitet po kontrolju za ispolneniem respublikanskogo bjudzhet // <https://www.gov.kz/> [in Russian].

5. Statistika // Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Elektronnyj resurs]. – 2021. – URL: <http://www.stat.kz.> (data obrashheniya: 10.10.2021) [in Russian].

6. Oficial'nyj internet-resurs Ministerstva Finansov Respubliki Kazahstan // <http://www.minfin.kz> (data obrashheniya: 18.09.2021 g.) [in Russian].

В.К. Спанова, А.С. Кернебаев, Г.И. Гимранова, Г.К. Калиева

ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСТАРЫНЫҢ БЮДЖЕТТІК ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада өңірлерді бюджеттік қамтамасыз ету мәселелері тұрақты экономикалық өсудің басты мақсаты болып табылатыны, бұл экономикадағы қаржы ресурстарын қайта бөлуге мемлекеттің қатысу тиімділігін арттыруды талап ететіні атап өтілген. Пандемияға қатысты жаһандық жағдай Қазақстандағы маңызды әлеуметтік-экономикалық мәселелерді шешуге пайдаланылатын қаржы ресурстарының ұлғаюына әкелді.

Мақала авторлары Қазақстандағы фискалдық мүмкіндік тетігін және бюджетаралық аймақшылдықты жетілдіру мәселелерін қарастырды. Аймақтық шығыстарға, оның ішінде әлеуметтік қамсыздандыруға, жергілікті бюджеттердің республикалық бюджет қаражатына тәуелділігіне, түсімдердің жалпы көлеміндегі нысаналы трансферттер үлесінің динамикасы, кірістер бөлігіндегі субвенциялар үлесіне талдау және талдау жүргізіледі. ішкі салықтар есебінен қаржыландырылатын мемлекеттік бюджеттің үлесі көрсетілген.

Өңірлік деңгейде бюджеттік және салықтық жоспарлауға, шығыстардың басымдықтары мен институционалдық реформалардың ауқымын анықтауға ерекше назар аудару керектігі айтылды. Республикалық бюджетте қаражаттың жоғары орталықтандырылуы аймақтардың жеке салық базасын дамытуға мотивациясын арттыруды талап ететін проблемалар ретінде атап өтіледі, бұл өңірлердің салықтық әлеуетін дамытуда ынталандыру тетіктері мен құралдарын әзірлеуді, тәуелділікті төмендетуді талап етеді. Республикалық бюджеттен трансферттер түсімдері бойынша.

B. Spanova, A. Kernebaev, G. Gimranova, G. Kaliyeva

PROBLEMS OF THE BUDGETARY SECURITY OF THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article notes that the problems of budgetary provision of the regions are the main goal of sustainable economic growth, which requires an increase in the efficiency of state participation in the redistribution of financial resources in the economy. The global situation with the pandemic has led to an increase in the financial resources used to solve significant socio-economic problems in Kazakhstan.

The authors of the article considered the issues of improving the mechanism of fiscal opportunity and inter-budgetary regionalism in Kazakhstan. The analysis of regional expenditures, including social security, is carried out, the dependence of local budgets on funds from the republican budget, the dynamics of the share of targeted transfers in the total volume of receipts, the share of subventions in the revenue side and the share of the state budget financed by domestic taxes is presented.

It was noted that special attention should be paid to budgetary and tax planning at the regional level, the determination of spending priorities and the scope of institutional reforms. High centralization of funds in the republican budget is highlighted as problems, which requires an increase in the motivation of regions to develop their own tax base, which requires the development of mechanisms and tools to stimulate regions in the development of their tax potential, reducing dependence on transfer receipts from the republican budget.

Г.Д. Есенжолова*, докторант PhD

Академия государственного управления

при Президенте Республики Казахстан

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: g.yessenzholova@apa.kz

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС

В данной публикации рассмотрена финансовая устойчивость предприятия с точки зрения ее применимости в сфере таможенного регулирования согласно Рамочных стандартов Всемирной таможенной организации.

Основной задачей определения финансовой устойчивости в данной области является выявление способности юридического лица, претендующего на получение статуса уполномоченного экономического оператора (УЭО), отвечать по своим финансовым обязательствам перед бюджетом государства.

В статье проанализированы основные подходы исследователей к понятию «финансовая устойчивость»; проведено сравнение сути финансовой устойчивости предприятия, претендующего на получение статуса УЭО, с таким смежным явлением таможенного дела как обеспечение исполнения обязанностей УЭО; автором дано определение финансовой устойчивости предприятия, отвечающее целям и функциям таможенного регулирования внешней торговли товарами, а также сделан вывод о целесообразности применения финансовой устойчивости в целях таможенного регулирования.

Основой для построения исследования стали нормативные-правовые акты ЕАЭС и Республики Казахстан, а также акты Всемирной таможенной организации. Методология работы основана на проведении системного, комплексного и сравнительного анализа.

Результаты данного исследования имеют научное значение, так как позволяют глубоко и всесторонне рассмотреть показатели и значения финансовой устойчивости, в соответствии с которыми юридическое лицо признается финансово устойчивым.

Ключевые слова: ЕАЭС, финансовая устойчивость предприятия, уполномоченный экономический оператор, таможенное регулирование, таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины.

Кілт сөздер: ЕАЭО, кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығы, уәкілетті экономикалық оператор, кедендік реттеу, кедендік баждар, салықтар, арнайы, демпингке қарсы және өтемақы баждары.

Keywords: The EAEU, the financial stability of the enterprise, the authorized economic operator, customs regulation, customs duties, taxes, special, anti-dumping and countervailing duties.

Введение. Одним из эффективных направлений совершенствования таможенного регулирования внешней торговли государства в настоящее время является развитие субъектно-ориентированного подхода, основанного на положительной доверительной связи между субъектами внешнеэкономической деятельности и государством в лице таможенных органов. Одним из проявлений такого подхода является развитие института уполномоченного экономического оператора (УЭО).

Институт УЭО находит свое отражение в Рамочных стандартах безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации (Рамочные стандарты), являющихся правовым инструментом данной организа-

ции, направленных на повышение безопасности и упрощения процедур международной торговли. Рамочные стандарты содержат эталонную модель взаимодействия государства и бизнеса, направленную на двустороннюю выгоду от таких партнерских отношений, когда бизнес получает упрощения при осуществлении таможенных процедур, а государство – минимизирует риски, присутствующие в ходе осуществления международной торговли [1].

Одним из основополагающих изменений, последовавших с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС, стало установление возможности для юридических лиц, претендующих на получение свидетельства УЭО, подтвердить свою способность возместить все возможные потери

бюджета государств в случае умышленного или неумышленного нарушения таможенного законодательства путем подтверждения финансовой устойчивости предприятия. Таким образом, такое новшество снижает финансовую нагрузку на бизнес, так как исключает необходимость предоставления обеспечения исполнения обязанности УЭО в виде денежного залога, банковской гарантии, залога имущества или договора поручительства.

Целью настоящей работы является определение природы и места финансовой устойчивости предприятия с точки зрения таможенного регулирования, а именно его роли и значимости в процессе осуществления таможенных операций, направленных на принятие решения о присвоении статуса УЭО юридическому лицу.

Методологическая основа исследования финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр УЭО, построена на применении таких методов как системный, комплексный и сравнительный анализ.

Обзор литературы. Вопросы финансовой устойчивости предприятия рассматриваются в научной литературе достаточно много и на протяжении длительного периода. Авторы спорят по поводу основного содержания рассматриваемого понятия, разделяясь на несколько групп, одна из которых ядром финансовой устойчивости определяет платежеспособность предприятия, другая – более широкий комплекс свойств компании, определяющих их способность функционировать на рынке.

Так, к первой группе можно отнести таких исследователей как Щебарова Н.Н. [2], Шибанихин Е.А., Огурцова К.С. [3]. Такие исследователи как Гиляровская Л.Т. [4], Бухонова С.М., Дорошенко Ю.Л., Бендерская О.В. [5], а также Пучкова А.О. [6] придерживаются иной позиции.

При наличии значительного перечня трудов, рассматривающих критерии финансовой устойчивости, финансовая устойчивость предприятия,

являющаяся одним из условий получения статуса УЭО, рассмотрены в единичных работах. Так, например, Цивелевой М.А. предложено использование скоринговой модели оценки платежеспособности организации Д. Дюрана в целях определения финансовой устойчивости предприятия в таможенных целях [7], а также белорусские исследователи Бычков Н., Халецкий И. и Нескребин М. рассмотрели критерии финансовой устойчивости, утвержденные актом Евразийской экономической комиссии, на примере организаций агропромышленного комплекса Республики Беларусь [8].

Основная часть. УЭО – «это сторона, участвующая в международном перемещении товаров в любой функции, которая была одобрена национальной таможенной администрацией ... как соответствующая стандартам безопасности Всемирной таможенной организации или эквивалентным стандартам безопасности цепи поставок товаров» [1].

Развитие института УЭО на пространстве ЕАЭС играет немаловажную роль, в следствие чего таможенным законодательством ЕАЭС предпринимаются попытки упрощения таможенных формальностей для получения юридическими лицами такого статуса. К таким попыткам также можно отнести применение финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр УЭО.

Являясь по сути эквивалентом применения обеспечения исполнения обязанностей УЭО, подтверждение финансовой устойчивости должно отвечать тем же целям, что и регистрация в таможенном органе первого. Для того, чтобы понять, насколько эффективно для таможенных органов подтверждение финансовой устойчивости лица, претендующего на получение статуса УЭО, полагаем необходимым рассмотреть природу и суть финансовой устойчивости через анализ ее понятий, предложенных некоторыми исследователями (табл. 1).

Таблица 1

Анализ понятия «Финансовая устойчивость»

Автор	Финансовая устойчивость...	Подход автора к определению
1	2	3
Гиляровская Л.Т. [4]	– это способность осуществлять основные и прочие виды деятельности в условиях предпринимательского риска и изменяющейся среды бизнеса с целью максимизации благосостояния собственников, укрепления конкурентных преимуществ организации с учетом интересов общества и государства.	Финансовая устойчивость как многомерное экономическое явление

Қаржы және есеп / Финансы и учет

1	2	3
Щебарова Н.Н. [2]	– сущность финансовой устойчивости определяется эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов, а внешним ее проявлением является платежеспособность	Отождествляется с понятием платежеспособности
Бухонова С.М., Дорошенко Ю.Л., Бендерская О.Б. [5]	– способность предприятия сохранять нормальное финансовое состояние при неблагоприятных воздействиях факторов внутренней и внешней среды за счет оптимальной структуры капитала и активов, оптимального соотношения между активами и источниками их формирования, эффективного использования всех видов ресурсов и рациональной реинвестиционной политики.	Как механизм защиты предприятия от внешних факторов рынка
Шибанихин Е.А., Огурцова К.С. [3]	– это свойство финансового состояния, которое характеризует финансовую состоятельность предприятия.	Отождествляется с понятием платежеспособности
Пучкова А.О. [6]	... достигается при достаточности собственного капитала, хорошем качестве активов, необходимом уровне рентабельности с учетом операционного и финансового риска, оптимальной ликвидности, стабильных доходах и широких возможностях привлечения заемных средств.	Финансовая устойчивость как многомерное экономическое явление

Анализ понятийного аппарата приводит к выводу, что понятие «финансовая устойчивость» достаточно многофакторное и каждый автор предполагает свое понимание сущности финансовой устойчивости, что в дальнейшем приводит к применению различных систем показателей, позволяющих определить финансовую устойчивость юридического лица.

Однако из понятий, приведенных в таблице 1, следует, что большинство исследователей при определении понятия «финансовая устойчивость» выделяют платежеспособность предприятия как основной ее элемент, который дает компании возможность своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства, в том числе погашать образовавшуюся задолженность по уплате ввозных и вывозных таможенных пошлин, а также налогов при импорте товаров. Аналогичный подход зафиксирован в Рамочных стандартах, где финансовая устойчивость УЭО – это, в первую очередь, способность УЭО поддерживать и совершенствовать меры по обеспечению безопасности цепи поставок товаров, что требует от УЭО наличия финансового положения, достаточного

для выполнения своих обязательств с учетом специфических особенностей своей предпринимательской деятельности [1].

Такой подход к определению финансовой устойчивости лица, претендующего на включение в реестр УЭО, с точки зрения таможенного регулирования, отвечает одной из основных функций таможенного регулирования – защите экономических интересов государства, которая в том числе заключается в предотвращении возникновения безнадежной к взысканию задолженности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

Как было отмечено выше, соответствие юридического лица, претендующего на получение статуса УЭО, значениям финансовой устойчивости, определенным таможенным законодательством Евразийского экономического союза, является эквивалентом регистрации в таможенном органе обеспечения исполнения обязанности УЭО, в связи с чем, полагаем необходимым сравнить данные два инструмента исполнения обязанности УЭО по уплате таможенных пошлин, налогов в случае возникновения такой обязанности.

Таблица 2

Сравнительный анализ обеспечения обязанностей УЭО и финансовой устойчивости в контексте таможенного регулирования

Сравниваемый критерий	Обеспечение исполнения обязанностей УЭО	Финансовая устойчивость УЭО
1	2	3
Цель	Исключение возникновения задолженности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин	

1	2	3
Содержание	Обеспечение исполнения обязанности УЭО по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в случаях, когда в соответствии с таможенным законодательством у такого юридического лица возникает обязанность по их уплате, либо оно несет солидарную обязанность по их уплате с плательщиком таких пошлин и налогов [9].	Подтверждение возможности юридического лица выполнить финансовые обязательства, возникшие при осуществлении УЭО основной деятельности, связанной с международными торговыми операциями.
Процесс	Регистрация в таможенном органе обеспечения исполнения обязанностей УЭО, представленного в виде: - денежного залога; - банковской гарантии; - поручительства; - залога имущества [9].	Соответствие критериям финансовой устойчивости, установленные решением Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017г. № 65 (далее – Решение).
Фактическая обеспеченность	- лицом, претендующим на получение статуса УЭО (денежный залог, залог имущества); - третьим лицом (поручитель, банк).	Деятельностью юридического лица, его платежеспособностью.
Размер гарантии исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин	В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС и Кодексом Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» имеются фиксированные значения: - сумма, эквивалентная не менее чем 1 миллиону евро [9]; - для юридического лица, являющегося производителем товаров и (или) экспортирующее товары, и не подтвердившего финансовую устойчивость, сумма, эквивалентная не менее чем 150 тысячам евро [10].	Отсутствует.
Риски	Сумма таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, по уплате которых одновременно возникает обязанность, может превышать сумму зарегистрированного в таможенном органе обеспечения исполнения обязанностей УЭО.	Исполнение обязанности по уплате сумм таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин в случае отказа от их уплаты производится в порядке взыскания задолженности.
Преимущества	Более простой процесс взыскания сумм, причитающихся к уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин в связи с возникновением обязанности по их уплате.	Сумма таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, по которым возникла обязанность по уплате, ограничена только платежеспособностью предприятия.

Исходя из критериев, взятых за основу при составлении таблицы 2, можно сделать вывод о различной природе двух сравниваемых понятий, имеющих при этом общую цель – недопущение потерь бюджета в виде неуплаченных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

На основании проделанного анализа сформулировано следующее понятие финансовой устойчивости предприятия в контексте таможенного регулирования: «Финансовая устойчивость предприятия как одно из условий

включения в реестр УЭО – это долгосрочная способность юридического лица безотлагательно и в полном объеме исполнять обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин наряду с развитием предприятия, основанном на получении прибыли».

Заключение. Подтверждение финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на получение статуса УЭО, является значительным упрощением финансового характера для предприятия. Данное новшество тамо-

женного законодательства позволяет участнику внешнеэкономической деятельности избежать расходов, связанных с необходимостью предоставления обеспечения исполнения обязательств УЭО в виде банковской гарантии, денег или иных способов.

При этом сделан вывод, что подтверждение финансовой устойчивости предприятия достаточно эффективно для достижения поставленной задачи – предотвращения возникновения таможенной задолженности, – так как только предприятие, способное отвечать по возникаю-

щим обязательствам перед бюджетом государства, может подтвердить финансовую устойчивость в таможенных органах.

Учитывая, что данное исследование направлено на определение сущности финансовой устойчивости в контексте таможенного регулирования ЕАЭС, его результаты могут стать основой для рассмотрения показателей финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Customs Organization. SAFE Framework of Standards. 2018 edition // <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe-framework-of-standards.PDF?la=en> (Дата обращения: 22.03.2021 г.).
2. Щебарова Н.Н. Факторы, определяющие финансовую устойчивость предприятия // Управление в современных системах. – 2018. – №1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayuschie-finansovuyu-ustoychivost-predpriyatiya> (Дата обращения: 22.06.2021 г.).
3. Шибанихин Е.А., Огурцова К.С. Финансовая устойчивость предприятия и способы ее повышения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – №1. – (6). – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23454811_96957833.pdf (Дата обращения: 18.03.2021 г.).
4. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учеб. пособие / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – Москва: Юнити, 2015. – 159 с.: схем., табл. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436703> (Дата обращения: 17.03.2021 г.). – ISBN 5-238-01074-5. – Текст: электронный.
5. Бухонова С.М., Дорошенко Ю.Л., Бендерская О. Б. Комплексная методика анализа финансовой устойчивости предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-metodika-analiza-finansovoy-ustoychivosti-predpriyatiya> (дата обращения: 08.06.2021 г.).
6. Пучкова А.О. Аналитический обзор современных трактовок и сущности финансовой устойчивости в России и за рубежом // Учет и статистика. – 2012. – №1 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-sovremennyh-traktovok-i-suschnosti-finansovoy-ustoychivosti-v-rossii-i-za-rubezhom> (Дата обращения: 24.08.2021 г.).
7. Цивелева М.А. Метод оценки платежеспособности организации Д. Дюрана как анализатор финансовой устойчивости потенциальных уполномоченных экономических операторов // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-otsenki-platzhesposobnosti-organizatsii-d-dyurana-kak-analizator-finansovoy-ustoychivosti-potentsialnyh-upolnomochennyh> (Дата обращения: 13.02.2021 г.).
8. Бычков Н., Халецкий И., Нескребина М. Определение финансовой устойчивости организаций АПК, претендующих на включение в реестр уполномоченных экономических операторов ЕАЭС // Аграрная экономика. – 2018. – №2. – С. 2-10. – <https://agreconom.belnauka.by/jour/article/view/215/199> (Дата обращения: 15.01.2021 г.).
9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза / Под ред. Г.Ю. Касьяновой. – М.: АБАК, 2018. – 600 с.
10. О таможенном регулировании в Республике Казахстан. Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: LEM (Лем), 2021. – 288 с.

REFERENCES

1. World Customs Organization. SAFE Framework of Standards. 2018 edition // <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe-framework-of-standards.PDF?la=en> (Data obrashheniya: 22.03.2021 g.) [in English].
2. Shhebarova N.N. Faktory, opredeljayushhie finansovuyu ustojchivost' predpriyatija // Upravlenie v sovremennyh sistemah. – 2018. – №1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-opredeljayushhie-finansovuyu-ustojchivost-predpriyatija> (Data obrashheniya: 22.06.2021 g.) [in Russian].
3. Shibanihin E.A., Ogurcova K.S. Finansovaya ustojchivost' predpriyatija i sposoby ee povysheniya // Innovacionnaya jekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2015. – №1. – (6). – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23454811_96957833.pdf (Data obrashheniya: 18.03.2021 g.) [in Russian].
4. Giljarovskaja L.T. Analiz i ocenka finansovoy ustojchivosti kommercheskih organizacij: uchebnoe posobie / L.T. Giljarovskaja, A.V. Endovickaja. – Moskva: Juniti, 2015. – 159 s.: shem., tabl. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436703> (Data obrashheniya: 17.03.2021 g.). – ISBN 5-238-01074-5. – Tekst: jelektronnyj [in Russian].
5. Buhonova S.M., Doroshenko Ju.L., Benderskaja O.B. Kompleksnaya metodika analiza finansovoy ustojchivosti predpriyatija // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2004. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-metodika-analiza-finansovoy-ustojchivosti-predpriyatija> (data obrashheniya: 08.06.2021 g.) [in Russian].
6. Puchkova A.O. Analiticheskij obzor sovremennyh traktovok i sushhnosti finansovoy ustojchivosti v Rossii i za rubezhom // Uchet i statistika. – 2012. – №1 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskij-obzor-sovremennyh-traktovok-i-suschnosti-finansovoy-ustojchivosti-v-rossii-i-za-rubezhom> (Data obrashheniya: 24.08.2021 g.) [in Russian].
7. Civeleva M.A. Metod ocenki platezhеспособности organizacii D. Djurana kak analizator finansovoy ustojchivosti potencial'nyh upolnomochennyh jekonomicheskikh operatorov // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2017. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-otsenki-platezhеспособности-organizatsii-d-dyurana-kak-analizator-finansovoy-ustojchivosti-potentsialnyh-upolnomochennyh> (Data obrashheniya: 13.02.2021 g.) [in Russian].
8. Bychkov N., Haleckij I., Neskrebina M. Opredelenie finansovoy ustojchivosti organizacij APK, pretendujushhih na vkljuchenie v reestr upolnomochennyh jekonomicheskikh operatorov EAJeS // Agrarnaja jekonomika. – 2018. – №2. – S. 2-10. – <https://agreconom.belnauka.by/jour/article/view/215/199> (Data obrashheniya: 15.01.2021 g.) [in Russian].
9. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza / Pod red. G.Ju. Kas'janovoj. – M.: ABAK, 2018. – 600 s. [in Russian].
10. O tamozhennom regulirovanii v Respublike Kazahstan. Kodeks Respubliki Kazahstan. – Almaty: LEM (Lem), 2021. – 288 s. [in Russian].

Г.Д. Есенжолова

ЕАЭО КЕДЕНДІК РЕТТЕУ МӘНМӘТІНІНДЕГІ КӘСПОРЫННЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ

Аңдатпа

Осы жарияланымда кәсіпорынның Дүниежүзілік кеден ұйымының негіздемелік стандарттарына сәйкес оны кедендік реттеу саласында қолдану тұрғысынан қаржылық тұрақтылығы қарастырылған.

Бұл саладағы қаржылық орнықтылықты айқындаудың негізгі міндеті уәкілетті экономикалық оператор (УЭО) мәртебесін алуға үміткер заңды тұлғаның өзінің қаржылық міндеттемелері бойынша мемлекет бюджетінің алдында жауап беру қабілетін анықтау болып табылады.

Мақалада зерттеушілердің «қаржылық тұрақтылық» ұғымына негізгі көзқарастары талданған; УЭО мәртебесін алуға үміткер кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығының мәнін УЭО міндеттерін орындауды қамтамасыз ету сияқты кеден ісінің аралас құбылысымен салыстыру жүргізілген; автор тауарлардың сыртқы саудасын кедендік реттеудің мақсаттары мен функцияларына жауап беретін кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығына анықтама берген, сондай-ақ кедендік реттеу мақсатында қаржылық тұрақтылықты қолданудың орындылығы туралы қорытынды жасалды.

Қаржы және есеп / Финансы и учет

Зерттеуді құру үшін ЕАЭО және Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілері, сондай-ақ Дүниежүзілік кеден ұйымының актілері негіз болды. Жұмыс әдістемесі жүйелі, кешенді және салыстырмалы талдау жүргізуге негізделген.

Бұл зерттеудің нәтижелері ғылыми мәнге ие, өйткені олар заңды тұлға қаржылық тұрақты деп танылатын қаржылық тұрақтылықтың көрсеткіштері мен мәндерін терең және жан-жақты қарастыруға мүмкіндік береді.

G. Yessenzholova

FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF THE CUSTOMS REGULATION OF THE EAEU

Annotation

This publication examines the financial stability of the enterprise from the point of view of its applicability in the field of customs regulation according to the Framework Standards of the World Customs Organization.

The main task of determining financial stability in this area is to identify the ability of a legal entity applying for the status of an authorized economic operator (AEO) to meet its financial obligations to the state budget.

The article analyzes the main approaches of researchers to the concept of «financial stability»; compares the essence of the financial stability of an enterprise applying for AEO status with such a related phenomenon of customs affairs as ensuring the fulfillment of AEO duties; the author gives a definition of the financial stability of an enterprise that meets the goals and functions of customs regulation of foreign trade in goods, and also concludes that it is advisable to use financial stability for customs regulation.

The basis for the construction of the study was the regulatory and legal acts of the EAEU and the Republic of Kazakhstan, as well as the acts of the World Customs Organization. The methodology of the work is based on a systematic, comprehensive and comparative analysis.

The results of this study are of scientific importance, as they allow us to deeply and comprehensively consider the indicators and values of financial stability, according to which a legal entity is recognized as financially stable.

Р.Д. Акашев*, к.э.н., доцент
Д.А. Хамитова, магистр, ст. преподаватель
Н.К. Кадилова, магистр, преподаватель
Центрально-Казахстанская Академия
г. Караганда, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: zrakashev@mail.ru

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ

В статье исследованы анализ применения финансовых инструментов на основе мониторинга и оценки деятельности промышленных компаний Республики Казахстан. На основе опыта и анализа зарубежных и казахстанских ученых, были рассмотрены вопросы прогнозирования устойчивого развития на основе моделей и факторов устойчивого экономического развития. Для определения степени использования финансовых инструментов предприятиями были использованы статистические данные промышленных компаний за 2015-2020 годы, и рассчитаны ключевые показатели, иллюстрирующие вовлеченность предприятий в инструменты, характеризующие финансовую состоятельность. С помощью регрессионного анализа проанализировано влияние представленных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий горнодобывающей промышленности и разработки карьеров и обрабатывающей промышленности на получаемую ими прибыль, в результате которого были сделаны выводы. Анализ сравнения двух рассматриваемых отраслей промышленности показал значительную разницу между формированием прибыли за счет увеличения дохода, свидетельствующий о более эффективном управлении расходами в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров по сравнению с обрабатывающей промышленностью, что свидетельствует о применении инновационных методов и технологиях в промышленности, а также служит конкурентным преимуществом для роста и расширения компаний.

Ключевые слова: финансовые инструменты, мониторинг, промышленные компании, финансовая состоятельность, активы, горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, обязательства, управление расходами, прибыль.

Кілт сөздер: қаржы құралдары, мониторинг, өнеркәсіптік компаниялар, қаржылық жағдай, активтер, тау-кен өнеркәсібі, өңдеу өнеркәсібі, міндеттемелер, шығыстарды басқару, пайда.

Keywords: financial instruments, monitoring, industrial companies, financial solvency, assets, mining, manufacturing, liabilities, expense management, profits.

JEL classification: M15

Введение. В условиях интеграционных процессов и развития финансовых инструментов современным компаниям приходится работать в сложных экономических условиях, возникающих из-за неопределенности на рынке, высокой динамичности окружающей экономической среды, влияния конъюнктуры, финансовой и политической стабильности. В связи с этим, перед компаниями возникает сложная задача обеспечения, с одной стороны, гибкого и оперативного реагирования на изменчивость рынка, а с другой стороны, формирования финансовых инструментов, необходимых для повышения эффективности управления и устойчивого развития.

Значение финансовой сферы во всех областях экономической деятельности возрастает,

что связано с доминированием финансовой над производственной деятельностью. Результатом этих изменений является рост экономики, основанный на долгах и обязательствах, где финансирование в данном контексте представляет собой способ передачи денег в экономике, стимулируемой долгом и обязательствами, создавая определенные стимулы для хозяйствующих субъектов, в том числе предприятий, к чрезмерной задолженности на финансовом рынке. В условиях стремительного роста внешнего финансирования, к которому прибегают как предприятия, так и другие субъекты, включая домохозяйства, а также экономические и социальные изменения заставляют предприятия адаптироваться к новой среде, следствием чего

Қаржы және есеп / Финансы и учет

является изменение методов принятия решений, модификация или создание новых стратегий и концепций управления. Рассматривая финансовые инструменты как разновидность финансовых обязательств – имущественных требований одного субъекта к другим, мы можем говорить о применении финансовых инструментов на основе мониторинга и оценки деятельности промышленных компаний.

Обзор литературы. В глобальном масштабе вопрос внедрения эффективных и действенных систем управления активами является проблемой для большинства компаний, особенно тех, которые работают в промышленной отрасли, из-за сложного характера их деятельности. Для крупных компаний Республики Казахстан развитие по принципу устойчивого развития, как указано в «Концепции перехода РК к устойчивому развитию» является особой необходимостью [1].

Вопросы прогнозирования устойчивого развития на основе моделей и факторы устойчивого экономического развития исследованы многими казахстанскими учеными, среди которых можно выделить Емелина Н.К., Курманалина А.К., Қалқабаева Г.М., Құдайбергенова С.К., [2] Наренова А.Н., Кенжебаева М.Т., Бялова А.К., Жантаева А.М. [3]. Можно отметить, что в проанализированных трудах отражены вопросы обеспечения устойчивого развития на уровне компании, однако поэтому предлагаемая статья посвящена исследованию вопросов устойчивого развития компании и подходов к их решению с использованием финансовых инструментов

мониторинга и оценки деятельности промышленных предприятий. По мнению О. Earnest Iluore, A. Mamudu Onose, M. Emeter, Albert W.K. Tan (2020) управление активами связано с управлением жизненным циклом активов для достижения бизнес-целей любой организации, которая может владеть или управлять активами. Одним из способов эффективного управления своими активами компании является внедрение эффективной системы управления активами на основе применения финансовых инструментов [4]. Например, в промышленной отрасли приоритет этих физических активов над финансовыми или оборотными активами исходит из осознания того, что именно результат работы, выполненной с этими физическими активами, приносит финансовую отдачу [5]. Конкурентное преимущество достигается благодаря устранению проблем с управлением активами, то есть за счет обеспечения эффективности использования активов [6], эффективности эксплуатации активов, хорошей корпоративной культуры [7].

Основная часть. Целью Государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2017-2020 гг. было повышение качества жизни населения и конкурентоспособности экономики Казахстана посредством прогрессивного развития цифровой экосистемы, где одним из направлений цифровых преобразований являлись отрасли экономики, в том числе и обрабатывающая. На данный момент внедрение цифровизации промышленно-сти осуществилось на следующих предприятиях, которые представлены в таблице 1 [8].

Таблица 1

Показатели цифровизации промышленности РК*

№	Наименование	Программа
1	АО «НАК «Казатомпром»	Цифровой рудник
2	Оборонная и аэрокосмическая промышленность	TLAB отечественное антивирусное решение, Защита критической инфраструктуры, Национальная инфраструктура пространственных данных
3	Алтыналмас», ERG, «Казахмыс», «Казцинк», АМТ, «Казминералс», УКТМК	Внедрение систем автоматизированного сбора информации в режиме реального времени и интеграции информационных потоков, позиционирования персонала и техники, автоматизированного управления техникой, учета материальных потоков с помощью сенсоров и датчиков, информационных систем MES, ERP и многое другое

* Составлена на основе изучения источника [8]

Рассмотрим основные показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий

промышленности за 2015-2020 годы представленный в таблице 2 [9].

**Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности
предприятий промышленности РК за 2015-2020 годы, млн тенге***

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Прибыль (убыток) до налогообложения						
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	3 587 590	3 896 193	1 255 610	2 369 873	3 819 446	6 295 007
Обрабатывающая промышленность	379 103	315 367	-382 511	1 163 171	1 325 462	1 219 902
Доход от реализации продукции и оказания услуг						
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	9 684 522	10 094 638	6 857 698	8 608 846	10 305 442	13 317 567
Обрабатывающая промышленность	4 891 974	4 932 510	4 461 696	6 358 983	7 486 506	8 446 819
Себестоимость реализованной продукции и оказанных услуг						
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	3 729 112	4 038 598	3 327 398	4 198 140	4 405 439	5 268 474
Обрабатывающая промышленность	3 822 736	3 653 639	3 275 786	4 346 626	5 016 486	5 636 716
Задолженность по обязательствам						
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	3 977 449	4 306 648	6 684 909	8 737 147	8 325 743	9 375 074
Обрабатывающая промышленность	3 537 717	4 585 871	6 348 099	7 520 655	7 962 131	8 455 645
Дебиторская задолженность						
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1 385 864	1 270 446	1 439 869	1 325 902	1 458 080	1 476 967
Обрабатывающая промышленность	1 234 013	1 232 638	1 304 282	1 938 003	2 184 200	2 249 550

* Составлена на основе изучения источника [9]

С помощью регрессионного анализа проанализируем влияние представленных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий горнодобывающей промышленности и разработки карьеров и обрабатывающей промышленности на получаемую ими прибыль. После

оценки статистической значимости переменных, в качестве объясняющих факторов были выбраны доход от реализации продукции и задолженность по обязательствам. Результаты регрессионного анализа, проведенного с помощью метода наименьших квадратов приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты оценки уравнения прибыли до налогообложения
для горнодобывающей промышленности и разработки карьеров***

R	0,999
R ²	0,998
Скорректированный R ²	0,997
Наблюдаемое значение критерия Фишера	940,915
Критическое значение критерия Фишера	9,552 ($\alpha = 0,05$, $k_1 = 2$, $k_2 = 3$)
Переменные	
Прибыль до налогообложения (млн тенге) – зависимая переменная	
Константа	-4016044,104***
Коэффициенты регрессии	
Доход от реализации продукции и оказания услуг	0,810***
Задолженность по обязательствам	-0,057***
* p<0,1; ** p<0,05; *** p<0,01	

* Составлена на основе произведенных расчетов

Коэффициент множественной корреляции свидетельствует о тесной взаимосвязи резуль-

тирующего признака с двумя факторными признаками одновременно, а скорректированный

Қаржы және есеп / Финансы и учет

коэффициент детерминации говорит о том, что 99,7% вариации зависимой переменной объясняется полученной регрессией. Уравнение в целом также как и отдельные его параметры с вероятностью 95% являются статистически значимыми и надежными. Анализ полученных параметров уравнения множественной линейной регрессии позволяет сделать следующие выводы:

1) при увеличении дохода от реализации продукции и оказания услуг на 1 млн тенге прибыль увеличивается в среднем на 0,810 млн тенге;

2) при увеличении задолженности по обязательствам на 1 млн тенге прибыль уменьшается в среднем на 0,057 млн тенге, результаты которых представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты оценки уравнения прибыли для обрабатывающей промышленности*

R	0,894
R ²	0,799
Скорректированный R ²	0,664
Наблюдаемое значение критерия Фишера	5,950
Критическое значение критерия Фишера	5,462 ($\alpha = 0,1, k_1 = 2, k_2 = 3$)
Переменные	
Прибыль до налогообложения (млн тенге) – зависимая переменная	
Константа	-1559717,961*
Коэффициенты регрессии	
Доход от реализации продукции и оказания услуг	0,455*
Задолженность по обязательствам	-0,085*

* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$

* Составлена на основе произведенных расчетов

Коэффициент множественной корреляции свидетельствует о тесной взаимосвязи результирующего признака с двумя факторными признаками одновременно, а скорректированный коэффициент детерминации говорит о том, что 66,4% вариации зависимой переменной объясняется полученной регрессией. Уравнение в целом также как и отдельные его параметры с вероятностью 90% являются статистически значимыми и надежными. Сравнение двух рассматриваемых отраслей промышленности показало значительную разницу между формированием прибыли за счет увеличения дохода. Так, при увеличении дохода на 1 млн тенге при-

быль в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров увеличивается в среднем на 810 тыс. тенге, в то время как в обрабатывающей промышленности всего на 455 тыс. тенге. Это может свидетельствовать о более эффективном управлении расходами в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров по сравнению с обрабатывающей промышленностью. Проведенный анализ предприятий промышленности позволяет перейти к следующему этапу мониторинга финансового состояния компании-прогнозированию основных параметров деятельности компании, которые представлены в таблице 5.

Таблица 5

Прогноз размера объема производства и рентабельности промышленных предприятий в условиях цифровизации, %*

номер периода	Годы	Прогноз объема производства промышленной продукции, млн тенге	Прогноз объема инвестиций в основной капитал промышленности, млн тенге	Прогноз рентабельности %	Прогноз размера прибыли до налогообложения, млн тенге
x		f(x)	f(x)	f(x)	f(x)
1	2	3	4	5	6
1	2015	17 833 994,000	3 069 814,000	19,300	5 104 019,000
2	2016	18 529 225,000	3 508 871,000	17,000	5 100 655,000
3	2017	14 931 378,000	3 863 090,000	-10,000	-1 856 075,000

1	2	3	4	5	6
4	2018	19 026 781,000	4 320 396,000	18,000	5 931 748,000
5	2019	22 790 209,000	4 769 589,000	24,300	3 190 133,000
6	2020	21 745 313,200	5 169 674,500	23,000	8 819 060,000
7	2021	22 786 311,800	5 590 782,000	22,053	9 730 672,000
8	2022 прогноз	24 517 269,760	6 014 917,233	28,769	10 396 086,401
9	2023 прогноз	26 782 526,000	6 451 779,422	38,184	13 863 921,288
10	2024 прогноз	27 441 492,381	6 867 590,624	37,122	14 874 303,865
11	2025 прогноз	28 353 755,017	7 286 767,942	40,543	17 567 781,351

* Составлена на основе произведенных расчетов

Проведем сглаживание временного ряда с помощью метода наименьших квадратов. В результате получаем линейную трендовую

зависимость следующего вида, которая показана на рисунке 1-3.

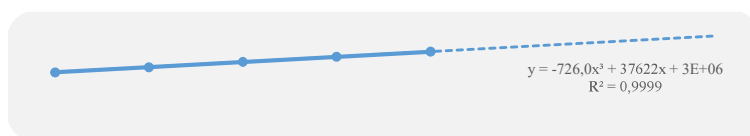

Рисунок 1. Прогноз объема инвестиций в основной капитал промышленности, млн тенге*

* Составлен на основе произведенных расчетов

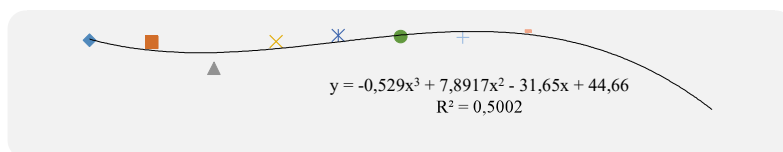

Рисунок 2. Прогноз рентабельности, %*

* Составлен на основе произведенных расчетов

Прогнозные данные показывают, что рентабельность промышленности к 2025 году вырастет до 40,5%. Рост произойдет преимущественно за счет экстенсивного фактора-роста объема инвестиций в основной капитал промышленности, которые за тот же период вырастут почти в 2,5 раза.

Предлагаемая система показателей мони-

торинга финансового состояния стратегических компаний, должна проводиться на государственном уровне, которая позволит снизить риск неплатежеспособности, банкротства данных компаний, и самое главное риск негативного воздействия ухудшения финансового состояния стратегических компаний на экономику страны в целом.

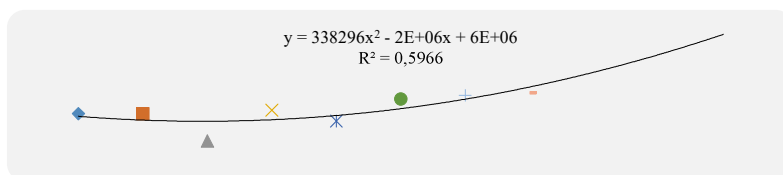

Рисунок 3. Прогноз размера прибыли (убыток), млн тенге*

* Составлен на основе произведенных расчетов

Касательно ввода цифровых проектов системообразующих субъектов горнодобывающей

промышленности подчеркнем, что до 2025 года должны вывести на проектную мощность 18

проектов. К 2022 г. на 102 крупных и средних промышленных субъектах запланирован ввод цифровых технологий, среди которых проект «Модельные цифровые фабрики» [10].

В связи с этим, мониторинг финансового состояния стратегических компаний будет способствовать своевременному обнаружению признаков существенных отклонений от нормального экономического развития и, тем самым, давать реальную возможность правительству и руководству компании проводить мероприятия по улучшению финансовой системы отрасли.

Закключение. В современных условиях изменяющейся внешней среды, глобализацией цифровизации, главной задачей предприятия становится быстрое реагирование на изменения и соответствующее внедрение адекватных мер в организации и применении финансовых инструментов на основе мониторинга и оцен-

ки деятельности промышленных компаний. Эффективность компаний целиком и полностью зависит от финансового благополучия, которое зависит от грамотного применения финансовых инструментов, влияющих на принятие управленческих решений. В виду того, что динамика рынка заставляет компании искать новые продукты, технологии, финансовые методы работы, бизнес-процессы должны не только совершенствовать оптимальную форму ведения бизнеса, но и постоянно изменяться, гибко перестраиваться в зависимости от изменений стратегии развития предприятия. В связи с этим, промышленным компаниям следует формулировать четкие тактические и долгосрочные цели, формировать дорожную карту и бизнес-кейс для увеличения требуемых финансовых показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы. Указ Президента РК № 47 от 13.04. 2011г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zan.kz>
2. Емелина Н.К., Курманалина А.Қ., Қалқабаева Г.М., Құдайбергенова С.Қ. Қазақстан Республикасының туракты дамуын үлігелеу жпне болжамдау. ҚазЭҚХСУ Жаршысы. – 2020. – № 2(39). – 68-74 б.
3. Наренова А.Н., Кенжебаева М.Т., Блялова А.К., Жантаева А.М. Факторы устойчивого экономического развития Казахстана // Вестник КазУЭФМТ. – 2020. – № 2(39). – С. 77-86.
4. Earnest I.O., Mamudu O.A., Emeter M., Albert W.K. Tan Development of asset management model using real-time equipment monitoring (RTEM): case study of an industrial company // Cogent Business & Management. – 2020. – Vol. 7. – Issue 1. – <https://doi.org/10.1080/23311975.2020.1763649>
5. Rahimi F., Gotze J., Moller C. Enterprise architecture management: Toward a taxonomy of applications // Communications of the Association for Information Systems. – 2017. – 40(1). – P. 120–166. – <https://doi.org/10.17705/1CAIS.04007>
6. Roe G.V., O'Banion M.S., Olsen M.J. Mobile Lidar guidelines to support utility asset management along highways. In Pipelines. – 2016. – P. 922–932. – DOI:10.1061/9780784479957.085
7. Mamudu O.A., Igwe G.J., Okonkwo E. Process design evaluation of an optimum modular topping refinery for Nigeria crude oil using HYSYS aspen software // Cogent Engineering. – 2019. – Vol.6(1). – P. 1659. – <https://doi.org/10.1080/23311916.2019.1659123>
8. Рекомендации по решению проблем с применением цифровых проектов и по повышению эффективности работы предприятий. АО Казахстанский центр индустрии и экспорта «Qazindustry», Нур-Султан, 2020. – 67с.
9. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Официальный сайт. – Электронный ресурс: [https:// www.stat.gov.kz](https://www.stat.gov.kz) за 2010-2020 гг.
10. Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М. Цифровизация промышленности Казахстана: факторы, тенденции, перспективы. Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 1. – С. 51-68. – DOI: 10.18334/epp.11.1.111527.

REFERENCES

1. Kontseptsii perekhoda Respubliki Kazakhstan k ustoychivomu razvitiyu na 2007-2024 gody. Ukaz Prezidenta RK № 47 ot 13.04. 2011. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.zan.kz> [in Russian].
2. Emelina N., Kurmanalina A., Kalkabaeva G., Qudaybergenova S. Kazakhstan Respublikasynyn turakty damuyn ulgieleu zhane bolzhamdau. Kazakh economy, karzhy zhane khalykaralyk sauda universytinin zarshysy. – 2020. – №. 2(39). – 68-74 b. [in Kazakh].
3. Narenova A.N., Kenzhebaeva M.T., Blyalova A.K., Zhantaeva A.M. Faktory ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya Kazakhstana // Vestnik KazUEFMT. – 2020. – № 2(39). – S. 77-86 [in Russian].
4. Earnest I.O., Mamudu O.A., Emetere M., Albert W.K. (2020). Tan Development of asset management model using real-time equipment monitoring (RTEM): case study of an industrial company // Cogent Business & Management. – Vol.7. – Issue 1. –<https://doi.org/10.1080/23311975.2020.1763649>.
5. Rahimi F., Gotze J., Moller C. (2017). Enterprise architecture management: Toward a taxonomy of applications // Communications of the Association for Information Systems. – Vol. 40(1). – P. 120-166. – <https://doi.org/10.17705/1CAIS.04007>.
6. Roe G.V., O'Banion M.S., Olsen M.J. (2016). Mobile Lidar guidelines to support utility asset management along highways. In Pipelines. – P. 922-932. – DOI:10.1061/9780784479957.085
7. Mamudu O.A., Igwe G.J., Okonkwo E. (2019). Process design evaluation of an optimum modular topping refinery for crude oil using HYSYS aspen software // Cogent Engineering. – Vol.6(1). – P. 1659. – <https://doi.org/10.1080/23311916.2019.1659123>
8. Rekomendacii po resheniyu problem s primeneniem cifrovih proektov reshenii, i po povisheniyu effektivnosti raboti predpriyatii. AO «Kazakhstanskii centr industrii i eksporta «Qazindustry», Nur-Sultan, 2020. – 67 s. [in Russian].
9. Biuro natsionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Ofi tsialnyi sait. – Elektronnyy resurs: <https://www.stat.gov.kz/> [in Russian].
10. Aubakirova G.M., Isataeva F.M. Cifrovizaciya promishlennosti Kazakhstana faktori tendencii perspektivi. Ekonomika predprinimatelstvo i pravo. – 2021. – Tom 11. – № 1. – S. 51-68. – DOI.10.18334/epp.11.1.111527 [in Russian].

Р.Д. Акашев, Д.А. Хамитова, Н.К. Кадирова

**ӨНЕРКӘСІПТІК КОМПАНИЯЛАРДЫҢ ҚЫЗМЕТІН МОНИТОРИНГТЕУ
ЖӘНЕ БАҒАЛАУ НЕГІЗІНДЕ ҚАРЖЫ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ҚОЛДАНЫЛУЫН ТАЛДАУ**

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының өнеркәсіптік компанияларының қызметін мониторингілеу және бағалау негізінде қаржы құралдарын қолдануды талдау зерттелген. Шетелдік және қазақстандық ғалымдардың тәжірибесі мен талдауы негізінде тұрақты экономикалық дамудың модельдері мен факторлары негізінде тұрақты дамуды болжау мәселелері қаралды. Кәсіпорындардың қаржы құралдарын пайдалану дәрежесін анықтау үшін өнеркәсіптік компаниялардың 2015-2020 жылдардағы статистикалық деректері пайдаланылды және кәсіпорындардың қаржылық өміршеңдігін сипаттайтын құралдарға тартылуын көрсететін негізгі көрсеткіштер есептелді. Регрессиялық талдаудың көмегімен тау-кен өндіру өнеркәсібі кәсіпорындарының қаржы-шаруашылық қызметінің және карьерлерді игеру мен өңдеу өнеркәсібі көрсеткіштерінің олар алған пайдаға әсері талданды, соның нәтижесінде қорытындылар жасалды. Қарастырылып отырған екі саланы салыстыруды талдау кірісті ұлғайту арқылы кірісті қалыптастыру арасындағы айтарлықтай айырмашылықты көрсетті, бұл тау-кен өнеркәсібіндегі шығындарды тиімді басқаруды және өңдеу өнеркәсібімен салыстырғанда карьерлерді игеруді көрсетеді, бұл өнеркәсіпте инновациялық әдістер мен технологияларды қолдануды көрсетеді, сонымен қатар компаниялардың өсуі мен кеңеюі үшін бәсекелестік артықшылық болып табылады.

**ANALYSIS OF THE APPLICATION OF FINANCIAL INSTRUMENTS
BASED ON MONITORING AND EVALUATION OF INDUSTRIAL COMPANIES**

Annotation

The article explored the analysis of the application of financial instruments based on monitoring and evaluation of industrial companies in the Republic of Kazakhstan. Based on the experience and analysis of foreign and Kazakh scientists, the issues of forecasting sustainable development based on models and factors of sustainable economic development were considered. To determine the extent to which enterprises use financial instruments, statistical data from industrial companies for 2015-2020 were used, and key indicators illustrating the involvement of enterprises in instruments that characterize financial solvency were calculated. Regression analysis was used to analyze the impact of the presented indicators of financial and economic activity of enterprises in the mining and quarrying and manufacturing industries on the profits they receive, which led to conclusions. The analysis of comparison of the two industries under consideration showed a significant difference between the formation of profit by increasing income, indicating a more effective cost management in mining and quarrying compared to the manufacturing industry, which indicates the use of innovative methods and technologies in the industry, and also serves as a competitive advantage for the growth and expansion of companies.

B. Akimova*, c.s.c., associate professor¹
A. Kazhmukhametova, c.s.c., associate professor²
L. Aitkhozhina, c.s.c., associate professor²
B. Battalova, master's student¹
*L. Gumilyov Eurasian National University¹
Nur-Sultan, Kazakhstan
Kazakh University of Economics, Finance and
International Trade²
Nur-Sultan, Kazakhstan*
* – main author (author for correspondence)
e-mail: asem.kaa@mail.ru

FEATURES OF CATERING SERVICES ACCOUNTING

The article deals with the organization of accounting for catering services, involving the organization of catering and a full range of services for employees of companies at the location specified by the customer. Consumers use catering services and continue to expand, improve due to both increasing competition in this area and the serious socio-economic consequences associated with the Covid-19 pandemic.

Corporate clients are the main consumers of catering services in Kazakhstan, the share of orders from which is 70% notes in the paper. The state and prospects of catering in the Kazakhstani market are analyzed, its priority segments are highlighted: catering services, corporate services, in-flight meals. It studied the legal regulation of the organization of catering, documenting, synthetic and analytical accounting of catering operations in Kazakhstan.

The results of the study are of practical relevance for catering companies, concerning specific documents, accounting entries. In connection with the expansion of this type of service in domestic enterprises, as well as with periodically announced recent partial restrictions on social contacts due to the Covid-19 pandemic, the need to improve the ways and types of catering services, and, accordingly, the cost accounting procedures in them is growing.

Keywords: catering, service, catering, consumer, accounting, control, manufacturing, transportation, calculation, cost price

Кілт сөздер: тамақтандыру, қызмет көрсету, тамақтандыру, тұтынушы, есеп, бақылау, өндіру, тасымалдау, калькуляция, өзіндік құн

Ключевые слова: общественное питание, услуга, кейтеринг, потребитель, учет, контроль, производство, транспортировка, калькуляция, себестоимость

JEL classification: L81, M41

Introduction. Organization of accounting has a number of features, due to the specific activities of the enterprise. Catering activity, which involves the organization of catering and a full range of services to employees at the location chosen by the customer is catering. Catering is a complex and multifaceted process, its study is relevant and timely.

Corporate customers are the main consumers of the catering services in Kazakhstan, the share of corporate orders is about 70%. At the stage of origin of catering, the basis for its development were foreign enterprises, but today, up to 80% of corporate orders account for Kazakh enterprises. The domestic market is concentrated mainly in two major cities - Nur-Sultan and Almaty for 2018-2019. The catering market for Almaty city accounted for 62% in Kazakhstan, while Nur-Sultan accounted for

only 22%. The remaining regions together account for 16% of the market volume. According to the Kazakhstan Public Catering Association, by the end of 2020 about 60% of restaurants, bars and cafes have suspended their activities, 20% of which have completely closed, which have not managed to work in a new way, could not launch the delivery of dishes [1].

The purpose of the study is to study the features of accounting for catering services to ensure the efficiency of the use of inventories in production and cost optimization services. The following tasks were solved to achieve the goal: definition of the concept and establishment of types of catering services; study of the methodology of accounting for catering services; description of the organization of accounting for the provision of catering services.

In the process of scientific research, methods

were used such as observation, assessment and processing of the relevant material, methods of analysis, comparison, methods of presenting graphic material.

Literature review. Theoretical and methodological basis of the work were the works of domestic and foreign scientists and economists. Catering implies several areas of activity in the provision of catering services and related services of leisure and entertainment. The demand for services of the specialized organization of catering grows, especially at the large and average companies [2]. According to the research by E. Sanaubarova, catering services in the Kazakhstan market in 2011 were only gaining momentum and took up only 3-4 %, while in the structure of the European market catering has a leading position with a share of 31.5 % [3]. Taking into account the Covid-19 pandemic, it is natural that this figure for Kazakhstan and the world as a whole has increased several times.

A review of the relevant literature showed that today there is no unambiguous interpretation of the concept of "catering". The term "catering" comes from the English word "cater", which means to supply food. In accordance with GOST Z 31985-2013, "catering - the activity of the catering enterprise, consisting in the provision of services for catering at the location chosen by outside organizations and individuals, including the organization of off-site service events of different purposes and retail sale of catering products and involving all businesses and services that provide contract catering services" [4].

Telepchenkova N.V. notes the main feature of catering mobility and freedom of choice, which distinguishes it in the catering environment. According to the scientist, catering can satisfy any demand of the buyer and the customer, when planning and organizing corporate, sports and other various events [5].

Akulich M. identifies the following types of catering services: social catering, traveling catering, indoor catering, catering outside the restaurant, retail sales and VIP-catering [6].

Specifics of the accounting of services in the sphere of public catering, in particular catering is covered in the works of Avdeev V. [3], Kazhmukhametova A., Tussibayeva G., Akimova B. [7], Kozhabekov S.S., Suleyeva S.E., Karymsa-kov A.K. [9], Nazarova V.L. [10], Tashtanova N.N. [11].

The studying article is very multifaceted, since the choice of accounting, tax, management and fi-

nancial accounting methodology is individual for each enterprise and depends on many factors. At the same time, the development of catering services market in Kazakhstani enterprises requires a comprehensive study of documentary turnover, tax accounting of catering, legal aspects of services provided, methodological aspects of synthetic and analytical accounting of catering operations, assessment and revaluation of reserves, cost accounting for food production, accounting of finished products.

Main part. Catering services for numerous workers rapidly began to conquer the world market during the large-scale construction of buildings and skyscrapers in the USA, at the beginning of the XX century. In Europe, this idea received a good response, and in order to effectively organize the working day, catering was used as a way to provide food for the workers of large industrial enterprises, employees of organizations, business centers, etc.

There are three priority segments at the Kazakhstan catering market: visiting services; corporate services; in-flight catering. The popularity of catering services is due to the fact that the range of catering services is divided into two major areas: corporate services and individual catering. Corporate catering offers a wider range of services: for example, organizing large celebrations and providing all the necessary utensils, cutlery and space.

The main operations in catering organizations are food production and catering (Figure 1). Accordingly, the operations are associated with the purchase of goods and food from suppliers and contractors, and the organization makes its own purchases at the markets, formalizing the purchase with invoices and bills of lading [7].

Catering services are provided because of a paid service agreement signed by the parties, according to which one party (catering organization - the performer) undertakes, on the instructions of the other party (organization, individual customer), to provide catering services, and the customer undertakes to pay for these services.

According to the Law of the Republic of Kazakhstan dated 12.04.2004, № 544-II "On the regulation of trade activities", the "Rules for internal trade" were developed, dated 27.03.2015, № 264, which defines the procedure for trade in public catering facilities, as well as the requirements that are binding on organizations engaged in entrepreneurial activities in the field of public catering [8].

The company, guided by this law, provides services in the field of catering and catering.

Upon receipt of goods and raw materials, a

power of attorney is applied. If a commercial relationship has developed between the customer and the contractor, then a power of attorney is not required.

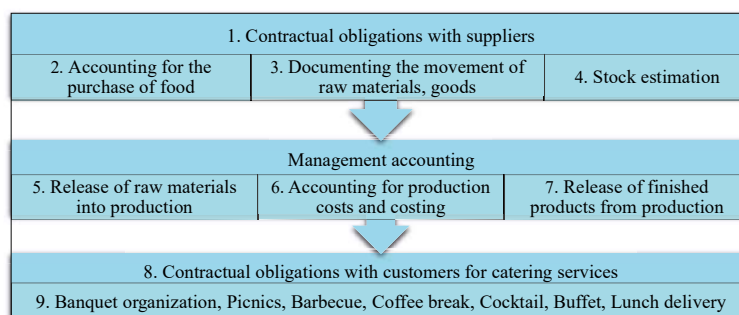

Figure 1. **Basic operations in catering organizations***

* Compiled by the authors based on sources [2], [7]

The procurement act is applied when there is a need to purchase food and goods not from suppliers, but from the market or from large retail stores. In the absence of this act, an act of acceptance of stocks at the warehouse is drawn up. The goods are taken into account after purchase in the warehouse without a trade margin. Based on invoices, goods from the warehouse are sent to the main production, after processing - for sale, goods that do not require culinary processing are sent for sale to small retail chains, canteens, buffets, and other points of sale. Such goods are priced at two prices: at cost and at sales prices (with a margin). Goods that are intended for sale without processing are accounted for with the addition of a trade margin.

S.S. Kozhabekova and others pay attention to two types of estimates (at the cost price and at the selling price, taking into account the margin), released on the invoice of goods from the warehouse to production and further for sale, as well as goods that do not require culinary processing for sale in a small retail chain, canteens, buffets and other items belonging to the organization [9].

Accounting in warehouses is carried out according to the turnover balance method. The commodity book is issued against the receipt of the

accounting department, after filling in the book, the warehouse manager hands it back to the accounting department. In the commodity book, a separate card is opened for each name of goods by grade, or a certain number of pages are allocated. When carrying out an inventory in warehouses at the end of the month, it is checked against the data of the commodity book and a list of balances of goods is drawn up.

The executing organization must reflect the fact of rendering services to the customer in accounting and tax accounting. In turn, if the customer of the services is an organization, then the costs incurred to pay for the received catering services are also subject to reflection in the accounting of the customer organization.

The organization providing catering services takes into account all stock movements in the accounts of subsection 1300 "Stocks" of the standard chart of accounts. Receipt, manufacture to the stage of finished products is taken into account in the correspondence of invoices intended for public catering, are given in Table 1.

Table 1 reflects the operations on the movement of stocks before the transition to the state of finished goods, providing catering services.

Table 1

Accounting transactions for the posting of food*

№	Contents of operation	Debit	Credit
1	2	3	4
1	Receipt of food from suppliers	1310 «Raw materials and supplies», 1331 «Goods in stock»	3310 «Short-term payables to suppliers and contractors»

1	2	3	4
2	VAT charged on the amount indicated to suppliers	1420 «Value added taxValue added tax»	3310 «Short-term payables to suppliers and contractors»
3	Products released to main production	8110 «Primary production»	1310 «Raw materials and supplies»
4	A ready-made dish from production was capitalized	1320 «ready-made products»	8110 «Primary production»
5	Released goods that do not require culinary processing for sale	1332 «Retail goods»	1331 «Goods in stock»
6	The cost of goods released for sale has been increased: - for the amount of the trade margin - for the amount of VAT included in the price	1332 «Retail goods» 1332 «Retail goods»	1333 «Trade margin» 1334 «VAT in the price of goods»

* Compiled on the basis of sources [10, 11]

If the organization provides services with the sale of food products, as well as other types of services, then for separate accounting of revenue, financial results from retail trade in food products and from other types of catering services provided to accounts for accounting for revenue, the actual cost, sub-accounts of the second order can be opened [11].

The capitalization of stocks in a catering organization is carried out by the mass of unprocessed raw materials (gross), the release of semi-finished products - by the net mass. The write-off of sold goods is accounted for at the prices of raw materials, which are determined by the pricing card. The cost of one dish is determined in the calculation card according to the norms for the nesting of products fixed in the collections of recipes for dishes. The costing card helps to determine the cost of production, which is the main distinguishing feature of accounting for the provision of catering services.

Catering services are carried out according to the orders of the enterprise and a set of food products is planned based on the menu plan. The menu plan includes a list of dishes, their quantity and a brief description of each side dish. The dish is prepared according to the menu plan agreed with the customer.

The warehouse manager on demand, on the basis of which a delivery invoice is issued, releases raw materials from the warehouse. In order to simplify documents, organizations use a combined document-requirement, which combines an order for the issue of inventory from the warehouse and an issue invoice. Further, the head of the shop takes stocks in terms of quantity, quality, and condition, according to which the rates of investment in the calculation are calculated. Raw materials in the warehouse are valued at cost, in production - at the sales value calculated in the pricing card. After calculating the cost of the dish / order, production costs are calculated in the pricing card to determine the sales price. At the end of production, finished products are released at points for sale on the basis of invoices or pick-up sheets.

The act on the sale of kitchen products is drawn up after the release of finished products from production. The total amount of goods sold must correspond to the contract concluded between the customer and the contractor. The procedure for the implementation of catering services is carried out according to the schemes of active and passive sales (Figure 2).

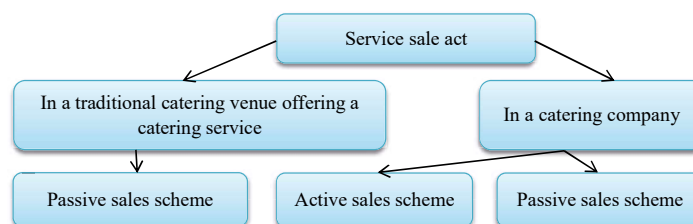

Figure 2. The system of active and passive sales in the provision of catering services*

* Compiled by the authors based on sources [3, 9, 10]

A commission at least 2 times a month carries out inventory of stocks in production, the actual balances are drawn up by the "Act on the withdrawal of balances of products and semi-finished products."

Revenue from the sale of catering services is negotiated in an agreement, which is regulated in accordance with IFRS 15 "Revenue from Contracts with Customers". Revenue is determined in two cases: received at the cash desk and received on bank accounts. The correctness of the reflection of income from the sale of products and services allows you to reflect the revenue of the organization, as well as identify the costs incurred for the production of products. Expenses and income should be mirrored in catering accounting as it arises from joint transactions, contracts or events. After the sale of finished products and semi-finished products, the amount of the sold trade margin is determined by calculation. At the end of the month, realized trading margins are corrected using the "red storno" method.

Conclusion. In this study, we have determined the value of using and further dissemination of catering services in the republic in the context of the Covid-19 pandemic. It was found that the domestic catering market is concentrated mainly in two large cities - Nur-Sultan and Almaty. The inability of a number of public catering enterprises to restructure their work in a new way, taking into account the current situation, uncertainty and risks, eventually led to a complete closure or suspension of activities.

The study improves understanding of the essence of catering services, which is a complex technological and management process. The specifics of the field service provides for all possible situations: special transport, an additional supply of food, cutlery and dishes, boxes for transporting food. Hence, accounting should ensure control over the state of stocks, their efficient use in production, and optimization of costs incurred in the course of the organization's activities.

The peculiarities of accounting for catering services are associated with the need, on the one hand, to reflect the cooking process, on the other hand, to store, transport and sell products. The main difference between public catering and catering from other industries is that the price of products includes the cost of raw materials and products, other elements and income are reflected in the price indirectly - through a trade margin.

The results of the study are of practical importance for catering companies with regard to specific documents and accounting entries. Since catering services are widely used in enterprises of Kazakhstan, as well as its development has been rendered by the recently announced partial restrictions on social contacts in connection with the Covid-19 coronavirus pandemic, there is a growing need to improve the provision of services, and, accordingly, cost accounting procedures.

REFERENCES

1. Kakim restoranam udalos' vystoyat' v 2020 godu // kapital.kz/business/92170/kakim-restoranam-udalos-vystoyat-v-2020-godu.html [in Russian].
2. Avdeyev V. Uchet uslug keyteringa / Audit i nalogoblozheniye, 2011. – № 5. – wiseeconomist.ru/poleznoe [in Russian].
3. Sanaubarova E. Razvitiye kazakhstanskogo rynka keyteringa, napravlenno na konkurentosposobnost' uslug i udovletvoreniye kliyentov // Vestnik KazEU. – Karaganda. 2018. – <https://articlekz.com/article27687> [in Russian].
4. GOST 31985-2013 «Uslugi obshchestvennogo pitaniya. Terminy i opredeleniya» // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31624094 [in Russian].
5. Telepchenkova N.V. Keytering: organizatsiya vyyezdnogo restorannogo obsluzhivaniya / Moskva: Gos. un-t upr., 2015. – 147 s. [in Russian].
6. Akulich M. Keytering / Moskva: Izdatel'skaya sistema Ridero, 2020. – 225 s. [in Russian].
7. Kazhmukhametova A., Tussibayeva G., Akimova B. Accounting component of financial results of public catering enterprises // Vestnik KazUEFMT. – 2020. – № 4. – S. 225-232.
8. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 aprelya 2004 goda № 544-II «O regulirovanii trgovoy deyatel'nosti» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2021 g.) // online.zakon.kz/Document?doc_id [in Russian].
9. Kozhabekov S.S., Suleyeva S.Ye., Karymsakov A.K. Bukhgalterskiy uchet v restorannom dele

Қаржы және есеп / Финансы и учет

i v gostinichnom biznese – Taraz: Izdatel'stvo «Taraz universitet», 2015. – 317 s. [in Russian].

10. Nazarova V.L. Bukhgalterskiy uchët v otraslyakh. Uchebnyk / V.L. Nazarova; red. K.T. Taygashinova. – izd. 2-ye, pererab. – Almaty Ekonomika, 2014. – 425 s. [in Russian].

11. Tashtanova N.N. Bukhgalterskiy uchët v torgovle i predpriyatiyakh obshchestvennogo pitaniya. Uchebnoye posobiye. – Nur-Sultan: TOO Izdatel'stvo «Fortuna Poligraf», 2020. – 130 s. [in Russian].

ЛИТЕРАТУРА

1. Каким ресторанам удалось выстоять в 2020 году // kapital.kz/business/92170/kakim-restoranam-udalos-vystoyat-v-2020-godu.html

2. Авдеев В. Учет услуг кейтеринга / Аудит и налогообложение, 2011. – № 5. – wiseeconomist.ru/poleznoe

3. Санаубарова Э. Развитие казахстанского рынка кейтеринга, направленного на конкурентоспособность услуг и удовлетворение клиентов // Вестник КазЭУ. Караганда. – 2018. – <https://articlekz.com/article/27687>

4. ГОСТ 31985-2013 «Услуги общественного питания. Термины и определения» // https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31624094

5. Телепченкова Н.В. Кейтеринг: организация выездного ресторанного обслуживания / Москва: Гос. ун-т упр., 2015. – 147 с.

6. Акулич М. Кейтеринг / Москва: Издательская система Ridero, 2020. – 225 с.

7. Kazhmukhametova A., Tussibayeva G., Akimova B. Accounting component of financial results of public catering enterprises // Вестник КазУЭФМТ. – 2020. – № 4. – С. 225-232.

8. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544-ІІ «О регулировании торговой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // online.zakon.kz/Document?doc_id

9. Кожабексов С.С., Сулеева С.Е., Карымсаков А.К. Бухгалтерский учет в ресторанном деле и в гостиничном бизнесе / Тараз: Издательство «Тараз университет», 2015. – 317 с.

10. Назарова В.Л. Бухгалтерский учет в отраслях. Учебник / В.Л. Назарова; ред. К.Т. Тайгашинова. – изд. 2-е, перераб. – Алматы: Экономика, 2014. – 425 с.

11. Таштанова Н.Н. Бухгалтерский учет в торговле и предприятиях общественного питания. Учебное пособие. – Нур-Султан: ТОО Издательство «Фортуна Полиграф», 2020. – 130 с.

Б.Ж. Акимова, А.А. Кажмухаметова, Л.Ж. Айтхожина, Б.С. Батталова

КЕЙТЕРИНГТІК ҚЫЗМЕТТЕРДІ ЕСЕПКЕ АЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Андатпа

Мақалада қоғамдық тамақтандыру қызметтерін бірі кейтерингтің есепке алуды ұйымдастыруы қарастырылады, ол тапсырыс беруші белгілеген жерде компания қызметкерлеріне қызмет көрсетуді және толық спектрін қамтиды. Қоғамдық тамақтандыру қызметтері тұтынушылар тарапынан сұранысқа ие және осы саладағы бәсекелестіктің күшеюіне және Covid-19 пандемиясымен байланысты ауыр әлеуметтік-экономикалық салдарға байланысты кеңейіп, жетілдіріліп отырады.

Жұмыста Қазақстанда қоғамдық тамақтандыру қызметтерінің негізгі тұтынушылары корпоративтік клиенттер болып табылатынын, олардың тапсырысыс үлесінің 70%-ды құрайтынын атап көрсетілген. Қазақстандық нарықтағы қоғамдық тамақтандырудың жағдайы мен келешегі талданды, оның басым сегменттері атап өтілді: кейтерингтік қызметтері, корпоративтік қызметтер, борттағы тамақтану. Қазақстандағы қоғамдық тамақтандыруды ұйымдастыруды құқықтық реттеуді, қоғамдық тамақтандыру операцияларының құжаттамасын, синтетикалық және аналитикалық есептері зерттелді.

Зерттеу нәтижелері нақты құжаттар мен бухгалтерлік жазбаларға қатысты қоғамдық тамақтандыру кәсіпорындары үшін практикалық маңызы орасан зор. Отандық кәсіпорындарда қызметтің осы түрінің кеңеюіне, сондай-ақ Covid-19 пандемиясына байланысты әлеуметтік байланыстарға жақында жарияланған ішінара шектеулерге байланысты, көрсетілетін қызметтердің әдістері мен түрлерін жетілдіру қажеттілігі өсуде, атап айтқанда, қоғамдық тамақтандыру кәсіпорындары, соған сәйкес олардағы шығындарды есепке алу тәртіптері.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА КЕЙТЕРИНГОВЫХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассматривается организация учета кейтеринговых услуг, предполагающие организацию питания и полный комплекс обслуживания работников компаний по месторасположению, определенному заказчиком. Услуги по предоставлению продуктов общественного питания пользуются спросом со стороны потребителей, продолжают расширяться и совершенствоваться в связи с возрастающей как конкуренции в этой сфере, так и серьезными социально-экономическим последствиями, связанными с пандемией Covid-19.

В работе отмечено, что основными потребителями кейтеринговых услуг в Казахстане являются корпоративные клиенты, доля заказов от которых составляет 70%. Проанализировано состояние и перспективы кейтеринга на казахстанском рынке, выделены его приоритетные сегменты: выездное обслуживание, корпоративное обслуживание, бортовое питание. Изучены нормативно-правовое регулирование организации в Казахстане кейтеринга, документальное оформление, синтетический и аналитический учет кейтеринговых операций.

Результаты исследования имеют практическую значимость для кейтеринговых предприятия, касательно специфических документов, бухгалтерских проводок. В связи с расширением данного вида услуги на отечественных предприятиях, а также с периодически объявляемыми в последнее время частичные ограничения социальных контактов в связи с пандемией Covid-19 растет необходимость усовершенствования способов и видов оказания услуг предприятий общественного питания, и, соответственно, процедур учета затрат в них.

G. Tussibayeva*, PhD, associate professor

U. Yussupov, PhD, associate professor

M. Altynbekov, PhD, associate professor

B. Zhumatayeva, PhD, associate professor

Kazakh University of Economics, Finance and
International Trade

Nur-Sultan, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: igulmira_80@mail.ru

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE AUDIT SERVICES MARKET OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The scientific article is devoted to one of the most urgent and significant problems in the field of audit practice – the analysis of the audit services market of the Republic of Kazakhstan. In recent decades, special interest has been aroused by audit services, the market of which is currently developing dynamically. We can say that in recent years, the country has developed an audit system and a market necessary for this activity. The authors note that the development of the audit services market is one of the important factors determining the development of the country as a whole. The market of audit services is growing and changing quite quickly. The specifics of this market are the level of development of audit organizations and their size. Almost without exception, large organizations are classified as developing. The features of audit services, as well as the factors determining supply and demand in the audit services market are considered in detail. Special attention is paid to the consideration of the main problems and prospects for the development of the audit services market of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: audit services, audit, audit organization, audit review, audit services market, professional audit organizations, self-regulation, quality control, reliability, audited entity.

Кілт сөздер: аудиторлық қызметтер, аудит, аудиторлық ұйым, аудиторлық тексеру, аудиторлық қызметтер нарығы, кәсіби аудиторлық ұйымдар, өзін-өзі реттеу, сапаны бақылау, анықтық, аудиттелетін тұлға.

Ключевые слова: аудиторские услуги, аудит, аудиторская организация, аудиторская проверка, рынок аудиторских услуг, профессиональные аудиторские организации, саморегулирование, контроль качества, достоверность, аудируемое лицо.

Introduction. In modern conditions, there is a need to expand foreign economic relations. More and more organizations are entering foreign markets, because this involves maximizing profits, expanding the boundaries of the market, realizing the scientific and technical potential of enterprises and exchanging political, economic, scientific, technical and cultural information. Attracting foreign investment into the domestic economy requires enterprises to improve the status of economic entities, as well as their business reputation.

The determination of this status and the business reputation of the organization is not only the result of competent business management, but also the result of audits conducted by the auditor. It is audit organizations as independent experts that make it possible to clarify the issue of trust in a particular organization. All these aspects, in turn, force audit organizations to accumulate a high lev-

el of business reputation so that their opinion can be trusted in the market, both domestic and international. Audit services are aimed at protecting the legitimate financial interests of organizations through independent financial control, confirming the reliability of financial statements based on the results of economic activity and providing services according to the profile of activity. The audit services market in the Republic of Kazakhstan and its development is one of the important factors that determines the development of the country's economy as a whole [1]. The integration of national organizations into the global economy is increasing, which implies stricter requirements for the level and quality of audit services on the part of organizations. At the same time, the audit services market in Kazakhstan is developing and undergoing significant changes.

The purpose of the study is to study and ana-

lyze the state and development of the audit services market in the Republic of Kazakhstan, as well as the main problems and prospects for its development. In the course of the research, such methods and sources of research as observation, the method of analysis and generalization of theoretical factual material, the method of comparative analysis were used.

Literature review. A great contribution to the development of the theory, methodology of audit, development of the audit services market was made by both foreign and domestic scientists such as: E. Nurseitov [1], K. Dyusembayev [2], L. Nurgazieva [5], G. Tusibayeva [4]. The issues of studying and analyzing the state and development of the audit services market have been considered and are being considered by scientists in various aspects: models are proposed for studying and evaluating the influence of factors determining the audit services market; the problems of audit development and regulation of audit services are systematized; the need for developing an audit theory in which the importance of the quality of audit services should be increased is proved; the content of audit categories and concepts related to this problem is justified and clarified. A number of works are based on quality control approaches based on the creation and development of a unified quality control system at the state level and at the level of professional audit organizations [3].

Main part. In modern conditions, when the formation of the audit services market in our country as a whole is completed, the importance of constant analysis of its state as one of the most important tools for improving this market as a whole and helping its specific participants in making various management decisions increases. This is due to the following. Firstly, the processes in the audit services market are becoming more complicated (as in other areas of the economy due to its globalization, etc.). Secondly, the role of such a tool for improving the market as the use of Western experience is gradually weakening, which is extremely important at the early stages of the development of domestic audit. Third, situational analysis has always been an important part of the tool for improving it, especially when it needed improvement. The peculiarity of the audit services market is that it is a developing market in the full sense of the word [2].

The audit services market is growing and changing rapidly. Audit organizations and con-

sulting firms are currently divided into several categories in the market of Kazakhstan. The first group includes four international companies, the so-called "Big Four" companies: PricewaterhouseCoopers, KPMG, Deloitte, Ernst & Young. The second category includes large national audit organizations with sufficient experience. In the third category - small organizations with 2-3 employees. If we analyze what percentage of the country's audit market is occupied by the "big four" companies, then according to the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan, their market share in Kazakhstan is about 70%. In our opinion, the audit services market in Kazakhstan is currently determined by the following characteristics: it is segmented; the audited organizations differ significantly in the size and level of complexity of their activities; users of financial statements who make economic decisions based on the results of the audit make different requirements for the audit; the level of complexity of the clients' activities requires special knowledge and skills on the part of the auditor [4].

The analysis showed that in 2020, 353 audit organizations operate on the market of the Republic of Kazakhstan and more than 900 auditors work. For comparison, there are 37,000 auditors and about 7,500 audit organizations in Russia. The need for audit services in the Republic of Kazakhstan is unevenly distributed: about 73% of all audit organizations are located in Almaty and Nur-Sultan. The number of audit organizations in the Republic of Kazakhstan for 2010-2020 is shown in table 1. The study showed that during 2010-2020 there has been an increase in the number of audit organizations in the domestic audit services market, and in 2020 their total number amounted to 353 audit organizations. In general, it is noticeable that during the analyzed period, the growth in the number of audit organizations in the Republic of Kazakhstan is very significant. The largest number of audit organizations in 2019 is observed in Almaty – 141 organizations and in Nur-Sultan-65 organizations.

The dynamics of the growth of the number of audit organizations in the Republic of Kazakhstan is shown in Figure 1.

Audit and consulting organizations of the Republic of Kazakhstan confirm that the audit services market in Kazakhstan is not yet developed, and not everyone understands the importance of audit in the company. Business leaders often see an au-

Қаржы және есеп / Финансы и учет

ditor as a certified accountant, a specialist in hiding mandatory payments to the budget, or a lawyer [5].

The audit industry has experienced stagnation in the past and has grown, overcoming old problems - unfair competition and price dumping. As the next review of the activities of audit and advisory groups (ACS), which was prepared by the rating agency "Expert RA Kazakhstan" (hereinafter

RA "Expert RA Kazakhstan"), shows, the results of work for 2019 were more successful for audit organizations in comparison with 2018, although the results of their work are still slightly worse than in 2017. In 2018, there is a decrease in the revenue of many audit organizations. The overall decline, according to some estimates, is more than 20%.

Table 1

Number of audit organizations in the Republic of Kazakhstan*

	Number of audit organizations (increasing)										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Akmola region	1	1	1	1	1	1	1	2	2	4	4
Aktobe region	1	1	1	2	2	2	3	5	6	9	9
Almaty region	2	2	2	2	2	3	3	3	4	4	4
Atyrau region	-	-	-	-	-	-	-	-	1	3	5
East Kazakhstan region	2	2	2	2	2	2	2	2	4	4	7
Zhambyl region	1	1	2	2	2	2	2	2	3	3	4
West Kazakhstan region	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2
Karaganda region	3	3	3	5	5	6	7	10	13	15	18
Kostanay region	2	2	2	2	2	2	3	3	4	5	6
Kyzylorda region	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	5
Mangystau region	1	1	1	1	1	1	3	3	4	5	5
Pavlodar region	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	2
North Kazakhstan region	2	2	2	2	2	2	2	2	2	4	4
Turkestan region	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Almaty	53	56	58	62	67	72	79	88	112	141	161
Nur-Sultan	6	6	7	8	10	13	19	25	39	65	92
Shymkent	6	6	6	6	6	7	8	11	15	21	24
Total	82	86	90	98	105	116	135	159	213	289	353

* The table is compiled by the author

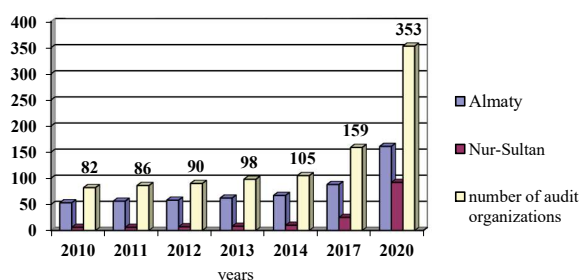

Figure 1. Dynamics of the growth of the number of audit organizations in the Republic of Kazakhstan

* The diagram is compiled by the author on the basis of Table 1

The volume of revenue of audit companies of the Republic of Kazakhstan (in billion tenge) is shown in Figure 2.

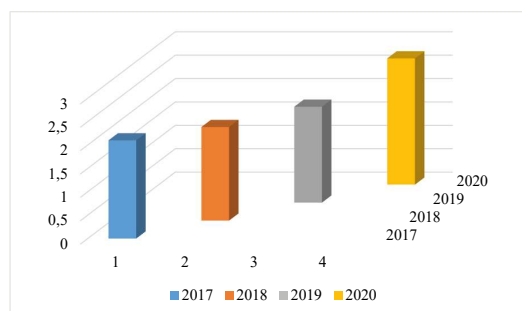

Figure 2. Revenue of audit organizations of the Republic of Kazakhstan (in billion tenge)

In 2019, the audit industry experienced the stagnation of the previous year and began to grow, overcoming old problems - unfair competition and price dumping. Thus, at the end of 2019, the profitability of audit organizations increased by 13.9% against a decrease of 4.3% last year. The same audit organizations remain the leaders: Baker Tilly Eltal Kazakhstan, NAC Centeraudit-Kazakhstan, PKF Sapa-Audit, Almir consulting. The audit and consulting market in Kazakhstan is becoming more complex, the needs of customers are growing.

All this requires auditors to expand services, develop and offer new products, as well as use innovations. Leaders in the provision of audit services by the end of 2020 (according to RA "Expert RA Kazakhstan") there were such audit organizations as KPMG Audit, NAC Centeraudit-Kazakhstan, BAKER TILLY ELTAL KAZAKHSTAN, ALMIR CONSULTING, MinTax Audit, Azamataudit, Grant Thornton, Synergy Audit, Auditservice, Asia Astana Audit, Salyk-service, Tabys Consult and others. More than half of the profits of all audit organizations (with the exception of the "big four" companies) are accounted for by the general audit. In 2019, the share of revenue from inspections increased compared to 2018 and 2017 and decreased from consulting. Analyzing the segment of consulting services, it is necessary to note the impact of the financial crisis. The total sales volume of leading companies from consulting practices in Kazakhstan amounted to about 2 billion tenge. The negative dynamics of the segment is mainly due to a decrease in sales of services in the field of financial and legal consulting, as well as other services [6]. Income from financial consulting activities decreased by more than three times, income from valuation activities decreased in the

same proportion. The volume of tax consulting services in 2018 - 2019 fell by 26% over the year. Although, according to the same auditors, the demand for tax advice increased last year due to the complexity of the application of the Tax Code. In 2020, consultations on financial and tax issues were in the greatest demand - these types of services were practiced by most audit organizations. Audit of banks (an increase of 8.9 times), financial consulting (2.7 times), investment audit (72.9%), tax and legal consulting (44.3 and 30.5%, respectively), as well as audit of insurance companies (24.7%) developed. For example, audit services for banks and legal consulting were provided by such audit organizations as ALMIR CONSULTING and BAKER TILLY ELTAL KAZAKHSTAN.

The audit of insurance companies was carried out by such organizations as "Centeraudit-Kazakhstan" and "Auditservice". Such new business areas as strategic consulting and IT consulting were provided by such organizations as BAKER TILLY ELTAL KAZAKHSTAN and NAC Centeraudit-Kazakhstan. The revenue structure of audit organizations in Kazakhstan is shown in Figure 3.

The increased attention of clients to tax accounting makes the practice of tax consulting of audit organizations practically their main activity [7]. In terms of sales, this area definitely ranks second after the general audit: at the end of 2018, this type of consultation accounted for almost 30% of total sales, or 96.7 million tenge. Theoretically, the activation of activities within the framework of the Customs Union should contribute to the growth of demand for services in the field of legal practices, which are still less in demand. In this segment of consulting services, audit organizations earned only 31 million tenge. The leader in this field of audit

services is the audit organization UHY "SAPA-CONSULTING". The low percentage of income from this type of services is probably due to the

fact that the Law of the Republic of Kazakhstan "On Auditing activities" restricts the possibility of providing legal advice.

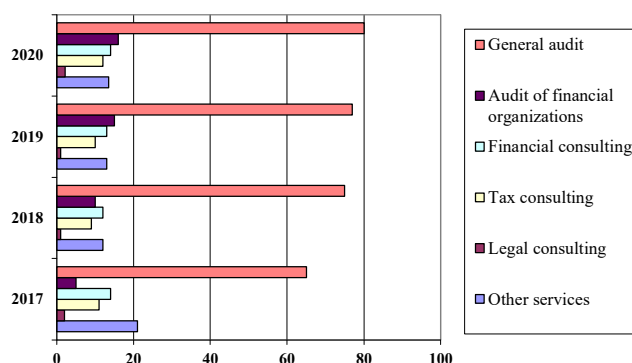

Figure 3. Revenue structure of audit organizations (in %)*

** Compiled by the author on the basis of the source [8]*

A considerable share of services falls on the "Other services" section. A significant part of the income here falls on the audit organization "BAKER TILLY ELTAL KAZAKHSTAN", which are obtained as a result of providing services related to the development of recommendations and training in the automation of accounting and financial reporting.

Conclusion. Thus, the share of domestic audit organizations (excluding the "big four" companies) accounts for about 40-50% of the total turnover. Compared with international and Russian audit organizations, the structure of auditors' income in Kazakhstan differs. Thus, the Big Four companies accounted for 50% of the total audit revenue in 2017, while Russian companies accounted for 40%. One of the main qualities of an audit organization is the ability to maintain a conquered market segment. This means tenaciously holding the client chain and protecting the conquered sector of the market economy from the encroachments of competitors.

In this regard, many audit organizations have learned to competently apply competitive techniques, outstripping competitors not only by the speed of thought, but also by the quality of the audit services offered [9]. Market participants believe that in the near future, the Customs Union and the World Trade Organization will become the engine for the development of audit organizations. An independent regulatory body represented by professional audit organizations can play an important role in combating dumping in the audit market. Professional audit organizations, endowed

with the functions of monitoring audit activities, should contribute to the civilized development of the audit market and solve all the problems of the audit community, including identifying unscrupulous market participants and applying sanctions to them. At the same time, there are no active actions on the part of professional audit organizations yet. It is noteworthy that the professional communities of the audit market cannot yet boast of great success in their activities. Despite the fact that ethics committees, quality and disciplinary responsibility departments have already been established in professional audit organizations, the time for the final creation of self-regulatory institutions is still far away. Summarizing the above, it should be noted that the main directions of the improvement of auditing activities in the Republic of Kazakhstan are the following [10]:

1. Further enhancing audit quality: to improve the quality and information content of the audit report in assessing the financial condition and financial results of the activities of the audited entities with a focus on the disclosure of the most significant risks that have been discovered in the audit process; improve the regulation of the audit market in order to improve the quality of the audit.
2. Strengthening the institutional framework for audit and auditing activities.
3. Further implementation of International Standards on Auditing.
4. Improving the professional level of auditors. Restoring the prestige of the audit profession.

5. Activation of international cooperation in the field of audit and increasing the competitiveness of domestic audit organizations.

The successful implementation of the proposed measures will contribute to the formation of a civilized audit services market, the specific features of which are: improving the quality of audit and the degree of user confidence in the audit results; increasing the role of the audit institute in the national financial control system and the level of demand

for its results; strengthening the competitiveness of domestic audit in the international markets of audit services; increasing the public authority and prestige of the audit profession; improving self-regulation of audit activities; ensuring the responsibility of participants of professional audit organizations for the results of their activities and, as a result, increasing the level of protection of the interests of consumers of audit services.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурсеитов Э.О. Аудит: краткое руководство. – Алматы: ТОО Изд. LEM, 2010. – 236 с.
2. Дюсембаев К.Ш. Теория и эволюция аудита. – Алматы: Экономика, 2012. – 722 с.
3. Закон Республики Казахстан от 20 ноября 1998 года № 304-І. Об аудиторской деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2021 г.) // www.online.zakon.kz.
4. Тусибаева Г.С. Качество аудиторских услуг: теория, методология, контроль: моногр. – Астана: Изд. КазУЭФМТ, 2015. – 192с.
5. Нургазиева Л.А. Становление и развитие института аудита в Республике Казахстан // www.almau.edu.kz
6. Тусибаева Г.С. Рынок аудиторских услуг и факторы, определяющие его развитие // Вестник Карагандинского университета Серия Экономика. – Караганда: Издательство Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, 2012. – № 2(66). – С.136-142.
7. Тусибаева Г.С. Проблемы и перспективы развития аудиторских услуг в Республике Казахстан//Тезисы докладов международной научной конференции «Перспективные научные исследования». – Болгария, г. София: Издательство «Бял ГРАД-БГ», 2011. – С. 54-59.
8. Электронный ресурс: <https://www.raexpert.kz>
9. Тусибаева Г.С. Пути повышения качества аудиторских услуг в Республике Казахстан // материалы международной науч.-прак. конф. «Экономическая, налоговая и финансово-бюджетная стратегия РК на современном этапе» посвященная 75-летию д.э.н., профессора, академика МЭАЕ и КазНАЕН Нурумова А.А. (КазУЭФМТ, г. Астана), 24 февраля 2016 г.. – С. 423-427.
10. Тусибаева Г.С. Рыночные и государственные регуляторы развития рынка аудиторских услуг в Республике Казахстан // Государственный аудит. – Астана, 2012. – № 2(15). – С.46-48.

REFERENCES

1. Nurseitov E.O. Audit: kratkoe rukovodstvo. – Almaty: TOO Izd. LEM, 2010. – 236 s. [in Russian].
2. Dyusembaev K.SH. Teoriya i evolyuciya audita. – Almaty: Ekonomika, 2012. – 722 s. [in Russian].
3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 20 noyabrya 1998 goda № 304-I. Ob auditorskoj deyatel'nosti (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 06.07.2021 g.) // www.online.zakon.kz [in Russian].
4. Tussibayeva G.S. Kachestvo auditorskih uslug: teoriya, metodologiya, kontrol': monogr. – Astana: Izd. KazUEFMT, 2015. – 192 s. [in Russian].
5. Nurgazieva L.A. Stanovlenie i razvitie instituta audita v Respublike Kazahstan // www.almau.edu.kz [in Russian].
6. Tussibayeva G.S. Rynok auditorskih uslug i faktory, opredelyayushchie ego razvitie // Vestnik Karagandinskogo universiteta Seriya Ekonomika. – Karaganda: Izdatel'stvo Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta im. E.A. Buketova, 2012. – № 2(66). – S.136–142 [in Russian].
7. Tussibayeva G.S. Problemy i perspektivy razvitiya auditorskih uslug v Respublike Kazahstan // Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Perspektivnye nauchnye issledovaniya». – Bolgariya, g. Sofiya: Izdatel'stvo «Byal GRAD-BG», 2011. – S. 54-59 [in Russian].
8. Electronic resource: <https://www.raexpert.kz>.

Қаржы және есеп / Финансы и учет

9. Tussibayeva G.S. Puti povysheniya kachestva auditorskih uslug v Respublike Kazakhstan // materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prak. konf. «Ekonomicheskaya, nalogovaya i finansovo-byudzhetskaya strategiya RK na sovremennom etape» posvyashchennaya 75-letiyu d.e.n., professora, akademika MEAE i KazNAEN Nurumova A.A. (KazUEFMT, g. Astana), 24 fevralya 2016 g., S. 423-427 [in Russian].

10. Tussibayeva G.S. Rynochnye i gosudarstvennye regulatory razvitiya rynka auditorskih uslug v Respublike Kazakhstan // Gosudarstvennyy audit. – Astana, 2012. – № 2(15). – S. 46–48 [in Russian].

Г.С. Тусибаева, У.Б. Юсупов, М.А. Алтынбеков, Б.А. Жуматаева

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУДИТОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТТЕР НАРЫҒЫНЫҢ АҒЫМДАҒЫ ЖАЙ-КҮЙІН ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫН ТАЛДАУ

Андатпа

Ғылыми мақала аудиторлық практика саласындағы өзекті және маңызды мәселелердің бірі – Қазақстан Республикасының аудиторлық қызметтер нарығын талдауға арналған. Соңғы онжылдықтарда нарығы қазіргі уақытта қарқынды дамып келе жатқан аудиторлық қызметтер ерекше қызығушылық туғырды. Соңғы жылдары елде осы қызметке қажетті аудит жүйесі мен нарық қалыптасты деп айта аламыз. Авторлар аудиторлық қызметтер нарығын дамыту тұтастай алғанда елдің дамуын айқындайтын маңызды факторлардың бірі болып табылатынын атап өтті. Аудиторлық қызметтер нарығы тез өсіп, өзгеруде. Бұл нарықтың ерекшелігі - аудиторлық ұйымдардың даму деңгейі және олардың мөлшері болып табылады. Аудиторлық қызметтердің ерекшеліктері, сондай-ақ аудиторлық қызметтер нарығындағы сұраныс пен ұсынысты анықтайтын факторлар егжей-тегжейлі қарастырылады. Аудиторлық қызметтер нарығын дамытудың негізгі мәселелері мен перспективаларын қарауға ерекше назар аударылды.

Г.С. Тусибаева, У.Б. Юсупов, М.А. Алтынбеков, Б.А. Жуматаева

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РЫНКА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Научная статья посвящена одной из актуальных и значимых проблем в области аудиторской практики – анализу рынка аудиторских услуг Республики Казахстан. В последние десятилетия особый интерес вызвали аудиторские услуги, рынок которых в настоящее время динамично развивается. Можно сказать, что за последние годы в стране сложились система аудита и рынок, необходимый для этой деятельности. Авторы отмечают, что развитие рынка аудиторских услуг является одним из важных факторов, определяющих развитие страны в целом. Рынок аудиторских услуг достаточно быстро растет и изменяется. Специфика этого рынка - это уровень развития аудиторских организаций и их размер. Практически без исключения крупные организации относятся к категории развивающихся. Подробно рассмотрены особенности аудиторских услуг, а также факторы, определяющие спрос и предложение на рынке аудиторских услуг. Особое внимание уделено рассмотрению основных проблем и перспектив развития рынка аудиторских услуг.

A. Sadvokasov*, PhD student
Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Kazakhstan
Nur-Sultan, Kazakhstan
* – main author (author for correspondence)
e-mail: a.sadvokasov@apa.kz

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF TAX POLICY AND TAX LEGISLATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tax revenues have always been the main source of replenishment of the state budget. Countries have different tax policies in relation to different subjects of tax relations. Kazakhstan is no exception, where companies in the extractive industry are the leading donors to the country's budget. Thus, in recent years, high prices for export goods have ensured an increase in tax revenues to the country's budget. Annually, tax revenues increased by 1 trillion tenge.

This article analyzes the tax policy, where tax revenues, their share relative to GDP, the structure of tax revenues, as well as the tax burden on enterprises are considered as indicators of its effectiveness.

Moreover it was given a comparative analysis of the tax burden in the EAEU countries, as well as a historical analysis of the tax policy of the Republic of Kazakhstan.

Based on the results of the comprehensive analysis, practical recommendations were developed to improve the effectiveness of tax policy and tax legislation as an integral part of it.

In particular, measures are proposed for constant monitoring of tax policy indicators, coupled with tax revenues, improvement of tax legislation and the quality of tax administration. As recommendations, it is also proposed to develop a tax strategy for the population and enterprises, abandon the practice of constantly changing tax legislation, equalize taxes in relation to the same subjects of economic relations, and also consider proposals for further tax incentives for the economic activity of companies.

Keywords: tax policy, legislation, assessment of tax policy, efficiency of tax policy, rule-making, economy, tax revenues, revenues, system, budget.

Кілт сөздер: салық саясаты, заңнама, салық саясатын бағалау, салық саясатының тиімділігі, заң шығару, экономика, салық түсімдері, кірістер, жүйе, бюджет.

Ключевые слова: налоговая политика, законодательство, оценка налоговой политики, эффективность налоговой политики, нормотворчество, экономика, налоговые поступления, доходы, система, бюджет.

Introduction. In light of the changes in the economic situation and the reduction of revenues to the state budget, the national tax policy is of keen interest as one of the main instruments of economic policy and state regulation.

Since gaining independence and transition to market relations, tax policy in Kazakhstan has been repeatedly improved.

An important element of improving tax policy is the study and analysis of foreign and national experience. Trends in the development of the tax system in foreign countries, the dynamics of factors affecting the final result of tax policy are relevant in the context of the development of a market economy. Maximizing the use of taxation opportunities for realizing the country's financial potential, assessing the effectiveness of tax policy at the present stage and identifying opportunities to improve its effectiveness have scientific and practical importance.

Consequently, the relevance of this work is based on the need to find ways to reform tax policy in the current economic conditions, determine its strategic and tactical goals, study tax policy issues as a multifaceted system, taking into account its theory, practice, international experience, patterns and development trends.

The aim of the study is to assess the effectiveness of the national tax policy at the present stage, as well as to develop approaches to improve its effectiveness.

In this work, we used data from statistics bodies, information from government agencies, as well as applied general scientific theoretical research methods. The formal legal method was used to analyze the norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan. System-structural and logical methods are applied to analyze problematic issues of tax policy. Moreover, a combined approach of these

Қаржы және есеп / Финансы и учет

methods was used in order to increase the scientific consistency and reliability of the work.

Literature review. New challenges in the economy, a decrease in the income of the state, business and citizens require the transformation of the economy of Kazakhstan. The success of modernizing sectors of the national economy depends on a balanced tax policy, including stimulating private initiative and reducing administrative pressure. Studying domestic experience, applying advanced international practices, as well as eliminating the repetition of past mistakes will help bring the trajectory of tax policy development to a new level.

The history of the development of tax policy and tax legislation was studied by A. Khudyakov – one of the founders of the national financial and legal science [1]. While the works of S. Pepelyaev focused on the study of mechanisms for increasing the efficiency of tax policy [2]. Also it is important to note the development of foreign experts in this field such as A. Zharov [3].

It should be noted the works of N. Bazyuk and M. Zakharova concerning the study of tax policy in Kazakhstan [4].

At the same time, Kazakhstan science has paid

little attention to a comprehensive study of tax policy covering both financial and legal issues.

In connection with the need to search for the most optimal model of tax policy, in this work an assessment of tax policy is carried out as well as recommendations for improving its efficiency from the legal and financial sides are proposed.

Main part. Analysis of the effectiveness of tax policy in the Republic of Kazakhstan.

In this paper as indicators that can characterize the effectiveness of tax policy would be taken:

- 1) tax revenues, their share in relation to GDP;
- 2) the structure of tax revenues;
- 3) tax burden.

The first indicator is tax revenues, their share in relation to GDP.

For several years, the growth of the economy, favorable prices for the main export goods ensured an increase of tax revenues to the budget of Kazakhstan. In absolute terms, tax revenues increased annually by 1 trillion tenge.

For example, in 2019, the budget of Kazakhstan received 12.8 trillion tenge of revenues. Tax revenues were 9.2 trillion tenge or 72.2%, annual growth – 16.8% (fig. 1).

	2013	2017	2018	2019	2020
Tax revenue	3,5 trillion tenge	7,1 trillion tenge	8,2 trillion tenge	9,2 trillion tenge	8,6 trillion tenge

Figure 1. Tax revenues to the budget [5]

At the same time the share of tax revenues relative to GDP remains at a low level – 13.5%, which indicates the need to search for new sources of budget revenue as well as to reduce the shadow economy.

The second indicator is the structure of tax revenues.

The analyzed years (2018-2019) indicate an increase in all types of tax revenues. In absolute terms there are an increase in corporate and individual income taxes, value added tax (fig. 2).

Year	Tax receipts	CIT	IIT	VAT
2018	8,2 trillion tenge	1,7 trillion tenge (81% - the oil sector)	800 billion tenge	2,2 trillion tenge
Share in the structure of tax revenues in %		20,7%	9,7%	26,8%
2019	9,2 trillion tenge	2 trillion tenge (80,9% - the oil sector)	876,3 billion tenge	2,7 trillion tenge
Share in the structure of tax revenues in %		21,7%	9,4%	29,3%
2020	8,6 trillion tenge	2 trillion tenge (81% - the oil sector)	880 billion tenge	2,5 trillion tenge
Share in the structure of tax revenues in %		21,9%	9,5%	28,2%

Figure 2. Structure of tax revenues [5]

However, it is necessary to pay attention to the high dependence of the budget on the oil sector

- 80% of tax revenues come from mining companies. Other spheres, including the manufacturing

industry, the sale of goods and services, provide only 20% of taxes. In this regard, further support is needed for the non-oil sector of the economy, including in tax policy.

The third indicator is the tax burden.

The tax burden is understood as the ratio of

tax revenues to the state's GDP.

In Kazakhstan the situation with the tax burden is characterized by its decrease (fig. 3). As a result, businesses pay less and less taxes. For example, VAT was reduced from 13% to 12%, and CIT from 30% to 20% [6].

	2010	2018	2019	2020
Tax burden	15,7%	11,7%	13,5%	13,3%

Figure 3. Tax burden in Kazakhstan [5]

Low tax rates are common in developing countries because they cannot offer other competitive advantages such as a stable economic system, infrastructure development or high consumer welfare. In developed countries, where the tax burden is high, the income of citizens is also high. Usually it becomes possible thanks to a well-considered tax policy and a high share of small and medium-sized businesses in GDP.

Comparative analysis of the effectiveness of tax policy.

A comparative analysis of the level of tax rates in Kazakhstan with the countries of the EAEU was also carried out for a general assessment of the effectiveness of tax policy. In general, the analysis of tax rates in Belarus, Kazakhstan and Russia showed the presence of more favorable conditions for doing business in our country (fig. 4) Kazakhstan has the lowest rates of VAT, IIT. CIT like in Russia is also at the lowest level.

Tax	Kazakhstan	Belarus	Russia
CIT	20%	24%	20%
VAT	12%	20%	18%
IIT	10%	12%	13%

Figure 4. Tax rates in Kazakhstan, Belarus, Russia [5]

Low tax rates in Kazakhstan compared to some EAEU countries were not historically low. At the early stage of independence the main business taxes - CIT and VAT were very significant reaching 30% and 20%, respectively. It should be noted that for banks the CIT at that time was an astronomical 45%. However, a consistent policy to reduce taxes did not lead to a decrease in tax revenues. On the contrary, entrepreneurs began to "come out of the shadows". For example, in 2009 after the reduction of CIT and VAT rates, tax revenues increased by 30% compared to the previous year while the level of GDP increased by 7%.

Tax policy in Kazakhstan is characterized by a low level of tax burden for entrepreneurs. According to the generally accepted classification it refers to a moderate tax policy. In general it possible to increase the attractiveness of the investment climate and encourages private initiative.

At the same time the low level of tax revenues to GDP shows the need for further reforming tax policy.

The existing national tax policy does not func-

tion effectively enough. The potential for timely and full filling of the country's budget, taxation of all economic relations, i.e. the fiscal function of tax policy is not fully implemented. The regulatory function of tax policy requires revision, namely, unreasonably high rates are paid by manufacturing enterprises, but certain subjects of taxation, for example, in the field of trade, can completely evade taxes or pay the lowest possible taxes.

Tax policy is not always consistent, which accordingly does not allow companies to build tax policy for the long term. Despite the full payment of taxes, the state revenue authorities may prosecute taxpayers, doubting the validity of issuing invoices or VAT refunds.

However, in comparison with countries with developed economies and an established tax system, the domestic tax policy has a reserve for improvement, which must be used correctly.

The tax policy of Kazakhstan is faced with the solution of the following strategic tasks:

Қаржы және есеп / Финансы и учет

1. Determine measures for assessing the effectiveness of tax policy.

At the first stage, it is proposed to develop a single document in the field of tax policy. Despite the existence of various strategic and program documents in the field of public policy and public administration, most of them do not address the issues of improving taxation. At present there are no documents that would make possible to qualitatively assess the current situation in tax policy as well as to predict its prospects.

It is necessary at the legislative level to determine the qualitative and quantitative indicators in tax policy as well as to determine the criteria for tax policy that need to be improved in 5, 10 and 20 years.

Such criteria could be:

1) the level of tax burden as a whole and separately on economic entities, separately on citizens. This will determine the comfort of doing business in the country and the need to reduce or increase tax rates. Also it is proposed to carry out on an ongoing basis a comparative analysis of the tax burden on enterprises in comparison with Armenia, Belarus, Kyrgyzstan and Russia.

2) the amount of tax revenues not only in quantitative terms, but also in their level with the real GDP and foreign currencies. As known tax revenues expressed in nominal numbers may not always reflect the real picture of tax receipts to the budget.

2. The introduction of a progressive scale of income tax.

The experience of developed countries shows the mandatory need for taxation based on the amount of income. In Kazakhstan this will allow not only to smooth out social inequality in society, but also to find additional tax revenues to the country's budget.

3. Revision of tax legislation for the elimination of many reference and duplicate norms. The Tax code should become simple and understandable for taxpayers.

4. Taxation of the manufacturing industry, small business and innovative enterprises requires radical improvement. Often these sectors of the

economy become victims of counterfeit products from abroad and cannot compete with the foreign mass production of consumer goods. It is necessary to create a national "tax offshore" taking into account the minimum budget losses at the initial stage due to the small number of such enterprises.

5. Introduction of modern methods of determining, paying and collecting taxes.

The currently functioning moderate tax policy was largely shaped taking into account global trends and the need to develop private business. However, the effectiveness of tax policy is far from the expectations of both the state and taxpayers.

Despite the introduction of many progressive taxation methods, the creation of favorable conditions for doing business (tax holidays, simplified taxation for micro and small businesses and other benefits), tax evasion was not eliminated. In this regard, it is proposed to make wider use of the achievements and technical progress in the taxation.

Conclusion. Tax policy is a tool of legal and organizational foundations that ensure the formation of financial resources to the state and have a regulatory impact on economic development of the country.

The taxation system of Kazakhstan continues to be the main source of revenues to the state budget. Over the past few years the growth of the economy ensured an increase in tax revenues. At the same time, in comparison with the EAEU countries in Kazakhstan the rates of collection of VAT and IIT much more lower.

However, tax revenues in relation to GDP continues to remain at a rather low level which indicates the existing reserve for finding additional sources. Non-oil sectors of the economy provide only 20% of taxes. In this regard, it is necessary to pursue a policy to diversify the economy including improving tax policy.

This can be achieved by developing qualitative and quantitative indicators of the effectiveness of tax policy; planning the amount of tax revenues based on the current capabilities of taxpayers; monitoring the indicators of tax policy together with tax revenues and adjusting them on an ongoing basis.

REFERENCES

1. Hudjakov A.I. Nalogovoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast'. Almaty: Zheti Zharry, 1998. – S. 113-118 [in Russian].
2. Pepeljaev S.G. Grazhdanin kak sub#ekt finansovo-pravovyh otnoshenij: Avtoref. k. ju.n.: 12.00.02. – M., 1991. – S. 19 [in Russian].

3. Bazjuk N.Ju., Zaharova M.V. Nalogovaja politika Kazahstana: puti stremleniya, vetvi razvitiya. Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk. 2017. – № 57. – <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-kazahstana-puti-stremleniya-vetvi-razvitiya> (data obrashheniya: 5.06. 2021) [in Russian].

4. Zharov A.S. Zarubezhnyj opyt nalogovoj politiki mestnogo samoupravleniya: perspektivy primeneniya v Rossii // Vestnik RUDN. – 2018. – №3. – <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-nalogovoy-politiki-mestnogo-samoupravleniya-perspektivy-primeneniya-v-rossii> (data obrashheniya: 14.06. 2021) [in Russian].

5. Dannye Komiteta gosudarstvennyh dohodov Ministerstva finansov Respubliki Kazahstan. – 2021. <https://kgd.gov.kz> (data obrashheniya: 20.05. 2021) [in Russian].

6. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrya 2017 goda № 120-VI. O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet (Nalogovyj kodeks), (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 24.06.2021 g). <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120#z704> (data obrashheniya: 11.07.2021) [in Russian].

ЛИТЕРАТУРА

1. Худяков А.И. Налоговое право Республики Казахстан. Общая часть. Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – С. 113-118.

2. Пепеляев С.Г. Гражданин как субъект финансово-правовых отношений: Автореф. к.ю.н.: 12.00.02. – М., 1991. – С. 19.

3. Базюк Н.Ю., Захарова М.В. Налоговая политика Казахстана: пути стремления, ветви развития. Актуальные вопросы экономических наук. 2017. – № 57. – <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-kazahstana-puti-stremleniya-vetvi-razvitiya> (Дата обращения: 5.06. 2021).

4. Жаров А.С. Зарубежный опыт налоговой политики местного самоуправления: перспективы применения в России // Вестник РУДН. – 2018. – №3. – <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-nalogovoy-politiki-mestnogo-samoupravleniya-perspektivy-primeneniya-v-rossii> (Дата обращения: 14.06. 2021).

5. Данные Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. – 2021. – <https://kgd.gov.kz> (Дата обращения: 20.05. 2021).

6. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс), (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.06.2021 г). – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120#z704> (Дата обращения: 11.07.2021).

Ә.Б. Сәдуақасов

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ САЛЫҚ САЯСАТЫ МЕН САЛЫҚ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІН ТАЛДАУ

Андатпа

Салық түсімдері әрқашан мемлекеттік бюджетті толықтырудың негізгі көзі болды. Елдер салық қатынастарының әртүрлі субъектілеріне қатысты әртүрлі салық саясатын жүргізеді. Өндіруші саладағы компаниялар ел бюджетінің жетекші донорлары болып табылатын Қазақстан да ерекшелік емес. Мәселен, соңғы жылдары экспорттық тауарларға жоғары бағалар ел бюджетіне салық түсімдерінің өсуін қамтамасыз етті. Жыл сайын салықтан түсетін түсімдер 1 трлн теңгеге ұлғайды.

Осы бапта салық саясатына талдау жүргізілді, онда салық түсімдері, олардың ЖІӨ-ге қатысты үлесі, салық түсімдерінің құрылымы, сондай-ақ кәсіпорындарға салық жүктемесі оның тиімділігінің көрсеткіштері ретінде қарастырылады.

Бұдан әрі ЕАЭО елдеріндегі салық жүктемесіне салыстырмалы талдау жасалды, сондай-ақ Қазақстан Республикасының салық саясатына тарихи талдау жүргізілді.

Жан-жақты талдау нәтижелері бойынша оның құрамдас бөлігі ретінде салық саясаты мен салық заңнамасының тиімділігін арттыру бойынша практикалық ұсыныстар жасалды.

Атап айтқанда, салық түсімдерімен бірге салық саясаты көрсеткіштеріне тұрақты мониторинг жүргізу, салық заңнамасын жетілдіру және салықтық әкімшілендіру сапасы бойынша шаралар ұсынылды. Ұсыныстар ретінде халыққа және кәсіпорындарға қатысты салық салу стратегиясын әзірлеу, салық заңнамасын үнемі өзгерту тәжірибесінен бас тарту, экономикалық қатынастардың бірдей субъектілеріне қатыс-

ты салықтарды теңестіру, сондай-ақ компаниялардың экономикалық белсенділігін одан әрі салықтық ынталандыру жөніндегі ұсыныстарды қарау ұсынылды.

А.Б. Садвокасов

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ И
НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация

Налоговые поступления всегда являлись основным источником пополнения государственного бюджета. Страны проводят разную налоговую политику в отношении разных субъектов налоговых отношений. Не является исключением и Казахстан, где компании в добывающей отрасли являются лидирующими донорами бюджета страны. Так, последние годы высокие цены на экспортные товары обеспечивали рост налоговых поступлений в бюджет страны. Ежегодно поступления от налогов увеличивались на 1 трлн тенге.

В настоящей статье проведен анализ налоговой политики, где в качестве показателей ее эффективности рассматриваются налоговые поступления, их доля относительно ВВП, структура налоговых поступлений, а также налоговая нагрузка на предприятия.

Далее представлен сравнительный анализ налоговой нагрузки в странах ЕАЭС, а также проведен исторический анализ налоговой политики Республики Казахстан.

По итогам проведенного всестороннего анализа выработаны практические рекомендации по повышению эффективности налоговой политики и налогового законодательства, как ее составной части.

В частности, предложены меры по постоянному мониторингу показателей налоговой политики вкупе с налоговыми поступлениями, совершенствованию налогового законодательства и качеству налогового администрирования. В качестве рекомендаций предложено также выработать стратегию налогообложения в отношении населения и предприятий, отказаться от практики постоянного изменения налогового законодательства, выровнять налоги в отношении одинаковых субъектов экономических отношений, а также рассмотреть предложения по дальнейшему налоговому стимулированию экономической активности компаний.

Абрамов Р.	э.ғ.д., профессор, Г.В. Плеханова атындағы Ресей экономикалық университеті, Ресей Федерациясы
Агыбетова Р.Е.	PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Азатбек Т.А.	э.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Айдарханова Б.Б.	э.ғ.к., аға оқытушы, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Аймагамбетов Е.Б.	э.ғ.д., профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Айтхожина Л.Ж.	э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Акашев Р.Д.	э.ғ.к., доцент, Орталық Қазақстан Академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан
Акенова С.Ш.	э.ғ.к., Қарағанды техникалық университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Акжанова Г.А.	PhD докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Акимова Б.Ж.	э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Алпысбаева Ж.Ж.	магистр, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан
Алтынбеков М.А.	PhD, қауымдастырылған профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Асанова М.К.	э.ғ.д., Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Аубакирова Ж.Б.	PhD докторанты, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Байнессе П.Т.	э.ғ.к., профессор, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан
Байтенизов Д.Т.	PhD, доцент, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл қ., Қазақстан
Бакирбекова А.М.	э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Бақтымбет С.С.	э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Бақтымбет Ә.С.	э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Батталова Б.С.	магистрант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Бейсенғалиев Б.Т.	э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Бейсенова Л.З.	э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Бердиярова Б.С.	PhD докторанты, Ақдениз Университеті, Түрік Республикасы
Берназарова Р.Д.	магистр, аға оқытушы, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Беспаев М.Е.	аға оқытушы, «Тұран-Астана» университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

Болатқызы С.	э.ғ.к., Қ.И. Сәтбаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан
Валиева М.М.	э.ғ.к., доцент, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан Университеті, Петропавл қ., Қазақстан
Гелашвили Н.Н.	э.ғ.к., «Rational Solution» ЖШС, Қарағанды қ., Қазақстан
Гимранова Г.И.	э.ғ.к., профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Дарибаева А.К.	э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Досанова А.К.	магистр, аға оқытушы, Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті КеАҚ, Орал қ., Қазақстан
Дурру Д.К.	PhD докторанты, М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан
Ердәулетова Ф.Қ.	э.ғ.к., доцент, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан
Есенгельдина А.С.	э.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік Басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Есенжолова Г.Д.	PhD докторанты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік Басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Есиркепова А.М.	э.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы мемлекеттік басқару академиясы бойынша филиалы, Шымкент қ., Қазақстан
Есымханова З.К.	э.ғ.к., профессор, «Тұран Астана» университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Ешенкулова Г.И.	э.ғ.к., профессор, Астана IT университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Жайлауов Е.Б.	PhD, «Rational Solution» ЖШС, Қарағанды қ., Қазақстан
Жансейтов А.Т.	магистр, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан
Жетписбаева М.К.	э.ғ.к., профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Жуматаева Б.А.	PhD, қауымдастырылған профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Жүсіпов А.Д.	з.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Жүсіпов Е.	PhD докторанты, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Ивлева Н.	п.ғ.к., доцент, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан
Исаева Б.К.	PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Искаков А.Ж.	э.ғ.д., доцент, Ш.Уәлиханов Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан
Кадирова Н.К.	магистр, оқытушы, Орталық Қазақстан Академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан
Кажмухаметова А.А.	э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Кайдарова С.Е.	э.ғ.к., Инновациялық Еуразия Университеті, Павлодар қ., Қазақстан

Калиева Г.К.	аға оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Капенова А.З.	э.ғ.к., доцент, «Тұран Астана» университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Карибай С.	PhD докторанты, «"КАЗГЮУ Университеті», г. Нур-Султан, Қазақстан
Кенжин Ж.Б.	PhD, доцент, Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті КеАҚ, Уральск қ., Қазақстан
Кененова К.А.	PhD докторанты, Алматы Менеджмент Университеті, Алматы қ., Қазақстан
Кернебаев А.С.	PhD, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Ксембаева А.Н.	аға оқытушы, «Торайғыров университеті» КеАҚ, Павлодар қ., Қазақстан
Конуспаев Р.К.	э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан
Копылова О.В.	э.ғ.к., доцент, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан Университеті, Петропавл қ., Қазақстан
Көшкінбаев А.К.	бас маман, ҚР ТЖМ ӨҚК Ақтөбе облысы бойынша Департаменті, Ақтөбе қ., Қазақстан
Кульмаганбетова А.Б.	магистрант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Құрбанова Қ.А.	магистр, аға оқытушысы, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан
Лукпанова Ж.О.	э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Маденова К.М.	магистр, аға оқытушы, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Майдырова А.Б.	э.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Малелов Н.Т.	DBA, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Мангибаева Д.Д.	э.ғ.к., доцент, Ш.Есенов атындағы каспий технологиялар және инжиниринг университеті, Ақтау қ., Қазақстан
Мұхамбетов Т.И.	э.ғ.к., доцент, «Басқару технологиялары институты» ЖШС, Алматы қ., Қазақстан
Мукина Г.С.	PhD, доцент, «Торайғыров университеті» КеАҚ, Павлодар қ., Қазақстан
Мухамеджанова А.Г.	э.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік Басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Нефас С.	э.ғ.д., профессор, Миколос Ромерис Университеті, Вильнюс қ., Литва Республикасы
Нурғалиева С.Ж.	э.ғ.к., Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар қ., Қазақстан
Нугербеков Д.С.	PhD докторанты, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Нуржанова Г.И.	PhD докторанты, «Қаржы академиясы» АҚ, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Омар Ж.Т.	магистр, «Rational Solution» ЖШС, Қарағанды қ., Қазақстан

Біздің авторлар

ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКА, ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САУДА УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРШЫСЫ, 2021 – №4(45)

Оспанов М.Ж.	магистр, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Өтегенов Е.К.	PhD докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Раимбеков Ж.С.	э.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Райханова Г.А.	э.ғ.к., Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік Басқару академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан
Ргебаева Р.М.	магистр, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан
Рыскулова Ж.О.	аға оқытушы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Саванчиева А.С.	магистр, аға оқытушы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан
Сәдуақасов Ә.Б.	PhD докторанты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Садыков Ж.	PhD, аға оқытушы, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Сапарова Г.К.	э.ғ.д., профессор, Университет «Тұран - Астана», Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Святов С.А.	э.ғ.д., профессор, НАО «Нархоз Университеті», Алматы қ., Қазақстан
Серікқызы А.С.	PhD докторанты, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Спанова Б.К.	PhD, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Сүлейманов Р.Э.	PhD докторанты, «Қаржы академиясы» АҚ, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Сыздықбаева Б.У.	э.ғ.д., профессор, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Талимова Г.У.	аспирант, Ресейдің Тұңғыш Президенті Б.Н. Ельцин атындағы Орал федералдық университеті, Екатеринбург қ., Ресей Федерациясы
Тасмаганбетов А.Б.	PhD, қауымдастырылған профессор, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан
Таубаев А.А.	э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Ташенова А.Т.	PhD докторанты, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Тержанова А.Ж.	э.ғ.к., доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің ҚООАӨ, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Тлесова Э.Б.	э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Түлеметова А.С.	э.ғ.к., профессор, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан
Тусибаева Г.С.	PhD, қауымдастырылған профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Тынгишева А.М.	PhD, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Тюлегенова А.Т.	магистр, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ., Қазақстан

Улыбышев Д.Н.	э.ғ.к., доцент, «Rational Solution» ЖШС, Қарағанды қ., Қазақстан
Хамитова Д.М	э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Халықаралық туризм және қонақжайлылық университеті, Түркістан қ., Қазақстан
Хамитова Д.А.	магистр, аға оқытушы, Орталық Қазақстан Академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан
Шайкин Д.Н.	э.ғ.к., профессор, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан Университеті, Петропавл қ., Қазақстан
Шахарова А.Е.	э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Шертимова К.Е.	PhD докторанты, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ., Қазақстан
Шмарловская Г.А.	э.ғ.д., профессор, Беларусь мемлекеттік экономикалық университеті, Минск, Беларусь
Шоқан Р.	э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Шуленбаева Ф.А.	э.ғ.д., профессор, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Юсупов У.Б.	PhD, қауымдастырылған профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

Абрамов Р.	д.э.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Российская Федерация
Агыбетова Р.Е.	PhD, доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Азатбек Т.А.	д.э.н., профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Айдарханова Б.Б.	к.э.н., старший преподаватель, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Аймагамбетов Е.Б.	д.э.н., профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Айтхожина Л.Ж.	к.э.н., доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Акашев Р.Д.	к.э.н., доцент, Центрально-Казахстанская Академия, г. Караганда, Казахстан
Акенов С.Ш.	к.э.н., Карагандинский технический университет, г. Караганды, Казахстан
Акжанова Г.А.	докторант PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Акимова Б.Ж.	к.э.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Алпысбаева Ж.Ж.	магистр, Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан
Алтынбеков М.А.	PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Асанова М.К.	д.э.н., доцент, Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан
Аубакирова Ж.Б.	докторант PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Байнессе П.Т.	к.э.н., профессор, Южно-Казахстанский университет имени М.Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан
Байтенизов Д.Т.	PhD, доцент, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан
Бакирбекова А.М.	к.э.н., доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Бақтымбет С.С.	к.э.н., доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Бақтымбет Ә.С.	к.э.н., доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Батталова Б.С.	магистрант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Бейсенгалиев Б.Т.	д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Бейсенова Л.З.	к.э.н., ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Бердиярова Б.С.	докторант PhD, Университет Акдениз, Турецкая Республика
Берназарова Р.Д.	магистр, старший преподаватель, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Беспасев М.Е.	старший преподаватель, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан

Болаткызы С.	к.э.н., Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева, г. Алматы, Казахстан
Валиева М.М.	к.э.н., доцент, Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан
Гелашвили Н.Н.	к.э.н., ТОО «Rational Solution», г. Караганда, Казахстан
Гимранова Г.И.	к.э.н., профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Дарибаева А.К.	к.э.н., ассоциированный профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Досанова А.К.	магистр, старший преподаватель, НАО «Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана», г. Уральск, Казахстан
Дурру Д.К.	докторант PhD, Южно-Казахстанский Университет имени М.Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан
Ердаuletova Ф.К.	к.э.н., доцент, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
Есенгельдина А.С.	к.э.н., профессор, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Казахстан
Есенжолова Г.Д.	докторант PhD, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Казахстан
Есиркепова А.М.	д.э.н., профессор, Филиал Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Шымкент, Казахстан
Есымханова З.К.	к.э.н., профессор, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан
Ешенкулова Г.И.	профессор, Астана IT университет, г. Нур-Султан, Казахстан
Жайлауов Е.Б.	PhD, ТОО «Rational solution», г. Караганда, Казахстан
Жансейтов А.Т.	магистр, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Караганда, Казахстан
Жетписбаева М.К.	к.э.н., профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Жуматаева Б.А.	PhD, доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Жусупов А.Д.	д.ю.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Жусупов Е.	докторант PhD, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Ивлева Н.В.	к.п.н., доцент, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан
Исаева Б.К.	PhD, доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Искаков А.Ж.	д.э.н., доцент, Кокшетауский университет имени Ш.Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан
Кадирова Н.К.	магистр, преподаватель, Центрально-Казахстанская Академия, г. Караганда, Казахстан
Кажмухаметова А.А.	к.э.н., доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Кайдарова С.Е.	к.э.н., Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан

Наши авторы

Калиева Г.К.	старший преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Капенова А.З.	к.э.н., доцент, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан
Карибай С.	докторант PhD, «Университет КАЗГЮУ», г. Нур-Султан, Казахстан
Кенжин Ж.Б.	PhD, доцент, НАО «Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана», г. Уральск, Казахстан
Кененова К.А.	докторант PhD, Алматы Менеджмент Университет, г. Алматы, Казахстан
Кернебаев А.С.	PhD, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Ксембаева А.Н.	старший преподаватель, НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар, Казахстан
Конуспаев Р.К.	к.э.н., ассоциированный профессор, Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан
Копылова О.В.	к.э.н., доцент, Северо-Казахстанский университет имени М.Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан
Көшкінбаев А.К.	главный специалист, ДКПБ МЧС РК по Актыбинской области, г. Актобе, Казахстан
Кульмаганбетова А.Б.	магистрант, Евразийский национальный университет им. Л.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Курбанова К.А.	магистр, старший преподаватель, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
Лукпанова Ж.О.	к.э.н., доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Маденова К.М.	магистр, старший преподаватель, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г. Нур-Султан, Казахстан
Майдырова А.Б.	д.э.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Малелов Н.Т.	DBA, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Мангибаева Д.Д.	к.э.н., доцент, Каспийский университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, г. Актау, Казахстан
Мухамбетов Т.И.	д.э.н., доцент, ТОО «Институт управленческих технологий», г. Алматы, Казахстан
Мукина Г.С.	PhD, доцент, НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар, Казахстан
Мухамеджанова А.Г.	д.э.н., профессор, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Казахстан
Нефас С.	д.соц.н., профессор, Университет имени Миколаса Ромериса, г. Вильнюс, Литовская Республика
Нургалиева С.Ж.	к.э.н., Павлодарский педагогический университет, г. Павлодар, Казахстан
Нугербеков Д.С.	докторант PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Нуржанова Г.И.	докторант PhD, АО «Финансовая академия», г. Нур-Султан, Казахстан
Омар Ж.Т.	магистр, ТОО «Rational Solution», г. Караганда, Казахстан

Оспанов М.Ж.	магистр, Карагандинский университет имени Е.А.Букетова, г. Караганда, Казахстан
Раимбеков Ж.С.	д.э.н., профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Райханова Г.А.	к.э.н., Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Караганда, Казахстан
Ргебаева Р.М.	магистр, Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан
Рыскулова Ж.О.	старший преподаватель, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Саванчиева А.С.	магистр, старший преподаватель, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан
Садвокасов А.Б.	докторант PhD, Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Казахстан
Садыков Ж.А.	PhD, старший преподаватель, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г.Нур-Султан, Казахстан
Сапарова Г.К.	д.э.н., профессор, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан
Святов С.А.	д.э.н., профессор, НАО «Университет Нархоз», г. Алматы, Казахстан
Серікқызы А.	докторант PhD, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Спанова Б.К.	PhD, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Сулейманов Р.Э.	докторант PhD, АО «Финансовая академия», г. Нур-Султан, Казахстан
Сыздыкбаева Б.У.	д.э.н., профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Талимова Г.У.	аспирант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация
Тасмаганбетов А.Б.	PhD, ассоциированный профессор, Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова, г. Актюбе, Казахстан
Таубаев А.А.	д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Ташенова А.Т.	докторант PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Тержанова А.Ж.	к.э.н., доцент, АПЦДО Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Нур-Султан, Казахстан
Тлесова Э.Б.	к.э.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Түлеметова А.С.	к.э.н., профессор, Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан
Тусибаева Г.С.	PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Тынгишева А.М.	PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Тюлегенова А.Т.	магистр, Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан
Улыбышев Д.Н.	к.э.н, доцент, ТОО «Rational Solution», г. Караганда, Казахстан

Наши авторы

Утегенов Е.К.	докторант PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Хамитова Д.М.	к.э.н., ассоциированный профессор, Международный университет туризма и гостеприимства, г. Туркестан. Казахстан
Хамитова Д.А.	магистр, старший преподаватель, Центрально-Казахстанская Академия, г. Караганда, Казахстан
Шайкин Д.Н.	к.э.н., профессор, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан
Шахарова А.Е.	к.э.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Шертимова К.Е.	докторант PhD, Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан
Шмарловская Г.А.	д.э.н., профессор, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь
Шоқан Р.	к.э.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Шуленбаева Ф.А.	д.э.н., профессор, Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина, г. Нур-Султан, Казахстан
Юсупов У.Б.	PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан

Abramov R.	doctor of economic sciences, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation
Agybetova R.	PhD, associate professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Azatbek T.	doctor of economic sciences, Professor, Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Aidarkhanova B.B.	candidate of economic sciences, senior lecturer, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Aimagambetov E.	doctor of economic sciences, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karagandy, Kazakhstan
Aitkhozhina L.	candidate of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Akashev R.	candidate of economic sciences, associate professor, Central Kazakhstan Academy, Karagandy, Kazakhstan
Akenov S.	candidate of economic sciences, Karaganda Technical University, Karagandy, Kazakhstan
Akzhanova G.	PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Akimova B.	candidate of economic sciences., associate professor, L. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Alpysbaeva Z.	Master of Economics, Sh.Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan
Altynbekov M.	PhD, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Assanova M.	associate professor, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan
Aubakirova Zh.	PhD student, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karagandy, Kazakhstan
Baineyeva P.	candidate of economic sciences, professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan
Baitenizov D.	PhD, associate professor, Kozybayev University, Petropavlovsk, Kazakhstan
Bakirbekova A.	PhD, associate professor, Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Baktymbet S.	candidate of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Baktymbet A.	candidate of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Battalova B.	master's student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Beisengaliyev B.	doctor of economic sciences, Professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Beisenova L.	candidate of economic sciences, associate professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Berdiyarova B.	PhD student, Akdeniz University, Republic of Turkey
Bernazarova R.	Master, Senior Lecturer, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Bespaev M.	Senior lecturer, «Turan – Astana» University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Our authors

Bolatkyzy S.	candidate of economic sciences, Satpayev University, Almaty, Kazakhstan
Valieva M.	candidate of economic sciences, associate professor, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan
Gelashvili N.	candidate of economic sciences, «Rational solution» LLP, Karagandy, Kazakhstan
Gimranova G.	candidate of economic sciences, professor, Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karagandy, Kazakhstan
Daribayeva A.	candidate of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Dosanova A.	Master, senior lecturer, Zhanger Khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University, Uralsk, Kazakhstan
Durru D	PhD student, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan
Yerdavletova F.	candidate of economic sciences, associate professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
Yessengeldina A.	professor, Academy of Public Administration under the President, Nur-Sultan, Kazakhstan
Yessenzholova G.	PhD student, Academy of Public Administration under the President, Nur-Sultan, Kazakhstan
Yessirkepova A.	doctor of economic sciences, Professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Shymkent, Kazakhstan
Yessymkhanova Z.	candidate of economic sciences, Professor, Turan-Astana University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Yeshenkulova G.	professor, Astana IT University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Zhailauov Ye.	PhD, «Rational solution» LLP, Karagandy, Kazakhstan
Zhanseitov A.	master, Academy of public administration under the President of Republic Kazakhstan, Karagandy, Kazakhstan
Zhetpisbayeva M.	candidate of economic sciences, professor, Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karagandy, Kazakhstan
Zhumatayeva B.	PhD, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Zhusupov A.	Doctor of Law, Professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Zhusupov E.	PhD student, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Ivleva N.	Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Abai Kazakh National pedagogical university, Almaty, Kazakhstan
Isaeva B.	PhD, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Iskakov A.	doctor of economic sciences, Professor, SH. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan
Kadirova N.	Master, Lecturer, Central Kazakhstan Academy, Karagandy, Kazakhstan
Kazhmukhametova A.	candidate of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kaidarova S.	candidate of economic sciences, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan

Kaliyeva G.	Senior lecturer, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karagandy, Kazakhstan
Kapenova A.	candidate of economic sciences, associate professor, Turan-Astana University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Karibay S.	PhD student, «KAZGUU University», Nur-Sultan, Kazakhstan
Kenzhin Zh.	PhD, associate professor, Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University, Uralsk, Kazakhstan
Kenenova K.	PhD student, Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan
Kernebaev A.	PhD, associate professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karagandy, Kazakhstan
Xembayeva A.	Senior lecturer, «Toraighyrov University», Pavlodar, Kazakhstan
Konuspayev R.	candidate of economic sciences, associate professor, Sh.Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan
Kopylova O.	candidate of economic sciences, associate professor, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan
Koshkinbayev A.	Department of the ISC of the MES of the RK in the Aktobe region, Aktobe, Kazakhstan
Kulmaganbetova A.	Master's student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kurbanova K.	Master, senior lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
Lukpanova Zh.	candidate of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Madenova K.	Master of Economics, senior lecturer, S.Seifullin Kazakh Agro Technical University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Maidyrova A.	doctor of economic sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Malelov N.	DBA, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Mangibayeva D.	candidate of economic sciences, associate professor, Sh. Yessenov Caspian University of technology and engineering, Aktau, Kazakhstan
Mukhambetov T.	doctor of economic sciences, associate professor, Institute of Management Technologies, Almaty, Kazakhstan
Mukina G.	PhD, associate professor, «Toraighyrov University», Pavlodar, Kazakhstan
Mukhamedzhanova A.	doctor of economic Sciences, professor, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan
Nefas S.	doctor of Social Sciences, Professor, Mykolas Romeris University, Vilnius, Republic of Lithuania
Nurgaliyeva S.	candidate of economic sciences, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan
Nugerbekov D.	PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Nurzhanova G.	PhD student, JSC "Financial Academy, Nur-Sultan, Kazakhstan
Omar Zh.	master, «Rational solution» LLP, Karagandy, Kazakhstan

Our authors

Ospanov M.	master, E.A.Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan
Raimbekov Zh.	doctor of economic sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Raikhanova G.	candidate of economic sciences, E.A.Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan
Rgebayeva R.	Master, Sh.Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan
Ryskulova Z.	Senior lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Savanchiyeva A.	Senior lecturer, Abai Kazakh National pedagogical university, Almaty, Kazakhstan
Sadvokassov A.	PhD student, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan
Sadykov Z.	PhD, Senior lecturer, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Saparova G.	doctor of economic sciences, Professor, «Turan – Astana» University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Svyatov S.	Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University», Almaty, Kazakhstan
Serikkyzy A.	PhD student, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Spanova B.	PhD, associate professor, Karaganda University of Kazpotrebooyuz, Karagandy, Kazakhstan
Suleymanov R.	PhD student, JSC "Financial Academy, Nur-Sultan, Kazakhstan
Syzdykbayeva B.	doctor of economic sciences, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Talimova G.	Postgraduate student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Russian Federation
Tasmaganbetov A.	PhD, associate professor, K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan
Taubayev A.	doctor of economic sciences, professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tashenova A.	PhD student, Karaganda University of Kazpotrebooyuz, Karaganda, Kazakhstan
Terzhanova A.	candidate of economic sciences, associate professor, Astana Representative Office of the Center for Distance Learning of the Karaganda University of Kazpotrebooyuz, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tlessova E.	candidate of economic sciences, associate professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tulimetova A.	candidate of economic sciences, professor, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan
Tussibayeva G.	PhD, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tyngisheva A.	PhD, Karaganda University of Kazpotrebooyuz, Karagandy, Kazakhstan
Tyulegenova A.	master of economics, Sh.Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

Our authors

Ulubyshev D.	candidate of economic sciences, associate professor, «Rational solution» LLP, Karagandy, Kazakhstan
Utegenov Y.	PhD student, Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Khamitova D.	candidate of economic sciences, Associate Professor, International University of Tourism and Hospitality, Turkestan, Kazakhstan
Khamitova D.	Master, senior lecturer, Central Kazakhstan Academy, Karagandy, Kazakhstan
Shaikin D.	candidate of economic sciences, professor, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan
Shakharova A.	candidate of economic sciences, associate professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Shertimova K.	PhD student, M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan
Shmarlouskaya G.	doctor of economic sciences, Professor, Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus
Shokhan R.	candidate of economic sciences, associate professor, Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Shulenbayeva F.	doctor of economic sciences, professor, S.Seifullin Kazakh Agro Technical University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Yussupov U.	PhD, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan

Журнал включен в Перечень изданий Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан и направлен для публикаций результатов научных исследований по направлениям освещения актуальных вопросов экономической теории и практики: актуальные вопросы экономики, менеджмент, маркетинг, финансы, учет и аудит.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «ВЕСТНИКЕ КАЗУЭФМТ»

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Научная статья должна соответствовать заявленной цели и тематическому направлению журнала, содержание которой отражает изложение собственных выводов и промежуточных или окончательных результатов научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности, содержащая авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвященное рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор).

Структура научной статьи должна включать название, аннотации, ключевые слова, введение, материалы и методы, основную часть (результаты, обсуждение), заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

Все статьи принимаются через систему онлайн подачи <http://vestnik.kuef.kz/>.

Статьи, не соответствующие требованиям к оформлению, не рассматриваются. Пользователям необходимо поддерживать актуальность своих контактных данных и другой информации, указанной в профиле. Проверьте правильность указания e-mail, поскольку всю *переписку редакция будет вести с Вами по электронной почте*.

Статьи принимаются на казахском, русском и английском языках. Объем статьи, включая библиографию, должен быть **не менее 6 и не более 10 страниц**.

- Подаваемая рукопись должна:
 - представлять академическую и научную ценность;
 - иметь определенную значимость и оригинальность, а также практическое значение;
 - вносить вклад в более ранние исследования по этой теме;
 - тщательно вычитана и отредактирована.
- Технические требования к оформлению статьи:
 - формат – Microsoft Word, формулы в редакторе формул (Microsoft Equation).
 - шрифт – Times New Roman;
 - размер шрифта – 14;
 - межстрочный интервал – одинарный;
 - ширина всех полей – 2 см;
 - абзацный отступ – 1 см.

В журнал могут быть представлены оригинальные научные статьи, которые являются окончательным отчетом о законченном экспериментальном исследовании.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Автор указывает:

УДК – на основе системы Универсальной десятичной классификации информации, используемой во всем мире для систематизации произведений науки, литературы и искусства, периодической печати, различных видов документов и организации картотек. Указывается в верхнем левом углу рукописи.

ГРНТИ – на основе Государственного рубрикатора научно-технической информации, применяемого для систематизации документов в Электронном Каталоге. ГРНТИ по своей теме можно определить на сайте <http://grnti.ru/> или <http://lib.gup.kz>.

Указывается в верхнем левом углу рукописи.

Помимо УДК и ГРНТИ можно указать коды по классификации **JEL (JEL Classification)**. Коды, указанные автором, должны четко отражать область исследований. Автор может использовать коды классификации JEL из двух или трех областей, если они охвачены исследованием. Коды по классификации JEL можно найти на сайте: <http://nfmte.com/assets/docs/jel.doc>. Коды JEL указываются после ключевых слов.

DOI (ДОИ) (далее - DOI (ДОИ)) к каждой статье, которая является цифровым идентификатором объекта для уникальной и постоянной онлайн идентификации содержания журнала и ссылок в Интернете и присваивается регистрационным агентством International DOI Foundation (Интернэйшенел DOI Фаундэйшен)

Ключевые слова переводятся на три языка (*казахский, русский, английский языки – keywords, ключевые слова, кілт сөздер*).

Автор (авторы)

Перед названием статьи в правом верхнем углу указывается ФИО автора (авторов). После ФИО авторов должны быть написаны: ученая степень и ученое звание, место работы, город, название страны. Название организации или учреждения указывается в именительном падеже, при этом название должно быть полным, без сокращений.

Если есть несколько авторов, они сами принимают решение относительно порядка их упоминания в названии статьи (рекомендуемый вариант - в зависимости от вклада в исследование). Список авторов включает только тех лиц, которые действительно приняли участие в исследовании и согласились нести полную ответственность за его содержание. Указать электронные адреса всех авторов. Также необходимо указать основного автора (автора для корреспонденции). **Количество авторов не более 4.**

Название статьи

Название статьи должно полностью отражать тему исследования и его содержание. Оно должно быть коротким и конкретным (не более 10 слов). Кроме того, оно должно быть привлекательным для внимания читателя и написано с использованием научного стиля. Уместно указывать объект исследования или конкретизировать его с помощью двоеточия или скобок. Не рекомендуется использовать сокращения, кроме общепринятых и известных.

Структура статьи

Материал в рукописи должен строиться по принципу «от общего к конкретному». Статья должна состоять из следующих разделов (это не исключает наличия дополнительных подразделов), что соответствует международным стандартам:

Аннотация

Аннотация должна быть информативной и структурированной. В аннотации необходимо приводить только то, что сделано в статье (рассмотрено, выявлено, определено, показано, проанализировано и т.д.) **(22-25 строчек или не менее 150 слов, не более 300 слов)**

В аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость.

Аннотация пишется на основном языке рукописи **(в начале статьи)**, в конце статьи, после списка литературы, должна быть аннотация на казахском и/или русском и/или английском языках (в зависимости от основного языка рукописи).

Ключевые слова (на трех языках)

Количество ключевых слов должно составлять не менее 10. Там не должно быть предложений, а только слова или группы слов. Если объект исследования не упоминается в названии документа (включая страну, регион), его следует добавить в список ключевых слов.

Введение (26-32 строчек или не менее 200 слов)

Во введении должны быть обоснованы и разъяснены научные вопросы, актуальность, цель, задачи, материалы и методы исследования. **Цель** описывает основные результаты в краткой и конкретной форме, достижение которых является целью данного исследования. Цель не долж-

на копировать название рукописи. **Методы** исследования описываются кратко и конкретным образом. Описывается методология исследования с указанием происхождения оборудования и материалов, методов статистической обработки данных и других способов обеспечения воспроизводимости. Если предлагаемые методы и процедуры используются в других работах, автор должен ссылаться на исходные источники. Должны быть представлены теории, перспективы, формулы, уравнения. Если в статье используются общеизвестные статистические процедуры, автор не должен описывать их сущность, достаточно просто указать их.

Автору следует конкретизировать проблему, по которой проведено данное исследование. Введение не должно быть длинным, автор должен избегать использования таблиц и цифр.

Обзор литературы (20-22 строчек или не менее 150 слов)

Автор должен описать проделанный анализ и обобщение соответствующих работ (статей, монографий, докладов, тезисов и т. д.), которые описывают суть проблемы и/или дают представление о предыдущих исследованиях по ее решению. Обзор литературы должен соответствовать цели исследования и представлять результаты критического анализа аналитической базы для тестирования гипотезы исследования.

Литературный обзор должен охватывать работы, которые были опубликованы за последние пять лет в индексируемых журналах из базы данных Web of science или Scopus и в журналах, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Рекомендуется завершить обзор литературы изложением нерешенных вопросов, выявлением противоречий в результатах и результатах предыдущих исследований, обоснованием необходимости продолжения исследований в этой области и выбора конкретной темы (направления) этого изучения.

Основная часть (анализ, результаты и обсуждение)

Включает в себя эмпирические или теоретические данные, полученные в процессе проведенного исследования. Рекомендуется использовать рисунки, таблицы (в совокупности не более 5).

Заключение (15 строчек или не менее 100 слов).

В этом разделе излагаются основные идеи статьи, формулируются полученные результаты и их новизна. Предложения, выводы и рекомендации должны подтвердить достижение поставленных целей и задач исследования. Необходимо наметить возможность практического использования полученных результатов и предложить направления для дальнейших научных исследований.

Наименование обозначенных разделов (текст с абзаца) выделять полужирным шрифтом (введение, обзор литературы, основная часть, выводы).

В тексте статьи ссылки на источники обязательны. Сноски (ссылки) на использованную литературу печатаются в квадратных скобках.

Список литературы оформляется в последовательности ссылок по тексту и в соответствии с Межгосударственным Стандартом ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Принят Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 12 от 2 июля 2003 г.).

Название списка литературы должно иметь стандартный подзаголовок «Список литературы», «Әдебиеттер тізімі», «References» (от 6 до 15 источников, желательно книги, брошюры, статьи из журналов казахстанских и зарубежных авторов).

Источники литературы в статьях на русском и казахском языках должны представляться на языке оригинала. После этого необходимо привести второй Список литературы (References) с транслитерацией. В статье, написанной на английском языке, источники на русском и казахском языках приводятся с транслитерацией. Для этого можно использовать сайт: <http://translit.net>

Статьи на казахском и английском языках должны иметь профессиональный перевод (запрещается автоперевод с интернета).

Источник литературы содержит: автор (ы), полное наименование источника, – место издания: издательство, год выпуска. – количество страниц (образец ниже)

НАПРИМЕР:

Список литературы (Әдебиеттер тізімі)

1. Лаврушин О.И. Банковское дело: современная система кредитования: учеб. пос./ О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева. – 7-е изд. – М.: КНОРУС, 2013. – 360 с.

2. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» // <https://online.zakon.kz/Document/?docid=31399596#pos=0;167>

3. Регионы Казахстана (2018). Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Астана. – 30 с. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afzLoop=9713740891393549#%40%3F_afzLoop%3D9713740891393549%26_adf.ctrl-state%3D19favud3d_54

4. Hong C.Y., Lee Y.C., Tsai M.C. and Tsai Y.C., 2018. Agricultural Sector Input Technical Coefficients, Demand Changes and CO2 Emissions after the Financial Crisis: Environmental Input-Output Growth Factor Model Approach. International Journal of Energy Economics and Policy. – 8(6). – P. 339-345.

5. Шумакова О.В. Теоретические аспекты устойчивого развития сельских территорий в современной науке // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №6. – С. 1-8

6. Marshall A. (1980). The principles of Economics (Macmillan and Co., Ltd.). – London: Macmillan and Co., Ltd. econlib.org. <http://www.econlib.org/library/Marshall/marP.html>.

7. Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 14 ақпандағы № 420 Жарлығы. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1600000894>

References

1. Lavrushin O.I. Bankovskoe delo: sovremennaja sistema kreditovaniya: ucheb. pos. [Banking: the modern system of lending: training manual] / O.I. Lavrushin, O.N. Afanas'eva. – 7-e izd. – M.: KNORUS, 2013. – 360 s. [in Russian].

2. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2013 goda № 577 «O Konceptcii po perehodu Respubliki Kazahstan k «zelenoj jekonomike» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated may 30, 2013 No. 577 "on the Concept of transition of the Republic of Kazakhstan to the" green economy»]. <https://online.zakon.kz/Document/?docid=31399596#pos=0;167> [in Russian].

3. Regiony Kazahstana (2018). Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. [Regions Of Kazakhstan (2018). Statistics Committee of the Ministry of national economy of the Republic of Kazakhstan]. – Astana. – 30 s. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afzLoop=9713740891393549#%40%3F_afzLoop%3D9713740891393549%26_adf.ctrl-state%3D19favud3d_54 [in Russian].

4. Hong C.Y., Lee Y.C., Tsai M.C. and Tsai Y.C., 2018. Agricultural Sector Input Technical Coefficients, Demand Changes and CO2 Emissions after the Financial Crisis: Environmental Input-Output Growth Factor Model Approach // International Journal of Energy Economics and Policy. – 8(6). – P. 339-345.

5. Shumakova O.V. Teoreticheskie aspekty ustojchivogo razvitija sel'skih territorij v sovremennoj nauke [Theoretical aspects of sustainable development of rural areas in modern science] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – №6. – S. 1-8 [in Russian].

6. Marshall A. (1980). The principles of Economics (Macmillan and Co., Ltd.). – London: Macmillan and Co., Ltd. econlib.org. Retrieved from. <http://www.econlib.org/library/Marshall/marP.html>.

7. Agroonerkasiptik keshendi zhane auyldyk aumaktardy damytudy memlekettik retteu turaly Kazakstan Respublikasynyn 2005 zhylygy 8 shildedegi N 66 Zany [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 8, 2005 No. 66 About State Regulation of Agribusiness Development and Rural Areas Development] // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000066> [in Kazakh].

Срок рассмотрения статьи редакцией от трех до шести месяцев. Датой сдачи статьи считается день получения редакцией ее окончательного варианта

В статье не допускается использование:

- жирного, курсивного и подчеркнутого шрифта в основном тексте;

- автоматического и принудительного переноса, знаков принудительного разрыва строк, страниц;
- фотографий;
- цветных элементов.

В статье допускается в совокупности не более 5-ти таблиц, выполненных в Word и рисунков (Word, группировать). Даются ссылки на источники в квадратных скобках.

Если рукопись не соответствует требованиям, она возвращается на доработку. Датой сдачи статьи считается день ее получения редакцией ее окончательного варианта.

ОПЛАТА ПРОИЗВОДИТСЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ ОТ РЕДАКЦИИ

К статье прилагаются:

Сведения об авторах (на 3-х языках): Ф.И.О., название страны, аффилиации (название организации), должность, степень, звание, служебный и мобильный телефоны, e-mail для всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора).

Сведения об авторе

Фамилия Имя Отчество (полностью) на казахском, русском и английском языках

Должность, ученая степень, звание (полностью) на казахском, русском и английском языках

Организация (полностью) на казахском, русском и английском языках

Адрес

Страна (полностью) на казахском, русском и английском языках

Телефон раб., сотовый

E-mail

Название статьи (полностью) на казахском, русском и английском языках

Дополнительная информация: для зарубежных авторов указывается страна

Окончательная версия статьи должна подаваться со всеми прилагающимися документами (статья, сведения об авторах, антиплагиат).

Все статьи подлежат экспертизе рецензентами. При необходимости статья отправляется на доработку автору или отклоняется. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить ее от печати при несоответствии настоящим требованиям по структуре и оформлению и не вступать в переписку с авторами.

Ответственность за содержание и оформление статьи несет автор статьи.

Публикационная этика

1. Редакция журнала «Вестник КазУЭФМТ» придерживается этических принципов на всех этапах работы с публикациями.
2. Редакционной коллегией соблюдается Этический кодекс Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics, [COPE](#)).
3. Все стороны, вовлеченные в процесс работы с публикациями (авторы, редакторы и рецензенты) должны следовать принципам этичного поведения.
4. **Этические принципы для авторов:**
 - a) Авторы должны представить объективное обоснование научной значимости своей исследовательской работы. Допускается публикация обзорных статей при наличии оригинальных выводов и/или рекомендаций.
 - b) Авторы гарантируют, что представленные в редакцию статьи являются оригинальными, и что в случае использования в статье других работ это должным образом указано. Плагиат неприемлем в любой из его форм: дословного копирования без ссылки на источник, перефразирования без ссылки на источник, а также самоплагиата (если элементы статьи ранее опубликованы, авторы обязаны на это сослаться). Заведомо ложные и недостоверные сведения являются недопустимыми.
 - c) Авторы гарантируют, что представленные в редакцию статьи не находятся на рассмотрении в других изданиях. Представление статьи одновременно в несколько изданий представляет собой неэтичное поведение и неприемлемо.
 - d) Автор, представляющий статью, должен обеспечить согласие всех соавторов (при их наличии) с ее окончательным вариантом и с ее представлением к публикации в журнале.
 - e) Источник финансирования исследований, при наличии такового, должен быть объявлен и указан, его роль в проведении исследований и/или подготовке статьи должна быть изложена.
5. Неэтичное поведение представляет собой следующие действия авторов:
 - a) связанные с самостоятельным предоставлением рецензии на собственные статьи;
 - b) договорным и псевдорецензированием;
 - c) обращение к агентским услугам по опубликованию результатов научного исследования;
 - d) фальсификацией состава авторов;
 - e) публикацией псевдонаучных текстов;
 - f) передачей текстов статей в другие журналы без согласования с авторами;
 - g) передачей материалов авторов третьим лицам;
 - h) нарушением авторских прав и принципа конфиденциальности редакционных процессов;
 - i) манипуляциями с цитированием, плагиатом, фальсификацией и фабрикацией.
6. **Этические принципы для рецензентов:**
 - a) Рецензенты должны соглашаться на рецензирование только тех статей, для оценки которых они обладают достаточными знаниями и которые они могут прорецензировать своевременно.
 - b) Рецензент должен отказаться от подготовки рецензии, если участвовал в какой-либо работе, связанной с подготовкой статьи, или в описываемых в ней исследованиях.
 - c) Рецензент должен уважать конфиденциальность рецензии и не раскрывать никакие детали статьи или рецензии во время или после рецензирования никому за исключением тех лиц, кому это разрешено редакцией (например, редактору).
 - d) Рецензент не вправе использовать информацию, полученную в ходе рецензирования, для собственной выгоды, для выгоды либо для дискредитирования других лиц или организаций.
 - e) Рецензент должен заявить редактору о возможном конфликте интересов, связанном с ре-

цензурованием статьи, или обратиться за советом к редактору, если не уверен, составляет ли сложившаяся ситуация конфликт интересов.

- f) Оценка должна проводиться объективно, заключения должны быть четко сформулированы и аргументированы, чтобы авторы могли использовать их для улучшения работы.

7. Этические принципы для редакторов:

- a) Редакторы несут ответственность за содержание публикуемых материалов;
- b) При принятии решения о публикации редакторы научного журнала руководствуются достоверностью и точностью представления данных и научной значимостью рассматриваемой работы;
- c) Решение о публикации принимается независимо от коммерческих соображений;
- d) Редакторы оценивают интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов;
- e) Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться для личных целей или передаваться третьим лицам.
- f) Информация или идеи, полученные в ходе редактирования и связанные с возможными преимуществами, должны сохранять конфиденциальность и не использоваться с целью получения личной выгоды.
- g) Редакторы не должны допускать к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом.
- h) Редакторы совместно с Издателем не должны оставлять без ответа претензии, касающиеся рассмотренных рукописей или опубликованных материалов, а также при выявлении конфликтной ситуации, и принимать все необходимые меры для восстановления нарушенных прав.
- i) Главный редактор (заместитель главного редактора) и члены редакционной коллегии обеспечивают авторам, имеющим неудовлетворенные претензии, возможность повторно направить материалы для публикации.

**Қазақ экономика, қаржы және
халықаралық сауда университетінің
ЖАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
Казахского университета экономики,
финансов и международной торговли**

Беттеуші/верстка: **Хасенова М.Т.**

Жаршы авторлардың электрондық түпнұсқасы негізінде басылып шығарылған
Вестник сверстан и отпечатан с электронной версии авторских оригиналов

Басуға 27.12.21. қол қойылды. Пішімі 70х100 1/10. Көлемі 30 б.т. Таралымы 300 дана. Тапсырыс 682.
Подписано к печати 27.12.21. Формат 70х100 1/10. Объем 30 уч.-изд.л. Тираж 300 экз. Заказ 682.

*Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің
баспа-полиграфиялық орталығы. Нұр-Сұлтан қ., Жұбанов көшесі, 7*

Университеттің менеджмент жүйесі ISO 9001 сәйкестігіне сертифициатталған
Система менеджмента университета сертифицирована на соответствие ISO 9001

Приказом Председателя Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства и образования и науки Республики Казахстан № 527 от 25.06.2021 года
включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом для публикации
основных результатов научной деятельности.